

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СМОЛГУ)
МИНИСТЕРСТВО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ
РОССИЯ

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

18 - 19 октября 2023 г.

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СМОЛЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

© АВТОРЫ, 2023
© ИЗДАТЕЛЬСТВО СМОЛГУ
ISBN 978-5-88018-722-5
СМОЛЕНСК, 2023

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Правительство Смоленской области
Министерство Смоленской области по внутренней политике

Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра

Сборник научных статей

18–19 октября 2023 года

Смоленск
Издательство СмолГУ
2023

УДК 323.1(470)(063)
ББК 66.3(2Рос), 5я431
М 737

*Публикуется по решению
редакционно-издательского
совета СмолГУ*

Ответственный редактор

Н.Н. Розанова, кандидат педагогических наук, доцент Смоленского государственного университета

Рецензенты

Е.А. Ульяненкова, советник-эксперт Министерства по внутренней политике Смоленской области;

С.Н. Макаров, доктор социологических наук, доцент Смоленского государственного университета

Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник научных статей / отв. ред. Н.Н. Розанова. Смоленск: Изд-во СмолГУ, М 737 2023. 1 электрон. опт. диск. Текст: электронный.

ISBN 978-5-88018-722-5

Сборник включает материалы IV Международной научно-практической конференции «Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра», проведенной в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и областной государственной программы «Укрепление единства российской нации, гармонизация межнациональных отношений и развитие казачества в Смоленской области». Представлены результаты научных исследований и лучшие региональные практики по широкому спектру вопросов в области общественной дипломатии.

УДК 323.1(470)(063)
ББК 66.3(2Рос), 5я431

ISBN 978-5-88018-722-5

© Авторы, 2023
© Издательство СмолГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. РУССКИЙ ЯЗЫК – НОСИТЕЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ. СОХРАНЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ	8
<i>Авакян М.Г.</i> Производная лексика в текстах В.Н. Добровольского (по материалам «Смоленского этнографического сборника»).....	8
<i>Алферова А.Н., Ущехо В.Е.</i> Психолингвистический анализ текста на занятиях по русскому языку у клинических психологов как элемент подготовки к будущей практической деятельности.....	15
<i>Барабанова Е.С.</i> Стихотворения поэтов XVIII–XXI веков о русском языке.....	21
<i>Бубнова Н.В.</i> «Ономастический портрет» Армении в одном тексте Михаила Фридмана.....	29
<i>Бут-Гусаим С.Ф.</i> Лингвокультурологический аспект ономастикона психологической прозы Зинаиды Дудюк и Генриха Далидовича.....	39
<i>Варнаева А.Е.</i> Об особенностях билингвизма инофонов.....	46
<i>Василевская А.Л.</i> Некоторые особенности речевого портрета курсанта специального факультета	55
<i>Васько А.О.</i> Переключение и смешение языковых кодов в речи русско-английских билингвов.....	62
<i>Гавронова Ю.Д.</i> Особенности отображения ситуации с коронавирусом в лексике русского языка.....	68
<i>Гладкова М.А.</i> Прецедентный текст как статусная реплика в социальных сетях.....	75
<i>Гладкова Н.Н.</i> Русский язык в устах современного пассионария.....	81
<i>Зимакова Е.С.</i> Русский язык как связующая нить в языковой картине мира....	87
<i>Зуева Е.А.</i> Наблюдение над синонимией универбов в славянских русском, сербском и польском языках.....	93
<i>Ильина О.Ю.</i> Искусство Армении в русской поэзии: имена собственные.....	100
<i>Картавенко В.С.</i> Этнолингвистическая карта Смоленского края.....	108
<i>Концевая Г.М., Концевой М.П.</i> Перспективы технологий искусственного интеллекта в преподавании русского языка.....	114
<i>Королева И.А.</i> Антропонимы в древнерусских деловых текстах разных жанров...	122
<i>Королёва О.А.</i> Гидронимы в памятниках письменности Смоленского края.....	129
<i>Котова Э.Л.</i> «Трепещут струны»: Борис Бурштын как литературный переводчик.....	135
<i>Ланге Н.В.</i> Функции тестов закрытого типа на занятиях по РКИ при проведении промежуточной аттестации по дисциплине «Основы профессиональной коммуникации».....	143
<i>Лунькова Е.С.</i> К вопросу о языковых контактах смоленских говоров и белорусского языка: слово «курчина».....	149
<i>Милютин О.В.</i> Культуроносная функция авторских умозаключений в перспективе их вхождения в фонд крылатых выражений современного русского языка.....	156

<i>Паневина И.А.</i> Лингводидактический потенциал двуязычной картотеки в мононациональной группе.....	163
<i>Попова Е.И.</i> К определению понятия «модное слово».....	170
<i>Свиридович К.В.</i> Славянский ономастикон как образное средство в исторической прозе Ольги Ипатовой.....	176
<i>Сенкевич В.И.</i> Русский язык. Идея системного единства и гармоничная целостность.....	183
<i>Смирнова Д.Н.</i> К истории названия одного из скверов Смоленска.....	196
<i>Смирнова Л.Г.</i> Пространство и его «преодоление» в русской языковой картине мира.....	203
<i>Соколова А.В.</i> Русский язык о духовно-нравственных ценностях русского народа.....	210
<i>Фуман О.</i> Русский язык и русская культура в Республике Камерун.....	217
<i>Шванченко Е.И.</i> Язык как один из компонентов взаимодействия людей.....	222

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Бабаходжаева М.Х.</i> Академия Мамуна – центр науки, культуры и духовности в XI веке и ее возрождение в XXI веке.....	230
<i>Бабейко Е.Н.</i> Поэзия специальной военной операции.....	238
<i>Бурченкова А.А.</i> Речевой этикет приветствия в межкультурном взаимодействии русских и индийцев.....	245
<i>Варламова Т.А.</i> Отражение духовно-нравственных ценностей народов России и особенностей национального характера через призму спортивного дискурса на Олимпиаде-2022.....	254
<i>Короткая Н.Г.</i> Организация антирелигиозной пропаганды на Смоленщине во второй половине 1920-х годов.....	261
<i>Пронченко С.М.</i> Содержание единиц языка духовной культуры в народной фольклорно-обрядовой традиции русско-белорусского брянско-гомельского пограничья.....	269
<i>Разина Л.С.</i> Новые религиозные и псевдонаучные течения в России и манипуляция традиционными духовно-нравственными ценностями.....	277
<i>Рыленко А.В.</i> Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политики.....	286
<i>Селедцова В.Н.</i> Формирование социокультурной компетенции иностранных обучающихся в ходе работы с художественными фильмами.....	293
<i>Филимонова Л.Ю.</i> Проблема межкультурного общения в современном обществе и пути ее решения.....	299
<i>Фролова А.В.</i> Понятие традиционных духовно-нравственных ценностей и их значимость в современном обществе и государстве.....	307

РАЗДЕЛ III. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Брунчукова Н.М.</i> Ценностное отношение к истории малой Родины как один из аспектов гражданско-патриотического воспитания младших школьников...	314

<i>Голубничая А.В.</i> Педагогический подход к обучению русскому языку Ф.И. Буслаева.....	321
<i>Колеошкина С.Н.</i> Гражданско-патриотическое воспитание ребёнка и младшего подростка в рамках этнокультурного подхода.....	329
<i>Кочкина Ю.Л.</i> Формирование духовно-нравственных ориентиров младших школьников при чтении книги М.С. Аромштам «Когда отдыхают ангелы» (на примере нравственного подвига Януша Корчака).....	340
<i>Лабынкина А.Г.</i> Преподавание учебного курса «Основы российской государственности» как база патриотического воспитания молодежи.....	347
<i>Некоз О.А.</i> Воспитательные возможности педагогических идей Д.С. Лихачева при формировании духовно-нравственных ценностей курсантов РФ.....	353
<i>Солодилова А.С.</i> Роль институтов в обеспечении стабильности общества.....	359
<i>Томилова Е.А.</i> Стихотворные юмористические произведения как средство воспитания младших школьников на уроках литературного чтения.....	367
<i>Третьяк И.Г.</i> Гражданственность и российская идентичность как основа изучения курса «Поликультурное образование».....	375
<i>Фролова Е.А.</i> Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста через призму славянских мифов.....	381
<i>Шестаев А.И.</i> Образовательные программы по адаптации иностранцев в России.....	388

РАЗДЕЛ IV. НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

<i>Дрибинский П.Л.</i> Национальные особенности формирования семейных ценностей в России.....	395
<i>Иваниченко Л.Б.</i> Политика правящей власти как детерминирующий фактор взаимоотношений гражданского общества и социального государства	402
<i>Иванов А.М., Иванова Е.А.</i> Деятельность комиссии по выездам за границу при Смоленском обкоме КПСС в первой половине 1980-х годов.....	410
<i>Красильников Б.И.</i> Государственно-правовой механизм управления банковской деятельностью: проблемы и пути их решения.....	416
<i>Красильников И.Б.</i> Смоленск как часть многонациональной России (перспективы развития городской среды).....	424
<i>Крутиков М.А.</i> Служба в армии России: историко-правовое исследование периода середины XVI – конца XIX века.....	430
<i>Летуновский П.В.</i> К вопросу об укреплении национального согласия и обеспечения политической стабильности Союзного государства.....	437
<i>Лопатина Т.М.</i> Информационное пространство как сфера реализации традиционных российских духовно-нравственных ценностей и государственного цифрового суверенитета.....	443
<i>Лялина П.С.</i> Юридико-нравственные особенности отечественного законодательства о светском характере Российского государства.....	450
<i>Никитина Н.В.</i> Взаимоотношения местной власти и еврейского населения в российской провинции в первой трети XIX века (на материалах Смоленской губернии).....	457

<i>Орлов А.А.</i> Гражданско-правовая природа сделки в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий при реализации права на посмертную репродукцию.....	468
<i>Соловьев А.К.</i> Глобальные риски развития государственной пенсионной системы: анализ национальных особенностей формирования пенсионных прав работников.....	476
<i>Фролов М.Г.</i> Реализация основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: реалии и проблемы.....	485
<i>Хафизов А.Р.</i> Межнациональное согласие как одно из основных направлений политики Российской Федерации.....	491
<i>Штетингер В.А.</i> Механизмы укрепления национального согласия.....	497

РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОЙ НАЦИИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

<i>Ватлина Т.В.</i> Проблема обеспечения равенства прав человека на здоровую окружающую среду в условиях глобализации.....	504
<i>Буженко Е.О.</i> Запрет дискриминации в трудовом законодательстве Российской Федерации.....	511
<i>Гарифова Э.М.</i> Укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации.....	517
<i>Жохова А.А.</i> Женское представительство и гражданская идентичность: опыт СССР и современной России.....	523
<i>Кузьмина К.Е.</i> Формирование менталитета / ментальности в онтогенезе как механизм влияния социального фактора на психическое развитие индивида... ..	530
<i>Куликова О.Н.</i> Ненависть или вражда как основной социально-правовой признак преступлений в российском уголовном законе.....	540
<i>Кывыржик А.С., Савотина Н.А.</i> Использование интерактивных технологий в процессе формирования гражданской идентичности на уроках истории.....	546
<i>Мезенцева А.И.</i> Формирование гражданственности в полиэтническом мире: проблемы и перспективы.....	553
<i>Розанова Н.Н.</i> Приоритетные характеристики репутации российской публичной власти: региональные особенности	562
<i>Ситников В.Л., Момбей-оол С.М., Монгуш Ч.Н., Салчак А.М.</i> Психологическое благополучие жителей предпенсионного возраста в Южной Сибири.....	569
<i>Стреленко А.А.</i> Психологическая типология родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности приемных матерей на основе социально-перцептивной детерминации как сущности духовно-нравственных ценностей общества	574

РАЗДЕЛ VI. ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ (МЕЖЭТНИЧЕСКИХ) ОТНОШЕНИЙ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<i>Азаренкова А.С.</i> Из истории взаимоотношений польского и советского народа во второй половине 1980-х годов (по материалам Смоленской области).....	587

<i>Аксёнова Е.К., Иванов А.М.</i> Рославльская религиозная община евангельских христиан-баптистов в 1950–1970-е годы (по материалам Смоленского региона).....	595
<i>Игнатенкова И.А.</i> Нормативные и институциональные механизмы международного процесса деколонизации и реализации принципа самоопределения народов.....	605
<i>Михайленков С.Ю.</i> Дружественные связи между Смоленской областью и Ченстоховским воеводством Польской Народной Республики в середине 1980-х годов	612
<i>Насибуллин Д.Р., Мальцев И.В.</i> Аспекты межкультурного взаимодействия в условиях глобализованного мира как средство укрепления межнациональных отношений.....	620
<i>Сухих К.Д., Чернова М.М.</i> Туризм по Северному Кавказу как фактор гармонизации межнациональных отношений в России.....	627
<i>Фридерикс А.В.</i> Роль культурной осведомленности при обучении курсантов английскому языку в гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений	635
<i>Шебзухова Т.А.</i> Политика и практики формирования межэтнического согласия в полиэтнической среде вуза.....	642

РАЗДЕЛ VII. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Березина Д.Е.</i> Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: регламентация в РФ и зарубежных странах.....	651
<i>Голубева А.А.</i> Социально-правовая обусловленность и общественная опасность доведения до самоубийства.....	658
<i>Карачурина А.М.</i> Процесс адаптации студентов из арабских стран в России: разница менталитетов и культур.....	667
<i>Крахоткин П.В.</i> Культурная адаптация иностранных курсантов в процессе профессиональной подготовки.....	675
<i>Лецинская К.Д., Пузанова Д.А.</i> О некоторых правовых вопросах защиты прав и свобод иностранных граждан в Российской Федерации.....	682
<i>Сиволова О.Г.</i> Правовые проблемы установления принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Севера и защиты их прав на социальное обеспечение.....	689
<i>Чернов К.А., Стицына И.А.</i> Миграционная политика России: инструменты интеграции и адаптации мигрантов.....	697
Сведения об авторах	709

РАЗДЕЛ I. РУССКИЙ ЯЗЫК – НОСИТЕЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ. СОХРАНЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ

Авакян Маргарита Гвидоновна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Лунькова Екатерина Сергеевна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 811.161.1'282

Производная лексика в текстах В.Н. Добровольского (по материалам «Смоленского этнографического сборника»)

В статье рассматривается диалектная производная лексика, извлеченная из первой части «Смоленского этнографического сборника» и сгруппированная по частям речи, а также диахронические словообразовательные связи между производной и производящей основами. Особое внимание уделяется выявленным тенденциям образования отдельных частей речи. Отмечается актуальность исторических словообразовательных формантов в современном русском языке.

Ключевые слова: смоленские говоры, производная лексика, словообразовательный формант.

Национальный язык является языком русского народа, русской нации. Он охватывает все сферы речевой деятельности человека и включает в себя в первую очередь диалекты. Особенности речи человека позволяют довольно точно установить область, город или район, откуда он родом или где жил долгое время.

Смоленские говоры имеют длительную и сложную историю существования. В процессе их формирования происходили изменения, характерные для любой формы языка, зависимые как от лингвистических, так и от экстралингвистических факторов. Географическое расположение

способствовало контакту смоленских говоров с севернорусскими, южнорусскими и среднерусскими говорами; а события в истории Смоленщины повлекли за собой влияние белорусского и польского языков. Также в говорах присутствует большая доля древнерусской лексики [1; 3; 4].

Результатом многолетней работы различных ученых стало достаточно полное описание смоленских говоров: диалект исследован на разных языковых уровнях (фонетическом, лексическом, грамматическом), оценено современное состояние говоров и т.д. Но работа над изучением продолжается, так как имеется еще достаточно много нераскрытых тем, например, на уровне словообразования и морфемики, в этимологии, ономастике.

Диалекты являются составной частью русского национального языка, и поэтому их изучение чрезвычайно важно, поскольку оно позволяет, с одной стороны, вскрыть в структуре современных русских говоров такие явления, которые давно утрачены литературным языком, а с другой – наметить тенденции, определяющие развитие общенародного языка. Особенности живой народной речи – это составная часть национальной культуры. Знакомясь с ней, можно узнать много нового о семейном укладе, традициях ведения хозяйства, обрядах и верованиях русского народа. Кроме того, изучение говоров дает очень важный материал для истории русского языка, так как в говорах во многих случаях сохранились явления, литературным языком давно утраченные.

Ярким примером описания жизни людей смоленской глубинки, их обычаев, семейного уклада является первая часть «Смоленского этнографического сборника», который написал Владимир Николаевич Добровольский, писатель-этнограф, лингвист, краевед, фольклорист, собиратель устной народной поэзии. Эта книга ценна для нас не только тем, что рассказывает о быте и культуре того времени, но и тем, какой лингвистический материал в ней содержится. Это кладезь диалектной лексики, среди которой достаточно частотна производная диалектная лексика. На основании всего этого и построено наше исследование.

Диалектная производная лексика в смоленских говорах остается малоизученной в наши дни. Данная работа позволяет осветить вопросы, связанные со словообразованием диалектизмов, выявить актуальность словообразовательных формантов конца XIX века, провести аналогию с современным русским языком, найти отличия и показать сохранность диалектов в русском языке, несмотря на различные факторы, влияющие на нашу речь.

Мы впервые проанализировали отдельные факты диахронического словообразования в смоленских говорах, обозначая самые частотные словообразовательные форманты.

Перечислим наиболее яркие примеры диалектного производного словообразования. Слова будут относиться к разным частям речи.

Существительные.

1. Вымудры – производное от общерусского слова «вымудрить», образовано при помощи нулевого суффикса. *«Якъ жонка свайго мужика абманывала и да́йжа съ свѣту хатѣла збавить, а іонъ яе уси **вымудры** спалняў, накамистъ добрый чилавѣкъ яго ни бризуміў»* [1, с. 143].

2. Змѣица – производное от общерусского слова «змея», образовано при помощи суффикса -иц(а). *«Царь змѣй Скурупей и царица **змѣица** Скурупица сабирайтя сваихъ змѣй и спрашивайтя, каторыя хадили, каторыя брадили и такую-та животную кусали и злая жигала пускали и лютую ярысть»*.

3. Нибяска – производное от общерусского слова «небо», образовано при помощи суффикса -к(а). Возможно, это не нормативная форма, а созданная для рифмы. *«Пасадили на каляску и пувязли на **нибяску**»*.

4. Красування – производное от общерусского слова «красоваться», образовано при помощи суффикса -ниј(э). Вероятно, что это также форма, созданная для рифмы. *«Тамъ етый порчи гуляння, тамъ ей **красування!**»*

5. Агонюшик – производное от общерусского слова «огонь», образовано при помощи суффикса -юшик-. *«Гляди: будить **агонюшикъ** гарѣть и ли етыва агонюшка будить ихъ троя сядѣть: тэя и тэя – ихъ мать зимля ни примаить».*

Прилагательные.

1. Дятиныя – производное от общерусского слова «дети», образовано при помощи суффикса -ин-. *«Дятиныя годы».*

2. Падкуржечный – производное, предположительно, от диалектного слова «курган» в значении «кочка на поле», образовано при помощи приставки под- и суффикса -н-. *«И вы сабирайтя и спрашивайтя, змѣи балотныи, змѣи лугавыи, и змѣи куставѣи, и змѣи падкалодныи, и змѣи **падкурчѣжныи**, и змѣи дамавѣя падугольныи, и змѣи чорныи, и змѣи рудыи, и змѣи пирипялѣсыи, и ты, лютия змѣя, злая вирытѣнница».*

Субстантивированное прилагательное.

1. Дявоцкое – производное от прилагательного «дявоцкий» в значении «незамужняя жизнь». *«И жалкуютца уси, што таперишнѣя житѣе-бытѣе хужѣй за **дявоцкыва**: няруть нашига брата; бѣють насъ наши мужики биза усякѣй причины, ни наскипауши лучины».*

Глаголы.

1. Памалѣемся – личная глагольная форма, образованная от общерусского слова «помолиться» при помощи суффикса -ај-. Вероятно, это форма, созданная для рифмы. *«Мы Богу **памалѣемся**, па ўсѣ чатыри сторыны накланѣмся – вазьмѣтѣ сваю лихысть атъ раба или атъ скатины (сказать цвѣтъ шерсти), па сей день, па сей часъ!»*

2. Падпаўзывать – производное от общерусского слова «ползать», образовано при помощи приставки под- + суффикс -ыва-, диалектная форма образования несовершенного вида глагола.

«– Ну, винуватая, падхади ближе!»

Падпаўзывать».

Причастие.

1. Падпирязан – форма слова образована от диалектного слова «подпирязать» при помощи суффикса -н-. «...Нужна, штобъ бальнэй быў **падпирязань** трехлѣтнію уймью (пряжею, атставшію атъ красень)».

2. Пиряхщоный – производное от диалектного слова «кститца», образовано при помощи приставки пере- + суффикс -он-. «Кады дитеныкъ ляжить **пиряхщоный** ета лаўка, када ни пиряхщоный – ета нѣтъ.»

Деепричастия.

1. Пиривинчамшись – производное от общерусского слова «венчаться», образовано при помощи приставки пере-. «Раўняюцца **пиривинчамшись** прати вакна».

2. Ложомшись – производное от общерусского слова «ложиться», образовано при помощи суффикса -(ом)ши/сь. «**Ложомшись**, нада кститца и Богу малитца».

3. Нималёмшись – производное от общерусского слова «молиться», образовано при помощи суффикса -(ем)ши/сь. «Адны спяць **нималёмшись**, а тыя пумалёмшись лягли».

Наречия.

1. Маўчинька – производное от общерусского слова «молча», образовано при помощи суффикса -енько.

«Казель **маўчинька** тыкаить Казьму, тольки ни проговорить:

– “Барма тутъ!”»

2. Тяперитка – производное от общерусского слова «теперь», образовано при помощи суффикса -итко. «Праститя мне: ня буду **тяперитка** на имъ плакать; нихай на емъ лиха плачить, а ни я».

3. Назнарошняя – производное от общерусского слова «нарочно», образовано при помощи приставки на- + суффикс -о + морфонологические изменения в корне. «Якъ Голубъ хараніў свайго сусѣда Увароуьскыга видьмака и **назнарошняя** лапти пирибуваў, штобъ атъ яго уतिकать».

Модальное слово.

1. Надыби – производное от общерусского слова «надо», образовано сращением от сочетания «надо бы». *«Кладь здастца таму, хто сполнить тоя, што **надыби**».*

Местоимения.

1. Ничагеничка – производное от общерусского слова «ничего», образовано при помощи суффикса -еничко. *«Пакуль низнама **ничагеничка**, тольки стала примичать: тотъ, да ня тотъ мой Марка, слоўна мизъ насъ чорная кошка прабижала».*

2. Ихныи – производное от общерусского слова «их», образовано при помощи суффикса -н-. *«Абуй лапти напярעדъ пятами, тольки прикажи гробъ кр Ъпка скрутить клипнями, и штобъ **ихныи** лошади были».*

Междометие.

1. Нѣтути – производное от общерусского слова «нет», образовано при помощи суффикса -ути. *«Старуха дажидала, дажидала яе съ поля, а яе **н ѣтути**».*

По нашим наблюдениям, у существительных наиболее частотным является суффикс -ок-: дажжок, кулдунок, папок, сарахванок, хвартушок. Этот суффикс несет в себе уменьшительно-ласкательное значение. Это же значение присуще суффиксу -иночк- в слове «часинычка», такой суффикс в рассматриваемом материале мы встретили один раз. С уменьшительно-ласкательным значением также встречаются суффиксы -ич- (дѣдичка), -к- (птушка, церкаўка), -ун- (дядуня), -ышек- (углышек), -юшик- (агонюшик), -ятк- (зирнятко). Также мы выделяем суффикс -ишк- (пчалишка), вносящий уменьшительно-пренебрежительное значение.

В глаголах наиболее частотной является приставка пере-, которая характерна также для причастий и деепричастий: пираидали, пирякстился, пирахщоный, пиrivинчамшись. Также при рассмотрении словообразования глаголов мы встречаем диалектные формы образования: приставка до- +

суффикс -ыва- (давяковывать), суффикс -и- (змоўчила), приставка по- + суффикс -ова- (зацуковать), приставка по- (патдыхнуть), приставка под- + суффикс -ыва- (падпаўзываць).

При анализе образования деепричастий можем заметить, что многие из них произведены посредством одной конструкции -(ем)ши/(сь): ложомшись, нималемшись, распустемши, узыйшомши.

Таким образом, нами наблюдаются такие способы образования слов, как аффиксальный сращение, субстантивация, которые являются актуальными и в современном русском языке, а комбинаторика (сочетаемость) общерусских производящих основ и словообразовательных формантов является собственно диалектной.

Список литературы

1. Бояринова Л.З. [и др.]. Смоленские говоры: коллективная монография. Смоленск: Свиток; СмолГУ, 2015. 384 с.
2. Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. Ч. 1. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1891. 716 с.
3. Лунькова Е.С. Словообразовательная и морфемная системы смоленских говоров: сравнительно-сопоставительный анализ: монография / Смоленск: Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 2007. 407 с.
4. Словарь смоленских говоров. Выпуски 1–11 // Смоленск: Смоленский гос. пед. институт, 1982–2005.

Avakyan M.G.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Derived vocabulary in the texts of V.N. Dobrovolsky (based on materials from the «Smolensk ethnographic collection»)

The article examines dialect derived vocabulary, extracted from the first part of the «Smolensk Ethnographic Collection» and structured by parts of speech, as well as diachronic word-formation connections between derivative and generating stems. Particular attention is paid to the identified trends in the formation of individual parts of speech. The relevance of word-formative formants of that time in the modern Russian language is noted.

Key words: Smolensk dialects, derived vocabulary, word-formation formant.

Алферова Анна Николаевна
Смоленский государственный медицинский университет
г. Смоленск, Россия
Ущеко Вера Егоровна
Смоленский государственный медицинский университет
г. Смоленск, Россия

УДК 372.881.161.1

**Психолингвистический анализ текста
на занятиях по русскому языку у клинических психологов
как элемент подготовки к будущей практической деятельности**

В статье утверждается важность развития на занятиях по русскому языку у студентов по специальности «Клинический психолог» навыка психолингвистического анализа текста как элемента подготовки к будущей практической деятельности. Предлагаются подготовительные упражнения, вводятся понятия: текст, контекст, чужой текст, рассматривается план и пример психолингвистического анализа текста.

Ключевые слова: психолингвистический анализ текста, клинический психолог, текст, контекст.

Клинический психолог – специальность, которая в наше время набирает все большую актуальность в связи с увеличением числа людей, страдающих психосоматическими заболеваниями, появлением лиц, нуждающихся в психологическом консультировании, реабилитации, индивидуальных или групповых формах работы или психопрофилактических мероприятиях [5].

Алла Шаболтас, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского государственного университета, вице-президент Российского психологического общества, убеждена: «Специалист-психолог должен быть глубоко образованным человеком, обладать знаниями в целом ряде научных дисциплин. В психологических проблемах часто отражаются медицинские, биологические, физиологические, социальные и собственно психологические аспекты» [1]. А. Шаболтас подчеркивает важность умения воспринимать состояние человека, вступать в контакт с ним и в целом находить индивидуальный подход к каждому.

Профессиональная деятельность студентов-медиков напрямую связана с участием в акте коммуникации. От будущего врача или психолога требуется скрупулезная подготовка, так как «от уровня коммуникативных навыков специалиста зависит эффективность его профессиональной деятельности» [6, с. 166].

Коммуникативная культура представляет собой часть базовой культуры личности, обеспечивающую ее готовность к жизненному самоопределению, установлению гармоничных отношений с окружающими [7]. Доказано, что неудовлетворенные коммуникативные потребности могут стать фактором снижения психологической устойчивости личности [2].

И.Л. Берегова обращает внимание на важное для психолога умение устанавливать «гуманистические, личностно-ориентированные взаимоотношения» с коммуникативными партнерами и называет несколько ведущих коммуникативных умений, необходимых психологу:

- видеть и признавать положительные качества, сильные стороны, значимость партнера по общению,
- проявлять эмпатию, уважение к себе и партнеру;
- понимать и учитывать эмоциональное состояние другого;
- давать положительную обратную связь;
- мотивировать других на выполнение деятельности;
- корректно использовать формулы речевого этикета;
- вести психологическую поддержку человека, совместной деятельности или межличностного общения учащихся [3, с. 111–112].

В практике клинических психологов речевое действие становится одним из ведущих инструментов. В работе с больными студенты должны уметь грамотно выступить с монологической речью и построить диалог.

Для всех видов речевой деятельности равно важны расшифровка мотивов речевой деятельности, корректное декодирование информации и конструирование эффективного ответа [10, с. 13–26].

Доктор филологических наук, профессор, завкафедрой русского языка, бывший директор Института лингвистики РГГУ М.А. Кронгауз доказывает,

что и тип речевого взаимодействия, и содержание высказывания обусловлены контекстом в широком смысле, напрямую зависят от «адресанта, адресата, условий их взаимодействия, непосредственности-опосредованности общения и т.д.» [8].

Таким образом, участники коммуникации достигают цели при помощи детерминированных контекстом вербальных и невербальных средств.

Анализ коммуникативной ситуации с точки зрения прагматики и семантики позволяет выделить и охарактеризовать «план содержания» и «план выражения».

На занятиях по предмету «Русский язык и культура речи» учебной группе клинических психологов предлагается выполнить ряд заданий, направленных на развитие умения грамотно анализировать контекст, проводить кодирование и декодирование информации, использовать лингвистические и экстралингвистические средства.

Студентам предлагаются лучшие образцы художественного творчества русских писателей, вводятся понятия «текст», «дискурс», «затекст», «подтекст», «предтекст», «история создания произведения», «контекст», «язык автора», способы включения других текстов в авторский контекст. Выполнение следующих упражнений помогает формировать навык обнаружения языковых средств, при помощи которых создается уникальный текст.

1. Приведите пример, когда заглавие произведения отсылает к другому произведению. Есть ли другие указания на «чужой текст» в контексте полного произведения? Как вы думаете, по какой причине автор использовал заголовок, связанный с другим произведением? *Пример: В. Катаев «Белеет парус одинокий...», А. Лиханов «Ночевала тучка золотая». Пьеса Г. Горина «... Чума на оба ваши дома!»*

2. Приведите пример, когда эпиграф произведения отсылает к другому произведению. Проанализируйте взаимоотношение предтекста-эпиграфа и последующего (фрагмента) произведения. *Пример: А.С. Пушкин «Капитан-*

ская дочка»: «Береги честь смолоду», пословица. А.С. Пушкин «Евгений Онегин»: «И жить торопится и чувствовать спешит», кн. Вяземский.

3. Приведите пример, когда в тексте произведения появляются герои или объекты (детали объектов), которые отсылают к другому произведению. Пример: в поэме «Евгений Онегин» А.С. Пушкина: «Друзья Людмилы и Руслана»; Б. Акунин «Статский советник»; «Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует Вас сей же час к себе». Находим сходство с комедией «Ревизор» Н.В. Гоголя.

4. Назовите автора и произведение. Расскажите об исторических событиях времени создания этого произведения. Охарактеризуйте затекст и подтекст. Укажите причину, по которой поэт рассуждает: «Вреден север для меня».

С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.

5. Напишите убеждающую речь «Здоровое питание в жизни человека» для школьников, студентов-медиков, военнослужащих. Используйте разные языковые средства, соответствующие аудитории слушателей.

6. Прочитайте фрагмент статьи поэта-переводчика Л. Гинзбурга о творчестве вагантов – студентов, бродячих певцов и поэтов, живших в Средние века, – и одно из известных стихотворений вагантов «Прощание со Швабией» [9, с. 7–11, с. 37–40]. Какие принципы жизни вагантов отражены в стихотворении?

Подберите несколько других стихотворений вагантов. Чем они вас привлекли? Какие принципы жизни современных студентов перекликаются с отношением к жизни средневековых вагантов?

Прочитайте фрагмент статьи Л. Гинзбурга. Напишите подробный план отрывка. Найдите и выпишите:

– три разных средства связи между частями текста (например, логическое противопоставление; использование указательного местоимения), выпишите примеры;

– найдите не менее трех разных лингвистических средств, которые использует автор для создания уникального текста (лексические, синтаксические, стилистические, средства речевой выразительности и т.п.).

7. Рассмотрите фотографии известных картин и современные копии – постановочные работы. Удалось ли героям и авторам современных фотографий повторить стиль и содержание? Если картины непохожи, объясните почему.

Для анализа предлагаются работы современных фотографов.

8. Внимательно рассмотрите, изучите и проанализируйте картину Федора Степановича Рокотова «Портрет Александры Петровны Струйской» и стихотворение Н. Заболоцкого «Портрет». Изучите историю создания этих произведений, охарактеризуйте затекст и подтекст. Напишите сочинение «Психологический портрет героини» по картине Ф.С. Рокотова «Портрет Александры Петровны Струйской». В сочинении ответьте на вопросы. Насколько точно поэт Николай Заболоцкий смог отразить в стихах замысел художника? Чем привлекла модель (А.П. Струйская) художника Ф.С. Рокотова? Сможет ли этот портрет привлечь внимание молодого человека в XXI веке? Аргументируйте ваше мнение.

9. Выберите одну из тем и напишите научную работу творческого характера.

1) Особенности публичных выступлений студентов – волонтеров-медиков в наши дни.

2) Образ врача в XXI веке (по материалам периодической печати).

3) Роль искусства в работе врача-психолога при ведении больных с нарушениями речи.

4) Роль речевого творчества в работе врача-психолога.

5) Отражение образа врача, болезни и ее лечения в пословицах и поговорках русского народа.

6) Концепт «врач» в русском языке (систематизация и анализ материалов словарей).

7) Национально-культурные особенности вербального и невербального общения врача и пациента в России.

Работа с анализом текста на занятиях по русскому языку и культуре речи стимулирует интерес студентов к научному предмету и помогает формировать коммуникативные навыки клинического психолога.

Список литературы

1. Алексеева Н., Кийко Е. «Требуются годы подготовки»: специалисты – о необходимости ужесточения требований к психологам // ТВ-Новости. URL: <https://ru.rt.com/pygz> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Арзумян И.Г. Неудовлетворенные коммуникативные потребности как фактор снижения психологической устойчивости личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. № 2(2). С. 51–57.
3. Берегова И.Л. Коммуникативная культура психолога как условие эффективности профессиональной деятельности // ОНВ. 2007. № 1(51). С. 110–112.
4. Гордеева Ю.В., Семененко Л.П. К вопросу о коммуникативной цели в аспекте ее семантических и прагматических представлений // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 245–248.
5. Залевский Г.В. Актуальные проблемы современной клинической психологии // СПЖ. 2004. № 20. С. 81–83.
6. Кемалова Л.И. Коммуникативная культура как залог успешности профессиональной деятельности будущего специалиста // Культурологические чтения – 2018. Межкультурный плюрализм в поликультурном и полиязычном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 14–15 марта 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 164–169.
7. Коммуникативная культура // Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-202-3.htm#zag-1033> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Кронгауз М.А. Язык и коммуникация: новые тенденции. Стенограмма лекции, прочитанной 19 февраля 2009 года в клубе – литературном кафе Bilingua в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.ру». URL: <https://polit.ru/article/2009/03/19/communication/> (дата обращения: 05.10.2023).

9. Лирика вагантов в переводах Льва Гинзбурга. М.: Худож. лит., 1970. 190 с.
10. Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. 367 с.
11. Пушкин А.С. Евгений Онегин. URL: <https://ilibrary.ru/text/436/p.2/index.html> (дата обращения: 05.10.2023).

Alpherova A.N.

Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

Ushcheko V.E.

Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

Psycholinguistic analysis of the text in Russian language classes with clinical psychologists as an element of preparation for future practical activity

The article asserts the importance of developing students' proficiency in psycholinguistic analysis of the text as an element of preparation for future practical activities in Russian. Preparatory exercises are offered, concepts of text, context, someone else's text are introduced, plan and example of psycholinguistic analysis of the text is considered.

Key words: psycholinguistic analysis of the text, clinical psychologist, text, context.

Барабанова Екатерина Сергеевна

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Романова Ирина Викторовна

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, Россия

821.161.1

Стихотворения поэтов XVIII–XXI веков о русском языке

Данная статья посвящена исследованию образа русского языка в поэзии XVIII–XXI веков. В качестве материала были отобраны 42 стихотворения, представленные в поэтическом корпусе Национального корпуса русского языка. Результатом этого этапа исследования стала классификация стихотворений, основанная на контекстном различии упоминания русского языка. В этих лирических текстах авторы многопланово характеризуют русский язык и рассматривают его значение в связи с историко-культурным контекстом и личным отношением к теме.

Ключевые слова: образ, русская поэзия, русский язык, тема.

Все предметы материального мира и абстрактные понятия имеют свое название, языковое выражение. Язык становится ментальным отражением действительности, весь мир воспринимается через призму имен, названий и понятий. Писатели через инструменты художественной литературы пытаются выразить внутренний мир человека, но понять его в полной мере, не затрагивая тему языка, не представляется возможным. Русский язык становится предметом рассуждений авторов как в прозаических текстах, так и в поэзии. Сергей Есенин, один из самых знаменитых поэтов Серебряного века, писал о лексике русского языка следующее: «В нашем языке есть много слов, которые как “семь коров тощих пожрали семь коров тучных”, они запирают в себе целый ряд других слов, выражая собой иногда весьма длинное и сложное определение мысли» [2, с. 194]. Иосиф Бродский развивал мысль и о лексике, и о синтаксисе русского языка: «<...> русский язык – это язык в принципе сложноподчиненного предложения, придаточного предложения, это язык дигрессии, то есть постоянного разворачивания содержания, язык “хотя”. Идея или мысль начинается с “хотя”», «слово по-русски обладает куда большим весом, чисто акустической массой, нежели то же самое слово по-английски» [1].

По данным поэтического корпуса Национального корпуса русского языка сочетания *русский язык* [4] и *язык русский* [3] встречаются в 84 и 13 лирических текстах соответственно. Для этого исследования было отобрано 42 стихотворения, где образ русского языка раскрывается более полно. В таблице «Поэты о русском языке» (см. табл. 1) представлены тексты, распределенные по времени создания. Данные таблицы демонстрируют, что сочетание *русский язык* особенно частотно у поэтов XX века.

Таблица 1

Поэты о русском языке

Стихотворения XVIII века	А. Сумароков «Для общих благ мы то перед скотом имеем...» (1747), «Мадригал» (1756) и «О французском языке» (1771–1774)
Стихотворения XIX века	А. Палицын «Послание к Привете, или Воспоминание о некоторых русских писателях моего времени» (1807), С. Ширинский-Шихматов «Приглашение друзей на вечернюю беседу» (1809), А. Воейков «Послание к С.С. Уварову» (1818), В. Пушкин «А.С. Пушкину» (1830), П. Вяземский «К графу В.А. Соллогубу» (1834), Н. Языков

	«К.К. Павловой» (1844), Н. Щербина «Внимая голосу восторженных кликуш...» (1854), В. Бенедиктов «К отечеству и врагам его» (1855), А. Жемчужников «По-русски говорите, ради бога...» (1856), С. Дрожжин «Сын полка» (1879).
Стихотворения XX века	В. Маяковский «Почему?» (1928), И. Северянин «На закате» (1928), «Савва Чукалов» и «Фелисса Круут» (1934), К. Бальмонт «Русский язык» (1931), Вс. Рождественский «Я в этой книге жил когда-то...» (1939) и «Родная песня» (1943), А. Тарковский «Сверчок» (1940), С. Кирсанов «Школьное» (1940) и «Сумерки» (1941), Н. Тuroверов «Родина» (1941), Е. Даль «Второй родине» (1942), Н. Заболоцкий «Читая стихи» (1948), И. Уткин «Город» (1943), Я. Смеляков «Русский язык» (1945–1966), «Иван Калита» (1966) и «На родине Николая Вапцарова» (1967), Б. Слуцкий «Русский язык» (1961), Я. Сатуновский «Мой язык славянский – русский...» (1963) и «Эта видимость смысла в стихах современных поэтов...» (1967), Д. Кленовский «Есть в русском языке опушки и веснушки...» (1967), М. Вега «Русский язык» (1963–1969) и «Городам, колхозам, школам, селам...» (1969), И. Елагин «Личное дело» (1976–1982), Н. Моршен «Колико россияне пииты...» и «Иванушка» (1979), Ю. Кузнецов «Бутылка в море» (1995), «Арифметика природы» (1996).
Стихотворения XXI века	Г. Дашевский «Марсиане в застенках Генштаба...» (2004)

В зависимости от контекста упоминания русского языка все стихотворения были распределены на 7 тематических групп: 1) свойства и особенности русского языка, 2) единство русского языка и государства, 3) верховенство родного языка над иностранным, 4) борьба с невежеством, 5) восхищение мастерским владением языком, 6) высокая оценка хорошего, грамотного владения русским языком иностранцев, 7) владение русским языком разных существ.

1. **Свойства и особенности русского языка.** Поэт XX века И. Северянин в стихотворении «На закате» пишет про точность выражения (залежи «слов ядерных и точных русского языка»). В «Русском языке» К. Бальмонт отмечает широту выражения и природное своеобразие: «язык, великолепный наш язык» вобрал в себя русские пейзажи («степное в нем раздолье», «березовая роща», «бег зарницы» и т.д.), устное народное творчество (например, «про Соловья-разбойника былины», «полет Жар-птицы», «летит рысак конем крылатой сказки») и историю освоения земель и культур («К Царь-граду не ходил ли наш Олег?», «И ты пойдешь дорогой Ермака / Пойдешь ты в путь дорогою Петра»). Также и Д. Кленовский в стихотворении «Есть в русском языке опушки

и веснушки...» описывает язык через русскую действительность, а завершают его строки восхваления: «Мы знаем все тебя: просторный и глубокий, / Со всякой ты своей управишься судьбой! Прекрасный наш язык – нам хорошо с тобой!». Вс. Рождественский называет русский язык достойным (стихотворение «Я в этой книге жил когда-то...») и свободным (стихотворение «Родная песнь»). И. Уткин в «Городе» говорит об исключительных возможностях языка: «Эту славных веков благодать / Можно только, пожалуй, на русском, / На родном языке передать!». У Н. Заболоцкого русский язык «животворящий» и «полный разума» («Читая стихи»). А. Слуцкий в стихотворении «Русский язык» передает разнообразие языка:

Толстово-тургеневский, орловского-курский –

Самый точный.

И волжский говор – самый вкусный.

И русско-восточный

Цветистый говор там, за Казанью,

И южный говор –

Казачьи песни и сказанья,

Их грусть и гонор.

В «Личном деле» И. Елагина русский язык не только ассоциируется с домом, но и становится им: «Не в темном хлеву на соломе, / Не где-нибудь на чердаке – / Как в отчем наследственном доме, / Я в русском живу языке».

2. *Единство русского языка и государства.* В «Послании к С.С. Ушакову» А. Воейкова появляется «российский язык, сладкозвучный и гибкий», судьба которого взаимосвязана с судьбой государства: «Участь русской державы и русской словесности сходны», «Иго сарматское сбросили мы; но, приняв от французов / Моды и образ их мыслей, снова стали рабами. Галлы, тяжелую цепь наложив на поэзию нашу, / Видя, что мы отступили от древних обычаев русских». В «Сумерках» С. Кирсанова строки: «Мне и больно и холодно – Россия в невольниках! / Ужас мертвого полудня, сдавленный крик. / Труп на станции Сербинка деревенского школьника / с тонким мятым

учебником «Русский язык»» – связывают судьбу языка и ребенка как носителя этого языка с судьбой всей страны. Я. Смеляков в стихотворении «Русский язык» говорит о непобедимости русского языка, подразумевая непобедимость народа: «Владыки и те исчезали / мгновенно и наверняка, / когда невзначай посягали / на русскую суть языка».

3. **Верховенство родного языка над иностранным.** Эта тема была особенно характерна для стихотворений XVIII–XIX веков, когда в привилегированном, дворянском обществе русская речь была вытеснена речью иностранной. Например, А. Сумароков в тексте «Для общих благ мы то перед скотом имеем...» иллюстрирует негативное влияние французского языка: «На русском прежде был языке сын твой шумен; / Французского хватив, он стал совсем безумен», и показывает истинную цель изучения иностранного языка («Языки чужды нам потребны для того, / Чтоб мы читали в них, на русском нет чего»). С. Ширинский-Шихматов в «Приглашении друзей на вечернюю беседу» демонстрирует контраст коварного иностранного языка и искренность родной речи: «Гнушаясь хитрости и вежливых коварств, / Прогоним от себя языки чуждых царств, / Но с русской простотой своим родимым словом / Беседовать начнем о старом и о новом». А. Палицын, апеллируя к авторитету собратьев по перу, призывает к использованию русского языка: «Вовек отеческим языком не гнушайся / И не вводи в него / Чужого ничего, / Но собственной своей красою украшайся», «То ж самое советует тебе и Львов, / Защитник ревностный старинных сильных слов, / А новобранного нерусского языка / Не нравится ему протяжная музыка» («Послание к Привете»).

4. **Борьба с невежеством.** Н. Щербина ратует за «широкий русский ум и крепкий наш язык», которому угрожают «кликуши вещие татарской стариною» («Внимая голосу восторженных кликуш...»). В. Маяковский в стихотворении «Почему?» провозглашает борьбу за «грамотея»: «Но вот / где-нибудь / хоть раз бы / вознаградили / борца / за рекорд / по борьбе / с незнающими азбук. Если уж / нам / бороться, потя, / то вдвое / полезней /

бороться за грамотея». Я. Смеляков обличает «теперешних мотов, транжирующих русский язык» («Иван Калита»). А М. Вега в стихотворении «Русский язык» говорит о временном упадке языка, который будет преодолен: «Мы говорим на языке, / Который стал бедней и суше, / Как стали суше, вдалеке / От чернозема, наши души», «Но слово блещет, слово вьется, / И гибели для слова нет!».

5. **Восхищение мастерским владением языком.** Поэты не только порицают губителей русского языка, но и восхваляют его почитателей. К примеру, П. Вяземский в стихотворении «К графу В.А. Соллогубу» восхваляет «красавицу Эмилию» за то, что «русским языком играет без усилья». Русскую речь примечают Н. Языков: «К.К. Павловой»: «Хвалю я вас за то, что вы / Поете нам, не как иные, <...> / Что вам дался язык наш чудный, / Метальный, звонкой, самогудный» («К.К. Павловой») – и А. Жемчужников: «Звучит добрей по-русски ваш привет; / И кажется, что голос ваш нежнее; / Что умный взгляд еще тогда умнее, / А голубых очей еще небесней цвет» («По-русски говорите, ради бога...»).

6. **Высокая оценка хорошего, грамотного владения русским языком иностранцев.** На русском языке заговаривает спасенный русским генералом турчонок в стихотворении С. Дрожжина «Сын полка»: «И что же ведь, братец мой, после привык / К полку и к его офицерам, / И, славит природный, наш русский язык / Он понял отличным манером. Рассказывать стал о деревне своей». У И. Северянина на русском языке заговаривает «иноплеменка»: «И я, ловя форель коротким спуском, / Любуюсь образцовым точным русским / Твоим, иноплеменка, языком» («Фелисса Круут»). Поэты писали и о мигрантах, продолжающих говорить на русском: «И собеседнику обидно непонятен / Мой слишком русский, правильный язык» (Н. Тuroверов «Родина»), «Двадцать лет живу я русским бытом, <...> / И на языке непозабытом / Говорю и вот – стихи пишу» и «Я ведь так же плачу, как о маме, / О России – мачехе моей!» (Е. Даль «Второй родине»). В стихотворении «Городам, колхозам, школам, селам...»

М. Веги юный потомок Радищева, «парижский мальчик веселый», «Выше всех ценил наш гений кровный, / Несравненный русский наш язык».

7. Владение русским языком разных существ. В стихотворении А. Тарковского «Сверчок» лирический субъект ассоциирует себя-поэта со сверчком, произносящим русские звуки: «Если правду сказать, / я по крови – домашний сверчок», «Знаю только, что песнями / я, как цикада, богат. Сколько русских согласных / в полночном моем языке». Говорит на «чистом русском языке» и «олень рогатый» в «Арифметике природы» Н. Моршенина. А в тексте Ю. Кузнецова русский язык выучили даже черти: «И так я в их сердце проник, / Что все сорок тысяч поганцев / Усвоили русский язык», «Однажды откроет бутылку / Какой-нибудь темный народ. И пусть хоть китайцем он будет / Но русский язык он поймет» («Бутылка в море»). «Коверкают русский язык» пойманные марсиане из стихотворения Г. Дашевского «Марсиане в застенках Генштаба».

Можно говорить об определенной эволюции, которую проходит образ русского языка в поэзии XVIII–XXI веков: если еще в середине XVIII столетия поэты старались призвать соотечественников использовать родную речь, что объяснимо социально-историческим контекстом, то в стихотворениях поэтов последующих эпох русский язык становится основным средством коммуникации и выражения мыслей не только для носителей языка, но и для выходцев из других народов. Кроме того, человеческая способность использовать речь переносится на иных, предполагаемо антропоморфных существ (черти, марсиане) и на животных, и их языком общения также становится русский язык.

Поэты в своих лирических текстах не только восхваляют русский язык за его художественную выразительность и лексическое богатство, но и отмечают его тесную связь с культурой и историей, способность выражать национальную идентичность, национальный характер.

Список литературы

1. «Бессмысленно открывать рот для того, чтобы излагать чужие взгляды». Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2010/1/bessmyslenno-otkryvat-rot-dlya-togo-chtoby-izlagat-chuzhie-vzglyady.html> (дата обращения: 04.09.2023).
2. Есенин С.А. Ключи Марии // Полное собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. Проза. М.: Наука. 1997. С. 186–213.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CqkBEpMBCpABEjwKEQoDbGV4EgoKCNGP0LfRi9C6CggKBGZvcm0SAAoJCgVncmFtbRIACgcKA3NlbRIACgkKBWZsYWdzEgASUAoXCgNsZXgSEAoO0YDRg9GB0YHQutC40LkKCAoEZm9ybRIACgkKBWdyYW1tEgAKBwoDc2VtEgAKCQoFZmxhZ3MSAAoMCgRkaXN0IgQIARAFKgoKBhAKGDIgCkAKMgIICToBATAA> (дата обращения: 21.07.2023).
4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CqkBEpMBCpABEkIKFwoDbGV4EhAKDtGA0YPRgdGB0LrQuNC5CggKBGZvcm0SAAoJCgVncmFtbRIACgcKA3NlbRIACgkKBWZsYWdzEgASSgoRCgNsZXgSCgoI0Y%2FQt9GL0LoKCAoEZm9ybRIACgkKBWdyYW1tEgAKBwoDc2VtEgAKCQoFZmxhZ3MSAAoMCgRkaXN0IgQIARAFKgoKBhAKGDIgCkAKMgIICToBATAA> (дата обращения: 21.07.2023).

Barabanova E.S.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Poems by poets of the XVIII–XXI centuries about the Russian language

This article is devoted to the study of the image of the Russian language in poetry of the XVIII–XXI centuries. 42 poems presented in the poetry corpus of the National Corpus of the Russian Language were selected as material. The result of this stage of the study was the classification of poems based on the contextual difference in the mention of the Russian language. In these lyrical texts, the authors characterize the Russian language in many ways and consider its significance in connection with the historical and cultural context and personal attitude to the topic.

Key words: image, Russian poetry, Russian language, theme.

Бубнова Нина Викторовна
Смоленский государственный университет,
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 81'373.2

«Ономастический портрет» Армении в одном тексте Михаила Фридмана

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-00339, <https://rscf.ru/project/22-18-00339/>, Электронный ресурс «Армянский текст
русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы*

В статье описаны имена собственные, формирующие ономастическое пространство стихотворения М.Ф. Фридмана, названного по первой строчке «Развалившись на диване...», из сборника «Всемогущее нельзя: Концерт для одиночества с оркестром». Состав использованных автором ономастических единиц богат и разнообразен: он включает в себя онимы как общенационального (армянского) уровня, так и общечеловеческого уровня лингвокультурологической ценности. Имена собственные в художественном тексте являются «смысловыми сгустками», а экспликация заключённой в их семантике многоплановой историко-культурной информации о жизни народа способствует более глубокому пониманию содержания текста. Анализируемый в настоящей работе текст М.Ф. Фридмана насыщен значимыми именами (19 онимов на 11 катренов), что позволяет назвать его «ономастическим портретом» Армении в одном тексте.

Ключевые слова: армянский локальный текст, ассоциативно-культурный фон, имя собственное (оним, ономастическая единица), ономастическое пространство, русская поэзия, М.Ф. Фридман, электронный ресурс.

На фоне стремительных процессов глобализации сохранение своеобразия и многообразия национальных языков и культур является одной из приоритетных задач гуманитарных наук XXI века, где особую актуальность приобретают исследования, направленные на формирование национальной идентичности и способствующие укреплению межнациональных отношений, сохранению истинных ценностей, объединяющих, а не разобщающих народы.

Отношения России и Армении имеют длительную историю развития. Характеризуя основные параметры межгосударственного сотрудничества названных стран, В.С. Ануфриева и С.А. Мальченков отмечают: «История

дружественных взаимоотношений между русским и армянским народами восходит к периоду Древней Руси. Торговые и культурные связи между Древней Русью и Закавказьем установились в X–XII веках. Армянский народ по отношению к народам России имеет добрую историческую память, так как именно российские монархи освободили их от персидского гнёта» (см. подробнее: [4]). Российско-армянские отношения характеризуются разными сферами взаимодействия, среди которых особое место занимает сфера культуры (в частности, литературы), функционирующая вне времени и общественно-политического уклада. По замечанию профессора М.Д. Амирханяна, особый интерес к Армении в русском обществе и, соответственно, в литературе всколыхнули кровавые события 1915–1917 годов (геноцид армян) (см. подробнее: [1]). Исследователи отмечают: «Русская поэзия “открывается навстречу армянскому горю” в тот страшный период <...>. В эти трагические годы и ближайшие к ним трудами В. Брюсова, С. Городецкого, Андрея Белого, О. Мандельштама, М. Шагинян, Вяч. Иванова начал складываться “армянский текст” в русской литературе» [2, с. 6–7]. На сегодняшний день «армянский текст» русской литературы (в частности, поэзии) обширен и многогранен, в связи с чем представляет интерес для исследователей.

На многоаспектное изучение и описание «армянского текста» русской поэзии ориентирован рассчитанный на три года проект «Электронный ресурс “Армянский текст русской поэзии”»: репрезентация локального текста русской литературы», поддержанный в 2022 году грантом Российского научного фонда. В результате реализации проекта в сети Интернет будет общедоступен электронный ресурс, содержащий максимально полный корпус «армянских текстов» русской поэзии, а также справочный материал в виде словарей и указателей, библиографии и исследовательских комментариев.

На данном этапе завершена работа по формированию основного корпуса «армянских текстов», осуществляется его выверка и сопровождение необходимыми метаданными; разработан официальный сайт проекта (см. подробнее: [5]). Анализ полученного корпуса текстов коллектив проекта

проводит по разным направлениям: выделение и описание паттернов «армянского текста» [12–14], реконструкция и интерпретация цветовой картины мира данного текста [9], изучение национальной системы ценностей, отражённой в армянских поговорках [5], описание сенсорной лексики «армянских текстов» [3] и др.

В поле зрения нашего исследования находятся имена собственные, формирующие ономастическое пространство «армянского текста» русской поэзии. Актуальность данной работы обусловлена, прежде всего, тем, что одним из критериев выделения локального текста является наличие в нём имён собственных, которые в этом случае выполняют функцию своего рода культурных маркеров. Э.Ф. Шафранская в работе «Армянский текст: стихи и проза» отмечает: «Ереван, Севан, Арарат не просто армянские локусы – это культурные концепты, в регистре армянского текста перешедшие в паттерны» [13, с. 136]; паттерном исследователь называет «строительную единицу, слагаемое локального текста» [12, с. 513]. Ономастическим пространством художественного текста традиционно принято называть совокупность всех поэтонимов (термин В.М. Калинкина) / литературных имён, которые функционируют в том или ином тексте. Направление литературной ономастики, рассматривающее функционирование имени собственного в художественном тексте, продуктивно развивается в Смоленской ономастической школе, где под руководством профессора И.А. Королёвой были защищены диссертационные исследования Н.В. Ланге, С.Н. Волковой, К.Ю. Курс, О.В. Ивановой, Л.П. Родионовой и др., в которых описано ономастическое наполнение текстов отдельных авторов.

Применительно к локальному тексту (в частности, «армянскому»), представляющему собой масштабный корпус произведений разных авторов, представляется возможным говорить, что его ономастическое пространство – это не только и не столько совокупность всех имён собственных данного текста, сколько своего рода «ономастический портрет» определённого этноса. В настоящей работе рассмотрим «ономастический портрет» Армении,

представленный в тексте [11] Михаила Феликсовича Фридмана (род. в 1979 году, г. Мытищи) – профессора РАНХиГС, доктора философских наук, кандидата педагогических наук, академика Международной академии информатизации в генеральном консультативном статусе ООН, лауреата Литературной премии Александра Зиновьева, автора 19 поэтических сборников (полужирное выделение ономастических единиц в тексте наше):

Развалившись на диване,
Дегустирую коньяк,
И грущу о **Ереване** –
Что не попаду никак.

Вардавар намочит – втуне
Я по-прежнему один:
Не проникну в **Эребуни**,
Не войду в **Эйчмиадзин**.

Не заслушаюсь дудуком,
Не станцую **Шалахо**,
Не увижу **Хайка** с луком
У камней, поросших мхом.

Грозный профиль **Арарата**
Не увижу сквозь туман
И не встречу в час заката
Лица озера **Севан**.

Астхик соблазнит **Ваагна** –
Дождь прольется. Это знак!
Я своей монеткой звякну –
Пусть фонтанчик-пулпулак

Напоит меня водою,
Чтоб вернулся я – а вдруг
Прилечу я, выпив стоя
Из бутылочки **Джермук**.

Не в **Урарту**, не к **Наири** –
К богу **Митре** в храм, в **Гарни**,
Чтобы рассказать о мире,

Ждущем солнца искони.
В **Хор Вирап**, в **Гегардаванк** я

Со свечой приду к одру,
Заберу любовь армянки
К узелковому ковру.

С подмосковною березой
Разлучил меня азарт –
Страсть к пути за белой розой,
За красавицей **Силвард**.

Ну, а что мне остается –
Пить коньяк и есть долму?
За **Месропа**, за **Маштоца** –
Пухом будь, земля, ему!

Нет, дудук – не просто дудка,
А гусан – не просто бард!
Выпил, встал и спел – не шутка! –
Вдел в петлицу незабудку
И пошел к своей **Силвард**!

Каждое имя собственное, использованное в художественном тексте, не является случайным, и в приведённом выше стихотворении М.Ф. Фридмана каждая ономастическая единица содержит в своей семантике многоплановую историко-культурную информацию, которую мы называем ассоциативно-культурным фоном (термин Н.А. Максимчук). В настоящей работе, соблюдая требования объёма публикации и жанра научной статьи, приведём краткую справку о каждом имени (онимы расположены в порядке их использования автором в тексте):

Ерева́н (в русскоязычных источниках в 1828–1936 годах – Эривань) – столица Республики Армения, крупнейший политический, экономический, культурный и научный центр государства; один из древнейших городов мира: впервые упоминается в клинописных текстах VIII века до н.э. как урартская крепость Эрбуни. Ассоциативно-культурный фон данного топонима описан нами в статье «Проект словаря имён собственных электронного ресурса “Армянский текст русской поэзии”» (см. подробнее: [8]).

Вардава́р – один из главных праздников в Армении в честь Преображения Господня во время молитвы на горе Фавор. Происхождение

названия праздника и связанные с ним традиции армянского народа подробно описаны нами в статье «Преображение Господне, или Вардавар: общность культур России и Армении» (см. подробнее: [7]).

Эребу́ни – древний город государства Урарту, развалины которого расположены на холме Арин-Берд на территории Еревана в Армении; в связи с тем, что Эребуни располагался на территории современного Еревана, и из-за гипотезы об этимологической связи между двумя названиями Эребуни отождествляют с Ереваном, считая 782 год до н. э. годом основания Еревана.

Эчмиадзи́н (1945–1992 годы) / **Вагаршапа́т** (II век н. э. – 1945 год) – город в Армавирской области Армении, на Араратской равнине, один из наиболее значительных культурных, образовательных и духовных центров страны; основан царём Вагаршем I в начале II века н. э., являлся столицей Великой Армении в II–IV веках; город знаменит Эчмиадзинским монастырём и Эчмиадзинским кафедральным собором.

Шалахо́ – популярный на Кавказе танец азербайджанского происхождения, народные версии исполнения которого различаются в зависимости от региона проживания.

Хай́к – в армянской мифологии герой, прапредок-эпоним армян, астральный герой (в переводе Библии на армянский язык созвездие Орион названо Хайком), лучник-охотник божественного происхождения, исполин, красавец.

Арара́т – самый высокий вулканический массив Армянского нагорья, главный национальный символ армян, священная гора, изображённая на гербе Армении вместе с Ноевым ковчегом, поскольку именно к Арарату причалил Ноев ковчег после снижения уровня воды, поднявшейся в результате Всемирного потопа. Описанию ассоциативно-культурного фона данного топонима посвящена наша статья «Топоним Арарат в “армянском тексте” русской поэзии» (см. подробнее: [6]).

Сева́н – наибольшее озеро Кавказа (площадь – 1240 км²), расположенное на Армянском нагорье; одно из главных озёр исторической Армении.

Астхй́к – богиня любви и красоты в армянской мифологии, возлюбленная бога огня, грозы и молнии **Ваа́гна** (армянский аналог индоевропейского бога-громовержца); по древней армянской легенде, после встреч Астхик и Ваагна шёл дождь, питая поля и сады и принося обильный урожай.

Джерму́к – обладающая целебными свойствами термальная минеральная вода Джермукского месторождения, расположенного в окрестностях города Джермук в Армении; по-армянски Джермук означает «термы».

Ура́рту – древнее государство в Передней Азии, располагавшееся на территории Армянского нагорья и занимавшее главенствующее положение среди государств Передней Азии в первой четверти I тысячелетия до н. э.; существование Урарту как союза племён документально подтверждено с XIII века до н. э., как государства – с IX до VI века до н.э.; племена, населявшие Урарту, участвовали в этногенезе армян.

Наири́ – ассирийское название группы племён на территории Урарту, а также армянское имя, преимущественно женское, но возможно и для наречения мужчин (существует также только женский вариант Наира); контекст стихотворения позволяет заключить, что речь идёт о женском имени.

Ми́тра – божество индоиранского происхождения, связанное с дружбой, справедливостью, договором, согласием и солнечным светом, для древних армян божество солнца в зороастризме; в армянском пантеоне Митра был известен как Мгер (или Михр) и являлся одним из наиболее почитаемых богов дохристианской Армении.

Храм в Гарни́ – языческий храм, посвящённый богу Мгеру, в Армении, построенный в I веке н. э. армянским царем Трдатом I, находится в 28 км от Еревана, рядом с селом Гарни; единственный сохранившийся на территории Армении памятник, относящийся к эпохе язычества и эллинизма.

Хор Ви́рап (в переводе с армянского – «глубокая темница») – древний армянский монастырь, находящийся близ государственной границы Армении, возле города Арташат; монастырь расположен над подземной тюрьмой, в которой, по преданию, армянский царь Трдат III содержал в заточении

в течение тринадцати лет св. Григория Просветителя до того, как был обращён им в христианство (около 301 года, вся Армения была обращена в христианство в 301 году, став первой страной, принявшей христианство в качестве государственной религии).

Гегард (по-армянски – «копьё») / более полное название **Гегардава́нк** (дословно – «монастырь копья») – монастырский комплекс в Котайкской области Армении, расположен примерно в 40 км к юго-востоку от Еревана; название комплекса происходит от копья Лонгина, которым пронзили тело Иисуса Христа на Кресте и которое привёз в Армению апостол Фаддей в числе многих других реликвий; внесён ЮНЕСКО в список объектов Всемирного культурного наследия.

Месро́п Машто́ц (около 361/362 года – 17 февраля 440 года) – армянский учёный-языковед, создатель армянского алфавита, основоположник армянской литературы и письменности, национальной школы и педагогической мысли, просветитель, миссионер, переводчик Библии, теолог святой Армянской апостольской церкви и Армянской католической церкви. Подробная характеристика данного имени представлена в работе Э.Ф. Шафранской и Ш.Р. Кешфидинова «Буквы МАШТОЦА – паттерн армянского ТЕКСТА» (см. подробнее: [14]).

Приведённый выше состав использованных автором ономастических единиц богат и разнообразен: он включает в себя имеющие различную разрядную прикреплённость онимы, принадлежащие как общенациональному (армянскому) уровню лингвокультурологической ценности, так и общечеловеческому уровню. Ассоциативно-культурный фон только одного антропонима из приведённого выше текста М.Ф. Фридмана на настоящий момент не эксплицирован нами до конца: это оним **Силвард**, который автором употребляется дважды в контекстах «Страсть к пути за белой розой, / за красавицей Силвард» и «Вдел в петлицу незабудку / И пошёл к своей Силвард». Установлено, что Силвард – это распространённое женское имя, в буквальном

перевод с армянского языка означающее «любимая роза»; известные носительницы данного имени нами пока не выявлены.

В заключение отметим, что имена собственные – это «смысловые сгустки» художественного текста, а экспликация заключённой в их семантике многоплановой историко-культурной информации о жизни народа способствует более глубокому пониманию содержания текста. Анализируемый в настоящей работе текст М.Ф. Фридмана насыщен значимыми именами (19 онимов на 11 катренов), что позволяет назвать его «ономастическим портретом» Армении в одном тексте.

Кратко охарактеризованные в рамках настоящей работы онимы войдут в состав словаря имён собственных электронного ресурса «Армянский текст русской поэзии» (см. подробнее: [8]), создание которого ориентировано на реализацию общей цели проекта – описание многомерного семиотического пространства «армянского текста», в котором отражаются культура и традиции армянского народа, его менталитет и ценностные координаты.

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Геноцид в Западной Армении и русская поэзия. 2-е изд. Ереван: Изд. дом Лусабац, 2012. 158 с.
2. Амирханян М.Д., Павлова Л.В., Романова И.В. Реконструкция «армянского текста» в русской поэзии XX века (опыт компьютерного исследования) // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2(50). С. 5–21.
3. Андреев С.Н. Распределение сенсорной лексики в локальных армянских текстах XIX–XXI вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 12. С. 4066–4073.
4. Ануфриева В.С., Мальченков С.А. Российско-армянские отношения: основные параметры межгосударственного сотрудничества в постсоветский период. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.10.2023).
5. Армянский текст русской поэзии. URL: <https://localtext.linghub.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Бубнова Н.В. «Топоним Арапат в «армянском тексте» русской поэзии» // XVI Поливановские чтения: сборник статей по материалам докладов и сообщений Международной научной конференции (Смоленск, 25–26 октября 2022 года) / отв. ред. И.А. Королева. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. С. 25–32.

7. Бубнова Н.В. Преображение Господне, или Вардавар: общность культур России и Армении // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник научных статей III научно-практической конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. С. 74–81.
8. Бубнова Н.В. Проект словаря имён собственных электронного ресурса «Армянский текст русской поэзии» // Громовские чтения: сборник научных статей. Кострома: КГУ, 2023. С. 392–399.
9. Карасик В.И. Сюжетная символика армянских пословиц // Известия Смоленского государственного университета. 2022. № 3(59). С. 80–89.
10. Павлова Л.В., Романова И.В. «Цветная» составляющая частотного словаря «армянского текста» // Litera. 2022. № 12. С. 20–32.
11. Фридман М.Ф. Развалившись на диване... // Всемогущее нельзя: Концерт для одиночества с оркестром. М.: Перо, 2018. С. 246–247.
12. Шафранская Э.Ф. Армянский текст: дети Иова // Полилингвальность и транскультурные практики. 2022. Т. 19, № 3. С. 511–520.
13. Шафранская Э.Ф. Армянский текст: стихи и проза // Филологические науки. 2022. № 6. С. 135–143.
14. Шафранская Э.Ф., Кешфидинов Ш.Р. Буквы МАШТОЦА – паттерн армянского ТЕКСТА // Вопросы филологии. 2022. № 4(80). С. 31–35.

Bubnova N.V.

Smolensk State University,
Russian Federation Army Air Defense Military Academy, Smolensk, Russia

«Onomastic portrait» of Armenia in one text by Mikhail Friedman

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00339, <https://rscf.ru/project/22-18-00339> Russian Russian Poetry/, Electronic resource «Armenian Text of Russian Poetry»: representation of the local text of Russian literature

The article describes proper names that form the onomastic space of the poem by M.F. Friedman, named after the first line «Lounging on the couch...» from the collection «The Almighty is impossible: A Concert for solitude with an orchestra». The composition of the onomastic units used by the author is rich and diverse: it includes onyms of both the national (Armenian) level and the universal level of linguistic and cultural value. Proper names in a literary text are «semantic clusters», and the explication of the multifaceted historical and cultural information about the life of the people contained in their semantics contributes to a deeper understanding of the content of the text. The text of M.F. Friedman analyzed in this work is full of significant names (19 onyms for 11 quatrains), which makes it possible to call it an «onomastic portrait» of Armenia in one text.

Key words: Armenian local text, associative cultural background, proper name (onym, onomastic unit), onomastic space, Russian poetry, M.F. Friedman, electronic resource.

**Лингвокультурологический аспект ономастикона психологической прозы
Зинаиды Дудюк и Генриха Далидовича**

Статья посвящена исследованию национально-культурной специфики ономастикона психологической прозы Зинаиды Дудюк и Генриха Далидовича. Рассмотрены антропонимические коннотации личных имён собственных. Выделены тематические группы прозвищ. Проанализирована прагматическая значимость «говорящих» фамилий. Рассмотрена культурно-историческая информация периферийных онимов.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, антропонимическая коннотация, личное имя собственное, фамилия, прозвище, топоним.

Современная белорусская писательница Ольга Ипатова в одном из романов пишет: «Не каждому дается в жизни любовь, которая сильнее смерти, расстояний, препятствий. Но каждая женщина мечтает о ней, каждая хочет быть единственной – на все годы, которые отпустила судьба, на все испытания, в счастье и несчастье» [6, с. 258]. Поиски женщиной любви, любимого человека, своего предназначения на земле, которое, прежде всего, в семье, близких людях, – вечная тема в литературе. Историю белорусских женщин советской эпохи и времен Перестройки рассказывает Зинаида Дудюк в повестях «Ника», «Свободный полет» и «Последняя гавань». Сборник «Жар любви» – попытка писателя Генриха Долидовича средствами художественного слова разобраться в чувстве, которое волнует сердце, облагораживает душу человека. Личные имена, фамилии, прозвища, периферийные онимы – средство создания образов героев и формирования хронотопных границ произведений.

Цель представленной статьи – систематизация структуры ономастикона прозы белорусских авторов с учётом исторических традиций отечественного именослова советского периода. Актуальность работы определяется повышенным вниманием лингвистов к изучению поэтонимов в аспекте связи

языка и культуры, в том числе исторических традиций именослова. Научная новизна работы в том, что впервые осуществлено комплексное лингвокультурологическое и лингвопрагматическое описание именослова психологической прозы современных белорусских писателей. Проведен анализ поэтонимикона произведений, ономастический мир которых до сих пор не изучался.

Ядро поэтонимикона – антропонимы. Атмосферу советской эпохи создают **они́мы-современники** актеров *Вячеслава Тихонова, Нонны Мордюковой, Олега Табакова, Михаила Козакова, Нелли Мышковой, Людмилы Чурсиной, Владимира Коренева*, певца *Юрия Гуляева*, которыми восхищались юноши и девушки 70-х годов XX века. В репликах персонажей произведений называются **они́мы-ретроспекции**. Так, бывший зек Толик Баламатюк (герой повести «Ника») часто упоминает Феликса Дзержинского и цитирует его высказывания, которые видел на стенах тюрьмы, напр.: *Отсутствие у вас судимости – это не ваша заслуга, а наша недоработка* [3, с. 83]. Героиня рассказа Генриха Далидовича немка Эльза увлекается романом М. Шолохова «Тихий Дон», а в возлюбленном видит черты главного героя произведения – *Григория Мелехова*. Старшеклассница Вера, которая пытается писать стихи и с увлечением читает произведения белорусских авторов, нередко упоминает имена *Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича, Максима Горецкого, Максима Танка, Максима Лужанина*: *«Таких текстов у меня уже накопилось почти общая тетрадь. Сама не знала, откуда брались эти мысли и рифмы. Просто наплывали слова, будто в душе звучала песня, нужно было только успевать записывать ее. Но я сомневалась, стихи ли это? Сумею ли я когда-нибудь научиться писать, как Якуб Колас и Янка Купала, которых я читала очень много?»* [3, с. 78].

Антропонимикон проанализированных произведений представлен календарными именами, вошедшими в отечественный именослов с принятием христианства. Так, из греческого языка были заимствованы имена *Вероника* (греч. 'приносящая победу') [1, с. 57], *Галина* (греч. 'тишина, покой') [1, с. 57],

Андрей (греч. 'мужественный') [1, с. 16], *Александра* (греч. 'защита людей') [1, с. 13], *Зоя* (греч. 'жизнь') [1, с. 60], *Анастасия* (греч. 'воскресение') [1, с. 65], *Оксана* (греч. 'чужеземка') [1, с. 53], *Юрий* – вариант имени *Георгий* (греч. 'земледелец') [1, с. 50], *Анатолий* (греч. 'восточный') [1, с. 15] и др.; из латинского *Виктор* (лат. 'победитель') [1, с. 21], *Альбина* (лат. 'белая, чистая') [1, с. 21]. Из древнееврейского в белорусский именослов вошли имена *Михаил* (евр. 'равный Богу') [1, с. 35], *Яков* (евр. 'тот, кто держится за пятку') [1, с. 51]. Имя *Вера* – перевод греческого имени *Пистис*, означающего 'вера' [1, с. 57]. Имена *Людмила* 'милая к людям' и *Вадим* 'обвинитель' славянского происхождения [1, с. 62].

В художественном произведении нередко оживает этимологическая семантика личного имени и оно становится «говорящим» антропонимом. Так, главная героиня повести «Свободный полет» носит каноническое имя *Зоя*. Оним происходит из греческого языка и означает 'жизнь' [1, с. 60]. Пройдя страшные жизненные испытания, едва не совершив грех самоубийства, *Зоя* посвящает себя тому, чтобы вернуть к *жизни* людей, которые, как и она, попали на дно.

Имя – показатель признания общественной и личностной значимости человека. Если человек испытывает к кому-либо презрение, не уважает его, собственное имя обычно не употребляют. Эта закономерность была замечена и использована Генрихом Далидовичем. Женя (героиня одноименного рассказа) чувствует себя несчастливой в семейной жизни. Свидетельством отдаления женщины от мужа-пьяницы является то, что Женя никогда не упоминает его имя, употребляя в речи показатели объективирующего отчуждения – местоимения **он** и **этот**: *Боже, как этот мерзавец искалечил мне жизнь! Лучше бы я утопилась или попала под машину в детстве, чем согласилась связать с ним свою судьбу! Если он бывает полутрезвый, более-менее при уме, то день-два в месяц* [2, с. 129].

В речи персонажей повестей широко употребляются формы субъективной оценки собственных личных имен – выразители коннотаций эмоциональности,

экспрессивности, оценочности и национально-культурной специфики, что соответствует традициям отечественного именослова: *Мою новую подругу он называл не иначе, как Милочка* [3, с. 81]; *Знаете, где моя Верка?* [3, с. 86]; *Сашика был мелкий, от пьянства, курения и недоедания тощий и выпетренный* [2, с. 77]. Коннотацию разговорности выражают гипокористические формы имени, употребляемые в неофициальных отношениях между знакомыми, близкими людьми: *Было только два парня: взбалмошный и пронирыливый Дима Далецкий и с больным сердцем и в двадцать лет уже седой Гриша Костюк* [4, с. 51]; *Дверь мне открыл ее отец и сказал, что дочь сейчас у соседки Лили. Я подалась туда и нашла там веселую компанию: хозяйка лет двадцати восьми, Ника, Мила и Галя рассматривали книгу по акушерству* [3, с. 88].

Коннотацию национально-культурной специфики выражают употребляемые в народной среде формы названия взрослого человека сочетанием имени с апеллятивом *дядя, тетя*, напр.: *Например, я очень любила слушать радио у маминой подруги, тети Пиляды* [3, с. 76]; *Вот вы, дядя Сергей, видимо, никогда даже не взглянули на другую женщину?* [2, с. 36–37].

Выразителями коннотации социальности являются свойственные этикету советского и постсоветского времен формы обращения к старшим по имени и отчеству. В повести «Последняя гавань» такие обращения используются в учительской среде: *Сопровождали нас два преподавателя: высокий толстоватый и флегматичный Станислав Брониславович Бибицкий, которому было лет тридцать пять, и немного моложе его Леонид Петрович Мошка, холостой и довольно симпатичный синеглазый крепыш* [4, с. 51].

Запоминающиеся портреты персонажей помогают создать прозвища. Молодого человека влюбленная девушка, героиня повести «Ника», называет *Ромашкой*. В именовании, основа которого цветок, символ семьи, любви, верности, простоты и нежности, – искреннее чувство девушки к молодому человеку, которого она любила и за которого мечтала выйти замуж. Насмешливое прозвище *Домицеля* дала мать дочери, которая искренне увлеклась белорусской литературой: *У Якуба Коласа мне особенно нравились*

рассказы. Я даже пыталась маме рассказывать про Зыгмуса и Домицелю. Но она посмеялась надо мной и стала называть *Домицелей* [3, с. 78]. Зарисовкой внешности девушки является прозвище *Максимка*, внутренняя форма которого раскрывается в микроконтексте: *Герман называл меня не Верой, а Максимкой за мою по-негритянски курчавую голову, сравнивая с чернокожим мальчиком из повести о русских матросах, которого они взяли юнгой к себе на корабль. Мне понравилось это имя* [3, с. 82]. Героиня рассказа Г. Далидовича «Эльза» называет возлюбленного *Мелеховым* за смелость и силу противостоять идеологии советского государства.

Прозвища персонажей повести «Свободный полет» характеризуют их поведение, физические недостатки: *Вшивец это. Вши его заедают. Не моется никогда... зря борется. Одну поймает, а тем временем сто новых вырастают* [5, с. 34]; *Там Полина безногая ... ноги у нее есть, но болят очень. Она мало и тяжело ходит, простудилась* [5, с. 34]. **Прозвища** – средство характеристики социальной среды. Так, бомжи, живущие на свалке, именуется исключительно прозвищами: *А там дальше – Карась, слева – Арбуз... этот чувак образованный, говорил, знает два иностранных языка, преподавал что-то в институте...* [5, с. 34]. Непутевого пьяницу, героя рассказа Г. Далидовича «Женя», характеризуют прозвища *Куда пошлют* и *Кто подаст*. В повести З. Дудюк «Последняя гавань» употребляется **генесионимическое прозвище-патроним** – именование дочери, образованное от фамилии отца: *Жена была безумно влюблена в Мошку. Когда родила дочь, то иначе, как Мошечка, ее не называла* [4, с. 56].

Средством номинации, характеристики и оценки созданных писателями образов являются «говорящие» фамилии. Характер бывшего зека метко очерчивает фамилия *Баламатюк*, смысл которой путём наблюдения за поведением человека с трагической судьбой «прочитывает» молоденькая девушка Вера: *Толик подростком немного отсидел в колонии. Тюремный дух настолько отравил его и выбил все свои мысли, что теперь он высказывался только лозунгами, которые видел на стенах тюрьмы или в отделении милиции,*

куда очень часто попадал. Наверное, все его предки по мужской линии были болтуны или **баламуты**, иначе не получили бы такую фамилию, которая полностью соответствовала его владельцу [3, с. 84]. Молодой зек **Баламатюк**, значительная часть жизни которого прошла в тюрьме, погиб в драке на деревенских танцах.

Смысловая нагрузка фамилии возлюбленного главной героини повести «Свободный полет» – **Мороз** – оказывается противоположной сути героя: *Я Мороз Тимофей Иванович. Не тот мороз, который морозит, а которому согреть тебя пришлось. Ты в моем доме* [4, с. 42]. Благодаря любви и целебным травам Тимофея Ивановича **Мороза** Зоя, героиня повести, оживает: излечивается от алкоголизма и возвращается к нормальной жизни.

Характеристическая фамилия **Мошка** метко очерчивает суть персонажа повести «Последняя гавань» – никчемного ловеласа, который безжалостно ломает жизни коллеги и молоденьких студенток техникума, не берет на себя ответственность за содержание и воспитание своих детей.

Средством отражения **хронотопа** (пространственно-временных отношений) в произведениях являются **периферийные онимы**. Атмосферу советской эпохи создают использованные в репликах героев повести «Ника» **фильмонимы** – названия фильмов *«Последний дюйм», «Фантомас», «Журналист»*, которые влияли на мировоззрение советской молодежи (*Год я отработала маляром в бригаде Колосовой. Посмотрела фильм «Журналист», который и определил мою будущую профессию. Поступила на журфак университета* [3, с. 97]), **гемероним** – наименование газеты, которую выписывали почти все школьники, – *«Пионерская правда»*, **библионим** *«Старик Хоттабыч»* – книга, которую любили советские подростки, **геортоним** *8 Марта*.

В рассказе о непростом жизненном пути персонажей повести «Последняя гавань» употребляются **топонимы** – географические названия *Ленинград, Прибалтика, Псков, Брест, Молодечно, Могилев, Бобруйск, Барановичи, Минск*. Использован в произведении и **историоним** – название страны, ныне

исчезнувшей с географической карты: СССР – ‘государство, существовавшее с 1922 по 1991 годы на территории Восточной Европы, части Центральной и Восточной Азии’: *С тех пор прошло много лет, судьба разбросала нас по просторам бывшего СССР* [4, с. 52].

Периферийные онимы помогают передать мировоззрение героини повести «Свободный полет». Так, в размышлениях человека, в жизнь которого входит Бог, употребляется **теоним**: *Зоя не могла сосредоточиться на том, что говорил диктор, она, поглядывая на хозяина, думала, почему **Бог** снова спас ее от смерти? Зачем послал ей встречу с этим чужим человеком? Неужели только для того, чтобы он помог ей понять: она занималась не тем делом, не так жила и деньги, которые она зарабатывала, были нечистыми* [5, с. 44].

Произведения Зинаиды Дудюк и Генриха Далидовича характеризуются стилистически мотивированным использованием поэтонимов, которые создают портреты персонажей, определяют время и место действия, отражают мировоззрение героев.

Список литературы

1. Барыс С. Як у нас клічуць?: Беларускія імёны. Мінск: Медысонт, 2010. 124 с.
2. Далидович Г. Жар любви. Минск: Худ. лит., 1996. 350 с.
3. Дудюк З. Ника // Пламя. 2015. № 3. С. 74–98.
4. Дудюк З. Последняя гавань // Когда цвела черемуха: повести, рассказы / сост. В. Шнип. Минск: Худ. лит., 2014. С. 51–56.
5. Дудюк З. Свободный полет // Пламя. 2016. № 12. С. 17–50.
6. Ипатова О. Ольгердово копьё. Минск: Беллитфонд, 2002. 608 с.

But-Gusaim S.F.

Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus

Linguoculturological aspect of the onomasticon of psychological prose by Zinaida Dudyuk and Henrikh Dalidovich

The article is devoted to the study of the national-cultural specifics of the onomasticon of the psychological prose of Zinaida Dudyuk and Henrikh Dalidovich. The anthroponymic connotations of personal proper names are considered. Thematic groups of nicknames are highlighted. The pragmatic

significance of «talking» surnames is analyzed. The cultural and historical information of peripheral onyms is considered

Key words: onym, poetonym, anthroponym, anthroponymic connotation, personal proper name, surname, nickname, toponym.

Варнаева Анна Евгеньевна

Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 808.5

Об особенностях билингвизма инофонов

В статье представлен анализ типов билингвизма, свойственных инофонам. Их двуязычие рассмотрено с точки зрения следующих классификаций: степень владения обоими языками, одновременность / последовательность билингвизма, компетентность и коммуникативная активность, частота использования обоих языков, способ формирования двуязычия и др. Знание особенностей билингвальной речевой деятельности инофонов является актуальным прежде всего для педагогов, осуществляющих лингвометодическое сопровождение обучающихся в ходе овладения ими русским языком.

Ключевые слова: многоязычие, билингвизм, билингв, инофон, первый, второй языки, русскоязычная среда.

Многоязычие является характерной особенностью современного общества. В языкознании данное явление понимается следующим образом: «многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм) – употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» [2, с. 303]. Между национальным (социальным) и индивидуальным мультилингвизмом обнаруживается тесная взаимосвязь, проявляющаяся в том, что в многоязычном обществе поддерживать коммуникацию можно при условии владения несколькими языками. Но детерминированность названных двух явлений не отличается однозначностью: в социуме, характеризующемся

преобладающим одноязычием, отдельные его члены могут владеть несколькими языками, и, с другой стороны, в многоязычном государстве возможны отдельные социальные группы, говорящие на одном языке.

Мультилингвизм чаще всего бывает представлен в форме билингвизма (двухязычия): «случаи массового владения тремя и более языками относительно редки» [2, с. 303]. Билингвизм представляет собой феномен, определяемый необходимостью сосуществования и взаимодействия различных этносов и культур. Корни двухязычия как социального явления уходят еще во времена Античности, но изучаться оно стало в конце XIX века. В XX столетии проблемами социального билингвизма занимались такие крупнейшие отечественные лингвисты, как И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, Б.А. Ларин. В настоящее время повышенное внимание лингвистов и методистов к данной проблеме вызвано особенностями развития современного общества, которые связаны прежде всего с происходящими в нем процессами глобализации и внутренней и внешней миграции.

Термин «билингвизм», как и «мультилингвизм», «можно толковать двояко, с одной стороны, это языковая ситуация, при которой в государстве или на территории действуют два языка, с другой стороны, человек, владеющий двумя языками» [7, с. 68].

Наша статья посвящена рассмотрению индивидуального билингвизма, который представляет собой «владение личностью двумя языками, как правило, в ситуации, в которой оба языка реально используются в коммуникации» [7, с. 68]. Ярким примером, иллюстрирующим формирование этого билингвизма, является ребенок, родившийся в полиэтнической семье, в которой родители говорят на разных языках и у такого ребенка работает принцип «одно лицо – один язык». Соответственно, носителя двух систем общения называют билингвом.

Анализируемый феномен двухязычия нас будет интересовать в аспекте получившего широкое распространение в российском обществе последних лет

явления инофонии. Инофон – это человек, оказавшийся в чуждой для него языковой среде и для поддержания необходимой коммуникации испытывающий острую потребность в освоении нового языка.

По данным специалистов, количество билингвов в мире значительно превышает количество монолингвов: «около 70% населения земного шара в той или иной степени владеют двумя или более языками» [1, с. 30].

Среди лингвистов нет единого понимания феномена билингвизма. Так, существуют узкое и широкое толкования данного термина. «Двужычие в узком смысле этого слова означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным; двужычие в широком смысле – относительное владение вторым языком, умение в том ли ином объеме пользоваться им в определенных сферах общения» [5, с. 24].

Мы придерживаемся широкого понимания билингвизма. При этом минимальный уровень владения вторым языком заключается в реализации им тех или иных своих функций, то есть посредством него индивид способен осуществлять определенные речевые действия, обеспечивающие процесс общения в той или иной форме. Например, человек не решается говорить на иностранном / неродном языке, но хорошо понимает обращенную к нему на этом языке речь. Такой уровень владения будет достаточным для того, чтобы ориентироваться в условиях коммуникации в иноязычной среде. Если владение языком оказывается ниже указанного уровня, например человек умеет только читать иноязычные тексты со словарем, нет никаких оснований считать его билингвом.

В случае широкого понимания двужычия удобным оказывается введение понятия континуума, в котором его крайние точки представляет билингвизм в узком и широком смыслах слова. И тогда все случаи двужычия находятся между этими двумя позициями. «Такой гибкий подход позволяет учитывать и исследовать билингвизм разной интенсивности, однако не снимает окончательно проблемы четкого определения верхней и нижней границ, когда возникает вопрос о конкретных случаях двужычия» [6, с. 28].

При континуумном подходе к анализу данного феномена, учитывающем разные уровни билингвальной компетентности и позволяющем рассматривать ее динамику, верхняя граница континуума представлена идеальными случаями двуязычия. Они предполагают одинаковую степень владения обоими языками и использование их во всех ситуациях общения. В этом случае формирование и формулирование мысли происходит без перевода на любом из двух языков. «Именно таким образом при одновременном овладении двумя языками происходит оформление мысли у ребенка-билингва на всех этапах развития его билингвизма» [6, с. 50]. Двуязычие этого типа называют абсолютно полным, чистым, координативным, сбалансированным или эквилингвизмом. В реальной жизни такие идеальные случаи встречаются нечасто.

Видимо, во многом данным фактом можно объяснить то, что некоторые лингвисты не признают наличие абсолютно полного двуязычия, определяя билингвизм как «неравнозначное знание и владение более чем одним национальным языком и неодномоментное пользование ими в каждой конкретной ситуации общения» [3, с. 91].

Большинство людей владеют двумя языками в разной степени, то есть «они не обладают равной компетенцией во всех видах речевой деятельности на каждом из двух языков» [6, с. 29]. Такой билингвизм получил название неполного, частичного, субординативного, несбалансированного или доминантного.

Если характеризовать в рассмотренном аспекте двуязычие инофонов, то все здесь, естественно, будет зависеть от потребностей и возможностей конкретных людей, но представляется, что в этих случаях речь должна идти скорее о неполном билингвизме.

При исследовании двуязычия анализируют возраст начала его формирования, в связи с чем выделяют четыре типа: младенческий (до 1 года), детский (до 12 лет), подростковый (до 17 лет) и взрослый. При этом в рамках детского билингвизма, в свою очередь, различают три периода: ранний

преддошкольный (до 3 лет), дошкольный (до 7 лет) и начальный школьный (до 12 лет).

Возраст формирования двуязычия определяет такую его характеристику, как одновременный (симультанный) / последовательный (сукцессивный) билингвизм. Вопрос о том, какое овладение двумя языками следует признавать одновременным, учеными решается по-разному. В этом случае лингвисты называют разное время введения второго языка в общение: до года, не позднее двух, трех лет.

Так, Г.Н. Чиршева утверждает, что «формирующийся билингвизм можно считать одновременным, если общение на втором языке начинается до года» [6, с. 38]. Серьезным основанием для этой позиции является тот факт, что только на данном предлингвистическом этапе речевого развития, предшествующем появлению первых слов в речи младенца на родном языке, возможно совпадение процессов усвоения двух языков и существенное для билингвального развития ребенка пересечение периодов рецептивного овладения ими. Таким образом, идеальное одновременное двуязычие может быть только младенческим.

Ведущий специалист в области онтолингвистики С.Н. Цейтлин придерживается другой точки зрения, являющейся наиболее распространенной в отечественной науке, согласно которой «новый язык можно считать именно вторым, а не еще одним родным в том случае, если ребенку на момент появления в его жизни еще одного языка более трех лет» [6, с. 6]. Естественно, применительно к данному возрасту еще нельзя говорить о высоком уровне усвоения родного языка, его лексической и грамматической систем, но принципиально то, что к этому времени «основы такого важнейшего и максимально этноспецифического компонента индивидуальной языковой системы, каким является морфология, уже сформированы» [6, с. 6–7].

Введение второго языка после трех лет представляет билингвизм последовательный. При этом чем позднее начинается знакомство ребенка со вторым языком, тем выше степень доминантности первого (родного) языка,

влияния особенностей его системы на формирование вторичной языковой личности.

Рассматривая вопрос о втором языке, следует заметить, что среди лингвистов нет единодушия относительно маркировки двух языков при билингвизме. Вместо характеристик «родной» и «неродной» некоторые ученые предлагают использовать определения «первый / первичный» и «второй / вторичный» языки (см.: [3, с. 90–91]).

С точки зрения возраста формирования билингвизм инофонов может быть детским, подростковым или взрослым, а в плане одновременности / последовательности их двуязычие всегда является последовательным.

С учетом возрастающего в последние годы количества детей-инофонов в российских школах особую актуальность приобретает лингвометодическое изучение феномена детского билингвизма, который мы понимаем как «процесс и результат овладения ребенком двумя языками в такой степени, которая обеспечивает успешность коммуникации в соответствии с его возрастными особенностями» [6, с. 51].

Еще одна типология двуязычия основывается одновременно на двух критериях – билингвальной компетентности и коммуникативной активности субъекта, в соответствии с чем принято выделять рецептивное, репродуктивное и продуктивное двуязычие. Рецептивные билингвы способны только воспринимать, понимать неродной язык, передавая содержание полученных высказываний на родном языке. При условии активного общения такое состояние билингвальности не остается статичным и сменяется репродуктивным двуязычием, при котором человек понимает и воспроизводит услышанную речь на неродном языке по имеющимся в памяти речевым моделям. Наконец, продуктивный билингвизм характеризуется тем, что субъект способен понимать и свободно выражать свои мысли, создавая собственные высказывания на разных языках.

Если же учитывать только один критерий, а именно коммуникативную активность индивида, по-другому – частоту использования им обоих языков, то

различают пассивный и активный билингвизм. В первом случае люди нечасто прибегают к использованию второго языка. Пассивность билингвизма, как правило, не является неизменной его характеристикой: если человек способен общаться на неродном языке, он будет использовать эту возможность для регулярного взаимодействия с его носителями и его двуязычие станет активным. Следует иметь в виду, что активными билингвами могут быть и люди, не обладающие высоким уровнем компетентности в одном или даже двух осваиваемых языках, например, инофоны, активно включающиеся в общение на неродном для них языке общества, или дети, овладевающие одновременно двумя языками в биэтнических семьях.

С учетом рассмотренных выше двух классификаций билингвизма двуязычие инофона можно охарактеризовать следующим образом: ребенок или взрослый, последовательно овладевая двумя языками, «сначала проявляет себя как рецептивный и пассивный билингв, а затем может перейти к активному репродуктивному (и далее к продуктивному) использованию обоих языков» [6, с. 34].

С точки зрения способа формирования двуязычия различают естественный билингвизм, возникающий и развивающийся в общении, и искусственный билингвизм, который появляется в результате специально организованного обучения второму языку. В первом случае языком овладевают в естественной, а во втором – в учебной среде. Нужно иметь в виду, что степень активности одного из способов усвоения языка в ходе развития билингвизма может меняться и отмеченные пути его формирования иногда комбинируются, хотя один из них все равно остается ведущим.

В случае с детьми-инофонами, оказавшимися в русскоязычной среде, можно говорить о развитии у них естественного билингвизма, так как, взаимодействуя со сверстниками во дворе, в детском саду, на переменах в школе, они осваивают наш язык в ситуациях живого общения. Поступив в школу, эти дети начинают целенаправленно и систематически изучать русский

язык под контролем педагога, в результате чего их формирующееся двуязычие приобретает особенности искусственного.

С точки зрения степени родства языков выделяют близкородственный и неблизкородственный билингвизм. При этом степень родства языков «принимают во внимание при исследовании интерференции, которая интенсивнее всего проявляется полярно: при взаимодействии сходных и наиболее различающихся языковых систем» [6, с. 47–48].

Как показывает анализ российских реалий, в частности сферы общего образования Смоленского региона (см.: [4]), лидирующее положение занимает неблизкородственный билингвизм: среди детей-инофонов, обучающихся в школах, преобладают носители таджикского, цыганского, узбекского, армянского, киргизского и некоторых других языков.

Наконец, на основе характера взаимодействия языковых систем в сознании выделяют два типа двуязычия: чистое, при котором языки в сознании человека существуют независимо друг от друга и единицы каждого из двух языков соотносятся с разными системами понятий, и смешанное, предполагающее наличие одной понятийной базы для единиц двух языков. Если чистый билингвизм обычно формируется при наличии разных условий овладения языками, например, ребенок дома говорит на родном языке, а за его пределами – на языке общества, то смешанный билингвизм часто развивается в ситуации взаимодействия двух языков, например, в случае их одновременного усвоения дома от родителей, являющихся носителями разных языков. В результате чистый билингв испытывает серьезные трудности при переводе с одного языка на другой, а билингв смешанного типа легко переключается с одной языковой системы на другую.

Двуязычие инофона с учетом условий его формирования скорее будет чистым, хотя нужно иметь в виду, что рассматриваемая характеристика билингвизма носит динамичный характер и в речевом поведении иноязычного субъекта возможно совмещение особенностей двух указанных типов.

Помимо рассмотренных, существуют и другие классификации билингвизма, например, с учетом формы использования двух языков, сознательности его формирования, характера языковых контактов, этнического состава семьи и др., с позиции которых следует анализировать двуязычие инофонов. Знание особенностей их билингвального речевого поведения необходимо как для понимания природы данного феномена, так и для организации эффективного лингвометодического сопровождения освоения русского языка инофонами, особенно детьми.

Список литературы

1. Габдулхаков Ф.А. Психолингвистика в обучении русскому языку. М.: Изд. решения, 2017. 188 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Николаев С.Г. Феномен билингвизма: проблематика и исследовательские перспективы // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 3. С. 86–96.
4. Отчет по мониторингу учета обучающихся, для которых русский язык не является родным / сост. И.С. Моисеенков, О.В. Морозова. Смоленск: СОИРО, 2023. 47 с.
5. Филин Ф.П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия / под ред. П.А. Азимова. М.: Наука, 1972. С. 13–25.
6. Цейтлин С.Н., Чиршева Г.Н., Кузьмина Т.В. Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия: научная монография. СПб.: Златоуст, 2014. 140 с.
7. Этнолингвокультурология: учебное пособие / сост. Т.С. Вершинина, М.О. Гузикова, О.Л. Кочева. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 80 с.

Varnaeva A.E.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

About the peculiarities of bilingualism of foreign speakers

The article presents an analysis of the types of bilingualism characteristic of foreign speakers. Their bilingualism is considered from the point of view of the following classifications: the degree of proficiency in both languages, the simultaneity / sequence of bilingualism, competence and communicative activity, the frequency of use of both languages, the method of formation of bilingualism, etc. Knowledge of the peculiarities of bilingual speech activity of foreign speakers is

relevant primarily for teachers who provide linguistic and methodological support to students during their mastery of the Russian language.

Key words: multilingualism, bilingualism, bilingual, foreign speaker, first, second languages, Russian-speaking environment.

Василевская Анна Леонидовна

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 811.161.1

Некоторые особенности речевого портрета курсанта специального факультета

В статье рассматриваются особенности коллективного речевого портрета иностранных военнослужащих первого курса специального факультета. Проанализировано влияние качества речи обучающихся на успешность коммуникации, выявлены факторы, затрудняющие взаимопонимание. Определены речевые предпочтения иностранных военнослужащих, описана наполненность речевого портрета лексикой, относящейся к различным семантическим группам. Сделаны выводы об успешном усвоении обучающимися общепринятых этикетных правил и профессиональных речевых формул. Процесс пополнения лексического запаса военной терминологией, профессиональными жаргонизмами, который начался на подготовительном курсе, интенсивно продолжается во время обучения на первом курсе.

Ключевые слова: речевой портрет, иностранный военнослужащий, лексический запас, военная терминология, жаргонизмы, этикетные формулы.

Д.С. Лихачев не раз говорил о значимости речевого портрета личности: «Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит. Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека – гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры» [2].

Г.Г. Матвеева понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации

определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [3, с. 14]. Исследователь отмечает, что с помощью речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения» [4, с. 87].

Существуют индивидуальный и коллективный речевые портреты. В центре внимания индивидуального речевого портрета находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при исследовании личности неординарной, элитарной, которой свойственно творческое отношение к языку. Кроме того, индивидуальный речевой портрет дает возможность судить о речевых характеристиках той или иной социальной группы.

Коллективный речевой портрет позволяет обобщить явления, присущие определенному кругу людей, объединенных в национальном, возрастном, социальном, профессиональном плане. Создание речевого портрета возможно по отношению к любой сфере общения, в том числе и к военной.

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» и выделяют параметры, по которым производится анализ этой модели [1, с. 25].

1. Одним из этих параметров является лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение лексико-грамматическим фондом языка. На этом уровне анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность.

2. Следующей ступенью исследователи называют тезаурус. При описании речевого портрета делается акцент на использовании разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, благодаря которым личность становится узнаваемой.

3. Третий уровень – прагматикон, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации [1, с. 26–27].

Речевое портретирование как метод описания языковой личности становится все более востребованным в современной лингвистике.

Опираясь на изложенные положения, мы провели анкетирование среди курсантов первого курса специального факультета и определили некоторые особенности их речевых предпочтений.

Были обработаны данные тридцати анкет. Заданные вопросы представлены в Приложении.

На первом курсе специального факультета обучаются иностранные курсанты из стран дальнего зарубежья, начавшие изучать русский язык на подготовительном курсе. Анализ полученных данных показал, что абсолютное большинство в казарме разговаривает на русском языке. Общаются с друзьями – на вьетнамском, лаосском, кхмерском, английском языках. Во время несения службы в наряде – только на русском. Русский язык выступает как объединяющий, поскольку не все владеют английским, но все изучают русский.

Как происходит пополнение лексического запаса? Курсанты узнают новые слова из книг, словарей, фильмов, на занятиях, в процессе общения с преподавателями, с курсантами старших курсов, с друзьями из России.

82 % опрошенных считают, что качество их речи влияет на отношения с офицерами, с другими курсантами. В первую очередь препятствует пониманию незнание слов, небольшой лексический запас («раньше мы не понимали проблемы друг друга из-за недостаточного владения языком»). При ответе на вопрос *Влияет ли на вашу речь то, как говорят преподаватели, офицеры, другие курсанты?* обучающиеся отметили, что затрудняет коммуникацию быстрый темп речи говорящего («когда они говорят быстро, я не понимаю, трудно понимать их»). Речь офицеров, преподавателей может выступать как образец: «Я слышу, что они говорят, я постараюсь это сказать. И если моя речь будет слишком другой, они не поймут»; «это всегда мотивирует меня чему-то учиться». Речевые фразы, обороты, фразеологизмы, модели построения предложений курсанты заимствуют из окружающей речевой среды. Как отрицательное явление, с которым иностранным курсантам пришлось

встретиться, отмечают употребление ненормативной лексики: «Вообще бывают люди, которые используют нецензурную лексику, а это неприятное в обществе». В целом обучающиеся стремятся к успешной коммуникации, основанной на уважении и чистоте речи: «Я очень уважаю всех людей, которые здесь находятся, я всегда говорю правду, не люблю говорить неправду».

В повседневной речи курсанты используют общеупотребительную лексику, военную терминологию и жаргонизмы.

С военной терминологией курсанты начинают знакомиться во время обучения на подготовительном курсе при изучении языка специальности. Среди всех слов, названных курсантами первого курса, можно выделить несколько групп:

- профессиональные речевые формулы, команды: *«Смирно!»*, *«Вольно!»*, *«Направо!»*, *«Налево!»*, *«Вперед!»*, *«К бою!»*, *«Шире шаг!»*, *«Короче шаг!»*, *«Стройся!»* и др.; *«Так точно!»*, *«Есть!»*;

- слова, обозначающие оружие и его части: *ракета*, *ПЗРК*, *пуля*, *ствол пистолета*;

- тактические термины: *атака*, *оборона*, *наступление*, *блок управления огнем*, *маневр*, *удар*, *огонь*, *опорный пункт*, *разгром противника*.

Другие слова: *взвод*, *мотострелковый*, *снайпер*, *техника*, *сила*, *разведчик*, *эшелон*, *резерв*, *санитар-стрелок*.

Одним респондентом к военной терминологии были отнесены слова *дисциплина*, *преданность делу*, *послушание* и *понимание*.

Анализ данных показал, что в речи активнее всего употребляются профессиональные речевые формулы и команды.

Мы увидели, как речь курсантов первого курса наполняется военной терминологией. Отметим, что это длительный процесс, происходит в течение всего срока обучения.

Среди жаргонизмов по два раза встретились такие слова и выражения, как *сампо*, *ходить в увольнение через забор*, а также слова *пара*, *бушлат*, *курилка*, *пулемёт* (о человеке), *гранатомёт* (о человеке) и другие.

68% опрошенных в повседневной речи не используют слова-паразиты. 32% называют такие слова-паразиты, как: *ну, вот, значит, типа, это самое, так сказать, прямо, в принципе, так вот* и другие. Обычно слова-паразиты употребляют в повседневной речи, на занятиях.

Отметим, что большинство курсантов (86%) не используют бранные, нецензурные слова.

68% опрошенных не говорят грубых слов. В каких ситуациях это все-таки случается? «Когда есть проблема с человеком», «когда я утверждаю, что это правда»; как шутка. Причина, по которой это происходит, – недостаточное владение языком.

Все курсанты активно используют общепринятые этикетные формулы вежливости (*извините, пожалуйста, будьте добры* и другие), а также обращения, принятые в военной среде: *товарищ офицер, товарищ преподаватель, разрешите обратиться* и т.д. Друг к другу курсанты в основном обращаются по имени, на *ты*, на *вы* или говорят *привет, мой друг*.

Чаще всего обучающиеся специального факультета поздравляют друзей с днем рождения и желают *хорошего дня, крепкого здоровья, удачи, успехов, всего наилучшего, всего доброго*. Говорят друг другу *доброе утро, добрый вечер*, желают *приятного аппетита и спокойной ночи*. Могут сказать просто *Поздравляю! С праздником! Будь здоров! С днем Победы!* или *Я тебя люблю*.

Любимыми словами / фразами на русском языке у курсантов стали такие, как: *молодец, замечательно, привет, здравствуйте, пожалуйста; хорошего дня, желаю вам удачи, как дела, красивый, хорошо, Бог, успех, заниматься, нравиться*.

Лишь некоторые объяснили, почему определенные слова / выражения стали любимыми:

– нравится звучание слова («Я люблю это слово – *пятерка*. Просто это очень красивое слово!»); «*Спасибо*. Мне нравится произношение»);

– слова обладают положительной коннотацией («Замечательно (отлично) – позитивные слова»; «Здоровье – это главное в жизни»; «Будь здоров! – тем самым я желаю человеку здоровья»);

– слова относятся к общепринятым этикетным формулам («Здравствуйте! Как у вас дела? Как здоровье? – потому что эти слова являются этикетными словами». «Очень нравится слово *извините*: именно это слово говорят, чтобы признать, что человек неправ. Многие люди извиняются только в сложных обстоятельствах: расставание с любимым, болезнь близкого, трудности на работе. Если они не признают свою вину, то их мучает совесть, и поэтому извиняются, чтобы реабилитировать себя»);

– «мотивирующие» слова («Нельзя сдаваться – потому что эти слова дают мне силы работать в любых ситуациях»).

В коллективном речевом портрете курсантов специального факультета почти нет нецензурных, грубых слов, однако в небольшой степени присутствуют лишние слова, засоряющие их речь.

Важно отметить, что хорошо усвоены общепринятые этикетные формулы и правила вежливого, уважительного отношения друг к другу и к старшим. В речи активно используются профессиональные этикетные речевые формулы, особенно воинские приветствия.

Мы можем сделать вывод о том, что процесс пополнения лексического запаса военной терминологией, профессиональными жаргонизмами, который начался на подготовительном курсе, интенсивно продолжается в настоящее время, во время обучения на первом курсе.

Список литературы

1. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М.: Наука, 1995. 128 с.
2. Лихачев Д.С. Земля родная. URL: <https://modernlib.net/> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Матвеева Г.Г. Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи. Пятигорск, 1998. 14 с.

4. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 449 с.

Приложение

Вопросы анкеты

1. Откуда вы приехали в Россию?
2. Какой ваш родной язык?
3. Откуда вы узнаете новые слова на русском языке?
4. На каком языке (на каких языках) вы говорите в казарме с друзьями, во время наряда?
5. Как вы думаете, влияет ли ваша речь на отношения с другими курсантами, офицерами?
да / нет
Если да: Как, почему влияет? В каких ситуациях?
6. Влияет ли на вашу речь то, как говорят преподаватели, офицеры, другие курсанты?
да / нет
Если да: Как, каким образом влияет?
7. Используете ли вы в повседневной речи:
 - а) общеупотребительную лексику;
 - б) военную терминологию;
 - в) жаргонизмы;
 - г) нецензурную лексику?
8. Какие термины из военной сферы вы обычно используете в речи? Приведите примеры.
9. Какие профессиональные жаргонизмы вы знаете и употребляете в речи? Приведите примеры.
10. Есть ли в вашей речи слова-паразиты?
да / нет
Если да: Приведите примеры. В каких ситуациях, случаях их употребляете?
11. Приходилось ли вам использовать бранные, нецензурные слова?
да / нет
Если да: В каких ситуациях это происходило? Почему?
12. Говорите ли вы грубые слова?
да / нет
Если да: Приведите примеры. В каких ситуациях это происходит?
13. Используете ли вы этикетные формулы (извините, пожалуйста, будьте добры и т.д.)?
да / нет
Если да: В каких ситуациях? Приведите примеры.
14. Какие обращения к преподавателям, к офицерам вы используете?

15. Как обращаетесь друг к другу? Приведите примеры.
16. Какие добрые слова пожеланий, поздравлений на русском языке вы знаете и используете в общении?
17. Назовите ваше любимое слово (ваши любимые слова) на русском языке. Почему именно это слово (эти слова) вам нравится (нравятся)?

Vasilevskaya A.L.

Russian Federation Army Air Defense Military Academy, Smolensk, Russia

Some features of the speech portrait cadet of the special faculty

The article discusses the features of the collective speech portrait of foreign servicemen of the first year of the special faculty. The influence of the quality of speech of students on the success of communication is analyzed, the factors that complicate mutual understanding are identified. The speech preferences of foreign servicemen are determined, the fullness of the speech portrait with vocabulary related to various semantic groups is described. Conclusions are drawn about the successful assimilation by students of generally accepted etiquette rules and professional speech formulas. The process of replenishing the lexical stock with military terminology, professional jargon, which began at the preparatory course, continues intensively during the first year of study.

Key words: speech portrait, foreign serviceman, vocabulary, military terminology, jargonisms, etiquette formulas.

Васько Алина Олеговна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия

Научный руководитель:

Микова Светлана Станиславовна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия

УДК 81'246.2

Переключение и смешение языковых кодов в речи русско-английских билингвов

В настоящее время развитие межкультурной коммуникации достигло высокого уровня. Современные российские и зарубежные лингвисты обращают особое внимание на проблему переключения и смешения кодов. Данная крайне актуальная проблема обусловлена все возрастающей потребностью в знании двух и более языков в связи с актуальными интеграционными процессами,

взаимодействием локальных и официальных языков, а также экономическим, социальным, образовательным и культурным развитием общества.

Ключевые слова: билингвизм, межкультурная коммуникация, переключение языкового кода, смешение языковых кодов.

Способность коммуникатора переключаться с матричного языка на гостевой и обратно говорит о высокой степени владения языками, что характерно для билингвальной коммуникации.

Е.А. Проценко в статье «Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике» объясняет переключение кодов как «попеременное использование элементов двух и более языков в рамках одного коммуникативного акта» [1, с. 123].

Однако среди ученых нет единого мнения о характере различий семантических свойств терминов «переключение кодов» (code-switching) и «смешение кодов» (code-mixing). А.В. Русан отмечает, что толкование термина «смешение кодов» среди лингвистов варьируется от неограниченного количества вкраплений в речь единиц заимствованного языка, фонетически и грамматически не адаптированных, до переключения кодов в границах одного предложения [2, с. 22].

Явления языковой интерференции и заимствования представляют собой следствие языкового контакта и взаимопроникновения языков, что вызвано влиянием языковых культур друг на друга.

У. Вайнрайх определяет интерференцию как случаи отклонения от норм любого из языков, возникшие вследствие языкового контакта [3, с. 22].

Л.А. Ульяницкая отмечает, что речевая интерференция носит в первую очередь индивидуальный характер [4, с. 173].

Согласно И.Г. Морозовой, переход говорящего с одного языка на другой в процессе воспроизведения речи может быть подсознательным или бессознательным. Бессознательное кодовое переключение в первую очередь характерно для тех билингвов, которые длительное время проживали (или

проживают) в условиях двуязычной среды, например студентов иностранных вузов или практикантов, уехавших за рубеж [5].

Проблеме смешения кодов (русско-финскому онтобилингвизму) также посвящена работа А. Зеленина «Папа, где моя *lirka*?», в которой автор рассматривает основные причины переключения кодов: отсутствие подходящей терминологии в составе одного из языков, структурные особенности кодов, а также психологическую и социальную обусловленность. Как отмечает лингвист, с точки зрения передачи актуальной информации в повседневном общении включение слова или понятия из другого языка (предполагается, что коммуникантам знакомы заимствованные слова) является более важным и часто необходимым критерием коммуникации, нежели обращение к словарю в поисках русского эквивалента [6, с. 472].

Мы считаем проявление заимствования и интерференции в переключении и смешении кодов наиболее важным для понимания развития современного русского языка, так как данное явление не просто совмещает в себе грамматически правильные лексические единицы двух (и более) языков, а смешивает и преобразует их. В результате такого объединения двух языковых систем образуется внешний вид третьего кода, в котором лексические единицы имеют свои специфические структурные характеристики: сочетают в себе морфологические, синтаксические, фонематические правила обоих кодов.

К. Майерс-Скоттон описала модель рамки матричного языка, которая строится на двух противопоставлениях: 1) матричного и гостевого языков; 2) системных и содержательных морфем [7; 8].

Анализируемыми единицами данной модели являются конститuentы (*constituents*), т.е. сочетания слов или морфем в составе высказывания. Предложения, содержащие внутрифразовые переключения, могут включать три типа конститuentов: 1) конститuentы, состоящие из единиц матричного и гостевого языков (единичная лексема гостевого языка и одна или несколько морфем матричного языка); 2) конститuentы, состоящие из единиц матричного языка («остров» МЯ) и оформленные согласно грамматике МЯ; 3) конститuent-

ты, состоящие из единиц гостевого языка («остров» ГЯ) и соответствующие грамматике ГЯ [7, с. 77–78].

Таким образом, под влиянием английской культуры происходит модификация современного русского разговорного языка в устной речи билингвов, которые живут (или долго жили) на территории англоговорящих стран, в результате чего образуется третий (смежный, промежуточный) код, сочетающий в себе морфологические, фонематические и синтаксические особенности русского и английского языков и проявляющийся в пределах одного коммуникативного акта. В устной речи билингвов внутрифразовые переключения могут быть оформлены соответственно грамматике родного языка, заимствованного языка, а также может проявляться смешение грамматических правил обоих языков в рамках одного внутрифразового переключения.

Изучение проблемы переключения и смешения кодов в речи русско-английских билингвов может помочь в более глубоком понимании языковых контактов, а именно третьего, промежуточного русско-английского языкового кода.

Материалом нашего исследования послужили интервью с русскими студентами-билингвами, обучающимися в Великобритании, и запись их спонтанной речи в неформальной обстановке (разговорный язык). Данный материал представляет наибольший интерес для исследования в связи с частым проявлением интерференции.

Среди опрошенных 34 русских студентов, обучающихся в вузах Великобритании, 11 человек проходят обучение на факультете компьютерных технологий (33%); 9 человек – на факультете филологии и психологии (26%); 9 человек изучают направления экономики, права и менеджмента (26%); 5 человек – на факультете искусств (15%). 100% интервьюируемых (34 человека) отметили, что используют переключения кодов (ПК) в общении с друзьями или семьей (при наличии родственников-билингвов), и только 29% (10 человек) указали, что переходят с одного языка на другой в рабочей сфере.

Таким образом, полученные результаты охватывают широкий спектр примеров русско-английских вставных переключений (разговорный язык), которые проявляются в устной речи билингвов (табл. 1).

Таблица 1

Русско-английские вставные переключения в устной речи билингвов

Пример ПК	Оригинальное слово	Форма ПК	Функция ПК	Эквивалент в русском языке
Это плохо для <i>энвайронмент</i>	Environment	Копирование (третий тип конституентов)	Психопрагматическая – функция экономии языковых средств	<i>Окружающая среда</i>
Она перезвонит в <i>войсе</i>	Voice message	Сокращение (первый тип конституентов)	Социопрагматическая – функция выражения социальной или групповой идентичности	<i>По аудиосвязи</i>
Это было много <i>декад</i> назад	Decade	Семантический сдвиг (третий тип конституентов)	Психопрагматическая – компенсаторная функция	<i>Десятилетие</i> * в русском языке декада – 10 дней, в английском – 10 лет
Надеюсь, я не <i>замьючена</i>	Mute (немой)	Переход из одной части речи в другую (первый тип конституентов)	Психопрагматическая – функция экономии языковых средств	Надеюсь, <i>мой микрофон</i> включен
Мой <i>дигри</i>	Degree	Копирование (третий тип конституентов)	Социопрагматическая – функция выражения социальной или групповой идентичности	<i>Степень</i> (научная: бакалавр / магистр и т.п.)
Это пося- гательство на мое <i>приваси</i>	Privacy	Копирование (третий тип конституентов)	Прагматическая – функция фасилитации	<i>Границы / частная жизнь</i>
Я – <i>контрол фрик</i>	Control freak	Копирование (третий тип конституентов)	Психопрагматическая – эмоционально-оценочная функция	<i>Фанат контроля</i>

При слиянии русского и английского языков образуется третий (промежуточный) код, вследствие чего устная речь билингвов перестает быть культурологической и понятной для русских реципиентов, не владеющих английским языком. Промежуточный код может оставаться неясным и для слушателей, знающих английский язык, но принадлежащих иной социальной

группе (например, отсутствие взаимопонимания между представителями различных возрастных, профессиональных групп).

Поток устной речи иногда не контролируется коммуникантом ввиду эмоционального напряжения, в результате чего переключения являются немотивированными, а значит, внутрифразовые переключения могут возникать в речи билингвов в ситуациях, когда от них требуется грамотно поставленная, высококультурная речь. Сложности с подбором эквивалента из русского языка связаны с частым употреблением «скопированного», заимствованного слова из английского языка, волнением или стрессом.

Мы полагаем, что стремление полностью избегать внутрифразовых переключений в речи необязательно и фактически недостижимо, однако умение четко разграничивать использование кодов в речи в зависимости от ситуации необходимо. Так как речь билингвов, содержащая в себе немотивированные переключения на английском языке, не может быть понята всеми слушателями, нами было выдвинуто предположение о необходимости создания лингвометодического тренажера, благодаря которому стало бы возможным корректировать речевую и культурологическую компетенции билингвов.

Список литературы

1. Проценко Е.А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 123–127.
2. Русан А.В. Смешение и переключение кодов в речи эмигрантов (на материале прозы Й. Шкворецкого). СПб.: СПбГУ, 2017. 96 с.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
4. Ульяницкая Л.А. Языковые контакты и особенности их изучения в различных лингвистических дисциплинах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4 ч. Ч. 4. С. 173–176.
5. Морозова И.Г. «Смешение языков» в процессе и за рамками обучения иностранным языкам // Гуманитарная наука сегодня. 2011. № 2. С. 42–52.
6. Зеленин А. «Папа, где моя *lipka*?» (доминантный язык и смешение кодов в русско-финском онтобилингвизме) // Slavica Helsingiensia. С любовью к слову / ed. by Jouko Lindstedt et al. 2008. № 35. С. 469–482.

7. Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Code-switching. Oxford: Clarendon Press, 1997. 285 с.
8. Myers-Scotton C. Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford: Clarendon Press, 1993. 265 с.

Vasko A.O.

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Code-switching and code-mixing in the speech of Russian-English bilinguals

The development of intercultural communication has reached a high level nowadays. Modern Russian and foreign linguists pay special attention to the problem of code-mixing and code-switching. This highly relevant problem is caused by the increasing need for knowledge of two or more languages in connection with current integration processes, the interaction of local and official languages, as well as the economic, social, educational, and cultural development of society.

Key words: bilingualism, intercultural communication, code-switching, code-mixing.

Гавронова Юлия Дмитриевна

Смоленский государственный институт искусств
г. Смоленск, Россия

УДК 81.243

Особенности отображения ситуации с коронавирусом в лексике русского языка

В статье рассматриваются особенности лексики русского языка, возникшей во время пандемии коронавируса. Она разделена на тематические группы: «Симптомы коронавируса», «Медперсонал и больница», «Профилактика коронавируса», «Чрезвычайное положение», «Группы риска». По структуре выделяются однословные, двусловные и многословные словосочетания.

Ключевые слова: русский язык, пандемия, коронавирус, симптомы коронавируса, медперсонал, больница, профилактика коронавируса.

Уже несколько лет весь мир следит за тем, как складывается ситуация с распространением коронавируса. Отечественные и зарубежные средства массовой информации изобилуют материалами о количестве заболевших

и выздоровевших, числе госпитализаций пациентов, успехах в разработке вакцины, штаммах коронавируса, инфекционных заболеваниях, положении населения в России и других странах. Запомнив лексику эпидемии и пандемии, изучающим русский язык как иностранный будет легче понимать информацию из русскоязычных средств массовой информации и социальных сетей, формировать собственное мнение о сложившейся в мире ситуации. Новости о коронавирусе включают в себя много лексики, обычно используемой при обсуждении эпидемий.

Целесообразно выделить следующие тематические группы: «Симптомы коронавируса», «Медперсонал и больница», «Профилактика коронавируса», «Чрезвычайное положение», «Группы риска».

При появлении первых симптомов инфекционного заболевания следует незамедлительно принять меры и обратиться к врачу, поэтому вначале рассмотрим тематическую группу «Симптомы коронавируса». Для облегчения запоминания эту лексику разделим на подгруппы: одно слово, словосочетание из двух слов и словосочетание из трех слов и более.

Одно слово: *симптомы, одышка, бессимптомный, заразный, инфекция, температура, жар, кашель, мокрота, чихание, насморк, пневмония, дезориентация, диарея, тошнота, насморк, ринит, сопли, озноб, бледность, рвота, лихорадка, кровохарканье, сепсис* [1; 2].

Два слова: *проявлять симптомы, признаки инфекции, респираторные симптомы, чувствовать жар, трогать лоб, чувство лихорадки, тело болит, сухой кашель, тяжелое дыхание, головная боль, заложенность носа, потеря обоняния, потеря вкуса, повышенная утомляемость, затрудненное дыхание, покраснение глаз, высокая температура, воспаление легких, ускоренное сердцебиение, учащенное дыхание, мышечная слабость, нехватка воздуха, быстрая утомляемость, мышечные боли, общая слабость, почечная недостаточность, респираторный тракт, дыхательная недостаточность, коронавирусная инфекция, хроническое заболевание, вирусный гепатит* [1; 2].

Много слов: *очень распространенные симптомы, болезнь протекает легко, сухость носовой слизистой, стеснение в груди, сбивчивое дыхание, ломота в теле, чувство усталости, боль в мышцах, боль в горле, заложенность грудной клетки, боль в животе, желудочно-кишечные симптомы, ощущение тяжести в грудной клетке, дискомфорт в груди, кашель с небольшим количеством мокроты, снижение обоняния и вкуса, першение в горле, боли в глазных яблоках, белый налет на языке, болезненность в горле, высокая температура тела, боль в суставах, неприятные ощущения в животе* [1; 2].

Для облегчения запоминания словосочетания можно разделить на виды по главному слову: именное, глагольное, наречное. В именном словосочетании главными словами могут быть именные части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение. В глагольном словосочетании главные слова – глагол, причастие, деепричастие. В наречном словосочетании главное слово – наречие.

Именное словосочетание: *респираторные симптомы, сухой кашель, тяжелое дыхание, головная боль, повышенная утомляемость, затрудненное дыхание, высокая температура, ускоренное сердцебиение, учащенное дыхание, быстрая утомляемость, очень распространенные симптомы, сбивчивое дыхание, желудочно-кишечные симптомы, высокая температура, неприятные ощущения, чувство лихорадки, заложенность носа, потеря обоняния, потеря вкуса, покраснение глаз, нехватка воздуха, воспаление легких, почечная недостаточность, коронавирусная инфекция, вирусный гепатит* [1; 2].

Глагольное словосочетание: *проявлять симптомы, чувствовать жар, трогать лоб, сделать прививку, терять обоняние, сформировать иммунитет* [1; 2].

Наречные словосочетания: *опасно для организма, очень заразно, чрезвычайно опасно, смертельно опасно, осторожно и внимательно* [1; 2].

Коронавирус имеет множество симптомов, и проявляются они по-разному, поэтому данная лексика может быть классифицирована в зависимости от значения и очага симптомов.

Общие признаки: *температура, лихорадка, жар, ломота в теле, усталость, боль в мышцах, головная боль, потеря обоняния, дезориентация, потеря вкуса, покраснение глаз, снижение обоняния и вкуса, высокая температура (тела), боли в глазных яблоках, озноб, ускоренное сердцебиение, бледность, мышечная слабость, боль в суставах, быстрая утомляемость, пониженная активность, вялость* [1; 2].

Респираторные симптомы: *одышка, сухость носовой слизистой, стеснение в груди, сбивчивое дыхание, (сухой, мокрый) кашель, мокрота, тяжелое дыхание, боль в горле, чихание, заложенность носа, ощущение тяжести в грудной клетке, пневмония, ринит, першение в горле, сопли, воспаление легких, учащенное дыхание, болезненность в горле, нехватка воздуха, кровохарканье* [1; 2].

Симптомы со стороны желудочно-кишечного тракта: *боль в животе, рвота, диарея, белый налет на языке, неприятные ощущения в животе, расстройство пищеварения, потеря аппетита, тошнота, понос* [1; 2].

Один и тот же симптом или схожие симптомы коронавируса можно описать по-разному. Представим синонимичные выражения, которые для удобства изучения объединим в группу «Симптомы коронавируса».

Температура: *температура, высокая температура тела, лихорадка, жар, озноб* [1; 2].

Проблемы с дыханием: *одышка, стеснение в груди, сбивчивое (тяжелое) дыхание, (сухой, мокрый) кашель, заложенность в грудной клетке, ощущение тяжести в грудной клетке, учащенное дыхание, нехватка воздуха, затрудненность дыхания* [1; 2].

Боль в горле: *першение в горле, болезненность в горле, дискомфорт при глотании, воспаленное (опухшее) горло* [1; 2].

Пониженная активность: *ломота в теле (в мышцах), мышечная слабость, боль в суставах, мышечная боль, (хроническая) усталость, быстрая утомляемость, повышенная утомляемость, слабость* [1; 2].

Проблемы с носом: *насморк, чихание, заложенность носа, ринит, сопли* [1; 2].

При обращении за медицинской помощью в больницу нередко можно услышать лексику медперсонала. Данную группу можно поделить на тематические подгруппы: медицинское снаряжение и оборудование, медицинские услуги, наименования медработников, пациенты.

Медицинское снаряжение и оборудование: *средства индивидуальной защиты, респиратор, защитные костюмы, аппараты искусственной вентиляции легких, реанимация, отделение интенсивной терапии, маски, халаты, тестовые наборы, кровати для интенсивной терапии, очки* [1; 2].

Медицинские услуги: *госпитализация, тесты для диагностики, отрицательный тест/положительный тест, диагноз, интубация, тест мазка, тест полимеразной цепной реакции (ПЦР-тест), тест на антитела, антигенный тест, противовирусные препараты, скрининг, анализы, прививки* [1; 2].

Наименования медработников: *врач, фельдшер, медсестра, санитарка, скорая помощь, лаборант, фармацевт, медицинский регистратор* [1; 2].

Пациенты: *переносчик вируса, контакт первого уровня, критические пациенты, пациенты с подозрением на инфекцию* [1; 2].

Чтобы не заболеть коронавирусом, необходимо соблюдать меры профилактики и рекомендации ВОЗ. Данную тематическую группу назовем «Жизнь на карантине» и разделим ее на подгруппы: изменения в укладе жизни; меры профилактики; чувства людей.

Изменения в укладе жизни: *работать удаленно, дистанционная работа, увеличение безработицы, помощь волонтеров, покупки в состоянии паники, панические покупки, соблюдать дистанцию, не пожимать руки, не обниматься, не целоваться, ограничивать передвижения, закрыть границы* [1; 2].

Меры профилактики: *чаще мойте руки, не трогайте лицо и глаза, сократите число социальных контактов, самоизолироваться, самоизоляция,*

носите средства личной защиты: маска и перчатки, обрабатывайте руки антисептиком, карантин, ограничительные меры, держать социальную дистанцию, закрывать государственную границу, дезинфицирующее средство для рук, санитарные правила, вакцинация, дезинфекция, гигиена рук, респираторная гигиена, профилактика инфекций, инфекционный контроль [1; 2].

Чувства людей: паника, страх, расстройство, депрессия, тревожность, тревога, невроз, страх, раздражение, агрессивность, истерики, вспышки гнева [1; 2].

Правительство многих стран чрезмерно остро реагирует на эпидемиологическую ситуацию и прибегает к крайним мерам: закрытие границ для иностранцев, а иногда и для своих граждан, возвращающихся из-за рубежа. В связи с этим в 2020 году стали говорить о пандемии коронавируса и ее новых эпицентрах, поэтому следующую тематическую группу представим как «Чрезвычайное положение»: *пандемия, эпицентр, эпидемиологическая ситуация, сдерживание, число зараженных, чрезвычайное положение, социальный и финансовый кризис в мире, карантин, источник инфекционной опасности, общий источник инфицирования, эпидемиологическая безопасность, возбудители болезни, случаи смерти, случаи пневмонии, случаи инфицирования среди работников здравоохранения, вспышки коронавируса, респираторные патогены, эпидемиологическое предупреждение [1; 2].*

Выделены определенные группы людей, которые в первую очередь подвержены риску заболеть коронавирусом, и в случае, если они заболеют, последствия могут быть серьезными, включая летальный исход. Для обозначения групп риска используется лексика: *пожилые люди, пожилой возраст, дом престарелых, люди с нарушенной иммунной системой, беременные женщины, люди с хроническими нарушениями здоровья [1; 2].*

Новости Минздрава время от времени информируют нас об эпидемиологически значимых штаммах коронавируса, которые характеризуются мутациями и вызывают специфичную симптоматику: *штамм*

«Омикрон», «Эрис», «Дельта», «Пирола», «Кракен» [3]. Данный список постоянно пополняется.

Конечно, в данной статье отображена не вся лексика пандемии коронавируса, которая встречается в средствах массовой информации. Но классификация поможет изучающим русский язык как иностранный значительно облегчить восприятие информации и подготовить их к восприятию нашей социальной действительности, лучше выразить свои мысли на приеме у врача и не растеряться в медицинских учреждениях.

Список литературы

1. РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).
2. LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).
3. «Пирола», «эрис», «кракен». Что известно о новых вариантах коронавируса. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18807085?ysclid=lnk6oy6q3j304381071> (дата обращения: 09.10.2023).

Gavronova Y.D.

Smolensk State Institute of Arts, Smolensk, Russia

Presentation features of coronavirus situation vocabulary in the Russian language

The article examines the features of the vocabulary of the Russian language that emerged during the coronavirus pandemic. It is divided into thematic groups: «Symptoms of coronavirus», «Medical staff and hospital», «Prevention of coronavirus», «State of emergency», «Risk groups». Based on their structure, one-word, two-word and multi-word phrases are distinguished.

Key words: Russian language, pandemic; coronavirus, symptoms of coronavirus, medical staff, hospital, coronavirus prevention.

Гладкова Марина Александровна
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, Россия
Научный руководитель:
Гладкова Наталья Николаевна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 81.38

Прецедентный текст как статусная реплика в социальных сетях

Статья посвящена исследованию прецедентного текста в качестве статусной реплики в социальных сетях. Рассмотрены типы трансформации прецедентных текстов, а также лингвистические категории статусных реплик. Особое внимание уделено анализу образования отдельных речевых единиц интернет-сленга как главных компонентов прецедентного текста в социальных сетях.

Ключевые слова: статусная реплика, прецедентный текст, трансформация, эмотивность, лексическая единица, лексический состав, перевод, заимствование.

Сегодня социальные сети представляют собой открытое креативное пространство, генерирующее новые языковые формы и способы коммуникации. Одним из главных компонентов общения и самовыражения пользователей в киберпространстве являются прецедентные тексты. В научный обиход этот термин ввел исследователь Ю.Н. Караулов. Главной чертой данного феномена он считает популярность и общеупотребительность: «Прецедентные тексты можно было бы назвать хрестоматийными в том смысле, что если даже они не входят в программу общеобразовательной школы, <...> то всё равно все говорящие так или иначе знают о них, – прочитав ли их сами, или хотя бы понаслышке» [1, с. 264].

В социальных сетях прецедентные тексты используются в качестве статусных реплик – небольших высказываний с ироничной окраской объемом до 200 знаков. Филолог Е.И. Литневская определяет статусную реплику как «информацию, которая могла бы быть реализована в прагматическом контексте

устной коммуникации, но в связи с техническим прогрессом адаптировалась к письменной форме и стала элементом спонтанной письменной речи» [2, с. 48]. Главными функциями статусной реплики считаются контактоустанавливающая, репрезентативная и игровая [2, с. 49].

Первоначально статусная реплика создавалась как элемент, предназначенный для передачи реальных событий жизни пользователя в данный отрезок времени: *Устал!; Завтра экзамен!; Держите кулачки!; Ура! У меня родился племянник)))); Уехала покорять столицу.* Однако сегодня с помощью статусной реплики автор имеет возможность не просто обратиться к миру с любой информацией, но и передать свои чувства и эмоции: *Вернись, я всё понял...; Нереальное счастье!; Сердце – вещь хрупкая: оно бьётся...*

В статусных репликах, по мнению Н.Ю. Угловой, наиболее последовательно выражены следующие лингвистические категории:

- модальность (отношение пользователя к сообщаемому);
- эмотивность (выражение чувств и эмоций);
- побудительность (попытка склонить других пользователей к какому-либо действию);
- перформативность (совершение действия);
- многозначность (наличие более чем одного значения);
- прецедентность (интертекстуальность) [4, с. 735].

В одной статусной реплике может присутствовать сразу несколько указанных категорий, в редких случаях она может быть асемантической.

Для прецедентных текстов характерно два способа их применения в качестве статусных реплик: 1) дословное использование, когда само использование прецедентного текста выступает как средство экспрессии; 2) изменение формы прецедентного текста, когда трансформация текста служит рождению нового содержания.

Основу трансформации составляют изменения в лексическом составе и/или грамматической форме прецедентного текста. Можно выделить несколько типов трансформации.

1. Синтаксическая трансформация (преобразование грамматической структуры высказывания): *Правду говорить легко. И приятно.*

2. Лексическая трансформация:

а) экспликация (расширение компонентного состава): *Лев – царь зверей. Пока не проснётся львица...;*

б) импликация (сокращение состава текста с его переосмыслением): *Не родись красивой...;*

в) замена компонента, обусловленная коммуникативными задачами автора текста: *Посмотрите на цены на бензин и на меня, снова на цены на бензин и на меня. Да! Я на коне!*

В результате замены исходное выражение и производное могут находиться в разных отношениях друг с другом:

- синонимических: *Как говорит наш любимый шеф, то это навсегда!;*
- антонимических: *Иду причинять добро!;*
- паронимических: *Абонемент временно не доступен(((.*

3. Сочетание разных типов трансформаций, то есть одновременное внесение изменений в лексический состав и грамматическую форму прецедентного текста: *Скажи мне, кто твой враг, и я скажу тебе, где патроны дешевле.*

Несмотря на многообразие путей образования прецедентных текстов, наиболее популярным способом является адаптация английских лексических единиц к российскому речевому контексту. Так, Н.И. Мелконян выделяет следующие способы образования [3, с. 212–214].

1. Калька. При этом способе слово заимствуется из иностранного языка вместе с произношением: каждый звук замещается соответствующим звуком в русском языке согласно фонетическим законам. Кроме того, сохраняется написание и значение слова. Например:

трэш (от англ. trash – «мусор») – слово, выражающее крайнее удивление чем-либо. Например, говоря о какой-либо ситуации: *Это, конечно, трэш* или *полный трэш*;

анриал (от англ. unreal – «нереальный») – нереальный, невозможный;

изи (от англ. easy – «легкий») – легко, просто, чаще в значении «легко справиться с какой-либо работой»;

го (от англ. go – «идти») – предложение пойти куда-либо: *го в парк* – «пойдем в парк».

Популярность такого способа можно объяснить увлечением молодежи американской поп-культурой: кинематографом, музыкой и т.д. Использование сленга в повседневной речи считается среди молодых людей своеобразным маркером причастности к определенному сообществу.

2. Полукалька. Переход слова из английского языка в русский сопровождается изменениями не только в фонетике, но и в грамматике. Например, существительные приобретают окончания: operation system (операционная программа) – *операционка* (-и, -у, -е).

Лексические единицы этой группы образуются путем присоединения к английской основе словообразовательных морфем русского языка. Так, распространены слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами -ик-, -к-: *гифка* (от англ. gif), *смайлик* (от англ. smile).

Аналогичные изменения касаются и глаголов. Вследствие того, что английский язык является аналитическим, а русский – синтетическим, к глаголам добавляются флексии -ться-, -ить-, -ать-. Приведем примеры.

Чилить (от англ. chill out – «расслабляться») – отдыхать, расслабляться, бездельничать. *Ура, домашку не задали – можно чилить!*

Юзать (от англ. to use – «пользоваться») – использовать, пользоваться чем-либо. *Учись юзать Гугл, а не приставай к людям!*

Хейтить (от англ. to hate – «ненавидеть») – высказывать негодование по какому-либо поводу, отрицательно к чему-либо относиться. *Хватит меня хейтить, я же сказал, что не люблю компьютерные игры.*

Образование прилагательных также происходит путем присоединения русских морфем к английской основе. Однако если в случае с глаголами

заимствованное слово остается в том же разряде частей речи, то прилагательные чаще всего образуются от английских существительных. Например:

Кринжовый (от англ. *kringe* – кринж – «нелепость») – вызывающий чувство стыда, неловкости. *Его речь на защите диплома была кринжовой.*

3. Перевод. Этот способ предполагает перевод английских профессиональных терминов с использованием существующих в русском языке нейтральных слов. Слова при этом обычно приобретают новое значение со сниженной стилистической окраской.

В процессе перевода работает механизм ассоциативного мышления. Возникающие ассоциации могут быть разными: по форме предмета или устройства (*disc* – *блин*) или по принципу работы (*printer* – *вжикалка*).

4. Фонетическая мимикрия. Основа метода – совпадение семантически несхожих общеупотребительных слов и английских терминов. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никак не связанное с общеупотребительным (*button* – *батон*, *shareware* – *шаровары*).

К данному явлению также относятся случаи звукоподражания без каких-либо сходств со словами из стандартной лексики. Такие слова образуются путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском термине (*Internet* – *нем*).

Помимо вышеперечисленных способов образования лексических единиц, можно выделить ещё один – появление так называемых «неологизмов». Чаще всего это производные от слов, которые употребляются в обычной жизни:

жиза (от сущ. *жизнь*) – сокращение от «жизненная ситуация», т.е. жизненный случай, с которым говорящий лично сталкивался;

заиквар (синоним – *баян* (разг.)) – что-либо, утратившее свою актуальность;

стопроц (от слов *сто* и *процент*) – однозначно, точно, определённо;

инфасотка (от слов *информация* и *сто*: имеется в виду сто процентов) – проверенная, стопроцентная информация.

Из вышесказанного становится очевидным, что речевые единицы статусных реплик в большинстве случаев представляют собой английские

заимствования или фонетические ассоциации, случаи перевода встречаются несколько реже. Существование статусов позволяет пользователям Сети не только почувствовать себя членами закрытого общества, но и выстраивать коммуникацию, понятную исключительно носителям интернет-культуры.

Таким образом, язык, используемый в Сети, стал культурным кодом интернет-пространства, маркером принадлежности к конкретному сообществу. Будучи языковой приметой поколений, интернет-язык охватывает аудиторию принципиально более широкую, нежели язык конкретной социальной группы, объединенной, например, по профессиональному признаку. Большая часть статусных реплик в Интернете придумана не только для того, чтобы передать информацию в краткой и упрощенной форме, но и для того чтобы оживить ее юмористическим оттенком. Этим пользуется не только молодежь, но и взрослое поколение.

Анализируя приведенные примеры, можно заметить, что для прецедентных текстов характерны экспрессивность, ирония, саркастичность, образность. В качестве статусных реплик прецедентные тексты стали особым речевым жанром в Сети, который активно применяется пользователями в блогах, виртуальных сообщениях и других инструментах коммуникации.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 216 с.
2. Литневская Е.И., Бакланова А.П. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2005. Вып. 6. С. 46–61.
3. Мелконян Н.И. К вопросу о способах образования компьютерного сленга // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1. С. 211–214.
4. Углова Н.Ю. Лингвостилистическая специфика «статусных реплик» в социальных сетях // Материалы XVIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 734–735.

Gladkova M.A.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Precedent text as a status remark in social media

The article deals with the precedent text as a status remark in social media. The types of transformation of precedent texts, as well as linguistic categories of status remark are considered. Special attention is paid to the analysis of the formation of certain speech units of Internet slang as the main components of the precedent text.

Key words: status remark, precedent text, transformation, emotiveness, lexical unit, lexical composition, translation, borrowing.

Гладкова Наталья Николаевна

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 811.161.1

Русский язык в устах современного пассионария

В данной статье предпринята попытка описать изменения, происходящие в духовно-нравственной сфере общества и в языке, через теорию о пассионарности по Л.Н. Гумилеву. Смена системы ценностей общества сопровождается активным появлением в языке неологизмов, новой коннотацией устаревшей лексики, неоправданными заимствованиями, а также подменой понятий. Стремясь к достижению поставленной цели, пассионарии, вершат историю развития любого этноса, изменяют общественное сознание и язык, отражающий ценностный и культурный потенциал общества.

Ключевые слова: пассионарий, пассионарность, ценность, духовно-нравственная сфера, русский язык, неологизм, коннотация.

Современное развитие общества обуславливает становление человека как личности. Постсоветский общественный кризис, затронувший политическую, экономическую, образовательную и духовную сферы, породил новые тенденции в развитии языка, который является не только средством общения, но и историческим, культурным наследием народа. Проблемы духовно-нравственного характера влекут за собой стремительные изменения в языке.

С конца XX века наблюдается спад уровня культуры речи российских людей. Так ли это на самом деле?

Прежде чем говорить об изменениях, происходящих в современном русском языке, необходимо коснуться вопроса влияния личности на развитие общества. Интересным, на наш взгляд, является рассмотрение данного вопроса относительно пассионарной теории этногенеза Льва Гумилева, описывающего понятия пассионарности и этноса (точнее, несколько видов этнических систем). *Пассионарность* – избыток биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность, часто ради иллюзорных целей; это непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки, статуса-кво. Пассионарий ставит эту деятельность выше собственной жизни, а тем более жизни, счастья современников и не имеет отношения к этике, одинаково легко порождает подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие [2, с. 257]. Пассионарность – псевдоэтичное понятие, поскольку пассионарии могут быть алчными и агрессивными [1, с. 38]. Им свойственны «жадность, страсть к наслаждению, властолюбие, зависть, честолюбие и тщеславие» [2, с. 252]. В то же время пассионарии – это целеустремленные, волевые, инициативные люди, им не чуждо чувство патриотизма, жертвенности во имя идеи и т.п. Такую противоречивость пассионарных качеств можно объяснить, во-первых, «жаждой к действиям» (по Л.Н. Гумилеву). Во-вторых, иерархией пассионарных качеств в зависимости от типа пассионария.

К базовой классификации пассионарного типа относятся *сверхпассионарии, гармонические личности и субпассионарии*.

У сверхпассионариев пассионарность выше нормы («пассионарность» в узком смысле), которая проявляется в поведении как предприимчивость, готовность нести жертвы ради идеала, желание и способность изменять мир.

Гармонические личности обладают пассионарностью на уровне нормы (гармоничность). Их пассионарный импульс и инстинкт самосохранения

уравновешены, они спокойно живут без пассионариев, пока не появляется внешний враг, для борьбы с которым нужно добровольное самопожертвование и пассионарная одержимость. Без пассионариев гармонические личности оказываются слабы и беззащитны. Это означает, что ее носитель будет пребывать в равновесии с окружающей средой.

Субпассионарии проявляют пассионарность ниже нормы (*субпассионарность*) и склонны к лени, пассивности, паразитизму и предательству. Это люди с «отрицательной пассионарностью», ими управляют примитивные эгоистические импульсы, они не способны на самопожертвование и согласны продаваться за малые блага: «асоциальные элементы», наемники, бомжи и др.

Л.Н. Гумилев, описывая яркие образы пассионариев, крупных полководцев, воинов, политиков: Александра Македонского, Наполеона, Яна Гуса, Жанны д'Арк, А.В. Суворова, Петра I, Г.К. Жукова и др., утверждает, что пассионарность заразительна. Ученый выдвигает гипотезу пассионарного поля (подобия электромагнитного поля), благодаря которому пассионарность передается и один человек способен «наэлектризовать» десятки и сотни других людей. Так, под влиянием пассионария-полководца полк действует как единое целое. Пассионарная индукция способна породить новых пассионариев под влиянием сверхпассионариев. Возможно слияние личности сверхпассионария и гармонической личности. Каждый тип пассионария отличается своим поведением, образом жизни, своей ценностной структурой сознания, а значит, и языком. Для определенного типа пассионария характерен свой стиль общения и свой стиль языка.

Так, для низкого стиля характерна сниженная лексика: жаргонные, вульгарные слова, которые начинают вытеснять средний стиль, постепенно заменяющий высокий. Это заметно не только в неформальном общении людей (например, в транспорте, на улице), но и в средствах массовой информации, в военной сфере, где ненормативная лексика порой используется командирами в воспитательных целях; или всем известная фраза «мочить в сортире», смысл которой теперь понятен всем слоям населения, подчеркивает не только

эмоциональность говорящего, его отношение к происходящему, но и выражает решительное ответное действие. Если опираться на теорию Л.Н. Гумилева, то сверхпассионарные личности, к которым можно отнести политических лидеров страны, должны обладать созидательным типом пассионарности, иметь благие намерения, считаться с интересами народа. Но нельзя отождествлять пассионарность с духовностью и нравственностью. Для достижения поставленной цели пассионарий может намеренно обходить этические нормы. К сожалению, успешный человек часто ассоциируется со следующими понятиями: эгоистичный, агрессивный, комфортный, состоятельный, толерантный и др.

Приведем примеры, характеризующие духовно-нравственную сферу человека, не чуждую и пассионарию. В современном обществе слово «эгоист» имеет вполне положительную оценку. Люди уже воспринимают данное явление как этическую норму: появляются магазины, журналы, парфюмерная продукция с этим названием.

Свидетельством того, что материальные ценности порой превыше духовных, является использование слов «приспосабливаться», «пролезть», «устроиться» в значении благополучного устройства в жизни, с хорошей заработной платой, с богатым мужем или женой, с перспективой карьерного роста. Современная трактовка дает нам ориентир на успешность, которая не была основополагающей жизненной ценностью.

Слово «сытый» в толковом словаре С.И. Ожегова трактуется в одном из значений как «выражающий удовлетворенность, пресыщенность», а также «не знающий нужды, живущий в достатке (обычно в противопоставлении бедности, нужде)» [4, с. 786]. В церковной традиции оно означало «оторванный» от духовных интересов, о чем говорит известная всем поговорка: «Сытое брюхо к молитвам глухо». Сейчас «сытый» – это тот, кто имеет нормальную обеспеченную жизнь, к которой все стремятся.

Нивелируются понятия «дружба» и «друг». Друзьями могли быть единицы, друг был уникален в своем роде, им дорожили, а теперь его можно

«добавить», «заблокировать», «убрать из друзей» одним движением компьютерной мышки.

Изменение ценностной структуры сознания проявляется в употреблении слова «агрессивный» с новой положительной окраской. Например, говоря о молодом перспективном специалисте, дают следующую характеристику: «Он молодой, самоуверенный, агрессивный».

Серьезные преобразования в жизни привели к образованию новых слов (неологизмов), к заимствованиям. Это ярко проявляется с момента активного использования компьютера и Интернета. С одной стороны, очевидна неизбежность данного процесса, с другой – некоторые народы берегут свою языковую культуру и переводят иностранные слова, например английские, на родной язык, то есть создают кальку.

Попытка изменения миропорядка также привела к трансформации общественного сознания и новому взгляду на ценностные приоритеты, что сказалось на лексической составляющей языка. Так, слово *ополченец*, относящееся к устаревшим словам современного русского языка, приобрело новое значение для носителей русского языка, проживающих в разных государствах, имеющих крайне противоположные политические взгляды. В сознании молодежи Донбасса *ополченец* имеет положительную коннотацию. Однако украинская молодежь интерпретирует его как синоним к слову *сепаратист* [5]. С учетом базовой классификации пассионарного типа и политических манипуляций противоположающей стороны можно предположить, почему одно и то же слово по-разному трактуется носителями одного и того же языка.

Таким образом, созидательная сущность пассионария обеспечивает развитие и сохранение не только общественно-политических основ государства, но и его духовно-нравственного потенциала, отраженного в языке, культуре, истории народа. При снижении уровня развития общества происходит упадок цивилизации. Сверхпассионарии превращаются в субпассионариев, переходят из лидеров в ведомых. Одним из ярких признаков этой трансформации является

духовно-нравственный кризис, отраженный в культуре использования родного языка. Пассионарии творят историю развития любого этноса, они изменяют и общественное сознание, и язык.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. 270 с.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Наука, 1989. 363 с.
3. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // М.В. Ломоносов. Полн. собр. соч. Т. 7. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 589–590.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Стебунова А.Н., Халабузарь А.О. Ассоциативное поле концепта «ополченец» в языковом сознании молодежи Донбасса // Русский язык в поликультурном мире: VII Международный симпозиум (8–12 июня 2023 г.) / отв. ред. Т.В. Аржанцева, Л.А. Орехова: сб. науч. статей. В 2 т. Т. II. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2023. С. 433–438.

Gladkova N.N

Military Academy of troop air defense Armed Forces of the Russian Federation,
Smolensk, Russia

The Russian language in the mouth of a modern passionary

This article makes an attempt to describe the changes taking place in the spiritual and moral sphere of society and in language, through the theory of passionarity according to L.N. Gumilev. A change in the value system of society is accompanied by the active appearance of neologisms in the language, new connotations of outdated vocabulary, unjustified borrowings, as well as the substitution of concepts. In an effort to achieve their goal, passionaries make history of the development of any ethnic group, change public consciousness and language, reflecting the value and cultural potential of society.

Key words: passionary, passionarity, value, spiritual and moral sphere, Russian language, neologism, connotation.

Русский язык как связующая нить в языковой картине мира

В предлагаемой публикации рассматривается вопрос растущей потребности в изучении русского языка в Индии. Здесь высоко ценят не только свою культуру и литературу. Любовь к русскому языку основана на стремлении познать традиции и ценности, которые существуют в России. В статье выделены основные проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и обучающиеся. Также показано, что в настоящее время ситуация меняется в лучшую сторону. Вопрос решается на высшем уровне. Президент России Владимир Путин и премьер-министр Индии Нарендра Моди договорились о том, чтобы прилагать совместные усилия для комплексной популяризации русского языка в Индии и хинди в России.

Ключевые слова: русский язык, проект, хинглиш, формирование спроса, носитель языка, сотрудничество.

Коммуникация важна для взаимодействия между разными культурами. Связующим звеном коммуникации является язык. Он необходим для того, чтобы общение происходило не поверхностно, а затрагивало глубинные, духовные пласты, чтобы взаимопонимание касалось не только внешних сторон коммуникативных процессов, но и отображало сущность говоримого.

Современный язык является сплавом многих разнообразных языков, диалектов, заимствований и т.д. Язык подвергается изменениям, которые приходят извне или происходят внутри него. Они частично сохраняются в нем, частично выхолащиваются за ненадобностью. Хуже для языка, когда его насильно коверкают, подчиняют модным тенденциям и внедряют их в массовое сознание. Язык как живая субстанция часто находится в зависимости от тех или иных правил, которые определяет группа филологов, лингвистов, ориентирующихся на мировые тренды.

Русский язык также подвергается изменениям. Но его духовная суть не меняется. Она и составляет основу, которую изучают те, кому русский язык

необходим для общения, работы, культурного и духовного развития. Русский язык популярен во многих странах мира, например, в Индии, которая всегда имела дружеские связи с Россией. В настоящее время эти связи все больше развиваются и укрепляются, и популярность русского языка в дружественной стране возрастает.

История изучения русского языка в Индии насчитывает уже не один десяток лет. Системное преподавание началось еще в 1945 году и достигло своего расцвета в 60–70 годы. На первый взгляд, кажется удивительным, что стране с совершенно иными культурными и языковыми традициями необходим русский язык. Однако представителям преподавательского сообщества Индии удалось объяснить потребности современного индийца.

Сейчас численность студентов, изучающих русский язык и литературу, растет. Индийцы изучают русский не только для того, чтобы получить дополнительные профессиональные возможности. Любовь к русскому языку основана именно на стремлении познать традиции и ценности, которые существуют в России [3].

Одна из главных задач в Индии на сегодня – формирование спроса на изучение русского языка среди детей и взрослых. Фиксируется большой интерес к России со стороны как руководства местных образовательных учреждений, так и педагогов, многие из которых учились в Российской Федерации. С учетом того, что уровень высшего образования в Индии сильно отличается от российского, а профессия учителя – одна из самых уважаемых и хорошо оплачиваемых, дополнительным вектором становится привлечение потенциальных абитуриентов из Индии в российские вузы. Высококачественное педагогическое образование, которое дается в российских вузах универсально, поможет местной молодежи не только стать востребованной в своей стране, но и выстроить новые карьерные траектории в России [4].

Однако необходимость преподавания русского языка и личная заинтересованность студентов в результатах зачастую сталкиваются с большим

количеством проблем. В понимании этого вопроса представители университетов Индии пришли к удивительному согласию. Оказалось, что, несмотря на последние достижения в области информационных технологий, изучающим язык часто не хватает учебных пособий. А заказать их непросто. Если университеты и языковые центры могут позволить себе обратиться к издательствам в России и закупить литературу, то у тех, кто хочет самостоятельно постигать непростой, но нужный язык, такой возможности практически нет. Говорить об уровне возможностей в более мелких городах Индии не приходится. Конечно, наличие доступа в Интернет может частично снять напряженность в этой области, но всех проблем не решит.

Не менее остро стоит вопрос о способах преподавания языка. Как известно, лучший из них – погружение в языковую сферу, и в последние годы российской стороной в этом направлении делается очень многое.

Однако многим студентам все же придется учить язык в своем родном университете. В таком случае наиболее действенным способом будет общение с носителями языка. Тем не менее, индийские преподаватели признались, что ситуация в этой области выглядит не так хорошо, как хотелось бы.

«Для того чтобы русский язык изучался на высоком уровне, необходимо присутствие носителей языка. Раньше в университетах, где были языковые кафедры, в зависимости от численности студентов и количества программ работали один – три преподавателя из России. Начиная с 1990 года, такая практика прекратилась. Компенсировать нехватку знаний у преподавателей в таком случае могут стажировки в российских вузах. В нашем университете система повышения квалификации существует в нескольких формах. Есть дистанционная, которая рассчитана на целый год. Преподаватели получают материалы по методике преподавания русского языка как иностранного, страноведению. Существует также очно-дистанционная форма. Полгода преподаватель обучается дистанционно, а на полгода приезжает в наш институт. А можно пройти и очные курсы повышения квалификации. У нас очень большой выбор и по тематике, и по длительности», – отметила декан

факультета обучения и стажировки иностранных студентов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Марина Шутова [3].

В настоящее время ситуация меняется в лучшую сторону. Президент России Владимир Путин и премьер-министр Индии Нарендра Моди договорились о том, чтобы прилагать совместные усилия для комплексной популяризации русского языка в Индии и хинди в России. Об этом сообщает РИА Новости, ссылаясь на сайт Кремля.

В заявлении говорится, что стороны приветствовали успешную реализацию двусторонней Программы культурного обмена между двумя странами на 2021–2024 годы. Подчеркивается, что эта программа играет ключевую роль в укреплении контактов между людьми. Стороны подписали ее в ходе саммита «в целях продолжения сотрудничества в сфере культуры» [5].

Во время переговоров премьер-министра Индии Нарендры Моди и президента России Владимира Путина весной 2023 года обсуждались детали культурного сотрудничества двух стран. В частности, лидеры государств затронули тему перехода российских школ на изучение индийского варианта английского языка, так называемого хинглиша. Соответствующий план уже готовится в профильных министерствах.

Для выполнения перехода в срок этим летом по всей России было запланировано проведение курсов переподготовки учителей английского языка с участием коллег из Индии. В учебный план старших классов, ученики которых несколько лет учили английский, предполагалось добавлять часы для переобучения фонетике и грамматике хинглиша [6].

Кроме того, с нового учебного года проект «Российский учитель за рубежом» будет реализован в Индии. «В Индии растет интерес к русскому языку. Его изучают как в государственных, так и в частных школах. При этом преподавание русского языка ведется индийскими учителями, которые, безусловно, знают язык, но не являются его носителями. Поэтому в Индии мы видим особую актуальность реализации проекта «Российский учитель за рубежом», – отметил Денис Грибов в ходе заседания Межправительственной

российско-индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству.

«Российские учителя будут обучать индийских школьников в рамках соглашения о сотрудничестве, которое подписали Центр международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации и индийская государственная школа “Маунт Абу”. Помимо проекта “Российский учитель за рубежом” в Индии по поручению Минпросвещения России Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина даст старт работе в республике Центру открытого образования на русском языке и обучения русскому языку», – сообщается на сайте Минпросвещения РФ [1].

В Год педагога и наставника Минпросвещение РФ объявило о старте масштабного проекта по продвижению русского языка за рубежом. В рамках проекта российские педагогические вузы будут активно устанавливать партнерские отношения с университетами стран Азии, Латинской Америки и Африки. В ходе конкурсного отбора Мининский университет выиграл грант на развитие центров обучения русскому языку жителей Индии и проведение курсов повышения квалификации для преподавателей русского языка в стране. Об этом сообщает пресс-служба вуза.

С 20 марта 2023 года делегация Мининского университета проводит в Индии переговоры о сотрудничестве с рядом местных университетов. «Мининский университет имеет богатый опыт в реализации проектов, связанных с преподаванием русского языка как иностранного. Вуз поддерживает академическую мобильность исследовательского, преподавательского и студенческого сообществ, что способствует включенности профессионального сообщества в международную деятельность и развитию политики открытости российского образования. С нашими международными партнерами от стран СНГ и до Китая мы активно взаимодействуем в рамках совместных образовательных программ. Сейчас команда Мининского ведет работу по расширению сотрудничества с четырьмя

вузами Индии», – прокомментировал ситуацию ректор Мининского университета Виктор Сдобняков [2].

Таким образом, потребность в изучении русского языка в Индии постоянно растет. Невзирая на внешнеполитические трудности, в настоящее время Россия и Индия целеустремленно работают над созданием партнерских двусторонних отношений, и в дальнейшем готовы всячески их поддерживать. Особое внимание уделяется единому образовательному пространству, особенно в области обучения русскому языку. Проекты «Российский учитель за рубежом» и «Поддержка и развитие центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Республике Индия» Мининского университета будут реализованы уже в 2023 году. Центры обеспечат функционирование цикла дополнительных образовательных программ по обучению детей и взрослых в очной форме. Преподаватели Мининского университета на безвозмездной основе обучат граждан Индии русскому языку.

Список литературы

1. В Индии заговорят на русском языке. URL: <https://pobedarf.ru/2023/08/22/v-indii-zagovoryat-na-russkom-yazyke/> (дата обращения: 28.09.2023).
2. Время Н. Мининский университет откроет центры обучения русскому языку в Индии. URL: <https://dzen.ru/a/ZBlaZ5cCO0lQ4BKu> (дата обращения: 24.09.2023).
3. Данилина А. Русский язык до Индии доведет. URL: <https://ug.ru/russkij-yazyk-do-indii-dovedet/> (дата обращения: 28.09.2023).
4. Мининский университет откроет в Индии Центр обучения русскому языку 18 апреля 2023 г. URL: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/5232265/> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Путин и Моди договорились о популяризации русского языка и хинди 06.12.2021 г. URL: https://aif.ru/politics/putin_i_modi_dogovorilis_o_populyarizacii_russkogo_yazyka_i_hindi (дата обращения: 26.09.2023).
6. Шустерлинг К.И. С сентября 2023 года в российских школах будут изучать индийский вариант английского языка 26.01.2023 г. URL: <https://panorama.pub/news/nacinaa-s-sentabra-2023-goda> (дата обращения: 26.09.2023).

Zimakova E.S.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russia

The Russian language as a connecting thread in the linguistic picture of the world

The proposed publication examines the growing need for learning Russian in India. In India, not only their culture and literature are highly valued. The love of the Russian language is based on the desire to learn the traditions and values that exist in Russia. The article highlights the main problems faced by teachers and students. It is also shown that the situation is currently changing for the better. The issue is being resolved at the highest level. Russian President Vladimir Putin and Indian Prime Minister Narendra Modi have agreed to make joint efforts for the comprehensive popularization of the Russian language in India and Hindi in Russia.

Key words: Russian language, project, hinglish, demand generation, native speaker, cooperation.

Зуева Екатерина Александровна

Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Беларусь

УДК 811.161.1

Наблюдение над синонимией универбов в славянских русском, сербском и польском языках

Статья посвящена наблюдению над синонимией суффиксальных универбов в трех славянских языках: восточнославянском – русском, южнославянском – сербском и западнославянском – польском в сопоставительном аспекте. Подчеркивается, что процесс универбации развит в славянских языках и действует в русском, сербском и польском языках, инвентарь универбаторов, при помощи которых образуются суффиксальные универбы, может как совпадать, так и различаться в трех языках, встречаются универбаторы, характерные только для одного из славянских языков. Обращается внимание на черты сходства и различия в синонимии суффиксальных универбов, а также наличие и отсутствие суффиксальных универбов в одном или двух сопоставляемых языках, что свидетельствует о специфике и независимом характере универбации в русском, сербском и польском языках. На основе фактического материала, отобранного из словарей, установлено, что синонимия суффиксальных универбов наблюдается в трех сопоставляемых языках, но более развита и чаще встречается в восточнославянском русском и южнославянском сербском

языках, чем в западнославянском польском языке, что может быть связано с инвентарем универбаторов, со стилистической дифференциацией лексики каждого из языков.

Ключевые слова: славянские языки, сопоставительное словообразование, универбация, универб, универбатор, синонимия универбов.

Одним из проявлений действующей в языке тенденции к экономии языковых средств выступает процесс универбации, а перспективным, по мнению Г.П. Нешименко, «является сопоставительное изучение универбации на материале славянских языков, располагающих большим словообразовательным потенциалом, столь необходимым для ее реализации» [4, с. 117], хотя «масштабы использования универбации в различных славянских языках неодинаковы» [4, с. 118].

В славянском языкознании под *универбацией* понимается «образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично» [2, с. 577]. Результатом универбации является *универб* – мотивированная лексическая единица (результат процесса универбации), семантически эквивалентная исходной базовой неоднословной адъективно-субстантивной номинации *универбатору* [3, с. 250–251].

Общую схему универба можно представить следующим образом: $N_{m, f, n, pl} \leftarrow A + [N_{m, f, n, pl}] + \text{суф.}$, где $N_{m, f, n, pl}$ – универб, $A + [N_{m, f, n, pl}]$ – универбант, **суф.** – универбатор.

В исследовании под суффиксальными универбами понимаются суффиксальные дериваты с универбаторами рус.: **-к(а)**, **-ик**, **-ин(а)**, **-иц(а)**, **-н(я)**, **-ак**, **-ач**, **-к(и)**, **-ух(а)**, **-ур(а)**; сербск.: **-к(а)**, **-ик**, **-иц(а)**, **-ић**, **-ист(а)**, **-аш**, **-ац**, **-ар**, **-ант**, **-ак** / **-јак** / **-њак**; польск.: **-к(а)** / **-ówk(а)**, **-in(а)** / **-yn(а)**, **-yzn(а)**, **-ist(а)** / **-yst(а)**, **-owiec**, **-ik** / **-nik** / **-yk**, **-ak** / **-iak**, **-arz** / **-iarz**, **-anin**, **-owisk(o)**, так как именно данные универбаторы способны образовывать суффиксальные существительные на базе адъективно-субстантивных словосочетаний в славянских русском, сербском и польском языках.

Универбация как явление пограничное между лексикой и словообразованием выступает одним из способов обогащения словарного состава, демонстрирует динамику развития языковой системы.

В процессе универбации может наблюдаться «конкуренция между двумя <...> универбами, которые являются словообразовательными вариантами или параллельными образованиями» [1, с. 18], что позволяет говорить о синонимии универбов.

Материал исследования составили русские, сербские и польские суффиксальные универбы (источники материала – см. список условных сокращений и обозначений). Анализ языкового материала позволяет наблюдать следующие явления.

I. Синонимия универбов в русском языке:

1) русские универбы образуются при помощи универбаторов **-к(а)** || **-н(я)**, которым соответствуют универбы с универбаторами **-ар(а)**, **-ниц(а)** (морф **-иц(а)**) в сербском языке и универбаторами **-ак**, **-н(ia)** в польском языке: рус. *лесопилка* || *лесопильня*_{разг.} ← 1 *лесопильный завод* (МАС, т. 2, с. 177) – сербск. *стругара* ← *стругарска радионица* (РСЈ, с. 1255) – польск. *tartak* ← *zakład tartaczny* (SWJP, s. 1123), рус. *раздевалка*_{разг.} || *раздевальня* ← *раздевальная комната* (МАС, т. 3, с. 603) – сербск. Ø (*гардероба*) (РСЈ, с. 175) – польск. Ø (*szatnia*) (SWJP, s. 1086), рус. *столярка*_{разг.} || *столярня* ← *столярная мастерская, цех* (МАС, т. 4, с. 274; НКРЯ) – сербск. *столарница* ← *столарска радионица* (РСЈ, с. 1249) – польск. *stolarnia* ← *warsztat stolarski* (SWJP, s. 1064), рус. *читалка*_{прост.} || *читальня* ← *читальный зал* (МАС, т. 4, с. 681) – сербск. *читаоница* ← (~ *читаонички простор*) (РСЈ, с. 1487) – польск. Ø (*czytelnia*) (SWJP, s. 152);

2) синонимичные универбы русского языка образуются при помощи универбаторов **-ушк(а)** (морф **-к(а)**) || **-ик**, которым соответствуют сербские универбы с универбатором **-ак** и польские универбы с универбаторами **-ik**, **-ówk(а)** (морф **-к(а)**): рус. *серебрушка*_{разг.-сниж.} || *сребреник / серебреник* ← *серебряная монета* (МАС, т. 4, с. 238; НСРЯ, т. 2, с. 588) – сербск.

сребрењак / сребрњак ← *сребрн новац* (PCJ, с. 1237) – польск. *srebrnik* ← *srebrna moneta* (SWJP, s. 1052), рус. *легковушка*_{прост.} || *легковик* ← *легковой автомобиль* (НКРЯ; МАС, т. 2, с. 169) – сербск. Ø (*путнички аутомобил*) (СРР, с. 22) – польск. *osobówka*_{прост.} ← *1 samochód osobowy* (WSJP);

3) русские синонимичные универбы образуются при помощи универбаторов *-яшк(а)* (морф *-к(а)*) || *-ак*, которым соответствуют сербские и польские универбы с универбаторами сербск. *-ак* и польск. *-ak*: рус. *медяшка*_{прост.} || *медяк*_{разг.} ← *1 медная монета* (МАС, т. 2, с. 244) – сербск. *бакрењак* ← *1 бакрени новац* (PCJ, с. 57) – польск. *miedziak* ← *miedziany pieniądz* (SWJP, s. 515);

4) однословные русские дериваты образуются при помощи универбаторов *-к(а)* || *-иц(а)*, которым соответствует польский универб с универбатором *-ówk(а)* (морф *-k(а)*), а в сербском языке выявлено отсутствие однословной номинации: рус. *гороховка* || *гороховица*_{местн.} ← (~ *гороховая похлебка, каша, суп*) (НСРЯ, т. 1, с. 330; НКРЯ) – сербск. Ø (*чорба од грашка*) (СРР, с. 668) – польск. *grochówka* ← *zupa grochowa* (SWJP, s. 288);

5) синонимичные универбы русского языка образуются при помощи универбаторов *-к(а)* || *-ин(а)*, а в сербском и польском языках наблюдается отсутствие универбов: рус. *радужка* || *радужина* ← ◇ *радужная оболочка* (МАС, т. 3, с. 581–582) – сербск. Ø (*шареница*) (PCJ, с. 1499) – польск. Ø (*tęczówka*) (SWJP, s. 1132);

6) русским синонимичным универбам с универбаторами *-ник* || *-арник* (морфы *-ик*) || *-ач* соответствует сербский универб, образованный при помощи универбатора *-ик*, в польском языке выявлено отсутствие универба: рус. *пихтовник*_{разг.} || *пихтарник* || *пихтач*_{прост.} ← *пихтовый лес* (МАС, т. 3, с. 128) – сербск. *јелик* ← *јелова шума* (PCJ, с. 493) – польск. Ø (*las jodłowy*) (SWJP, s. 348).

II. Синонимия универбов в сербском языке:

1) варианты сербских универбов образуются при помощи универбаторов *-ниц(а)* (морф *-иц(а)*) || *-ар(а)*, которым соответствуют русские

универбы с универбатором **-н(я)** и польские универбы с универбатором **-н(ia)**, а также наблюдается отсутствие универбов в русском или польском языках: рус. Ø (*книжный магазин*) (СРР, с. 211) – сербск. *књижарница* || *књижара* ← (~ *књижарска продавница*) (РСЈ, с. 531) – польск. *księgarnia* ← (~ *sklep księgarski*) (SWJP, s. 439), рус. *кожевня_{устар.}* ← *кожевенный завод* (МАС, т. 2, с. 68) – сербск. *кожарница* || *кожара* ← 1 *кожарска радионица* (РСЈ, с. 534) – польск. *garbarnia* ← (~ *zakład garbarski*) (SWJP, s. 266), рус. Ø (*ювелирная мастерская*) (СРР, с. 157) – сербск. *златарница* || *златара* ← 1 *златарска радионица* (РСЈ, с. 419) – польск. Ø (*jubileria*) (SWJP, s. 349);

2) синонимичные универбы в сербском языке образуются при помощи универбаторов **-иц(а)** || **-ак**, которым соответствуют русские универбы с универбатором **-к(а)**, в польском языке выявлено отсутствие однословной номинации: рус. *минералка_{разг.}* ← 1 *минеральная вода* (НСРЯ, т. 1, с. 870) – сербск. *киселица* || *кисельак* ← 2.б. 1 *кисела вода* (РСЈ, с. 519–520) – польск. Ø (*woda mineralna*) (SWJP, s. 526), рус. *ячменка_{разг.}* ← *ячменная каша, крупа* (НСРЯ, т. 2, с. 1082) – сербск. *јечменица* || *јечменьак* – *јечмени хлеб* (РСЈ, с. 495) – польск. Ø (*placki jęczmiennie, kasza jęczmienna*) (SWJP, s. 347);

3) сербские универбы образуются при помощи универбаторов **-иц(а)** || **-ач(а)**, в русском и польском языках выявлено отсутствие однословных дериватов: рус. Ø (*локтевая кость*) (РСЈ, с. 233) – сербск. *лакатница* || *лакатња_{анат.}* ← *лакатна кост* (РСЈ, с. 610) – польск. Ø (*kość łokciowa*) (WSJP);

4) синонимичные универбы в сербском языке образуются при помощи универбаторов **-иц(а)** || **-ик**, а в русском и польском языке наблюдается отсутствие однословных дериватов: рус. Ø (*живая изгородь*) (СРР, с. 116) – сербск. *живица* || *живик* ← 1.а. *жива ограда* (РСЈ, с. 354–355) – польск. Ø (*żywoplot*) (WSJP);

5) однословные единицы в сербском языке образуются при помощи универбаторов **-иц(а)** || **-ик(а)** (морф **-к(а)**), а в русском и польском языках выявлено отсутствие универбов: рус. Ø (*ключевая, родниковая вода*) (СРР,

с. 574) – сербск. *студеница* || *студеника* ← *студена вода* (РСЈ, с. 1257) – польск. *Ø* (*zimna woda*) (SWJP, s. 1360);

б) синонимичные универбы в сербском языке образуются при помощи универбаторов **-иц(а)** || **-к(а)**, а в русском и польском языке выявлено отсутствие однословных единиц: рус. *Ø* (*шивейная игла*) (МАС, т. 4, с. 703) – сербск. *шиватица* || *шиватка* ← *шиваћа игла* (РСЈ, с. 1506) – польск. *Ø* (*igła do szycia*) (SWJP, s. 314).

III. Синонимия универбов в польском языке, которая представлена польскими вариантами универбов, образованных при помощи универбаторов **-ówk(а)** (морф **-k(а)**) || **-ak**, которым соответствуют русские и сербские универбы с универбаторами рус. **-к(а)** и сербск. **ац**: рус. *малиновка*² ← (~ *малиновая наливка*) (НСРЯ, т. 1, с. 822) – сербск. *малиновац* ← *малинов сируп, сок* (РСЈ, с. 658) – *malinówka* || *maliniak* III ← польск. *3* (~ *wódka malinowa, napój malinowy*) (SWJP, s. 491).

IV. Синонимия универбов в русском и сербском языках, представленная русскими и сербскими вариантами универбов, которые образованы при помощи универбаторов:

1) рус. **-к(а)** || **-н(я)** и сербск. **-иц(а)** || **-ар(а)**, а польские соответствия образованы при помощи универбаторов **-н(ia)** и **-ówk(а)** (морф **-k(а)**): рус. *маслобойка* || *маслобойня*_{разг.} ← 2 *маслобойный завод* (МАС, т. 2, с. 233) – сербск. *уљарница* || *уљара* ← *уљана фабрика* (РСЈ, с. 1364) – польск. *olejarnia* ← (~ *zakład olejowy*) (SWJP, s. 681);

2) рус. **-к(а)** || **-иц(а)** и сербск. **-иц(а)** || **-уш(а)**: рус. *яловка*_{разг.} || *яловица* ← *яловая корова, овца* (МАС, т. 4, с. 782) – сербск. *јаловица* || *јаловуша* ← а. *јалова крава, овца* (РСЈ, с. 485) – польск. *jałówka* ← *jałowa owca* (SWJP, s. 338).

Таким образом, в славянских русском, сербском и польском языках наблюдается синонимия универбов, когда одному адъективно-субстантивному сочетанию соответствуют универбы с разными универбаторами, при этом универбы могут функционировать как равноправные, различаться в грамматическом и стилистическом отношениях. Вариативность универбов

является результатом частотности употребления однословных единиц в речи, связанной с удобством использования.

Список сокращений и условных обозначений

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1985–1988; **НКРЯ** – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 24.03.2023); **НСРЯ** – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Рус. яз., 2000; **РСЖ** – Речник српског језика. Нови Сад: Матица српска: Будућност, 2011. 1561 с.; **СРР** – Толстој И.И. Српскохрватско-руски речник. М.: Рус. јез., 2001. 736 с.; **SWJP** – Słownik współczesnego języka polskiego. Warszawa: WILGA, 1996. 1394 s.; **WSJP** – Wielki słownik języka polskiego. URL: <https://wsjp.pl/> (дата обращения: 24.03.2023);

польск. – польское; **рус.** – русское; **сербск.** – сербское; **N** – универб; **1, 1.а., а., 2.б.** – индексы многозначности; **¹, III** – индексы омонимии; **~** – потенциальное адъективно-субстантивное словосочетание; **◇** – устойчивое сочетание; **Ø** – отсутствие универба.

Список литературы

1. Благоева Д. Универбизацията в най-новото славянско словообразуване (врху материал от българския, руския и чешкия език) // Съпоставително езикознание. 2003. № 3. С. 5–21.
2. Лопатин В.В. Универбация // Русский язык: энциклопедия. М., 2003. С. 577.
3. Лукашанец А. Універбація / універбізація: сутнасць паняцця і месца ў тэрмінасістэме словаўтварэння // Univerbacija / Univerbizacija u slavenskim jezicima: zb. radova. sa Osamnaeste Međunar. nauč. konf. Komisije za tvorbu riječi Međunar. komiteta slavista (g. Sarajevo, 4–7 apr. 2017 g.). Sarajevo: Slavistički komitet, 2018. S. 248–263. URL: <http://iml.basnet.by/files/files/KSS/Sarajevo%202018.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Нецименко Г.П. Тенденции языковой экономии как фактор динамики литературной нормы в славянских языках // Славянские языки и культуры в современном мире: материалы междунар. науч. симп. (г. Москва, 24–26 марта 2009 г.). М., 2009. С. 117–118.

Zueva E.A.

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

Observation of the synonymy of unifers in Slavic Russian, Serbian and Polish languages

The article is devoted to the observation of the synonymy of suffixal unibs in three Slavic languages: East Slavic – Russian, South Slavic – Serbian and West

Slavic – Polish in a comparative aspect. It is emphasized that the process of universalization is developed in Slavic languages and operates in Russian, Serbian and Polish, the inventory of universators, with the help of which suffixal univerbs are formed, can both coincide and differ in three languages, there are universators characteristic of only one of the Slavic languages. Attention is drawn to the similarities and differences in the synonymy of suffixal unibs, as well as the presence and absence of suffixal unibs in one or two comparable languages, which indicates the specificity and independent nature of the unibation in Russian, Serbian and Polish. Based on the factual material selected from dictionaries, it was found that synonymy of suffixal unibs is observed in three comparable languages, but is more developed and more common in East Slavic Russian and South Slavic Serbian than in West Slavic Polish, which may be related to the inventory of unibs, with stylistic differentiation of vocabulary of each of the languages.

Key words: Slavic languages, comparative word formation, unibation, unib, unibator, synonymy of unibs.

Ильина Ольга Юрьевна

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Павлова Лариса Викторовна

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, Россия

УДК 82-1

Искусство Армении в русской поэзии: имена собственные

Исследование, результаты которого изложены в статье, посвящено искусству Армении в представлении русских поэтов. Материалом исследования послужили стихотворения, в которых упоминаются видные деятели армянской живописи, литературы, музыки. Источник текстов – антология «Армения в зеркале русской поэзии», составленная М.Д. Амирханяном (всего 442 произведения). Методом сплошной выборки были выделены имена собственные армянских художников, музыкантов, писателей и деятелей других видов искусства. С целью раскрытия темы «Искусство Армении в восприятии русских поэтов» произведен контекстуальный анализ всех выявленных упоминаний.

Ключевые слова: искусство Армении, литература, живопись, музыка, имена собственные, Ованес Туманян, Мартирос Сарьян, Арам Хачатурян.

Культура Армении очень красочна и многообразна. Она вобрала в себя древние верования и традиции, которые отражают повседневную жизнь армян, а также веяния общемирового искусства. Формирование искусства Армении прошло длинный и сложный путь, прерывающийся захватническими набегами, разрушением памятников искусства. Ключевым моментом в истории страны стало принятие христианства в 301 году н.э. Религия оказала особое влияние на все аспекты культуры: архитектуру, литературу, живопись, музыку и др. [7].

Русские поэты, пишущие об Армении, передают в стихах свои представления о каждом из видов искусства, нередко используя один и тот же приём: Армения раскрывается в том или ином виде искусства, и создатель произведения выступает своего рода проводником, ведущим к пониманию удивительной страны, её культуры, истории, народа.

Выявить и проанализировать все упоминания о деятелях армянского искусства, выраженные именами собственными, – цель нашего исследования. Материалом исследования послужила составленная М.Д. Амирханяном антология «Армения в зеркале русской поэзии» (всего 442 произведения).

Литература. Армянские прозаики и поэты упоминаются в 21 тексте: порой имя собственное просто упоминается («Армении» В.К. Звягинцевой, «Саят-Нова» Я.П. Полонского, «О, тайна фамилий на “ян”...» М.Л. Матусовского и другие), порой поэтически осмысливаются различные вопросы творчества («Беседа с Ованесом Туманяном» С.М. Городецкого, «Поэтам сороковых» М.Л. Матусовского).

В результате контекстуального анализа были выделены следующие способы введения имён собственных армянских писателей в текст.

Название содержит имя армянского поэта («Саят-Нова» Я.П. Полонского, «Аветик Исаакян» В.К. Звягинцевой).

Армянский поэт упоминается в посвящении («Зангу» (Гегаму Сарьяну) В.К. Звягинцевой, «Россия и Армения» (Левону Мкртчяну) В.К. Звягинцевой)).

Эпиграфом к стихотворению выступают строки из произведения армянского автора (А. Исаакян в «Арагац в венце алмазном...» Е.М. Николаевской, О. Шираз в «Продолжение сердца» В.В. Коноплёва).

Самым распространенным способом является введение имени в основной текст («О, тайна фамилий на “ян”...», «Поэтам сороковых» М.Л. Матусовского, «Армении» В.К. Звягинцевой).

Единичный случай введения имени – акrostих («Сонет-акrostих Ованесу Туманяну» А.П. Кулебякина).

Самый часто упоминаемый армянский поэт – Ованес Туманян.

Крепкая дружба связывала Ованеса Туманяна с русским поэтом Сергеем Митрофановичем Городецким. «Для армянской поэзии он сделал то же, что Пушкин для нашей», – написал Городецкий в некрологе старшему другу [5, с. 66].

Они познакомились в трудный для Армении период (уничтожение христианского этнического армянского населения Османской империи). Городецкий, в то время корреспондент газеты «Русское слово», получил назначение в Западную Армению. Он близко к сердцу воспринял трагедию армянского народа и помог ему не только своими произведениями, но и делом – спасая и ввозя в пределы России, в Восточную Армению армянских детей и женщин, беженцев из западноармянских областей [3].

Беседы и встречи с Ованесом Туманяном произвели на Городецкого незабываемое впечатление. Одно из своих стихотворений-воспоминаний, написанное в 1947 году, уже после смерти армянского поэта, Городецкий так и назвал – «Беседа с Ованесом Туманяном».

В пропотелой коросте сукна
Я приехал из дымного Вана,
Где в развалинах тлела страна,
Дорогая душе Туманяна [1, с. 286].

Городецкий передаёт в стихах своё горестное удивление тем, что Туманян, потерявший сына, скорбит не только о личной потере, он полон тяжких дум о судьбе Армении, всего Кавказа:

Сын его, мой дружок Артавазд
Пал, зарубленный саблею вражьей.
Знал об этом отец. И рвалась
Нить беседы о том, что не скажешь.

Где он взял, Ованес, столько сил,
Чтоб слезою не вспыхнуть ни разу?
Не о сыне своем говорил,
О судьбе всех народов Кавказа [1, с. 286].

У Ованеса Туманяна есть стихотворение «Примирение», в котором армянский поэт представляет диалог между двумя горными вершинами – Казбеком и Масисом (Аракатом), находящимися далеко друг от друга, но при этом знаменующими единство всего Кавказа.

С темой гор связывают образ Туманяна-поэта Николай Тихонов в стихотворении «Над Севаном» и Михаил Матусовский в стихотворении «О, тайна фамилий на “ян”...»:

У Н. Тихонова читаем:

<...> и яркий мир открылся –
ущелье разноцветное у ног,
вдали Масис, как снежный дом, дымился
среди сверкавших Туманяна строк [1, с. 307].

У Михаила Матусовского:

<...> горный прозрачный туман,
Скользкий меж строк Туманяна [1, с. 340].

Патриотический пафос творчества Туманяна – главное, что выделяет в его стихах русский поэт:

В каждом дне, как в далеких веках,
Сын любимый высокого Лори,

Он читал, чтоб поведать в стихах

И армянскую радость и горе [1, с. 340].

Обаяние Туманяна как личности и как поэта было столь велико, что Городецкий в дальнейшем перевел на русский ряд его произведений («Парвана», «Проклятая невестка», «Странники» и др.).

Наряду с патриотизмом Туманяна-поэта русские авторы отмечают его ум: *задумчивым поэтом* называет его А. Кулебякин в «Сонете-акrostихе Ованесу Туманяну» [1, с. 179], *мудрецом* – С. Городецкий в «Беседе с Ованесом Туманяном» [1, с. 286].

Живопись. Данная тема встречается в 16 стихотворениях. Тексты русских поэтов об армянской живописи делятся на два типа: упоминаются имена армянских живописцев («О, тайна фамилий на “ян”...» М.Л. Матусовский) и кроме того, даётся оценка мастерству художника («В гостях у Мартироса Сарьяна» М.Л. Матусовского, «Сарьяну» и «Я люблю художников Армении...» И.А. Снеговой).

Мартирос Сарьян – армянский живописец, который чаще всего упоминается в стихотворениях русских поэтов, мастер пейзажа, график. Его имя очень известно как в России, так и в Армении. Это объясняется тем, что Сарьян провёл свою юность в Нахичевани, в ростовских степях, а затем учился в Москве в Училище ваяния и зодчества.

Армянский живописец, будучи студентом, довольно часто путешествует по Армении и Кавказу. Именно эти поездки оказывают существенное влияние на формирование личности и творческих взглядов Сарьяна. «...Средний Кавказ и особенно Южный – зачаровали меня; здесь я впервые увидел солнце и испытал зной <...> Я почувствовал, что природа – мой дом, моё единственное утешение; что мой восторг перед ней – иной, чем перед произведениями искусства: тот длится всего лишь несколько минут. Природа многоликая, многоцветная, выкованная крепкой, неведомой рукой – мой единственный учитель», – читаем в автобиографии Мартироса Сарьяна «Из моей жизни» [8].

В статье Л.В. Павловой и И.В. Романовой «Созвучие Сарьяна и Армении в восприятии русских поэтов» [9] отмечено следующее: Сарьян и Армения навеки «зарифмованы» в восприятии окружающих. Это «созвучие» обыгрывается многократно в массовом сознании, воспоминаниях, в критике. Порой предстаёт в шутильной форме: «Он создал армянскую школу живописи. Даже шутили в художественной среде при советах: “каждый армян – Сарьян”» [4]. Порой отражается в восторженной похвале. Например, выдающийся армянский поэт Аветик Исаакян вспоминал о своём потрясении от сарьяновских работ, пережитом в 1924 году на международной художественной выставке в Венеции: «“Сарьян – певец природы, ярких красок Армении. Что в нём поймут жители других стран?” Взмолвленный, я без конца повторял про себя: “Да, певец Армении, певец Армении...”» [6, с. 163].

Картины армянского художника наполнены удивительными и яркими красками, придающими картинам уникальность. Подтверждение этому мы находим в стихотворении Л.Н. Вышеславского «Краски Сарьяна»:

Невиданно цветастыми,
неслыханно багряными
в степенных залах выставки
висят холсты Сарьяновы [1, с. 466].

Л.Н. Вышеславский поражён полотнами Мартироса Сарьяна.

Таких цветов неистовых
не знал я от рождения.
Смотреть на краски странные
нельзя без удивления.
Лазурь вот эта – выдумка,
снег на лазури – вымысел [1, с. 466].

У армянского художника Мартироса Сарьяна есть картина «Арка Чаренца». М.Л. Матусовский упоминает в стихотворении «О, тайна фамилий на “ян”...» данную картину.

Как взлет этой арки сквозной,
Над бездною замершей странно.
Как сжегший подрамники зной
Картин Мартироса Сарьяна [1, с. 341].

Музыка. Данный вид искусства упоминается в 25 текстах. Русские поэты затрагивают армянское вокальное исполнение, инструменты, имена собственные встречаются в упоминаниях композиторов Армении.

Имя собственное, чаще всего встречающееся, – имя Арама Ильича Хачатуряна, армянского композитора, дирижёра, педагога, музыкально-общественного деятеля. Он начал учиться музыке лишь в 19 лет. До этого он импровизировал, подбирая на слух разные мелодии. Однако уже к 30 годам композитор стал известен всему Советскому Союзу, а чуть позже и всему миру. В 2014 году его рукописи были внесены ЮНЕСКО в Международный реестр всемирного документального наследия «Память мира» [2].

<...> Как яростный сабельный звон

Мелодии Хачатуряна [1, с. 341].

Такие строки посвятил М.Л. Матусовский в стихотворении «О, тайна фамилий на “ян”...» армянскому композитору. В данных строчках поэт сравнивает мелодии Хачатуряна с *яростным сабельным звоном*. Это упоминание подразумевает знаменитый «Танец с саблями» из балета А. Хачатуряна «Гаянэ».

Перейдём к выводу, который можно сделать, исходя из нашего исследования: изучение имён собственных в стихах об Армении помогает охарактеризовать различные виды национального искусства в восприятии русских поэтов, а также установить, кто из авторов и почему привлёк наибольшее внимание.

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022. 662 с.

2. Арам Хачатурян: биография, слушать произведения, видео с концертов, фотографии композитора. URL: <https://www.culture.ru/materials/115364/aram-khachaturyan-ya-sochetayu-raznye-muzykalnye-yazyki> (дата обращения: 28.09.2023).
3. «Биография Туманяна – это миниатюра жизни армянского народа». URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/ovanes-tumanyan-burthday?ysclid=lj1dyf02si97062543> (дата обращения: 28.09.2023).
4. Галоян М. Сначала Армении написал Сарьян, а потом Бог создал ее. Немного о Сарьяне // Radiovan. 2018-11-09. URL: <https://www.radiovan.fm/station/article/6691> (дата обращения: 28.09.2023).
5. Городецкий С.М. Об Армении и армянской культуре / под ред. и с предисл. Г.Б. Гарибджаняна. Ереван: Айастан, 1974. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/sergey-gorodetsky-hovhannes-tumanyan> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Исаакян А. Собрание сочинений. Т. IV. Ереван: Айпетрат, 1959.
7. Культура Армении. URL: <https://www.advantour.com/rus/armenia/culture.htm> (дата обращения: 28.09.2023).
8. Мартирос Сарьян. Путешествие в Армению – Армянский музей Москвы и культуры наций. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/martiros-saryan-puteshesrvie-v-armeniy> (дата обращения: 28.09.2023).
9. Павлова Л.В., Романова И.В. Созвучие Сарьяна и Армении в восприятии русских поэтов // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 1(61). С. 5–18. URL: [https://smolgu.ru/upload/iblock/ef7/m3dn20kzsds3vy0okklfq6wwd0ylbla/Известия%20СмолГУ%201-23\(61\).pdf](https://smolgu.ru/upload/iblock/ef7/m3dn20kzsds3vy0okklfq6wwd0ylbla/Известия%20СмолГУ%201-23(61).pdf) (дата обращения: 28.09.2023).

Irina O.Y.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Armenian Art in Russian Poetry: proper names

The research, the results of which are presented in the article, is devoted to the art of Armenia in the representation of Russian poets. The research material was poems in which prominent figures of Armenian painting, literature, and music are mentioned. The source of the texts is an anthology compiled by M.D. Amirkhanyan's «Armenia in the Mirror of Russian Poetry» (442 works in total). The proper names of Armenian artists, musicians, writers and figures of other types of art were selected using a continuous sampling method. In order to reveal the topic «The Art of Armenia in the perception of Russian poets», a contextual analysis of all identified references was made.

Key words: art of Armenia, literature, painting, music, proper names, Hovhannes Tumanyan, Martiros Saryan, Aram Khachaturyan.

Этнолингвистическая карта Смоленского края

Статья посвящена краткой истории этнолингвистики как науки, важнейшим этапам ее развития, а также представленности ономастических (топонимических) единиц на территории Смоленского края. В статье отмечается, что топонимы отражают и надолго сохраняют бытовые, культурные, хозяйственные, социальные представления, религиозные предпочтения народа, его многовековой опыт, поэтому изучение топонимов особенно важно с точки зрения этнолингвистики. Исследование показало, что на этнолингвистической карте Смоленского края сосуществовали и сосуществуют названия разного происхождения: балтийские, финно-угорские, славянские.

Ключевые слова: этнолингвистика, ономастика, топонимия, язык, мышление, этнос, народ, племя, культура, субстрат.

«Этнолингвистика – (от греч. *ethnos* – народ, племя и лингвистика) – направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В более широком понимании этнолингвистика рассматривается как комплексная дисциплина, изучающая с помощью лингвистических методов «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от способов их формального представления (слово, предмет, обряд и т.п.)» [3, с. 597].

Этнолингвистика в качестве новой дисциплины и нового направления в лингвистике оформилась в США в конце XIX – начале XX вв. Ее основоположниками принято считать Франца Боаса (1858–1942), Эдварда Сепира (1884–1939), Бенджамина Уорфа (1897–1941).

Э. Сепиром и Б. Уорфом был обозначен и позднее сформулирован один из важнейших принципов, который получил название «принцип лингвистической относительности». Суть его заключается в том, что на различные когнитивные

процессы (мышление, познание и восприятие) влияют структурные особенности языка [4; 8]. Чаще этот принцип в научной литературе называют гипотезой Сепира-Уорфа (ГСУ).

Б.Л. Уорф писал: «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны... Мы сталкиваемся, таким образом, с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем» [9, с. 174–175].

Гипотеза Сепира-Уорфа затрагивает глобальные проблемы взаимоотношений языка и мышления, рассматривает вопросы первичности того и другого, помогает исследованию глубинных процессов в науках о человеке, о мышлении, о культуре, о языке.

Российский ученый А.С. Герд (1936–2016), автор учебника по этнолингвистике, проанализировал такие важные и проблемные вопросы, как этнос, этногенез, языковая политика, моделирование знаний о народной культуре и др. Этнолингвистика определяется им как «пограничная дисциплина, лежащая между языкознанием, этнографией и социологией. У языкознания свой предмет исследования – естественный человеческий язык, его законы, структура, многообразие форм, функций и проявлений. Предмет этнографии – это народы, этносы, их этническая история, образ жизни. Характерные черты культуры этих народов, их происхождение (этногенез). Предмет социологии – общество как единое целостное образование, социальная группа общества, закономерности и фазы социального развития. Предмет этнолингвистики – язык в его соотношении с этносом, место и роль языка в обществе» [1, с. 3].

Этнолингвистика, помимо всего прочего, обращает внимание на использование собственных имен как в литературной речи, так и в разговорной, а также в диалектной. Любое имя (фамилия, отчество, прозвище и т.д.)

(антропоним) несет в себе этнолингвистическую ценность, так как называет человека в том или ином этническом коллективе. Также имя, название географического объекта (топоним) выявляет и характеризует специфику места рождения и проживания человека. Окружающий животный и растительный мир отражаются в зоонимах и фитонимах. Различные представления того или другого народа находят выражение в библионимах, гемеронимах, хрононимах и т.д.

А.С. Герд отмечал: «Вместе с этнографией, философией, социологией, психологией этнолингвистика может содействовать уточнению таких краеугольных понятий, как этнос, этническая общность, народ, народность, нация, социальная группа, общность, национальное самосознание, менталитет, диалект. Особенно сближаются этнолингвистика и традиционная социоллингвистика при изучении форм и типов современных языковых состояний» [1, с. 6].

Этнолингвистика и близкие к ней науки (геолингвистика, лингворегионоведение, лингвогеография, ареальная лингвистика, диалектология и др.) обязательно выявляют, описывают и рассматривают ономастическую лексику как необходимую составляющую в направлении научного поиска. В.И. Супрун так определяет ее значимость: «Каждый регион и каждый народ обладает своим набором способов номинации объектов на географической территории, своим реестром популярных антропонимов, особенностями функционирования зоонимов, геортонимов и прочих единиц ономастических разрядов. На этнонимах строится представление о самостоятельности и самобытности этносов и субэтносов. На основе ономастических данных возможно проведение этногенетических и лингвогенетических исследований, определение исторических вех в жизни народа и его этнологических групп» [6, с. 104].

Так как онимы, и прежде всего топонимы, отражают и надолго сохраняют бытовые, культурные, хозяйственные, социальные представления, религиозные предпочтения народа, его многовековой опыт, то понятно, что исследование топонимов особенно важно с точки зрения этнолингвистики.

Топонимы, имена собственные географических объектов, обладают не только информацией о специфических чертах местности, особенностях природопользования и землепользования, но также и об истории освоения и заселения края различными народами.

Смоленская земля – необычная территория на географической карте России. На ней проживали люди самых разных этносов. Издавна ее населяли восточные балты. С.М. Соловьев писал: «Из литовских племен очень рано вошли в состав русских владений голяди, или голядь, жившие по рекам Протве и Угре...» [5, с. 113]. Также на этой территории жили финно-угры.

По свидетельству историков, в VI веке здесь появились славянские племена. Определенное время все эти племена соседствовали, передавая одно другому названия водных объектов (чаще) и названия своих поселений (реже), многие из которых сохранились по сей день. Так, например, к балтийским названиям относят следующие наименования рек: *Сож, Вопь, Большой Вонец, Малый Вонец, Ипуть* и др. Отзвуки финно-угорских языков находят в названиях *Рутувечь, Царевич, Вязьма, Осьма* (элемент *веси* «вода»), *Осуга* (-уга/-юга «река»). Достаточно интересным представляется название реки *Мереи (Мирей)*: «суффикс *-ей* сравнительно с другими по преимуществу гидронимическими суффиксами отличается значительной древностью, что также делает показания гидронимов этого типа достаточно авторитетными. Что касается корневого состава входящих сюда гидронимов, следует отметить непосредственное во всех случаях примыкание форманта *-ей* как к славянским (Чернея, Мертвея, Холопея и т.д.), так и неславянским (Мерея, Серпея, Локнея и т.д.) основам. Этот древний способ присоединения делает данную группу достаточно изолированной и непродуктивной» [7, с. 129].

В топонимических исследованиях обычно именуют субстратными («субстрат – (от лат. *sub* – под и *stratum* – слой, пласт) – совокупность черт языковой системы, невыводимых из внутренних законов развития данного языка и восходящих к языку, распространенному ранее на данной лингвогеографической территории)» [3, с. 497] названия, связанные с очень

древними, исчезнувшими языками. Подобные субстратные наименования распространены и в Смоленской области (*Западная Двина, Днепр, Сож, Свадица, Вазуза, Вержа, Рыдога, озер Велисто, Каспля, Лососно, Пениснарь, Сатио, Сошно, Шесно* и др.).

Наиболее многочисленны славянские названия: *Славени, Славица* (река), *Вержавск, Каменка, Вилянка, Вороница, Студенец, Взгорье, Болотинка, Боровица* и т.п.

Гидрографии на Руси придавалось огромное значение, в доказательство приведем слова из «Повести временных лет»: «Днепр бо потече из Оковского леса, и потечеть на полдне, а Двина ис того же леса потечет, а идти на полунощье и внидеть в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на Восток». Так гласит древняя летопись, в которой впервые приведены названия многих замечательных природных водных объектов.

По наиболее древнему и устойчивому пласту названий они приравняются к самым ценным памятникам истории и культуры. Некоторые гидронимы, возникшие в дописьменные времена, служат единственным источником сведений о языке былых племен и народов.

И славянские, и субстратные названия существовали веками, но в последнее время в сфере топонимии наблюдается тенденция к переименованию непонятных, неясных наименований. Переименования «стали столь многочисленными, что в ряде случаев приобрели характер “блочного” административного именованя и переименования. Однако очень часто новые названия не вписывались в сложившуюся топонимическую систему, не отвечали нормам номинации, не соотносились с культурно-историческим фоном или даже противоречили ему» [2, с. 34].

Не обошли стороной переименования и названия смоленских озер. Древние субстратные наименования стали заменяться новыми, образованными от названий близлежащих сел и деревень. Так, озеро *Дго* стали называть *Яриловским* по названию деревни *Ярилово*. *Слободским* (по названию поселка) у местного населения именуется древнейшее озеро *Сатио*. Озеро *Свадица*

называют *Акатовским* озером. Озеро, которое сейчас носит современное название *Баклановское* имело наименование *Плаи* (*плай* – «низменное, заболоченное место»). Озеро *Сошино* неофициально переименовано в озеро *Петровское* (по названию деревни *Петровское*).

Изменение словообразовательных моделей, типов, самих принципов номинации не способствует сохранению культурной информации, не отражает черты древних языков, не несет важных сведений об истории географического объекта.

Итак, на этнолингвистической карте Смоленского края сосуществовали и сосуществуют названия разного происхождения: балтийские, финно-угорские, славянские. Многие из них до сих пор содержат в себе загадки, нераскрытые тайны по причине утраты, исчезновения языков и их диалектов. Неоправданная замена древних названий новыми неприемлема, так как новые названия создаются искусственно, по известным схемам и шаблонам. Древние же наименования сохраняют сведения об исчезнувших языках, об их носителях, об особенностях уклада и жизни прошлых этносов.

Список литературы

1. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. 457 с.
2. Картавенко В.С. Становление региональной топонимической системы (Западный регион России): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. 48 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. М.: Голос, 1993. 768 с.
6. Супрун В.И. Ономастика в диалектном тексте: проблемы лингвогеографии, лингвокультурологии, этнолингвистики // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 2 (38). С. 100–105.
7. Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 269 с.

8. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / пер. с англ. Л.П. Патан и Е.С. Турковой // Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. С. 157–201.
9. Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. С. 169–182.

Kartavenko V.S.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Ethnolinguistic map of the Smolensk region

The article is devoted to a brief history of ethnolinguistics as a science, the most important stages of its development, as well as the representation of onomastic (toponymic) units on the territory of the Smolensk Region. The article notes that toponyms reflect and preserve for a long time the everyday, cultural, economic, social ideas, religious preferences of the people, their centuries-old experience, therefore, the study of toponyms is especially important from the point of view of ethnolinguistics. The study showed that on the ethnolinguistic map of the Smolensk Region, names of different origins coexisted and coexist: Baltic, Finno-Ugric, Slavic.

Key words: ethnolinguistics, onomastics, toponymy, language, thinking, ethnicity, people, tribe, culture, substrate.

Концевая Галина Михайловна

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

Концевой Михаил Петрович

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

УДК 372.881.161.1

Перспективы технологий искусственного интеллекта в преподавании русского языка

В статье рассматриваются перспективы генеративного искусственного интеллекта как качественно нового элемента языковой и коммуникативной реальности в контексте преподавания русского языка. Анализируется образовательный потенциал больших языковых моделей для структурных элементов педагогических систем: целей, содержания, средств, субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие языковые модели, русский язык, коммуникация, целеполагание, подрывные инновации, мотивация.

Технологии искусственного интеллекта признаны важнейшим фактором развития экономики, социальной сферы, безопасности и обеспечения суверенитета России [7], объявлены важнейшей сферой для сотрудничества Беларуси и России в рамках Союзного государства на всех уровнях [2]. Одним из вопросов в развитии и внедрении технологий искусственного интеллекта является подготовка специалистов, которые работают с цифровыми технологиями. Предложено сделать обновленный образовательный модуль «Системы искусственного интеллекта» обязательным к включению в обязательные программы» [7]. Современные системы искусственного интеллекта основаны на больших языковых моделях (Large Language Models, LLM), получаемых в результате глубокого обучения (Deep Learning, DL) искусственных нейронных сетей. Широчайшая область применения LLM в различных отраслях, аспектах и направлениях объясняется универсальностью языка, являющегося связующей субстанцией практически всех проявлений социальной активности человека, что с неизбежностью актуализирует проблематику применения LLM и построенных на их основе сервисов в языковом образовании.

В контексте преподавания русского языка LLM рассматриваются преимущественно в качестве нового и очень неоднозначного средства обучения. LLM-сервисы, с одной стороны, служат примером эффективной инновационности и демонстрируют удивительно высокие результаты в решении многих языковых задач (диалоговой коммуникации, генерации синтаксически и семантически правильного текста, суммаризации, межъязыкового перевода, стилизации и атрибуции текста), а с другой – характеризуются непредсказуемостью, ненадежностью и плохой сочетаемостью со стандартными средствами и методами существующих педагогических систем. Настороженность к LLM усиливается в результате неудач в их практическом применении и все большем распространении случаев симуляции учащимися выполнения учебных заданий, которые осуществляются с их помощью. Все это мотивирует учителей и преподавателей к тому, чтобы по возможности

воздержаться от использования LLM или отложить их применение в интересах стабильности сложившихся образовательных практик. Критическое отношение к применению LLM-сервисов в учебном процессе полезно тем, что вскрывает и тем самым позволяет устранить латентные недоработки и ограничения актуальных версий больших языковых моделей. Позиция осторожного отношения и даже отвержения LLM вполне понятна, объяснима и оправдана в контексте отношения к ним как к «черту из табакерки», неожиданному и случайному изобретению, которое обещает выполнить любое желание, а в результате только пугает, принося смятение и внося беспорядок в хорошо налаженную систему. Однако LLM можно и нужно попытаться понять и в другом, значительно более широком контексте фундаментальных потребностей и процессов речевого развития человечества. Такой контекст позволяет не только оценить актуальные характеристики LLM, но и выявить их потенциальные возможности и перспективы, где большие языковые модели есть лишь продукт развития языкового сознания. К LLM в полной мере можно отнести слова В. Гумбольдта: «Только с высоты развития всей языковой культуры человечества можно будет разглядеть исконную связь всех фактов и добиться такого понимания, в котором они раскроются перед нами как внутренне цельный организм, что в свою очередь поможет потом и верной оценке частных» [3, с. 47]. Понимание LLM может быть построено на ретроспективном рассмотрении тенденции усиливающегося опосредования речевой деятельности человека в результате развития социума и усложнения языковых задач.

Любое устное высказывание может быть понято как репрезентация стоящей за ним речевой личности, без которой данное высказывание невозможно. Каждая речевая личность репрезентирует общество, в котором только и может быть сформирована речевая способность. Устное высказывание неразрывно связано с речевой личностью и вне ее (как своего источника и фундамента) не может быть реализовано. Любое письменное высказывание может быть понято как репрезентация стоящей за ним грамотной личности

(речевой личности, обладающей компетенциями чтения и письма), без которой данное высказывание не может быть реализовано. Каждая грамотная личность репрезентирует письменное общество, в котором только и могут быть сформированы необходимые для письма компетенции речевой личности. Становление письменного общества обусловлено закономерным развитием социума, в котором письмо является необходимым ответом на вызов возрастающей культурной и цивилизационной сложности. Письмо позволило достойно ответить на этот вызов, став посредником между речевой личностью и речью. Письмо внесло фундаментальные изменения в речевые практики человека и человечества, стало необходимым фактором возникновения лингвистики, основным источником материала для лингвистических исследований, средством их проведения и фиксации. Посредничество письма имело свою цену, на которую справедливо указывал уже Сократ [6, с. 161–229]. Однако слова самого Сократа дошли до нас только благодаря тому, что были записаны Платоном. Технологии и задачи письма обогащались с развитием общества, что неизбежно привело к печати – новому качественному этапу опосредования между личностью и речью. Печать также была воспринята с оправданными опасениями, вызывая отторжение замены живой руки переписчика бездушной машиной.

Меняя речевую деятельность человека, технологии оказывали влияние и на наше представление об языке. Особенно радикальные перемены в понимании языка произошли за время развития машинной цивилизации, пройдя путь от «живого духа» (В. Гумбольдт) через «организм природы» (А. Шлейхер) к машине, кульминацией чего является машинно-ориентированная онтология Леви Брайанта [2]. Понимание языка как текстовой машины стало одной из необходимых предпосылок появления информатики, компьютерной лингвистики и автоматической обработки текста. Это необходимый ответ на потребности общественного развития. «Может оказаться, что мы приближаемся к пределу, за которым интересующую нас информацию о природе мы просто не сможем воспринимать не столько из-за ее объема,

сколько из-за величины ее колмогоровской сложности. Иными словами, даже в максимально сжатом виде ее будет слишком много. Если мы не захотим отказываться от накопления научного знания, эту задачу придется передать вычислительным машинам» [5].

На основе развития технологий письма сформирован, запечатлен в текстах и доступен сейчас каждому такой массив культурного и технического наследия, который несоразмерен человеку. Большие данные современной эпохи характеризуются огромными объемами, которые уже несоизмеримы с возможностями человека, но продолжают быстро расти вместе с ростом многообразия, связности, изменчивости данных [8]. Справиться с ними сегодня можно только с помощью языковых машин нового поколения, генеративных нейросетей, представителем которых и являются LLM. Для LLM большие массивы данных настолько важны, что для их обучения специально генерируется все больше и больше синтетических данных.

Большими языковыми моделями открывается новая триада, в которой уже нет речевой личности. Любой сгенерированный текст может быть понят как репрезентация стоящей за ним языковой машины, без которой автогенерация текста невозможна. Каждая языковая машина репрезентирует техносферу, в которой только и могут быть созданы условия для функционирования языковых машин. Техносфера обеспечивает возможность существования LLM, являясь для них фундаментом.

В лингвокультурном контексте технологии LLM ситуативны и случайны. На месте LLM могли бы оказаться другие технологические решения. Уникальная значимость LLM в том, что они оказались первыми представителями качественно нового уровня языковых машин, долговременные результаты развития и внедрения которых оценить сегодня невозможно, как невозможно было авторам первых письменных сообщений оценить исторические перспективы развития письма. В полной мере это относится и к образовательному потенциалу LLM.

В контексте преподавания русского языка значение больших языковых моделей не ограничивается только ролью нового средства обучения. Это значение может и должно быть понято в качестве преобразующего потенциала для всех основных структурных элементов педагогических систем: целей, содержания, средств, субъектов образовательного процесса, в контексте повышения мотивации к освоению русского языка как важнейшего фактора успеха [4]. Коммуникация с умными вещами становится значимой или даже ведущей формой общения. Эффективность такой коммуникации определяется наличием у человека особенных языковых компетенций, что требует осмысления и отражения в целеполагании преподавания русского языка если не в самих образовательных стандартах и других регламентирующих документах, то на уровне постановки конкретных учебных целей. С другой стороны, большие языковые модели будут непременно использоваться обучающимися в решении их разнообразных коммуникативных задач в качестве такого инструмента, наличие и функциональность которого следует обязательно учитывать в постановке педагогических целей обучения русскому языку и дидактических задач, посредством решения которых эти цели будут реализовываться.

Большие языковые модели являются новейшей перспективной технологией искусственного интеллекта и одновременно серьезным вызовом сложившимся реалиям в самых разных областях и сферах деятельности человека. В связи с этим они легко привлекают внимание и вызывают живой интерес в различных социальных и возрастных группах, становятся популярной темой как профессионального дискурса, так и повседневного общения. Использование тематики LLM в контексте изучения русского языка помогает повысить инструментальную (прагматическую) мотивацию в достижении непосредственных учебных целей. Одновременно тематика LLM формирует мотивацию, обусловленную интересом к русскому языку как проводнику в многонациональный и мультикультурный мир русскоязычных культур, не только сохраняющий уникальные традиции, но и устремленный в будущее на основе новейших интеллектуальных технологий.

Системы искусственного интеллекта на основе LLM уже показали себя как подлинно инновационный инструмент обучения. LLM не просто дестабилизируют работу сложившихся педагогических систем, но являются подрывными инновациями (Disruptive innovation), которые ставят под сомнение многие традиционные педагогические решения, подходы, интерпретации (прежде всего в области постановки дидактических задач и контроля учебных достижений учащихся). Однако остановить применение LLM в реальной жизни нельзя, а стремление запретить их в образовательных системах приводит к недопустимым попыткам закрыться от самой жизни. Наибольший вызов большие языковые модели представляют для тех, кто не научится эффективно пользоваться ими и грамотно применять в своих интересах. Интеграция новых цифровых технологий в образовательную среду неизбежна, а успешное совмещение инновационных педагогических технологий и традиционного обучения можно реализовать только в результате практического освоения инноваций. Следует отметить, что эффективная работа с LLM в целях получения планируемого пользователем результата требует основательной подготовки как в области языковой техники построения запросов (подсказок) на основе использования шаблонов (алгоритмов), так и в области творческого поиска оптимальных решений. Высокий уровень моделирования речевой деятельности LLM сопровождается тем, что они, как и люди, могут с уверенностью выдавать неверную информацию, в том числе сами ее генерируя. Только собственная компетентность пользователя в той области, по которой он запрашивает помощь у LLM, является для него надежной защитой от возможных фальсификаций и дезинформации. Таким образом, LLM даже повышают мотивацию обучающихся к изучению языка.

Перспективы технологий искусственного интеллекта в преподавании русского языка определяются их ролью в развитии человека и народа как носителей языка, готовностью и способностью носителей языка достойно ответить на вызовы времени с помощью современных сервисов, средств и систем. Необходимые же ограничения в образовательном применении

технологий искусственного интеллекта определяются не столько неспособностью их актуальных версий эффективно решать какие-то языковые задачи, сколько принципиальной важностью сбережения и культивирования способности учащихся к полноценным непосредственным межличностным отношениям как самостоятельной ценности.

Список литературы

1. Брайант Леви Р. Демократия объектов; пер. с англ. О.С. Мышкина. Пермь: Гиле Пресс, 2019. 320 с.
2. Встреча с губернатором Новосибирской области России Андреем Травниковым 10 октября 2023 года // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-gubernatorom-novosibirskoy-oblasti-rossii-andreem-travnikovym> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Гумбольдт Вильгельм. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
4. Концевая Г.М., Концевой М.П. Большие языковые модели в обучении русскому языку как иностранному // Язык, текст и культура: проблемы лингвистики и изучения русского языка как иностранного: материалы III Международной научно-практической конференции. Майкоп: АГУ, 2023. С. 161–165.
5. Манин Ю.И. Математика как метафора. М.: МЦНМО, 2008. 400 с.
6. Платон. Сочинения в 4 т. Т. 2 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 626 с.
7. Совещание с членами Правительства 19 июля 2023 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71699> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Kitchin R., McArdle G. What makes Big Data, Big Data? Exploring the ontological characteristics of 26 datasets. *Big Data & Society*, 3(1). 2016. URL: <https://doi.org/10.1177/2053951716631130> (date of access: 10.10.2023).

Kontsevaya G.M.

Brest State A. Pushkin university, Brest, Belarus

Kontsevoy M.P.

Brest State A. Pushkin university, Brest, Belarus

Prospects of artificial intelligence technologies in Russian language teaching

The article considers the prospects of generative artificial intelligence as a qualitatively new element of linguistic and communicative reality in the context of Russian language teaching. It analyses the educational potential of large language

models for the structural elements of pedagogical systems: purpose, content, means, subjects of the educational process.

Key words: artificial intelligence, large language models, Russian language, communication, goal-setting, subversive innovations, motivation.

Королева Инна Александровна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 81.411.2

Антропонимы в древнерусских деловых текстах разных жанров

В статье анализируется антропонимическая лексика, извлеченная из древнерусских деловых текстов Смоленского края. Рассматриваются особенности именования лица в документах разных временных периодов и разных жанров. Показывается, как происходило становление антропонимической формулы, выявляются ее особенности.

Ключевые слова: древнерусский деловой текст, жанр, антропоним, Смоленский край, антропонимическая формула именования лица.

Памятники делового письма исключительно информативны по части антропонимической лексики. Высокоинформативными можно считать тексты с регулярным и значительным включением имен: метрические, таможенные, писцовые и переписные книги, кабальные записи, купчие крепости и др. Менее насыщены антропонимами межевые книги, челобитные, сказки, грамотки и некоторые другие жанры актов, но и в них можно найти интересный антропонимический материал [1]. Особо следует выделить росписи (списки, реестры и т.д.) как наиболее наполненную ономастической лексикой форму документа. В коммуникативном отношении все компоненты одного списка объединены общей задачей – дать полную информацию о называемых, детально идентифицировать личность, указать на ее принадлежность к определенной категории лиц, характеристика которой формулируется в титуле списка. Для XX в. списки – практически самый главный вид исследуемых актов

материалов, наряду с книгами актов гражданского состояния (ЗАГС) и метрическими церковными книгами.

Несомненно, количество содержащихся в текстах антропонимов огромно и не может быть охвачено ни одним, даже самым полным трудом. Естественно, имеют место ограничения в выборке анализируемых антропонимов. Эти ограничения должны соответствовать следующим условиям: 1) количество антропонимических единиц должно быть достаточным для общих выводов по описанию становления и развития той или иной антропонимической категории, 2) должны быть учтены социальные группы именуемых, 3) анализ любого антропонимического явления следует представлять на широком русском и – при необходимости – славянском фоне.

Безусловно, весь материал, собранный для работы, должен проходить статистическую обработку, которая является обязательной для начала любого ономастического исследования, так как в научный обиход вводится массовый фактический материал.

На основе анализа разнообразных в жанрово-стилистическом отношении актовых материалов Смоленского края мы определяем основные положения, важные для описания антропонимии любого региона.

Источники засвидетельствовали именование лиц разных социальных групп. На их основе можно проследить за определенными закономерностями. Так, в грамотах, указах воевод и стольников, жалованных грамотах на землю, «листах» наместникам и некоторых других источниках представлены именование лиц **высшего сословия**. Расспросные речи, ревизские сказки, различного рода донесения, судные и следственные дела и т.п. сохранили для нас антропонимы, называющие **простых смолян**. В материалах приходно-расходных книг монастырей, помимо именовании священнослужителей и монастырских работников, встречаем упоминания о лицах самых разнообразных социальных групп – от князей до **крестьян** (вкладчики монастыря, лица, связанные с ним торговыми отношениями, и пр.). Сословные списки: есть списки дворян и **детей боярских, стрельцов, посадских людей,**

крестьян и пр. Однако присутствуют и общие документы: например, списки, определяющие места обороны смолян по крепостным стенам во время осады города поляками в 1609–1611 гг., списки убитых и раненых во время войны 1812 года и пр.

Тексты, относящиеся к разным жанрам, имеют, естественно, разную структуру, разное оформление, что прямым образом связано с употреблением тех или иных антропонимов и их вариантов. Так, почти у всех челобитных стандартный зачин и одинаковая концовка. Проситель именует себя *холопом* или *сиротинкой (сиротой)*, используется деминутивная форма имени, поэтому делать какие-либо выводы по таким источникам об употреблении уменьшительных форм имен в XVI–XVIII вв. сложно.

Совсем иное дело, когда речь идет об уменьшительных формах имен (естественно, это лишь один из примеров анализа) в частных письмах, которые, по выражению С.И. Коткова, «в кругу письменных источников по истории русского языка занимают особое положение», потому что доносят до нас запись разговорной речи [2, с. 107]. Составители не стеснялись строгими рамками делового трафарета (хотя, безусловно, стандарты были и здесь) и могли относительно свободно выбирать средства выражения, делать какие-либо замечания и т.д. Поэтому если в частном письме XVII века мы находим употребления деминутивов, подобных следующему: Отъ Левонтья Юрьевича сыну моему *Федюшке* поклон (Готье, 56, 1609 г.), то можно сделать вывод о функционально-стилистическом и эмоционально-экспрессивном наполнении уменьшительных аффиксов в антропонимии.

В текстах разных жанров представлены разные варианты повторов тех или иных именовании, что, безусловно, играет роль при анализе различных антропонимических структур. Например, в челобитных, купчих крепостях, допросах, показаниях и некоторых других жанрах источников в начальной, более формулярной и официальной частях представлены расширенные антропонимические формулы, включающие в себя указание на место рождения или проживания лица, его род занятий, социальное положение, а также,

естественно, имя, семейное именование, именование по отцу, часто индивидуальное прозвище. В других же частях актов мы находим более краткие структуры, вплоть до одних имен: Лета тысяща седмьсотъ двадесять второго июня в двадесать первый день **нижегородского драгунского полку отставной драгунъ Василей Кононовъ сынъ Козляниновъ** продать я для совершенной своей нужды и расплаты долгов своихъ, а не для какого неправдиваго укрепления проча меншим детям и дочерямъ и тайного подлогу и всякого переводу и вымыслу по сущю правдою гдну **майору Петру Гавриловичу сну Озерову** впред без выкупу старинного **крепосного** своего делового члвка **Рубежцкой пятины Белозерской половины Ильинского Любинского погоста дрвни Заречья** в бегахъ **Ивана Алфимова** прозвище **Тонкова** и со всеми ево животы и с пожилыми годами и волно ему **Петру** по сей купчей в бегахъ искать... (ГАСО, ф. 114/1, 1, 10, 1722 г., дело о продаже). Во многих же других жанрах, например, различного рода списках, ведомостях, реестрах и т.п., то есть текстах, насыщенных антропонимами, даже при повторах именовании обычно используются одни и те же структуры. Так, в классных журналах Смоленской губернской гимназии во всех списках употребляются одинаковые именованья и учащихся, и учителей (либо имена и фамилии, либо только фамилии) (ГАСО, ф.76/1).

Наконец, жанровая принадлежность источников играет достаточно важную роль в процессе формирования современной трехчленной антропонимической формулы именованья русского человека. В текстах официальных, административно важных, насыщенных антропонимами (списках, ведомостях, канцелярских алфавитах, описях, ревизских сказках, переписных, кабальных, таможенных, явочных, метрических книгах, выписях из подобных книг, различного рода крепостях и расписках, связанных с денежным оборотом, различных журналах официальных присутствий, аттестатах, свидетельствах и пр.) трехчленная антропонимическая норма закреплялась скорее в соответствии с вырабатываемыми навыками делопроизводства и ведения канцелярского дела. Тексты же более свободного

характера (расспросные речи, в частности, те их части, где подробно записываются показания, основные части челобитных, доезды (документы, в которых сообщается о поездке в какую-либо деревню с целью привезти в приказную избу или канцелярию провинившихся или свидетелей), частные письма и некоторые другие жанры) следует считать менее официальными: в них писавшие позволяют себе меньше соблюдать официальные каноны, и, таким образом, официальная трехчленная структура именования не всегда выдерживается и закрепляется позднее.

Сразу же укажем, что цитируемые рукописные смоленские источники впервые вводятся в научный оборот. При передаче текстов соблюдаются следующие правила: 1) выносные буквы вносятся в строку и не выделяются; 2) сохраняется написание Ъ и Ь, соответствующее рукописям; 3) сокращения не раскрываются; 4) редкие буквы (w, i и др.) упразднены; 5) в смоленских источниках уже со времен написания смоленских грамот (XIII–XIV вв.) беспорядочно употребляются Е и Г, поэтому мы не сохраняем написание этих букв; 6) не показываются границы строк; 7) оставлены немногочисленные пунктуационные знаки источников, которые, естественно, не соответствуют современным правилам пунктуации.

При жанровом анализе источника необходимо обращать внимание на его временную характеристику в соответствии с исторической эпохой. Сравнение употребленных в разных по жанру и времени написания текстах антропонимических структур позволит точнее и объективнее представить картину формирования современной трехчленной формулы именования человека.

Все жанры источников, составляющих деловую письменность, тесно связаны между собой, так как представляют как бы блоки документов отдельных деловых учреждений конкретного региона. Существует также временная связь в делопроизводстве, ибо возникало оно в каждый период не на пустом месте, а имело своей базой вековые традиции.

Очень важно иметь сведения о составе писцов, исполнявших те или иные документы.

Значительная часть исследованных памятников письменности написана подьячими различных «площадей», приказных изб, канцелярий, магистратов, ратуш и т.п. Указание на это мы нередко находим в самих документах: Приписаль подьячей Василей Ильинъ (Готье, 247, 1611 г.); А роспись писалъ Вяземской площадной подьячей Карпушка Ивановъ, по ихъ велению (АИ, III, 311, 1688 г.).

Писаль белской коньцелярии подьячий Демидъ Кобелевъ (РГАДА, ф.876/1, 80, 1722 г.) и пр.

Таможенные, переписные и другие книги подписывались обычно следующим образом: Справиль Ларка Феоктистовъ (РГАДА, ф. 145/1, 17, 1679 г.).

Монастырские книги писались казначеями. Так, известны казначеи Болдина Дорогобужского монастыря (с 1585 по 1607 гг.) Иоасаф, Григорей Якимов и др.

Многие документы писались духовными лицами, посадскими людьми, ротными писарями, солдатами, просто жителями, например: А речи писал Николской земской диячок с Плаи (название деревни) Тамилко Игнатев (Готье, 38, 1609 г.); А запись писалъ възмитинъ посадцкой человекъ Васка Гиляновъ лета 7178 марта въ 3 день (АИ, III, 12–13, 1670 г.); К сей ацанки (так в тексте) ценавшикъ смолнянинъ Никита Прокопенковъ ... подписался Федоръ Дементьевъ ... (РГАДА, ф.763/1, 88, 1771 г.) и т.п.

В XIX веке актовые материалы подписывали уже только делопроизводители – секретари или канцеляристы (подканцеляристы) управ или канцелярий: секретарь Семень Белкинъ (ГАСО, ф. 1/1, 1486, 53, 1846 г.); канцеляристь Петръ Филипповъ (ГАСО, ф. 1/1, 1281, 64, 1893 г.); секретарь Смоленской гимназии С. Лебедевъ (ГАСО, ф. 76/1, 603, 61, 1908 г.) и др.

Исследуемые памятники, особенно акты XVI–XVIII вв., создавались, как видим, лицами разной социальной среды, людьми разной степени грамотности,

что, естественно, необходимо учитывать при анализе антропонимического материала того или иного источника. Сведения о писцах, извлекаемые из различных источников, помогают определить степень их профессионализма, опытности, грамотности и т.п., что иногда имеет определенное значение в выборе антропонимической формулы именования, необходимой для идентификации личности, представленной в акте.

Список литературы

1. Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи в историко-лингвистическом и источниковедческом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 50 с.
2. Котков В.Я. Русская частная переписка XVII–XVIII вв. // Вопросы языкознания. 1963. № 6. С. 107–116.

Источники и их сокращения

АИ – Акты исторические, изданные Археографической комиссией. СПб., 1838.

Готье – Ю.В. Готье Памятники обороны Смоленска 1609–1611 гг. М., 1912.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

Фонд 145/1 – Смоленский приказ

Фонд 763/1 – Рославльский городской магистрат

Фонд 876/1 – Бельская ландратная канцелярия

ГАСО – Государственный архив Смоленской области

Фонд 1/1 – Канцелярия Смоленского губернатора

Фонд 76/1 – Смоленская губернская гимназия

Фонд 114/1 – Личный фонд Барышниковых

Koroleva I.A.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Anthroponyms in Old Russian texts of different genres

The article analyzes the anthroponymic vocabulary extracted from the Old Russian business texts of the Smolensk region. The features of naming a person in documents of different time periods and different genres are considered. It is shown how the formation of the anthroponymic formula took place, its features are revealed.

Key words: Old Russian business text, genre, anthroponym, Smolensk region, anthroponymic formula for naming a person.

Гидронимы в памятниках письменности Смоленского края

В статье в этимологическом и этническом аспектах анализируются названия рек, отмеченных в памятниках письменности Смоленского края. Большинство гидронимов края содержат элементы балтийских языков, что свидетельствует о древнем характере взаимоотношений славянских и балтийских племен.

Ключевые слова: гидроним, Смоленский край, река, балты, славяне, памятники письменности, гидронимия.

Гидронимия является одним из важнейших разделов топонимики. Благодаря гидронимам мы получаем ценный материал для изучения истории и культуры народа, поскольку, во-первых, названия рек составляют основу топонимии России; во-вторых, гидронимы являются наиболее устойчивыми знаками языка, несут память о племенах, населявших их берега, о представлениях местного населения об окружающем мире, о межэтнических контактах. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской мы находим следующее определение этого термина: «Гидроним – вид топонима, собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком, в том числе океаноним, лимноним, потамоним, гелоним» [7, с. 46–47]. Некоторые гидронимы, возникшие в дописьменные времена, служат единственным источником сведений о языках племен и народов, существовавших в те времена.

В отечественном языкознании названия водных объектов изучались с различных точек зрения, в том числе и истории языка.

По свидетельству историков, территория, на которой позже возникло Смоленское княжество, в далеком прошлом была заселена восточными балтами. Славянские племена появились здесь лишь с IX века. «Самым

крупным племенным союзом восточных славян был союз кривичей. Говоря о них, летописец отмечал, что кривичи «иже сядят на верх Волги, и на верх Двины, и на верх Днепра; их же град есть Смоленск». Кривичи плотным кольцом опоясывали смоленские, псковские и отчасти новгородские земли, устанавливали связи со своими соседями, прокладывали сухопутные и водные пути, зорко охраняли свою территорию, участвовали во всех княжеских походах в земли Волжско-Камской Болгарии, Хазарии, Северного Кавказа, Крыма, Византии и Дунайской Болгарии. Древнерусские князья держали в поле своего внимания Смоленск, имевший важное экономическое и стратегическое значение» [3, с. 451].

Смоленск имел очень выгодное географическое положение, так как находился на великом пути «из варяг в греки». Город стоит на *Днепре*, там, где к нему близко подходит *Каспля*, приток *Западной Двины* и где находился древний волок между *Двиной* и *Днепром*. Верховья *Днепра* связывали Смоленск с *Волгой* и *Окой*. Смоленск принадлежал к числу древнейших русских городов и был известен уже Константину Багрянородному.

Происхождение имени *Днепр* до сих пор остается дискуссионным. Однако нет ни малейшего сомнения в том, что название по происхождению не славянское и не балтийское. Безусловно, по структуре оно является композитом, который соотносится с именами степных рек *Дон*, *Днестр*, и пришло со степного юга. *Словута* считается древнеславянским названием *Днепра*. В верхнем Поднепровье следы гидронима *Словута* не обнаружены, что вызывает сомнения в существовании такого собственного имени верхнего *Днепра*. Славяне рано, еще до расселения по лесной полосе Восточной Европы, заимствовали от иранцев гидроним *Днепр* (< *Дьпѣръгъ), поэтому никакой необходимости создавать второе имя для Днепра у них не было.

Название другой крупной реки Восточной Европы – *Западной Двины* – получило свое распространение с верховий. В нижнем и среднем течении река именуется по-латышски *Daugava*, по-литовски – *Dauguva*. Большинство исследователей сходятся во мнении, что название *Двина* вряд ли может быть

финно-угорским по происхождению, поскольку для финно-угорских языков не характерны консонантные группы в начале слова (Двина > лив. *Vēna*, карел. *Viena*, эст. *Väina-jõgi*, *Väin*, фин. *Väinäjoki*, но не наоборот). Исключением является лишь гипотеза А.Л. Шилова, который считал возможным сопоставить название *Двина* с саамским кольским *tavven* и его соответствиями в других саамских диалектах. Согласно его гипотезе, название *Двина* означает «внешняя, дальняя, северная» [14, с. 3].

А.К. Матвеев предположил, что «где-то в Восточной Европе некогда существовал язык, скорее всего индоевропейский, но не славянский. И было в этом языке важное слово *двина*». Он аргументировал эту позицию тем, что, «кроме двух великих Двин в Восточной Европе, есть еще Двина в бассейне Десны, да две Двинцы, да Двиноса; вот из этого языка и русские, и финно-угры могли позаимствовать название Двина» [4, с. 48].

Согласно семантической трактовке, (Западная) Двина рассматривается как гидроним, присвоенный реке, которая в верхнем течении разделялась по двум маршрутам (волжскому и ловатско-волховскому) раннеславянских передвижений. Коммуникационный признак в силу своей повышенной значимости объясняет закрепление слав. Двина, которое, образно говоря, было «наброшено сверху» на речную систему, изобилующую неславянскими гидронимическими элементами; в менее значимой для славян ситуации проще было бы перенять неславянское имя. Ранние славяне, добравшиеся по Западной Двине вплоть до конечного оз. Двинец, перенесли созданное ими ранее речное имя на это озеро: р. Двина > оз. Двинец (производная форма отражает вторичный характер озерного гидронима).

Название реки *Десна* заимствовано из старославянского языка; слово *десна* означало в древности «правый». В действительности же это левый приток Днепра. Это обстоятельство долгое время вводило в заблуждение ученых. Лишь недавно было установлено древнее общеславянское правило определения левых и правых притоков: для этого необходимо встать по направлению течения реки. Следовательно, в таком случае *Десну* можно считать правым притоком Днепра.

Проблема ориентации по правой и левой стороне, широко обсуждавшаяся в свое время и вызвавшая дискуссию на топонимическом материале, до сих пор остается до конца не решенной [6; 9; 12].

Иноязычная группа речных названий на территории Смоленщины и сопредельных областей могла возникнуть прежде всего на базе языка древних балтов – предков современных литовцев и латышей. На современной карте Смоленской области больше половины названий рек балтийского происхождения. Среди них есть такие, этимология которых раскрывается в связи со словом «вода» или «река» (Вопь, Ипуть, Каспля, Лупа), растительным покровом (Гжать – «кустарник», Угра – «луговая», Усия – «ясень»), животным миром (Касня – «комариная» и др.). Балтийскую смысловую основу несут и многие другие названия рек, в том числе не отмеченные на карте: Держа (вязкая), Дресна (река), Колпита (лебединая), Обша (озерная), Яуза (приток).

На густозаселенном участке Смоленской земли находилась Касплянская волость. Центром данной волости являлось поселение с названием *Каспля* (то же название имеют и сейчас близлежащее озеро и протекающая через поселок река). В уставной грамоте князя Ростислава Мстиславича село Каспля отмечено в качестве важного торгового пункта, выгодного для княжеской казны. Река *Каспля*, левый приток Днепра, становится сплавной. *Каспля* располагалась на великом водном пути, который соединял *Днепр* через *Западную Двину* с Балтийским морем. Река не раз была отмечена в актах древности как центр волости.

Название *Каспля* западно-балтийского происхождения с корнем *-ape-* («вода») связано с заселением этих мест, вероятно, балтийскими племенами 4–6 тыс. лет тому назад. Основным занятием племен являлся водный промысел. Это и нашло свое отражение в названии реки. На славянской почве корень *-ape-* претерпел ряд изменений, приведших к современному облику топонима Каспля. Затемненная структура слова *Каспля* связана с тем, что заимствование корня, легшего в основу топонима, произошло в древние времена. Название реки

и озера как единого водного источника затем перешло на поселение, расположенное на берегу [10].

Названия, оканчивающиеся на *-ля*, неоднократно становились предметом описания [10; 13], однако до сих пор они вызывают особый интерес своей неоднородностью. «Признается гетерогенный характер этого форманта: *a/l*-эпентетикум после губных на месте притяжательного суффикса *-j-*, соединившегося с усеченными формами антропонимических основ (отношения типа *Радомиръ: Радомля*) и *б/-ля/-ль* в топонимии и гидронимах субстратного (балтийского или финского) происхождения» [13, с. 73]. О.Н. Трубачев отмечает праславянскую древность данной топонимической модели [11]. Подобные топонимы встречаем в бассейне Днепра [10; 11], на территории Верхнего Поочья [8], частично – на Северо-Западе [1].

Многие гидронимы Смоленщины имеют в своем составе элементы балтийских языков, что свидетельствует о древних взаимоотношениях славянских и балтийских племен. *Вязьма* и *Осьма* содержат топоформант *-ма* (фин. *маа* – «земля»), что позволяет предположить финно-угорское происхождение названий этих рек. В старину *Вязьма* была частью пути, связывавшего при помощи волоков верховья бассейнов *Волги*, *Оки* и *Днепра*.

Балтоязычный термин *an* (*ane*, *une*) со значением «река», «вода» входит так же в состав гидронима *Ипуть*. Это река в Белоруссии и России, левый приток реки *Сож*. Протекает по территориям Могилевской области Белоруссии, Смоленской и Брянской областям России, Гомельской области Белоруссии.

Происхождение названия *Ипуть* не определено. По одной из гипотез слово *Ипуть*, так же, как и *Ипа* образовано от финского «*hurre* – прыжок, прыгать. Данная основа многократно встречается в топонимии Финляндии, Коми, Венгрии (Иппери, Иппе, Иппи, Иппики, Ипель, Ипой и др.)» [2, с. 147].

Благодаря гидронимам мы получаем ценный материал для изучения истории и культуры народа, поскольку, во-первых, названия рек составляют основу топонимии России; во-вторых, гидронимы являются наиболее устойчивыми знаками языка, сохраняют память о племенах, населявших

их берега, о представлениях местного населения об окружающем мире, о межэтнических контактах.

Список литературы

1. Агеева Р.А., Михляев А.М. Топонимы с -ма, -ль на северо-западе и проблемы восточнославянского расселения // Проблемы восточнославянской топонимии. М., 1979. С. 30–54.
2. Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск: Изд-во БГУ, 1974. 448 с.
3. Кондрашенков А.А. Смоленские князья и воеводы в IX–XVII вв. // Смоленская область: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Смоленск: СГПУ, 2003. С. 451–454.
4. Матвеев А.К. Две Двины // Уральский следопыт. 1976. № 8. С. 46–48.
5. Махотин Б.А. К живым истокам: Смоленщина в географических названиях. Смоленск: Моск. рабочий. Смол. отд-ние, 1989. 127 с.
6. Мурзаев Э.М. Речные имена в исторической и современной географии // Топонимия России. М.: Мысль, 1997. С. 48–86.
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
8. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки: Список рек и озер. М.: Наука, 1976. 403 с.
9. Толстой Н.И. Избранные труды. Славянская лексикология и семасиология. М., 1997. Т. 1. 520 с.
10. Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 269 с.
11. Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины: Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. М.: Наука, 1968. 290 с.
12. Трубачев О.Н. Послесловие ко второму изданию «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера // О.Н. Трубачев. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. М., 2004. Т. 1. 453 с.
13. Чумакова Ю.П. Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1992. 170 с.
14. Шилов А.Л. Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочской Чуди // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 3–21.

Koroleva O.A.

Russian Federation Army Air Defense Military Academy, Smolensk, Russia

Hydronyms in written monuments of the Smolensk region

The article analyzes in etymological and ethnic aspects the names of rivers noted in the written monuments of the Smolensk region. The majority of the region

hydronyms contain elements of the ancient nature of the relationship between the Slavic and Baltic tribes.

Key words: hydronym, Smolensk charters, river, Slavs, Baltic, written monuments, hydronymy.

Котова Элеонора Леонидовна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 821.161.1.0

«Трепещут струны»: Борис Бурштын как литературный переводчик

В статье идет речь о мастерстве поэтического перевода Б.С. Бурштына, печатавшегося под псевдонимом «Иринин». Будучи поэтом, он вынужден был заняться литературным переводом, искренне полюбив этот нелегкий труд и посвятив ему жизнь. Бурштын-Иринин преимущественно переводил поэтов народов СССР.

В данной работе проводится сравнительный анализ стихотворений классика белорусской литературы Максима Богдановича и их переводов на русский язык в исполнении Бурштына-Иринина. Автор статьи отмечает, что переводчик с огромным уважением относился к первоисточнику, не пытался его радикально изменить, «улучшить». Для него было важным передать глубину смысла произведения, оригинальность образов, а также постараться сохранить форму, прежде всего строфику, рифму, и стихотворный размер.

Ключевые слова: литературный перевод, Борис Бурштын, Максим Богданович, тематика, художественный образ, стихосложение.

В начале 1920-х годов Борис Сергеевич Бурштын был известным в Смоленске поэтом, одним из организаторов и участников артели художников слова «Арена», объединивших авторов разных литературных пристрастий: от футуристов, имажинистов до продолжателей традиций крестьянской поэзии. Он писал стихи на протяжении всей жизни, однако уже в середине 1920-х годов перестал их публиковать, поскольку оценивал их чересчур критически. «Поэтический» период в те годы сменился у него на «критический». Литературные и театральные рецензии он часто публиковал под псевдонимом «Иринин» или подписывал тексты своими инициалами «Б.Б.». Литературными

переводами Бурштын начал заниматься в трагический момент своей жизни. В начале 1938 года вместе с семьей он был вынужден срочно покинуть Смоленск, в котором над ним нависла угроза повторного ареста по обвинению в контрреволюционной деятельности [6]. Он обосновался в Москве почти на нелегальном положении. Не имея прописки, вместе с женой и дочерью более десяти лет кочевал по съемным углам, проходным комнатам. Чтобы прокормить семью, по совету своих друзей, Михаила Исаковского и Александра Твардовского, он начал заниматься литературным переводом. Преимущественно он переводил поэтов народов СССР, в том числе белорусских, марийских, осетинских, украинских, литовских и других авторов. Одним из лучших считается его перевод поэмы Константина Иванова «Нарспи», которую сегодня относят к классике чувашской литературы. Этот перевод высоко оценил Твардовский. Он написал на него прекрасную рецензию [7] и опубликовал в журнале «Новый мир». «Ознакомившись с переводом Бориса Иринина замечательной чувашской поэмы “Нарспи”, – пишет Твардовский, – должен признать, что сделан он мастерски, добросовестно и очень ярко передает поэтическое очарование этого произведения. Перевод безусловно будет иметь успех у русского читателя. Издание его представляет собой значительное литературное событие» [8, с. 226].

Именно как литературный переводчик Борис Бурштын в 1943 году был принят в Союз советских писателей. Исаковский, Твардовский и Самуил Яковлевич Маршак дали ему свои рекомендации. Постепенно Бурштын заслужил славу настоящего мастера поэтического перевода. Работа переводчика стала для него главным и «горячо любимым делом» жизни [3]. Ради нее он не принял предложение Твардовского войти в состав редколлегии журнала «Новый мир». «Взять такую работу – значит поставить крест на своей творческой работе», – признавался Бурштын [4, с. 13].

Борис Бурштын переводил многих видных белорусских поэтов (Янку Купалу, Якуба Колоса, Францишека Богушевича, Петруся Бровку, Алексея Зарицкого, Петро Глебку и др.), иногда совместно с Исаковским или

Твардовским. Будучи одним из редакторов «Антологии белорусской поэзии» (1952), Твардовский включил в сборник более 30 переводов Бурштына-Иринина. Среди них выделяются переводы стихотворений Максима Богдановича (1891–1917) – поэта и прозаика, который внес свою лепту в создание белорусской национальной литературы и современного литературного белорусского языка.

Максим Богданович, как и Борис Бурштын, вошел в поэзию в начале 1910-х годов. Однако его творческий путь оказался значительно короче: в 25 лет в результате неизлечимой болезни поэт скончался. Тем не менее его произведения входят в золотой фонд белорусской классической поэзии. Его поэтический дар формировался под влиянием французских символистов и русских акмеистов, что не мешало ему испытывать большой интерес к белорусскому фольклору: «Стихи белорусского “складу” (слога) явились попыткой поэта пойти по “забытому”, как он считал, пути белорусской “стилевой народности”. На этом пути следует, советовал поэт, “держаться народной песни, как слепой держится забора”», – отмечает В. Гниломедов [5]. Для Богдановича чрезвычайно важным было доказать, что белорусский язык достаточно богат, он способен выразить любые оттенки мысли и чувства.

При жизни Максиму Богдановичу удалось издать только одну книгу стихов [2], но его литературное наследие не раз потом переиздавалось. Стихи Богдановича переведены на многие языки мира, в том числе английский, немецкий, французский, польский и др. Конечно, и русские переводчики не раз обращались к творчеству поэта.

Материалом нашего исследования стало 19 поэтических переводов Бориса Бурштына-Иринина, вошедших в сборник «Белорусские поэты (XIX – начала XX века)», который был издан в 1963 году в академической серии «Библиотека поэта» [1]. В сборник вошла большая подборка поэтических произведений Максима Богдановича, над переводом которых трудился коллектив авторов во главе с А. Прокофьевым. Среди переводчиков, помимо названных, были также М. Исаковский, М. Комиссарова, Н. Браун и другие.

Как поэтический переводчик Бурштын-Иринин стремился передать не только авторский замысел, красоту и точность художественных образов, лирических ситуаций, но и форму оригинала.

В большинстве переведенных им стихотворений мы встречаем описание природы, состояние которой остро чувствует лирический герой. В его душе восторгом, тихой радостью или тоской отзывается все, что он видит вокруг себя. Абсолютной гармонией наполнено стихотворение «Привет тебе, житье на воле!...» (между 1909 и 1912). Не случайно эпиграфом к нему стала фетовская строка «Оглянись – и мир вседневный / Многоцветен и чудесен». Следуя лучшим образцам лирики Афанасия Фета, Максим Богданович воссоздает образ мира в его тончайших переливах цвета, игры света и тени, смены дня и ночи. Все в изображенном им мире находится в постоянном движении, пристальный взгляд лирического героя подмечает мимолетные изменения. Сравним 3-ий и 4-ый катрены авторского текста и его перевода.

А к нocy cвoй чырвoны вeер
У нeбi cонцэ развярнe
І разварушэны ім вeцeр
У дaль пaмкнe.

А cолнцe рaспaхнeт пoд вeчeр
Нa нeбe кpacный вeер cвoй,
И вдaль пoмчитcя вoльный вeтeр,
Шуршa лиcтвoй.

Кaлi жэ пaбляднeе зoлaк
І цёмнaй зрoбiццa вaдa
Зaзьe cepaбpoм iгoлaк
Зop гpaмaдa [2].

Кoгдa ж пoмepкнeт яpкий пoлoг
И пoтeмнeет лoнo вoд –
Зaблeщeт cepeбpoм игoлoк
Звeзд xopoвoд [1, c. 265].

Стремясь точно воспроизвести образы, созданные автором, Иринин использует те же тропы (метафора «закат – красный веер», сравнение «заблещет серебром иголок», эпитет «вольный ветер» и пр.), то же чередование 4-стопного и 2-стопного ямба. Изменения, которые вносит переводчик минимальны: вместо ночи он упоминает вечер, добавляет образ шуршащих листьев, а «зор грамаду» превращает в «звезд хоровод». Такая трансформация не мешает выражению авторского замысла, а наоборот способствует усилению того чувства единения

всего со всем в этом чудесном мире, которое есть в оригинальном тексте Богдановича. Завершается он выражением абсолютного принятия лирическим героем мироздания:

І роўна мілымі зрабіцца	И милой станет вся природа,
Здалеюць яркі блеск і цень,	Равно – и яркий блеск и тень,
Той дзень што мае нарадзіцца,	Тот день, что ждет еще у входа,
І знікшы дзень [2].	И прошлый день [1, с. 265].

Большинство исследователей творчества Богдановича справедливо считают одушевление природы в его произведениях следствием его увлечения белорусским фольклором. «В способности воспринимать природу как одушевленное существо, – замечает Р. Файнберг, – заключены истоки поразительно пластической живописи Богдановича. В нарисованных им картинах бьется живая жизнь» [1, с. 50]. Природа в его стихах – это воплощение свободы, гармонии, это говорящая живопись, наполненная музыкой, которая вдохновляет лирического героя. Эпиграфом к стихотворению «По-над белым пухом вишен...» (1910) стала строка Поля Верлена «De la musique avant toute chose», что переводится как «Музыка превыше всего». Лирический герой пытается разгадать тайну космической музыки, которой наполнен мир. Кто исполняет ее? Может быть, это синий мотылек дрожащими крыльями звенит по солнечным струнам? Или «звонкий ветер / В тонких травах шелестит?» А может это шумит тростник у реки?

И волною льется песня –
Тихий, ясный гимн весне.
То не сердце ль напевает
Этот гимн крылатый мне? [1, с. 272]

Человеку не суждено разгадать эту тайну: музыка сфер мешает думать. Но в этот момент происходит чудо творения:

Песня рвется, песня льется
На раздольный, вольный свет.

Кто ж услышит эту песню?

Может, только сам поэт [1, с. 272].

Так с темой природы органично соединяется тема поэтического вдохновения, что является традиционным мотивом мировой литературы.

Сравнивая оригинальный текст Богдановича с переводом Иринина, мы не найдем существенных отличий. Иринин использует для перевода чередование 4-стопного и 3-стопного хорея, как это делает и автор. Риторические вопросы, инверсии, олицетворения и сравнения близки авторским. Переводчик стремится идти ровно след в след за поэтом, лишь порой позволяя себе, вероятно, ради сохранения ритма, добавлять отдельные художественные штрихи к нарисованным образам. Сравним вторые катрены:

Навакол усё паветрэ	Золотясь, трепещут струны
Ў струнах сонца залатых, –	Солнца, вставшего в зенит, –
Ен дрыжачымі крыламі	То дрожащими крылами
Звоніць ледзьве чутна ў іх [2].	Мотылек по ним звенит [1, с. 272].

В переводе Иринина солнце оказывается в зените, о чем Богданович не упоминает. Однако такое положение дневного светила подчеркивает его центральное место в изображаемом пространстве. В последнем стихе катрена Богданович уточняет характер звучания солнечных струн, буквальный перевод: «Звонит еле слышно в них». Иринин вынужден опустить эту деталь, чтобы метрическая схема осталась прежней. В данном четверостишии переводчик также решился заменить слова, стоящие в рифменной позиции, и сам способ рифмовки с перекрестного поменял на кольцевой, при этом сохранил чередование мужских и женских рифм. Получается, что сохранение стихотворного размера, музыки стиха, он считал приоритетным.

Если большинство пейзажных стихотворений Богдановича пронизывает ощущение гармонии мира, которая наполняет лирического героя, то его гражданская лирика, зачастую наполнена грустными нотами: поэт стремится постичь национальный «склад» души белорусского народа, размышляет над его трудной судьбой. Так, в стихотворении «Доля мужика» (1915(?)) возникает

образ беспросветной нужды белорусского крестьянина («Всюду плесень да мох», «Всё богатство твое – / Лишь бурьян да гнилье» [1, с. 378]).

Лирический герой Богдановича редко предаётся унынию. В его стихах отчетливо слышен голос надежды, призыв не смиряться с судьбой, сообща бороться за счастье и свободу народа. В переводе Иринина мы читаем стихотворение «Наших дедов душили чащобы лесов... » (между 1909 и 1912), в нем поэт предлагает своим землякам брать пример с предков, которые ценой невероятных усилий выкорчевывали лес, готовя землю под пахоту. Сравним финальный катрен текста Богдановича и его перевод Борисом Ирининым.

З гэтых дзедоў суровых прыклад нам	С наших дедов суровых пример бы
бы ўзяць, –	нам взять,
Не хіліцца з бяды, не пужацца агня,	Не клониться в беде, не бояться
Бо мы толькі тады дачэкаемо дня,	огня,
Калі нас не здалее змаганьне	Ведь тогда лишь дождемся мы
злякаць [2].	ясного дня,
	Если тяжесть борьбы нас не будет
	пугать [1, с. 290].

Изменения возникают в двух последних стихах. Иринин добавляет эпитет «ясного дня» и метафору «тяжесть» борьбы, что не противоречит, а только усиливает, на наш взгляд, смысл авторского высказывания. Заметим, что внесенные переводчиком новые слова не рифмуются. Иринин точно следует авторской форме: сохраняет строфу, способы рифмовки, стихотворный размер.

Сравнительный анализ тематики, художественных образов, тропов, особенностей стихосложения всех известных нам произведений Максима Богдановича в переводе Бориса Бурштына-Иринина с авторскими текстами на белорусском языке позволяет сделать вывод о высоком уровне мастерства переводчика. Несмотря на то, что Иринин сам был поэтом, он с огромным уважением относился к первоисточнику и не пытался его «улучшить». Для него было важным передать глубину смысла произведения, оригинальность образов, а также постараться сохранить форму, прежде всего стихотворный размер.

Список литературы

1. Белорусские поэты (XIX – начала XX века) / Серия: Библиотека поэта. Большая серия. 2-ое издание / Предисловие и редакция переводов А.А. Прокофьева. Вступ. статья, составление и примечания Р.И. Файнберг. М.: Советский писатель, 1963. 462 с. URL: <https://coollib.com/b/340889/read> (дата обращения: 03.10.2023).
2. Богдановіч М. Вянок. Кніжка выбраных вершоў. Вільня: Друкарня Мариціна Куты. 1913. URL: [https://be.wikisource.org/wiki/Вянок_\(1914\)](https://be.wikisource.org/wiki/Вянок_(1914)). (дата обращения: 01.10.2023).
3. Бурштын Б. Краткая автобиография [1960] // Архив Литературного музея СмолГУ. Ф. 3, оп. 1, п. 1, ед. хр. 4. 2 л.
4. Бурштын Е.Я. Мои воспоминания о Б.С. Бурштыне-Иринине и о его друзьях-смолянах с 1922–1964 гг. [1972] // Архив Литературного музея СмолГУ. Ф. 3, оп. 1, п. 4, ед. хр. 12. 15 л.
5. Гниломедов В. Поэт читает поэта // Вопросы литературы. 1967. С. 211–214. URL: <https://voplit.ru/article/poet-chitaet-poeta/> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Котова Э.Л. «Хотел бы оставить в поэзии след»: творческая биография Бориса Бурштына // Известия СмолГУ. 2022. № 3(59). 240 с. С. 19–28.
7. «Нарспи». Перевод поэмы К.В. Иванова с чувашского языка. Приложена копия отзыва о поэме А.Т. Твардовского // РГАЛИ. Ф. 2573, оп. 1, ед. хр. 23, 81 л.
8. Письма А. Твардовского Б. Иринину / Публикация Е.Я. Бурштын, Р.М. Романовой // Новый мир. 1981. № 6. С. 226–230.

Kotova E.L.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

«Strings Tremble»: Boris Burshtyn as a literary translator

The article deals with the mastery of the poetic translation of B.S. Burshtyn, published under the pseudonym «Irinin». Being a poet, he was forced to take up literary translation, sincerely loving this hard work and devoting his life to it. Burshtyn-Irinin mainly translated poets of the peoples of the USSR.

This paper presents a comparative analysis of the poems of the classic of Belarusian literature Maxim Bogdanovich and their translations into Russian performed by Burshtyn-Irinin. The author of the article notes that the translator treated the original source with great respect, did not try to radically change it, «improve» it. It was important for him to convey the depth of the meaning of the work, the originality of the images, and also to try to preserve the form, first of all the stanza, rhyme, and poetic size.

Key words: literary translation, Boris Burshtyn, Maxim Bogdanovich, themes, artistic image, versification.

**Функции тестов закрытого типа на занятиях по РКИ
при проведении промежуточной аттестации по дисциплине
«Основы профессиональной коммуникации»**

Статья посвящена вопросам применения тестов закрытого типа на занятиях по РКИ. Рассматриваются лексико-грамматический (специфический для данной дисциплины) материал и способы формулировки вопросов в тесте закрытого типа при проведении промежуточной аттестации по дисциплине «Основы профессиональной коммуникации». Делается вывод, что, несмотря на минусы, тестовая форма, выбранная для проведения промежуточной аттестации, позволяет охватить все темы дисциплины, контролирует знание не только пройденной лексики и грамматики, но и специфические для данной дисциплины знания и умения (умение задавать вопрос в соответствии с коммуникативной ситуацией, записывать информацию в документе, трансформировать разговорные языковые единицы в научные, сокращать слова для записи в медицинскую карту, соотносить цифры и их русские обозначения при записи номера телефона и другие), поэтому может с успехом применяться в процессе преподавания РКИ.

Ключевые слова: РКИ, тест закрытого типа, промежуточная аттестация, коммуникация, письменная речь, лексико-грамматический материал.

Несмотря на минусы данной формы проведения контроля (безусловно, тест не позволяет в полной мере охватить все модули, оцениваемые при изучении языка), тест закрытого типа обладает рядом преимуществ. Он позволяет опросить студентов по всем темам учебного материала [2, с. 236], экономит время и дает возможность за более короткое время провести опрос всех студентов [3, с. 58], позволяет объективно оценить знания обучающихся [4, с. 114], помогает оперативно проверить работы (возможно также использование современных технологий) [4, с. 123]. Есть еще одна важная функция теста: он носит не только контролирующий, но и обучающий характер, способствует развитию самоорганизации и самоконтроля обучающихся [3, с.58]. В Смоленском государственном медицинском университете язык

специальности изучается на третьем курсе в ходе освоения факультативной дисциплины «Основы профессиональной коммуникации». Дидактический материал рассчитан на владение русским языком в объеме I сертификационного уровня и включает три зачетных единицы. На занятиях используется пособие Т.Д. Балабановой, Т.М. Волчковой, Н.В. Ланге «Русский язык для будущих врачей» [1], в которое входят тексты с описанием заболеваний (стенокардия, бронхит, гастрит, гепатит, нефрит), а также практические задания по лексике и грамматике. Тексты содержат определение заболевания, описание причин заболевания, жалоб больного и результатов осмотра. Отдельной темой является «Регистрация больных в лечебном учреждении», на которой рассматриваются особенности записи анкетных данных в медицинскую карту пациента, а также формируются навыки запроса данных у больного. Освоение письменной профессиональной речи происходит также с помощью обучения фиксированию в медицинской карте больного жалоб, причин заболевания и результатов осмотра. Большое внимание уделяется развитию навыков запроса о жалобах пациента. В конце курса проводится зачет (два часа), на котором сложно опросить всех студентов, поэтому для его проведения была выбрана тестовая форма. В данной работе рассмотрим, какие темы и в каком объеме могут проверяться с помощью теста закрытого типа при проведении промежуточной аттестации по усвоению языка специальности студентами-медиками.

Тест по языку специальности должен проверять не только знание лексики, но и знание грамматики. Так, это может быть контроль знания конструкций научного стиля речи, которые встречаются в текстах о болезнях. Предтекстовые и послетекстовые задания включают упражнения на усвоение используемых в научной речи конструкций. Например, усвоение грамматической структуры конструкции *ЧТО может быть (является) КАКИМ* проверяется с помощью тестового задания: *Продолжите предложение. Используйте надеж в соответствии с конструкцией научного стиля речи. Пол может быть...*
а) мужского и женского; б) мужской и женский; в) мужским и женским. Другое задание может проверять умение узнавать соответствующую

конструкцию в перечисленных предложениях. Например: *Какое предложение соответствует синтаксической модели «что – это что»? а) Стенокардия является клиническим синдромом; б) Стенокардия представляет собой клинический синдром; в) Стенокардия – это клинический синдром.* Поскольку грамматику, усвоенную до I сертификационного уровня, нужно повторять и далее, студентам могут быть предложены задания на выбор нужной падежной конструкции, но в предложениях, типичных для изучаемого языка специальности. Например: *Используйте форму имени пациента в нужном падеже. Скорая помощь привезла... а) Игнатьева Дениса Игоревича; б) Игнатьеву Денису Игоревичу; в) Игнатьеве Денисе Игоревиче.* Или: *Вставьте форму существительного в нужном падеже. Мне 42 ... а) год; б) года; в) лет.* Нужно отметить, что первое задание, где используется форма имени, представляется достаточно трудным для иностранных студентов. Это связано и с нетипичной для других языков трехкомпонентной формой имени, и с разнообразием имен и фамилий, характерных для российских пациентов, и со спецификой их склонения. Кроме того, студент должен уметь записывать фамилию, имя, отчество пациента в правильном порядке и в именительном (первом) падеже в медицинскую карту. Поэтому не лишними будут задания такого типа: *Расположите в правильном порядке фамилию, имя, отчество для записи в медицинскую карту: Иванов, Сергеевич, Петр: а) 1. Петр 2. Сергеевич 3. Иванов; б) 1. Иванов 2. Петр 3. Сергеевич; в) 1. Петр 2. Иванов 3. Сергеевич.* Или: *Иванова Петра Сергеевича привезла машина скорой помощи. Как вы запишете фамилию, имя, отчество пациента в медицинскую карту в графу ФИО: а) Иванова Петра Сергеевича; б) Иванов Петр Сергеевич; в) Петр Сергеевич Иванов.* Не нужно забывать, что в другие графы медицинской карты данные также записываются в именительном (первом) падеже. Так, умение употреблять информацию в именительном (первом) падеже проверяется и в таком задании: *Пациент говорит: «Я работаю программистом». Как нужно записать эту информацию в медицинскую карту? А) программист; б) программистом; в) работает программистом.* Кроме имени пациента, его

профессии (должности), трудность представляет и запись адреса в медицинскую карту. Это связано и со спецификой территориального федерального деления России (наличие областей, районов и т.д.), и с многочисленными типами улиц (помимо улиц, есть проспекты, переулки, шоссе, бульвары и т.д.), и с особенностью порядка расположения частей адреса (вначале область, потом город, улица, затем дом, в конце квартира). Трудность представляет и трансформация частей адреса из предложного (шестого) падежа в именительный (первый). Поэтому тест может включать такое задание: *Найдите правильный вариант записи адреса, если пациент говорит: «Я живу в Смоленской области, в Гагаринском районе, в деревне Васильково, на улице Советской, в доме 14, в квартире 31»:* а) в Смоленской области, в Гагаринском районе, в деревне Васильково, на улице Советской, в доме 14, квартире 31; б) г. Смоленск, ул. Советская, д. 14, кв. 31; в) Смоленская обл., Гагаринский р-н, д. Васильково, ул. Советская, д. 14, кв. 31. Знание порядка расположения частей адреса проверяется в задании: *Какой порядок расположения частей адреса правильный:* а) город, улица, дом, квартира; б) квартира, дом, улица, город; в) город, дом, квартира, улица. Знание синтаксических конструкций, используемых для заполнения медицинской карты, проверяется и в таких заданиях: *Вставьте причастие в нужном падеже. Пациент жалуется на ... боль:* а) режет; б) режущий; в) режущую. Лексика в тестах закрытого типа проверяется в разных аспектах: это может быть лексика текстов научного стиля речи. Например: *Закончите предложение. При осмотре больного гастритом наблюдается...* а) диарея б) переедание в) белый налет на языке. Это может быть проверка умения трансформации разговорной лексики (то, что говорит пациент) в научную (то, что записывает врач в медицинскую карту): *Если пациент говорит, что его слабит, то врач записывает в медицинскую карту:* а) диарея; б) слабость; в) слабый. Или: *Если пациент жалуется, что его рвет, то врач записывает в медицинскую карту:* а) рвота; б) тошнота; в) сильная боль. Также заданиями теста закрытого типа может проверяться знание форм императива для проведения осмотра пациента: *Какие команды (императив)*

врач использует для проведения осмотра пациента: а) Садитесь! Руки вверх! Не разговаривайте!; б) Лягте на спину! Дышите! Откройте рот!; в) Слушайте! Читайте! Повторяйте! Лексика, необходимая для записи анкетных данных, также может проверяться с помощью теста: Если пациент закончил колледж, то образование у него... а) высшее; б) среднее; в) среднее специальное. Или: Если у пациента умерла жена, то в графу «Семейное положение» мы пишем: а) вдовец; б) вдова; в) разведен. Знание структуры медицинской карты проверяется с помощью таких заданий: Пациент говорит: «Я работаю на заводе «Аналитприбор». В какую графу медицинской карты мы запишем эту информацию? А) Возраст; б) Профессия. Должность; в) Место работы. Особую категорию заданий теста составляют те, которые контролируют умение задавать вопросы пациенту для запроса информации об анкетных данных и жалобах: Какой вопрос нужно задать, чтобы узнать возраст пациента: а) Как вы себя чувствуете?; б) Где вы живете?; в) Какое у вас семейное положение? Или: Чтобы узнать жалобы пациента, врач задает ему вопрос: а) Как дела?; б) На что жалуетесь?; в) Как вы? Для студентов часто трудности представляет не только терминологическая лексика, но и цифры, которые нужно правильно воспринять на слух при записи номера телефона пациента. Проверкой такого умения является задание: Найдите правильный вариант записи номера телефона цифрами: плюс семь – девятьсот девяносто один – триста пять – двадцать девять – двенадцать: а) +7-991-335-129-19; б) +7-901-35-209-12; в) +7-991-305-29-12.

Наконец, еще одним важнейшим умением при записи данных в медицинскую карту является умение сокращать слова. Система сокращений в каждом языке различна, поэтому это также представляет определенную трудность для студентов. Тест может включать такое задание: Какое традиционное сокращение используется для слова «деревня»? а) дер.; б) д.; в) дере.

Таким образом, несмотря на минусы, тестовая форма, выбранная для проведения промежуточной аттестации, позволяет охватить все темы

дисциплины, контролирует усвоение не только пройденной лексики и грамматики, но и специфические для данной дисциплины знания и умения (умение задавать вопрос в соответствии с коммуникативной ситуацией, записывать информацию в документе, трансформировать разговорные языковые единицы в научные, сокращать слова для записи в медицинскую карту, соотносить цифры и их русские обозначения при записи номера телефона и другие), поэтому может с успехом применяться в процессе преподавания РКИ.

Список литературы

1. Балабанова Т.Д., Волчкова Т.М., Ланге Н.В. Русский язык для будущих врачей. Смоленск: Изд-во СГМУ, 2022. 97 с.
2. Бимурзина И.В. Проблемы разработки лексико-грамматических тестов по РКИ для начального этапа обучения для обучения иностранным языкам // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф. (Москва, декабрь 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 236–238.
3. Воробьева Т.А. Тестовые технологии в преподавании русского языка как иностранного на начальном этапе обучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 5. С. 57–61.
4. Литвина Т.А., Иванова Д.А. Применение тестов с заданиями открытой и закрытой формы для осуществления текущего контроля в курсе русского языка как иностранного // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 6. Т. 7. С. 114–123.
5. Тесты по русскому языку как иностранному. Базовый сертификационный уровень. Общее владение. Екатеринбург: УГУ имени А.М. Горького, 2007. 65 с.

Lange N.V.

Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

Functions of closed-type tests in RCT classes during intermediate certification in the discipline «Fundamentals of Professional Communication»

The article is devoted to the use of closed-type tests in RCT classes. The lexical and grammatical (discipline-specific) material and methods of formulating questions in a closed-type test during intermediate certification in the discipline «Fundamentals of Professional Communication» are considered. It is concluded that, despite the disadvantages, the test form chosen for intermediate certification allows you to cover all topics of the discipline, controls knowledge not only of the vocabulary and grammar covered, but also knowledge and skills specific to this discipline (the ability to ask a question in accordance with the communicative

situation, recording information in a document, transforming colloquial language units into scientific ones, abbreviating words for recording in a medical record, correlating numbers and their Russian designations when writing down a telephone number, etc.), therefore it can be successfully used in the process of teaching RFL.

Key words: RCT, closed-type test, intermediate certification, communication, written speech, lexical and grammatical material.

Лунькова Екатерина Сергеевна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 811.161.1'282

К вопросу о языковых контактах смоленских говоров и белорусского языка: слово «курчина»

Статья посвящена исследованию языковых контактов смоленских говоров с белорусским литературным языком и белорусскими говорами. На примере истории одного слова «курчина» устанавливается сложный характер взаимоотношений между тремя частными языковыми системами, определяются возможные пути заимствования и распространения разных лексических значений этого слова в русских и белорусских говорах, а также в литературном белорусском языке. Эти факты с позиций современного состояния славянских языков и диалектов позволяют определить характер употребления существительного в разных языковых системах и специфику развития его лексического значения.

Ключевые слова: смоленские говоры, белорусские говоры, белорусский язык.

Смоленский диалект занимает особое положение среди русских народных говоров, что неоднократно отмечалось исследователями-диалектологами.

В смоленский диалект входят достаточно однородные по языковым характеристиками говоры, что позволяет считать его цельным (гомогенным) языковым формированием, которое по целому ряду признаков относится к южнорусскому наречию.

С другой стороны, несмотря на языковую однородность, смоленский диалект занимает особое положение среди южнорусских говоров, поскольку он формировался в сложных исторических условиях. Языковые связи

смоленских говоров сложились на основе общности социально-экономических и общественно-политических факторов, которые в свое время обусловили тесное взаимодействие Смоленщины с Белоруссией. Эта тесная связь, безусловно, оказала влияние на языковые черты смоленских говоров и обусловила характерные особенности диалекта.

Смоленское княжество было частью Великого княжества Литовского с 1404 по 1514 год, но в этот период язык смолян не подвергался существенным изменениям. В Великом княжестве Литовском сохранялась традиция языкового двуязычия, характерного для языка Древней Руси: кроме местного северо-западного варианта древнерусского языка (точнее, «среднерусского» языка), который был очень похож на язык Московской Руси, Новгородской и Псковской республик, при несомненных локальных отличиях, и назывался «русским», продолжал активно использоваться старославянский (церковнославянский) язык. Этот язык испытывал серьезное влияние разговорного и письменного русского языка. Нужно отметить, что языковая ситуация того времени была благоприятна для сохранения локальных слов и для поддержания разнообразных диалектных различий.

В начале XVII века, после осады Смоленска, длившейся с 1609 по 1611 год, город перешел под польское владычество и оставался там вплоть до 1654 года (некоторые земли до 1667 года, по другим сведениям – до 1686). Во время столетнего литовского господства русский язык на смоленской земле не подвергался гонениям, широко использовался в управлении землями и в судопроизводстве. Во время же польского владычества русский язык подвергся серьезным преследованиям: в годы правления польского короля обязательным во всех сферах стал польский язык, а вслед за веяниями, обусловленными языковой ситуацией в Польше того времени, в письменном производстве на Смоленщине обязательной стала латынь. Эти десятилетия сыграли важную роль в истории региона, являлись в некотором смысле определяющими для формирования языкового вектора развития смоленского диалекта, поскольку изменили этнический состав Смоленского края: польский

язык проникал в диалектную систему смоленских говоров как от поляков, поселившихся на Смоленской земле, так и через старобелорусский язык, который сыграл определенную роль посредника. Через польский язык непосредственно (старопольский язык) и через польский язык, преломленный в старобелорусском (фактически – в отдельных частных диалектных системах исторических белорусских говоров), на Смоленщину шло большое количество западноевропейских заимствований. Эти слова естественным образом ассимилировались в русском языке, регулярно подвергались разного рода фонетическим и грамматическим трансформациям и продолжали существовать, обладая уже самостоятельным статусом лексических единиц, которые были способны к процессам порождения новых слов – деривации – в русском языке вообще и в частной диалектной системе смоленских говоров в частности. Количество диалектных дериватов от одного полонизма могло быть значительным и достигать десятка единиц.

Устойчивость существования полонизмов поддерживал тот факт, что этнические поляки и их семьи, переселившиеся на новые территории после 1611 года, остались в Смоленске и в смоленских уездах после изменения территориального статуса региона в 1654 году навсегда. Для потомков этих поляков Смоленщина стала родиной.

Примечательно, что значительная часть как непосредственных, так и опосредованных польских заимствований проникла в свое время в старобелорусский и староукраинский языки, однако в смоленских говорах количество полонизмов значительно ниже, чем в указанных языках. Очевидно, роль «буферной» зоны, какую сыграл старобелорусский язык по отношению к смоленским говорам, что было обусловлено тесными экономическими и культурными связями Смоленского края и белорусских земель, требует более пристального внимания.

Примером сложных исторических путей развития смоленских диалектизмов может выступать слово «курчина», зафиксированное в «Словаре смоленских говоров» [5].

Это слово встречается в белорусском литературном языке и в пограничных для Смоленщины белорусских говорах – могилевских.

Лексические значения слова отличаются во всех трех языковых образованиях. Объясняется этот факт тем, что в истории языка слово, по всей видимости, входило в одно словообразовательное гнездо (или в близкородственные гнезда в частных диалектных системах (ЧДС)). С точки зрения синхронного анализа слова сохраняют по-прежнему семы, которые позволяют их соотносить, но лексические значения разошлись уже достаточно далеко, что потенциально может свидетельствовать о переходе к омонимам в каждой из ЧДС.

Курчѣна ‘1) Длинная полка под потолком от печи до стены, на которую клали шапки, рукавицы, выпеченный хлеб и под. (*Ны курчину клали хлеб, а ны другом канце адѣжа лижала, мужыки шапки клали, як у хату зыхадили*). 2) Брус, с помощью которого укреплены полати (*Павесь на курчину шиник*)’ (смол.) [5].

Кури́на ‘1) устарэлае слова, устарэлы выраз Града для кветак або іншых раслін; клумба. 2) Участак, заладжаны адной пародай дрэў, а таксама група дрэў адной пароды. 3) устарэлае слова, устарэлы выраз Частка крапаснога вала паміж двума бастыёнамі. [Фр. *courtine*]’ (лит. белор.) [12].

Курчы́на ‘шост каля печы’ (*Ускінь гэта лахадыр’я на курчыну*) (могил.) [8; 9].

Для более точного представления о функционировании слова нужно обратиться к различным историческим словарям и составить портрет искомого слова.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера [6] отмечается первое употребление слова у Петра I, предполагается заимствование из французского *courtine* (возможно, через польский *kurtyna*), которое восходит, в свою очередь, к латинскому *cohors*, или кальке с греческого *so* значением «двор, ограда, жилище».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [1] слово зафиксировано со значением «отдельная часть сада, участок, колочек, островок». В тексте словарной статьи приводится и дополнительное значение военного термина – «часть вала между двумя бастионами», это значение совмещается с нетерминологическим «в строении: межистенок, простенок».

Примечательно, что в «Региональном историческом словаре XVI–XVIII веков» [2], который точно фиксирует словарный состав смоленского диалекта старорусского периода, слово отсутствует. Нет слова и в «Историческом словаре русского языка XI–XVII веков» [4], та же ситуация наблюдается в «Историческом словаре белорусского языка» [7]. Эти факты свидетельствуют в пользу того, что слово появилось в русском языке лишь в XVIII веке, причем, по всей видимости, как прямое заимствование, без участия буферной зоны старобелорусского языка и старопольского языка. В словаре старопольского языка слово также не зафиксировано [13], что вызывает некоторое удивление – нужно обратить внимание на предположительное заимствование через польский язык (*kurtyna*) у Фасмера. Известен факт, что в XVII веке именно польский (старопольский) язык был наиболее принятым посредником для заимствований в русский язык, а полное отсутствие слова в исторических словарях русского, белорусского и польского языков свидетельствует об обратном и опровергает гипотезу М. Фасмера.

С другой стороны, «Словарь русских народных говоров» [3] демонстрирует множество значений у слова «куртина» и его фонетических вариантов.

«Курти́на, ы, ж. 1. Поляна в лесу. *На куртинах ягод много, там солнце, у нас куртину еще кулигой называют.* Моск., 1968. 2. Мыс. Киров., 1966–1969».

«Курчи́на и кúрчина, ы, ж. 1. Брус, отделяющий место возле печи от остальной части избы и служащий полкой, основой для полатей и т.п. = К у́ р ч и н а. *Каравай кладется на курчину.* Мосал. Калуж., 1905–1921. Тул., Орл., Курск., Ряз. обл. К у р ч и́ н а. Калуж., Даль. 2. К у р ч и н а. Шест перед печкой, служащий вешалкой. Зап. Брян., 1957. 3. К у р ч и н а. Стропильная

слега, перекладина. Демян. Новг., 1936. 4. К у р ч и н а . Четырехугольная сеть для ловли рыбы. Ржев. Твер., 1897. – Доп. К у р ч и н а . [Знач.?]. *Сад мы мели. Две курчйны яблоков, круга тветов.* Сызр. Куйбыш., Малаховский, 1968.».

Обилие значений у однокоренных слов в русских народных говорах позволяет сделать следующее предположение: перед нами омонимы, которые еще не закрепили это значение в соответствующих словарях. «Куртина» как военный термин, действительно, было заимствовано из французского языка, возможно, при участии польского, но уже в более поздний исторический период XVIII века. С другой стороны, это же слово прочно укоренилось в русских народных говорах с доминантными значениями «поляна», «брус или шест в избе», «слега» и др. Именно из русских народных говоров диалектное значение стало распространяться дальше на западные земли – этим можно объяснить схожие значения в современном белорусском языке, который восходит к диалектам центральной части Белоруссии, а также в пограничных со Смоленщиной могилевских говорах – говорах южного белорусского ареала. Примечательно, что в витебских говорах белорусского языка, которые относятся уже к другой языковой подсистеме северо-восточных белорусских говоров, слово отсутствует [10; 11]. Вероятно, распространение диалектного слова шло еще до XVIII века, но точные временные рамки этого процесса установить затруднительно в силу отсутствия слова в памятниках письменности. Таким образом, мы имеем разные направления распространения лексического значения у омонимов: из западных языков в русский язык, по всей видимости, пришел военный термин «куртина», из восточных диалектов русского языка в белорусские говоры и белорусский язык пришло диалектное слово «куртина», или «курчина», причем слово многозначное, которое было усвоено новыми лексическими системами в многообразии исходных лексических значений и оказалось потенциально пригодным для формирования новых значений и сохранения прежних, что и зафиксировано в современных белорусских словарях [8; 9; 12].

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. Т. 1.
2. Региональный исторический словарь второй половины XVI – XVII веков (по памятникам письменности Смоленского края) / под ред. Е.Н. Борисовой. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 2000. 368 с.
3. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–43. М., Л., СПб.: Наука, 1965–2010.
4. Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 1–30. М., СПб.: Наука, 1975–2015.
5. Словарь смоленских говоров / под ред. А.И. Ивановой, Л.З. Бояриновой. Вып. 1–11. Смоленск, 1974–2005.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель. АСТ, 2004.
7. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Беларуская навука, 1997. Т. 16.
8. Матэрыялы да абласнога слоўніка Магілёўшчыны. Минск: Навука і тэхніка, 1981. 121 с.
9. Матэрыялы да абласнога слоўніка Магілёўшчыны. Вып. 2 Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2005. 88 с.
10. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны. Частка 1. Віцебск, 2012. 304 с.
11. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны. Частка 2. Віцебск, 2014. 358 с.
12. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. У 5 т. Менск: Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1977–1984.
13. Słownik staropolski. Pol. akad. nauk; Nacz. red. Stanisław Urbańczyk. Warszawa, 1960. Tom 3.

Lunkova E.S.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

On the Issue of Language Contacts between Smolensk Dialects and the Belarusian Language: the Word «Kurchina»

The article is devoted to the study of language contacts of Smolensk dialects with the Belarusian literary language and Belarusian dialects. Using the example of the history of one word «kurchina», the complex nature of the relationship between three particular language systems is established, possible ways of borrowing and spreading different lexical meanings of this word in Russian and Belarusian dialects, as well as in the literary Belarusian language are determined. These facts from the standpoint of the current state of Slavic languages and dialects allow us to determine the nature of the use of the noun in different language systems and the specifics of the development of its lexical meaning.

Key words: Smolensk dialects, Belarusian dialects, Belarusian language.

**Культуроносная функция авторских умозаключений
в перспективе их вхождения в фонд крылатых выражений
современного русского языка**

В статье изложен материал о культурной ценности авторских умозаключений и их возможности вхождения в круг крылатых выражений. На примере рассказа Ю. Нагибина «На заре туманной старости» автор показывает действенность лингвокультурологического подхода к исследованию языковых единиц и их роли в ткани художественного произведения, являющегося фактом русской культуры и отражения образа национальной картины мира, с ее рефлексивной оценкой. Автор проводит наблюдения за включением в авторские рассуждения концептов «огонь», «добро», «зло», «любовь», которые обогащаются новыми смысловыми и коннотативными оттенками.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, культурные ценности, концепт, социокультурное пространство, маркеры культуры.

Лингвистика конца XX и начала XXI века характеризуется появлением новых подходов в рассмотрении языка, его многоаспектной сущности. Стало очевидным, что исследование языковых единиц только с точки зрения структуры и семантики не отражает всего того, что заложено в них на протяжении долгого развития языка, накопления в нем различной информации как исторического, так и социокультурного характера. Поэтому актуальны исследования, где учитывается триединство «человек – язык – культура», а сами языковые факты рассматриваются с позиции воплощения в них того, как человек воспринимает окружающий его мир и самого себя в социокультурном пространстве. Подобного рода исследования являются своего рода отражением того, что в лингвистике сложилась и актуализировалась особая антропоцентрическая парадигма, которая предопределяет сам характер исследований, ориентированных «на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» [6, с. 222]. Именно такая

ориентация обусловила специфику нового направления – лингвокультурологии и аспектов рассмотрения языковых единиц как фактов культуры.

В.А. Маслова на основе анализа различных пониманий культуры дает рабочее определение этого сложного феномена: «Культура – это все: от простейших навыков поведения, предписаний и запретов до сложных способов мышления и деятельности, нравственных норм, идеалов красоты, всей системы общения с миром; это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире» [3, с. 144]. При таком понимании культуры вполне объяснимо стремление описать обыденную картину мира через повседневную речь носителей языка, «в различных дискурсах и разных (вербальных и невербальных) текстах культуры» [5, с. 29]. Соответственно, сама культура предстает как Текст, т.е. текст высшего порядка (по Ю.М. Лотману), и её допустимо считать наивысшим уровнем языка. Но такая допустимость возможна лишь в лингвокультурологии, которая рассматривает язык как систему воплощения культурных ценностей [4, с. 10].

Система культурных ценностей, закрепленная в языке, представляет его как бы изнутри, через внутренний мир самих людей, с их мыслями и оценками, отношением к определенным ситуациям, в морально-этическом плане, в поведении и проявлении своих душевных качеств. А потому изучение текстов культуры можно считать способом проникновения в сущность культуры, когда вскрываются механизмы усвоения культуры коллективным сознанием, творчество одного человека отражает дух народа. И тогда индивидуальная языковая картина мира предстает как часть национальной картины мира, отражающей культурные ценности всего народа.

Конечно, анализ языка художественного текста в лингвокультурологическом аспекте – это только один шаг на пути к раскрытию специфики национального мышления и культурных ценностей, так как самих интерпретаций текста может быть множество. Тем не менее он позволяет проникнуть в творческую лабораторию писателя, который, при всей индивидуальности и самобытности своего стиля, остается носителем общих для

определенного социума культурных ценностей, хотя и в их субъективном и образном представлении.

На наш взгляд, авторские размышления и выводы, при их достаточной точности и значимости, способны становиться своеобразными маркерами культуры, восприниматься как крылатые выражения. И хотя в понимании сущности крылатых выражений до сих пор нет единого мнения, все же нельзя отрицать, что эти языковые единицы являются фактом культуры и отражают пусть не историческую память всего народа, но отдельные ее составляющие, представленные в конкретных текстах писателя, носителя культуры. И если выражение «Добро делать надо умеючи, со всей полнотой ответственности» не знакомо всем представителям социума, не входит в их словарный запас, не вызывает прямой связи с его автором, это вовсе не значит, что данное выражение не является элементом языковой системы и у него «нет второго ассоциативного плана, отсутствует генетическая связь с источником» [2, с. 57]. Нельзя отрицать глубокого смысла, заложенного в приведенной фразе, как и того, что А. Вежицкая определяла как характерную черту русского языка – «любовь к моральным суждениям» [1, с. 34]. Незнание всей ситуации в целом может привести к тому, что намерение сделать добро может оказаться медвежьей услугой, даже вызвать отрицательный эффект. А потому приведенная фраза, по нашему мнению, должна войти в арсенал крылатых выражений, стать значимой для ценителей русского слова, соотноситься с именем его автора, перед талантом и мудростью которого мы преклоняемся. Автор этой фразы – Юрий Нагибин. Взята фраза из рассказа «На заре туманной старости».

Само название рассказа рождает ассоциацию со строчкой из стихотворения А. Кольцова «Разлука», которое начинается со слов: «На заре туманной юности всей душой любил я милую...» Только такое начало отсылает нас к плану прошлого, которое уже воспринимается как давно прошедшее, в легкой пелене тумана, а у Ю. Нагибина название – отсылка к будущему, когда еще неясны его контуры, но осознание приближения старости не вызывает

сладостных ощущений. При этом хочется узнать, что увидел автор в таком будущем, от чего предостерег, каким опытом из прошлого поделился в преддверии надвигающейся старости. И, если учесть это, логично предположить, что в рассказе возможны и другие фразы, отражающие авторское переосмысление познания мира, возникающих сложных ситуаций и их разрешения, и как результат – вывод, основанный на анализе происходящего, пропущенный через мысль и душу, приобретший форму выражения, которое может восприниматься как крылатое.

В самом начале рассказа звучит фраза: «Какой великой властью издревле обладает огонь над человеком!» В ней не просто представлен огонь, он дан как концепт, в одном из своих проявлений, а именно во взаимосвязи с человеком. Огонь для русского человека ассоциируется с теплом, светом, радостью, но он может и уничтожить все созданное им. Огонь может воскресить душу для новых чувств, повести на свершение великих дел, но может и испепелить ее до дна. Власть огня над человеком беспредельна, но человек научился использовать его животворящую силу, воплощать в жизнь то, что предопределяет для него величие огня. А потому авторская фраза не просто умозаключение, а своеобразный вывод из многовекового опыта людей и конкретного человека. Свой вывод автор подкрепляет рассуждением об огне: «Он знак всего самого страшного – войны, нашествия, уничтожения и самого доброго – защищенности, надежности домашнего очага, уюта, он успокаивает душу, помогает работе памяти и размышления».

В рассказе представлен только один день из жизни Нины Васильевны, судебно-медицинского эксперта, которая, в силу своего возраста, опыта и специфики работы, научилась не доверять первому впечатлению и делать выводы по результатам экспертизы. Ведь «Чего только не бывает на свете»! Если данная фраза общеизвестна и воспринимается как крылатое выражение, народная мудрость, то следующая является авторской, характеризует образ размышлений героини: «Даже несомненная очевидность может оказаться мнимой». Эта фраза – своего рода предостережение от скоропалительных

выводов и в то же время заявка на интригу. Содержание рассказа доказывает правомерность такого суждения и его житейской мудрости.

Когда надо привести крылатое выражение о любви, мы сразу вспоминаем пушкинскую фразу: «Любви все возрасты покорны». Это вовсе не значит, что мы не помним ярких и выразительных фраз, принадлежащих другим известным русским писателям. О любви сказано много, ведь это чувство – своего рода двигатель жизни. Но почему-то в быту расхожей является и другая фраза: «От любви до ненависти один шаг». В рассказе она находит свое подтверждение на примере жизни главной героини, ее склонности к анализу происходящего вокруг и в себе самой. Нина Васильевна полюбила своего мужа за «физическую и нравственную опрятность», за то, что он был человеком, «никого не толкающим, пропускающим всех вперед, не замаравшим души недобрым, завистливым чувством, не ведущим с окружающими никаких счетов». Но однажды она случайно попала на экзамен в охотничье общество и увидела, каким «въедливым, жестоким и противным» может быть муж, утверждая «свое мнимое достоинство мелким террором». Нина Васильевна «сразу и крупно возненавидела его», т.е. был сделан тот самый шаг от любви к ненависти. Только супруги не расстались. Звучит авторское умозаключение: «Ненависть ничуть не менее прочная основа для брачной жизни, чем любовь». На наш взгляд, все, кто прочитал нагибинский рассказ, отметили для себя данную фразу, задумались над ней, вспомнили ситуации, когда был сделан шаг от увлечения к неприятию. Может быть, и эта фраза актуализируется в дальнейшем в реальной коммуникации, станет крылатой.

Нина Васильевна довольно трезвомыслящий человек, поэтому она пытается в сложной ситуации (молодые любящие друг друга люди столкнулись со скверностью) воззвать к здравому смыслу и даже к привычным заключениям, типа «настоящая любовь крепнет в испытаниях». Однако сама же считает их «банальными успокоительными мыслишками». Она борется с собой и даже пытается втолковать оскорбленному мужу, что нельзя «скиксовать в первой же проверке». Звучит фраза: «Оплаченное болью – вдвойне дороже...» Эта фраза,

безусловно, ценна и заслуживает того, чтобы ее взять на вооружение. Однако недосказанность (авторское многоточие) как бы заставляет нас отнестись к этой мудрой фразе с осторожностью. Не для каждой ситуации она применима, если не знать всего произошедшего полностью. Хотя и нельзя рубить с плеча, но все же порой надо найти в себе силы оценить происходящее со стороны и во всей совокупности. И если что понял, то действовать решительно, обрубить концы, или, как звучит у Ю. Нагибина, руководствоваться жизненным принципом: «Хороший палач отсекает голову с одного удара».

Авторские умозаключения делаются не на пустом месте, им предшествуют долгие холодные наблюдения. И хотя выводы соотносятся с размышлениями героини, ясно, что писатель разделяет ее умозаключения. Вот один из таких выводов: «Старческий эгоизм – это самозащита». С ним можно согласиться, если учесть контекст, в котором он дан: «Изживший свою суть человек непрочен и нестойк, может рассыпаться в прах и от слабого дуновения». Таким рассуждением Нина Васильевна объясняет то, что ее старая мать не хочет слышать о проблемах дочери, оберегая себя «от сквозняков чужого и непонятного ей мира». Да и сама Нина Васильевна, выполняя свою работу судебно-медицинского эксперта, не дает легкому ветерку беззаботной жизни ворваться в ее мир, лишь изредка позволяя себе помечтать об отдыхе летом в Коктебеле.

Ю. Нагбин, используя фразы-умозаключения, не всегда категоричен. Иногда он высказывает сомнения, делится ими с нами. Например, следующая фраза: «Вполне допустимо, что постоянное соприкосновение со злом притупляет нравственное чувство». В ней и отражены проверенные жизнью факты, и подтверждены реальные исключения. Вот и нагибинская героиня испытывает отвращение к преступлениям, связанным с осквернением плоти женщины. И в то же время она профессионал и должна не поддаваться эмоциям, проводить экспертизу с холодной головой. Однако она не удержалась и попыталась вернуть Марье Ивана, т.е. сунула нос не в свое дело. В результате чуть было не свершилось непоправимое. Жизнь преподнесла ей еще один урок.

Как вывод – ее понимание специфики своей работы и мужества в признании важности принципов своей профессии: «Она знала крутые повороты. Но порой нужно куда больше мужества, чтобы держаться заданного курса. Такое мужество приходит с возрастом». Да, многие совершают в жизни ошибки, но не все признают их и тем более исправляют. Мужество проявляется не только на полях сражений, но и в повседневной жизни. К такому заключению нас подводит Ю. Нагибин.

Конечно, не все выводы, сделанные писателем, станут жизненным ориентиром для читателей, вызовут отклик в душе. А потому крылатые выражения, по нашему мнению, могут иметь широкую зону распространения и свой ограниченный круг, в который входят те, кто разделяет взгляды писателя на жизнь, творчество, красоту.

И еще. Глубину мыслей писателя порой понимаешь только с возрастом, когда уже пройден долгий путь познаний, с его ошибками, взлетами и обидами. И пусть это покажется банальным, но ты готов склонить голову перед тем, кто силой своей мысли и проникновенным языком заставляет не сдаваться перед жизненными трудностями и верить в величие духа человека.

Наше пространное рассуждение – это попытка обосновать отнесение к крылатым выражениям очень серьезных и в то же время личностных выводов писателя Ю. Нагибина, которые хранятся в нашей памяти и душе.

И как было бы здорово, если бы был создан словарь крылатых выражений Ю. Нагибина, выразившего со всей мощью своего человеческого и писательского таланта то, что заложено в мышлении русского человека как представителя богатой и неповторимой русской культуры!

Список литературы

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с английского. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
2. Горячева Е.Д. Крылатые выражения в семантическом пространстве художественного текста: лингвокультурологический и функционально-прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Адыгея, 2018. 170 с.

3. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. 272 с.
4. Мурзин Л.Н. О лингвокультурологии, ее содержании и методах // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург: Арго, 1996. С. 7–13.
5. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX века: Итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в.: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 26–55.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

Milyutina O.V.

M. Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Cultural function of author's conclusions in the perspective of their entry into the fund of winged expressions of the modern Russian language

The article presents material on the cultural value of the author's conclusions and their possibility of entering the circle of popular expressions. On the example of Yu. Nagibin's story «At the dawn of foggy old age», the author shows the effectiveness of the linguoculturological approach to the study of language units and their role in the fabric of a work of art, which is a fact of Russian culture and a reflection of the image of the national picture of the world, with its reflexive assessment. The author observes the inclusion of the concepts «fire», «good», «evil», «love» in the author's reasoning, which are enriched with new semantic and connotative shades.

Key words: anthropocentric paradigm, cultural values, concept, socio-cultural space, cultural markers.

Паневина Ирина Анатольевна

Смоленский государственный медицинский университет
г. Смоленск, Россия

УДК 800:372.8

Лингводидактический потенциал двуязычной картотеки в мононациональной группе

В статье рассматриваются особенности преподавания русского языка как иностранного в мононациональной группе обучающихся из Юго-Восточной Азии (Лаос). Описываются некоторые этнопсихологические особенности аудитории, влияющие на процесс усвоения знаний. Обращается внимание на

объективные обстоятельства, осложняющие процесс обучения и не позволяющие применять интернет и электронные ресурсы. В этой связи особое внимание уделяется очному обучению без использования технических ресурсов. В качестве примера описывается дидактический прием создания двуязычной карточки, содержащей лексический минимум курса. Автор объясняет причины ее создания, говорит о преимуществах использования и подробно описывает методику применения карточки на занятии.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, дидактический прием, мононациональная группа, двуязычная карточка, иностранные обучающиеся.

Общеизвестно, что в последние годы все большее значение в образовательном процессе приобретают компьютерные технологии. Особую актуальность они получили во время пандемии, когда традиционные очные формы обучения на время стали невозможными. Но и после снятия ограничений Интернет и различные мультимедийные средства как источники получения и передачи информации продолжают держать лидирующие позиции. С одной стороны, это удобно, функционально, эргономично, повышает скорость поиска и передачи данных, упрощает процесс обучения в целом, делает его более демократичным и доступным. С другой – нельзя не отметить и ряд моментов, снижающих ценность такого способа обучения. Несомненно, каждая учебная дисциплина имеет свою специфику, в связи с чем компьютеризация образовательного процесса сказывается на ее освоении по-разному. Мы будем говорить об изучении иностранного (русского) языка, особо обращая внимание на мононациональные группы, недостаточно знакомые с последними достижениями технического прогресса или в силу определенных обстоятельств лишенные возможности ими пользоваться.

В нашей статье представлен опыт работы в мононациональной группе с обучающимися из стран Юго-Восточной Азии (Лаос).

Наша цель – описать некоторые альтернативные, не связанные с техникой и компьютером дидактические приемы, эффективно вовлекающие обучающихся в образовательный процесс и отвечающие их этнопсихологическим особенностям.

Поясним, почему мы уделяем внимание казалось бы устаревающей технологии обучения.

Во-первых, некоторая часть представителей указанных стран, приезжающих на территорию нашей страны для получения специальности, недостаточно хорошо владеет современной техникой и не обеспечена ею.

Во-вторых, для определенной категории лиц (мы имеем ввиду тех иностранцев, которые приезжают в военные вузы России) пользование интернетом и средствами связи на территории вуза строго регламентировано вплоть до запрета их использования.

В-третьих, по нашему мнению, наиболее эффективно изучение иностранного языка в аудитории с преподавателем и в окружении других обучающихся, так как аудиовизуальная и психологическая составляющие в таком случае намного качественнее, чем на дистанционном занятии, даже с применением самых передовых технологий. Такова специфика предмета.

С чего же начинается процесс обучения иностранца, особенно если он происходит на территории страны изучаемого языка? Прежде всего с адаптации. «Оторванность от родных, друзей, близких, от привычного уклада жизни, национальной кухни, от традиций и культуры, акклиматизация – все это приводит к формированию страхов и психологических барьеров», – отмечает А.П. Корчагина [2, с. 70].

В отличие от полинациональной группы, в аудитории с однородным национальным составом сведены к минимуму такие осложняющие процесс привыкания к новой среде факторы, как страх коммуникативной неудачи, конфликта на национальной, культурной или религиозной почве. Напротив, в классе, как правило, царит атмосфера терпимости и эмпатии, что в определенной степени способствует большей инициативности и открытости обучающихся.

И здесь мы должны сказать несколько слов об этнопсихологических особенностях жителей Юго-Восточной Азии. Исследователи отмечают определенную «пассивность в выражении своих мыслей», боязнь «потерять

лицо» [3, с. 115] и в то же время исполнительность, уважительное отношение к партнеру по общению, доброжелательность, некоторую закрытость, сдержанность [1]. Азиатам сложно быстро заговорить на русском языке еще и потому, что они, как правило, не владеют или слабо владеют каким-либо европейским языком, способным выступить в качестве посредника, а строй и фонетико-лингвистические особенности родного языка коренным образом отличаются от русского и дают крайне мало возможностей для сопоставления и проведения аналогий.

Встречаются и некоторые сложности перевода. В большинстве случаев обучение выходцев из Лаоса происходит без языка-посредника. Связано это с тем, что, как уже упоминалось, и обучающиеся недостаточно владеют европейскими языками, и, как правило, преподаватели РКИ не знают лаосского языка. Кроме того, русско-лаосские словари в печатном виде существуют в весьма ограниченном количестве и редко переиздаются. Также нельзя ручаться за точность перевода при использовании только словаря, так как существуют оттенки значений, требующие пояснения, невозможного без языка-посредника на начальном этапе обучения.

Для решения описанных трудностей мы разработали частный дидактический прием, хорошо зарекомендовавший себя при работе в аудитории с представителями Лаоса на начальном этапе обучения. Его суть заключается в составлении двуязычной картотеки с лексическим минимумом занятия, пословно представленном на отдельных карточках: с одной стороны слово записано по-русски, с другой – по-лаосски. Перевод и запись на лаосском тщательно выверяются (в качестве помощника обычно приглашается наиболее успевающий обучающийся старших курсов). Карточка должна быть из плотной бумаги и довольно большого размера (не менее А5, лучше А4).

Лицевая сторона	Оборотная сторона
ໃຫມ່	НОВЫЙ

Рис. 1. Пример двуязычной карточки

В чем же преимущества использования такой картотеки? Выделим основные и опишем методику применения картотеки в различных учебных ситуациях.

Наглядность

При введении лексики можно и нужно пользоваться словарем, но на этапе повторения и закрепления произнесение слова по-русски с одновременной демонстрацией лаосского текста способствует включению аудиовизуального канала восприятия и, как следствие, лучшему усвоению материала.

Вариативность применения, многофункциональность

Использовать картотеку можно различными способами:

- преподаватель демонстрирует лаосский текст и просит перевести его на русский язык (на оборотной стороне, как мы помним, представлен перевод, и преподаватель имеет возможность проверить правильность ответа);
- когда материал уже усвоен на достаточном уровне, демонстрировать карточки может наиболее способный обучающийся, причем эффективен запрос двустороннего перевода (с русского на лаосский и обратно); этот вариант работы хорош еще и тем, что обучающиеся примеряют на себя роль преподавателя, а это вовлекает его в процесс обучения, активизирует, позволяет преодолеть психологические барьеры, разряжает обстановку на занятии;
- карточки можно комбинировать, составлять фразы, отрабатывая нужные грамматические темы (например, одновременно показывая лаосский текст карточек «новый» и «окно» и запрашивать русский перевод с соблюдением правил согласования);
- так как объяснение в лаосской аудитории происходит, как правило, без языка-посредника, можно создать «грамматическую» картотеку, содержащую ключевые грамматические понятия, объясняемые на занятиях (например, «глагол», «падеж», «склонение», «вид» и т.д.). Карточки с этими понятиями полезно демонстрировать в процессе объяснения грамматического материала в целях наиболее точного его понимания;

– незаменимы карточки и при проведении лексических и лексико-грамматических диктантов: преподаватель демонстрирует лаосский текст, нужно записать русский перевод / множественное число / составить словосочетание с предложенным словом и т.д.

Экономия времени

Использование карточек позволяет быстрее осуществлять перевод в рамках лексического минимума, ускоряет процесс повторения пройденного материала, добавляет динамики на занятии.

Восполнение дефицита словарей

Мы уже упоминали, что двуязычные русско-лаосские словари являются библиографической редкостью, и в том случае, если аудитория, изучающая русский язык, довольно многочисленна, а библиотека не располагает достаточным количеством книг, в какой-то степени карточки восполняют этот недостаток.

Повышение психологического комфорта, ускорение процесса адаптации

Для любого иностранца, изучающего язык в другой стране, текст на родном языке служит помощником не только в утилитарном, но и в психологическом смысле. При виде слов на знакомом языке обучающийся не так остро чувствует разрыв со своей культурой, легче усваивает новую информацию, приобретает уверенность в собственных силах, легче преодолевает языковой барьер.

Итак, мы представили некоторые особенности работы в мононациональной группе с обучающимися из Лаоса, уделив внимание как этнопсихологическим особенностям коллектива, так и объективным обстоятельствам обучения. В центре нашего внимания было описание такого дидактического приема, как работа с двуязычной картотекой, содержащей лексический минимум курса. Мы указали причины, побудившие нас создать такую картотеку, а также преимущества и методику ее использования. Данный прием был опробован в лаосской аудитории при изучении РКИ на протяжении нескольких лет, хорошо зарекомендовал себя и может быть использован

в монологических группах, преподавание в которых по тем или иным причинам проводится без языка-посредника, а также как способ разнообразия учебного процесса для любой аудитории, изучающей русский язык как иностранный.

Список литературы

1. Афонин Д.С. Дети Кхунборома. М.: Древо жизни, 2000. 220 с.
2. Корчагина А.П. Об особенностях преподавания русского языка как иностранного в многонациональных группах // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2022. № 3(63). С. 69–74.
3. Фахрутдинова М.Т., Гатауллина Л.К. Этноориентированный подход как инновационный метод в изучении русского языка как иностранного // Казанская наука. 2016. № 11. С. 114–116.

Panevina I.A.

Smolensk state medical university, Smolensk, Russia

Linguodidactic potential of a bilingual card index in a mono-national group

The article considers the peculiarities of teaching Russian as a foreign language in a mono-national group of students from South-East Asia (Laos). Some ethnopsychological features of the audience that influence the process of learning are described. Attention is drawn to objective circumstances that complicate the learning process and prevent the use of Internet and electronic resources. In this regard, emphasis is placed on face-to-face training without the use of technical resources. As an example, the didactic method of creating a bilingual file containing the lexical minimum of the course is described. The author explains the reasons for its creation, speaks about the advantages of using and describes in detail the method of application of the files in the class.

Key words: Russian as a foreign language, didactic technique, mono-national group, bilingual card, foreign learners.

К определению понятия «модное слово»

Статья посвящена выявлению основных признаков модных слов. Автор на основе проведенного эмпирического исследования делает попытку определить, какие единицы представители современной молодежи наделяют статусом модных слов. В статье уделяется внимание значению модных слов для коммуникации студентов.

Ключевые слова: языковая мода, молодежь, студенчество, признак, коммуникация.

Мода, безусловно, имеет большое значение для коммуникации, поскольку не только выступает как одна из форм передачи информации, но и является механизмом, позволяющим регулировать поведение людей. В.Г. Костомаров понимает языковую моду как «меняющиеся представления о правильном и эффективном использовании языка, доводимые порой до абсурда», «крайнее проявление вкуса, более индивидуальное, быстро преходящее, бросающееся в глаза и обычно вызывающее раздражение у старшей и консервативной части общества» [6, с. 34]. В «Полном словаре лингвистических терминов» языковая мода определяется как «языковые предпочтения и оценки, представляющие собой новый и престижный образец речевого пользования, способный сравнительно недолго привлекать широкое внимание в обществе, а затем нейтрализующийся или заменяемый другими подобными образцами» [7, с. 553].

Цель настоящей статьи – выяснить, что представители молодежи вкладывают в понятие «модное слово», определить признаки, наличие которых может влиять на получение единицей статуса модного слова. Для сбора информации был использован опросный метод исследования. Путем распространения гугл-формы опрошено 155 смоленских студентов.

Обработка анкет позволила выделить признаки, которые, по мнению студентов, определяют модное слово. Сразу отметим, что для молодых людей важно наличие у единицы одновременно большинства признаков.

Закономерно, что чаще всего в качестве признака модных единиц указывается *популярность* (или вариант *массовость употребления*). Однако в комментариях опрошенных встречаются уточнения: *временно популярное слово*; *популярность, но именно временная* или *популярность, которая только начинается*.

Модные единицы *показывают изменения во взглядах и ценностях нового поколения*. «Речь молодых людей развивается и “зреет” вместе с ними. Слова, употребляемые в какой-то период, быстро устаревают» [2, с. 236]. Находясь в статусе модной какое-то время, единица начинает постепенно терять свою популярность, все большим числом коммуникантов восприниматься уже как нечто типичное для языка.

А.Б. Гофман наряду с такими атрибутивными ценностями в структуре моды, как универсальность, демонстративность, игра, выделяет в качестве фундаментальной именно современность. Современность вызывает ассоциации с прогрессивностью, готовностью к переменам и творчеству [4, с. 20]. *Современность* модных слов, понимаемая часто как *соответствие своему времени*, обуславливает такие их признаки, как *быстрая сменяемость* и *новизна*. Новизна в моде – одно из выражений современности [4, с. 20].

Причиной происходящих изменений можно назвать общую тенденцию «к обновлению языкового репертуара выражения одного и того же смысла – “усталость смысла от формы”» [1, с. 115]. Однако сменяемость далеко не всегда означает отказ от одного слова и переход к другому. Единицы, воспринимаемые как модные, обретают оттенок новизны и возвращают свою популярность в результате обновления формы или содержания. Чем дольше семантические границы модного слова остаются открытыми, тем дольше слово сохраняет за собой статус модного. Актуальной тенденцией современной речевой практики <...> признается интеллектуализация речи, заключающаяся

в использовании прецедентов, которые усложняют декодирование текстов [5, с. 197].

Конечно, наиболее показательным признаком модного слова является *частота употребления*. Однако студенты также отмечают *необщедоступность*, которая дает возможность приобщиться к сфере престижного.

Модной единице должны быть присущи *запоминаемость*, *уникальность* и *лаконичность*. «В молодежной субкультуре остроумие всегда считалось признаком интеллекта, а “творец” остроумного высказывания – личностью неординарной и мыслящей» [5, с. 198]. В анкетах отмечается *принадлежность к сленгу* многих модных слов. При наличии нескольких вариантов выбор осуществляется в пользу того, который является наиболее предпочтительным, понятным для той или иной аудитории. Особо привлекает представителей молодежи, что этот выбор сам по себе и есть проявление некой свободы. Знание кодифицированных и некодифицированных вариантов, возможность выбирать тот, который позволит решить в каждой конкретной ситуации максимальное количество коммуникативных задач – прерогатива исключительно тех, кто хорошо владеет литературным языком. Являющаяся одной из ценностей моды языковая игра в полной мере доступна тем, кто уверенно владеет литературными нормами, осознает, как, когда и в каких пределах можно отступить от нормы для достижения определенных целей общения.

Интересно, что такие признаки модных единиц, как *универсальность* и *простота* (в ряде случаев указывается *максимальная простота*), *доступность* (несмотря на новизну слова, его смысл известен и понятен аудитории без дополнительных объяснений), сочетаются с *многозначностью* (в одном слове сочетается несколько определений; часто не имеет одного верного определения, из-за чего каждый воспринимает по-своему). Иногда *многозначность* определяли как некую *расплывчатость понятия* или свой *специальный смысл для определенной группы*. Полагаем, *многозначность* связана с таким признаком модных слов, как *оценочность*: респондентами

отмечается, что одно и то же слово может иметь как негативное значение, так и позитивное, *все зависит от контекста и интонации*.

Коммуникацию современной эпохи отличают такие черты, как поверхностность и непродолжительность, модное слово из-за присущей ему демонстративности выступает «маркером быстрой и адекватной оценки субъектов общения» [3, с. 57]. Основная среда формирования моды – разговорная речь, в том числе речевое общение в Интернете [1, с. 115]. Студенты определяют для модных слов *возможность использования в разных ситуациях письменной и устной коммуникации*. Однако отметим, что, по мнению опрошенных, *популяризируются модные слова именно в социальных сетях, в Интернете*. Возможно, именно поэтому в качестве признака модных слов респонденты указали *функционирование преимущественно в молодежной среде, среде подростков*.

Модная единица *часто является заимствованием*. Несмотря на то, что студенты особо подчеркивали, что речь идет о *заимствованиях, адаптированных под русского человека*, возможно, именно происхождение является причиной непонимания или неприятия старшим поколением.

Представляется, что единицы, обязанные своим происхождением заимствованиям из других языков, часто попадают в состав модной лексики по той причине, что могут дольше оставаться в числе популярных. Они постепенно осваиваются русским языком, постоянно претерпевая изменения, не утрачивают оттенок новизны, воспринимаются как современные.

В настоящее время для процессов адаптации заимствований характерна большая динамичность, подтверждением которой является ускорение перехода иноязычной единицы с латиницы на кириллицу [8]. Так, практически каждый респондент указал в качестве примера модные единицы, которые происходят от английских слов: *кринж, краш, вайб, рофл / рофлить, чилить / на чиле*. Несомненно, перечисленные модные слова относятся к сленгу.

Единица *рофл* происходит от английской аббревиатуры ROFL (Rolling On Floor Laughing – «катаюсь по полу от смеха»). Изначально аббревиатура

использовалась в Интернете в качестве реакции на что-то очень смешное. То есть слово приобрело свою популярность именно в виртуальной коммуникации и лишь потом стало активно функционировать за ее пределами, стало частью не только письменного общения. Чем более популярным становилось слово, тем больше оно адаптировалось к русскому языку: опрошенными слово передано исключительно с помощью средств русской графики. Освоение единицы русским языком происходит и на лексическом уровне: если ROFL употреблялось в значении именно бурной реакции, истерического смеха, то значение модного слова *рофл* студенты определяют как нейтральное *шутка*.

Для общения молодежи характерно стремление к экономии языковых ресурсов, к решению большого количества коммуникативных задач при использовании минимального количества языковых средств. Именно поэтому для модных слов, по мнению опрошенных студентов, характерна *возможность выступать в качестве некой основы для создания новых единиц*. Интересно, что на примере появившейся позднее глагольной формы *рофлить* мы можем наблюдать расширение лексического значения слова, которое часто воспринимается уже как содержащее негативную оценку. Так, среди вариантов значения, отмеченных студентами, наряду с *шутить* встречаются *зло шутить*; *прикалываться над кем-то*; *высмеивать*.

Таким образом, языковая мода ассоциируется прежде всего с общением молодежи именно потому, что помогает решать многие важные для данной группы коммуникативные задачи. Представляется, что этим обусловлено то, что молодые люди предъявляют к модным словам больше требований, наделяют статусом модных лишь единицы, которым присущи одновременно практически все рассмотренные признаки.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Мода во фразеологии // Мода в языке и коммуникации: сборник статей / Российский государственный гуманитарный университет,

- Институт лингвистики. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2014. С. 114–121.
2. Бялэк Э. Язык молодежной тусовки: вкусы и тенденции // Мода в языке и коммуникации: сборник статей / Российский государственный гуманитарный университет, Институт лингвистики. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2014. С. 236–257.
 3. Врублевская О.В. Языковая мода в русской ономастике: специальность 10.02.01 «Русский язык»: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2017. 430 с.
 4. Гофман А.Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. 3-е изд., доп. М.: Питер, 2004. 208 с.
 5. Колесникова О.И. Афористика как вечно модный способ интеллектуализации речи (на материале молодежных изданий) // Мода в языке и коммуникации: сборник статей / Российский государственный гуманитарный университет, Институт лингвистики. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2014. С. 197–206.
 6. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. 3 изд., испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
 7. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.
 8. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: коллективная монография / [Т.Б. Радбиль и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, нац. исследовательский ун-т. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014. 325 с.

Popova E.I.

Smolensk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk, Russia

Towards the definition of the concept of «buzzword»

The article is devoted to identifying the main features of fashionable words. The author, on the basis of an empirical study, makes an attempt to determine which units representatives of modern youth assign the status of fashionable words. The article pays attention to the importance of buzzwords for student communication.

Key words: language fashion, youth, students, sign, communication.

Свиридович Карина Владимировна
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь
Научный руководитель:
Бут-Гусаим Светлана Феодосьевна
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

УДК 811.161.3'373.23:821.161.3.09(476.6)

**Славянский ономастикон как образное средство
в исторической прозе Ольги Ипатовой**

В статье представлено комплексное лингвокультурологическое и лингвопрагматическое описание ономастического пространства исторического романа Ольги Ипатовой «Ольгердово копье». Проанализировано взаимодействие в антропонимиконе произведения языческого и христианского компонентов. Рассмотрена характерная для мифологического сознания креативная сущность имени, согласно которой имя играет дезидеративную роль, определяя сущностные черты и судьбу индивида. Имена персонажей произведений О. Ипатовой были рассмотрены с точки зрения степени их смысловой активности. Выделены и проанализированы прямоговорящие и косвенноговорящие поэтонимы. Особое внимание уделялось осмыслению роли контекста в раскрытии смысловых и эмоционально-экспрессивных возможностей поэтонимов.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, прозвище.

Особенностью художественного осмысления старины в произведениях О. Ипатовой является воспроизведение не столько самой истории, сколько «**Человека** в вихрях её, в столкновениях с проблемами своего времени» [11, с. 98]. Произведения писательницы характеризуются как детальной передачей исторических реалий, так и художественным отражением мировосприятия человека прошлых столетий. Оживляя события XIV века – времени княжения Ольгерда, писательница умело использует образно-изобразительные возможности антропонимической лексики, которая является носителем ценной информации о материальной и духовной культуре славян.

Цель работы – систематизация структуры антропонимикона романа Ольги Ипатовой с учетом исторических традиций славянского именослова.

На современном этапе развития литературной ономастики важным является вопрос культурно-исторического своеобразия поэтонимикона художественных произведений. Проблема отражения в ономастике произведения человека как хранителя определенной культуры, особого менталитета становится все более актуальной в современной лингвистике. Именослов произведений Ольги Ипатовой пока не был объектом лингвокультурологического и лингвопрагматического исследования, чем также объясняется актуальность и перспективность представленной научно-исследовательской работы.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на основе системного анализа поэтонимикона выявляется зависимость выбора, создания и функционирования имен от жанровых особенностей литературного произведения. Научную ценность имеет сам фактический материал, впервые введенный в научный обиход литературной ономастики и исследованный в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах.

Собственные имена людей, функционирующие в произведении, составляют **антропонимическое пространство художественного текста**. Термин «антропонимическое пространство» означает «совокупность всех антропонимов, употребляемых в языке определенного этноса в определенный исторический период» [9, с. 131]. Писатель в антропонимике своего произведения передает и осмысливает реальный мир, действительность. Поэтому именослов художественного текста является отражением определенного этноязычного антропонимического пространства, которое объективно сложилось и существует в ту или иную историческую эпоху. Создавая антропонимический мир художественного текста, автор выбирает соответствующие времени, этнокультурному региону, в котором разворачиваются события, имена.

Роман О. Ипатовой интересен и примечателен сочетанием мира реальных событий славянской истории с миром событий и персонажей, рожденных воображением автора. Поэтому все зафиксированные в произведении антропонимы мы можем разделить на две группы. Во-первых, это имена

реальных исторических личностей, во-вторых, прозвания персонажей, созданных фантазией писательницы.

О. Ипатова повествует читателю о славном прошлом родного края. Поэтому на страницах произведения не раз упоминаются имена реальных исторических деятелей. Это балто-славянские князья *Гердень, Ярослав, Миндовг, Войшелк, Тройдень, Витень, Гедимин, Ольгерд, Любарт, Кейстут, Манивид, Наримунт* и др., княжичи *Александр, Ягайло* и др., княгини *Ольга, Мария, Юлиана*, московские князья *Симеон Гордый, Иван Калита*, татаро-монгольские ханы *Джанибек, Кипчакабей, Бордибек, Кутлук-Тимур, Кутлубай*, ханша *Тайдула*, полководцы маршал *Генрих фон Прочки*, воевода *Гаишольд*, религиозные деятели митрополит *Алексей*, верховный языческий жрец *Галигин*, писатели далекого прошлого, например *Ульрих фон Лихтенштейн*, автор книги «Служение Даме».

Заметим, что многие правители мира упоминаются не только под каноническими именами, но и под прозвищами, например князья Симеон *Гордый* и Иван *Калита*. В авторских комментариях раскрывается внутренняя форма характеристических прозвищ правителей. Московский князь Иван вошел в историю под прозвищем *Калита*. Значение апеллятива, являющегося словообразовательной базой прозвания князя, следующим образом определено в словаре В.И. Даля: ‘сума, сумка, кisa, мешок, зепь, подвесной карман, торба’ [1, с. 78]. Контекст произведения подсказывает мотивацию характеристического именования алчного властителя: *Пришлось вернуться из-под Можайска, где воевал с родственником – московским Иваном, которого москвиты не зря прозвали Калитой, – тот упорно пытался собрать все русские земли под руку Москвы* [2, с. 18].

На страницах произведения О. Ипатовой употребляется такая составляющая антропонимической лексики, как **отчество**, или **патроним**, восходящее к «древнему именованию, которым называли человека по именам его предков по мужской линии» [4, с. 57]. Исследователи антропонимической лексики отмечают, что «в Беларуси отчества на -вич – появились достаточно

поздно под влиянием русского языка» [7, с. 39]. Отражает эту закономерность и литературно-художественная ономастика. В романе зафиксированы единичные примеры таких антропонимических формул. Они используются для именованя князей, например московских Дмитрия *Ивановича*, Симеона *Ивановича*, пинского Патрикия *Наримонтовича*.

В XIV веке в Великом княжестве Литовском укрепляет свои позиции христианская религия, взаимодействуя с языческими культами. Многие реальные исторические личности – балто-славянские князья и члены их семей, наряду со старыми, языческими, имели и христианские имена (*Войдат-Константин*, *Ольгерд-Александр*, в монахи постриженный под именем *Алексей*). Эти исторические факты отражены в произведении: *Но через несколько десятков лет именно этот мальчик с хитрым блеском в глазах, которому отец завещал великокняжеский стол, превратится из великого князя Ягайло-Якова в короля Польши Владислава* [2, с. 107].

Имена политических деятелей, писателей, мыслителей, как отмечает В. Шур, используются как средство социальной типизации. «Они позволяют придать событиям и фактам, отражающимся в произведении, черты правдоподобности, художественной убедительности» [10, с. 25].

Имена персонажей, созданных фантазией писательницы, отражают модели именованя, существовавшие в Великом княжестве Литовском. В. Никонов писал: «Личные имена существуют в обществе и для общества; оно диктует неумолимый выбор их, каким бы индивидуальным он ни являлся» [5, с. 8]. Информативное по своей природе собственное имя выступает свидетельством национальности, статуса в социуме, вероисповедания героя. Имена в древнем обществе были социально информативными. Так, персонажи, являющиеся представителями высших сословий (княжескими дружинниками, боярами), носят двухосновные имена-композиы: *Ирвидуб*, *Ратибор*. В таких именах отражена древнейшая традиция имяславия – прославления человека специально созданными именами. Православные священники носят

христианские имена *Василий, Вавила*. Католик, учитель княжича Ольгерда, назван именем *Франциск*.

Славянские по происхождению имена представителей низших сословий представляют собой онимы-характеристики, образуемые на базе апеллятивной лексики: названий птиц (*Гиль, Воробей*), растений (*Береза*), животных (*Лев, Заяц, Олень*), насекомых (*Комар*). Ян Станкевич отмечал пожелательный характер таких имен: «Давая такие и подобные имена, родители именами выражали свои пожелания ребенку, желали, чтобы сын был крепкий, как медведь, тур, вол; хитрый, как лис; храбрый, как орел, сокол; твердый, как дуб; чтобы дочь была красивая, как ласточка, цветок» [6, с. 96]. Языческие имена могут описывать физические качества индивида (*Левша*), черты его характера (*Дремак*), а также указывать на неожиданность появления ребенка в семье (*Нечай*). Часть представителей низших сословий носит разговорно-бытовые (*Супрун, Янка, Влас, Алекса* и др.) или традиционно-церковные формы календарных имен (лекарь *Иоанн*).

В романе отражен период отечественной истории, когда в мировоззрении человека совмещались элементы языческой культуры предков с догматами христианской веры, принесшей на наши земли свой именослов. Поэтому многие персонажи произведения названы двумя именами: языческим и христианским. Так, могучий кузнец при рождении получил прямоговорящее внутрисемейное прозвище *Толкач*: *Раньше же меня звали Толкачом, потому что слишком толкался я в материнском животе* [2, с. 117]. При крещении персонаж получает новое имя – *Ольжич*. Дочь кузнеца Лозка вспоминает: *Отец мой в честь великой княгини Ольги был крещен* [2, с. 120]. Язычество, несмотря на то что христианство становится превалирующей религией в Великом княжестве Литовском, прочно укоренилось в мировосприятии наших предков. Так, потомок языческого жреца называет при знакомстве с князем два имени: сперва языческое *Олень*, а потом христианское *Алексей*. Но мировосприятие этого человека прежде всего языческое: после битвы он, как и его предок-жрец, который поклонялся ворону, связанному с миром

умерших, помогает убитым перейти на тот свет: *Я же теперь после битвы хожу и глаза мертвым закрываю. Всем – своим и чужим. Чтобы они на тот свет шли и ничего из этого мира с собой забрать не хотели. Иначе – беда будет. Если столько убитых в глазах своих что-то из этого мира вынесут – что остальным останется?* [2, с. 200]. Далее на страницах романа называется только языческое имя персонажа – **Олень**.

Казначей князя **Ольгерда**, как и многие слуги княжеского двора, имеет христианское имя (**Тимофей**), но во время испытания (после исчезновения Ольгердова копья слугу могли казнить) герой вспоминает свое языческое прозвание **Сосень** и молитвы за спасение возносит языческим божествам: *Долго пил крепкую медовуху Сосень, в христианстве Тимофей, а после бухнулся на колени перед божеством Велеса и поблагодарил за счастливое спасение от страшного гнева властителя* [2, с. 234].

Многие из имен персонажей, созданных фантазией автора, являются **говорящими онимами**. По степени смысловой активности имена героев романа можно отнести к **косвенноговорящим поэтонимам**. Антропонимы этого типа имеют «затемненную» внутреннюю форму, для выяснения которой нужен контекст. Смысл косвенноговорящих прозваний постигается через глубокое осмысление художественных характеров, созданных писателем. Э.Б. Магазаник отмечал: «Такое имя не табличка, которая заранее объясняет читателю то, с кем он имеет дело, а аккомпанемент, который звучит только для чуткого уха. Постигнув подтекст такого прозвания, расшифровав тайные знаки авторской характеристики героя, мы обогатим свое восприятие художественного произведения» [3, с. 30].

Говорящее имя жрицы-язычницы **Живены** является одним из средств выражения идеи произведения. Смысл онима соотносится со значением белорусского слова *живить* ‘оживлять, бодрить; поддерживать, быть опорой для чего-н.’ [8, с. 201]. Пережив тяжелые испытания судьбы, **Живена** посвящает свои врачебные способности и талант провидицы лечению людей и укреплению их духа. Своим потомкам жрица передает завет любви к ближнему, к природе,

к родной земле. Сила такой любви дает **жизнь** всему окружающему и помогает победить зло, горе и смерть.

В романе О. Ипатовой использован прием актуализации внутренней формы имени реальной исторической личности. Говорящим оным является имя князя Ягайло: *Юлиана назвала первенца местным именем – Ягайло. Давним было оно здесь, и жрецы трактовали его то как «живой, пылкий», то, чаще всего, как «всемирно славный». Говорили, что идет это имя от предков-ариев, чьи храмы-святилища сохранились до сих пор по всему княжеству* [2, с. 230]. Дезидеративное (пожелательное) имя действительно предопределило судьбу хитрого, умного властелина. Именно княжичу Ягайло передает Ольгерд копье как символ силы, величия и могущества князя. Путём политических компромиссов, соглашения с татаро-монголами и даже преступления (пленения и убийства дядей и братьев) амбициозный младший сын Ольгерда становится князем литовским и королем польским, основателем всемирно известной династии Ягеллонов.

Взаимодействие строго реалистичного отражения исторических фактов далекого прошлого с романтическим и мифологическим осмыслением истории достигается за счет актуализации О. Ипатовой культурно-исторического содержания антропонимов, являющихся одним из важнейших средств передачи колорита эпохи, а также мировоззрения человека далекого XIV века.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Рус. яз., 1978–1980. Т. 2. 1979. 779 с.
2. Ипатова О. Ольгердово копье. Минск: Беллитфонд, 2002. 608 с.
3. Магазаник Э.Б. Ономапозэтика, или «говорящие имена» в литературе. Ташкент: Фан, 1978. 148 с.
4. Мезенка Г.М. Беларуска аанамастыка. Мінск: Выш. школа, 1997. 119 с.
5. Никонов В.А. Личное имя – социальный знак // Советская этнография. 1967. № 5. С. 157–168.
6. Станкевіч Я. Хрышчоныя імёны вялікалітоўскія (беларускія) // Спадчына. 1992. № 6. С. 96–101.
7. Старавойтава Н.П. Гісторыя і сучаснасць беларускага слоўнага этыкету // Роднае слова. 2006. № 6. С. 39–42.

8. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 тысяч слоў / пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. Мінск: БелЭн, 1996. 784 с.
9. Хрышчановіч Л. «Па імені і жыццё»: антрапанімічная прастора беларускай народнай казкі // Роднае слова. 1999. № 5. С. 131–139.
10. Шур В. Онiмы ў творах Якуба Коласа: Паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння // Роднае слова. 2006. №. 6. С. 23–26.
11. Шынкарэнка В. Нястомных пошукаў дарога: Праблемы паэтыкі сучаснай беларускай гістарычнай прозы. Мінск: Беларуская навука, 2002. 198 с.

Sviridovich K.V.

Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus

The Slavic Onomasticon as a figurative means in the historical prose of Olga Ipatova

The article presents a comprehensive linguoculturological and linguopragmatic description of the onomastic space of Olga Ipatova's historical novel «Spear of Algirdas». The paper analyzes the interaction of pagan and Christian components in the anthroponymicon of this historical period. The creative essence of the name, characteristic of mythological consciousness, is considered, according to which the name plays a desiderative role, determining the essential features and fate of the individual. The names of the characters of O. Ipatova's works were considered from the point of view of the degree of their semantic activity. Direct-speaking and indirect-speaking poetonyms are identified and analyzed. Special attention was paid to understanding the role of context in revealing the semantic and emotional-expressive possibilities of poetonyms.

Key words: onym, poetonym, anthroponym, nickname.

Сенкевич Василий Иванович

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

УДК 808.26-541.2

Русский язык. Идея системного единства и гармоничная целостность

Статья посвящена антиномии всего русского и того, что называют «российским». Постулируется мысль об интенциональном феноменологическом статусе русского языка. Языку как организованной по правилам и законам системе знаков противопоставляется язык гармонии, где обнаруживается извечное стремление человека к совершенству (целостности), соответствие уступает место совпадению, а системное единство – реальному холизму.

Ключевые слова: русский, российский, система, гармония, целостность.

Священно не общество, не государство, не нация, а человек.
Н. Бердяев «Самопознание»

Попытаемся прислушаться и попробуем расслышать разное-различное в нижеприведенном разговоре с иеговистами. Заметим, что у них журнал называется «Пробудитесь» (а не «Восстаньте!»). У Пушкина: «Восстань, пророк...». Язык их далеко не поэтический.

– *Знаете ли вы, на чем основывается семейное счастье?*

– *Что тут знать... Известно. Как говорят поляки, «tym chata bogata... co ukradnie tata».*

– *Мы бы хотели хотели порассуждать с вами об основах семейного счастья.*

– *Еще чего... Какие такие «основы»? Есть только источники семейного благополучия (прибыли).*

Подводится ли этот разговор под рубрику «Говорить на **разных** языках»? («Мы говорим с вами на **разных** языках»). Каких это – *разных*? Первый говорит на русском, второй – на немецком, третий – на польском и т.д.? Нет. Речь здесь не идет о том, что языки различны и люди не понимают друг друга. Языки – *разные*; интенция – «досадно, что у нас не получается договориться». Кто-нибудь разговаривает на языке, в котором культивируется различие. Оно же, по Ф. де Соссюру, порождает систему, значение и значимость [3, с. 83]. А другой говорит на языке, где краеугольным камнем выступает *разница*. Он не безразличен, а *равнодушен*. Кто-то знает, а другому – *известно* («в курсе»). Кому-то существенно убеждение, а для другого – важна *уверенность*.

Различие *существует*, а *разница есть* («А **есть** ли *разница*?..» – сомнение). «Есть» – это ситуативный режим сущности (essentia), а «существует» – положение существования (existentia). Парадоксально оказывается, есть все, чего не имеют и что само по себе не существует, а только присутствует в целом. Так, из того, что у меня есть руки, не следует, что я их имею (Это же не имущество). По Э. Гуссерлю, «несуществующая сущность» – феномен. Феноменология – учение о сущностях. Для позитивного материалиста

непонятна сама мысль, что «есть все, чего нет». Об этом у Ф.М. Достоевского: *Стало быть, тот бог есть же, по-вашему? – Его нет, но он есть. В камне боли нет, но в страхе от камня есть боль. Бог есть боль страха смерти* («Старцы»).

Есть языки, где преобладает феноменальная стихия, – они «поточные». Им противопоставляются те, которые определяются как социальные явления. Разговаривают на *таком* языке, а говорят на *Другом*. Разговор является речевым жанром, а беседа (бел. *гаворка*) – это приемлемый *формат* общения. Субъект речи убежден, что все «так». А *Ното Лоуиенс* (Человек говорящий) уверен – все «не так» (по-другому). В «нетаковстве» обнаруживается самость – «самое-самое»: бел. *Народ то быў усё не такоўскі: Сам Пушкін, Лермантаў, Жукоўскі і Гоголь шпарка каля нас Прайшлі, як павы, на Парнас* (Аноним. поэма).

Привычно звучит популярная синтагма «феномен русского языка». «Русский язык – это феномен, который постоянно привлекает внимание его носителей в самых различных аспектах», – пишет И. Милославский – академик Международной академии наук высшей школы, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сопоставительного изучения русского и других языков факультета иностранных языков МГУ имени М.В. Ломоносова [2]. Феноменальность предусматривает «подходящую» гармоничность, а не соответствующую системность.

Итак, практически все знают язык как коммуникативное средство. Однако с детства каждому знаком и широко известен «на планете всей» русский язык. Это *Другой язык*, однако другой не по порядку, а в принципе (абсолютно, совершенно). Это язык аутентификации (распознавания) самости (*Сам без Я*). Его безымянный пользователь склонен скорее к нарциссизму (самовлюбленности), чем к эгоизму (любви к себе). В этой безымянности – высота (ср.: ...у незна-когого поселка, *на безымянной высоте* – песен.). Здесь его неподражаемое сияние и великая честь («честное слово»). Однако, разумеется, не обходится

и без мании: «Пушкину нравилась осень. Я тоже люблю осень» (Из сочинения ученика 3-го класса).

Существующему «могучему» (значительному и выразительному) языку противопоставляется *Другой язык* – «великий», где значимость уступает место величию. Идее временного системного единства здесь предпочитается интенция вечной сплоченности: ***Сплотила навеки Великая Русь***. Но: *Да здравствует созданный волей народов. Единый, могучий Советский Союз!* (Гимн СССР). Плоть не является единственной по числу; всегда есть *одна* плоть. Плотность – характеристика целостности (*одно целое*), не проявляющейся в событийно *насыщенном* «едином».

Показательно, что в мире «язык-средство» (а не инструмент мышления!) определяется институционально – «язык российский». Так его называют, например, в Польше (*język rosyjski, Gramatyka opisowa języka rosyjskiego*). Российским называется также то, что относится к России и свойственно ей: *российская история, российская культура, российское гражданство, российский паспорт, российская государство (РФ)* и т.п.

Однако реально есть и используется живой *русский язык*. Русский человек не обходится без языка русского искусства (словесного, и даже кулинарного). Знаменательно, что популярные в Польше вареники (*pirogi ruskie*) оказываются самым узнаваемым польским кушаньем: *Pierogi ruskie są bardzo popularne w Polsce* (Интернет). *Русь* – держава, страна, народность. *Русский человек* – это не ролевая личность, т.е. субъект в маске («личине»), а самое что ни есть этническое *состояние* человека. *Русское* – все, принадлежащее русскому народу, сотворенное русскими, характерное (а не свойственное!) для Руси.

В связи со сказанным и в аспекте говоренного, думается, есть не только повод признавать, но существует также и причина утверждать антиномию двух языков – языка гармонии (*русский язык*) и языка как системного образования (*российский язык*). Англичане, например, паронимы *русский* и *российский* отождествляют. В английском языке «русский» и «российский» имеют одинаковый перевод – *Russian*.

Думается, русский человек – абсолютно не россиянин, т.е. не лицо, имеющее отношение к институту государства (России). Само слово «человек» не предполагает институционального именованя. Это не имя (название), а статусная характеристика – *звание* (аналог.: *мужчина, женщина, холостяк, ребенок, студент, профессор* и т.д.).

Можно ли, к примеру, определить, *кто такой* холостяк? Вероятно, нет – в силу того, что он ни «кто» и ни «такой». «Не женатый» не определение, а дескрипция, описывающая состояние человека. Аналогично: *верх* не есть *низ*, *левый* не есть *правый*, *женщина* не есть *мужчина* и т.д. Здесь нет различия и дифференциальных признаков. Есть распознавание (узнавание, признание) по характерным чертам (напр., по характерному русскому «авось»). У Н.В. Гоголя Чичиков, заметив фигуру Плюшкина, мучается вопросом – *Мужик или баба?* («Мертвые души»). Русский человек не единица системы, и не личность, а *элемент* неопределенного множества (народа) – фигура (бел. *постаць*).

Знаменательно, что каждый человек, независимо от его этнической принадлежности (*русский, белорус, татарин* и т.д.), не идентифицируется *как* человек (почему «как?»); аналог.: *Ты, как парень* – разг. (почему «как?») Вряд ли можно себе представить человека с бейджилом или значком «Человек». Его самого и все человеческое не различают, а *распознают* по всему, чем он не является. Не является носителем информации (*однако* пользуется вестями, слухами), не является носителем российской идеологии (*однако* не чуждается русской мысли), не является представителем системы (*однако* находит свое место в иерархии – «выше-ниже»). После слова «однако» распаивается сама «замечательная» реальность. Ее не видят, а *замечают*, не слышат, а вслушиваются в ее сущность. Прикосновение к ней есть прикосновение к вечности.

По сути, воспринимаемая реальность и все находящиеся в ней не относятся к миру возможности, а принадлежат к сфере очевидной вероятности. Как и мой знакомый профессор N, прозванный студентами

«Профессор по имени Не могу» (аллюзия – песня И. Аллегровой «Девочка по имени Хочу»). Вот образцы его рефлексии.

*«**Не могу** отпустить вас с занятий. **Как я могу** отказать себе в удовольствии позаниматься с вами».*

*«**Не могу** знать, да и не хочу. Однако что мне мешает познакомиться с вами поближе – познать вас до известного предела».*

*«Видеть вас **не могу**, однако смотрел бы с удовольствием с утра до вечера» (ср. «Мне бы только смотреть на тебя...» С. Есенин).*

*«Никто не обращает на вас внимания? Не беда. Зато все **только и смотрят** в вашу сторону».*

*«Не бойся, я тебя не трону. “Мне бы **только касаться** руки и волос твоих цветом в осень”» (С. Есенин).*

*«Не люблю. Однако есть для меня вещи – их **обожаяю**». Мотив обожания звучит у М. Шуфутинского: «Любишь?» – «Нет, конечно» – «Почему» – «Просто **обожаяю** я тебя!» **Обожаяю** я тебя, **обожаяю**, Даже если я тебя **обижаю** [...] Обожаяю я тебя – вот и все.*

*«Давно я не виделся и не прощался со студентами. Только **встречаемся и расстаемся**. Встречают меня улыбками, провожают – аплодисментами. У нас же не свидания. Сказать мне “до свидания” прилично, однако не “комильфо”. Только “до встречи”. А самые-самые осмеливаются говорить и “пока-пока”.*

Несомненно, профессор не потребитель, а пользователь. Желание удовлетворить потребительское «хочу» сменяется стремлением утолить пассионарную жажду познания и власти. Поклоняясь логосу, удаляются от дискурса:

– Ну, как дела? Что нового? – У меня две новости – одна хорошая, а другая плохая. Какую выбираешь? (Это дискурс).

*– Как жизнь? – **Ничего**. Версии: Еще не вечер. Еще не все потеряно. Зовут плясать, да только не меня (песен.). Никто не приглашает на танец,*

никто не провожает до дому... (песен.). Ах, увял головы моей куст... (Есенин).
(Это логос).

Русский язык – язык познания и признания. Распознавание чего-то по характерным чертам не является идентификацией, производимой посредством имени. Показательно, что лат. *nomina* не только ‘имя’, но и ‘закон’ (ср.: *Именем закона...*). Это безымянная аутентификация, осуществляемая не «во имя», а «ради». В ее режиме всевидящий институт сменяется технологической («смотрящей») *инстанцией* (лат. *instancia* – непосредственная близость) [4, с. 150]. Знаменательно, что высшее этическое воплощение человечности не проявляется в определении «родной», а манифестируется дескриптивным «ближний» (*Кто есть ближний?* – еванг.). Человек, по сути, не является носителем и потребителем. Он *пассионарный* пользователь. К нему не обращаются по имени, а апеллируют (взывают): – *Молись горячей ему, Тымко, и будешь самый удачливый человеке* (А. Богдаренко); аналог.: *Чего тебе надобно, старче?* (А. Пушкин).

Русский человек, не вышедший «в люди», с успехом пользуется русским языком и *служит* всему, что близко для него. Это длится до тех пор, пока он *не попал* в систему отношений и не превратился в позиционирующее себя «значительное лицо». Такое «попадалово» связано с позиционированием – пребыванием в позиции, уровнем качества и активным проявлением его «Я». Зато здесь есть нахождение на «своем месте» – на служебной иерархической лестнице. В этом смысле он имманентный (*здесьний*, бел. *тутэйшы*). Подлинное русское слово – не выразительное (экспрессивное), а импрессивное – *живое*, проникновенное и пронизательное. В случае неуспеха предпочитают говорить «елки-палки», а не выражаться (когда что-нибудь не удастся): ***Выражается сильно российский народ!*** (Н.В. Гоголь).

Характерно, что в языке мудрецов и поэтов «все ***не то***» и «все ***не так***». У Конфуция: *Все не то, чем кажется и не наоборот.* У Высоцкого: *Ничего не свято! Нет, ребята, все не так! Все не так, ребята...* В «жизненном мире» человека (А. Шюц) не празднуют святое, однако отмечают и поклоняются,

поворачиваясь к нему душой, *священное*. Знаменательно, что очень полезное насекомое зовут *божья коровка*. Известно, что у индусов, корова – *священное* животное. Святое «само по себе» свято («Мать, родина – это святое»), *священное* – «для меня» *священное*. Думается, совсем не случайно текстами исконно признавались только «*священные писания*».

Параметр «для меня» говорит в пользу феноменологического статуса реалий. Здесь не просто «нет», а «**никак** нет» (воен.). Не может быть *Русский язык как... зеркало*. Без «как» он неотразимое эхо – не реагирующее, а *отзывающееся*. *Как слово наше отзовется...* (Ф. Тютчев). Свет русского слова – неотраженный (лампа Алладина, а не открытая свеча за упокой).

Есть – только «для кого»-есть. Трагический мотив «не для меня» известен в песенном творчестве: *Не для меня придет весна, Не для меня Дон разольется. И сердца девичье забьется в порыве чувств не для меня*. Ср.: *Все для тебя, моря и океаны...* (песен). У В. Соловьева: *И да здравствует мир без меня – редкая, впрочем, х...ня*. Здесь философия целостности. Благо – в целостности, тлен – в раздробленности. Бог – идеал абсолютной неделимой целостности, которую нельзя представить как сумму частей. К этому идеальному состоянию и стремится все человечество. Интенция целостности доминирует и у поэтов, пишущих «с неба»: бел. *Жыві і цэльнасці шукай...* (М. Богданович). Это, по сути, путь к обладанию воспеваемого состояния *...и над панами я пан* (песен.). Пан (царь) – властелин, а не хозяин (*государь*, бел. *гаспадар*).

Ключевое слово феноменологии народного восприятия – беспредметное и безымянное «ничего». Звучит парадоксально, однако в русском языке «нет *ничего такого*». «Нет» – не значит «не есть». Здесь ничего нет, однако, в принципе, *есть все*. Все, что есть, познается негативно – через то, чем оно не является. Это путь искусства – недискурсивного приближения к *самой* реальности. Идеально подходящее состояние для пользователя – «все ничего». *Ничего* – «для меня»-ничего. Вот «прикольная» ситуация при прохождении таможенного досмотра:

– Что вы провозите в багаже, <имярек>?

– **Ничего** такого.

– Посмотрим... Так, а это что такое? Две бутылки водки. Это по-вашему «ничего»?!

– Для меня – **ничего**.

Состояние «ничего» (назовем его «абсолютной негацией») весьма популярно в поточном языке: – Как жизнь? – **Ничего**. Ну если **чего**, звоните; – Ты **чего**? – **Ничего**; – Как ваше «**ничего**»?; – Что случилось? – **Ничего страшного**. Мотив этого благодатного состояния звучит в поэзии: **Ничего, распогодится...** (В. Высоцкий). **Чего хочу от жизни? Ничего**; а этого у ней как раз избыток (И. Губерман). **Уж не жду от жизни ничего я, И не жаль мне прошлого ничуть...** (М. Лермонтов). **Радуюсь громкому лаю, Листьям, корове, грачу, И ничего не желаю, И ничего не хочу!** (Н. Рубцов).

В рассказе А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» описан фрагмент лагерной жизни («от звонка до звонка») обыкновенного «зэка». Этот день, как думает сам Иван Денисович, *прошел для него благополучно*:

[...] в карцер **не посадили**, на Соцгородок (работа зимой в голом поле) бригаду **не выгнали**, в обед он закосил кашу (получил лишнюю порцию), бригадир хорошо закрыл процентовку (система оценки лагерного труда), стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне **не попался**, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. **И не заболел**. Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый. Таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три.

...*Не посадили, не выгнали, не попался, не заболел*; прошел день, ничем не омраченный, – **ничего** страшного не случилось. Восприятие и переживание повседневности героем рассказа осуществляется по негативному принципу. Интенция **Ничего страшного** манифестирует наиболее приемлемое этическое состояние всего живого, не исключая человека. Она, как известно, в состоянии оказаться и чертой характера целого этноса: – *Мой сын так описывает Испанию: «Все люди счастливые». Испанцы доброжелательные, беззаботные*

и, на наш взгляд, ленивые. Их вечное слово – *no pasa nada* – «ничего страшного» [1].

«Ну и что?», «Не страховой случай» – это тоже негация. Здесь обнаруживается абсолютное отсутствие интереса к существующему положению дел: *Хоть бы что?*, бел. *Хоць воўк траву еш. Нечему здесь удивляться.* Кажущееся безразличие уступает место (не) равнодушию восприятия, равное – ровному («дышать ровно»). В словах *Ничего себе!* звучит недоумение и восхищение. «Что» – это деятельность (*Что делать?*), а (ни) чего – «ровное» поведение (*«У нас с ним все ровно»* – разг.). – *А ты чего – Я Ничего* (разг.). По сути, человеку ничего не надо делать, однако ему необходимо стабильно (постоянно) и периодически (а не регулярно!) чем-либо заниматься. После занятий – свобода, а с работы могут уволить; воля (vs свобода).

Ничего – не духовное проявление (позитив), а душевное обнаружение. Это не выбор, а поиск (*Ничего не нашел*). Дух проявляется в культуре и деятельности (*духовная культура, культура речевой деятельности*). Явление активно дает о себе знать, показывает себя, т.е. демонстрируется. Однако есть *состояние души*. И это состояние не проявляется открыто, а обнаруживается (обнажается) произвольно – *манифестируется*. Деятельность происходит, а состояние *проходит*. Ему не надо помогать – его только стоит поддерживать.

Здесь присутствует не только глубина («во глубине души»), но и душевная широта (*широкая русская душа*). Чего не скажешь о духе. Дух является. Ситуация в армии (учебка «Печи», г. Борисов – бывшая школа абвера): – *Товарищ сержант, курсант Сенкевич по вашему приказанию явился.* – *Курсант, заруби себе на носу. Являются духи.* Нужно говорить «прибыл» («...по вашему приказанию прибыл»). Знамение прибытия-убытия – это луна («на убывающую луну»), а не символического солнца. Здесь ищут, а не выбирают: *Не найти досель в подлунном мире повести печальнее чем эта* (песен). Не находят ничего нового: *Ничто не ново под луною: И прежде плакал человек, И прежде был он жертвой рока, Надежды, слабости, порока*

(Н. Карамзин). Здесь только свежее – «свежий ветер перемен», а не изменений (и коварных «измен»).

В феноменальном языке отсутствует отношение равенства. Есть только абсолютная одинаковость; равный (vs одинаковый). Польского четырехкратного олимпийского чемпиона, обладателя четырех медалей Adama Małysza на одной из передач программы «Radio dla ciebie» ведущая спросила: *Który z tych medali Pan najbardziej kocha?* На что чемпион ответил: *To jak zapytać, które swoje dziecko matka najbardziej kocha?* В романе белорусского писателя А. Карпюка читаем: – *Слухай, Лаўрэн, а самага меншаго, Колю, вы там у сваім Гродне не забываеце?* – *Як ты яго, Марыся, забудзеш? Пяць пальцаў на руцэ, а ўсе роўныя.* – *Не, праўда?* («Карані»).

В приведенных ситуациях звучит мотив несравненного, безотносительного и бесценного – *всего*, что не может быть ни «более», «ни менее», ни «лучшим», ни «худшим». Это сфера абсолютного – идеального и полярного (*абсолютно равный, абсолютно одинаковый*). По сути, это и есть режим восприятия целостности (говорится о «целостном восприятии»). В таком режиме что-то не существует как данное («само по себе»), а есть «для кого». Для меня все одинаковые либо есть разница. О различии здесь речь не идет.

Русский язык – язык гармонии, а не системы. Из того, что что-нибудь мне соответствует, абсолютно не следует, что оно для меня *подходит*. Язык как форма и система знает логическое «достаточное основание». Язык гармонии исходит из состояния целостности и ищет прецедентную опору (источник). Первый основывается на соответствии. Другой исходит из совпадения (схожести, «подходящести»). Язык как знаковая система дискурсивный – рассудочный. Другой язык опирается на интуицию – интуитивное угадывание; ср.: пол. *gadać* – базарить, говорить, болтать. Русская душа известна своей загадочностью (*загадочная русская душа*).

Язык как система является языком *знания*. Другой язык (язык гармонии) не содержит знаний, однако благодаря ему человек почти всегда «в курсе» и не против познакомиться – познать что-то опытным путем (а не на практике).

Здесь обнаруживается склонность не различать, а распознавать (узнавать, признавать, отмечать) по принципу «никак»: *«Никак, Иван? Сразу тебя и не узнал»* – разг.). Для пользователя становится известно, «что к чему» подходит; Я знаю (vs Мне известно). Известность обладает божественным статусом. Бог не знает – Бог ведает: *Бог его ведает... Бог весть...* Знают по уму, а ведают – «для души»: *Не ведают, что творят* – не значит *Не знают, что делают*. Благотворное влияние русского языка в его божественности – высшем воплощении человечности (отсюда феномен *богочеловека*). Однако благотворность отнюдь не исключает и тлетворность; благословие (vs сквернословие). В нем не добро и зло, которое чинят (*добродетельный, бел. злачынец*), а творимые благо и тлен (гниль); жарг. «гнилой базар».

Русский язык не является средством идеологического убеждения, а выступает только инструментом идеалистической уверенности. Это язык не эмического (и пафосного) подъема, а этического совершенства. Совершенны не знаки, которых хранят в памяти, а фигуры. Их берегут и не забывают. Память – смерть. Поэтам не ставят памятников – только бюсты. Памятно мертвое, незабываемое – «вечно живое». *Я тебя запомнил* (угроза). Однако: *Никогда тебя не забуду, твоих нежных рук, «...и волос твоих цветом в осень»* (С. Есенин).

Итак, русский язык, по сути, Другой – логистический («путевый»), а не формально логический и аксиологический (*хороший* или *плохой*). Здесь все осуществляется «по ходу», а не происходит по «результату». Логос – целостность, а не единство; устройство, а не организация; цивилизация, а не культура. Здесь всегда, словно в жизни, «чего-то не хватает» до целого – до абсолютного (идеального) совершенства (*А мне всегда чего-то не хватает...* – песен.). И это придает импульс к творческому созиданию. Холизм – от др.-греч. ὅλος «целый, цельный». Человек слаб в силу своей малохольности (отсюда душевные порывы, надрывы, нарывы («нарванный»). Однако не секрет, что человек и сам не замечает свое несовершенство по причине того, что «упал в выбор», добровольно отказавшись от поиска самого

себя и своего идеала – Бога. Насущен древний лозунг *Noste te ipsum* (Познай самого себя). Реальное осуществление этот лозунг получает только через незримо присутствующее *Другое*. К сфере *Другого* и принадлежит «русский чудо-человек», как и великий русский язык. Здесь нет ничего удивительного. Трудно только перестать восхищаться («Ах!»).

Список литературы

1. Белорусы в Нидерландах. URL: <https://www.b-g.by/society/specials/> (дата обращения: 27.08.2020).
2. Милославский И. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=2904> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. под ред. и с примеч. Р.Т. Шор. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Сенкевич В.И. Феноменологическая лингвистика. Этические начала и принципы языка. Седльце: W-wo Nauk. Un-tu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2020. 369 с.

Senkevich V.I.

Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus

Russian language. The idea of systemic unity and harmonious integrity

The article is dedicated to the anatomy of everything Russian and what is called of «Russian». The idea of the intentional phenomenological status of the Russian language is postulated. The language as a system of signs, organized according to the rules and laws, is contrasted with the language of harmony, where the eternal human desire for perfection (integrity) is revealed, correspondence gives way to coincidence, and systemic unity to real holism.

Key words: Russian (примеч. переводчика – в английском языке «русский» и «российский» имеют одинаковый перевод), system, harmony, integrity.

Смирнова Дарья Николаевна
Смоленский государственный университет,
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Картавенко Вера Сергеевна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 811.161.1'373.21

К истории названия одного из скверов Смоленска

Ономастическое пространство города бережно сохраняет в себе все важные для живущих на этой территории людей исторические события. В статье на примере названия одного из мемориальных парков города Смоленска показано, как фиксируется историческая память о военных событиях. Объект исследования был проанализирован с исторической и лингвистической точек зрения. Также были рассмотрены причины переименования этого сквера.

Ключевые слова: региональная топонимика, лингвокультурологический анализ, структура урбанонима, сквер, мемориальное имя собственное, мемориальный парк, Отечественная война, Великая Отечественная война.

В.А. Никонов, являющийся одним из родоначальников отечественной ономастики, отмечал, что во всех топонимах заключена «история, выраженная средствами языка» [4, с. 26]. В словаре Н.В. Подольской даётся определение мемориальному имени собственному: «Имя, данное в память о ком-либо или о чём-либо» [6, с. 124]. Мемориальные топонимы возникали для того, чтобы увековечить в народной памяти события, которые правительство страны считало идеологически важными. Мемориальные названия давали чаще всего улицам, площадям, скверам, набережным, кораблям, спортивным мероприятиям и учебным заведениям.

Смоленск – город, который защищал и защищает столицу нашей Родины с запада. Литовское княжество, Речь Посполитая, армии Наполеона и Гитлера в разное время нападали на Смоленск. Память об этих событиях отражается в названиях улиц, площадей, парков, скверов, школ города. В городе много

мемориальных кладбищ, парков, памятных мест и памятников. Вдоль крепостной стены в историческом центре города располагается одно из таких памятных мест – *Сквер памяти героев*. На его территории соседствуют памятные знаки, связанные с двумя Отечественными войнами: Отечественная война 1812 и Великая Отечественная война 1941–1945 годов.

Исследователь Т.В. Бортаковский так писал об этом мемориальном парке: «Сквер Памяти Героев, расположенный в самом центре Смоленска, является одной из достопримечательностей нашего города. Здесь у крепостной стены – символа защиты Родины – захоронены люди, отдавшие свою жизнь и служившие народу и Отечеству. Подобных мемориалов на территории России всего два: первый – это известное всем захоронение на Красной площади в Москве, второй – в городе-герое Смоленске» [2, с. 8].

В 1912 году отмечали столетие окончания Отечественной войны 1812 года. Сквер, посвященный этому событию, был заложен 6 августа 1912 года. Подходящим местом для него определили участок от древней улицы Ильинской (сейчас Октябрьской революции) до Молоховской площади (сейчас площадь Победы). Это было место за пределами крепостной стены, которое никак не использовалось. На месте пролома в крепостной стене построили здание городского начального училища памяти 1812 года (сейчас там находится музей «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны»). Сквер был отгорожен от улицы кованой решёткой с двустворчатыми воротами (были сняты в период фашистской оккупации города). Ансамбль сквера включал в себя памятник «Благодарная Россия героям 1812 года», который находился перед зданием начального училища, и бюст М.И. Кутузова. Бюст находился слева у входа в парк недалеко от Громовой башни крепостной стены. Скульптором памятника стал С.Р. Надольский, инженером – Н.С. Шуцман, бюст же был создан скульптором М.С. Страховской. Справа у входа в сквер располагалась сцена для оркестра в форме ракушки. На уцелевших фрагментах крепостной стены было установлено 19 памятных чугунных досок, посвященных подвигам

полков русской армии при обороне Смоленска во время Отечественной войны 1812 года.

В книге «Смоленск: краткая энциклопедия» есть название, данное скверу при открытии, – *Народный бульвар* [1, с. 400]. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой находим определение слова *народный*: «Принадлежащий всему народу, государственный» [5, с. 970]. Слово *бульвар* определяется как «широкая аллея посреди городской улицы или вдоль набережной» [5, с. 128]. В словаре М. Фасмера слову *бульвар* дается следующее определение: «Народн. гульва́р – от гуля́ть. Заимств. из франц. boulevard, которое происходит из ср.-нидерл. bolwerk – крепостной вал» [7, с. 240]. Можно сделать вывод, что использование в названии французского слова *бульвар* обосновано тем, что это место находилось рядом с крепостной стеной и предназначалось для прогулок горожан.

Название *Народный бульвар* не прижилось, потому что не отражало тех объектов, которые находились в этом месте, и не выполняло мемориальную функцию. Название сквера было изменено на *Городской бульвар памяти 1812 года*. Компонент названия *городской* обозначает принадлежность городу. Мы можем сделать вывод, что часть названия *городской* подчеркивает центральное положение этого мемориального объекта в городской среде. Компонент названия *памяти 1812 года* интересен для нас потому, что здесь слово *память* используется не как существительное, а как предлог: «памяти кого-чего, в знач. предлога с род. п. В честь (кого-н. умершего или какого-н. важного события в прошлом)» [5, с. 1221]. Из этой части названия понятно, какому событию из истории России посвящен сквер. То, что спустя 100 лет после событий Отечественной войны 1812 года в Смоленске был создан посвященный памяти о данном событии бульвар, говорит нам о важности для нашей страны победы в войне.

Жители Смоленска стали неофициально называть это место *Кутузовским садиком* из-за установленного на входе в сквер бюста М.И. Кутузова, главнокомандующего русской армии во время Отечественной войны 1812 года,

одержавшего победу над Наполеоном. Личность Михаила Илларионовича выделяется из ряда «генералов двенадцатого года» потому, что народ считал его сильным полководцем, который при этом с любовью и пониманием относился к простым солдатам. Истории о его чудесном спасении от смертельных ран и ратных подвигах описывались в мемуарах и в художественной литературе. Часть названия *Кутузовский* говорит о принадлежности или посвящении территории конкретному человеку, а *садик* – это маленький сад. Возможно, при помощи уменьшительного названия люди выражали любовь к полководцу.

В 1920 году бюст Кутузова убрали (был перемещен на территорию Соборного двора), со стены сняли памятные доски, разрушили памятник Энгельгардту (на его месте строится летний театр «Динамо», ближе к площади Смирнова стадион «Динамо»). Городской бульвар был переименован в *сад «Динамо»*. Появляется новый компонент, обозначающий статус этого места *сад*: «участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами; сами растущие здесь деревья, растения» [5, с. 1734]. Обратим внимание на то, что французское слово *бульвар* в названии было заменено на русское слово *сад* (причина – революция 1917 года). Часть названия *Динамо* была дана по спортивному обществу «Динамо», которое было создано как организация, предоставляющая возможность заниматься спортом сотрудникам органов правопорядка и безопасности. Причиной переименования стало то, что территория от Энгельгардтовской улицы (современная Дзержинского), Кутузовского садика и до площади Смирнова (Победы) была отдана под нужды НКВД (на этой территории было построено их главное управление).

В 1941 году Смоленск был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Распоряжением № 44 от 13 декабря 1941 года *сад «Динамо»* был переименован в *Кутузоваплаге (Кутузовский бульвар)*. В распоряжении говорилось о том, что в служебной переписке следует употреблять новые названия улиц, дублируя в скобках советские варианты. Открытым остаётся вопрос, почему скверу дали такое имя, ведь бюст великого полководца отсутствовал там уже больше 20 лет. Мы можем предположить, что при переименовании городского объекта

в качестве официального стал использоваться разговорный вариант названия. Интерес вызывает и то, что в название данного места вернулось французское слово *бульвар*. Скорее всего, фашисты, возвращая дореволюционные и религиозные названия городских объектов, хотели вызвать у местного населения позитивное отношение к себе и своей власти.

После освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков в сквер вернули памятник Кутузову. Его установили напротив башни Донец на центральной аллее – сейчас на этом месте находится Вечный огонь. В 1947–1949 годах сквер подвергся реконструкции. В Кутузовском садике первые захоронения советских воинов, погибших при освобождении Смоленщины, появились в 1943 году. Это были хаотично расположенные на территории сквера деревянные пирамиды. В 1947 году в сквере был захоронен прах партизана В. Куриленко, а могилы советских солдат были облагорожены. На крепостную стену прикрепили чугунные таблички с их именами (41 захоронение и 39 табличек). Биографические данные этих людей собрал и описал Т.В. Бортаковский [2]. В его книге рассказывается о том, что у крепостной стены захоронены не только солдаты – участники освобождения Смоленска, но и те, кто погиб до или после Великой Отечественной войны. Например, там похоронена женщина-милиционер Алексеева Анастасия Сидоровна, погибшая в 1946 году от рук бандитов, пытавшихся ограбить председателя колхоза в Краснинском районе. Также прах летчика А.А. Губенко, погибшего в 1939 году, был перезахоронен у крепостной стены. Слева на входе в сквер была поставлена гранитная плита, посвященная Марии Октябрьской (после смерти мужа продала имущество, купила на эти деньги танк и воевала на нём). А в 1975 году в автокатастрофе погиб М.А. Егоров и его похоронили рядом с башней Донец крепостной стены.

Во время очередной реконструкции сквера, в 70-е годы XX века, Вечный огонь был перенесён на его теперешнее место, а памятник М.И. Кутузову поставили на новую расчищенную территорию со стороны улицы

Дзержинского, где он располагается и сегодня. В 1987 году напротив него установили бюсты полководцев Отечественной войны 1812 года.

Последние штрихи в облик сквера были добавлены в 2015 году, когда по его правой стороне были установлены гранитные плиты с именами смоленских Героев Советского Союза, Российской Федерации и полных кавалеров Ордена Славы. А в 2020 году по правой стороне сквера напротив Вечного огня появилось мемориальное панно «Бессмертный полк» (дополнительные секции установлены в сентябре 2022 года).

Таким образом, мы видим, как на примере одного сквера гармонично дополняют друг друга памятники, посвященные двум войнам, сыгравшим важную роль в истории России.

В послевоенный период название сквера менялось несколько раз. Историк И.В. Фомин пишет, что в 1947 году появилась версия названия *сквер Героев Отечественной войны* [8]. Это название кажется нам наиболее удачным по причине того, что оно наиболее полно отражает мемориальные объекты, которые находятся в сквере. По сведениям из других источников, до 1974 года место называлось *сад имени М.И. Кутузова*. Образ Кутузова и его роль в Отечественной войне приобрели особое значение в Советском Союзе, потому что проводилась параллель между Отечественной войной 1812 года и Великой Отечественной войной, между образами военачальников М.И. Кутузова и И.В. Сталина. Современное же название *сквер (сад, бульвар) Памяти героев* зафиксировано в официальных источниках в 1974 году [3].

Можно сделать вывод, что после Великой Отечественной войны в русский язык стали проникать английские слова и номенклатурный термин *сад* изменился на *сквер* (от англ. square – квадрат). В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дано определение слова *сквер*: «Небольшой общественный сад в городе» [5, с. 1809]. Если сравнивать все номенклатурные термины, которыми называли это место: *бульвар – сад – сквер*, то можно заметить, как город увеличивался в размерах и мемориальный парк, вначале

находившийся на его окраине, со временем занял центральное положение главного мемориала Смоленска.

Список литературы

1. Андриевский И.В. Смоленск. Краткая энциклопедия. Смоленск: Траст-Имаком, 1994. 575 с.
2. Бортаковский Т.В. Сквер Памяти героев. Смоленск: Маджента, 2005. 160 с.
3. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 32. Д. 29. Л. 51.
4. Никонов В.А. Введение в топонимику. 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2011. 184 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Технологии, 2006. 2314 с.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 187 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А–Д) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
8. Фомин И.М. Легенда о Кутузовском садике // Вдохновение. 1995. № 7–8. С. 44–49.

Smirnova D.N.

Smolensk State University,
Russian Federation Army Air Defense Military Academy, Smolensk, Russia

To history of name of one of the squares in Smolensk

The onomastic space of the city carefully preserves all historical events that are important for the people living in this territory. Using the example of the name of one of the memorial parks in the city of Smolensk, the article shows how the historical memory of military events is recorded. The subject of the study was analyzed from a historical and linguistic point of view. The reasons for renaming this square were also considered.

Key words: regional toponymy, linguocultural analysis, urbanonym structure, square, memorial proper name, memorial park, Patriotic War, Great Patriotic War.

Пространство и его «преодоление» в русской языковой картине мира

В статье рассматриваются номинации пространства, связанные с образом родины, в русской языковой картине мира. Разграничиваются статическое и динамическое представления о родной земле. Отмечается пристрастие русского человека к широкому, открытому пространству, которое отражается в оценочной маркированности пространственных номинаций. Условием «преодоления», обустройства огромных пространств России является прокладывание сети дорог. В статье отмечается особая значимость концепта «дорога» в национальной концептосфере, рассматриваются его основные лексические реализации в языке.

Ключевые слова: языковая картина мира, номинации пространства, языковая оценка, концепт «дорога».

Обозначение локусов, пространственных границ является чрезвычайно важным при создании национального образа мира, поскольку, как указывала В.И. Постовалова, в конструировании и упорядочении образа мира категории пространства и времени «задают его пространственно-временной каркас» [7, с. 61]. Представление о родной земле как о месте, где жили многие поколения предков и будут жить потомки, является священным для каждого народа. «Образ родной земли» складывается на основании нескольких факторов,

из которых самыми важными являются природно-климатические особенности местообитания народа, географическое расположение, размер территории государства, история освоения земель, борьбы за объединение и защиту Родины.

С точки зрения своих природных и территориальных характеристик Россия – совершенно особая страна. Это самая большая страна мира с суровым северным климатом, значительная часть русской земли находится в зоне вечной мерзлоты. Природные характеристики, местоположение России стали причиной

определенного «географического детерминизма» в объяснении истории развития нашего государства. Еще в XIX веке П.Я. Чаадаев в своем знаменитом политическом трактате «Апология сумасшедшего» писал о географическом факторе как о факте, который «...властно господствует над нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю, который содержит в себе, так сказать, всю ее философию, который проявляется во все эпохи нашей общественной жизни и определяет их характер...» [8].

Говоря о представлении родины русским человеком, С.Г. Кара-Мурза разграничил два типа восприятия родной земли: «Первый (*статический*) складывался в сознании земледельцев. Земля воспринималась как серия кругов, затухающих к границам неведомого. В центре находится дом (деревня) человека, дальше пояс полей и выгонов, еще дальше лесные угодья общины. За ними – дальние пространства. Другой тип (*динамический*) представляет землю как путь-дорогу. Это сеть маршрутов движения – воинов, купцов, паломников. Образ дальней дороги очень важен для русского сознания. Поэт Клюев даже сказал: “Россия – избяной обоз”» [5].

В упомянутом С.Г. Кара-Мурзой стихотворении Н.А. Клюева 1916 года статический и динамический типы представления родной земли соединяются: «Есть горькая супесь, глухой чернозем, // Смиренная глина и щебень с песком, // Окуняя земля, травяная медынь // И пегая охра, жилища пустынь. // Меж тучных, глухих и скудельных земель // Есть Мать-земля, бытия колыбель. // Ей пестун Судьба, вертоградарь же Бог, // И в сумерках жизни к ней нету дорог. //< ...> // Узнайте же ныне: на кровле конек // Есть знак молчаливый, что путь наш далек. // Изба – колесница, колеса – углы, // Слетят серафимы из облачной мглы, // И Русь избяная – несметный обоз! – // Вспарит на распутья вызывающих гроз...».

Свои территории Русь – Россия расширила во многом благодаря русским землепроходцам, ведомым не только «земными» целями (присоединение владений, поиски рынков сбыта товаров), но и духовными целями

«преображения», обретения «града Китежа», благословенной новой земли. Усилиями в том числе землепроходцев были присоединены северные, восточные территории, Россия получила выходы к Северному Ледовитому и Тихому океанам.

Многие исследователи отмечают открытость, свободолюбие и даже своеволие русского человека, его стремление к воле, простору, неприятие всяческих ограничений, желание увидеть, как у А.Т. Твардовского, «За далью – даль». Д.С. Лихачев писал в «Заметках о русском»: «Для русских природа всегда была свободой, волей, привольем. Прислушайтесь к языку: погулять на воле, выйти на волю. Воля – это отсутствие забот о завтрашнем дне, это беспечность, блаженная погруженность в настоящее. Широкое пространство всегда владело сердцами русских» [6].

В национальном лексиконе положительно маркированы слова *воля, приволье, ширь, высь, даль, перспектива, поднебесье, раздолье*, и наоборот, отрицательную оценку содержат лексемы *теснота, угол, закоулок, застенок, загон, тупик, клетка, нора, темница* и др. Подобное оценочное противопоставление ярко эксплицируется в художественном тексте: «Мать-Россия, мы полсвета // У твоих прошли колес, // Позади оставив где-то // Рек твоих **раздольный** плес <...> Поздний день встает не русский // Над немилой стороной. // Черепичный щебень хрусткий // Мокнет в луже под стеной. // Всюду надписи, отметки, // Стрелки, вывески, значки, // **Кольца** проволочной **сетки**, // **Загородки, дверцы, клетки** – // Все нарочно для **тоски...**» (А. Твардовский «Василий Теркин»).

Следует, однако, указать на определенную амбивалентность слова *простор*. С одной стороны, это открытое пространство, свобода, с другой – *простор* ассоциировался с бесприютностью и беззащитностью человека. Например, в стихотворении Н.А. Клюева: «Есть на свете край обширный, // Где растут сосна да ель, // Неисследный и пустынный, – // Русской скорби колыбель».

Амбивалентное восприятие открытого пространства мы можем найти в русских пословицах. Как известно, самым значительным и полным собранием русских пословиц стал монументальный сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа», вышедший в 1861–1862 годах [1]. Пословицы передают мироощущение простого русского человека, крестьянина. Человек – существо общественное, он живет среди людей, «в миру». С одной стороны, его влекут открытые пространства: «На прозорном (откуда далекий вид) месте стоять хорошо!», «Не только свету, что в окне: на улицу выйдешь, больше увидишь». С другой стороны, «В тесноте люди живут, а на просторе волка гоняют».

Для преодоления «необжитого пространства» человек прокладывает дороги. Концепт *дорога* очень значим в русской концептосфере. В огромной, холодной, малонаселенной стране чрезвычайно важно само понятие *дорога*, толкуемое как «полоса земли, специально оборудованная для передвижения, связывающая населенные пункты». Кроме того, слова *дорога*, *путь* развивают дополнительные, абстрактные значения. Н.М. Девятова отмечает: «Для русского человека дорога – это не только конкретное физическое пространство, но и пространство духовное. Дорога оказывается местом испытаний, большие просторы России требуют времени для их преодоления. С дорогой связываются такие события, как расставание, разлука. Дорога мыслится как испытание, преодоление которого дает человеку определенный духовный опыт. Дорога аккумулирует оба смысла – пространственный и временной – событийный, что отражается как в словарном толковании единицы, так и в ее концептуальном наполнении» [3, с. 150]. Эту мысль иллюстрируют русские пословицы: «Попостись, помолись, да в путь соберись!», «Дома рука и нога спит, в дороге и головушка не дремлет», «Кто в море не бывал, тот досыта Богу не маливался».

О значимости концепта свидетельствует тот факт, что он имеет многочисленные лексические реализации: *дорога*, *путь*, *поприще*, *стежа*, *стежка*, *тропа*, *тропка* и др. О различиях между этими номинациями уже неоднократно писали лингвисты. Обозначим здесь некоторые нюансы, которые можно выявить на основании анализа «Толкового словаря живого

великорусского языка» В.И. Даля [2] и его сборника «Пословицы русского народа». Прежде всего, отметим некоторые различия в коннотативных характеристиках, а также в сочетаемости лексем *дорога* и *путь*. В речи эти слова часто употребляются как дублирующие друг друга синонимы: *Нас ведут одни пути-дороги, собраться в путь-дорогу*. Однако пословица «Где дорога, там и путь» разводит значения слов: *дорога* – «полоса земли, предназначенная для передвижения»; *путь* – «маршрут движения». Особенности употребления лексем обусловлены в том числе различием их происхождения (*дорога* – русское слово с полногласием, *путь* – церковнославянская по происхождению лексема, изначально высокая, торжественная, впоследствии утратившая стилистическую окраску).

Словарь Даля отмечает, что и то и другое слово может употребляться как в прямом, так и в переносном значении: *Дорога пластом, прямая и уделаная. – Отрезать кому дорогу, не давать ходу, бегу. Проложить путь. Мощные пути. – Ходи всегда путем правды*. Однако в значении «жизнь человека» слово *путь* употребляется гораздо активнее, о чем свидетельствует сочетаемость лексем: *жизненный путь* (невозможно **жизненная дорога*). Словообразовательный потенциал *пути* также гораздо выше, чем у слова *дорога* (ср. в словаре Даля *дорожный, дорожка, дорожник, подорожник; путевой, путный, путем* (нареч.), *путник, попутчик, путящий, путность, путина, путеец, путеводитель, перепутье* и др.). Интересно, что слово *путь* может развивать значение «польза, прок, толк, успех, выгода»: *В этом деле пути не видится, не будет. Из этого человека выйдет путь*. Отсюда положительная оценка в наречии *путем*, прилагательных *путный, путевый*: *Путем сделать что, толком, дельно. Поговори ему путем, вразуми его*. Положительная оценка заменяется отрицательной при наличии в производных соответствующих морфем: *беспутный, непутевый*.

Слова *дорога, путь* имеют синонимы *стезя* (высок., торж.), *поприще* (высок.), а также *тропа, стезка*, включающие другие компоненты значения («маленькая, узкая дорога»). Обилие слов, номинирующих «полосу земли,

предназначенную для передвижения», дополняет широкий круг определений, сочетающихся с описываемыми субстантивами в конкретном значении. Например, в словаре В.И. Даля: *дорога почтовая, торговая, проселочная, битая, торная, накатная, гужевая, конная, столбовая, пешая, саженая; путь птичий, гужевой, санный, колесный, сухой, водяной* и др.

Важным свидетельством значимости концепта *дорога* является большое количество художественных текстов, в заглавии которых присутствуют лексемы *дорога* или *путь*: «Выхожу один я на дорогу...» М.Ю. Лермонтова, «Железная дорога» и «В дороге» Н.А. Некрасова, «На железной дороге» А.А. Блока, «Без дороги» В.В. Вересаева, знаменитый кинофильм Г.В. Александрова имеет название «Светлый путь». «Образ дороги» присутствует и в изобразительном искусстве (например, «Владимирка» И.И. Левитана), и в музыкальном искусстве (например, народная песня «Степь да степь кругом...», «Попутная песня» М.И. Глинки и др.). В русской культуре широко известны такие атрибуты дороги, как тройка, колокольчик под дугой, верстовые столбы, поезд и др.

Дорога вызывает в сознании русского человека сложные ассоциации: с одной стороны, передвижение, перемещение, стремление к новому, неизведанному, достижение цели; с другой – тоска, разлука, бесприютность. В конечном счете, вся жизнь человека является дорогой. Эту развернутую метафору воплотил А.С. Пушкин в своем стихотворении «Телега жизни»: «Хоть тяжело подчас в ней бремя, // Телега на ходу легка; // Ямщик лихой, седое время, // Везет, не слезет с облучка. // С утра садимся мы в телегу; // Мы рады голову сломать // И, презирая лень и негу, // Кричим: пошел!... /// < ...> // Катит по-прежнему телега; // Под вечер мы привыкли к ней // И, дремля, едем до ночлега – // А время гонит лошадей».

Бесконечные пространства России предполагают необходимость их «преодоления». Прокладывая пути-дороги, соединяя запад и восток, север и юг, русский человек обустривает жизнь во всех концах страны. Значимость преодоления пространства отражается в национальном языковом сознании, отождествляющем дорогу как время испытаний, обретения нового опыта с

жизненным путем человека. Представление о пространстве родной земли, объединенном дорогами, обустроенном для жизни, концептуализируется в языковой картине мира с помощью лексических и паремиологических единиц.

Список литературы

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. 991 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0> (дата обращения: 07.09.2023).
3. Девятова Н.М. О концепте «дорога» в русском языке: когнитивный потенциал отдельных падежных форм // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы XV Международной научной конференции, посвященной 70-летию кафедры русского языка ВлГУ. Владимир: Транзит-ИКС, 2023. С. 149–154.
4. Кара-Мурза С.Г. Кто такие русские. URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-kara-murza/kto-takie-russkie-6373174> (дата обращения: 07.09.2023).
5. Лихачев Д.С. Заметки о русском (сборник). URL: <https://www.rulit.me/books/zametki-o-russkom-sbornik-read-367641-2.html> (дата обращения: 07.09.2023).
6. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
7. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. URL: http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0020.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

Smirnova L.G.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Space and its «overcoming» in the Russian linguistic picture of the world

The article examines the nominations of space associated with the image of the motherland in the Russian linguistic picture of the world. A distinction is made between static and dynamic ideas of the native land. The article notes Russian people's predilection for wide and open space, which is reflected in the evaluative marking of spatial nominations. The condition for «overcoming», arranging the vast spaces of Russia is the construction of roads network. The article notes the special significance of the concept «road» in the national concept sphere, and examines its main lexical implementations in the language.

Key words: linguistic picture of the world, space nominations, language assessment, concept «road».

Соколова Алиса Владимировна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Варнаева Анна Евгеньевна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 808.5

Русский язык о духовно-нравственных ценностях русского народа

Статья посвящена рассмотрению основополагающих духовно-нравственных ценностей русского народа. Особое внимание обращается на взаимосвязь языка и сознания человека, на их взаимообусловленность. Раскрывается мысль о том, насколько важно сохранять наследие русского народа, в том числе и уникальность языковой культуры, которая складывалась в процессе его истории. Отдельное место в содержании статьи отведено понятию менталитета и его компонентов.

Ключевые слова: язык, языковая культура, менталитет, русский народ, духовно-нравственные ценности, родной язык.

Формирование и становление любого народа всегда сопровождалось рождением и развитием родного языка. На нём люди учились выражать свои мысли, общаться, передавать информацию из уст в уста. Именно в языке народ сохранял свою историю развития. Во многих словах русского языка скрыт глубинный смысл, познание которого дает возможность раскрыть многие тайны и загадки развития нашего народа.

Всем известно, что слово рождено для обозначения какого-либо предмета, явления, действия. Изучая лексику, можно многое понять об уровне культуры, образованности народа, особенностях его духовного мира.

Русский язык имеет глубочайшие корни. Это доказывается тем, что до сих пор в сознании народа сохранено то наследие, которое передали нам наши предки. Здесь имеются в виду, например, знакомые каждому пословицы, поговорки, былины, частушки, заклички, потешки. Или фразеологические обороты, которые при помощи двух-трёх слов помогают выразить то, что сейчас мы обычно объясняем, составляя развернутые высказывания. Не будем

забывать и про художественные тексты народных произведений, основанных на таких ценностях, как уважение к личности, верованиям предков, своему народу, русской истории и культуре, а также любовь, дружба, взаимопонимание, отзывчивость, чуткость, скромность, трудолюбие, свободолюбие, совесть.

Хотелось бы в самом начале обратить внимание на связь сознания человека с родным для него языком. Язык формирует человеческое сознание, и, напротив, сознание определенного уровня ищет свой язык для самовыражения. Вспомним слова Сократа: «Заговори, чтоб я тебя увидел!» То, как человек говорит, какими понятиями он оперирует, что использует в своей речи для выражения мыслей, показывает внутреннюю культуру личности, а она, в свою очередь, неразрывно связана с языковой культурой общества, в котором человек живёт [2].

Сознание и язык образуют единство. Язык участвует в процессе мыслительной деятельности. Сознание не только выявляется, но и формируется с помощью языка. Связь между сознанием и языком не механическая, а органическая. Их нельзя отделить друг от друга, не разрушая того или другого [7].

Родной язык и языковая среда, в которой человек находится с раннего детства, диктуют ему определенные категории и понятия, отражающие что-либо в окружающей действительности, что в дальнейшем закрепляется в сознании личности и даёт ей возможность познавать окружающий мир, понимать и воспринимать его определённым образом. Ведь сознание есть не что иное, как отражение действительности.

Понятия, существующие в нашем языке, отличаются от тех, которые есть, например, в английском, французском, немецком языках. Приведём некоторые примеры для наиболее полного понимания того, о чём идёт речь.

Чтобы лучше осознать особенности собственного национального восприятия мира, обратимся к примеру, для нас инородному, – истории об экзотическом понятии «обонато». Один антрополог предложил детям из африканского племени поиграть в игру. Возле дерева стояла корзина с фруктами, и он, обратившись к детям, сказал: «Кто первым добежит до дерева,

получит все эти сладкие фрукты». Когда он дал отмашку, ребята взялись за руки и побежали вместе, а потом все вместе сидели и ели фрукты. Удивленный антрополог (он был белым американцем) спросил у детей, почему они побежали все вместе, ведь каждый из них мог получить фрукты лично для себя. На это дети ответили ему: «Обонато». «Обонато» на их языке означает «я существую, потому что существуем мы» [3].

Как видим, у американского антрополога другое восприятие действительности: в его языке, а следовательно и в сознании, нет такого понятия «обонато», а значит, нет и представления о существовании каждого человека при условии наличия общности людей, к которой он принадлежит.

Приведём другой пример, близкий для нас. Слово «совесть» встречается в большом количестве русских пословиц: *Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука; Надо и совесть знать; Совесть спать не дает; За совесть да за честь – хоть голову снести*. Слово «совесть» обозначает одно из важнейших понятий, которое закрепляется в нашем сознании ещё с детства. Совесть является философской категорией, которую очень сложно объяснить человеку, не знающему русского языка, так как это слово не имеет эквивалентов в других языках мира.

Вот как объяснил, что такое совесть, великий русский классик Л.Н. Толстой: «Для того чтобы хорошо прожить жизнь, надо понимать, что такое жизнь и что в этой жизни надо и чего не надо делать. В каждом человеке живут два человека: один слепой, телесный, а другой зрячий, духовный. Один – слепой человек – ест, пьет, работает, отдыхает. Другой – зрячий, духовный человек – сам ничего не делает, а только одобряет или не одобряет то, что делает слепой, животный человек. Зрячую, духовную часть человека называют совестью. Эта духовная часть человека, совесть, действует так же, как стрелка компаса. Стрелка двигается с места только тогда, когда тот, кто ее несет, сходит с того пути, который она показывает. То же и с совестью: она молчит, пока человек делает то, что должно. Но стоит человеку сойти с настоящего пути,

совесть показывает человеку, куда и насколько он сбился. Совесть – это закон добра в душе человека» [5].

Русский народ обладает своим индивидуальным видением и восприятием мира. Это наиболее явно отражается в нашем языке, языковой культуре. При этом именно язык определяет этническую специфику человека, его национально обусловленное видение мира, или, как принято говорить, менталитет.

Российский менталитет – это комплексная совокупность уникальных характеристик, которые определяют особенности мышления и поведения нашего народа. В основе менталитета лежат традиции, ценности, установки и привычки, формировавшиеся на протяжении веков. Менталитет русского народа отражает характерные особенности этноса, его великую историю становления, многонациональность, особенности расселения древних славян, характерные черты начального этапа развития и формирования восточных славян. Все эти процессы способствовали формированию уникального отношения русского народа к миру в целом и к его населению, в частности [6].

Менталитет представляет собой сумму слагаемых, без каждого из которых он уже не сможет существовать. Все компоненты менталитета находят обязательное отражение в народном творчестве [1].

Рассмотрим лишь некоторые из этих слагаемых и их фиксацию в языке.

Фундаментом русской языковой картины мира являются следующие понятия: «духовность», «соборность», «милосердие», «гостеприимство» и др. Не зря русский человек, встречая гостей, произносит: *Добро пожаловать, Просим прощенья за наше угощенье, Все, что есть в печи, все на стол мечи.* Русский коллективный дух отражён в поговорках и пословицах: *Один в поле не воин, В тесноте, да не в обиде, В единении – сила, Берись дружно – не будет грузно.*

Душа всего дороже, Душа простор любит, Душа нараспашку, Душа не на месте, В чём душа держится – такие народные речевые высказывания доказывают почитание духовных ценностей прежде материальных.

Немаловажными являются и такие слагаемые нашего менталитета, как доброта, лад, щедрость, дружба, любовь, родина, честь. Отражение этих ценностей мы находим в следующих пословицах: *Друг познается в беде, Старый друг лучше новых двух, Каждое дело любовью освещается, Береги платье снову, а честь смолоду, Бесчестье хуже смерти, Одна у человека родная мать, одна у него и Родина, В своём доме и стены помогают.*

Отдельное место хотелось бы отвести такому понятию, как «лад». Оно отражает коллективные устремления русских людей жить в ладу с людьми и собственной совестью. Лад – гармония и порядок во взаимоотношениях между людьми, мир, согласие, любовь, дружба, отсутствие вражды, порядок в доме. Сердечную теплоту этого понятия передают, например, такие русские пословицы и поговорки: *Сядем рядом да поговорим ладком, Где лад, там и клад, С кем мир да лад, так тот мил и брат.* Ладить – значит быть в согласии, единомыслии, единодушии: *ладить обед, чай, ладить свадьбу, ладить дело, ладить в семье, ладить с миром.* Ладить – «организовывать должным, наилучшим образом». Лад – основополагающая ценность всего русского народа [4].

Нельзя упустить и такую актуальную на сегодняшний день ценность русских людей, как «мужество». Стоит заметить, что эта категория не просто сформирована в сознании народа, она зафиксирована в генной структуре русских людей как «ген храбрости». Это необходимо учитывать при обсуждении такого понятия, как менталитет.

Слово «мужество» родственно словам «муж», «мужчина». Русские мужи, осознав необходимость защищать справедливость, проявляли высокую стойкость, мужество: *Русский человек – ста басурманам конец, Не родом богатырь славен, а подвигом, Победит тот, кто не дрогнет, Хоть ростом маловат, да мужеством богат, Бой не опасен, если ты мужеством красен.*

Кроме того, и слово «богатырь» прочно вошло в русский язык. *Богатырское здоровье, богатырская сила* – говорим мы. Слову «богатырь» соответствовало выражение «храбрый удалец». Это слово прошло через века,

но сохранило историческую память в себе. Его любили и русичи, наши далекие предки, его любим и мы, живущие в XXI веке. Иностранцу, как правило, и невдомек, что русские люди защищают не только государственную власть, но и свою землю, землю русскую. И ради этой самой земли готовы пожертвовать даже жизнью. Стремление к совершенной правде и справедливости – источник русского героизма. С глубокой любовью русский человек всегда относился к ближнему, всегда готов был оказать любую помощь народу, попавшему в беду: *Свистнул, гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком, Славна богатырями земля русская* [4].

Все слагаемые народного менталитета взаимозависимы и взаимообусловлены. Если убрать любое из них, утратится уникальность и самобытность русского этноса.

Всё, что было перечислено выше, является не чем иным, как духовно-нравственными ценностями русского народа. Именно эти ценности заложены в каждом из нас в подсознании, ведь, рождаясь, ребёнок уже обладает способностью овладеть родным языком, а значит, мы можем предположить, что язык, языковая культура среды, в которой находится малыш с момента рождения, помогают вывести из подсознания в сознание те ориентиры, которые были заложены народом в словах, пословицах и поговорках, воспринимаемых ребёнком.

Язык сохраняет в себе, вбирает в себя всю духовную жизнь народа, всё её многообразие смыслов и форм. Язык является носителем «культурных генов», что отличает наш язык от какого-либо другого языка, отличает сознание и мировоззрение русского человека от мировоззрения носителей испанского, китайского, японского и всех других языков. Язык отражает символы духовной жизни народа, её становление и развитие.

В заключение хотелось бы сделать акцент на актуальности выбранной нами темы на сегодняшний день. Считаю важным обратить внимание на то, что в современном мире у многих представителей молодого поколения отсутствуют понятия о нравственном облике русской девушки – девицы-красавицы, русского

молодого человека – доброго молодца, богатыря русского. Они заменяются на такие понятия, как «барби», «принцесса», «принц», не говоря уже о более грубых. Нельзя забывать, что если у человека отсутствуют истинные представления о красоте, мужестве, чести, если он не знает, что это такое, не понимает их сущности, то и восприятие мира будет иным. В системе ценностей таких людей будет отсутствовать фундамент, который строится на основополагающих ценностях: храбрости, доброте, скромности, щедрости, совести... Истинная нравственность будет отсутствовать, чего никак нельзя допустить. Разрушение понятийного аппарата русского языка приведет к разрушению и системы слагаемых менталитета, без чего не мыслим русский народ.

Список литературы

1. В чем ценность русского языка // Информационный портал sovetskaya-adygeya.ru. URL: <https://sovetskaya-adygeya.ru/2017/06/06/v-chjom-tsennost-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 07.10.2023).
2. Иванова И.С. Русский язык как ценность отечественной культуры и фактор духовно-нравственного воспитания // Издательский дом «Панорама». Наука и практика. Ученый совет. 2018. № 3. URL: <https://panor.ru/articles/russkiy-yazyk-kak-tsennost-otechestvennoy-kultury-i-faktor-dukhovno-nravstvennogo-vospitaniya/11276.html> (дата обращения: 07.10.2023).
3. Образовательный портал LiveIntenet.ru. URL: <http://www.li.ru/interface/pda/?jid=4339093&pid=261924623&redirected=1&page=0&backurl=/users/wselennaj/post261924623/> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Петрущенко Д.Д. Отражение русских национальных особенностей в лексике языка // Международный школьный научный вестник. 2016. № 1. URL: <https://school-science.ru/4/10/22> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Толстой Л.Н. Путь жизни // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 45. 1910. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/330.php> (дата обращения: 07.10.2023).
6. Что такое российский менталитет // Электронный образовательный портал Городец870.рф. URL: <https://xn--870-iddfg5dar7d.xn--p1ai/faq/cto-takoe-rossiiskii-mentalitet> (дата обращения: 06.10.2023).
7. Язык и мышление. Психоллингвистика и нейролингвистика // Электронный образовательный портал studopedia.ru. URL: https://studopedia.ru/10_211204_yazik-i-mishlenie-psiholingvistika-i-neyrolingvistika.html (дата обращения: 08.10.2023).

Sokolova A.V.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Russian Russian language about the spiritual and moral values of the Russian people

The article is devoted to the consideration of the fundamental spiritual and moral values of the Russian people. In the article, special attention is paid to the relationship between language and human consciousness, their interdependence. The article reveals the idea of how important it is to preserve the heritage of the Russian people, including the uniqueness of the language culture that was formed in the process of its development. In addition, a special place in the content of the article is given to such a concept as mentality and its components.

Key words: language, language culture, mentality, Russian people, spiritual and moral values, native language.

Фуман Ондуга
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Бубнова Нина Викторовна
Смоленский государственный университет,
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 327.8

Русский язык и русская культура в Республике Камерун

В статье систематизирован материал о функционировании русского языка и сохранении русской культуры российскими соотечественниками в Республике Камерун. Охарактеризована деятельность организаций и образовательных учреждений по популяризации русского языка и пропаганде русской культуры в Камеруне: Ассоциации российских соотечественников, Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку, школы обучения русскому языку «Галактика».

Ключевые слова: русский язык, русская культура, Республика Камерун, Ассоциация российских соотечественников в Камеруне, Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Дуале, школа обучения русскому языку «Галактика».

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Камерун имеют более чем полувековую историю (были установлены 20 февраля 1964 года) и в настоящее время развиваются в различных сферах сотрудничества: торгово-экономической, гуманитарной, правовой, образовательной и других. В настоящей работе мы остановимся на характеристике культурной сферы сотрудничества России и Камеруна, в частности, на изучении камерунцами и детьми-билингвами русского языка и приобщении их к традициям русской культуры.

Активную работу по популяризации русского языка и русской культуры в Камеруне проводит Ассоциация российских соотечественников, существующая уже более 30 лет. Большинство российских соотечественников Камеруна проживает в городе Дуала, поскольку это международный порт и город, имеющий высокий уровень экономического развития. Русская диаспора в Дуале небольшая, она насчитывает около ста человек, в большинстве своем это русские жены камерунских граждан, ориентированные на хорошее воспитание и обучение детей-билингвов. Кроме того, в состав русской диаспоры в Камеруне входят бизнесмены, постоянно проживающие на территории Республики и успешно развивающие в ней свой бизнес.

Основная деятельность Ассоциации сосредоточена на взаимоподдержке участников и воспитании детей смешанных семей в духе русской культуры и русских традиций. Ассоциация активно участвует в конференциях и конгрессах российских соотечественников, проживающих за рубежом, у которых есть возможность общаться с соотечественниками других, более крупных ассоциаций, перенимая от них опыт ведения эффективной работы по популяризации русского языка. Так, в 2011 году в Республике Камерун открылась воскресная Школа Русского языка, появился «Русский дом», где дети и взрослые могут слушать только русскую речь и говорить по-русски, знакомиться с русскими традициями и приобщаться к русской культуре. К числу основных задач Ассоциации российских соотечественников в Камеруне относятся обеспечение защиты прав соотечественников, сохранение русского

этнокультурного пространства и связи с Россией, консолидация соотечественников. Ассоциация организует ежемесячные встречи, на которых обсуждаются разные вопросы, такие как: проблемы трудоустройства, занятия по обучению русскому языку младших соотечественников, организация и проведение детских праздников и праздничных встреч для взрослых соотечественников и другие. Так, например, всегда отмечаются Новый год и День Победы с акцией «Бессмертный полк» [1].

С 1 сентября 2016 года в городе Дуала действует русская школа «Галактика». Данное учебное заведение, открытое при содействии Посольства Российской Федерации, рассчитано на 500 обучающихся. Выпускники школы «Галактика» сдают в Камеруне экзамены по русскому языку и литературе, что в перспективе при поступлении в российские вузы может освободить их от обучения на подготовительном факультете (курсе). Также в сентябре 2016 года в столице Камеруна, городе Яунде, была открыта «Русская культурно-просветительская школа выходного дня». Кроме того, с 2016 года в Камерунском институте международных отношений ведется преподавание русского языка как иностранного.

25 апреля 2023 года в городе Дуала Республики Камерун состоялось торжественное открытие Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку под эгидой Российского университета дружбы народов при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации.

Отметим, что за рубежом при помощи Минпросвещения России открыты уже 14 Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку. Они функционируют в Абхазии, Греции, Египте, Киргизии, Узбекистане, Финляндии, Сирии, Сербии, Боснии и Герцеговине, Чехии, Монголии, Индонезии, Вьетнаме и Камеруне. Открытие 14 центров состоялось в рамках грантовой поддержки Минпросвещения России при реализации ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации».

Обучающая программа Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Камеруне сформирована таким образом, чтобы обучающиеся достигли достаточного уровня владения русским языком и могли продолжить обучение в российских учебных заведениях. Всем педагогам и учащимся Центра предоставляются учебно-методические пособия по русскому языку и доступ к электронному абонементу библиотек стран СНГ и Российской государственной библиотеки. Кроме того, Центру переданы коллекции книг на русском языке, наглядные пособия и техническое оборудование для оснащения классов.

В настоящий момент Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку является одной из главных площадок проведения образовательных и культурно-просветительских мероприятий, посвященных русскому языку и русской культуре в Республике Камерун. Так, например, граждане Камеруна могут посмотреть предоставленные фондом «Русский мир» российские и советские фильмы на французском языке (большинство камерунцев являются франкофонами). Посещая мероприятия Центра, жители Камеруна могут ближе познакомиться с культурой и традициями России. У всех желающих изучать русский язык есть возможность получить качественное образование на бесплатных курсах.

В целом задачи Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в городе Дуала заключаются не только в расширении возможностей культурного взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Камерун, но и в развитии, поддержке и продвижении дружеских отношений стран [4].

В рамках работы Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в городе Дуала были апробированы курсы русского языка, на которых обучалось более ста человек. В течение двух недель очных занятий слушателям курсов была предложена программа элементарного уровня владения русским языком как иностранным, а затем тестирование, соответствующее данному уровню. Студентам, которые ранее уже учили

русский язык, была предложена продвинутая программа подготовки и тестирование на базовый уровень владения русским языком как иностранным. Занятия проходили в интенсивном режиме с использованием современных этноориентированных коммуникативных методик, рассчитанных на обучение иностранцев вне языковой среды [5].

Заместитель директора по информационному продвижению Института русского языка Российского университета дружбы народов Ю. Березина подчеркнула важность открытия Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Камеруне в свете возрастающего обоюдного интереса к сотрудничеству стран Африки и России, отметив, что подобные инициативы являются очень важными для продвижения русского языка и русской культуры на африканском континенте и в мире в целом [2].

Характеризуя отношение камерунцев к России, глава Русского бизнес-центра Камеруна и член Координационного совета российских соотечественников в Республике Камерун О. Гоголина отметила: «В Камеруне, да и вообще в Центральной Африке, русских очень любят. Это, в принципе, было всегда, но особенно симпатии усилились после печальных событий в Ливии. Россия воспринимается в Камеруне как защитница мира» [3].

Факт восприятия России как «защитницы мира» обусловил то, что камерунцы регулярно приезжают на обучение в российские военные вузы. Так, в частности, военные специалисты из Камеруна проходят обучение в Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации в г. Смоленске, где они не только изучают русский язык и специальные дисциплины на русском языке, но и знакомятся с русскими традициями, стараясь понять особенности «загадочной русской души». Подобное двустороннее взаимодействие способствует не только гармонизации отношений между странами, но и сохранению истинных ценностей, объединяющих, а не разобщающих народы.

Список литературы

1. Ассоциация российских соотечественников в Камеруне. URL: <https://www.rks-afrika-blijnyvostok.com> (дата обращения: 10.10.2023).
2. В Камеруне открылся Центр открытого образования на русском языке. URL: <https://ria.ru/kamerun> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Глава Русского бизнес-клуба в Камеруне: «Россия воспринимается как защитница мира». URL: <https://pravfond.ru> (дата обращения: 15.09.2023).
4. Жители Камеруна заговорят на русском языке. URL: <https://edu.ru/news> (дата обращения: 10.10.2023).
5. Курсы русского языка открылись в Камеруне. URL: <https://ruskiymir.ru/news> (дата обращения: 11.10.2023).

Fuman O.

Russian Federation Army Air Defense Military Academy, Smolensk, Russia

Russian language and Russian culture in the Republic of Cameroon

The article systematizes material on the functioning of the Russian language and the preservation of Russian culture by Russian compatriots in the Republic of Cameroon. The activities of organizations and educational institutions to popularize the Russian language and promote Russian culture in Cameroon are characterized: the Association of Russian Compatriots, the Center for Open Education in Russian and Russian Language Teaching, and the School of Russian language teaching named «Galaxy».

Key words: Russian language, Russian culture, Republic of Cameroon, Associations of Russian compatriots in Cameroon, Center for open education in Russian and Russian language training in Douala, the School of Russian language teaching named «Galaxy».

Шванченко Екатерина Ивановна

Военная академия Войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 81'272

Язык как один из главных компонентов взаимодействия людей

В статье описывается состояние современной речевой культуры в учебно-военной молодежной среде и социальной сфере в целом, а также предлагаются виды работ по повышению уровня общей культуры

военнослужащих и статуса русского языка как основы национального самосознания и патриотизма будущих защитников Российского государства.

Ключевые слова: слово, мысль, личность, культура поведения, речевая культура, патриотизм, профессионализм, духовные ценности, государственная политика.

Содержание образования в военных вузах в настоящее время обогащается новыми идеями, новым опытом практической деятельности войск, например, выполнением боевых задач в локальных войнах и конфликтах. Оно ориентировано на формирование у выпускников профессионализма, духовных ценностей, гражданского мышления, чувства ответственности за судьбу страны, а также необходимых для современной жизни качеств личности и, прежде всего, системы общезначимых ценностей: гуманистических, социокультурных, социальных, экологических и др.

Целевой компонент реализации гуманитарной составляющей в военных вузах включает в себя: всестороннее и гармоничное развитие личности, формирование отдельных качеств или их элементов в ходе подготовки офицера.

В рамках аксиологического подхода необходимо понимать, что подготовка офицеров не может быть сведена ни к «чистому» обучению, ни к «чистому» воспитанию, ни – что самое главное – к сумме того и другого, она предполагает совершенно особый интегративный механизм всего учебно-воспитательного процесса.

Усиление мировоззренческого компонента в подготовке курсантов и слушателей связано также с учетом факта того, что, по мнению многих исследователей, в настоящее время возрастает роль и значение информационных войн, среди которых на первое место выходят консциентальные. В указанных типах войн объектом поражения выступает общественное и индивидуальное сознание, его формы и структуры. В первую очередь поражающие средства направляются на патриотические чувства граждан какой-либо страны. Формирование у населения той или иной страны отрицательного отношения к политике государства, действиям

и устремлениям руководителя, правительства, подтасовка, искажение фактов истории страны, принижение достоинства ее народа, его значения в мировой истории – вот направления, по которым действуют идеологи и адепты подобных войн. Поэтому важной и актуальной задачей в воспитании молодого поколения является формирование методологии защиты сознания молодых людей от поражающих факторов этих войн.

Начало XXI века ознаменовалось наличием локальных конфликтов. 20-е годы не принесли людям успокоение, наоборот, пожар войны разгорается все сильнее. Противостояние народов, государств, политических систем все больше обостряется, а язык, в свою очередь, как зеркало, отражает то, что происходит в социальной среде.

В учебно-военной, как и во многих других общественных сферах, стало заметно снижение уровня культуры языка. Невысокий или низкий уровень владения языковыми нормами наблюдается не только в учебной сфере. Ошибки (акцентологические, орфоэпические, грамматические) появляются и в речи выступающих на телевидении, в речи артистов театра, кино, политиков, спортсменов, эстрадных исполнителей, то есть публичных людей, речь которых должна быть для слушателей и зрителей примером, образцом. Более того, с каждым годом становится все шире область распространения мата: он уже звучит со сцены, с трибун, им пестрят страницы газет, журналов, книг... Многие матом ругаются, а некоторые просто так «разговаривают» или «украшают» свою речь матерными словами, делают ее «брутальной».

Если раньше татуировки на теле и сниженная лексика (тюремный жаргон) были свойственны заключенным или тем, кто побывал в местах не столь отдаленных, то в наши дни «татушки», а тем более обширные татуировки на теле, конечностях или даже на лице – это «живопись», которой увлекаются современные люди, считающие себя состоятельными, передовыми, сильными. Татуировка и мат воспринимаются теперь молодежью как демонстрация «крутости», силы и смелости.

В Древней Руси матерные слова были средством общения с языческими божествами. Мат тоже был под запретом, но табуирован он был не за понятия, имеющие отношения к сексуальной сфере, а именно как магический язык. Матерная брань была и остается выражением агрессии, угрозы, она несла и несет в себе отрицательную, черную энергию. Это проклятие, которое человек насылает на того, кого «кроет», оно имеет целью поразить неприятеля в самое «сердце» его жизненной силы: проклинается животворящее мужское начало и все, что с ним связано, проклинается материнство. Это жертва Сатане, причем имеющая двусторонний эффект: в жертву приносится и ругаемый, и ругающий, то есть воздействию отрицательной силы подвергаются оба. Даже в языческие времена строго запрещалось материться в собственном доме в процессе приготовления еды и ее употребления. Матерщина рассматривалась как черта бесовского поведения. В дом, где люди ругаются, проникают бесы, а ангелы его покидают. Матерящийся человек отдает себя в руки дьявола, теряет свой иммунитет. Вот почему христианские правители Руси вели с матом жесточайшую борьбу.

Любая брань (в переводе – «битва») – уличная драка или столкновение государств – всегда начинается со словесной брани: взаимных оскорблений и проклятий. В животном мире приблизительно та же картина: самцы обезьян, например, до нападения друг на друга, визжат, скалят зубы (смеются). Примерно то же делают и люди, только вместо физического обнажения они произносят матерные слова.

В Военной академии, как и в средних учебных заведениях, гражданских вузах, обучающиеся часто используют мат в качестве междометий, речевых связок. Черная брань постепенно превращается в привычную манеру общения, губящую душу и разлагающую морально-нравственную основу человека. «Народный язык шариковых», язык подворотен и привокзальных площадей заполонил все и вся: интеллигенция сначала в юмористических целях, а затем во время обсуждения деловых проблем, при критике официоза, тоже стала материться.

Прежде черная брань была «низовой культурой». Еще во второй половине прошлого века люди, употребляющие в своей речи матерные слова, считались плохо воспитанными, не имеющими серьезного образования, неинтеллигентными. Матерящиеся женщины или женщины, в присутствии которых матерились мужчины, имели низкую оценку. В наши дни матерную речь можно услышать не только на территории воинских подразделений, но и в средних, высших учебных заведениях, в городском транспорте, в магазинах, на рынках... Когда слышишь такую речь, кажется, что человек не говорит, «плюется словами». В чем же причина такой коммуникативной деградации?

Выдающийся поэт, дипломат и государственный деятель России XIX века Федор Иванович Тютчев, характеризуя свое время в стихотворении «Наш век», писал: «Не плоть, а дух растлился в наши дни, / И человек отчаянно тоскует...».

Сколько прекрасных, возвышающих национальный дух произведений литературы, песенного жанра было создано советскими писателями, драматургами, поэтами во время Великой Отечественной войны, в годы возрождения нашей страны из пепла! Стихи Михаила Васильевича Исаковского, Александра Трифоновича Твардовского, Константина Михайловича Симонова, а затем Евгения Александровича Евтушенко знала вся страна. Песни на стихи этих выдающихся поэтов в нашей стране люди пели и поют сейчас. Произведения настоящих мастеров художественного слова давали людям силу, помогали жить и в то же время пропагандировали мощь, красоту, удивительные возможности русского языка.

Советский Союз распался. Началось разделение населения на «сильных мира сего» и тех, которые не смогли завладеть природными богатствами. Тот, кто сумел достичь финансового благополучия, озаботился тем, чтобы приобрести отличительные черты элиты. Если в XIX веке все принадлежавшие к правящему классу (дворянству) должны были владеть французским языком, то в XXI веке отличительной чертой привилегированного населения стал английский язык. Дети нефтяных, финансовых, промышленных и прочих

магнатов отправились изучать английский язык в высокооплачиваемые зарубежные школы и университеты. Постепенно и другая часть населения России осознала необходимость знания языка техники, современной эстрады, одного из шести мировых языков. А что же русский язык, ведь он тоже входил в число мировых языков? Он постепенно стал сдавать позиции. Значительно уменьшилось число людей, читающих классическую русскую литературу, как в школах, так и в вузах. Даже на филологическом факультете можно сдавать экзамены по литературе, прочитав программные произведения в сокращенном виде. В текущем 2023 году Министерством просвещения Российской Федерации было принято решение изъять из программы ЕГЭ вопросы, касающиеся творчества А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя. На телевидении продолжается демонстрация низкопробных американских фильмов, собственная кинодраматургия (за редким исключением) низкого качества. Песни, которые распевают современные эстрадные исполнители, именуемые «звездами», фактически не содержат текста, а лишь какие-то сигнальные слова для механических движений поющих. Слова в подобных «шлягерах» не запоминаются, не воспитывают душу, не становятся речевыми образцами.

Во Франции в конце прошлого века прошла кампания по ликвидации вывесок, названий магазинов на английском языке. У нас, в России, наоборот, появились названия магазинов, кафе, станций техобслуживания на английском языке. В последние годы, правда, наметилось «обрусение» в сфере общественного питания: появились, например, пекарни, пельменные, названные в русской традиции, на русском языке: «Горячие блинчики», «Ивушка», «У камелька», «У самовара», «Чайная» и др.

В речи современной молодежи часто встречаются англицизмы и «выкидыши» из английского языка. Даже при выражении эмоций молодые люди не употребляют междометия, которые ранее были свойственны русской речи (Ай! / Ой!), теперь восторг по поводу чего-либо, удивление выражаются ими английскими Ah! / Oh!

Конечно, знание иностранных языков, владение ими необходимо современному человеку, особенно специалисту в области лингвистики, техники, искусства, однако хорошо бы помнить слова великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова: «В разговоре с немцами я немец, в разговоре с французами я француз, в разговоре с русскими я русак».

О русском языке как о языке народа писалось много. Это один из совершеннейших языков мира, развивавшийся в течение более тысячелетия, давший в XIX–XX веках лучшую в мире литературу. Иван Сергеевич Тургенев говорил о русском языке: «...нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [3, с. 181].

В русской семье, школе, в российском вузе, в том числе и в военном, должен царить культ родного языка. Четкая, чистая (без нецензурных слов), грамматически правильная, логичная, выразительная речь преподавателей должна служить образцом для будущих специалистов, потому что «слово вместе с мыслью и творчеством, – как заметил лингвист, профессор Л.А. Новиков, – это самое ценное и важное, что есть у человека».

Сейчас как никогда необходимо нравственное оздоровление общества. В этой связи вспоминаются слова Льва Николаевича Толстого: «Нравственность человека видна по его отношению к слову». Беречь родной язык, заботиться о его чистоте, не подменять русские слова иностранными «выкидышами», не сквернословить – это святая обязанность российского гражданина, патриота, каждого, кто на нем говорит, это наш священный долг перед памятью тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Чтобы наш воспитанник стал патриотом своей страны, ему надо с юности, а лучше с раннего детства, как пишет философ Иван Александрович Ильин, прививать «творческий национализм». Человек-личность, где бы он ни находился по воле судьбы, не забывает своих корней: страны, в которой он родился и вырос, ее истории, ее культуры, родного языка. Цветы без корней, поставленные даже в самую красивую, дорогую вазу, загнивают. Необходимо бороться с национальным обезличиванием наших детей. В семье, в школе, вузе

необходимо организовывать процесс общения так, чтобы наши воспитанники думали по-русски, чтобы они «почувствовали в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей» [1, с. 609].

Список литературы

1. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Минск: Издательство Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2012. 927 с.
2. Лихачев Д.С. Письма о добром. Москва: Издательство АСТ, 2017. 448 с.
3. Тургенев И.С. Русский язык / Живое слово. Литературно-художественный сборник. М.: Детская литература, 1969. 750 с.

Shvanchenko E.I.

The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy,
Smolensk, Russia

Language as one of important means of human communication

The article describes the state of modern speech culture in the military educational youth environment and the social sphere in general, and also suggests types of work to improve the level of general culture of military personnel and the status of the Russian language as the basis of national identity and patriotism of future defenders of the Russian state.

Key words: word, thought, personality, culture of behavior, speech culture, patriotism, professionalism, spiritual values, state policy.

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бабаходжаева Малика Хашимовна

Ташкентский государственный транспортный университет
г. Ташкент, Узбекистан

УДК 39

Академия Мамуна – центр науки, культуры и духовности в XI веке и ее возрождение в XXI веке

История свидетельствует о том, что Хорезмская академия Мамуна была создана в XI веке. Она сыграла особую роль в развитии науки не только среднеазиатского региона, но и всего мира. Академия Мамуна просуществовала с 1004 по 1017 год, оставив заметный след в научной и культурной жизни Хорезма. В ноябре 2005 года состоялось празднование 1000-летия Хорезмской академии Мамуна и ее возрождение.

Ключевые слова: Хорезм, Академия Мамуна, труды ученых, гуманитарная направленность, естественные, точные науки.

Хорезмская Академия Мамуна была создана в XI веке. Немалую лепту в развитие науки среднеазиатского региона внесли ученые знаменитой в Хорезме Академии Мамуна. Материальные и духовные ценности являются достоянием всего человечества, поэтому очень важно изучение и сохранение древних источников, трудов среднеазиатских ученых, всемирно известных ученых, таких как Абу Райхон Беруни, Абу Сахл Масихий, Ал-Хорезми, Замахшари, Кубро, Ибн Сино и др. Академия Мамуна сыграла особую роль в развитии науки не только среднеазиатского региона, но и всего мира. Она просуществовала с 1004 по 1017 год, оставив заметный след в научной и культурной жизни Хорезма. В ноябре 2004 года праздновали 1000-летие Хорезмской академии Мамуна. Это дало толчок к мировым исследованиям деятельности этой знаменитой средневековой академии.

Известно, что возле Афин Платон в 387 году до н. э. основал свою Академию, философскую школу, имевшую особый статус, где учебные занятия

проходили в виде диспутов. Платоновская Академия просуществовала до 579 года. Затем, в XV–XV веках в ряде стран Европы, в том числе в Италии, академиями стали называть научные сообщества, имевшие гуманитарную направленность. Позже, в XVII веке стали создаваться академии и по направлениям естествознания.

В Багдаде Аль-Мамуном II (786–833), очень просвещенным для того времени багдадским халифом, была основана Академия «Байтул-хикма» («Дом мудрости»). Он пригласил туда многих знаменитых ученых. Многие из них были выходцами из Среднеазиатского региона: аль-Хорезми, Фергани, Хабаш Хосиб, из Арабского халифата – аль-Хорезми и аль-Кинди. Мамун построил при «Доме мудрости» библиотеку, здесь были труды ученых всего мира на разных языках. Книги представляли собой сочинения древнегреческих, персидских, индийских ученых. Они хранились в Академии аль-Мамуна II, над переводами их на арабский язык трудились многие ученые. Однако тот факт, что целая плеяда выдающихся ученых, пользуясь книжными богатствами этой библиотеки, создавала гениальные трактаты, до сих пор удивляет современных ученых. Можно не сомневаться в том, что в Академии, наряду с трудами среднеазиатских ученых, хранились также сочинения ученых всего просвещенного мира, переведенные на арабский язык. В ней находилось богатейшее собрание трудов ученых Востока и Запада. Например «Канон врачебной науки» Ибн Сино в XVI веке был издан более двадцати раз. Были достоверные списки этой книги, как и других произведений среднеазиатских авторов, подлежащих переводу, которые искали в мусульманской Испании, библиотеках Кордовы. Как известно, Аль Бируни никогда не бывал дальше Рея на западе. Он знал труды всех известных ученых на западе мусульманского мира, в восточной части пользовался их трудами в библиотеках Кята, Ургенча, Рея, Джурджании и Газны.

Известно, что расцвет эпохи Возрождения в Европе приходился на XVI век, Азия его переживала уже в IX–X веках. Интенсивное развитие

различных наук происходило в стенах Хорезмской академии Мамуна II-го в городе Гурганч (сейчас город Ургенч).

Данное заведение не имело себе равных. Здесь творили известные в мире ученые эпохи Мамунидов. В Академии успешно трудились Абу Райхон Беруни, который возглавлял Академию, известный всему миру Абу Али ибн Сино, Абу Сахл аль Масихий аль Журджаний, Абу Наср ибн Ирак, Абу Саид ибн Мухаммад ибн Мискавайх, Абул Хайр Хаммор, Абу Мансур ас-Саолиби, Ахмад Мухаммад ас-Сахрий, Зайниддин Журжони, Абул Хасан Мамун, Абу Мухаммад Хоразми, Абу-л-Фараж ибн Хинду и другие. Академию содержало государство. В ней проводились исследования по астрономии, химии, геодезии, минералогии, медицине, фармакологии. Сочинения арабских, индийских и греческих ученых, а также научные открытия Аль-Хорезми и Аль-Фергани были глубоко исследованы. Именно там, в Академии, была высказана идея полета человека в космос. Имеются факты «полета» астронома Абу Наср Исмаил ибн Хаммода Фараби аль Жавхари, который сделал крылья и полетел. Это зафиксировано в рукописи, которая сегодня хранится в Санкт-Петербурге.

Полвека спустя результаты деятельности Академии продолжали развивать гуманитарные и естественные и точные науки во всем мире. Математику Абу Наср ибн Ирак аль Жади присвоили почетное звание «Второго Птолемея» за научные произведения по астрономии, а философа Абдулхайра ибн Хаммор за научные труды по медицине удостоили звания «Второй Гиппократ», а наставником самого Ибн Сино был ученый-медик Абу Сахл аль-Масихий.

Всемирно ныне известный Абу Рейхан Беруни был поистине обладателем энциклопедических знаний во многих областях наук: геодезии и математике, этнографии и истории, лингвистике и фармакологии, минералогии и астрономии. Его «Фармацевтическая книга в медицине» была первой во всей Азии. Примерно за 450 лет до открытия Америки он знал о существовании американского континента. Ученый много путешествовал, в книге «Памятники древних народов» он представил бесценные сведения о летоисчислении, календарях, праздниках, обычаях таких древних народов, как греки, иранцы,

хорезмийцы. Беруни также считал, что астрономы Хорезма лучше знали порядок расположения звезд, чем арабы. Известный востоковед, русский ученый В.В. Бартольд писал: «...оставленная в начале X в. в Багдаде обширная историческая компиляция Табари, главный источник наших сведений по истории первых веков ислама, в том же X в. проникла на крайний запад и на крайний восток мусульманского мира» [4].

В Академии Мамуна на протяжении ряда лет работал энциклопедист Ибн Сино, автор «Канона врачебной науки», его уже при жизни называли «Отцом медицины», однако он занимался и математикой, и астрономией, и поэтическим творчеством. Научными трудами по истории, философии, литературе, логике, арабскому языку прославился Абу Мансур ас-Саолибий, который написал более 50 трудов. Он упоминает выдающихся ученых своего времени: Абу Бакр Мухаммада ибн аль-Аббаса аль-Харезми, Абул Хасана Мамуан ибн Мухаммада, Ахмад ибн Шабиб ат-Шабибий, Абул Хасан Мамун ибн Мухаммада, а также многих современников, поэтов и государственных деятелей Азии и Хорезма. Астрономическая школа Улугбека была также детищем Хорезмской академии Мамуна. Именно труды астронома Абу Насра ибн Ирака, Беруни и Чагмони были учебниками, по которым учились в Академии. «Наука во благо людей» – девиз Академии. Здесь были созданы фундаментальные труды по истории религии, физиологии, химии, алгебре, геометрии, географии, стихосложению, астрономии. Например, «Теорема о качествах равнобедренного треугольника была доказана Абу Хайр Хаммором. Им была установлена связь сравнительной массы субстанции с её химическим составом, о чем говорится в его статье о «Сравнительной массе». В Хорезме в 1005 году Ибн Сино провел химические эксперименты по преобразованию субстанций. Результаты изложены были в «Трактате о Философском камне». Кроме математики, Абу Хайр Хаммор описал свои исследования человеческой анатомии, писал об эпилепсии, а также о здоровье и питании пожилых.

Энциклопедист Абу Райхон Беруни первым представил на рисунке Землю в форме шара, это был первый глобус. Ибн Сино и Абу Райхон Беруни изучали философию Аристотеля, они предполагали существование других миров.

Очень интересен труд Беруни «Индия». К сожалению, некоторые его работы не сохранились до наших дней, но о их упоминали многие ученые.

В Академии Мамуна исследователями-лингвистами были разработаны грамматика арабского языка и словарь.

Выдающийся ученый Абу Сахл ал-Масих был известен как врач, однако он интересовался также астрономией, математикой и философией. Он был учителем и близким другом Ибн Сины в области медицины. Им был написан энциклопедический труд «Сто книг по медицинскому искусству». Это произведение использовал в своей книге «Канон врачебной науки» Ибн Сина. Масих помимо медицины увлекался и поэзией. В 1010 году Масих вместе с Ибн Синой тайно отправляется в Хорасан, чтобы не ехать ко дворцу султана Махмуда Газнави, но умирает в пути.

Развитию точных наук того времени способствовали исследования Абу Наср ибн Ирака, бывшего также учителем Абу Райхона Беруни. Его влияние на ученика было огромным. Их пожизненное сотрудничество сказалось на развитии и точных наук, например, Ибн Ирак первым доказал теорему синусов как для плоских, так и для сферических треугольников. Теорема синусов стала важным открытием, по существу заменив в средневековой математике теорему грека Менелая о «шести величинах». Абу Райхона Беруни в своем сочинении «Индия» открыл эту загадочную страну во всем многообразии ее этнокультурного и языкового богатства. В работе «Геодезия» методом триангуляции он определяет расстояния между населенными пунктами, а в сочинении «Минералогия» – удельные веса минералов, драгоценностей и металлов.

В 942 году в Багдаде родился Ибн ал-Хаммара, которого позже назовут Гиппократом своего времени. Приехав в Хорезм, ко двору хорезмшаха Мамуна,

он начинает трудиться в Академии Мамуна. Ал-Хаммар прославился как искусный переводчик Аристотеля.

Одним из высокообразованных представителей своего времени был визирь хорезмшаха ас-Сахли, который слыл покровителем ученых и поэтов, многие из них посвящали ему свои труды.

Абу Махмуд Хамид ал-Худжанди, уроженец Ходжента, работал в Рее. Ал-Беруни считал Абу Махмуда исключительным явлением своей эпохи в деле изготовления астрономических инструментов. Ал-Худжанди построил огромный секстант, описанию которого Ал-Беруни посвятил трактат «Хикайа ал-ала ал-мусамма ас-суде ал-Фахри». Ал-Худжанди посвятил трактаты описанию построения астролябий и других инструментов. Один из последних трактатов был посвящен астролябии «заркала». Название этого инструмента, в виде небесного свода происходит от русского слова «зеркало», видимо, это слово было услышано от одного из русских, тоже работавшего в академии Мамуна.

Нельзя не упомянуть Ибн Мискавайх Абу Али Ахмед ибн Мухаммеда (также Ибн Йакуб Мискавайх) – арабоязычного историка, философа и поэта. Он составил труды по всеобщей истории, а также трактаты по философии и этике. «Книги опытов народов» – это первое после сочинения Табари произведение, посвященное всеобщей истории. Ибн Мискавайха называют «первым мусульманином, подошедшим к изучению этической философии с научной точки зрения».

С самого детства Ибн Мискавайх стал изучать медицину, алхимию и историю. Он служил секретарем у визирей династии Бувайхидов в Багдаде, который являлся тогда не только столицей Халифата, но и центром арабо-мусульманской культуры X века. Ибн Мискавайх писал касыды, посвящённые визирям, а в последующие годы, проводил исследования в области философии. Ибн Мискавайх писал на арабском и персидском языках. Он считается основоположником арабо-мусульманской этики как науки. 'Абд ал- 'Азиз' Иззат дал перечень рукописных, изданных и утерянных трудов Ибн Мискавайха. Его

называли Третьим учителем, подчеркивая тем самым его вклад в развитие мусульманской философии. Первым учителем в мусульманском мире считался Аристотель, вторым признавали Ал-Фараби. «Третий Учитель» – Ибн Мискавайха написал следующие трактаты: «Трактат об удовольствиях и страданиях» (где высшим наслаждением считает «познание Великого Аллаха, который есть Абсолютное Добро»), «Книга об этике мирской жизни и об этике религии», «Трактат о сущности души», «Статью о душе и разуме». Ибн Мискавайх написал книгу «Вечность мудрости», она представляет собой собрание этических афоризмов персидских, индийских, арабских и греческих мыслителей. Кроме того, ученый исследовал вопросы медицины, алхимии, даже физики, политики, истории. Так, в труде «Опыты народов» он описывает события, очевидцем которых был сам. Ибн-Мискавайха писал также о походе русов в Бердаа в 943–944 годах.

Вопросам добра, счастья, справедливости, любви и дружбы посвящено сочинение «Тахзиб ал-ахлак», которое представляет греческую традицию философской этики. В «Трактате о природе справедливости» ученый рассматривает концепцию справедливости, которую делит на естественную, условную и божественную. В качестве источников он использовал «Государство» Платона, «Категории», «Никомахову этику» Аристотеля, «Эннеады» Плотина.

В разработке этики ислама принимали участие также Ибн ал-Мукаффа, ал-Газали, Насир ад-Дин ат-Туси.

Слава ученых Хорезма, Академии Мамуна была известна во всем мире. Как и ее основателя – Мамуна ибн Мамуна. Однако с этим не мог примириться шах Махмуд Газнави. Он напал на Хорезм, разграбил Академию и вывез ученых в Газну [2].

Хорезмская академия Мамуна просуществовала недолго (1004–1017). Но ее создание способствовало развитию научной и культурной жизни Средневековья. Это был центр притяжения известных ученых со всего мира. В Хорезме творили аз-Замахшари, Исмаил Джурджани, Чагмини, Кубра, Пахлаван Махмуд.

В исследовании и поиске трудов ученых Академии Мамуна, выдающуюся роль сыграли русские ученые-востоковеды: К. Захау, С. Толстов, И. Крачковский, П. Булгаков, а также узбекские ученые-востоковеды: Я. Гуламов, И. Муминов, М. Хайруллаев, А. Ахмедов, которые способствовали пропаганде деятельности Академии. Археологические раскопки, которые велись в 30-е годы под руководством востоковеда А. Якубовского на территории древнего Ургенча, помогли обнаружить памятники периода Мамунидов.

О необходимости повышения научного потенциала и дальнейшего развития науки в Узбекистане, привлечения в науку талантливых ученых свидетельствует Указ Президента Республики Узбекистан И. Каримова «О возрождении Хорезмской Академии Мамуна» (1997).

Возрожденная Академия Мамуна находится в древнем городе Хиве. В настоящее время имеется связь с научными центрами многих зарубежных стран, среди которых Россия, Азербайджан, Кыргызстан, а также ряд европейских.

В Академии изучаются проблемы экологической ситуации в оазисе, селекция сортов сельскохозяйственных культур, устойчивых к засоленности почвы, история древней государственности Хорезма, национальной государственности.

Материальные и духовные ценности являются достоянием всего человечества, поэтому очень важно изучение и сохранение древних источников, трудов всемирно известных среднеазиатских ученых. В 2005 году было принято постановление Кабинета Министров «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности Хорезмской Академии Мамуна и праздновании ее 1000-летия».

Список литературы

1. Абдуллаев А.А. Исмаил Джурджани и Умар Чагмини – знаменитые учёные-медики Древнего Хорезма / под ред. У.А. Арипова. Ташкент: Медицина, 1972. 89 с.

2. Махсумов М.Д. Хорезмская Академия Мамуна, ее роль в развитии науки, культуры и медицины в средневековье на территории Узбекистана // Молодой ученый. 2016. № 4(108). С. 652–654.
3. Хорезмская академия Маъмуна URL: info-mamun@academy.uz (дата обращения: 29.09.2023).
4. Язбердиев А.Б. Письменные системы и библиотеки Туркменистана с древнейших времен до XIII века / отв. ред. Р.Г. Мурадов. М.: Одинцовский гуманитарный институт, 2010. 301 с.
5. XORAZM HAQIDA... URL: www.xorazmiy.uz (дата обращения: 29.09.2023).

Babakhodjayeva M.H.

Tashkent State Transport University, Tashkent, Uzbekistan

Mamun Academy – the center of science, culture and spirituality in the XI century and its revival in the XXI century

History shows that the Khorezm Academy of Mamun was established in the XI century. It has played a special role in the development of science not only in the Central Asian region, but also in the whole world. Mamun Academy existed from 1004 to 1017, leaving a noticeable mark in the scientific and cultural life of Khorezm. In November 2005, the celebration of the 1000th anniversary of the Khorezm Mamun Academy and its revival took place.

Key words: Khorezm, Mamun Academy, works of scientists, humanitarian orientation, natural sciences, exact sciences.

Бабейко Екатерина Николаевна

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 811.161.1'271.2:355.236.6

Поэзия специальной военной операции

В статье представлен обзор современной поэзии, посвященной специальной военной операции. Отмечается, что литература, как и искусство в целом, является способом осмысления исторической реальности. Обращение к данной теме показало, как много стихов написано об истории нашего времени. Названы поэтические сборники, в которых освещаются современные события.

Ключевые слова: поэзия специальной военной операции, историческая реальность, историческая правда.

Во все времена литература являлась хроникой жизни человечества, зеркалом исторических событий любой эпохи. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов именно поэзия являлась живым голосом свидетелей событий войны, поддерживала боевой дух бойцов. Авторские стихи фронтового поколения стали практически народными, самые музыкальные из них – песнями, которые были популярны на фронте. Исключительная особенность военной лирики – душевная близость между поэтами и народом, которых объединила любовь к Родине, ненависть к врагу и стремление к Победе. По сей день любима народом песенная лирика М. Исаковского, В. Лебедева-Кумача, А. Суркова, К. Симонова, О. Берггольц, Н. Тихонова, М. Алигер, П. Когана, Вс. Багрицкого, А. Твардовского. Проникновенное национальное чувство звучит в их стихах.

В настоящее время наша страна переживает сложное время, время борьбы за свое прошлое и настоящее. Россия борется за право быть в этом мире, за свою уникальность и независимость. Поскольку поэзия, как и искусство в целом, является способом осмысления исторической реальности, сегодня звучит голос новой поэзии – поэзии специальной военной операции. За короткий период ведения специальной военной операции выпущено уже несколько поэтических сборников. Самые крупные: «Поэзия русского лета» и «Воскресшие на третьей мировой» – были представлены на Первом информационном канале [2; 5].

Авторами поэтических произведений являются, во-первых, поэты Донбасса, люди, чьи судьбы непосредственно связаны с описываемыми ими событиями.

В 2023 году в Санкт-Петербурге был издан сборник «Великий Блокпост: антология донбасской поэзии 2014–2022 гг.» [1]. Большинство авторов, чьи стихотворения можно прочесть в сборнике, либо проживают в Донбассе, либо выехали из него относительно недавно. Поэт из Донецка, Макеевки или Краснодона видит войну изнутри. Это тот самый взгляд вечности, которая, если

долго в нее вглядываться, начинает вглядываться в тебя. Это боль человека, который симбиотически связан с родным городом, родным краем.

Топится адская печка.

Горячий от солнца и горя,

мой город горит, как свечка

у Господа на престоле [1, с. 89].

Сколько боли и сколько сопереживания в этих строчках, написанных Алисой Федоровой... И в стихотворениях каждого из поэтов, кто не покинул родные края, все эти долгие восемь с половиной лет жил горем и радостью Донбасса, можно услышать то же звучание. Та же натянутая струна, тот же обнаженный нерв.

Что ни дом, то сплошная скорбь,

что ни голос, то вой сирен.

Этот город был слишком горд,

и теперь он пошел в размен [1, с. 93] (Анна Ревякина).

В данный сборник вошли также стихи поэтов-военнослужащих Донбасса, в их стихах взгляд из обстрелянного, разрушаемого врагом города совместился со взглядом из окопа, из блиндажа, из боевого охранения, из дозора, взглядом через окуляр полевого бинокля и оптику снайпера. Таковы, например, стихи Сергея Лысенко – барда из Донецка, лауреата ряда престижных конкурсов, пошедшего в ополчение еще в 2014-м. Сергей погиб 9 мая 2022 года, будучи командиром стрелковой роты. Вот его пророческие строки:

Они смотрят с небес на нас,

они верили в то, что мы

справедливый построим мир,

станем счастливы без войны [1, с. 74].

Следующая выделенная группа стихов о специальной военной операции принадлежит перу наших военнослужащих, непосредственно защищающих страну. Поэтическим открытием стал десантник, гвардии старший сержант, поэт-фронтовик с позывным «Маэстро» Сергей Лобанов. При поддержке фонда

«Своих не бросаем» был выпущен сборник его стихов «На поэтическом дежурстве» [4]. 23 февраля Сергей Лобанов читал свое стихотворение «Мы не герои» на Первом канале в программе концерта, посвященного Дню защитника Отечества:

Нам в тяжелых боях приходилось несладко.
Порою смерть хватала за горло, а мы продолжали дышать.
Но не надо, друзья, восхвалять нас. Нет, мы не герои.
Мы России сыны, а сынам должно мать защищать.

Мы не ради награды, внимания женщин и славы
Шли в атаку, вгрызались в дрожащую землю фронтов.
Мы за русский Донбасс поднялись для великой расправы
Над жестоким врагом, не жалея своих животов.

Лишь на смертном одре вспоминали о Боге нацисты.
Мы же прежде молились, потом начинали дела.
Нам окопная правда отныне важнее всех истин,
Но она не для всех – и не каждому будет мила.

И когда мы умрем, эта правда останется с нами.
И никто из живых никогда не узнает о том,
Как на брустверах кровь по весне прорастала цветами,
Как в боях для себя оставляли последний патрон.

Нам вовек не забыть свист снарядов и яростных вспышек,
Лица павших друзей, детских писем и радость побед.
Посмотрите на нас. Из вчерашних обычных мальчишек
На фронтах родилось поколение Zet.

Время выбрало нас и связало одною судьбою.
Кто с мечом к нам придет, будет кровью своей отвечать.
Но не надо, друзья, восхвалять нас. Нет, мы не герои.
Мы России сыны, а сынам должно мать защищать [4, с. 45].

Авторами стихов о специальной военной операции являются также военные корреспонденты, люди, которые, рискуя жизнью, рассказывают нам правду. Анна Долгарева – поэт, военкор, волонтер. Родилась в Харькове, но себя она называет донбасским поэтом. Происходящее на линии боевого столкновения стало для нее не просто работой военного корреспондента, а личной драмой. Анна ехала на Донбасс к своему жениху, который ушел служить добровольцем в луганское ополчение, а приехала к нему на похороны. С тех пор стихи Долгаревой звучат лишь трагическим пафосом, болью утраты и скорбью по всем, кого уже не вернуть.

Светлы в России октябри,
Ясны, прозрачны и печальны.
И плачет мамка: «Не умри»,
И сын ее идет – случайный,

Любой, бессмертный, неземной
Солдат, святой и неизвестный,
Туда, где будущий покой,
Туда, где будущая песня.

Придет Покров, потом зима,
Укроет ягоды рябины,
И эти ветхие дома,
И тех, кого мы так любили.

И этим мамкиным сынам
Ходить, ходить со смертью рядом,
Чтоб, может, кончилась война
Хотя бы к новым листопадам [2, с. 54].

Тема специальной военной операции не могла оставить равнодушными современных писателей, поэтов. Сборники стихов «ПоZыVной – Победа!», «Сила V правде», «Своих не бросаем!», «Vремя Z», «За други своя», «Змей Горыныч», «Чужая и наша война» и др. выпущены по инициативе Союза

писателей России Центральным Домом Российской Армии имени М.В. Фрунзе. В сборники вошли стихи о мужестве и героизме российских воинов, защитников и мирных жителей Донецкой и Луганской народных республик, о любви к Родине, о борьбе с неонацизмом.

Многие писатели выезжают в составе Литературных десантов в районы специальной военной операции и госпитали к раненым. Книги прекрасно работают на призывных пунктах – их вручают мобилизованным и членам их семей.

Выпуск патриотических стихов Центральным Домом Российской Армии подтолкнул региональные писательские организации (Курск, Новосибирск, Луганск) к изданию подобных сборников для своих земляков – участников СВО. Высоко оценило содержание и значимость сборников Министерство обороны. В пять тысяч планшетов, выделенных участникам специальной военной операции для получения ими юридической информации, помещены стихи сборников.

Союз писателей России прорабатывает вопрос издания совместно со Студией военных художников имени Грекова комплекта открыток (рисунок и стихотворение) для вручения награждаемым участникам СВО.

Кроме того, Союз писателей России запускает видеопроект «Писатели и армия – рядом и вместе», в котором авторы будут читать свои стихи для бойцов. Видеоролики будут размещаться в социальных сетях и также выкладываться бойцам в планшеты.

Борьба России за справедливость и жизнь объединила всех людей, никого не оставив в стороне. Стихи в поддержку участников специальной военной операции пишут люди разных возрастов и профессий со всех уголков России. В тематических сообществах авторы делятся своими произведениями и получают отзывы. Стихи передают нашим бойцам на фронт. Оду всем матерям, проводившим сыновей на специальную военную операцию, написала жительница города Пушкино Оксана Москаленко. Стихотворение посвящено актрисе Яне Поплавской, сын которой сегодня находится на передовой.

Сыночек

Провожая тебя на войну,
Я не знала, что это случится.

И тебе на прощанье шепну,
Что я буду отныне молиться.

Раньше были слова на бегу,
А теперь – крик души обнаженной,
По-другому я жить не смогу –
В полночь снова встаю на поклоны.

Я боюсь, мой сыночек, боюсь,
Опасаюсь я даже бояться.
Но тебе говорю: «Я горжусь!»,
Знаю, дома не сможешь остаться,

Потому что растила тебя
Я, как воина и как мужчину,
И поэтому плачу, любя,
Материнское горе отринув [5, с. 137].

Максим Горький говорил, что у поэтов «...один бог – красиво сказанное бесстрашное слово правды» [3]. Сегодня, когда Россия проводит специальную военную операцию на Украине, особенно важно слышать голос правды, совести, непокоренной силы русского духа. Художественный запрос как никогда велик. Уже сейчас понятно, что мы узнаем новые имена, которые войдут в историю современной русской литературы.

Список литературы

1. Великий Блокпост: антология донбасской поэзии 2014–2022 гг. СПб.: Питер, 2023. 432 с.
2. Воскресшие на Третьей мировой / А.Ю. Колобродов [и др.]. Антология военной поэзии 2014–2022 гг. СПб.: Питер, 2023. 416 с.
3. Горький М. Сказки об Италии. М.: Детская литература, 1987. 126 с.

4. Лобанов С. На поэтическом дежурстве. Ставрополь: Печатный двор, 2022. 144 с.
5. Поэзия русского лета. М., 2022. 400 с.

Babeyko E.N.

Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation, Smolensk, Russia

Poetry of a special military operation

The article presents an overview of modern poetry dedicated to a special military operation. It is noted that literature, as well as art in general, is a way of understanding historical reality. Turning to this topic showed how many poems have been written about the history of our time. Poetry collections are named, in which modern events are covered.

Key words: poetry of a special military operation, historical reality, historical truth.

Бурченкова Александра Александровна

Смоленский государственный медицинский университет
г. Смоленск, Россия

УДК 34.01

Речевой этикет приветствия в межкультурном взаимодействии русских и индийцев

Исследование посвящено национально-культурной специфике речевого этикета индийцев по сравнению с русским речевым этикетом, а также актуальным проблемам его изучения в практике преподавания русского языка иностранным студентам. В статье обращается внимание на особенности межкультурной коммуникации русских и индийцев на примере речевых формул и жестов, используемых в ситуации приветствия. Приводятся примеры общего и различного в культуре общения представителей России и Индии.

Ключевые слова: жесты, Индия, культура, менталитет, национальная специфика, приветствие, Россия, этикет.

Индию и Россию связывают долгие культурные, политические и экономические отношения. С каждым годом все больше индийских студентов прибывает на обучение в нашу страну. Получая образование в России, они не только осваивают специальность, изучают русский язык, но и погружаются

в языковую среду, характеризующуюся национальными особенностями русского народа. Речевое поведение каждого народа обусловлено национально-культурной спецификой, определяющейся менталитетом, традициями и обычаями народа, особенностями национального языка, социальной ситуацией.

С наибольшей силой менталитет, традиции и обычаи народа проявляются в речевом этикете, представляющем собой «социально заданные правила речевого поведения людей в ситуациях общения в соответствии с их социальными и психологическими ролями и ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановках общения» [3, с. 12].

Национальный этикет складывается из ряда этикетных ситуаций. Каждой этикетной ситуации соответствует специальный набор форм этикетного поведения и речевых формул, контекстуально обусловленных с учетом конкретной ситуации общения и его участников и изменяемых в соответствии с ними. В устойчивых речевых клише хранится многовековой богатый опыт народа, отражается неповторимость обычаев, образа жизни.

Индийский речевой этикет обладает своими национальными особенностями, обусловленными национальной, религиозной, географической спецификой. Изучение речевого этикета играет важную роль в практике преподавания русского языка индийским студентам в аспекте межкультурной коммуникации. Учет специфики этикетного поведения поможет избежать коммуникативных неудач при межкультурных контактах. Овладение формами речевого этикета является необходимой предпосылкой развития культур общения иностранных студентов, обучающихся в России, и русских людей, вступающих в коммуникацию с индийцами.

В общении с представителями других культур важно знать их специфические национальные черты, которые определяют, в свою очередь, и особенности национального речевого этикета. Например, преподавателям, работающим с индийскими студентами, хорошо известна их привычка опаздывать. Эта особенность раздражает, нарушает образовательный процесс, но студенты делают это не специально. Во всем мире известно понятие «Indian

time». Когда индеец спрашивает о времени встречи, мероприятия, он может уточнить: «По индийскому времени?», это значит плюс 15 минут к обозначенному. Пунктуальность не свойственна индийцам, опаздывать для них так же естественно, как дышать, что нашло выражение даже в общепринятых фразеах «Koi jaldi nahi» – «никакой спешки нет», «der se aana» – «приходить с опозданием». Зная об этой особенности, на самых первых занятиях следует обговорить, что в России не действует «индийское время», необходимо быть точными и пунктуальными, 15-минутное опоздание на урок – это пропуск какого-то важного этапа занятия, которое им придется отработать, и преподаватель имеет право не допустить студента до зачета при систематических опозданиях. При постоянном контроле удастся «европеизировать» индийцев и добиться пунктуальности при посещении занятий, но это работает только с мотивированными и сознательными студентами и только в том случае, если преподаватель пользуется у них авторитетом.

В данной статье остановимся на особенностях этикетной ситуации приветствия в Индии и в России.

Приветствие – обязательная форма этикетного общения в любой культуре. В официальной обстановке она имеет строгий порядок и форму в обеих странах. В неофициальном повседневном общении допускается отход от нормативных требований. Обязательность приветствия не является одинаковой для носителей русского и хинди – государственного языка Индии, но имеются общие черты в обеих культурах.

Как известно, в русском языке основным приветствием является слово «Здравствуйте», оно нейтрально и общеупотребительно в любой ситуации. Данное приветствие произошло от старославянского глагола «здравствовать», что означает «быть здоровым», т.е. здоровым. По утверждению В.Е. Гольдина, «глагол здравствовать также имел значение “приветствовать” (ср.: здороваться), о чем свидетельствует текст “Онежской былины”: “Как приходит Илья тут Муромец, а здравствует он князя с княгинею”. Следовательно, в основе этого

приветствия содержится пожелание здоровья. Впервые приветствие “здравствуй” встречается в “Письмах и бумагах Петра Великого 1688–1701”» [1].

В русском этикете приняты нейтральные речевые формулы, указывающие на время встречи: *Доброе утро!*; *Добрый день!*; *Добрый вечер!*, которые могут использоваться в любой ситуации – официальной и неофициальной.

Кроме общеупотребительных, могут применяться речевые формулы, которые подчеркивают радость от встречи, уважительное отношение, желание продолжить коммуникацию: *(Очень) рад вас видеть (приветствовать)!*; *Разрешите (позвольте) вас приветствовать; Добро пожаловать!*; *Мое почтение*. В военной сфере принята этикетная формула *«Здравия желаю!»*.

Молодежная среда – самая восприимчивая к изменениям, потому молодые люди часто приветствуют друг друга заимствованными из других языков фразами: *Салют! Хелло! Хай!*

Если обратиться к истории русского языка, то интересным является тот факт, что в деревнях среди простого народа были распространены многочисленные приветственные формулы, которые относились к роду занятий, деятельности собеседников: жнецов приветствовали фразой *«С двумя полями сжатыми, с третьим засеянным»*; молотильщиков – *«По сту на день, по тысяче на неделю!»*; девушке, идущей за водой, говорили: *«Свеженько тебе!»*; *«Хлеб да соль!»* или *«Чай да сахар!»* – говорили тем, кто ест или пьёт; *«Беленько тебе!»* – женщине, которая стирает белье, прачке; *«Море под коровой»*, *«Ведром тебе! Маслом цедить, сметаной доить»* – приветствие той, кто доит корову; *«Здорово ль парился?»* – человеку, который идёт из бани; *«Никола в путь, Христос по дорожке»* – тем, кто плывёт на корабле; *«Улов на рыбу! Ловися, рыбка малая и большая!»* – привет рыболову.

Приветствие в России – это прежде всего благопожелание, т.е. желание блага, добра. Приветствовать – значит демонстрировать благие намерения, уважение, вежливость по отношению к знакомому или незнакомому человеку.

После приветствия целесообразно употребление фраз, выражающих заинтересованность в делах, жизни, здоровье: *«Как поживаете?»*, *«Как Ваши*

дела?», «Как жизнь?», «Как дела?», «Как здоровье?». Для хорошего знакомого уместными являются речевые формулы: «Что нового?», «Как успехи?», «Ну, как ты?», «Ну, что у тебя?», «Как жена?», «Как мама?», «Что нового на работе?».

В русской культуре допускается не только вербальное, но и невербальное приветствие – улыбка, движение рук, прикосновение, полупоклон. Намеренным оскорблением является отказ ответить на вербальное и невербальное приветствие.

В индийской культуре живущие в одном доме представители семьи обычно никак не приветствуют друг друга после непродолжительной разлуки. Родственники, находящиеся друг с другом рядом каждый день, как правило, не желают друг другу доброго утра или спокойной ночи, не говорят «спасибо» – все это лишние слова, потому что люди и так близкие и любящие, все, что они делают друг для друга, естественно.

С представителем иной культуры сами индийцы обычно стараются как можно точнее следовать предписаниям этикета, а по тому, насколько правильно отвечает на их приветствие собеседник, составляют свое первое впечатление о нем.

Полная форма индийского приветствия имеет три части: приветственную формулу, вопросы о самом собеседнике, его здоровье и благополучии, вопросы о членах его семьи. Вопросы и ответы задаются не с целью получения информации, а из вежливости. Выбор речевого клише обычно зависит от нескольких факторов, главными из которых являются ситуация общения; конфессиональная принадлежность адресата или адресатов приветствия; социальный статус и половозрастной статус собеседников [4, с. 15].

По всей стране помимо приветствий на региональных языках наиболее распространены следующие формулы и ответы на них:

– Namaste (Namaste) – наиболее нейтральное приветствие, дословно означает «поклон тебе». Используется и как прощальная формула;

– Namaskār (Namaskār) – нейтральное приветствие, которое может быть обращено к представителям любой конфессии. В настоящее время имеет наибольшую частотность использования.

Для представителей мусульманства используются традиционные арабские приветствия: Salām Alaikum (Vālaikum assalām) и его усеченная форма Salām – аналог русского «привет»; Ādāb («уважение») – мусульманское приветствие в северной Индии и Пакистане, используется при встрече равного с равным или стоящим на более низкой социальной ступени, а Pranām («поклон») – при встрече с уважаемыми и пожилыми людьми, старшими родственниками [4, с. 17].

Сикхи приветствуют друг друга с помощью речевой формулы «Sat sri akal». Это вторая половина сикхского призыва, данного Десятым гуру, Гуру Гобинд Сингхом: «Боле Со Нихал, Сат Шри Акал» («Громко кричите в экстазе. Истина неподвластна времени»). Сат – панджабское слово, означающее истину. Шри – это почетное обращение, используемое в различных языках Индийского субконтинента. Акаал состоит из панджабского слова Kal, означающего время, и приставки а-, которая используется в различных индийских языках для превращения слова в его антоним, поэтому Akal означает «вневременной».

За приветственной формулой обычно следуют вопросы о здоровье и благополучии собеседника: Kyā hāl-cāl hai? – Как дела?; Kaise hāī (ho)? – Как дела, как здоровье? (досл. «Как вы (ты)?»); Thik hai (ho)? – У вас (у тебя) все в порядке?; Tabīyat kaisī hai? – Как здоровье? Ответные реплики: Acchā. – Хорошо; Thik hai. – [Все] в порядке.

И, наконец, в третьей части полного приветствия задаются вопросы о семье и домашних. Они также не предполагают развернутых ответов и используются обычно в исключительных случаях (свадьба, рождение детей, поступление в вуз или на работу, серьезная болезнь или смерть).

Как правило, вопросы о домашних носят общий характер, особо интересуются лишь здоровьем детей, пожилых людей или, к примеру, тем, выздоровел ли больной.

В третьей части приветствия обычно задают примерно следующие вопросы: *Ghar mē sab thīk hai?* – Дома все в порядке?; *Parivār kaise hai?* – Как семья?; *Bacche kaise hāī?* – Как дети?; *Mā-bar thīk hāī?* – У родителей все в порядке?

Полная трехчастная форма приветствия используется очень редко, так как требует наличия определенного времени и достаточной степени знакомства собеседников.

Индийцам не свойственно начинать общение с известий негативного характера, такое начало может запутать и даже напугать собеседника. Принято начинать разговор с положительной информации.

Собеседник также может задать короткие вопросы в ответ на полные (чаще всего «*Aur āp (tum)?*» – «А вы (ты)?» и «*Aur āp kā (tumhārā)?*» – «А у вас (у тебя)?»), но эта часть достаточно часто опускается.

При беглой встрече ограничиваются первой частью, иногда даже жестами и мимикой. Мимика, жесты, восклицания, повышение или понижение тембра голоса играют очень важную роль, по ним без всяких слов можно определить степень близости собеседников, их отношение друг к другу и даже ситуацию, в которой произошла встреча.

Традиционный универсальный приветственный знак, который используют индуисты, называется *анджали*. С его помощью можно приветствовать как обладающих более высоким социальным статусом, так и равных себе. Сложенные вместе ладони символизируют людское братство, указывают на божественное начало в каждом из людей. Обычно анджали сопровождается приветственной улыбкой, за исключением печального повода (кремация, похороны). Анджали может быть единственным приветствием или сочетаться с приведенными выше речевыми формулами. На анджали принято отвечать тем же жестом [4, с. 21].

Еще один возможный и весьма распространенный приветственный жест – *патака*. Патака – один из важных жестов индийского танца. Так приветствует равный равному, причем когда они находятся далеко и не собираются после

приветствия начинать беседу. Жест патака не может быть использован в официальной обстановке, в отношении женщин и тех, чей социальный статус выше, это скорее неформальное дружеское приветствие.

Наиболее традиционные мусульмане могут при приветствии использовать жест *таймина*. Для этого одновременно с произнесением приветственной формулы они с небольшим поклоном подносят правую руку к губам, а затем ко лбу. Возможен и «сокращенный» вариант таймины, когда при легком поклоне правую руку кладут на грудь.

Пришедший с Запада обычай рукопожатия распространен в основном в деловой среде и при общении друзей, коллег, студентов. Как правило, анджали и рукопожатие не используются вместе.

При встрече друзей вполне возможны объятия. Мужчины могут обняться после долгой разлуки, поздравляя друг друга с праздниками или выражая соболезнования. Объятия между женщинами и мужчинами, даже если это близкие родственники, не приняты. Родственницы и подруги могут приветствовать друг друга, приобняв за предплечья и соприкоснувшись щеками (как правило, два раза, с каждой стороны).

Приветствие – один из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью собеседники устанавливают контакт, определяют характер отношений между собой, поэтому не владеть формулами приветствия – это значит быть всем чужим, не уметь общаться. Мы видим, что такие разные, на первый взгляд, культуры – русская и индийская – все-таки имеют нечто общее в этикетной ситуации приветствия: во-первых, в обеих культурах допустима вербальная и невербальная коммуникация; во-вторых, выбор приветственной речевой формулы обусловлен различными факторами, основными из которых являются ситуация общения, конфессиональная принадлежность, социальный и половозрастной статус собеседников; в-третьих, полная структура приветствия в обеих странах имеет три части: приветственную формулу, вопросы о самом собеседнике и его состоянии, вопросы о членах его семьи; в-четвертых, есть определенный порядок произнесения приветствий: младший первым

приветствует старшего, занимающий более низкое социальное положение – занимающего более высокое; в-пятых, отказ от ответа на приветствие собеседника – демонстрация пренебрежения к нему.

Но при наличии общих черт, обусловленных нормами традиционного общепринятого мирового этикета, в каждой культуре есть и особенности, определяемые национальной спецификой: например, рукопожатия между мужчинами и женщинами не приняты в Индии, но допускаются в России; прилюдные приветственные поцелуи между мужчинами и женщинами естественны в нашей стране и невозможны в Индии.

Таким образом, для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации, происходящей в определенной ситуации и с конкретными участниками как непрерывный процесс, направленный на достижение каких-либо целей, необходимо учитывать особенности национального этикета коммуникантов.

Список литературы

1. Гольдин В.Е. Речь и этикет. URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st010.shtml> (дата обращения: 23.08.2023).
2. Матвеева И.И., Юркина О.В. Диалог России и Индии: к проблеме контактных культурных взаимодействий // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 1А. С. 45–54.
3. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М.: Русский язык, 2002. 165 с.
4. Челнокова А.В. Индийский этикет: речевой и невербальный аспекты: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 104 с.

Burchenkova A.A.

Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

Speech etiquette of greeting in the intercultural interaction of Russians and Indians

The article is devoted to the national and cultural specifics of Indian speech etiquette in comparison with Russian speech etiquette, as well as the actual problems of its study in the practice of teaching the Russian language to foreign students. The article draws attention to the peculiarities of intercultural communication between Russians and Indians on the example of speech formulas and gestures used

in a greeting situation. Examples of common and different in the culture of communication between representatives of Russia and India are given.

Key words: gestures, India, culture, mentality, national identity, greeting, Russia, etiquette

Варламова Татьяна Андреевна

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

Научный руководитель:

Чудинов Анатолий Прокопьевич

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

УДК 81.006.35

**Отражение духовно-нравственных ценностей народов России
и особенностей национального характера
через призму спортивного дискурса на Олимпиаде-2022**

Статья посвящена исследованию национального характера, духовно-нравственных ценностей народов России через призму спортивного дискурса на основе медиаматериала Олимпийских игр 2022 года. Обоснована точка зрения, согласно которой язык может отражать культуру народа, ее традиции, менталитет, а также приведены доказательства богатства русского языка на примере анализа изобразительно-выразительных средств.

Проанализированы спортивные репортажи и комментарии на предмет отражения культурных ценностей народа в дискурсе, и сформулирован ряд доводов о прямой связи между языком и его носителями, их менталитетом и культурой.

Ключевые слова: язык, спортивный дискурс, культура, лингвокультурология, особенности, национальный характер, менталитет, журналистика.

Теория дискурса – одно из самых актуальных направлений в современном языкознании. Данное направление развивается на пересечении таких научных областей, как социология, языкознание, этнография и другие [2, с. 2]. Для того чтобы говорить о спортивном дискурсе, необходимо дать определение слову «дискурс». Большой энциклопедический словарь 2002 года под редакцией академика А.М. Прохорова толкует его следующим образом:

дискурс (от позднелатинского ‘discursus’ – рассуждение, довод, беседа) – связный текст в совокупности с социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах сознания. Дискурс – это речь, погруженная в жизнь. Дискурс содержит в себе национальные особенности народа, его характер, общий менталитет [2; 3].

В феврале 2022 года в китайском Пекине прошли двадцать четвертые Олимпийские игры, которые включали более 90 стран-участниц и около трех тысяч спортсменов. Неудивительно, что такое количество участников Олимпиады сыграло положительную роль в обмене культурными традициями, выстраивании межнационального диалога и сплочении стран и народов мира. В течение Олимпийских игр в эфир выходило множество различных программ спортивного характера: обозревание площадок, интервью, комментирование прямых эфиров и, конечно, репортажи. Именно репортажи стали основным медиаматериалом, который посвящал зрителей в происходящие на арене события. От Российской Федерации на игры в Пекин была направлена не одна команда работников СМИ, в том числе большое количество корреспондентов, журналистов, операторов и других сотрудников медиа. Репортажи с Олимпийских игр ежедневно транслировались по главным федеральным каналам и собирали огромное количество просмотров. Безусловно, в Пекине были представители массмедиа со всего мира. За время проведения Олимпиады было снято более одной тысячи медиаматериалов, где основным источником информации, конечно, являлся репортаж.

Для того чтобы оценить роль репортажа как жанра спортивного дискурса в межкультурной коммуникации и выяснить, можно ли только по речи репортера или журналиста понять, гражданин какой национальности является автором дискурса, а также выявить особенности богатства языка и его культуры, нужно провести анализ репортажей, оценить использование лексико-грамматических средств, обратить внимание на интонацию и уровень

эмоциональности в речи репортера, а также определить, отличается ли подача информации работниками СМИ в зависимости от их принадлежности к той или иной культуре [1, с. 13]. Для проведения данного анализа будут представлены вырезки из речи комментаторов Российской Федерации. Репортажи и комментарии будут взяты из трансляций фигурного катания, где и были завоеваны медали высшей пробы, что позволит рассмотреть русский язык как с эмоциональной, так и с содержательной точки зрения, ведь победная речь насыщена различными средствами выразительности, наполнена единицами речи, которые укажут на нравственные ценности народа и его менталитет [5, с. 14].

Для анализа будут взяты два репортажа – комментария исторических событий в мировом фигурном катании. Первое – произвольная программа Анны Щербаковой, которая стала Олимпийской чемпионкой. Это выступление очень успешное, ему посвящен положительный спортивный дискурс. Но для полноты анализа возьмем и отрицательный репортаж, основанный на выступлении Камилы Валиевой, чья программа не может быть охарактеризована как успешная: было допущено очень большое количество ошибок, и, несмотря на то что девушка была фаворитом олимпийского сезона, она не попала в тройку лидеров, что в мире фигурного катания вызвало большой резонанс. Положительные и отрицательные коннотации дискурса позволяют проанализировать русский язык с разных сторон. В прямом эфире «Первого канала» фигурное катание комментировали Александр Гришин и Алексей Ягудин. Комментаторы не имеют профессионального образования журналистов.

«На льду трехкратная чемпионка России, чемпионка мира, действующая чемпионка планеты – Анна Щербакова. Честно признаться, я очень люблю эту произвольную программу, она вызывает у меня такое количество эмоций, и судя по всему, мы не одиноки, потому что зал тоже очень тепло приветствует Аню. Анна Щербакова», – так представляет девушку комментатор Александр Гришин во время ее выхода на лед. В своей речи комментатор использует прием

перечисления достижений спортсменки, представляет ее зрителям, которые в этот момент следят за трансляцией. Перечисление титулов спортсменки возносит ее в глазах болельщиков, а тех людей, кто видит А. Щербакову впервые, знакомит со спортсменкой и создает определенного рода ожидания от ее выступления, настраивает на позитивный лад. Комментатор несколько раз произносит полное имя девушки, что показывает его уважительное отношение к спортсменке, ее заслугам. После перечисления спортивных наград Александр Гришин дает персональную субъективную оценку программе Ани, положительно ее оценивает, что также влияет на зрителя, появляется дополнительный интерес к тому, что будет представлять спортсменка. Далее Алексей Гришин обращает внимание на то, какая атмосфера царит на ледовой арене, и описывает отношение публики к Анне, зал встречает ее тепло. Затем начинается произвольная программа, во время которой запрещено давать какие-либо длинные комментарии, чтобы не отвлекать зрителя от просмотра и не перебивать звучание музыки. Однако Алексей Ягудин прерывает молчание и акцентирует внимание на выполненных элементах, но во время программы развернутых комментариев к программе нет. После успешного выступления первым в эфир выходит Александр Гришин: «Да! Да!», речь наполнена радостью. «Я не знаю, что бывает лучше, просто не знаю. Я такого не видел никогда. Я не понимаю, как такое возможно». Речь А. Гришина прерывается словами А. Ягудина, который отказывается давать какие-либо комментарии из-за переизбытка эмоций: «Говори (прим. обращение к напарнику), я пока не могу». Проходит небольшая пауза, и Алексей Константинович сообщает: «У каждого спортсмена, который представляет свою страну здесь, на Олимпийских играх, есть своя история. Аня Щербакова – человек, который прошел через многое. И уже здесь, находясь, казалось бы, в прекрасной форме, и вдруг ломаются ботинки, буквально 5–6 дней назад. И вот так начинать с нуля для того, чтобы аккуратным, но чистым образом откатать короткую программу, и чтобы сейчас вот так справиться с этими проблемами...». А.К. Ягудина перебивает А.В. Гришин. «С такими сложностями и откататься с двумя

чистейшими четверными флипами (прыжок в фигурном катании. – *T.B.*). Так умеет только Аня Щербакова. Это невозможно, невозможно, и мы стали свидетелями этого. Это то, что не осмысливается мозгами. Понимаете?»

Речь комментаторов в прямом эфире отличается эмоциональностью и экспрессивностью. Часто изменяется ход мыслей, коллеги перебивают друг друга, предложения носят спонтанный характер, заготовленного текста для прочтения нет. Комментаторы вступают в диалог друг с другом, но с главной темы не переключаются, то есть объединение общей темой сохраняется на протяжении всего комментария. В репортаже присутствует и предыстория, связанная с возникшими у спортсменки сложностями, о которых большинство зрителей, скорее всего, не знали. Анализируя данный репортаж, можно сделать вывод, что оба комментатора болеют за спортсменку, представляющую их страну. Они эмоционально описывают ход событий, вовлекают зрителей в процесс, рассказывают малоизвестные истории, что придает их репортажу уникальность. Речь Александра Гришина и Алексея Ягудина не отличается особенной красноречивостью, однако ее нельзя назвать бедной, так как лексика, употребляемая в речи, включает в себя много прилагательных, междометий. Предложения встречаются как простые, так и сложные. Отсутствие специального образования не мешает комментаторам на достойном уровне выполнять свою работу, эти люди имеют авторитет, люди любят их комментарии. Язык спортивного дискурса отличается экспрессивностью, что позволяет говорить о русском народе как о людях широкой души и большого сердца [1; 4].

Следующий спортивный дискурс будет проанализирован на основе репортажа телеканала «Россия 1» после неудачного выступления российской спортсменки, мировой рекордсменки Камилы Валиевой, чей путь на олимпиаде сложился драматично. Это можно увидеть, опираясь на текст в репортаже журналиста Алексея Петрова: «Среди наиболее ярких соревнований олимпиады – произвольная программа фигуристок, кульминация игр. Первой на лед выходит Александра Трусова, и ее мечта сбывается, в одной программе она приземлила сразу пять четверных прыжков. Превзойти высочайшую планку

смогла только Анна Щербакова. На пьедестале почета в этот раз с бронзой – японка, но все понимают, что пьедестал мог быть полностью нашим. Камила Валиева медаль завоевать не смогла, выступление оказалось неудачным, и понятно почему. Невероятный прессинг продолжался несколько дней. Несмотря на то, что ей разрешили участвовать в соревнованиях, спортсменке заранее объявили: в случае победы никакой церемонии награждения. Западная пресса раз за разом атаковала пятнадцатилетнюю спортсменку вопросами о допинге, атмосфера давления стала словно подножкой. Валиева медаль не завоевала, но завоевала уважение миллионов болельщиков за стойкость и характер».

Данный репортаж существенно отличается от комментария в прямом эфире, во-первых, тем, что текст здесь полностью прописан и подготовлен. Во время произнесения речи результаты спортивного состязания уже есть, а значит, общая картина становится понятной. В комментарии же развязка соревнования была неизвестна. Автор репортажа – профессиональный журналист. Его лексика отличается от речи А. Гришина и А. Ягудина, она более спокойная и менее эмоциональная. Алексей Петров рассказывает о событиях в формате фактов, которые уже произошли, не выражая своего мнения и избегая субъективизма. Однако командный дух в речи Алексея ощущается. Лексика в репортаже более красноречивая, чем в комментарии, она наполнена эпитетами «яркий», «невероятный», а также неоднократными сравнениями: как будто, словно. Про негативные события Алексей Петров сказал тактично, не используя эмоциональных высказываний, он сгладил углы, при этом грамотно описал все нюансы ситуации. Отрывок приведенного выше спортивного дискурса может охарактеризовать русский язык как богатый, но сдержанный и лаконичный, а его носителей как людей, не скупающихся на эмоции, но в то же время уверенных в себе и своем народе.

Дискурс демонстрирует силу духа и единство народа России, где каждый журналист, выпускающий медиаматериал, болеет за своих спортсменов, переживает и желает победы, при этом проявляя уважение и к соперникам. Носителям российской культуры важно быть вместе, дух коллективизма явно

прослеживается на протяжении всего спортивного дискурса. Поддержка, радость победе и сопереживание поражению – признак крепкого и сильного национального духа страны. Спортивный дискурс в России разнообразен, в нем работают как специалисты, так и профессиональные спортсмены, не имеющие медиаобразования. Однако это не влияет на качество спортивного дискурса. Подводя итог, нужно отметить, что российский спортивный дискурс отражает особенности страны, которые заключаются в едином духе россиян, а также особенности русского языка, насыщенного и богатого.

Список литературы

1. Василик М.А. Основы теории коммуникации. М.: Гардерика, 2005. С. 27–64.
2. Малышева Е.Г. Дискурс российских спортивных СМИ. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016.
3. Снятков К.В. Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 37. С. 2–4.
4. Ярмолинец Л.Г., Кунина М.Н. Язык спортивного общения в ракурсе дискурсивной лингвистики // Интегративные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. Краснодар, 2018. Т. 3. С. 174–176.
5. Knuppenburg R.M., Fredericks C.M., Linguistic Affect: Positive and Negative Emotion Words are Contagious, Predict Likability, and Moderate Positive and Negative Affect. 2021. С. 8–19. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1884/linguistic-affect-positive-and-negative-emotion-words-are-contagious-predict-likability-and-moderate-positive-and-negative-affect> (дата обращения: 27.04.2023).

Varlamova T.A.

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Reflection of the spiritual and moral values of the peoples of Russia and the peculiarities of national character through the prism of sports discourse at the 2022 Olympics

The article is devoted to the study of the national character, spiritual and moral values of the peoples of Russia through the prism of sports discourse based on the media material of the 2022 Olympic Games. The point of view is substantiated, according to which the language can reflect the culture of the people, its traditions,

mentality, and also the evidence of the richness of the Russian language is given by the example of the analysis of visual and expressive means.

Sports reports and comments are analyzed to reflect the cultural values of the people in the discourse and a number of arguments are formulated about the direct connection between the language and its native speakers, their mentality and culture.

Key words: language, sports discourse, culture, linguoculturology, peculiarities, national character, mentality, journalism.

Короткая Наталья Григорьевна

Михейковская средняя школа

г. Ярцево, Россия

УДК 46.04.01

Организация антирелигиозной пропаганды на Смоленщине во второй половине 1920-х годов

Статья посвящена теме организации антирелигиозной пропаганды как одного из направлений антирелигиозной политики.

Рассмотрение ведения антирелигиозной пропаганды на Смоленщине важно для выявления реального соотношения между ключевыми направлениями антирелигиозной политики и их эффективности на примере событий, происходивших в исследуемом регионе.

В статье делается своеобразный акцент на рассмотрении фактического материала, его детализации, а также цитируется значительное количество сведений из неопубликованных источников. С целью как можно реальнее показать картину становления антирелигиозной пропаганды на Смоленщине как в одном из регионов страны. Материалы источников сохраняют специфичность форм антирелигиозной пропаганды, а также ярко свидетельствуют о ее успехах и неудачах. Это, несомненно, представляет исследовательский интерес.

С 1925 года на Смоленщине начала работу организация Союз безбожников. Деятельность Союза безбожников была слабо организованной и малоэффективной. Антирелигиозной пропаганде было не под силу быстро уничтожить многовековые традиции населения Смоленской губернии.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, Союз безбожников, Православная церковь, Смоленская губерния, религия, государство.

С самого начала прихода к власти большевики стремились к проведению антирелигиозной работы. Однако приступить к целенаправленной антирелигиозной пропаганде в губерниях они смогли далеко не сразу.

В начале 1920-х годов антирелигиозная работа на Смоленщине велась «спонтанно и неорганизованно». Тщательное прочтение отчета Смоленского губкома ВКП(б) за период с 1 марта 1923 по 1 марта 1924 года оставляет впечатление, что «антирелигиозная пропаганда едва ли вообще фигурировала в его работе» [12, с. 456].

Первым к антирелигиозной работе приступил комсомол. Протоколы бюро обкома демонстрируют «значительное разочарование настроением на этом фронте». Это не случайно, так как комсомольцы занимались варварскими погромами и глумлением над святыней – преследованием священников, снятием крестов на кладбищах и другой «культурной работой». Естественно, подобные явления только озлобляли и усиливали сопротивление верующих [там же].

Изменения стали происходить в середине 1920-х годов. В 1925 году была основана всесоюзная организация «Союз безбожников» (СБ). В этом же году в Смоленске был открыт губернский филиал СБ.

«Союзу безбожников» принадлежало издательство, выпускавшее атеистическую литературу многомиллионными тиражами и 13 атеистических журналов. Но, нужно отметить, что интеллектуальный уровень антирелигиозной литературы был очень низок. М.Е. Губонин писал, что антирелигиозная литература «настолько скомпрометирована своей беспардонной демагогией, подтасовыванием фактов, бессовестностью выдумок, что в глазах историка представляется... необъятной горой макулатуры, бумажного утиль-сырья или, в лучшем случае, памятником тому, как не следует вести “научно-атеистическую работу”, чтобы не краснеть за нее в будущем перед лицом потомков» [1, с. 16]. И.В. Сталин также отзывался об антирелигиозной литературе как о макулатуре и распорядился, чтобы ее не было в его личной библиотеке [11, с. 43].

Устав СБ гласил, что необходимо создавать на фабриках, в заводских цехах, в селах и частях Красной армии ячейки СБ, которые будут организовывать атеистические кружки, лекции, семинары, распространять

публикации, направленные на «привитие атеистического образа жизни» [12, с. 457].

Прежде всего организатору требовалось выбрать бюро и секретаря ячейки с помощью местных партийных и профсоюзных организаций. Особое внимание обращает на себя пункт, предписывающий необходимость «быть особенно бдительным при записи новых атеистов... т.к. если прием не будет достаточно тщательным, все наше общество может быть дискредитировано наличием членов, которые недостаточно стойки в атеизме или, напротив, делают только один, худший вид антирелигиозной пропаганды – метод грубых наскоков и осмеяния веры». Данное замечание было действительно актуальным, и позже мы это ясно увидим [12, с. 457].

Согласно инструкциям, первой задачей организованной ячейки должно быть обеспечение коллективной подписки на газету «Безбожник», где только это возможно. Каждой ячейке необходимо было устроить антирелигиозную читальню или библиотечку, «уголок атеиста», материалы для которых можно было заказать из центра. Также следовало организовать атеистические кружки, атеистические лекции для обсуждения таких тем, как «Происхождение жизни», «Использование и развитие религиозных верований», «Христианство и его история», «Ленин и религия» и т.д., а также коллективные чтения «Безбожника».

Члены Союза должны были уделять особое внимание развитию «новой революционной обрядовости с целью вытеснения церковных обрядов», возглавлять такие праздничные церемонии, как «Праздник урожая», «Комсомольское рождество». Одновременно им предписывалось всячески воздерживаться от провокационных действий, которые «могли бы привести к обострению религиозного фанатизма» [12, с. 457].

Антирелигиозным работникам требовалось предпринять немалые усилия, чтобы привлечь в ячейки беспартийных рабочих, крестьян и, в особенности, женщин. «Иначе, – отмечалось в инструкциях, – атеистически настроенные комсомольцы и коммунисты будут вариться в собственном соку» [12, с. 458].

В инструкциях проводилась попытка разграничить пропагандистскую работу для города и деревни. «Если в городе допустимы определенная прямота и некоторая острота в постановке проблемы, то в деревне для крестьян основу должен составлять научный и сельскохозяйственный подход к борьбе против религиозного зла. В эту работу необходимо вовлечь сельского учителя, агронома, врача» [12, с. 458]. Пропагандистам сельских ячеек рекомендовалось «обсуждать Библию по “Библии” тов. Ярославского, разобрать первые главы, противопоставляя библейские легенды о происхождении Земли, солнца и человека научным фактам из астрономии и естественных наук» [12, с. 458].

Помимо всего прочего, каждая ячейка должна была избрать рабочего или крестьянского корреспондента для газеты «Безбожник». Интересно ознакомиться с указаниями о подаче корреспонденции. «Такая информация, как закрытие церквей, мечетей и т.д. должна подаваться только в исключительно интересных случаях... Полезно время от времени давать сводки о поповских и сектантских “налогах, которые затрагивают крестьянский карман”... Необходимо указывать крестьянам, откуда получают доход служители культа, проводя сопоставления между расходами священнослужителей и волостного или сельского бюджета. Эти цифры нанесут резкий удар по религии... Необходимо противопоставлять здоровую деревню полукультурной деревне, которая верит знахарям и повитухам... Часто отрицательные моменты в крестьянском хозяйстве тесно связаны с религией, в то время как положительные моменты связаны с атеизмом. Обратите на это особое внимание – наша задача систематически, бесперебойно распространять нашу газету в крестьянской массе» [12, с. 458].

Данные инструкции открывают перед нами задачи, которые ставились для антирелигиозных работников губернии. Но для нас важно узнать, как эти задачи реализовались в реальной жизни. Удалось ли достичь выполнения намеченных планов? Как большинство населения относилось к антирелигиозной работе? С какими трудностями сталкивались работники СБ, какие препятствия для них оказались непреодолимыми?

Невзирая на все усилия по созданию атеистического движения, дела СБ на Смоленщине шли плохо. К концу 1925 года общее количество членов СБ по губернии составило лишь 2500 человек [12, с. 458].

Один из современных историков свидетельствует, что «к систематической и широкомасштабной антирелигиозной пропаганде власти приступили только в 1926 г.», что связывается с внутривластной борьбой [11, с. 44].

Протоколы второй губернской конференции СБ и уездных исполнительных комитетов открывают нам недостаточность и слабость антирелигиозной работы, осознаваемые пропагандистами, и силу противника – Православной церкви. Один из тезисов докладов конференции гласит: «Чтобы работа на антирелигиозном фронте была успешной, мы должны хорошо знать силы наших противников, изучать их количественные и качественные стороны, т.е. их влияние на массы» [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3347, л. 5].

Действительно, практически все отчеты уездных исполнительных комитетов, которые удалось найти, начинаются с обзора сил «церковного фронта». И после этого в отчетах уже следуют сведения об антирелигиозной работе.

Для того, чтобы хотя бы отчасти оценить состояние антирелигиозной работы в уездах Смоленской губернии, приведем небольшой обзор типичных отчетов уездных исполнительных комитетов. Так, в Бельском уезде (ныне Тверская обл.) в 1926 году было 70 православных храмов и 150 «служителей культа» – и 9 ячеек СБ, в которых числилось 160 членов. Слишком малое количество по сравнению с задачами антирелигиозной работы.

Отчеты о состоянии антирелигиозной пропаганды отдельных волостных исполнительных комитетов Смоленского уезда свидетельствуют о повсеместном падении «влияния и авторитета духовенства и сектанства и увеличении количества гражданских обрядов», но в то же время говорят о слабости антирелигиозной работы, а если рассматривать документы внимательно, можно сделать вывод, что она фактически не проводилась. Как положительная сторона антирелигиозной работы рассматривается создание

ячеек СБ: по уезду – 21 ячейка, 414 членов; в большинстве волостей имеется либо по одной ячейке, либо вообще таковые отсутствуют. А также подписка на «Безбожник», по которой приходит всего лишь два экземпляра журнала (на целый уезд!). Дальше этого работа не двигалась [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3120, л. 95–96 об.].

Интересно ознакомиться с состоянием антирелигиозной работы в Дорогобужском уезде, где в 1926 году было 54 действовавшие церкви и Болдинский монастырь, известный далеко за пределами губернии, в котором в то время проживало 10 монахов (до революции – 50), несмотря на то что на территории монастыря был уже открыт музей. Среди белого духовенства уезда преобладали обновленцы, которые присвоили местную святыню – Казанскую икону Пресвятой Богородицы. Основной силой Патриаршей церкви были монахи [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3120, л. 115–117].

Итак, в 1925 году в Дорогобуже был создан уездный совет СБ (усовет). За истекшее время (1925–1926 годы) сведений об антирелигиозной работе не имеется. На 1 марта 1926 года по уезду – 17 ячеек СБ, включающих 298 членов [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3120, л. 116].

В отчете отмечается, что по уезду имеется несколько случаев отказов крестьян праздновать православные праздники, посещения избы-читальни вместо хождения в церковь, однако там же говорится, что «указанные явления безбожия среди крестьян в значительной степени идут стихийно без достаточного руководства как со стороны парторганизаций, так и со стороны ячеек СБ» [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3120, л. 117].

Недостаточность партийного руководства антирелигиозным фронтом характеризуется тем, что в уездном комитете (укоме) ни разу этот вопрос «до сих пор специально не обсуждался, а лишь иногда косвенно затрагивался при заслушивании докладов ячеек волкомов» [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3120, л. 117].

Слова о падении авторитета духовенства, снижении посещаемости церквей и религиозной обрядности повторяются и в отчетах о состоянии антирелигиозной пропаганды по Вяземскому уезду. Но что стоит за этими

словами? Активная антирелигиозная работа? Далее в документе говорится, что учет антирелигиозной пропаганды в уездном масштабе отсутствует, «проведена одна лекция со световыми картинками о происхождении человека». Члены союза по уезду выписывают три экземпляра «Безбожника». В отчетных докладах городских ячеек – «Моменты антирелигиозной пропаганды отсутствуют» [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3120, л. 105–106].

И это несмотря на предыдущие отчеты, в которых отмечалось, что в СБ по Вяземскому уезду состоит 320 человек. В нем же ставились цели, первой из которой была «без Бога научиться жить хорошо», остальные цели типичны для того времени. Антирелигиозная работа налицо.

Поэтому не случайно в протоколах второй губернской конференции СБ (1926 год) довольно много говорится о недочетах антирелигиозной пропаганды. Для нас особенно интересно узнать, как сами безбожники оценивали свою работу, какие недостатки они выделяли.

В части протоколов под названием «организационные формы» можно увидеть попытки модернизировать антирелигиозную работу. Предлагалось разграничить антирелигиозную работу для города и деревни, перейти от «поверхностной антирелигиозной пропаганды... к сети религиозных кружков», привлечь в кружки беспартийных рабочих, крестьян, особенно женщин; наладить учет членов кружков [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3120, л. 30].

Далее дается рекомендация по организации деятельности кружка в деревне. В антирелигиозном кружке могут состоять от трех до тридцати человек. Если количество членов кружка до 10 человек, то в кружке должен быть руководитель (секретарь), если больше десяти человек, то руководитель и секретарь. Руководители избираются и утверждаются Волисполкомом и Просветкомом. «Кружок работает по плану путем личных докладов руководителя в деревне», отчитывается о своей работе, посылая протоколы заседания в губернские правления и ведя переписку.

Мы видим, что многие пункты повторяют инструкции 1925 года, из чего может следовать, что эффективность последних была небольшой.

Положение антирелигиозной пропаганды на Смоленщине к концу 1920-х годов не только не изменилось в лучшую сторону. Оно стало настолько сложным, что даже подверглось распаду то немногое, что удалось сделать в предыдущие годы. Партийные организации в большинстве случаев просто не воспринимали всерьез данную работу, не уделяли ей внимания, не говоря уже об ответственности, систематичности и методичности. Поэтому и получалось, что сама по себе антирелигиозная пропаганда в губернии редко когда двигалась дальше формальных чтений «Безбожника», «скороспелых спектаклей», откровенно бескультурных и полухулиганских антирождественских и антипасхальных кампаний и т.п., что подчас возмущало не только верующих, но и просто здравомыслящих людей и тем самым производило обратный эффект.

Наверное, лучше всего сказал об антирелигиозной работе заместитель председателя Центрального совета СБ Логинов: «Каюсь! Нас руководителей союза безбожников нужно нещадно драть на каждом собрании, ибо я не знаю почти ни одного города в СССР, где бы работа СБ была бы поставлена сколько-нибудь сносно» [10, с. 2], тогда как влияние Православной церкви на население Смоленщины на протяжении всего периода НЭПа было огромным [ГАНИСО, ф. 3, оп. 1, д. 3347, л. 105; 12, с. 458].

Список литературы

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М.Е. Губонин. М.: Издательство ПСТБИ, 1994. 1064 с.
2. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3347. Л.5.
3. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3120. Л. 95–96 об.
4. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3120. Л. 115–117.
5. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3120. Л. 116
6. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3120. Л. 117
7. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3120. Л. 105–106.
8. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3120. Л. 30.
9. ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3347. Л. 105
10. Рабочий путь. 1928. № 212. С. 2.
11. Филиппов Б.А. Советское государство и Православная Церковь (1917–1991). М.: Глас, 2005. 223 с.
12. Фэйнсод М. Смоленск под властью Советов. Смоленск, 1995. 495 с.

Korotkaya N.G.
Mikheikovskaya Secondary School, Yartsevo, Russia

**Organization of anti-religious propaganda in the Smolensk region
in the second half part of the 1920s**

The article is devoted to the organization of anti-religious propaganda as one of the directions of anti-religious policy. Consideration of the conduct of anti-religious propaganda in the Smolensk region is important to identify the real relationship between the key areas of anti-religious policy and their effectiveness on the example of events that took place in the region under study. The article places a peculiar emphasis on the consideration of factual material, its details, and also cites a significant amount of information from unpublished sources. In order to show as much as possible the picture of the formation of anti-religious propaganda in the Smolensk region as in one of the regions of the country. The materials of the sources retain the specificity of the forms of anti-religious propaganda, and also vividly testify to its successes and failures. This is undoubtedly of research interest. Since 1925, the Union of Atheists organization has been working in the Smolensk region. The activities of the Union of Atheists were poorly organized and ineffective. Anti-religious propaganda was unable to destroy the centuries-old traditions of the population of the Smolensk province.

Key words: anti-religious propaganda, Union of Godless, Orthodox Church, Smolensk province, religion, state.

Пронченко Сергей Михайлович
Филиал Брянского государственного университета имени
академика И.Г. Петровского в г. Новозыбков
г. Новозыбков, Россия

УДК 811.161.1'28 + 008+392

**Содержание единиц языка духовной культуры
в народной фольклорно-обрядовой традиции
русско-белорусского брянско-гомельского пограничья**

Статья посвящена исследованию содержания некоторых единиц языка духовной культуры, зафиксированных в народной фольклорно-обрядовой традиции русско-белорусского брянско-гомельского пограничья. Рассмотрены такие единицы языка духовной культуры, как «коза», кутья, «страсти», колодка, вельцы, свеча, земляная собачка.

Автор приходит к выводу о важности изучения содержания и функционирования единиц языка духовной культуры в ритуальной практике жителей пограничных с Белоруссией юго-западных районов Брянской области,

поскольку оно даёт представление о современном состоянии лингвокультуры русско-белорусской брянско-гомельской этноконтактной зоны.

Ключевые слова: русско-белорусское брянско-гомельское пограничье, содержание единиц языка духовной культуры, восточнославянская народная фольклорно-обрядовая традиция, восточнославянский этнокультурный континуум.

Юго-западные районы Брянской области Российской Федерации, в прошлом входившие в состав Украины, а затем и Белоруссии, в настоящее время граничат с территориями этих двух государств и представляют собой уникальную территорию с особой традиционной культурой, речевой практикой, религиозным сознанием, историческим прошлым и настоящим.

В данной статье рассмотрено содержание некоторых единиц языка духовной культуры в восточнославянских обрядовых нарративах, зафиксированных в период лингвокультурологического исследования в 2010 году сельских поселений Новозыбковского и Злынковского районов Брянской области, а также г. Новозыбкова и г. Злынки, граничащих с территорией Гомельской области Белоруссии.

Так, в период Святков, 13 января (в канун Старого Нового года), жители брянско-гомельского пограничья пекут блины, жарят сало, колядуют, «засеая» пшеницей (рожью) посещаемый дом и его хозяев, исполняют песни. Этот вечер называется *Щёдрами*. Особенностью в проведении Щедрого вечера является присутствие персонажа, называемого «козой». Исполнитель этой роли надевает меховую одежду, рога, маску (вымазывает лицо сажей): «*Шу́бу вы́вярнетъ. Ро́уи здéлаеть, и паи́ли, павы́мазались и паи́ли. <...> “Каза́-деряза́ из Масквы́ прыё́хала” – мой жа уну́к се́иў так. “Се́ю, се́ю де́ду Масе́ю, ба́бе Сту́пки у зялёнай ю́пки”*» (Записано от Райсы Фёдоровны Булановой 1938 г. р., г. Новозыбков; ранее проживала в д. Ду́бровке Новозыбковского городского округа). Для «козы» исполняются песни: «*уо́-уо-уо, каза́, уо́-уо, серая́, / Не хади́, каза́, у Михайлаўку́. / А в Михайлаўцы́ фсе люди́ – стрельцы́. / Стрэ́нули казе́ в ле́вая уха́, / А из пра́вага – патяклá уха́*» (Записано от Нины Ивановны

Пастушенко 1939 г. р., жительницы с. Вихолка Новозыбковского городского округа).

Таким образом, «коза» выступает в народной фольклорно-обрядовой традиции пограничья в качестве единицы языка духовной культуры, называющей исполнителя роли животного на Щедром вечере в период Святки.

Образ «козы» отличает и традиционную культуру Гомельщины от других белорусских областей: «У параўнанні з агульнабеларускімі адпаведнікамі яркую рэгіянальную адметнасць Гомельшчыны складае абрадавы комплекс шчадравання / калядавання з архаічнымі маскамі, гульнёй-паказам “казы”, песнямі» [6, с. 7].

Единицей духовной культуры брянско-гомельского пограничья является также **кутья** – «каша из пшеничной или ячменной крупы, которую ели с сытой, т.е. с мёдом, разведённым тёплой водой» [4, с. 146].

На Святках жители пограничья варят три куты, отдают часть куты домашним животным, чтобы они были здоровы и приносили пользу в хозяйстве: «На Раждзяство – адна́, на Хряцё́нне – дру́гая и на Васи́ля – трэ́тця. <...> На Раждзяство ва́рять пшóнную, ма́слам ма́зали. На Хряцё́нне ва́рылі дубо́ўку, я́шную ка́шу (ну ячме́нь). Ту́ю ужó але́ем (ну патсо́лничным ма́слам) ма́зали. На Васи́ля – э́та ужó ба́ўатая куття́. Как хо́чеш: хо́чеш з изю́мам, хо́чеш з ма́слам. Ва́рыш любую́ ка́шу, то́льки ня ячме́ннаю. Када́ бы́лі каро́вы, то ла́жылі се́на на кут (кут – правый угол комнаты, где находятся иконы [1, с. 178]) нямно́шка. Ста́вили куттю́ е́ту. Патóм зве́рху зби́рали куттю́ и се́на э́та дава́ли скату́: каро́ве, сві́нням там» (Записано от Раисы Васильевны Антроповой 1933 г. р., жительницы с. Старый Вышков Новозыбковского городского округа); «Э́та куття́ пе́ряд Раждзясто́м, шасто́уа, – э́та по́сная. Типе́рь пе́ряд Но́вым уо́дам – э́та сы́тная. Типе́рь пе́ряд Хряцё́нням, ва́сямна́цатауа, куття́. Ну э́та то́ж сы́тая. Ну мо́жна и по́сную ва́рыць. <...> Пе́рвую куттю́ на́да ку́рачкам а́ддава́ць. <...> Не, мы са́ми яди́м, но то́льки ве́рх на́да абиза́тельна ку́рям а́дда́ць, чтоб яны́ нясли́ся, чтоб яйцы́

нясли» (Записано от Надежды Фёдоровны Литвиненко 1942 г. р., жительницы с. Рогов Злынковского района).

В с. Рогове в среду, перед Чистым четвергом, перебивают посуду и моются в бане рано утром, до восхода солнца. В Чистый же четверг рисуют крестики в доме на брусках потолка горящими свечами, а на хозяйственных постройках – глиной. Этот обычай называется «страсти»: *«Чы́стый чятвѣрх пѣрят Па́скай. Дак вот сряда́. В срѣ́ду иде́ть пасу́да, а мы мы́емся в срѣ́ду у́трам. У́трам, у срѣ́ду, да васхо́да со́нца, мы́емся. Тады́... хрясты́, в четвѣрх! “страсти́” называ́юцца. <...> Вот на “страсть” ты прыхо́диш, ма́тка пры́дя и во хрѣст на паталка́х, на бруса́х. <...> Вот э́та во “страсти́” называ́юцца. <...> Мы́еши́ ты в срѣ́ду у́трам пат чытвѣрх! <...> И вот э́та мы́лися вси. И малы́х нима́, дак вон ма́тка печ то́пя, ваду́ урѣ́я. Адна́ ба́ня. И все равно́ ш у ба́ню павяде́, вады́ панабира́я. Хоть тро́шки, да на́да памы́цца. <...> Прыхо́диш, хрѣ́стик тады́ вон э́тым, свѣ́чкай, свѣ́чкай. А на сара́и – улі́нкай»* (Записано от Надежды Фёдоровны Литвиненко 1942 г. р., жительницы с. Рогов Злынковского района).

Старожили отмечают, что в их сёлах ранее проводился обряд «вешание колодок». Девушка вышивала для своего парня платок, складывала его треугольником, к нему добавляла небольшой букет цветов (или цветок) и ленты. Этот обрядовый артефакт назывался **колодкой**. На масленичных гуляниях в четверг девушка прикалывала её булавкой к груди парня. Колодка, таким образом, подчёркивала взаимные чувства девушки и парня и сигнализировала окружающим об их новом статусе – жениха и невесты: *«На Ма́сленицу вот, напрыме́р, сабира́лись па́рни, деу́чата. Ну... е́сли, напрыме́р, сабира́лись ужо́ иуры́цця э́та де́лать, дак дня тры. Э́та ужо́ пат кане́ц, напрыме́р, Ма́сленицы. Дак начну́т у пя́тницу, в субо́ту, в васкрысе́ння. Э́та во та́кие плато́чки няве́сты вышива́ли, ну насавики́. И сла́жывая их так у э́та... на трыууо́льник. И тут ужо́ букѣ́т... букѣ́т цвято́ў, а зза́ди – ле́нты. А плато́к э́тый да́лжна́ няве́ста вы́шить, раши́ить. Ну и тада́ ужэ́ цапля́ли хло́пцам э́тым кало́тки ужо́»* (Записано от Раисы Фёдоровны Булановой 1938 г. р.,

г. Новозыбков; ранее проживала в д. Дубровке Новозыбковского городского округа).

В с. Рогове было отмечено следующее: *«Вышыва́ли плато́чки и дари́ли па́рню плато́чок там на па́мь. Там Ко́ли, Ми́ти, уры́шы... с кем ты дру́жыш. <...> Дари́ли и, напрыме́р, тады́ иш ни было́ плато́чкаў. А щас кися́ ж э́та. Кися́... бе́лый калянка́р. Ты як ё́н называ́ецца? Кися́. Тады́ жэ на́да абвяза́ть, а тады́ кру́жавцы павяза́ть. А тады́ на́да вы́шыть ну там “Люблю́”, “Дарю́”, ишчэ́ што-нибу́ть. <...> У чытве́рх – “кало́тки”, во называ́лись “кало́ды”. Кало́тки ве́шаять у чытве́рх. Да, плато́чки да́рят»* (Записано от Надежды Фёдоровны Литвиненко 1942 г. р., жительницы с. Рогов Злынковского района).

В брянских говорах **вельцы** (*вёлцы, ёльцы, ельцы, ёлка*) – это высушенная ветка дерева (ели или сосны), украшенная тонкой разноцветной бумагой, травами, цветами и поставленная в свадебный каравай [5, с. 111]. В структуре этого обычая можно выделить такие инвариантные ритуальные действия, как изготовление вельцев, втыкание их в каравай и накрывание красным шерстяным тканым платком, снятие платка с вельцев при делении каравая между присутствующими, сопровождающееся исполнением коротких песен (*«Пе́рвым ра́зам, пе́рвым ра́зам, до́брым ча́сам. / Бла́гаславі́, Бо́жэ, бла́гаславі́, Бо́жэ. / Да ты, ате́ц, ма́ти, дай свайму́ дитя́ти карава́ю чапа́ти»* (Записано от Валентины Никандровны Шмухляровой 1952 г. р., жительницы с. Старый Кривец Новозыбковского городского округа)), произнесение пожеланий жениху и невесте.

Анастасия Григорьевна Мужчинина 1922 г. р. из г. Новозыбкова, проживавшая ранее в с. Верещаки Новозыбковского городского округа, указала на следующие черты в проведении обычая: *«Вью́ть вёлцы, пе́рят е́тым, пе́рят сва́дбай. Сабира́йца ужо́ кружо́м де́ўки во и пяём, пяю́ть ужо́: “Ляте́ў гарнаста́й че́рыс сад, / Папуска́ў пе́рушки на весь сат. / Сабира́йтя, де́вачки, пе́рушки / И вы́йте Ми́шачку ве́лячки / Из рю́ты, из мя́ты, из ляле́и, / Из то́нкай бе́лыя папе́ры”. Э́та... На паса́де э́та пяю́ть, як вёлцы. Де́вак тады́ тых сажая́ть ужо́... И тады́ ужо́ даю́ть им па ча́рцы».*

Свеча на территории юго-западных районов Брянщины – это икона, которая в сёлах переносится из одного дома в другой. В сёлах пограничных районов Брянщины может быть несколько свечей, владельцы которых в своих домах принимают священника и желающих помолиться перед святыней односельчан, готовят для них коллективные обеды, когда свеча появляется первый раз в новом доме, а также на праздники: *«Прысто́льный пра́зник у Ду́браўке бы́ла Тро́ица. На Тро́ицу ўчас і ця́пер там іко́на, і ба́тюшка тады́ прыя́жаў. <...> Нет, цэ́рквы нет. У до́ми, у до́ми. Бра́ли лю́ди вот на аді́н ўот я, напрыме́р, бы ўзяла́, на дру́гій ўот ўзяла́ п сасе́тка... Перенасі́ли э́ту іко́ну. <...> Мали́лись там, у том до́ме, бо́уу. ўде... іко́на стаі́ть... <...> Патом́ э́ту іко́ну перяно́сят у дру́гой дом. <...> Ну ця́пер іко́ну перяно́сят, там ужо́ сно́ва мо́ляцца, і тая́ ужо́ хазя́йка де́лая засто́лля, што ўжэ́ прыня́слі іко́ну. <...> Ну патом́ ана́ (э́та іко́на) стаі́ть ўот. <...> Ра́ньшэ перенасі́ли, а ўчас ана́ стаі́ть ужо́ не́скалька лет ув адно́м до́ме. <...> Э́та абро́чная. Абряка́юцца лю́ди...»* (Записано от Раисы Фёдоровны Булановой 1938 г. р., г. Новозыбков; ранее проживала в д. Ду́бровке Новозыбковского городского округа).

Обряд «свеча» комплексно описан исследователем народной духовной культуры Гомельщины, гомельско-брянского пограничья Г.И. Лопатыным [3]. Он отличает традиционную культуру Гомельского Полесья: «Восе́ньскі цыкл на тэрыторы́ рэгіёна вызначаецца абрадамі так званай “свячы”, якая разумеецца ў традыцыйнай культуры перш за ўсё як калектыўны аброк, сродак забеспячэння сабе здароўя і дабрабыту на год наступны» [6, с. 7].

Значительное место в местных верованиях занимают знахари. Белорусские исследователи также отмечают, что «Гомельшчына, і асабліва падняпроўская яе частка, з’яўляецца рэгіёнам “адкрытай” народнамедыцынскай лекавальнай практыкі, дзе вясковыя знахаркі ахвотна дзеляцца сваімі ведамі і перш за ўсё замовамі, якія паўстаюць як сапраўдныя шэдэўры народнай творчасці» [6, с. 10].

Одним из уникально-локальных является верование о приобретении человеком дара лечить горло, если он найдёт **земляную собачку**: *«А мой*

пако́йник стары́й. Кали́сь ужо́ мы у по́ли паха́ли... И по́ля... плу́уам. И чю́им [чу́ять – слышать [1, с. 351]], што́сь га́ўкая па́д зямлёй. “га́ў-га́ў-га́ў-га́ў-га́ў”. Ё́н астана́виў плух да ка́жа: “Ты слы́шыш?”. Я га́варю́: “Как саба́... шчанёнак (щенёнок, щеня́ – щенок [1, с. 358]) га́ўкая”. А ё́н тады́... Па́лка така́я была́. Ё́н кавы́рь-кавы́рь, а там – но́рка. И вы́тяну́л тако́у саба́чку, як вот твой сяйча́ катянёнак (котенёнок – котёнок [1, с. 166]). То́льки ря́бинький таки́, бе́ленький и ры́жынький. Ё́н [супруг] ужо́ взяв... а ня вы́тяну́в яю́ [собачку], а мяшо́к быў. Дак ё́н паста́виў на ту́ю ужо́, што... на но́рку. И тады́ з друго́у бо́ку тисну́ў, тисну́ў. Ё́н и в мяшо́к и папа́ў. Дак каза́ли так, што, хто э́тау саба́чку рука́мы тро́уая, дак тады́, як бали́ть го́рла, дак тады́ ужо́ паца́ная (приложит руки) тэ́й чялаве́к <...> Дед мой (супруг) ца́паў, пама́уала. <...> Так и сказа́ли, што э́та: “Саба́чку земляно́уа вон прывёс”. А там ужо́ хто́-то, які́ся стару́х ти стару́ха каза́ли, што га́варя́: “Ну харашо́. Тяпе́ряка ты бу́диш ужо́ лячы́ть го́рлы”. <...> Нихто́ яю́ ни зарыва́ў: у зямле́ таки́е саба́чки жы́лі» (Записано от Анастасии Григорьевны Мужениной 1922 г. р., г. Новозыбков; ранее проживала в с. Верещаки Новозыбковского городского округа).

Земляная собачка – трансформированное представление о зверьке «слепыше» (кроте, землеройке), удушение которого сообщает пальцам свойство излечивать больное место. Это верование распространено в Черниговском Полесье. Характерно, что в украинских говорах крота называют *щенюк, зінське щеня* [2, с. 262].

Итак, изучение содержания единиц языка духовной культуры в обрядовом дискурсе, их функционирования в ритуальной практике жителей пограничных с Белоруссией юго-западных районов Брянской области представляется важным и перспективным с точки зрения исследования состояния лингвокультуры русско-белорусской брянско-гомельской этноконтактной зоны.

Список литература

1. Брянский областной словарь / авт.-сост.: Е.П. Гарбузова [и др.]; отв. ред. Н.И. Курганская. 2-е изд., испр. и доп. Брянск: [б. и.], 2011. 361 с.
2. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
3. Лапацін Г. «Ікона звалася Свячой...»: абрад «Свяча» ў прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны. Гомель: Барк, 2013. 116 с.
4. Расторгуев П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины: материалы для истории словарного состава говоров / ред. Е.М. Романович; авт. вступ. статьи Н.Д. Расторгуева и Е.М. Романович. Минск: Наука и техника, 1973. 295 с.
5. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, ред. Ф.П. Сороколетов. Вып. 4: В – Военки. Л.: Наука, 1969. 356 с.
6. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т., у 2 кн. Т. 6: Гомельскае Палессе і Падняпроўе. Кн. 1 / Т.В. Валодзіна [і інш.]; ідэя і агул. рэдагаванне Т.Б. Варфаламеевай. Мінск: Вышэйшая школа, 2012. 910 с.

Pronchenko S.M.

Branch of Bryansk State Academician I.G. Petrovski University in Novozybkov,
Novozybkov, Russia

The content of the units of the language of spiritual culture in the folk folklore and ritual tradition of the Russian-Belarusian Bryansk-Gomel border region

The article is devoted to the study of the content of some units of the language of spiritual culture, recorded in the folk folklore-ritual tradition of the Russian-Belarusian Bryansk-Gomel border region. Such units of the language of spiritual culture as «goat», kutya, «passion», block, welts, candle, earthen dog are considered.

The author comes to the conclusion about the importance of studying the content and functioning of the units of the language of spiritual culture in the ritual practice of residents of the southwestern regions of the Bryansk region bordering Belarus, since it gives an idea of the modern state of the linguoculture of the Russian-Belarusian Bryansk-Gomel ethnic contact zone.

Key words: Russian-Belarusian Bryansk-Gomel border region, content of units of the language of spiritual culture, East Slavic folk folklore-ritual tradition, East Slavic ethnocultural continuum.

Новые религиозные и псевдонаучные течения в России и манипуляция традиционными духовно-нравственными ценностями

В статье представлен психологический анализ появления неоязыческих и псевдонаучных течений в современной России. Автор раскрывает проблему манипуляции традиционными духовно-нравственными ценностями со стороны лидеров сект, обращает внимание на механизм активизации интереса к неоязычеству в ситуации политической нестабильности, экономических кризисов, идейного плюрализма, как попытки вернуться к истокам и сохранить идентичность. В основе интересов неоязыческих течений находятся также магические ритуалы, которые входят в особое отношение с религиозными обрядами и парапсихологией, что становится основой для манипулирования сознанием.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, манипуляция, псевдонаучные течения, псевдорелигиозные течения, сознание, духовный поиск.

Политические потрясения, военные действия, экономическая нестабильность, сложность осознания и оценки происходящего в мире, ситуация неопределенности запускают механизмы поиска «почвы под ногами», опоры в том или ином виде. Ярким примером становится возрождение языческого мировоззрения в новой форме, «взаимодействие» с небесными покровителями в виде предков, а также псевдонаучные течения, пропагандирующие «духовный рост» через магические практики.

В Смоленске и Смоленской области мы также сталкиваемся с действием ряда неоязыческих групп и заезжих «гуру». Так, в июле 2023 года в Смоленской области в д. Юшино проводился выездной недельный съезд группы, называющей себя неоказаками, «Казачий спас», собравший более 70 последователей. Группа ведёт активную деятельность в соцсетях, выпускает полиграфическую продукцию, обучающее магическим практикам видео, проводит платные семинары и прочие мероприятия, в том числе и «изгнание» злых духов из тела. Многие идеи неоязычников заимствованы из православных

источников, фольклорных книг и переиначены лидерами движений. Таким образом они вызывают доверие у людей, симпатизирующих этим идеям.

В исследовании А.В. Бредихина указывается на формирование разнообразных объединений казаков-язычников, которые на самом деле не имеют отношения к официальному казачеству. Языческие культы проявили особую активность в последнее десятилетие под влиянием дестабилизационных процессов на Украине. Казаки-язычники распространяют идеи этносепаратизма среди казачьих сообществ. Подобные организации действуют в различных регионах России [2].

Нас, однако, беспокоит, что с психологической точки зрения такие религиозные новации могут носить пагубный характер, способствовать подмене ценностей, снижению качества мышления. В духовном плане могут приводить к кризису, угрожать сохранности традиционных духовно-нравственных ценностей, вести к социальной разобщенности. В культурном плане результатами манипулирования ценностями становятся ресоциализация индивидов, маргинализация последователей псевдорелигиозных течений.

Историко-философский анализ феномена неоязычества показывает наличие серьезной основы у этого течения. С.З. Ахмадулина и М.А. Федоров указывают на роль в формировании неоязыческих течений идей антигуманизма Ф. Ницше, франкфуртской философской школы, утверждавшей, что проблемы человечества связаны с научно-техническим прогрессом (М. Хоркхаймер, Т. Адорно), постмодернистских идей Ж. Лиотара, идей Алена де Бенуа, призывающего к возрождению и переосмыслению языческих идей [1].

Современный мир изменчив и противоречив, многогранен. На многие вопросы мы находим ответы в научной литературе, традиционных религиях, однако эти ответы не всегда просты и достаточны. Процессы глобализации подвигают молодежь к поиску истоков, желанию узнать свои «корни», обрести национальную идентичность. Ответы, которые предлагают новые идеологи, могут быть внешне более привлекательными, пропагандировать мнимую «силу рода», «астрального единения с предками» и т.п. Духовные практики часто

заимствуют техники психотерапии, арт-терапии, телесно-ориентированной терапии, которые могут создавать кратковременные эффекты, удивлять, привлекать внимание, в конце концов создавая ложные представления о себе и мире, искажая процессы мышления.

Рассмотрим механизмы привлекательности альтернативных течений в современной России.

Универсальными механизмами манипуляции, делающими новые религиозные движения, в том числе неоязыческие, привлекательными, можно считать противопоставление и упрощение. Неоязычество противопоставлено традиционным религиям, представляет собой альтернативу им. На самом деле оно либо упрощает религиозные взгляды до уровня понимания «простого народа», актуализируя упрощенные мыслительные схемы, мифическое мышление; либо отрицает, взывая к более архаическим истокам, утверждая их более высокую ценность в связи с древностью.

Известные исследователи русского фольклора и мифологии А.Н. Афанасьев, В.И. Даль, И.П. Сахаров, М.М. Забылин, В.Н. Добровольский и другие находят в поверьях и невероятную мудрость народа, и удивительную фантазию, и даже ироническое высмеивание легковерных. Владимир Даль предлагает систематику поверий русского народа, утверждая, что немалые их части бессмысленны, а может быть, «изобретены были также и с той только целью, чтобы, пользуясь легковерием других, жить за чужой счет. Этого разряда поверья можно бы назвать мошенническими» [3, с. 11].

Особенностью неоязычества в России является то, что в культурном пространстве языческие традиции не представлены в системном виде. Лидер вышеупомянутого движения неоказаков говорит об астральных откровениях, общении с духами казаков-ведунов, которые делятся с ним своими знаниями.

Обрывочные знания, отдельные обряды, заговоры и суеверия настолько разнообразны и противоречивы, что лидеры движений вынуждены создавать языческие верования заново. Однако сделать это не так просто. Возникает путаница, нарушена структура учения, нет слаженности и у адептов.

Для придания системности неоязычники часто опираются на религиозные учения, однако традиционные духовно-нравственные ценности искажаются, по-новому интерпретируются. По сути, в основе лежит механизм подмены ценностей, манипулирования сознанием.

Летнее путешествие в 2021 году по Ярославской области позволило нам наблюдать магический ритуал возле большого валуна на берегу Плещеева озера, известного как Синь-камень. Группа людей в белых рубахах собралась вокруг, держась за руки, они взывали к силам предков, затем посыпали камень крупой и полили молоком. Этот обряд «в месте силы», согласно их объяснению, позволит быть здоровыми и плодовитыми, призовет благополучие. Безусловно, такой подход значительно облегчает жизнь, ведь теперь все в руках «духов предков» и самому человеку ни к чему прилагать усилия в своей жизни. Все усилия теперь направлены на вышивание обрядовой одежды, воспроизведение «нужных» ритуалов.

Известный психотерапевт Э. Шостром определил манипулирование как «создание псевдофилософии жизни, направленной на эксплуатацию и контроль как себя, так и других» [6]. Традиционно под манипулированием в психологии понимают скрытое воздействие на адресата с целью изменения его мышления и поведения в интересах манипулятора. Немаловажным фактором является и игра потребностями, чувствами, слабостями адресата. Мы желаем любви, признания, безопасности, семейного благополучия, возможности самовыражения, уважения, саморазвития – эти потребности чаще всего и эксплуатируются новыми религиозными и псевдонаучными учениями. Кроме того, привлекаются техники, позволяющие управлять чувствами (вина, страх, радость), создавая краткосрочные эффекты.

В манипулировании сознанием немаловажную роль играют речевые средства. Осуществляться речевая манипуляция может в устной форме, письменной, в организации информации на интернет-сайте. В работе Е.В. Сергеевой выделены три тактики речевого манипулирования [5].

Первая тактика связана со специфическим способом представления, подачи информации. Таким образом, манипулятор вводит информацию как бы между строк, искажает ее, утаивает часть сведений. В этом контексте интересны законы мироздания, описанные на страницах сообществ. Многие из них звучат красиво и сформулированы вполне логично, например, «12 законов кармы», утверждающие, что нельзя избежать последствий наших поступков. Однако неясен источник этих откровений, а также путь их применения.

Вторая тактика связана не столько с информацией, сколько с игрой слабостями и чувствами людей. Например, лидеры некоторых неоязыческих движений говорят о вселении в тело бесов, злых духов, которые вызывают болезни. Справиться же с болезнями можно через обряды изгнания злых сил. Причём, если этого не сделать, обязательно в скором времени умрешь (манипуляция чувством страха). Для этого используются как относительно безопасные ритуалы, например баня с веником, так и вызывающие серьезные опасения: выбивание злых сил палкой, топором, ножом (неоказаческие телесные практики, предложенные на вышеупомянутом съезде). Причем обряд проводит далеко не профессиональный массажист, врач, мануальный терапевт, а ведомый откровениями «гуру» или даже наскоро обученный им последователь. Неприятные, болезненные телесные ощущения после обряда интерпретируются в пользу обряда: «видишь, как бес не хочет выходить, цепляется», «через боль придет очищение от злых сил».

Третья тактика манипулирования – тактика демагогии. Этот прием способствует внедрению в сознание ложных представлений о действительности, представляет факты в выгодном для манипулятора свете. В процессе диалога манипулятор выдает желаемое за действительное, проводит неправомерные аналогии.

Облегчает задачи манипулирования и наличие мистического мышления. Французский философ, социолог, психолог Л. Леви-Брюль собрал обширный этнографический материал и описал особенности мистического или первобытного мышления. Он впервые обратил внимание на то, что этот вид

мышления являет собой не искаженное или наивное применение мыслительных операций, а особую структуру. Неудивительно, что подобный вид мышления существует не только в первобытных обществах, но и в нашем вполне цивилизованном обществе. Гуру новых религиозных и псевдонаучных течений призывают к оперированию способами мистического мышления, мистическому восприятию мира.

В мистическом сознании иначе воспринимается мир. Там, где мы ищем причины, предпосылки событий или действий, мистическое сознание допускает возможность мистических причин и действий. Например, согласно такому мышлению нет ничего удивительного в нахождении одновременно в двух местах, изменении личности при изменении имени или фамилии, наведении болезней или, наоборот, излечении по фото и т.п.

Мистическое мышление само по себе не является плохим или хорошим, правильным или неправильным, низшим или высшим. Однако человек, склонный к такому типу мышления, гораздо чаще совершает ошибки применения закона причинности (после этого – значит вследствие этого). Л. Леви-Брюль приводит пример типичного рассуждения туземца Северной Америки, с которым он общался. Исследователь рассказывал туземцам о животных Франции, дополняя рассказ изображениями животных с помощью теней от пальцев. На следующий день они наловили рыбы больше обыкновенного. Причиной богатого улова были тут же объявлены фигурки, которые ученый демонстрировал накануне [4]. Примеры подобных умозаключений мы находим и в рассуждениях приверженцев новых религиозных течений, когда неокзаки утверждают, что духовные практики позволяют видеть близких на расстоянии и даже управлять событиями через внутреннее сосредоточение. Причиной же победы в сражении становится не физическая подготовка и специальные навыки и даже не сила духа, позволяющая переносить тяготы войны, а мысленное управление пулями, которые как бы сдерживает мощная духовная оболочка и помощь предков.

Анализ социальных сетей показывает наличие достаточно большого количества неоязыческих групп (поиск «ВКонтакте» предлагает более 7 тысяч наименований). Приведем некоторые названия функционирующих в социальной сети «ВКонтакте» подобных организаций: «Веды славян», «Саморазвитие, веды, знания предков», «Веда. Ведаю. Сердце ведьмы», «Родноверы», «Казачий спас. Уроки деда». Деятельность групп достаточно коммерциализирована. Предлагаются к покупке и обрядовые костюмы, и ритуальные предметы (например, специальная соль-оберег за тысячу рублей и прочее), и услуги по подбору имени, консультации, проведение обрядов по духовной защите, любовная магия, специальное обучение, участие в ритуалах. Информация на страничках групп содержит и выдержки из специализированной психологической литературы, которая, однако, подвержена некоторой вульгаризации. Например, в группе «Саморазвитие, веды, знания предков» представлены отрывки из работ по психосоматике, скомпонованные таким образом, что выдается за заблуждение родительское предостережение «не пей холодную воду, горло заболит». Со ссылкой на компетентный источник больное горло объясняется единственно верной причиной – наличием невысказанных слов и эмоций. Проблемы со зрением объясняются нежеланием или боязнью видеть будущее. Другие, не мыслительные причины представляются как заблуждения. В работах по психосоматике действительно доказывается тесная связь между психическим и физическим, однако она не так линейна и не отвергает биологические причины болезней и необходимость медицинской помощи. В другой группе предлагается проверить себя на наличие «внедренных сущностей». Для этого нужно провести две серии проб: молоком и алкоголем. Затем необходимо отследить изменения в поведении и самочувствии. Если поведение и самочувствие не меняются – все хорошо. Если отклонения имеют место, то это означает, что в человека вселились «демонические сущности», от которых предстоит избавляться. Причем адептам эти пробы не кажутся парадоксальными и алогичными.

Нужно отметить, что профессиональная психологическая помощь и историко-просветительская работа, несмотря на меньшую стоимость по сравнению с предложениями «магов», менее привлекательна и более трудоемка в глазах адептов.

Подводя итог нашего исследования, отметим, что появление большого количества псевдонаучных и неоязыческих групп, а также повышенный интерес к ним обусловлены рядом социальных причин и личностными особенностями людей. Социальные изменения, нестабильность, война – те социальные факторы, которые провоцируют поиск новых ориентиров. Неоязычество, в свою очередь, предлагает ответы патриотически настроенной молодежи на актуальные запросы, обещает открытие истинного предназначения, обретение славянской идентичности. Другая социальная причина – экзистенциальный вакуум, в который попадает человек в ситуации глобального кризиса, когда рушатся привычные представления о жизни. На индивидуальном уровне испытанию подвергается ценностный каркас личности. Например, в ситуации пандемии многие люди стали обращать внимание на ощущение бессмысленности многих привычных действий и целей, которые обесценились перед лицом возможной смертельной болезни. Одной из стратегий преодоления экзистенциального вакуума является духовный поиск. В таком состоянии человек склонен к мистицизму и оккультизму. Еще одной причиной приверженности новым религиозным и псевдонаучным движениям могут стать личностные особенности молодых людей. Недостаток критического мышления, внушаемость, низкая самооценка, невротизация личности, нарушения социальной адаптации, низкая культурная и психологическая грамотность – все это делает человека уязвимым перед манипуляциями.

Наша задача заключается в просвещении молодежи, сообщении об опасности увлечения деструктивными и алогичными идеями, формировании духовно-нравственных ценностей, развитии психологической культуры и критического мышления.

Список литературы

1. Ахмадулина С.З., Федоров М.А. Неоязычество в современной России: историко-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 1. С. 81–87.
2. Бредихин А.В. Противодействие казачьих организаций деятельности сект на Юге России // Вестник славянских культур. 2020. Т. 56. С. 45–54.
3. Даль В.И. Поверья, суеверия и предрассудки русского народа. М.: АСТ, 2011.
4. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Академический проект, 2022.
5. Сергеева Е.В. Проблема выявления речевого манипулирования при проведении лингвистической экспертизы «экстремистских» сайтов Интернета (на примере файла «lezginka.flv») // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Ростов-на-Дону, 2012. С. 135–141.
6. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. М.: Изд-во Института психотерапии, 2008.

Razina L.S.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

New religious and pseudoscientific trends in Russia and manipulation of traditional spiritual and moral values

The article presents a psychological analysis of the emergence of neo-pagan and pseudoscientific trends in modern Russia. The author reveals the problem of manipulation of traditional spiritual and moral values by the leaders of sects, draws attention to the mechanism of activation of interest in neo-paganism in a situation of political instability, economic crises, ideological pluralism, as an attempt to return to the origins and preserve identity. The interests of neo-pagan movements are also based on magical rituals, which are in a special relationship with religious rituals and parapsychology, which becomes the basis for manipulating consciousness.

Key words: spiritual and moral values, manipulation, pseudoscientific currents, pseudo-religious currents, consciousness, spiritual.

Рыленко Артем Владимирович
Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Вильданов Руслан Раисович
Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия

УДК 34.01

Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политики

Статья посвящена анализу значения духовно-нравственных ценностей и идеалов в системе национальной безопасности государства. Исследуются факторы, оказывающие влияние на духовную безопасность России как основу национальной безопасности. Рассматриваются особенности развития нормативно-правовой регламентации в сфере государственной политики по защите традиционных нравственных ценностей. Выявляются проблемы и угрозы в сфере духовной безопасности.

Проанализирована государственная политика России в данной сфере и сформулирован ряд доводов о необходимости сохранения определенной автономности существования и развития духовно-нравственной и нормативно-регулятивной систем.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, культура, государственная культурная политика.

История России, равно как и современный этап ее развития, с убедительностью свидетельствуют о том, что духовно-нравственные ценности составляют важнейшую основу жизни российского общества на основе проверенных веками общечеловеческих ценностей и задают вектор развития государственности, определяют его приоритеты.

Исследование взаимодействия права и морали как наиболее действенных нормативно-регулятивных систем российского общества, как правило, осуществляется через призму их взаимовлияния и взаимообусловленности, а также с позиций того, что в отдельных случаях нормы права и моральные требования могут совпадать, иметь ключевые содержательные, онтологические и формальные отличия и даже противоречить друг другу [2, с. 1900].

В Конституции Российской Федерации прописано, что все национальности имеют право на сохранение и развитие своей культуры, языков и традиций. Многонациональность России оказывает влияние на социальное, экономическое и политическое развитие страны. Россия – это не только объединение разных народов, но и смешение различных культур, что создает уникальное общество, в котором сочетаются разнообразие и толерантность [6, с. 3233].

В целом многонациональность России – это не только одно из основных богатств, но и особенность нашей страны. Россия с ее многообразием национальностей, культур и языков создает уникальную среду, способствующую разностороннему развитию и взаимопониманию между народами [1, с. 173].

Укрепление национального согласия в России является одной из приоритетных задач государства. Разнообразие национальностей и культурных традиций обуславливает потребность в создании единого социального пространства, в котором все граждане смогут чувствовать себя равными и уважаемыми. Для этого необходимо проводить политику толерантности и уважения к правам и свободам каждого человека, независимо от его национальной принадлежности.

Одним из важных элементов укрепления национального согласия является обеспечение политической и социальной стабильности. Политическая стабильность представляет собой условие, при котором в стране отсутствуют политические кризисы, социальные потрясения и взрывы насилия. Она создается при соблюдении политической ответственности, свободных и справедливых выборов, уважения к правам и свободам граждан. Социальная стабильность, в свою очередь, зависит от развития экономики, социального равновесия и межнациональной гармонии.

Таким образом, укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности и развитие демократических институтов России являются взаимосвязанными процессами, необходимыми

для создания справедливого и благополучного общества. В современных условиях они требуют не только действий государства, но и активного участия граждан и общественности. Укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) [3, с. 386].

Одним из важных инструментов для укрепления общероссийской идентичности является национальная политика государства. В России проводятся различные мероприятия по укреплению культурных и языковых традиций всех народов, живущих на территории страны, включая создание и поддержку национальных культурных центров, финансирование культурных проектов и фестивалей, а также сохранение и развитие традиционных ремесел и промыслов.

Однако усиление общероссийской идентичности должно превышать развитие и поддержку отдельных национальных культур. Важно помочь россиянам осознать свою принадлежность к общероссийской нации, укрепить причастность каждого гражданина к общим ценностям и идеалам.

Одним из способов усиления гражданской идентичности и национального единства может стать введение общероссийского образования в школах и вузах. Оно будет включать изучение общероссийской истории, культуры, основных ценностей и идеалов, которые объединяют всех граждан независимо от их национальности.

Важно проводить общероссийские патриотические мероприятия, направленные на укрепление единства многонационального народа. Это могут быть праздники, посвященные историческим событиям, общероссийские спортивные соревнования, форумы и выставки, на которых представлены достижения всех народов России.

Продвижение общероссийской идентичности и национального единства можно осуществлять через социальные сети и СМИ, создавая положительные образы разных народов и показывая успешные примеры межнационального сотрудничества и взаимопонимания.

Необходимо также учитывать, что укрепление общероссийской гражданской идентичности и национального единства должно быть связано с защитой прав и интересов всех народов, живущих в России. Равенство перед законом, право на образование и культурное развитие, свобода в выражении своих традиций и религии – все это создает основу для формирования единой нации.

Это сложный процесс, требующий системного подхода к привлечению всех граждан России. Только объединив усилия, мы сможем создать гармоничное и стабильное многонациональное государство, в котором каждый гражданин будет чувствовать себя частью общероссийской нации.

Обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина является одной из основных задач современных демократических государств. Многие государства создают законодательство и принимают меры, направленные на обеспечение равенства независимо от таких характеристик, как раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения и принадлежность к общественным объединениям.

Принцип равенства перед законом и равного обращения со всеми гражданами является основополагающим для гарантирования равенства прав и свобод. В законодательстве многих стран прописаны статьи, которые защищают права всех граждан независимо от их расы, национальности, языка и других указанных признаков. Это означает, что все граждане имеют право на равную защиту своих интересов, равное обращение в суд и в другие государственные органы [11, с. 343].

Одной из важных сфер, где обеспечение равенства особенно важно, является сфера трудовых отношений. Защита от дискриминации на основе расы, национальности, языка и прочих признаков является основополагающим принципом трудового законодательства во многих странах. Это означает, что рабочие места должны быть доступны для всех граждан, независимо от их

признаков, и все работники должны иметь равные возможности получения работы и повышения карьеры.

Одним из ключевых аспектов обеспечения равенства является борьба с дискриминацией. Дискриминация на основе расы, национальности, языка и других признаков является нарушением прав человека и законодательства во многих странах. Государство должно принимать меры для предотвращения, пресечения и наказания дискриминации во всех ее проявлениях, включая сферы труда, образования, жилища и общественного обслуживания.

Наконец, обеспечение равенства также предполагает создание условий для активного участия граждан в общественной жизни. Все граждане должны иметь равные возможности выражать свое мнение, участвовать в политической и социальной деятельности, создавать общественные объединения и присоединяться к ним. Свобода слова, собраний и ассоциаций являются основными правами, которые должны быть доступны для всех граждан.

Таким образом, обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям является важной задачей современных демократических государств. Это требует принятия законодательных мер и общественной поддержки, чтобы создать справедливое и равноправное общество для всех его членов.

В многонациональной России русский язык играет важную роль как язык межнационального общения, что обусловлено историческим развитием России, когда территория страны значительно расширялась в процессе завоеваний и присоединения новых территорий. В результате русский язык стал языком взаимодействия различных народов, проживающих на территории России. Несмотря на разнообразие языков, используемых различными этническими группами в России, русский язык является основным средством общения между разными народами во многих регионах страны. Большинство граждан России

из разных этнических групп владеют русским языком и используют его в повседневной жизни.

Автор статьи подчеркивает многонациональный характер России, отмечая, что в стране проживают люди различных этнических групп. Он указывает на значительное разнообразие культур, традиций и языков, существующих в России. Кроме того, автор считает, что важно и необходимо соблюдать права всех этнических и национальных меньшинств, а также создавать условия для сохранения и развития их языков и культуры.

Таким образом, многонациональность России является неотъемлемой частью ее идентичности и национального богатства. Россия может считаться уникальной и удивительной страной, где множество народов и культур сосуществуют и взаимодействуют друг с другом. Появляется возможность для обмена опытом, выстраивания диалога и взаимопонимания между разными этническими группами, а также развития культурных связей и гражданского согласия.

Многонациональность России – это не только богатство страны, но и ее особенность, которая требует постоянной работы по поддержанию многообразия культур, языков и традиций. В этом отношении Россия имеет большой потенциал для развития и укрепления своего международного имиджа как сильной и толерантной нации.

Список литературы

1. Алекперова А.Р. Глобализация и востоковедение: проблемы направления Восток-Запад и его современные тенденции развития // Наука сегодня: теория и практика: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. С. 172–175.
2. Бикметова А.Р. Историческая и сравнительная социология в глобальном мире // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практической. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. С. 1897–1901.

3. Вильданов Р.Р. Валеева Д.М. Парламент и государственная молодежная политика в современной России // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4(143). С. 386–387.
4. Гельман В.Я. Многонациональная Россия: кризис интеграции. М.: Юрайт, 2015. С. 85–86.
5. Гузенков Ю.В. Многонациональная Россия: проблемы и перспективы развития. Саратов: Изд-во Сарат. гос. университета, 2014. С. 200–201.
6. Зайнуллина К.М. Влияние глобализации и регионализации на мировое сообщество // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. С. 3231–3235.
7. Зорин Н.К. Многонациональная Россия: историко-социологический анализ. М.: Университетская книга, 2011. С. 63–65.
8. Зубов А.В. Многонациональная Россия: история децентрализации и национальных отношений. М.: Наука, 2016. С. 365–366.
9. Измайлова Е.В. Многонациональная Россия: этнополитические проблемы и перспективы интеграции. СПб.: СПб ГУП, 2016. С. 172–174.
10. Многонациональные регионы России: социологический потенциал и проблемы взаимодействия / А.Г. Касимов [и др.]. М.: Дело ЛТД, 2015. С. 352–353.
11. Мустафина И.Р. Сохранение духовно-нравственного начала в Западном и Восточном обществах // Мир Востока и мир Запада: проблемы и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 апреля 2018 года. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2018. С. 342–345.
12. Хабаров З.Х. Многонациональная Россия: трансформация национального самосознания и политического строя. М.: Российская политическая энциклопедия, 2017. С. 200.
13. Хасбулатов Р.И. Многонациональная Россия: история и современность. М.: Альфа-М, 2013. С. 196.

Rylenko A.V.

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

Traditional Russian spiritual and moral values in the conceptual apparatus of state cultural policy

The article is devoted to the analysis of the significance of spiritual and moral values and ideals in the national security system of the state. The factors influencing the spiritual security of Russia as the basis of national security are explored. The features of the development of legal regulation in the field of state policy for the protection of traditional moral values are considered. Problems and threats in the field of spiritual security are identified.

The state policy of Russia in this area is analyzed and a number of arguments are formulated about the need to maintain a certain autonomy of the existence and development of spiritual, moral, normative and regulatory systems.

Key words: spiritual and moral values, traditional values, culture, state cultural policy.

Селедцова Валентина Николаевна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 372.881.161.1

Формирование социокультурной компетенции иностранных обучающихся в ходе работы с художественными фильмами

В статье рассматриваются возможности использования художественных фильмов как материала для формирования социокультурной компетенции в ходе преподавания русского языка как иностранного в военном вузе. Приводятся критерии отбора кинопроизведений, описываются этапы работы с художественным фильмом.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, аудиовизуальные средства, социокультурная компетенция; военный вуз.

Для иностранных обучающихся, владеющих русским языком на уровне В2, становится актуальной проблема владения навыками общения в социокультурной сфере. Социокультурная компетенция определяется в методике обучения русскому языку как иностранному (РКИ) как «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» [4, с. 316]. Все названные в определении компоненты проявляются в текстах художественных произведений, театральных постановках и фильмах. В связи с этим методистами активно обсуждаются вопросы организации и системы работы с художественными фильмами в ходе изучения языка. Фильмы

относятся к аудиовизуальным средствам обучения, роль которых очень важна, поскольку они являются эффективным источником повышения качества обучения благодаря выразительности, информационной насыщенности зрительно-слуховых образов, воссоздающих ситуации общения и знакомящих со страной изучаемого языка. При этом на занятиях успешно реализуется принцип наглядности, возможности индивидуализации обучения и одновременно массовость в охвате обучающихся, повышается уровень мотивации обучения [4, с. 37].

Е.А. Рубцова, Т.Ю. Романова, Е.В. Полякова отмечают, что работа с фильмами в настоящее время активно включается в систему обучения языку. Достаточно важной является проблема отбора аутентичных видеофильмов, в основу должны быть положены два принципа: учёт особенностей учащихся и требования, предъявляемые к фильму. Представляют интерес описанные авторами результаты исследования, целью которого было выявление личностных предпочтений респондентов (студентов в возрасте от 18 до 29 лет из 50 стран) относительно целесообразности использования аудиовизуальных средств обучения и выбора фильмов. Абсолютное большинство, 80% студентов, считает просмотр фильмов на русском языке необходимой составляющей урока (средняя частота просмотров – два раза в месяц), при этом в пользу советских фильмов высказался 41% опрошенных, в пользу современных – 51% [2]. А.Н. Стаценко и О.В. Самохиной в результате анкетирования получены данные о том, что наиболее популярными аудиовизуальными средствами обучения среди респондентов в возрасте от 17 до 24 лет являются кинофильмы (учебные, художественные), кинофрагменты, далее следуют аудиозаписи, радио- и телепередачи, видеоматериалы, мультиэкспозиция [3, с. 3]. Нельзя не согласиться с авторами в том, что современное преподавание русского языка должно быть ориентировано на запросы обучающихся с точки зрения не только содержания обучения, но и средств, которые будут им привычны. Не являются исключением и иностранные обучающиеся военных вузов. Этап отбора художественных фильмов на русском языке для курсантов и слушателей имеет

особенно важное значение. Критериями отбора наряду с художественной и познавательной ценностью фильмов и степенью имеющихся в них языковых трудностей должны выступать следующие характеристики: произведение должно содержать важную информацию о стране, её истории, культуре и традициях; тема должна соответствовать профессиональным запросам обучающихся. Очевидно, что наиболее актуальной для иностранных военнослужащих является страноведческая информация о событиях военной истории России, выдающихся полководцах, памятных датах и воинских традициях. Важным критерием, на наш взгляд, также является возможность реализации средствами художественного фильма воспитательной цели – формирования уважения к истории, культуре и традициям страны, в которой они получают образование.

В качестве примера использования материалов художественных фильмов в ходе изучения русского языка слушателями (уровень магистратуры) в данной статье приводится система работы с фильмом «Судьба человека». Выбор этого художественного фильма обусловлен прежде всего темой произведения – Великая Отечественная война, от первых дней до Победы, в судьбе одного человека, русского солдата. Кроме того, рассказ М.А. Шолохова рекомендуется слушателям для внеаудиторного чтения и экранизация, близкая к тексту автора, позволяет углубить представление о рассказе, лучше его понять благодаря возможности для иностранцев увидеть то, что, может быть, трудно воспринять по причине незнания страноведческих фактов или особенностей языка героев. Немаловажным является тот факт, что и автор произведения М.А. Шолохов, и режиссёр фильма С.Ф. Бондарчук известны во всём мире, их книги и фильмы переведены на многие языки. Главные этапы жизненного и творческого пути авторов могут быть представлены в сообщениях обучающихся.

Основными этапами работы с фильмом являются предупреждение лексико-грамматических трудностей (преддемонстрационный этап); просмотр фильма (демонстрационный этап); выполнение заданий на определение степени понимания основной и дополнительной информации, представленной

в фильме, обсуждение его содержания (последемонстрационный этап). Мы остановимся на содержании заданий, ориентированных на формирование социокультурной компетенции.

На этапе преддемонстрационной работы рекомендуется выполнить следующие задания.

1. Прочитайте географические названия, найдите эти места на карте: СССР (Белоруссия, Украина, Верхний Дон, Воронеж, Воронежская губерния, Кубань, Урюпинск, Полоцк), Германия (Саксония, Бавария, Рурская область, Тюрингия, Берлин, Дрезден, Потсдам), Польша (Познань).

2. Прочитайте имена собственные, запомните варианты: Андрей Соколов (Андрюша), Анатолий (Толюшка, Толька), Ирина (Иринка), Иван (Ваня, Ванюшка).

3. Прочитайте слова, которые употребляются в качестве обращения, назовите однокоренные. В ходе просмотра обратите внимание на ситуации, в которых они используются: браток, милочка, сыночек, папка, старик.

Важным для понимания содержания фильма является также точное представление о таких событиях, исторических реалиях и понятиях, как *Великая Отечественная война, СССР, коммунистическая партия, коммунист, колхоз, детдом; фашистская Германия, концлагерь*. Преподавателю необходимо выяснить, что известно обучающимся по теме, и дать необходимый страноведческий и исторический комментарий.

На демонстрационном этапе следует разделить фильм на фрагменты, более или менее продолжительные в зависимости от степени языковой подготовки группы. С целью обеспечения активной учебной деятельности обучающимся можно предложить составить план фильма в ходе просмотра его по фрагментам, также рекомендуется делать записи, связанные с оценкой информации или характеристикой персонажей. Для детальной работы с фильмом рекомендуется разграничить следующие эпизоды.

1. Встреча автора с Андреем Соколовым.
2. Довоенная жизнь.

3. Начало войны, прощание с семьёй.
4. Плен, эпизод в церкви.
5. Пребывание в плену, первый побег.
6. Фашистские лагеря, эпизод поединка с Миллером.
7. Работа шофёром у немцев, второй побег.
8. Отпуск на родину, известие о гибели родных.
9. Празднование Победы, известие о гибели сына.
10. Встреча с Ваней.
11. Прощание автора с Андреем Соколовым.

В ходе беседы после каждого эпизода обращается внимание обучающихся на страноведческий и языковой материал, представленный в преддемонстрационных заданиях, а также осуществляется проверка степени понимания основного содержания.

В речи героев фильма встречается много устойчивых выражений, пословиц. Многие из них важны для понимания смысла высказывания, поэтому представляется необходимым уделить внимание их использованию и значению. Наиболее эффективной эта работа будет в ходе просмотра эпизодов, преподаватель может выписывать фразеологизмы на доске, а затем давать комментарий. Приводим основные выражения: *хоть шаром покати, ни одной души* (об одиночестве Андрея Соколова после смерти от голода родных), *судьба свела* (о встрече с Ириной), *до самой смерти* (о прощании с Ириной), *своя рубашка ближе к телу* (слова предателя в церкви), *русский Иван* (говорит Мюллер Андрею Соколову), *воля ваша* (ответ Андрея Соколова Мюллеру), *своротили скулу набок* (о победе советских войск под Сталинградом), *дорогой гостинец* (о немце, которого Андрей Соколов взял в плен), *смерть мимо прошла* (Андрей Соколов о своей судьбе на войне).

На последемонстрационном этапе преподаватель может предложить такие виды заданий, как беседа по фильму с опорой на вопросы преподавателя, формулирование вопросов, соотнесение сочетания звукового и зрительного ряда, пересказ содержания (сжатый, избирательный, дифференцированный,

коммуникативно-ориентированный), сочинение на одну из тем, предложенных преподавателем: «В чём смысл названия рассказа “Судьба человека”?», «Изображение русского характера в рассказе “Судьба человека”», «Судьба человеческая – судьба народная», «Изображение народного характера в рассказе “Судьба человека”».

В заключение можно отметить, что использование художественных фильмов в качестве материала для формирования социокультурной компетенции в ходе преподавания русского языка как иностранного в военном вузе является эффективным методом обучения. Кинопроизведения позволяют обучающимся лучше понимать русскую культуру, традиции и обычаи, а также развивать навыки аудирования и говорения. Кроме того, работа с фильмами способствует повышению мотивации изучения языка и созданию комфортной атмосферы в аудитории. Важно отметить, что выбор художественных фильмов должен быть основан на критериях, учитывающих уровень языковой подготовки обучающихся, их интересы и потребности.

Список литературы

1. Николенко Е.Ю., Иванова О.В. Система работы с художественным фильмом на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. 2013. № 4. С. 43–52.
2. Рубцова Е.А., Романова Т.Ю., Полякова Е.В. Критерии отбора аутентичных видеофильмов при обучении иностранных учащихся устной разговорной речи на продвинутом этапе обучения // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2017. Т. 3(69), № 4. С. 66–78.
3. Стаценко А.Н., Самохина О.В. Роль аудиовизуальных средств обучения в формировании знаний на продвинутом уровне при преподавании русского языка как иностранного // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK120.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).
4. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. 746 с.

Seledtsova V.N.

Army Air Defense Military Academy of the Russian Federation, Smolensk, Russia

Formation of socio-cultural competence of foreign students in the course of working with feature films

The article discusses the possibilities of using feature films as a material for the formation of socio-cultural competence in the course of teaching Russian as a foreign language in a military university. The criteria for the selection of film productions are given, the stages of working with a feature film are described.

Key words: Russian as a foreign language, audiovisual means, socio-cultural competence; military university.

Филимонова Лилия Юрьевна

Ташкентский государственный транспортный университет
г. Ташкент, Узбекистан

УДК 808.2

Проблема межкультурного общения в современном обществе и пути ее решения

Статья раскрывает некоторые проблемы межкультурного и межнационального общения различных народов Российской Федерации и стран СНГ. Анализируется понятие «мировоззрение», необходимое для понимания и преодоления исследуемых проблем.

Ключевые слова: социальные аспекты, мировоззрение, межкультурная коммуникация, языковые барьеры, межкультурный диалог.

Находясь в чужой стране, мы склонны относить все происходящие недоразумения к незнанию языка. Разумеется, между языковыми навыками и умением их применять существует тесная связь. Общение с иностранцами требует знания языка. Только ли недостаток знаний порождает столько недоразумений?

Общая языковая среда создает иллюзию взаимопонимания и эффективного общения между людьми разных культур, не обеспечивая адекватной глубины общения. Хорошим примером может служить общение президентов стран СНГ на русском языке. В октябре 2023 года состоялось

несколько таких встреч. На встрече в Москве президент Узбекистана внес предложение о создании Совета по совершенствованию обучения русскому языку в странах СНГ, так как русский язык остается языком межнационального общения на межгосударственном уровне. В прошлом году по инициативе нашего президента были приглашены сто преподавателей русского языка в школы Узбекистана. Понимание необходимости межкультурного диалога осуществляется на самом высоком уровне в Узбекистане и в России. Языки не существуют вне культуры, которая заключила всех нас в свои рамки. Когда общаются два человека, представляющих разные культуры, иногда происходит непонимание из-за различия взглядов на мир. Один из них или оба могут не осознавать этих различий и судить согласно своему образу мира. Пытаясь объяснить сложившуюся ситуацию, каждая сторона не подвергает сомнению свою «само собой разумеющуюся» точку зрения. В результате они думают о глупости, невежестве или злонамеренности партнера. Это порождает идею «инопланетянина», ставшую ключевым понятием для понимания межкультурной коммуникации. Действительно, столкнувшись с чужой культурой, мы можем наблюдать много необычного и странного. Осознав это, мы сможем постепенно прийти к пониманию причин нашего неадекватного поведения в общении, поэтому источником или непосредственной причиной большинства конфликтов в межкультурном общении является, по мнению многих исследователей, культура с присущим ей национально-специфичным укладом жизни.

Понятие «межкультурный диалог» становится все более актуальным в современном мире. На рубеже второго и третьего тысячелетий становится очевидным, что человечество развивается в сторону расширения взаимоотношений и взаимозависимости разных стран, народов и культур. Этот процесс охватывает самые разные сферы жизни во всем мире. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые бы не испытали на себе влияние как других культур, так и более широкой социальной среды, существующей в отдельных регионах и мире в целом.

Это нашло свое отражение в быстром росте культурного обмена и прямых контактов между государственными учреждениями, социальными группами, общественными движениями и отдельными людьми в разных странах и культурах. Увеличение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной идентичности и культурных различиях. Культурное разнообразие в современном мире увеличивается. Таким образом, народы находят все больше ресурсов и причин для сохранения и развития своей культурной самобытности и целостности, эта тенденция подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество становится все более взаимосвязанным, но при этом оно не должно потерять своего культурного разнообразия. В условиях этих тенденций чрезвычайно важно уметь выявлять культурные различия, понимать друг друга и добиваться взаимного признания.

Культурные различия между людьми определяются их своеобразными историческими корнями. Глобальная культурная система лишь помогает выявить различия и сходства, позволяющие понять мир во всем его многообразии. Интеграция и дифференциация, конфликт и сотрудничество представляют собой взаимно проецируемые тенденции развития, поскольку в глобальной культуре формируются и сосуществуют различные взгляды и мнения, что позволяет рассматривать глобализацию как диалектический процесс, в котором участвуют все социальные группы, все этнические общества и культуры.

Для современной цивилизации сосуществование культур невозможно без согласия и диалога между ними, что предполагает формирование такой формы жизни, как культурный плюрализм, который представляет собой адаптацию к чужой культуре без отказа от своей собственной. Ни одна культура не теряет своей самобытности и не растворяется в общей культуре, однако она впитывает в себя другие традиции и ценности, чтобы обогатить собственную и соответствовать требованиям современной жизни.

Европейская комиссия предложила стратегию культурного развития, основанную на трех принципах: культурное разнообразие и межкультурный

диалог, культура как катализатор творчества, культура как ключевой компонент международных отношений.

Концепция мультикультурализма сама по себе не нова: мир всегда был таковым. Но сейчас культуры все больше выходят в общее пространство, прежде всего информационное, а затем политическое и экономическое. Таким образом, изоляционизм, обеспечивавший определенные гарантии культурного суверенитета, практически исчерпал себя. Также нет прецедентов единения человечества на собственных условиях каждого члена сообщества. Межкультурный диалог направлен на обеспечение равных прав всем членам общества независимо от национальности, вероисповедания, языка.

В основе понимания межкультурного диалога лежат общечеловеческие ценности, особенно права человека. Трудно определить и понять его концепцию без понимания концепции культуры. В целом культура включает в себя всевозможные образы жизни, верования и ценности, а также их художественное выражение. Обычно эти ценности передаются из поколения в поколение, но они почти никогда не имеют характера священных и неприкосновенных. Культуры меняются, адаптируются к новым временам и принимают новые формы, ценности, убеждения изменяются.

Глобализация повысила уровень общения и контактов между различными культурами. Люди становятся более осведомленными о существовании других культур, традиций и обычаев. Более того, культура охватывает очень большое количество людей, из числа которых, однако, никого нельзя назвать типичным представителем культуры. И все же есть место индивидууму со своим набором ценностей и моральных норм. Понимание этой особенности – первый шаг в диалоге, одна из предпосылок эффективного межкультурного диалога.

Межкультурный диалог порождает глобальную межкультурную коммуникацию. Первоначальное классическое понимание культуры использовалось для описания межкультурной коммуникации как более или менее устойчивой системы сознательных и неосознаваемых правил, норм, ценностей, структур, артефактов – национальной или этнической культуры.

Сегодня можно увидеть, что мы интерпретируем культуру как образ жизни и поведения, нормы, ценности и т.д. любой социальной группы (например: городская культура, культура поколений, культура организации). Они не предполагают строгих ограничений культурных отношений и систем. Культура может меняться и модифицироваться в зависимости от тенденций, социальной среды и политической ситуации.

Для развития межкультурного диалога нужно владеть понятием «мировоззрение». В 1999 году доктор О. Дженкинс, определяя основные параметры культуры как одного из компонентов глобальной коммуникации, сказал: «Термин “мировоззрение” обычно используется для обозначения концепции реальности, которая является общей по отношению к той или иной культуре или этнической группе людей. Мировоззрение – это индивидуальное явление как отдельного человека, так и каждой из этих групп» [1, с. 316]. Дженкинс относит мировоззрение прежде всего к когнитивной стороне культуры. Например, все люди одинаковы при рождении, но на протяжении периода взросления и познания мы впитываем информацию, которая нас окружает. Тривиальный пример тому – Маугли, ребенок, выросший среди волков и принявший волчью культуру. Можно сказать, что мировоззрение – это мир и та социальная среда, которые в нас отражаются. Человек познает мир как бы через некую решетку, формирующую его мышление. Эта решетка образуется из точек соприкосновения с реальностью, с наиболее яркими элементами опыта взаимодействия с миром, как наследственного, так и осознанного. В процессе создания упорядоченного восприятия реальности преобладающим и наиболее значимым является наш ранний опыт. Он формирует наше базовое понимание мира. Сам процесс является началом раннего восприятия того, что можно было бы назвать мировоззрением.

В современной педагогике образование все чаще понимается не просто как часть культуры, а как ее центральная часть. Важнейшая роль образования в культуре очевидна тогда, когда образование представлено как устойчивый и стабильный процесс передачи культуры и культурного опыта старшим

поколением младшему, однако старшее поколение постоянно и неустанно приобретает новые знания совместно со своими студентами. Новая гуманистическая парадигма образования, развитие культуры – это сложный многоуровневый процесс, в котором формируются, отвергаются и накапливаются наши духовные ценности. Самоидентификация в культурном пространстве не ограничивается только развитием культурных ценностей.

Она требует формирования идентичности и трансформации природы человеческого существования. В связи с этим процесс реализации самоидентификации в образовательном процессе в целом связан не только с общей подготовкой студентов, но и уровнем их межкультурной компетентности. Ведущую роль играет культурная составляющая образовательного пространства всех уровней, которую можно обозначить как отдельную культурную среду.

Культурная среда в последнее время привлекает внимание исследователей, однако в практическом плане ее роль недооценивается. Соответствуя ценностям поликультурного образования, она отражает культурный плюрализм современного мира и является предпосылкой формирования нравственных ценностей, таких как ее субъекты, толерантность, патриотизм и гражданская ответственность, культурное восприятие, а также способность и готовность к межкультурному взаимодействию, осознание себя частью национального и иностранного языка и культуры. Наряду с этим культурная среда эффективно продвигает своих субъектов на необходимый уровень межкультурной компетентности и разрушает стереотипы о других культурах. Межкультурное образование играет важную роль в приобретении знаний о различных культурах, учит чувствовать себя в безопасности при общении с различиями, позволяет молодым людям использовать эти различия позитивным, творческим образом. Инициатива по географическому расширению, согласно которой обмен не может касаться только государственных образовательных учреждений – это важное желание человека. Ответственное отношение к будущему в молодом возрасте – основа благополучной жизни.

Так, некоммерческие организации, социальные сети и образовательные учреждения должны стимулировать молодежь к активному общению в реальной жизни в целях сохранения разнообразия культур, развития творчества и формирования общих ценностей, укрепления многостороннего сотрудничества на международном уровне.

Межкультурный диалог способствует активному участию молодежи в принятии решений.

Молодежь – самая мобильная часть населения и наименее склонна к суевериям. Дискриминация и предрассудки могут возникнуть из-за незнания друг друга; эффект полной незащищенности в отношении культурных различий может быть обусловлен историческими или политическими событиями, проблемами власти между обществами. Практическими рекомендациями по распространению межкультурного диалога и борьбе с дискриминацией могут быть: различные мероприятия, привлечение популярной музыки, театральных коллективов, поощрение распространения межкультурного диалога, совместные волонтерские программы помощи бедным, социальные программы, создание совместной продукции культурно-просветительского характера – фильмы, клипы, мультфильмы, показывающие единство различных этносов, вероисповеданий и т.п. Интернет-сеть распространения продукции – в блогах, социальных сетях, на форумах, спортивные мероприятия под знаменами культурных объединений, способствующие диалогу и общению.

С развитием новых технологий в сфере информационной коммуникации контакт между вступающими в диалог культурами становится более продуктивным и полным.

Диалог культур важен не только с точки зрения заимствования достижений, но и с позиции людей, сравнивающих себя с другими, осознающих свою уникальность. Однако независимо от этнической, национальной культуры, ее традиции не могут возникнуть в локализованном состоянии, без первоначального вмешательства других культурных изменений, а потому возникновение, социализация нации, нового общества представляет собой

весьма сложный процесс. Говоря о межкультурном диалоге, необходимо понимать, что религиозный фактор становится все более важным и решающим для устойчивого развития современного мира. Политизация религии приводит к конфликтам, использование ее миротворческого потенциала – к решению глобальных проблем современности. Однако мы должны осознавать реальное многообразие религиозных традиций, понимать, что партнерство – это не только право, но и ответственность.

Межкультурная коммуникация происходит, когда человек одной культуры отправляет сообщение (вербальное и невербальное) человеку другой культуры. Межкультурное недопонимание возникает, когда человек из второй культуры не получает предполагаемого сообщения отправителя. Чем больше различий между культурами отправителя и получателя, тем больше вероятность межкультурного недопонимания.

Актуальность теории развития диалога культур подтверждается реалиями современного мира. С бурным развитием коммуникации и средств массовой информации границы между разными культурами становятся все более прозрачными. Характер культурного взаимодействия приобретает особое значение в наши дни, когда благодаря развитию технических средств, в глобальный коммуникативный процесс вовлечено подавляющее большинство существующих этнокультурных образований. Панорама современной мировой культуры представляет собой синтез многих взаимодействующих культурных образований. «Диалог» как средство общения предполагает сближение культур, взаимодействующих агентов культурного процесса, когда они не отменяют друг друга, не стремятся доминировать, а «выслушивают», «помогают», контактируют с заботой и осторожностью.

Список литературы

1. Беляев И.А. Человек и его мироотношение. Мироотношение и мировоззрение // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: КубГАУ, 2011. № 09(73). С. 310–319.

2. Грицанов А.А. Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
3. Некрасова Н.А., Некрасов С.И. Мировоззрение как объект философской рефлексии // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 6. С. 20–23.
4. Шелер М. Философское мировоззрение // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. 273 с.
5. Lewis R.D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. 3rd ed. Nicholas Brealey International, 2005. P. 625.

Filimonova L.Y.

Tashkent State Transport University, Uzbekistan, Tashkent

The problem of intercultural communication in modern society and ways to solve it

The article reveals some problems of intercultural and interethnic communication of various peoples of the Russian Federation and CIS countries. The concept of «worldview», necessary for understanding and overcoming the problems under study, is analyzed.

Key words: social aspects, worldview, intercultural communication, language barriers, intercultural dialogue.

Фролова Анастасия Валерьевна

Смоленский колледж правоохраны и правосудия
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Харитонов Сергей Анатольевич

Смоленский колледж правоохраны и правосудия
г. Смоленск, Россия

УДК 34.096

Понятие традиционных духовно-нравственных ценностей и их значимость в современном обществе и государстве

Статья посвящена изучению традиционных духовно-нравственных ценностей, выявлению их значимости за все время существования для общества и государства. Сделан вывод о том, что именно национальные смыслы и традиционные ценности определяют устойчивость общественного развития России, успешность организации жизнедеятельности каждого ее человека, его успешное развитие, социализацию и самореализацию. Сохранение национальных духовно-нравственных смыслов и ценностей, их передача от

поколения к поколению сегодня выступают приоритетной задачей российского государства, всех его социальных институтов и структур.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, российское государство, общество, значимость, развитие, сохранение, духовно-нравственные смыслы, национальные ценности.

Понятие «традиционные духовно-нравственные ценности» в последнее время имеет весьма широкое значение, причем вкладываемый в него смысл чаще всего не раскрывается. Это дало повод назвать словосочетание «наши традиционные ценности» идеологическим взглядом. Хотя имеются исследования, в которых затрагивается вопрос наших ценностей, но только в связи с другими рассматриваемыми проблемами.

Приступим к определению того, что такое традиционные духовно-нравственные ценности. В это понятие вкладывают три значения. Во-первых, это неизменные ценности, пришедшие из давних времен, во-вторых, это такие ценности, которым необходимо следовать, нормы и правила поведения. В третьем значении традиционность указывает на уникальность ценностей для страны и культуры. Ключевая характеристика этих значений: они свободны от конкретного содержания и поэтому удобны для манипуляций. Можно говорить о могущественности россиян, а можно подчеркивать традиционную коллективность. Можно говорить о традиции послушания государству, а можно и о традиционной любви русских к свободе и бунту. Первое подчеркивает ценность конформности, второе – ценность свободы, однако оба звучат органично со словом «традиционные».

В XX веке на территории Великобритании жил историк, профессор Лондонского университета – Эрик Хобсбаум. Он считал, что основным признаком традиции является ее неизменность, и думал, что многие согласны с его точкой зрения. В этой связи традиционные ценности часто используются для обоснования консервативных взглядов. Другой признак традиционности связан с универсальностью, которая восходит к идеям «естественного права», в содержании которого акцент делается на высоком статусе человека, его

достоинствах и неотъемлемых правах людей. Еще один признак традиционных ценностей – это их связь с прошлым и передача традиций через поколения.

Все вышеперечисленные характеристики ценностей предусматривают их основную функцию – достижение общественного согласия и усиление социальных связей между людьми. Групповое единство, основанное на общем социальном прошлом и сохраняемом наследии, способствует социальному единению общества и помогает решать конфликты в случае внешней угрозы групповым ценностям и объектам наследия.

Таблица 1

**Традиционные духовно-нравственные ценности общества
и государства**

Жизнь
Достоинство
Права и свободы человека
Патриотизм
Гражданство
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу
Высокие нравственные идеалы
Крепкая семья
Созидательный труд
Приоритет духовного над материальным
Гуманизм
Милосердие
Справедливость
Коллективизм
Взаимопомощь
Взаимоуважение
Историческая память и преемственность поколений
Единство народов России

Осмысление социальных и культурных процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. Традиционные ценности играют важную роль в политике государства. Они влияют на принятие решений и формирование законодательства, которое отражает культурные и общественные нормы. Такие ценности, как патриотизм и любовь к Родине, являются основой национальной равноценности и

народного единства. Государство охраняет исторические и культурные объекты, проводит праздники, которые отражают традиции и обычаи народа. В целом традиционные ценности оказывают значительное воздействие на политику государства. Они формируют морально-этические принципы и определяют национальное равенство и единство. Государство в обязательном порядке должно учитывать эти ценности и обеспечивать их защиту, чтобы сохранить культурное и социальное разнообразие, которое является одной из главных ценностей нашего мира.

Сохранение духовно-нравственных ценностей – важный фактор для обеспечения стабильности и благополучия общества. Через традиции передаются человеческий опыт и культурное наследие, которые помогают людям социализироваться и развиваться. Кроме того, сохранение традиций помогает людям чувствовать принадлежность к своей культуре и народу.

Сохранение традиций в семье: семья – это основной генератор культуры, в ней формируются традиции, ценности и добрые обычаи. Семья помогает сохранять и передавать культурные ценности следующим поколениям. *Сохранение традиций в образовании:* образование и воспитание являются важными инструментами для поддержания традиций и общественной культуры. *Сохранение традиций в религии:* религия играет важную роль для сохранения традиционных ценностей. Она позволяет людям поддерживать связь с культурным наследием.

К сожалению, в современном мире есть некоторые проблемы с сохранением традиций в этих трех сферах: большинство семей являются неполными, система образования с каждым годом становится все хуже и хуже, а моральные религиозные принципы постепенно теряют свою ценность, люди начали относиться к ним равнодушно, что очень сильно огорчает.

9 ноября 2022 года Владимир Путин подписал указ № 809 «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей».

Согласно указу «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения

к поколению и лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [7].

Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной страны и осуществлять сбережение народов России и развитие человеческого потенциала.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций и международного сотрудничества. В качестве примера можем назвать наши смоленские молодежные движения и организации, такие как волонтерство, различные спортивные и военные клубы. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий.

Усилия, предпринимаемые Российской Федерацией для развития духовного потенциала ее народа, способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных

некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

Психологическое воздействие на граждан ведет к распространению нетрадиционных принципов среди российского народа и разрушению для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных отношений.

Разрушительное идеологическое воздействие на граждан России становится угрозой для демографической ситуации в стране.

Список литературы

1. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
3. Грицанов А.А. Консерватизм // Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 1999. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/612%5E-%2015.11.2015 (дата обращения: 28.09.2023).
4. Крысько В.Г. Ценности национальные // Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999. 342 с.
5. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: учеб. пособ. для самообразования. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Пед. России, 2002. 512 с.
6. Федосеева И.А. Принципы национального воспитания в русской культуре // Вестник экономической интеграции. 2012. № 8(52). С. 174–176.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.09.2023).

Frolova A.V.

Smolensk College of Law Enforcement and Justice, Smolensk, Russia

**The concept of «traditional spiritual and moral values» and their significance
in modern society and the state**

The article is devoted to the study of «traditional spiritual and moral values», identifying their significance for society and the state over the entire period of their existence. It is concluded that it is national meanings and traditional values that determine the sustainability of Russia's social development, the success of the organization of the life of each of its people, their successful development, socialization and self-realization. The preservation of national spiritual and moral meanings and values, their transmission from generation to generation, today is a priority task of the Russian state, all its social institutions and structures.

Key words: traditional values, Russian state, society, significance, development, preservation, spiritual and moral meanings, national values.

РАЗДЕЛ III. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Брунчукова Надежда Михайловна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 37.01

Ценностное отношение к истории малой Родины как один из аспектов гражданско-патриотического воспитания младших школьников

Статья посвящена исследованию проблемы гражданско-патриотического воспитания младшего школьника. Обоснована значимость и актуальность данной работы на современном этапе развития общества.

Проанализированы методы и приемы работы формирования ценностного отношения к истории малой Родины (на примере Смоленской области).

Ключевые слова: базовые национальные ценности, малая Родина, ценностное отношение, гражданско-патриотическое воспитание, младший школьник.

Одной из наиболее острых проблем современного образования является проблема формирования ценностного отношения подрастающего поколения к истории нашей страны, ее культурно-историческому наследию, духовным основам становления и развития Российского государства. В настоящее время, когда Россия ведет борьбу за сохранение отечественных духовно-нравственных ценностей, вопрос гражданско-патриотического воспитания приобретает особую значимость.

Являясь важной частью процесса воспитания, гражданско-патриотическое воспитание рассматривается как систематическая и целенаправленная деятельность образовательных учреждений, общественных организаций, государственных органов, направленная на формирование ценностного отношения к истории отечества, патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга.

Педагогика всегда уделяла большое внимание вопросам воспитания уважения к истории и традициям государства, начиная с Платона, Аристотеля, Руссо и др. Ценность и значимость работ А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена и др. по гражданско-патриотическому воспитанию признавалась современниками и не утратила своей актуальности сегодня.

Вопросы воспитания гражданина раскрываются в работах К.Д. Ушинского, М.И. Демкова, П.Д. Юркевича, Е.Н. Водовозовой и др.

Достойное место в разработке проблемы гражданско-патриотического воспитания занимают труды А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др.

Исследованием данной проблемы в современной педагогике занимаются такие ученые, как Л.М. Архангельский, Р.Г. Гурова, В.Т. Лисовский, А.Ф. Никитин и другие.

Важность и значимость гражданско-патриотического воспитания определены и закреплены в государственных документах.

Так, в «Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России» (2010) обозначены и определены базовые национальные ценности – «основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях» [1, с. 8–9].

Неслучайно «первые позиции» в данном перечне занимают: патриотизм («любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству» [1, с. 18]), социальная солидарность (свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство»), гражданственность («служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон, правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания» [1, с. 18]).

Указ президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в качестве важнейших направлений по сохранению и укреплению традиционных ценностей среди прочих рассматривает: «совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики...; повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории» [4, с. 5].

Реализация поставленных задач должна проходить «красной нитью» на всех ступенях образования, что закреплено во ФГОС ООО.

Особое место в разрешении проблемы формирования ценностного отношения к историческому наследию своей страны отводится начальной школьной ступени образования. Именно в начальной школе этот процесс принимает систематический и целенаправленный характер, что прописано в ФГОС НОО (2021): «обеспечивает личностное развитие обучающихся, в том числе духовно-нравственное и социокультурное, включая становление их российской гражданской идентичности как составляющей их социальной идентичности, представляющей индивидом принадлежности к общности граждан Российской Федерации, способности, готовности и ответственности выполнения им своих гражданских обязанностей ...; формирование у обучающихся системных знаний о месте Российской Федерации в мире, ее исторической роли, территориальной целостности, культурном и технологическом развитии, вкладе страны в мировое научное наследие и формирование представлений о современной России, устремленной в будущее» [5, с. 1–2].

Одним из важнейших направлений по реализации задач гражданско-патриотического воспитания младших школьников является обращение к историческому и культурному наследию своей малой Родины.

Смоленщина имеет богатую историю. Задача учителя – так подать материал, чтобы он приобрел личностную значимость для ребенка. Систематическое использование краеведческого материала гражданско-патриотического содержания в урочной и внеурочной деятельности способствует формированию чувства гордости и любви к малой Родине, интереса к ее истории, природе, выдающимся людям. Именно в процессе данной работы у младших школьников формируются «новые образования»: «увеличение осознанности ребенка, серьезность и прочность эмоциональных переживаний, зарождение у обучающихся нравственных чувств через насыщенное содержание» [3].

Т.М. Маслова выделяет четыре критерия формирования патриотических чувств: мотивационный (интерес к культурно-историческому наследию малой родины), интеллектуальный (объем знаний о ее истории, критическое отношение к ней), чувственный (выражение патриотических эмоций, чувств к родному краю) и волевой (способность применять данные знания и умения в практической деятельности, распространять их) [2, с. 118].

Одним из важных факторов эффективности / результативности гражданско-патриотического воспитания следует рассматривать «живое» восприятие исторических фактов через памятники, встречи с людьми, «творившими» историю.

На Смоленщине много исторических мест, связанных с нашествием поляков, войной 1812 года, Великой Отечественной и др. Смоленская область была и остается западным «щитом России». Смоленск – один из 12 городов-героев. Это высокое и достойное звание он получил 6 мая 1985 года. В 2007 году г. Ельня, а в 2009 г. Вязьма были удостоены звания «Город воинской славы».

Много известных людей родилось на Смоленской земле: светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический, адмирал П.С. Нахимов, декабрист П.Г. Каховский, композитор М.И. Глинка, российский путешественник-исследователь Н.М. Пржевальский, М.А. Егоров, водрузивший вместе

с М.В. Кантария Знамя Победы над Рейхстагом, поэты М.В. Исаковский, Н.И. Рыленков, А.Т. Твардовский, фантаст А. Азимов, первый человек, полетевший в космос, Ю.А. Гагарин и многие другие.

Как показывает анализ и обобщение педагогического опыта, наиболее активно используемыми методами и формами работы по гражданско-патриотическому воспитанию младших школьников выступают: беседы об истории становления Смоленска в составе государства Российского, истории появления / создания того или иного памятника, названий улиц; проведение экскурсий по историческим местам города, села и т.п.; обсуждение книги, статьи, репродукции картины, фильма, посвященных важным событиям в жизни Смоленской области; встречи с выдающимися людьми Смоленщины; разработка и защита исследовательских проектов, направленных на более глубокое знакомство с различными сторонами жизни малой Родины; написание сочинений о ее настоящем и будущем и др.

Очень интересно, например, проходят занятия, цель которых ответить на вопросы: «Что я могу сделать для процветания своей малой Родины?», «Какое место в моей жизни занимает мой город (населенный пункт)?», «Какой я хочу видеть свою Смоленщину» и т.п. При подготовке к таким занятиям младшие школьники анализируют различные источники информации, обращаются за советом к родителям, учатся видеть проблемы и находить пути их преодоления.

На педагогической практике студенты предложили провести среди родителей и детей «Аукцион знаний о Смоленщине». Победила дружба, но обучающиеся очень серьезно отнеслись к подготовке к данному мероприятию, их вопросы ставили иногда родителей в тупик. При этом дети аргументированно (с примерами, выдержками из научных источников) обосновывали свои ответы. В следующей четверти было предложено провести олимпиаду по истории Смоленского края. В команды включались дети и их родители. Такая совместная работа сплотила участников, обогатила знаниями, показала интерес к истории малой Родины. Следует отметить и изменение

отношения родителей к методам и приемам оказания помощи детям, их заинтересованность в данной работе.

Важная роль в изучении культурно-исторических традиций нашей страны отводится курсу «Основы религиозных культур и светской этики», в рамках освоения которого младшие школьники получают представление об устройстве государства, основных принципах жизнедеятельности человека в нашей стране и за ее пределами. В процессе работы над определенной темой учитель для лучшего понимания и осознания программного материала приводит примеры, имеющие (имевшие) место в жизни Смоленщины. В качестве закрепления изученной темы можно предложить обучающимся привести свои примеры, иллюстрирующие основные положения темы.

Сравнительный анализ полученных знаний, представлений о жизни людей в разных странах позволяет обучающимся увидеть их положительные и отрицательные стороны, учит ценить гражданские права и обязанности россиян, уважать государственные институты РФ, гордиться своей страной, ее культурно-историческим наследием.

Таким образом, проведенное исследование показало, что работа по гражданско-патриотическому воспитанию детей младшего школьного возраста помогает ребенку осознать ценность понятия «родина», воспитывает чувство гордости за место, в котором он живет, бережное отношение к ее истории и культурным традициям своей малой Родины.

Диалоговая форма взаимодействия, опора на осознанное стремление ребенка поиску и переработке научной информации, практическое применение полученных знаний и умений, соблюдение баланса между теорией и практикой, использование различных форм и методов работы выступают, на наш взгляд, «слагаемыми» успеха в решении задач гражданско-патриотического воспитания. Отзывы учителей, родителей и детей являются тому подтверждением.

Опыт такой работы, полученный на основе изучения истории своей малой Родины, может и должен рассматриваться как основа формирования

ценностного отношения к истории России, как один из аспектов гражданско-патриотического воспитания младших школьников.

Список литературы

1. Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России. URL: <https://imc.adm-spb.info> HYPERLINK "https://imc.adm-spb.info/wp-content/uploads/2017/09/koncepcija_dukhovno-nravstv-vospitanija.pdf"/wp-content/uploads/2017/09/koncepcija_dukhovno-nravstv-vospitanija.pdf (дата обращения: 30.09.2023).
2. Маслова Т.М. Патриотическое воспитание младших школьников в контексте национально-регионального компонента начального общего образования: дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2007.
3. Матушкин Е.С. Воспитание патриотизма как педагогическая проблема // Вестник он-лайн. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizma-kak-pedagogicheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.20221 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.09.2023).
5. Федеральный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 25.09.2023).

Brunchukova N.M.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Value attitude to the history of the small Motherland as one of the aspects of civil and patriotic education of younger schoolchildren

The article is devoted to the study of the problem of civil and patriotic education of a junior schoolboy. The significance and relevance of this work at the present stage of society development is substantiated.

The methods and techniques of forming a value attitude to the history of a small homeland (on the example of the Smolensk region) are analyzed.

Key words: Sbasic national values, small motherland, value attitude, civic-patriotic education, junior schoolchild.

Педагогический подход к обучению русскому языку Ф.И. Буслаева

Статья посвящена описанию научных и педагогических идей известного филолога, основоположника методики преподавания русского языка, исследователя народного искусства, истории русской культуры Федора Ивановича Буслаева.

Ключевые слова: русский (отечественный) язык, методика преподавания русского языка, роль родного языка, языковая личность, «О преподавании отечественного языка», «Опыт исторической грамматики русского языка», «Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской...».

В середине XIX века появляются учебные книги по русскому языку, созданные выдающимися учеными-филологами. Параллельно с отечественной наукой развивается и методика преподавания русского языка, основоположником которой является Федор Иванович Буслаев (1818–1897) – известный ученый, педагог, историк русского языка, исследователь русского народного искусства и истории русской культуры, автор первой «Исторической грамматики русского языка» и «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков», академик Императорской Академии наук (1860). Он писал о том, что необходимо уделять большое внимание методической стороне преподавания русского (отечественного) языка: «Надобно отличать ученую методу от учебной. Педагог должен развивать, образовывать и упражнять способности учащегося... Для учебника мало одной науки, нужна еще и педагогическая метода. Здесь-то и выказывается великий недостаток грамматик Востокова и Греча, несмотря на все их ученые и научные достоинства. Оба эти филолога смотрят на грамматику только с ученой стороны, не обращая внимания на учебную, забывая личность учащегося» [1, с. 6].

Окончив Московский университет, Ф.И. Буслаев работал учителем в двух гимназиях, затем обучал детей как частный педагог. После стал преподавателем русского языка и словесности в Московском университете. В 40-е годы XIX века впервые появляются научные статьи и рецензии молодого ученого. Его внимание привлекало историческое изучение русского языка, к которому он обратился под влиянием книги Якова Гримма «Грамматики немецкого языка». Этот классический труд являлся основой исторической филологии.

В 1844 году Ф.И. Буслаев издал свою книгу «О преподавании отечественного языка» в двух томах. В 1867 году вышло сокращенное издание в одном томе. В этом научном труде ученый сформулировал идею о необходимости преподавания русской грамматики в контексте ее исторического развития. Почти сто лет его книга использовалась для обучения родному языку (одно из последних изданий в середине XX века вышло в 1941 году). В конце XX – начале XXI веков учебник Ф.И. Буслаева вновь был переиздан, что свидетельствует о возросшем интересе к этому труду.

Необходимо подчеркнуть, что работа Ф.И. Буслаева не только заложила основы научного подхода к методике преподавания русского языка, но и фактически выявила проблемы, которые накопились в образовании того времени. В учебных заведениях предпочтение отводилось изучению иностранных языков. Распространенной практикой было требование к гимназистам вне занятий говорить только по-французски. Огромная заслуга ученого и педагога заключалась в том, что он пробудил интерес к изучению русского языка.

Наше внимание прежде всего привлекает слово *отечественный* (курсив автора. – А.Г.) как характеристика языка в названии учебника (известно, что в современной школе понятие *отечественный* используется только по отношению к истории). Что стояло за этим названием в XIX веке? Какой смысл вкладывал в него Ф.И. Буслаев? Вот как слова *Отечество*, *отечественный*, *отечественный язык* определяются в толковых словарях современников Ф.И. Буслаева.

В словаре В.И. Даля находим это слово в следующей статье: «*Родная земля, отчизна*, где кто *родился* (курсив автора. – А.Г.), вырос; ...земля народа, к коему кто, по рожденью, языку и вере, принадлежит...; Второе *Отечество*, земля, где выходец поселился, приняв подданство... » [2, с. 724]. В словаре И.И. Срезневского: «...*Отечественный* – принадлежащий к Отечеству» [4, с. 833–834]. Понятие *отечественный* должно вызывать определенное эмоциональное отношение, соединяющее в себе любовь к своей стране и чувство долга. Россия всегда была многонациональным государством. Понятие *отечественный язык* является объединяющим для всех живущих на этой земле. По рождению человек может быть любой национальности, но если Россия для него – Отечество, то русский – отечественный язык. Подтверждением этому является выделение в словаре В.И. Даля понятий *второе Отечество, вторая родина* [2, с. 724]. Такое понимание слова *отечественный* является, как нам кажется, важным и актуальным для современного общества.

В учебнике реализуется одна из важнейших целей педагогики – воспитательная. Ученый считал, что «всякая элементарная для детей книга должна быть средством к воспитанию... Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе и развивать духовные способности учащегося. ... В самом предмете преподавания, в языке отечественном, находим мы необходимость педагогической методы» [1, с. 6]. Таким образом, впервые в отечественной науке сформулировано положение о личностнообразующей роли родного языка.

О языке как неотъемлемой составляющей сущности всего народа и каждого человека ученый писал: «Язык есть выражение не только мыслительности народной, но и всего быта, нравов и поверий, страны и истории народа. ... Искренние, глубочайшие ощущения внутреннего бытия своего человек может выразить только на родном языке» [1, с. 436]. Можно утверждать, что Ф.И. Буслаев предвосхитил идеи когнитивной лингвистики – направления, которое оформилось в XX веке. В центре этого направления

взаимоотношения, взаимовлияние языка и языковой личности. Язык – основной выразитель ментальных процессов. Он служит для порождения, хранения, передачи, интерпретации человеческих знаний, поэтому не только личность формирует язык, но и язык формирует личность.

В учебнике «О преподавании отечественного языка» выделяются две части. Первую часть ученый посвящает вопросам дидактики, знакомя русского учителя со взглядами на преподавание родного языка и приемами, выработанными в Германии, вводит читателя в мир научных и педагогических интересов в вопросах языкознания. Во второй части учебника собран обильный материал по истории русского языка и стилистике. В этой части учебника преобладают художественные тексты, потому что важнейшее место в системе обучения языку Буслаев отводит чтению литературного произведения, которое определяется им как «основа теоретическому знанию и практическим упражнениям» [1, с. 182]. Ф.И. Буслаев делает вывод о том, что «... лучшее и вернейшее, что можем извлечь из различных педагогических мнений о преподавании словесности в гимназиях, есть то, что надобно читать писателей. Чтение есть основа теоретическому знанию и практическому умению и практическим упражнениям. Чтение писателя и для материала, или так называемого изобретения мыслей, и для расположения и для выражения, принесет самые надежные плоды. Ученик выиграет тем, что учится не личными мнениями учителя: короткое знакомство с писателем есть уже неоцененное приобретение» [1, с. 128].

В XIX веке был обобщен метод обучения на основе чтения и анализа образцовых литературных текстов в трудах ученых-лингвистов и философов. Несомненную ценность чтения литературы отмечал в начале XX века ученик Ф.И. Буслаева, русский философ Василий Васильевич Розанов в своих книгах «Уединенное» и «Опавшие листья»: «Мы подражаем в этом самим грекам и римлянам, юношество которых также образовывалось на родных литературах... Вся Греция и Рим питались только литературой: школ, в нашем смысле, вовсе не было! И как возросли. Литература, собственно, есть *единственная школа*

(курсив автора. – А.Г.) народа, и она может быть *единственной* и *достаточной* школой...» [3, с. 210].

Центральное место в курсе изучения отечественного языка Ф.И. Буслаев отводит произведениям М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина, особо выделяя карамзинскую «Историю государства российского» и считая ее образцом *генетического* (курс. Ф.И. Буслаева) изучения языка. «... «Историю» Карамзина надлежит рассматривать как средоточие гимназического курса словесности. К ней должны примкнуться и теория словесности со стилистикой и историей литературы, и собственные упражнения. Никакая русская хрестоматия не заменит полноты ее. Прекрасная проза Пушкина есть дальнейшее развитие карамзинской, и может быть изучена только после оной. Разумеется, из «Истории Государства Российского» должны быть избраны для подробного изучения только места лучшие, и по преимуществу имеющие отношение к литературе» [1, с. 131]. Ученый считал, что каждый ученик будет с благодарностью вспоминать того учителя, который помог ему полюбить эту книгу. «Внимательное чтение Карамзина не только ученикам, но и учителю доставит весьма много нового и повлечет к важным соображениям, обогативши запасом слов и выражений Для примера укажу несколько выражений, любопытных частью для синонимии, частью для грамматики и стилистики. *Имена существительные* (курсив автора. – А.Г.): зная же, что так называемый *мир* есть пустое слово, они заключили *перемирие* от 1 Августа до 26 Октября; говорили о *мире*, но заключили *перемирие*; жестокую *осаду* превратит в тихое *облежание*... *Глаголы*: он не *был*, но *бывал* тираном; две крепости, Стрелецкая и так называемая Острог, *обтекаемая* Двиною и Полотою» [1, с. 225]. Таким образом, выбирая эти примеры, Буслаев подчеркивал, что необходимо внимательно относиться к слову. Ученый писал о том, что «основательное изучение родного языка ... заставляет вникать в мелочи, открывает в них глубокую жизнь во всей неисчерпаемой полноте ее» [5, с. 6].

Подход Ф.И. Буслаева к отбору и созданию собственных учебных текстов основывается на его педагогических принципах. Он исходит из того, что

познавательная деятельность учащихся должна опираться на познавательный опыт человечества: «... самой природой указывается путь преподаванию; как у всех народов теория словесности составлялась вследствие изучения образцов, так и каждый ученик должен вступить в теорию через самостоятельное чтение» [1, с. 123]. Ярким примером реализации методического подхода ученого может служить текст, объясняющий понятия категории имен собственных и нарицательных. «... В 9 рассказе: какая вы знаете государства? Назовите. И Россия есть государство, и Франция – государство, и Турция и Персия также. Видите, что государство есть имя *общее* (курсив автора. – А.Г.) и России, и Франции и пр., а Россия – *собственное* имя государства, где мы живем. Франция – *собственное* имя государства, где живут французы. Известно ли вам собственное имя того государства, где алмазы и коровы растут на деревьях? У каждого из нас есть собственное имя: одному имя Иван, другому Николай и пр., а общее нам всем – человек. Скажите несколько собственных имен городов, рек, деревень» [1, с. 209–210].

Как видим, в объяснении понятия «имя собственное» Ф.И. Буслаев идет от частного к общему, учит детей делать обобщение. Обращает на себя внимание также то, что этот текст отличается от тех, которые представлены в современных учебниках, где в основном используется дедуктивный способ представления знания: определение понятия, языковые свойства, примеры. Учебный текст Ф.И. Буслаева построен как рассуждение, в котором цепь наблюдений помогает получить искомый ответ. Опираясь на детский опыт, ученый задает парадоксальные вопросы, что побуждает познавательный интерес. Научное знание становится занимательным благодаря тому, что оно изложено живым, ярким, образным языком с элементами диалога. У детей возникает потребность понять эти тексты-загадки.

Учебные тексты, созданные Ф.И. Буслаевым, при всей своей доступности сохраняют строгую научность: они содержат достоверное знание в объеме, определяемом учебными программами того времени. Используя современную терминологию, можно отметить, что их лингвоисторическая и лингвокуль-

турологическая составляющие способны не только умножить интеллектуальные возможности, но и формировать ценностные ориентиры языковой личности. Можно предположить, что в книге Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка», как и в других учебниках, написанных позднее известными учеными-лингвистами, создавалась модель учебного текста для представления научного знания.

В 1858 году ученый издает труд «Опыт исторической грамматики русского языка». Позднее эта книга несколько раз переиздавалась. В ней, помимо исторической грамматики, рассматривается и стилистика русского языка. Одновременно с историей языка Ф.И. Буслаев занимался изучением русской народной поэзии и древнерусского искусства. Результатом этой работы стал сборник статей под общим заглавием «Исторические очерки русской народной словесности и искусства», издан в двух томах в 1861 году в Санкт-Петербурге.

В 1869 году был опубликован «Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянскою, с приложением образцов грамматического разбора» для средних учебных заведений, ставший универсальным пособием для обучающихся русской и старославянской грамматике. Он был рекомендован Ученым комитетом Министерства народного просвещения как руководство для изучения церковнославянского и русского языков в гимназиях, реальных училищах, учительских институтах и учительских семинариях. Учебник является теоретическим пособием, состоит из двух частей – «Этимология» и «Синтаксис». В разделе «Этимология» фонетика и морфология рассматриваются через призму словообразования, то есть каждая часть речи описана автором не через совокупность грамматических категорий, а с позиции исторического формо- и словообразования. Факты русской грамматики в учебнике Ф.И. Буслаева сравниваются с аналогичными в церковнославянском языке, что представляет собой историческое комментирование современных автору языковых явлений.

Важным штрихом к портрету педагога Ф.И. Буслаева служит отношение к нему студентов университета. Известный русский историк, один из многих его учеников – В.О. Ключевский – вспоминал, что слушать лекции профессор-лингвистов должны были будущие историки, математики и юристы. Для многих из них это становилось не обязанностью, а потребностью, так велико было нравственное влияние Федора Ивановича Буслаева [6, с. 98].

Ф.И. Буслаев являет собой пример не только выдающегося ученого и педагога, но и великого гражданина своей страны, который верно служил и профессии и Отечеству.

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. О преподавании Отечественного языка. М: Издание братьев Салаевых., 1867. 468 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М.: Рус. яз., 1978. Т. 2 И–О. 1979. 779 с.
3. Розанов В.В. Уединенное. М.: Правда, 1990. 225 с.
4. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. 2. Ч. 1. Л–О. М.: Книга, 1989. 851 с.
5. «Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской» Ф.И. Буслаева // «Русский язык в школе и дома», 2006. № 3. С. 4–6.
6. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Ч. 2. М., 1898. 615 с.

Golubnichaya A.V.

Military Academy of Military Air Defense Armed Forces of the Russian Federation,
Smolensk, Russia

Pedagogical approach to teaching the Russian language by F.I. Buslaev

The article is devoted to the description of scientific and pedagogical ideas of the famous philologist, the founder of the methodology for teaching the Russian language, a researcher of folk art, the history of Russian culture Fyodor Ivanovich Buslaev.

Key words: Russian (domestic) language, teaching methodology of Russian language, role of native language, language personality, «On teaching of domestic language», «Experience of historical grammar of Russian language», «Textbook of Russian grammar close to Church Slavonic...».

Гражданско-патриотическое воспитание ребенка и младшего подростка в рамках этнокультурного подхода

В статье раскрыты общие для всех народов РФ традиции воспитания личности и гражданина. Даны представления о народном идеале человека, формах и приемах традиционной воспитательной работы, применимых в современных условиях.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, личностная патриотическая позиция, культурные коды, моральное развитие, этнокультурная идентичность.

Воспитание ребенка школьного возраста, как и воспитание дошкольника, ведется по эталонам – поведенческим и ментальным. Несомненно, крайне важным в качестве примера является речевое поведение учителя, его коммуникативные образцовые умения в рамках этических норм. Тем не менее в современной социокультурной и политической ситуации именно ментальные эталоны и их формирование выходят на первый план в повестке воспитания. Гражданско-патриотическое воспитание востребовано современным русским обществом, а процесс формирования субъектности личности отвечает запросам самого ребенка и младшего подростка.

Стратегия воспитания, направленного на формирование гражданской позиции, определена государством через эти и другие базовые документы: Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»; Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (с 2021 по 2024 годы); Государственная программа «Молодежная политика и гражданско-патриотическое воспитание граждан в Смоленской области».

Однако следует помнить о том, что процесс формирования субъектной позиции, формирование нравственности и, как следствие, гражданско-

патриотической позиции – это процесс внутренний. Говорить о становлении личности – значит говорить о созревании психики человека и приобретении ею таких психических новообразований, как понятийное мышление, воля, высшие социальные эмоции (совесть, честность, справедливость, милосердие), на базе которых и строится субъектная позиция.

Формирование ментальных эталонов для развития личности ребенка невозможно без этнокультурного подхода в воспитании. Идеал нравственного человека всегда имеет этнический характер. Культуры различны по своим мировоззренческим смыслам и ценностным ориентациям. Русская традиционная культура коллективистская, соборная, ее смысл не только в приоритете интересов группы над интересами личности, но и в собирании разрозненных единиц (людей, этносов, территорий) в единое целое (Русский мир, Русская цивилизация), обладающее уже совершенно иными силами и энергиями. Наша цивилизация – это цивилизация жизни, в противовес индивидуалистской англосаксонской цивилизации, которая эстетизирует смерть. Поэтому процесс инкультурации ребенка в русскую традицию формирует необходимые черты здоровой личности – оптимистичность, активность и инициативность. Развитие ребенка в контексте этнокультурного воспитания необходимо для становления этнической идентичности, которая помогает найти точку опоры в изменяющемся мире и сохранить целостность восприятия мира и себя в нем. В процессе инкультурации происходит осознание когнитивно-эмоционального и поведенческого сходства ребенка с членами родной этнической общности и отличия от других [3; 5; 8; 13].

Цель гражданско-патриотического воспитания – приблизиться к традиции народного воспитания. Народный идеал, пути развития совершенного человека, факторы и средства народного воспитания сейчас являются предметом научного, методологического и методического изучения, поскольку мы живем не в традиционном обществе, мы общество модерна или даже постмодерна, что еще дальше от традиции.

Стратегию любого воспитания можно представить ответами на вопросы: что? как? кто?

Содержанием гражданско-патриотического воспитания («что?») является комплекс нравственных понятий, нравственных чувств и нравственной деятельности (поступков), который следует формировать у каждой развивающейся личности. Через осознание, прочувствование и деятельность усваиваются основные понятия, ценности, главные добродетели и духовно-нравственные основы русского народа, формируются культурные коды и смыслы: Родина, Отечество, родная земля, домашний очаг, мать.

Ответом на вопрос: «Как реализовать гражданско-патриотическое воспитание?» – будет подбор и применение приемов и средств педагогического воздействия в рамках народной традиции. Важно знать и использовать в работе такие факторы народного воспитания, как пример-идеал (личности-символы, события-символы, идеи-символы), русский язык, игру, искусство, и такие традиционные средства воспитания, как детский фольклор: потешки, пословицы, поговорки, сказки, русский героический эпос [3; 8].

Вопрос «кто?» – это уже о личности наставника. Ключевой фигурой воспитания является учитель, именно ему, в отсутствие традиционного народного воспитания, необходимо искать формы донесения информации (книжной мудрости) о самом важном: о морально-нравственных ценностях и смыслах. В народной среде воспитание осуществлялось через обычай и традиции (традиции веры, труда и отдыха), то есть естественно и в соответствии с возрастом, теперь нам необходимо знать теории. Согласно современным теориям развития личности, ребенку (а это человек от 0 до 13), для формирования нравственности необходим наставник на всех этапах детской жизни. Наставнику же следует знать, что внутри детства также существуют свои этапы и требования к ребенку, а средства для развития абсолютно разные на разных возрастных этапах [8].

Мы живем в период всплеска интереса народов к своей истории, стремления к осознанию своей этнической принадлежности. Сейчас особо

востребована русская философская мысль – идеи мыслителей прошлого и наших современников. В разработку текстов об основных нравственных понятиях, таких как Родина, патриотизм, нравственный идеал, морально-нравственные устои, культурный код, внесли огромный вклад Наталья Нарочницкая, Александр Дугин, Михаил Кильдяшов, Олег Платонов, философы Изборского клуба и других философских сообществ и течений. Востребованы идеи православного русского философа Ивана Ильина.

Систему гражданско-патриотического воспитания невозможно создать и реализовать без осознания народного идеала. Будущему педагогу и воспитателю подрастающего поколения следует сформировать для себя в первую очередь перечень или пантеон представлений о народном идеале. О. Платонов предлагает выстроить следующую ментальную конструкцию народного идеала человека. Основные *мировоззренческие понятия*: совершенство (для человека – совершенствование) и соборность. *Ипостаси человека* в народном идеале: член общины, труженик, защитник Родины, член семьи. *Ценностями* русского человека являются душа, совесть, стыд, добро; *главными добродетелями* – вера, надежда, любовь, дружба, мудрость, мужество, воздержание, справедливость. *Духовно-нравственные основы* русского народа составляют долг, верность, честь, честность, нестяжательство, преобладание духовно-нравственных мотивов над материальными, идеалы скромного достатка, осуждение богатства, смирение, кротость. О. Платоновым также составлены два тома текстов с определениями и высказываниями авторитетных личностей прошлого, тексты сопровождают сотни иллюстраций по темам [11; 12].

При подготовке к работе с детьми можно использовать тексты, более подробно и адресно объясняющие сложные понятия младшим школьникам и подросткам. Например, отечественный философ Н. Башкова предлагает перечень из 160 духовных качеств человека, которые собраны в тематические группы и могут быть использованы учителем в качестве синонимов при подготовке к этической беседе или при выстраивании тактики работы

в будущем. Например, *мудрость* – прозорливость, проницательность, сознательность, сообразительность, смекалистость, познавательность, любознательность, предусмотрительность, осторожность, осмотрительность; *совершенство* – почитание Высшего, соизмеримость с Высшим, доверие, вера, гармоничность, монолитность духа, внутренняя согласованность, чувство ритма, музыкальность, *стремление к совершенствованию* – дисциплинированность, организованность, сосредоточенность, внимательность, наблюдательность и т.д. Как видим, в группах ряды выстроены на понижение, такой порядок позволяет педагогу понять, с формирования каких качеств следует начинать работу [14].

Общеизвестно, что нравственные знания даются детям в совокупности с формированием у них нравственных эмоций и с побуждением к нравственной деятельности и поступкам. Эмоционально-нравственное развитие обеспечивает привлечение к педагогической работе литературного, музыкального и изобразительного искусств. Первоначально в работе следует применять малые формы детского фольклора (в соответствии с возрастом воспитанников), а завершать необходимо не только русским героическим эпосом и отечественной классической литературой, но и знакомством с образами и символами государственной символики. Следует рассматривать с детьми ценностное содержание государственного гимна, герба, флага; аксиологию присяги и государственного девиза как формулы национальной идеи; корреляцию ценностных ориентиров и праздничных ритуалов; ценностное наполнение символики государственных наград и даже оформления денежных знаков. Все эти зримые образы и символы духовно произрастают из прошлого нашего народа, из героической истории нашей страны [1].

Только на почве эмоционально-нравственного единения ребенка со своим народом в ходе трудной душевной работы он, став взрослым, сможет осознать сущностное значение русского культурного кода. М. Кильдяшов обозначает культурный код краткой формулой. Это, по сути, ответ на два вопроса: «Как и зачем жить (нам, вместе, здесь, на этой территории)?», «Как и зачем

умирать?» [5]. Политолог С. Переслегин определяет культурный код как правила выживания и развития народа в определённом месте, как то, чему в обязательном порядке должны научиться все живущие на данной территории. Коды определяют поведенческий выбор, это алгоритмы действий в различных ситуациях, прежде всего критических, угрожающих жизни человека и существованию народа и страны. У разных культур свои коды, поэтому культурный код должен быть положен в основу образовательного канона вне зависимости от возраста ребенка [5; 14].

Русские сказки, пословицы и поговорки, другие формы детского фольклора – это книга кодов к скрытой реальности. Раньше это понимали, потому что в этом жили. Сейчас не понимают, потому что из этого выпали и нужен адаптированный перевод, пишет М. Кильдяшов. Литературный код – это генетический код. Мы уже родились с русскими сказками, с былинами, с Пушкиным. Материнская поэзия пестования (колыбельные и потешки с прибаутками) впервые давала еще младенцу внутреннюю духовную опору – базовое доверие к миру через эмоциональную привязанность и душевную близость внутри семьи. Чувство защищенности – необходимое и обязательное условие для всех этапов социализации и нравственного развития ребенка в семье и в школе. Сказка и героический эпос показывают ребенку идеал, ведь ментальные эталоны ребенок впервые берет из их образных характеристик («умница и красавица», «красна девица» и «добрый молодец», «удалец-молодец», «маленький, да удаленький»). Сказка помогает верить в добро, справедливость и правду, тем самым формируя главные черты русской души; она разъясняет, что такое счастье, помогает верить в мечту и планировать жизнь на ментальном уровне. Сказка помогает верить в бессмертие и тем самым прививает русскую идею самосовершенствования; помогает верить в немеркнущую красоту и в то, что внутренняя красота важнее. Сказка и былина делают ребенка «сопричастным роду» и этносу [2–5].

Другие, так называемые малые формы детского фольклора (пословицы, поговорки, загадки) представляют собой краткие изречения, регламентирующие

нормы поведения, деятельности и взаимоотношений людей. В них в виде полных законченных суждений и умозаключений, в виде кратких выводов и поучений обобщен опыт прошлых поколений. Выраженные в форме иронии или похвалы, запретов или иносказаний, они охватывают абсолютно все важные для воспитания темы: отношение к Родине, матери, природе, труду; о дружбе, долге, честности, правдивости, совести; об уме, знаниях, образованности. Точность, лаконичность и художественная образность пословиц и поговорок позволяет детям легко усваивать их и запоминать нравственный смысл изречения [2; 4].

Как считают отечественные философы, русский язык до сих пор остается своеобразным культурным кодом всех народов, живущих в нашей многонациональной стране. Сто сорок этносов, объединенных русской идеей, руководствуются тем же культурным кодом (образом мышления и поведения человека, мотивами общественной идеологии и психологии), который позволяет обосновать национальную идею. Спасение, выживание, самосохранение и возрождение уникальной русской цивилизации в эпоху глобальных угроз – это национальная идея России сегодня [9].

Важным фактором нравственного воспитания в народной традиции являлась игра, она составляла форму бытования обычаев и праздников. Совершенно определенно, в современном процессе нравственного воспитания нам не обойтись без деятельности самих детей в усвоении ими норм и правил. Использование народных игр будет служить тем же целям, которые ставились нашими предками в традиционном обществе, – подготовке детей к консолидации в труде, к коммуникативным навыкам общения и к формированию правильного отношения к природе. Сегодня наряду с традиционной игрой следует использовать театрализованную деятельность, в том числе по мотивам образов и событий, описанных в русской классической литературе [3; 6].

Когда мы говорим о том, как осуществляется гражданско-патриотическое воспитание, то понимаем, что все закладывается в детстве. Прежде чем человек придет к автономности морали, когда поступки определяются не внешним

давлением (ориентацией на похвалу или наказание), а совестью, а это доступно только к 14 годам, он на предыдущих этапах становления морали (доморальном и конвенциональном) полностью зависим от эмоциональной или социально-нормативной оценки авторитетного взрослого. Необходимость в наставнике диктует и процесс формирования этнокультурной идентичности, когда на первом этапе в 6–7 лет ребенком приобретаются элементарные знания о своей национальной принадлежности, но пока он больше «гражданин семьи», на втором, в 8–9 лет, просыпаются национальные чувства и происходит четкая идентификация со своим народом, и уже на третьем этапе в 10–11 лет национальная идентичность формируется в полном объеме – ребенок осознает уникальность и специфику национальной культуры и истории [8].

Работа педагога по формированию гражданско-патриотической позиции сложна, требует выстраивания особой развивающей среды и организации деятельности в ней самого ребенка. Культурная среда – предметная и отношенческая – окружает человека нужными предметами, событиями и явлениями. Наставнику очень важно не ошибиться, чтобы ребенок «нужные книги в детстве читал».

В русской традиции тексты-наставления широко использовались, в ходу были три с половиной десятка наставлений от великих князей и святых старцев. Например, в «Поучении» Владимира Мономаха (XII век), отразившем мировоззрение эпохи, труд – высшее мерило богоугодности человека, причем монарх не противопоставляет труд физический умственному [11; 12].

Традицию наставлений, как и традицию чтить героев – защитников Родины, необходимо наследовать и развивать. Педагогам следует составлять обязательные перечни исторических имен и событий, которые работают как главный фактор гражданско-патриотического воспитания – пример-идеал (личности-символы, события-символы, идеи-символы) [11].

Для дошкольного возраста готовится перечень литературных произведений, которые могут быть использованы для формирования представлений о нравственных качествах (добродетель – зло, вежливость –

грубость, аккуратность – неряшливость), разрабатываются материалы к программе на год «Герои-защитники» (русские богатыри, Святослав, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской, К. Минин и Д. Пожарский, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Г.К. Жуков). В начальной школе курс «Практическая философия» освещает темы: «Жизненные ценности», «Моя малая родина», «Давать и получать», «Что важно для меня», «Моя жизненная позиция» и другие. Сколько времени может занять знакомство младших школьников с легендарными личностями, личностями-символами? Это Евпатий Коловрат, Меркурий Смоленский, монах Пересвет, воевода Шеин, Михаил Скопин-Шуйский, Иван Сусанин, кормщик Рябов, гвардии сержант Михаил Щепотьев, grenader Новиков, секунд-майор Неклюдов, генерал Кульнев, Леонтий Коренной, Василиса Кожина, Архип Осипов, Фома Данилов, Федор Горталов, генерал Доватор, Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, генерал Карбышев, Евгений Родионов, псковские десантники, герои сегодняшней СВО [3; 6; 7].

Формы работы могут быть традиционные для воспитания детей и подростков: слушание литературных текстов, беседы, рассматривание и беседа по картине, конкурс чтецов, конкурс плакатов, выставки творческих рисунков, экскурсии, спортивные состязания «Игры богатырей», просмотр видеофильмов и пр. Очень важным моментом в работе могут стать приглашенные рассказчики, участники реальных событий [3; 6].

Стало очевидным, что в системе современной школы недостаточно расставлены акценты в процессе формирования личности мальчика как будущего защитника Отечества, работу следует дополнить традиционным для нашего народа подходом – системой наставничества со стороны опытных воинов, ветеранов. Такая традиция была в древнерусских монастырях, куда служилые люди уходили после ратного труда, занимались разным делом, в том числе обучением будущих защитников святых стен. Такая традиция была у казаков в их поселениях и у солдат-однодворцев в любой русской деревне:

возле бывалых ветеранов всегда собирались мальчишки послушать, как по-суворовски «воевать не числом, а умением» [11; 12].

Чтить героев в нашей культуре так же важно, как и воспитать новых защитников. В период Второй Крымской кампании (а по сути, во время еще одного, между Наполеоном и Гитлером, нашествия всей Европы на нашу Родину) и особенно после нее проявилась благородная сущность народной души, когда не столько государством, сколько всем обществом помогали средствами и заботились о тех, кто участвовал в Крымской войне. От такого тесного единения народа со своими воинами выиграло патриотическое воспитание детей. Все узнали многое из того, что могло остаться лишь достоянием профессионалов: о военных машинах и фортификации Севастополя, о новой хирургии Н. Пирогова и деятельности первой сестры милосердия Даши Севастопольской. Сейчас наши доблестные воины также могут и должны стать гостями в наших школах, чтобы говорить с нашими мальчиками, убеждать их в значении высокой миссии защитника Родины в отстаивании ее жизненных интересов.

Для полноценной реализации гражданско-патриотической позиции детей и подростков педагогу необходимо обладать этнопедагогической компетентностью. Будущему учителю и воспитателю необходимо осознать суть нравственных приоритетов в своей профессиональной деятельности, направленной на духовно-нравственное развитие подрастающего поколения.

Список литературы

1. Высшие ценности Российского государства: научная монография. М.: Научный эксперт, 2012. 624 с. (Серия «Политическая аксиология»).
2. Даниленко В.П. Картина мира в пословицах русского народа. СПб.: Алетейя, 2017. 191 с.
3. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи: материалы Всероссийской дистанционной научно-практической конференции / ред. кол.: Л.П. Кураков. Чебоксары: БОУ ВО «ЧГИКИ», 2020. 376 с.
4. Капица Ф.С., Колядич Т.М. Русский детский фольклор: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Флинта, Наука, 2011. 143 с.

5. Кильдяшов М. Флоренский. Нельзя жить без Бога! М.: Молодая гвардия, 2023. 344 с.
6. Кубатов А.В., Курбатова Л.А., Парницына-Курбатова Н.А. Воспитание духовно-нравственного здоровья. М.: Чистые пруды. 2008. 133 с.
7. Мартиросова М.А. Легенды о русских героях (История России). М.: Белый город, 2010. 155 с.
8. Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация в мультикультурном пространстве // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 53 С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 29.09.2023).
9. Небренчин С.М. Русский язык безопасности. М.: Международная славянская академия наук, образования, искусств и культуры, 2019. 224 с.
10. Развитие личности средствами искусства: антропологический аспект / ред.-сост. Л.Н. Сляднева. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. 160 с.
11. Русский народ. Этнографическая энциклопедия / гл. ред., сост. О.А. Платонов. В 2 т. М.: Институт русской цивилизации, 2013. Т. 1: А–Н. 792 с.
12. Русский народ. Этнографическая энциклопедия / гл. ред., сост. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. Т. 2: О–Я. 696 с.
13. Цивилизация, притворяющаяся страной: ведущие западные аналитики о России. М.: Эксмо, 2016. 110 с.
14. Энциклопедия духовных качеств в мудрых изречениях и размышлениях / сост. и ред. Н.В. Башкова. СПб.: Алетейя, 2020. 344 с.

Koleoshkina S.N.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

**Civil-patriotic education of a child and a younger teenager within
the framework of an ethno-cultural approach**

The article reveals the traditions of personal education and as a citizen common to all peoples of the Russian Federation. The ideas about the national ideal of a person, forms and methods of traditional educational work applicable in modern conditions are given.

Key words: civic-patriotic education, personal patriotic position, cultural codes, moral development, ethno-cultural identity.

**Формирование духовно-нравственных ориентиров младших школьников
при чтении книги М.С. Аромштам «Когда отдыхают ангелы»
(на примере нравственного подвига Януша Корчака)**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с прочтением повести М.С. Аромштам «Когда отдыхают ангелы». Исследуется роль личности Януша Корчака для подрастающего поколения. Определяется лейтмотив произведения, касающийся напрямую образа Януша Корчака.

Ключевые слова: младшие школьники, духовно-нравственное воспитание, современная художественная литература, повесть, мотив, лейтмотив, личность Януша Корчака.

Духовно-нравственное воспитание и развитие младших школьников осуществляется в начальной школе с помощью различных форм и методов. Чтение и анализ художественного произведения напрямую влияет на усвоение моральных норм и принципов. Одним из необходимых условий полноценного восприятия жизни младшим школьником является чтение текстов художественной литературы. Любовь к литературе прививается с самого раннего детства. Современная детская литература заслуживает особого внимания, а ее воспитательная функция остается определяющей.

Марина Семеновна Аромштам (1960) – современный писатель, журналист, педагог. Известно, что М.С. Аромштам около 20 лет работала учителем начальных классов. В 1997 г. она стала финалистом конкурса «Учитель года» в г. Москве. М.С. Аромштам – автор художественной литературы, а также автор книг о воспитании детей: «Ребенок и взрослый в педагогике переживания», «Дом, в котором живет малыш», «Маленькие детки – маленькие бедки» и др. Наиболее известными являются произведения «Мохнатый ребенок. Истории о людях и животных», «Как дневник. Рассказы

учительницы», «Другая дорога», «Ворон Клара и яблочный год», «Жена декабриста».

За повесть «Когда отдыхают ангелы» (2008 г.) М.С. Аромштам получила Национальную детскую литературную премию «Заветная мечта». Произведение интересно читать как взрослым, так и школьникам. Сама книга предназначена для детей среднего и старшего школьного возраста, хотя повествование ведется от лица ученицы начальной школы. Но, прочитав эту замечательную повесть, наверное, вряд ли кто-либо останется равнодушным.

В роли одного рассказчика выступает девочка Алина, за которой читатель наблюдает четыре года начальной школы. Вторым рассказчиком повести является учительница начальных классов Маргарита Семеновна, или Марсем, с ее дневниковыми записями.

На протяжении всего повествования Алина попадает в разные жизненные ситуации, сталкивается с многочисленными трудностями и проблемами, предстает перед выбором. Рядом с девочкой всегда находится ее семья (мама и дедушка), подруга Наташка и, конечно, любимая учительница по прозвищу Марсем. Маргарита Семеновна представляет собой образец первого учителя, стремящегося дать детям максимальные знания, переживающего за судьбу каждого ребенка в классе, ищущего пути разрешения конфликта, любящего безгранично своих воспитанников. Ученики постоянно попадают в какие-либо ситуации, где любимый учитель с помощью различных сюжетов и сказочных историй помогает каждому сделать свой выбор.

Четыре года начальной школы пролетят незаметно, но за это время ребята научатся считать с помощью рук и ног, узнают о правлении царя Соломона, одержат победу в борьбе со злым драконом, побывают на первом в их жизни балу, испытают неразделенную любовь, прочитают повесть Януша Корчака «Король Матиуш Первый», познакомятся с ангелами, но самое главное – дети научатся понимать, что такое доброта, сочувствие, крепость духа, порядочность, честность, взаимовыручка и вообще – человеческая душа.

Над столом Маргариты Семеновны висит портрет Корчака. Это обстоятельство можно отнести к важному мотиву самого произведения. Основным показателем существования мотива в художественном произведении является его повторяемость. Б. Гаспаров утверждает, что «в роли мотива в произведении может выступать любой феномен, любое смысловое “пятно” – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т.д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте, так что заранее более или менее определено, что можно считать дискретными компонентами (“персонажами” или “событиями”), здесь не существует заданного “алфавита” – он формируется непосредственно в развертывании структуры и через структуру» [4, с. 30]. Более того, мотив личности Корчака как настоящего учителя, с которого нужно брать пример, является ведущим мотивом повести, а значит, может определяться как лейтмотив и, следовательно, становится экспрессивно-эмоциональной основой для воплощения идеи произведения. Именно он развивает, расширяет и углубляет основную тему произведения – настоящую любовь первого учителя к детям. Безусловно, такой лейтмотив имеет широкое значение и включается в повествование несколько раз, проявляясь в разных вариантах, нанизывая на себя новые смыслы и очертания. Он помогает определить внутреннее состояние учительницы, найти ключ к единственно верному решению в классе.

В текст портрет Корчака включается впервые в первой части, когда Маргарита Семеновна принимает участие в конкурсе, где выбирают лучшего учителя. Один из членов жюри задает ей вопрос, касающийся, во-первых, портрета Януша Корчака, висевшего в ее классе над учительским столом, а во-вторых, проверки знания основного педагогического труда этого польского педагога. С этого момента читатель на интуитивном уровне понимает, что личность Януша Корчака особенна. Небольшой эпизод введен в повествование неслучайно. Да и ответ, который дает Маргарита Семеновна, поражает не только членов жюри, но и всю публику. Учительница оставляет без объяснений причину вывешивания портрета над своим столом, а следовательно, и про

главный труд речи не заходит. Но несмотря на все это, Маргарита Семеновна награждается специальным призом и становится победителем.

Любой школьник, читая повесть М.С. Аромштам, наверняка задастся вопросами: «Кто такой Януш Корчак? Почему именно его портрет повесила над столом учительница?» В ходе повествования ответы будут получены. Сама же Маргарита Семеновна после конкурса в своем дневнике напишет: «Корчак – это наше все! Я себя под Корчаком чищу!» [1, с. 41]. Из дневниковых записей читатель узнает, что Януша Корчака «отправили в лагерь смерти вместе с детьми, и там они погибли в газовых камерах» [1, с. 42], что «до войны Корчак писал книжки и придумывал для детей праздники, например, День первого снега, когда в интернате отменялись уроки и все – дети и взрослые – бежали на улицу играть в снежки» [1, с. 42]. Окажется, что сама Маргарита Семеновна читала Корчака «Как любить ребенка» и часто думала: «А Корчак пусть висит над столом» [1, с. 46], тем самым определив значимость этого человека.

Во второй части Корчак вновь появляется в дневнике Марсем, причем после ситуации с пропавшей в классе, но, в конечном счете, найденной машинкой. Мотив личности Корчака вновь возникает в повести. Маргарита Семеновна пишет: «Они думают, я повесила портрет Корчака над столом, чтобы быть на него похожей. Упаси Господи! Для этого нужно по меньшей мере совершить подвиг – погибнуть в газовой камере» [1, с. 59]. Читатель все больше узнает о Корчаке, о том, что он совершил подвиг, о том, что на вокзале, откуда отправляют в концлагерь, эсэсовский офицер, благодаря тому, что читал книжки Корчака в детстве, освободил его, но он остался с детьми и отправился в Треблинку, где всех ждали газовые камеры, а по дороге туда рассказывал детские сказки.

По мнению В.В. Виноградова, в художественном произведении смысл слова «никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением. Буквальное значение слова здесь обрастает новыми, иными смыслами (так же, как и значение описываемого эмпирического факта вырастает до степени типического обобщения)» [2, с. 230]. Ученый считает, что «отбор слов

неразрывно связан со способом отражения и выражения действительности в слове... В контексте всего произведения слова и выражения, находясь в теснейшем взаимодействии, приобретают разнообразные дополнительные смысловые оттенки, воспринимаются в сложной и глубокой перспективе целого» [2, с. 234]. Дополнительные смыслы о Корчаке, которые вплетаются в повествование, все более обрастают новыми деталями, приобретают новое прочтение, помогают понять внутреннее состояние учительницы. Образ Януша Корчака всегда сопряжен с возникающими в классе проблемами и их дальнейшим разрешением.

В третьей части прямой мотив личности отсутствует, но Марсем помогает мальчишкам поверить в себя, совершив подвиг подвигов против Черного Дрэгона. Подобно тому, как Януш Корчак придумывал сказки, учительница выдумывает собственную историю с нравственными идеалами и местом для подвигов.

В четвертой части лейтмотив развивается все больше. Предпосылкой служит история с магнитными защелками, которые со всех шкафчиков сорвал один из учеников Марсем. Л.Н. Целкова считает, что «разнообразие мотивов, сложная функциональная нагрузка требует особенной скрупулезности при их изучении» [3, с. 205]. Перед читателем дневник в дневнике. С одной стороны, мы читаем дневник Марсем, а с другой – Марсем приводит в качестве примера дневник самого Корчака. Впоследствии все фразы дневника польского педагога станут святыми истинами. Дневник Маргариты Семеновны начинается фразой: «Сегодня во время рабочего дня меня преследовала навязчивая мысль: “Убила бы!”» [1, с. 121] Дальше из дневника Марсем мы узнаем, что в своем интернате Корчак придумал детский суд – специальный орган, где нужно прощать виновного, потому что он раскаивается в содеянном. Приводятся записи самого Корчака. Описывается целая история, произошедшая после того, как «Дом сирот» перевели в гетто. Главными героями становятся дети, воспитанники Корчака, – Янек и Марыся. Учитель наблюдает за детьми из окна. Ребята строят домик из песка на территории лагеря, а другой мальчик растаптывает его одним

каблуком. Это повторяется несколько раз, и Корчак думает: «Была б моя воля – убил!» [1, с. 124]. Ровно те же слова произносит Маргарита Семеновна в начале своих записей. Они навсегда впечатываются в ее память. И в то же время единственно верное решение: «Но когда наступит минута, когда вроде бы его воля, когда нужно делать выбор, он спросит у конвойного: «А дети поедут?» И решит ехать вместе с детьми. С Янеком, с Марысей – и с тем, кто ломал домики. В этот момент записанное в дневнике не будет иметь никакого значения...» [1, с. 124]. Кажется, что жизнь самой Маргариты Семеновны переплетается с жизнью Корчака. В какой-то момент все сливается воедино, и читатель понимает, что Маргарита Семеновна и Януш Корчак – нечто целое и неотделимое друг от друга, где одно не может существовать без другого.

К портрету Януша Корчака Маргарита Семеновна обращается и в шестой части, когда решает познакомить своих детей с его книгой «Король Матиуш Первый». Ребята заканчивают четвертый класс. Приближается время расставания. Марсем, показывая на портрет над учительским столом рассказывает о Корчаке детям, о том, где он жил, как работал, какой создал детский суд, как попал в концлагерь, но самое главное – как отказался оставить детей и где-нибудь спрятаться и погиб вместе со своими воспитанниками. Непроизвольно дети из книги «Король Матиуш Первый» сравниваются с детьми Маргариты Семеновны. После из ряда вон выходящей ситуации с поломанными дверьми в туалете и грубостью, проявленной к завучу школы, впервые за все четыре года Марсем снимает портрет Корчака, но, протирая его от пыли, возвращает на место.

В дальнейшем в своем дневнике учительница усомнится в том, что польский педагог по дороге в Треблинку рассказывал детям сказки. Последними же словами повести станут мысли самой Маргариты Семеновны: «А что еще мог рассказывать Корчак своим детям? Конечно, сказки» [1, с. 223].

Определив лейтмотив произведения и выявив его составляющие, можно утверждать, что основная смысловая нагрузка текста связана с образом Януша Корчака. Посредством приведенной исторической личности прослеживается

тематическая основа повести. Стержнем всего произведения является образ Януша Корчака. Такого рода включение создает структурированную композицию текста, является основой повествования. Читая повесть М.С. Аромштам, школьники однозначно захотят больше узнать о польском педагоге и, возможно, проведут исследовательскую работу, касающуюся личности великого общественного деятеля. Подвиг Януша Корчака не оставит равнодушным никого. Уроки прошлого никогда не будут забыты, а нравственные ориентиры, которые провозглашает повесть М.С. Аромштам, останутся незыблемыми для формирования внутреннего мира ребенка.

Список литературы

1. Аромштам М.С. Когда отдыхают ангелы. М.: Абрикобукс, 2022. 224 с.
2. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Л.В. Чернец [и др.]. М.: Academia. 1999. 560 с.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
4. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. М.: Наука: Вост. лит., 1994. 304 с.

Kochkina Y.L.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Formation of spiritual and moral guidelines younger schoolchildren while reading a book M.S. Aromshtam «When Angels Rest» (on the example of the moral feat of Janusz Korczak)

The article discusses issues related to the reading of the novel by M.S. Aromshtam «When angels rest». The role of Janusz Korczak's personality for the younger generation is investigated. The leitmotif of the work is determined, which directly concerns the image of Janusz Korczak.

Key words: younger schoolchildren, spiritual and moral education, modern fiction, story, motif, leitmotif, personality of Janusz Korczak.

Лабынкина Анастасия Геннадьевна
Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии
г. Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Иванов Александр Михайлович
Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 930

**Преподавание учебного курса «Основы российской государственности»
как база патриотического воспитания молодежи**

Статья посвящена исследованию целесообразности введения в образовательные программы высших учебных заведений курса «Основы российской государственности» в целях повышения общего развития обучающихся и обеспечения усвоения традиционных духовно-нравственных ценностей современной российской молодежью. Необходимость укрепления гражданственности и патриотизма обусловлена угрозами и вызовами российской национальной безопасности что, в свою очередь, способствует укреплению и защите традиционных духовно-нравственных ценностей и обеспечения их правовой охране и защите. Особую роль играет формирование у обучающихся чувства принадлежности к своему народу и стране, осознание самобытности и особенностей исторического развития Российской Федерации в рамках мировой истории. Проведен анализ государственной политики Российской Федерации в данной сфере и сформулирован ряд аргументов о необходимости продолжения совершенствования развития политики страны в сфере образования, в частности необходимости усвоения духовных ценностей.

Ключевые слова: гражданственность, духовно-нравственное развитие, молодое поколение, патриотизм, образование, правовое государство, традиционные ценности, учебные дисциплины.

С 1 сентября 2023 года в вузах Российской Федерации вводится новый предмет «Основы российской государственности». Эту дисциплину будут преподавать в высших учебных заведениях на первом курсе образовательных программ бакалавриата и специалитета.

В декабре 2022 года на Госсовете, который был посвящен молодежной политике, о введении этого курса объявил Владимир Владимирович Путин.

«Основы российской государственности» направлены на улучшение знаний российских студентов в социально-гуманитарной сфере.

В новом курсе присутствуют элементы политологии, социологии, истории России, экономики, философии, юриспруденции, географии, культурологии и психологии. Основывается он на принципе междисциплинарности, который предполагает объединение научной базы нескольких учебных дисциплин для создания условий более полного и системного получения новых знаний и формирования целостного мировоззрения.

Дисциплина «Основы российской государственности» предназначена для вузов различных профилей (государственный университет, медицинский университет, технический университет, педагогический университет, военный вуз и т.д.). Она закладывает базу для освоения широкого блока дисциплин гуманитарного профиля и содействует укреплению специальных личностных и профессиональных качеств обучающихся [1, с. 7].

Целью освоения дисциплины «Основы российской государственности» в соответствии с общими целями основной профессиональной образовательной программы (основной образовательной программы – ООП) высшего образования является создание у обучающихся целостного представления о становлении, развитии и современном состоянии российской государственности [1, с. 515].

Для освоения курса «Основы российской государственности» поставлены следующие задачи:

- понимать отличительные черты России как государства-цивилизации;
- представлять взаимосвязь понятий «государственность» и «государство» и знать основные характеристики российской государственности с учетом формы правления, периода и территории;
- изучить политические и правовые аспекты функционирования российской государственности;

- знать этапы развития, конкретные формы и закономерности развития российской государственности с момента создания Древнерусского государства в 862 году до наших дней;
- освоить актуальное прочтение истории и понимание современной России как суверенного, социального и солидарного государства;
- представлять структуру и полномочия органов государственной власти (высших, центральных, местных) для конкретных моделей государства;
- знать исторические формы монархической и республиканской формы правления в России;
- уметь охарактеризовать эволюцию российской монархии в целом в основных персоналиях и представлять переход от империи к федерализму;
- ориентироваться в практиках властвования и в практиках управления в зависимости от исторической модели российской государственности и уровня политической культуры;
- понимать разницу государственных органов и органов общественного управления (самоуправления) и сословных учреждений;
- представлять основные характеристики ключевых фигур во власти и кадров чиновничества, выполняющих индивидуальные, социальные и профессиональные обязанности, а также знать основные направления их деятельности в различные исторические периоды;
- понимать текущие процессы общества, перспективы развития российской государственности и главные национальные приоритеты [1, с. 8].

В 2023 году в состав учебной дисциплины вошли пять разделов:

- «Что такое Россия?»;
- «Российское государство-цивилизация»;
- «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации»;
- «Политическое устройство России»;
- «Вызовы будущего и развитие страны».

При изучении первого раздела студенты узнают об административно-территориальном делении Российской Федерации, особенностях языкового

и культурного разнообразия народов, проживающих на территории нашей страны. Также они знакомятся с выдающимися деятелями, которые внесли вклад в развитие России, национальными и региональными символами, памятниками. Хорошим дополнением к первому разделу является наличие справочной информации о рельефе страны, океанах, которыми омывается территория Российской Федерации, крайних точках нашей страны.

Второй раздел посвящен этапам развития и принципам российской государственности. В этом разделе большое внимание уделено соотношению развития Российского государства и западных стран. Говорится о сходстве исторического развития и различиях, связанных с менталитетом и историческими событиями, повлиявшими на становление государства. Уделено внимание кризису и восстановлению государственности в период Смуты и приходу к власти династии Романовых; трансформации государственности в 1917–1991 годах; государственности на современном этапе.

Третий раздел предполагает изучение высших ценностей государства и идеологии. Также рассказывается об актуальных для современной России психологических установках: патернализме, этатизме, семейственности, собственности, стремлении к определенности.

Предпоследний раздел посвящен изучению признаков государства (государственные границы, суверенитет, публичная политическая власть, монополия на легальное применение силы, монополия на установление и взимание налогов), основ конституционного строя Российской Федерации, организации государственного управления и местного самоуправления.

Заключительный раздел направлен на изучение глобальных проблем, с которыми может столкнуться Российская Федерация, особенностей мирового развития, основных тенденций в мире и прогнозирование развития России в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями.

Курс способствует развитию у обучающихся целостного представления о стране, в которой они проживают, направлен на формирование системного

понимания места Российской Федерации на мировой арене, развивает патриотизм и гражданственность у молодого поколения.

В ходе подготовки статьи были заданы вопросы преподавателям, которым предстоит вести новый курс в рамках образовательных программ бакалавриата и специалитета высших учебных заведений.

Были заданы вопросы: «Как вы оцениваете важность введения курса в вузах вашего региона? Насколько цели курса актуальны для современной студенческой аудитории? Какими разделами предложили бы вы дополнить новый курс? Каким способом, помимо «Основ российской государственности», следует воспитывать в студентах осознание принадлежности к российскому обществу и развивать чувство гражданственности?»

Введение новой дисциплины прокомментировал кандидат исторических наук, доцент Александр Михайлович Иванов: «С момента рождения гражданина его окружают государственные символы, политическая социализация начинается с детского сада, продолжается в школе на уроках истории и обществознания, где происходит ознакомление с основными элементами философии, политологии, социологии, истории, юриспруденции, экономики, культурологии и психологии. Введение в высших учебных заведениях, не зависимо от профиля, курса «Основы российской государственности» призвано продолжить изучение данных элементов, углубляя знания в указанных областях. В новом предмете затронуты политические, нравственные, философские, исторические аспекты развития общества. Подрастающее поколение, будущее нашей страны, должно знать исторические процессы, исторических деятелей, внёсших большой вклад в развитие страны. На введенном курсе это удобно сделать, акцентируя внимание на конкретных аспектах и личностях, добившихся значительных успехов в развитии той или иной отрасли науки и определенного региона.

Данный курс можно дополнить местными региональными материалами, организовывая преемственность в изучении школьного курса уже в высших учебных заведениях, где специально подготовленные опытные педагоги смогут

закрепить и расширить междисциплинарные связи, полученные в школе, воспитывая в студентах осознание принадлежности к российскому обществу и развивая чувство гражданственности».

Таким образом, данный курс призван обеспечить целостность и единство Российской Федерации, продемонстрировать духовно-нравственный фундамент российской государственности и культурное богатство. Он подчёркивает уникальность особенного исторического пути развития страны и самобытность политической организации. Польза, в первую очередь, заключается в получении учениками дополнительных знаний о стране и истории, восполнении пробелов в знаниях, расширении кругозора обучающихся.

Развитие курса «Основы российской государственности» имеет огромный потенциал и его дополнение поможет укрепить историческую память, развить патриотизм и сформировать у студентов правильное мировоззрение, основанное на традиционных ценностях.

Список литературы

1. Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля: учебно-методическое пособие и УМК для вузов / В.М. Марасанова, В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, М.В. Дмитриев, В.В. Дементьева, С.В. Любичанковский, А.В. Урядова, В.П. Федюк. Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2023. 540 с.
2. История России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.С. Орлова, В.А. Георгиева, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: Проспект, 2013. 544 с.
3. История России: учебник / под ред. Г.Б. Поляка. М.: Юнити, 2018. 128 с.
4. Купченко К.В., Иванов А.М., Лаврова Е.В., Муровицкий А.И., Тимофеева И.Ю., Федоскин Н.Н. История государственности России: с древнейших времен до современности. Смоленск, 2021. 193 с.

Labynkina A.G.

Smolensk Branch of Saratov State Law Academy, Smolensk, Russia

Teaching the training course «Fundamentals of Russian Statehood» as the basis of patriotic education of youth

The article is devoted to the study of the expediency of introducing the course «Fundamentals of Russian Statehood» into the educational programs of higher educational institutions in order to increase the overall development of students and

ensure the assimilation of traditional spiritual and moral values by modern Russian youth. The need to strengthen citizenship and patriotism is conditioned by threats and challenges to Russian national security, which, in turn, contributes to the strengthening and protection of traditional spiritual and moral values and ensuring their legal protection and protection. A special role is played by the formation of students' sense of belonging to their people and country, awareness of the identity and peculiarities of the historical development of the Russian Federation within the framework of world history. The analysis of the state policy of the Russian Federation in this area is carried out and a number of arguments are formulated about the need to continue improving the development of the country's policy in the field of education, in particular the need to assimilate spiritual values.

Key words: citizenship, spiritual and moral development, the younger generation, patriotism, education, the rule of law, traditional values, academic disciplines

Некоз Олеся Александровна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 37.013

Воспитательные возможности педагогических идей Д.С. Лихачева при формировании духовно-нравственных ценностей курсантов РФ

Статья посвящена исследованию педагогических взглядов Д.С. Лихачева. Ученый в своей работе «Письма о добром и прекрасном» раскрывает содержание многих нравственных понятий: совесть, честь, достоинство, патриотизм, что особенно важно для формирования духовно-нравственных ценностей будущих офицеров на этапе обучения в вузе. Рассмотрены мероприятия, способствующие повышению эффективности развития у курсантов ценностных ориентаций в процессе их обучения и воспитания в военном вузе.

Ключевые слова: Д.С. Лихачев, духовно-нравственные ценности, курсанты, военный вуз, система мероприятий, организационно-педагогическое обеспечение процесса воспитания, развитие ценностных ориентаций.

Военная служба подразумевает подчинение приказам и готовность рисковать жизнью и здоровьем во имя защиты интересов Родины. Эффективное выполнение обязанностей военнослужащим возможно в случае, если

сформированы ценности военной службы. Такие духовно-нравственные ценности, как доброта, честность, отзывчивость, ответственность, справедливость, милосердие, раскрываются в служении народу и Отечеству, поэтому их важно формировать у будущих офицеров.

Курсантам-первокурсникам сложно адаптироваться к новым условиям быта, к распорядку, строевизации. В связи с этим возникает необходимость наращивания усилий по воинскому воспитанию, а также более активного формирования у молодых офицеров сильных и устойчивых духовно-патриотических ценностей и мотивов военной службы [1, с. 80]. Ценностные ориентиры формируются у курсантов во время учебного процесса и во внеучебной деятельности.

Понятия «ценности», «ценностные ориентации» являются ключевыми, так как составляют ядро структуры личности и во многом определяют ее поведение [5, с. 166]. В ценностных ориентациях человека отражены мировоззренческие и нравственные позиции личности. Они характеризуют его жизненную позицию, устремления и воплощаются в его поступках.

Определим значения понятий «духовный» и «нравственный». Понятие нравственности укладывается в христианском правиле: «Не делай другому того, чего не желаешь самому себе». Нравственным человеком считается тот, чье поведение и деятельность соответствуют моральным нормам. Духовность проявляется в обращенности человека к высшим ценностям, в стремлении стать лучше. Таким образом, нравственность выражается во внешних проявлениях, в то время как духовность – это внутреннее качество личности, скрытые мотивы поведения человека.

Приоритетной задачей современной государственной политики Российской Федерации является обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина. Ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплоченности перед лицом внешних и внутренних вызовов, укреплении социальной солидарности, повышении

уровня доверия человека к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны отводится образованию [2, с. 23–28].

Стратегическая цель высшего военного образования состоит в формировании у курсантов профессиональных ценностей в ситуациях межличностных и профессиональных отношений, в процессе которых происходит интеграция их индивидуальных ценностных ориентаций с общественными, характерными для военной сферы. Воспитание курсантов в духе гражданственности на основе развития нравственных ориентиров – непростая задача, решение которой требует особого такта и педагогического мастерства. На наш взгляд, педагогические идеи Д.С. Лихачева могут быть использованы в воспитательной работе при формировании ценностно-ориентирующего потенциала курсантов военных вузов.

Дмитрий Сергеевич Лихачев относится к числу ученых-энциклопедистов. Он известен широкому кругу читателей не только как историк культуры, филолог, литературовед, но и как общественный деятель.

В педагогических идеях ученого отражены и актуализированы общечеловеческие и отечественные ценности. Д.С. Лихачев «создал культурологическую концепцию, в русле которой рассматривал проблемы гуманизации жизни людей и соответствующей переориентации воспитательных идеалов, а также всей системы образования как определяющей общественное развитие на современном этапе» [3, с. 376].

В нашей статье педагогические идеи, содержащиеся в «Письмах о добром и прекрасном» Д.С. Лихачева, рассматриваются как фактор формирования ценностных ориентаций курсантов [4].

«Письма о добром и прекрасном» представляют собой сборник, состоящий из писем-эссе и заметок из записных книжек Д.С. Лихачева, адресованных молодежи. В них автор размышляет о цели и смысле человеческой жизни, патриотизме, интеллигентности, рассказывает о России, ее культурном богатстве, языке, традициях.

Д.С. Лихачев, рассуждая о смысле жизни, отмечал, что жизнь надо прожить с достоинством. Для этого надо быть терпимым к людям, уметь искать и находить в них лучшее. Ради достоинства жизни следует учиться отказываться от мелких удовольствий. Каждый человек должен стремиться к высокой цели, потому что выбранная цель сказывается в каждом поступке человека. Дурными средствами невозможно достигнуть доброй цели. Необходимо хранить верность своей стране, народу, семье и друзьям.

Ученый указывает на некоторые различия между совестью и честью. Совесть всегда исходит из глубины души, она не может быть ложной. Представления о чести бывают ложными и наносят большой ущерб обществу. Д.С. Лихачев под ложной честью понимает «честь мундира», то есть человек точно умер, а остался только мундир, с которого сняты ордена и внутри уже не бьется совестливое сердце. «Честь мундира» заставляет руководителей отстаивать ложные и порочные проекты. По мнению ученого, честь истинная – всегда в соответствии с совестью.

Интеллигентность человека проявляется в способности к пониманию, к восприятию. Это прежде всего терпимое отношение к миру и к людям.

Воспитание патриотизма и гражданственности является важной задачей в процессе формирования ценностных ориентаций курсантов РФ. Патриотизм определяется как любовь и преданность своей Родине и народу. Гражданская позиция связана с формированием ценностных ориентаций и ценностных отношений.

Д.С. Лихачев настаивает, что любовь к своей Родине – это прежде всего любовь к своему народу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость за свою историю. Мы должны не только знать историю своей семьи, города, страны, но и хранить эту историю.

Д.С. Лихачев обращает внимание читателей на тот факт, что мы еще не научились по-настоящему различать патриотизм и национализм. В «Письмах о добром и прекрасном» ученый четко разграничивает эти понятия, что очень важно для теории и практики воспитания курсантов. Истинный патриотизм

состоит не только в любви к своей Родине, но и в том, чтобы, обогащаясь самому культурно и духовно, обогащать другие народы и культуры.

Человек воспитывается в окружающей его культурной среде. Культура является средством адаптации к миру. Усвоение ее образцов является базовым элементом развития личности, ориентированным на нравственные и эстетические ценности человека.

Проанализировав работу Д.С. Лихачева «Письма о добром и прекрасном», мы выделили следующие педагогические идеи, которые могут влиять на формирование нравственного мира курсанта, его ценностно-ориентационную направленность:

1) идея самосовершенствования, самовоспитания;

2) идея связи человека с его историческим прошлым, настоящим и будущим. Осознание идеи преемственности связи человека с наследием его предков, обычаями, жизненным укладом, культурой;

3) идея формирования чувства патриотизма, любви к малой Родине.

С целью формирования духовно-нравственных ценностей у курсантов на нашей кафедре был разработан и апробирован комплекс мероприятий, реализуемый в рамках внеучебной деятельности. Воспитание любви к ближнему, справедливости, честности, сострадания осуществляется посредством просмотра специально подобранных художественных фильмов и их обсуждения, мероприятий (конкурс стихов и инсценированной военной песни, посещение музеев, выставочных центров). Воспитанию духовно-патриотических ценностей способствует изучение русской военной истории, воинских традиций, знакомство со знаменитыми героическими страницами советской и российской истории. Историко-краеведческие знания воспитывают любовь к своей местности, к памятникам ее культуры (см. табл. 1).

План работы по формированию ценностных ориентаций у курсантов РФ

№	Направление	Цель	Мероприятия
1	Духовно-нравственное	Воспитание у курсантов высших ценностей, идеалов и ориентиров, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности	• посещение Мемориала «Курган Бессмертия» и «Скорбящая мать» (Реадовский парк); • экскурсия в музей Великой Отечественной войны; • конкурс стихов и инсценированной военной песни; • просмотр и обсуждение художественных и документальных фильмов («Офицеры», «Судьба человека», «Летят журавли», «Отец солдата», «Батальоны просят огня», «Они сражались за родину» и др.)
2	Историко-краеведческое	Познание историко-культурных корней	• экскурсии в музеи города («Русская старина», «Музей скульптуры С.Т. Коненкова», «Смоленский исторический музей» и др.)
3	Военно-патриотическое	Изучение русской военной истории, воинских традиций	• просмотр документальных видеофильмов об истории России; • проведение бесед о героях ВОВ и о современных героях России
4	Героико-патриотическое	Знакомство с героическими страницами советской и российской истории, военной техникой	• информационные фотостенды, отражающие те или иные исторические события периода Великой Отечественной войны; • написание сочинений-рассуждений на темы: «Как проявляется чувство гражданской ответственности?», «В чем состоит истинная любовь человека к Родине?»

Благодаря формированию духовно-нравственных ценностей у курсантов появляется потребность служить не по внешнему принуждению, а по собственному внутреннему выбору и доброй воле.

Список литературы

1. Буханцев А.В. Курсанты современных военных вузов: мотивы и ценности военной службы // Вестник ВятГУ. 2011. № 1–4. С. 80–87.
2. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение, 2009. 28 с.
3. Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 438 с.
4. Лихачев Д.С. Преодоление времени: важные мысли и письма. М.: Издательство АСТ, 2016. 400 с.
5. Суетина Н.М. Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов // Вестник Адыгейского государственного

университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 165–169.

Nekoz O.A.

Russian Federation Armed Forces Tactical Air Defense Academy, Smolensk, Russia

**Educational possibilities of D.S. Likhachev's pedagogical ideas
in the formation of spiritual and moral values of cadets
of the Russian Federation**

The article is devoted to the study of the pedagogical views of D.S. Likhacheva. The scientist in his work «Letters about the good and the Beautiful» reveals the content of many moral concepts: conscience, honor, dignity, patriotism, which is especially important for the formation of values of military service. The necessity of forming the spiritual and moral values of future officers at the stage of training at the university is substantiated. The measures contributing to the increase of the effectiveness of the formation of value orientations among students in the process of their education and upbringing in a military university are considered.

Key words: D.S. Likhachev, spiritual and moral values, courses, military university, system of measures for organizational and pedagogical support of the process of education and development of value orientations.

Солодилова Александра Сергеевна

Омский государственный университет путей сообщения
г. Омск, Россия

Научный руководитель:

Филина Нина Владимировна

Омский государственный университет путей сообщения
г. Омск, Россия

УДК 316.012

Роль институтов в обеспечении стабильности общества

В данной статье исследуется роль институтов в обеспечении стабильности и процветания современных обществ. Проводится анализ влияния институтов на развитие политической и экономической сфер, а также на уровень социального согласия. В статье рассматривается понятие институтов как формальных и неформальных правил, норм и процедур, которые регулируют поведение индивидов и организаций в обществе.

Ключевые слова: стабильность и процветание, институты, социальные задачи, гармоничное общество.

Институты играют важную роль в обеспечении стабильности и процветания в современных обществах. Они охватывают различные сферы жизни, начиная от правовой системы и заканчивая экономическими отношениями [1, с. 299].

Институты правопорядка и судебной системы обеспечивают соблюдение законов и порядка в обществе, защищают права и свободы граждан, а также обеспечивают справедливость. Существование стабильной правовой системы способствует устойчивости и уверенности в будущем.

Демократические институты, такие как выборы и парламенты, позволяют гражданам участвовать в управлении страной и влиять на политические решения. Это способствует стабильности и легитимности правительства.

Образовательные институты играют решающую роль в развитии человеческого капитала и увеличении квалификации населения.

Эффективные экономические институты, такие как банки, биржи, и системы налогообложения, создают условия для экономической стабильности и финансового роста. Они регулируют рынок, защищают собственность, способствуют увеличению инвестиций и развитию предпринимательства.

Социальные институты, например институты семьи, религии и культуры, формируют общественные ценности и нормы, которые способствуют сохранению стабильности и единства в обществе. Они также оказывают поддержку и помощь гражданам в различных сферах жизни.

Свободные и независимые средства массовой информации гарантируют прозрачность и доступность информации, освещают важные события.

Институты, предоставляющие социальные услуги (например, институт здравоохранения), обеспечивают благополучие граждан.

Институты взаимодействуют между собой, создавая сложную сеть отношений и взаимозависимостей. Их правильное функционирование и соблюдение правил и процедур способствует стабильности, устойчивости и процветанию современных обществ.

Понятие институтов включает в себя формальные и неформальные правила, нормы и процедуры, которые регулируют поведение индивидов и организаций в обществе.

Формальные институты – это официальные и закреплённые в законах и правилах установления, которые определяют права и обязанности в обществе. Примерами формальных институтов могут служить правовая система, государственные органы, политические институты и договоры. Например, конституция страны является формальным институтом, который определяет права и обязанности граждан и правительства.

Неформальные институты – это неофициальные нормы и обычаи, которые регулируют поведение в обществе, но не имеют официального закрепления. Примерами неформальных институтов могут служить также нормы поведения и социокультурные ожидания. Например, в некоторых обществах существуют неформальные институты, определяющие правила вежливости и поведения в обществе [3, с. 22].

Институты, формальные или неформальные, служат целью установления правил и ограничений для того, чтобы обеспечить порядок и стабильность в обществе. Они определяют, что считается приемлемым или неприемлемым поведением, и могут накладывать санкции или поощрения в зависимости от соблюдения или нарушения установленных норм.

Институты могут изменяться со временем под влиянием внешних обстоятельств и новых потребностей общества. Они также могут адаптироваться к культурным, экономическим и политическим реформам. Институты играют ключевую роль в организации общества и обеспечении его стабильности и функционирования. Они формируют основу для социальных взаимодействий и определяют, как общество будет функционировать и развиваться со временем.

Пятью основными социальными институтами в социологии являются: семья, образование, религия, правительство (политическое) и экономика [2, с. 25].

Семья – один из важнейших социальных институтов. Ее считают «строительным блоком» общества, поскольку это основная ячейка, через которую происходит социализация.

Это социальная единица, созданная путем родства, брака или усыновления, которая может быть описана как ядерная, состоящая из двух родителей и их детей, или расширенная, включающая других родственников. Хотя семьи сильно различаются по всему миру, семьи разных культур объединяют определенные общие проблемы в повседневной жизни.

Как социальный институт семья выполняет многочисленные, многогранные функции. Семья социализирует своих членов, обучая их ценностям, верованиям и нормам. Это также обеспечивает эмоциональную поддержку и экономическую стабильность. В некоторых случаях семья может даже выполнять функции опекуна, если один из ее членов болен или является инвалидом.

Исторически семья была центральным социальным институтом. Однако совсем недавно, как заметили социологи, другие социальные институты заняли место семьи в выполнении ключевых функций, поскольку размеры семьи сократились и стали обеспечивать более отдаленные связи.

Например, современные школы частично взяли на себя роль социализации детей, а рабочие места могут обеспечить общий смысл.

Э. Дюркгейм: «Образование можно рассматривать как социализацию подрастающего поколения. Это постоянные попытки навязать ребенку способы видения, чувствования и действия, к которым он не мог прийти спонтанно».

Джон Дж. Мационис: «Образование – это социальный институт, посредством которого общество предоставляет своим членам важные знания, включая базовые факты, рабочие места, навыки и культурные нормы и ценности» [5, с. 192].

Как социальный институт, образование помогает социализировать детей и молодежь, обучая их нормам, ценностям и верованиям их культуры. Оно также передает культурное наследие от одного поколения к следующему.

Образование также предоставляет людям навыки и знания, необходимые им для функционирования в обществе.

Образование может помочь снизить уровень преступности, предоставляя людям альтернативы преступной деятельности. Таковы «явные» или открыто заявленные функции и предполагаемые цели образования как социального института.

Социологи утверждают, что образование также обладает рядом латентных, или скрытых и неустановленных функций. Это может включать ухаживание, развитие социальных сетей, улучшение способности студентов работать в группах, создание разрыва между поколениями, а также политическую и социальную интеграцию.

Хотя в каждой стране мира существует та или иная система образования, эти системы, а также ценности и философия преподавания тех, кто ими управляет, сильно различаются.

Как правило, богатство страны прямо пропорционально качеству ее системы образования. Например, в бедных странах образование может рассматриваться как роскошь, которую могут позволить себе только богатые, в то время как в богатых странах оно доступно более широкому кругу людей.

Это связано с тем, что в бедных странах деньги часто тратятся на более насущные нужды, такие как еда и кров, что сокращает финансовые и временные вложения в образование.

Религия – еще один социальный институт, играющий значительную роль в обществе. Это организованная система верований и практик, призванных удовлетворить потребность человека в смысле и цели.

Религия – единая система верований и практик, относящихся к священным вещам, то есть к вещам обособленным и запрещенным.

Религия может использоваться для привития моральных ценностей и социализации индивидов в обществе. Она играет важную роль в формировании взгляда людей на самих себя и окружающий мир.

Это может обеспечить комфорт и безопасность нуждающимся. Крупные религии также могут обеспечить основу для поддержки сообщества, создавая собственные учреждения, такие как больницы и школы.

Кроме того, религия может использоваться как форма политического контроля или как источник конфликта.

Макс Вебер, например, считал, что религия может быть движущей силой социальных изменений, в то время как Карл Маркс рассматривал религию как инструмент, используемый капиталистическими обществами для увековечения неравенства.

Правительство – это еще один социальный институт, играющий жизненно важную роль в обществе. Оно отвечает за поддержание порядка, защиту граждан от вреда и обеспечение общего блага.

Правительство делает это через различные подинституты и агентства, такие как полиция, вооруженные силы и суды. Эти правовые институты регулируют общество и предотвращают преступность путем обеспечения соблюдения закона и политики.

Правительство также предоставляет социальные услуги, такие как образование и здравоохранение, обеспечивая общее благосостояние граждан страны или региона.

Экономика – это социальный институт, который отвечает за производство и распределение товаров и услуг. Она также отвечает за обмен деньгами и другими ресурсами.

Экономику часто делят на три сектора: первичный сектор, вторичный сектор и третичный сектор.

Первичный сектор включает в себя все отрасли, связанные с добычей природных ресурсов, такие как сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и горнодобывающая промышленность.

Вторичный сектор включает в себя все отрасли, которые связаны с переработкой сырья в готовую продукцию, такие как производство и строительство.

Третичный сектор включает в себя все отрасли, предоставляющие услуги частным лицам и предприятиям, такие как образование, здравоохранение и туризм [4, с. 190].

Эти институты работают совместно, обеспечивая стабильность и процветание общества. Развитие демократии, правопорядка и экономической эффективности требует совместных усилий на многих уровнях и сотрудничества между государственными органами, гражданами и бизнесом.

Создание и укрепление институтов играет ключевую роль в обеспечении социального согласия и уменьшении конфликтов в обществе. Институты представляют собой формализованные нормы, правила и структуры, которые регулируют поведение людей и организаций в обществе.

Реформирование институтов – это сложный и многогранный процесс, который требует усилий и поддержки со стороны различных сфер общества. Преодоление вызовов и успешное развитие институтов может привести к укреплению стабильности и процветанию общества. В свою очередь, укрепление институциональной базы и достижение стабильности и процветания – важные задачи для многих стран. В рамках исследования было выявлено несколько фундаментальных основ для достижения стабильности и процветания в стране.

1. Система образования должна быть качественной и доступной для всех слоев населения. Она должна готовить людей к успешной карьере и способствовать развитию их потенциала. Также важно обеспечить доступ к непрерывному образованию на протяжении всей жизни.

2. Система здравоохранения должна быть эффективной, доступной и качественной. Она должна обеспечивать своевременное и качественное лечение для всех граждан, а также профилактику заболеваний и укрепление здоровья.

3. Система социальной защиты должна обеспечивать поддержку уязвимых групп населения, таких как пенсионеры, инвалиды и малоимущие семьи. Она также должна способствовать равенству возможностей и снижению социального неравенства.

4. Культура играет важную роль в формировании национальной идентичности и укреплении социальной сплоченности. Социальные институты должны поддерживать и развивать культурное разнообразие и традиции страны.

5. Наука и технологии играют ключевую роль в экономическом развитии и обеспечении устойчивого роста. Социальные институты должны активно поддерживать научные исследования и технологические инновации, способствуя созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности страны.

Роль институтов в обществе невозможно переоценить. Они создают структуру, в которой люди могут взаимодействовать, соблюдать правила и решать конфликты мирным путем. Укрепление институтов требует усилий со стороны как правительства, так и гражданского общества. Это долгосрочный процесс, но он способствует созданию стабильного и гармоничного общества.

Список литературы

1. Аксенова О.В., Халий И.А. Развитие общественных движений в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 281–307.
2. Конт О. Основные законы социальной динамики, или общая теория естественного прогресса человечества // Философия истории: Антология: пособие для студентов гуманитарных вузов. М., 1994.
3. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II) // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 20–30.
4. Шабров О.Ф. Управление и самоорганизация как факторы стабильности и развития // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Майкоп; Ростов н/Д: СКАГС, 1999. С. 180–194.
5. Якуба Е.А. Социология: учебное пособие для студентов вузов. Х.: Константа, 1996. С. 192.

Solodilova A.S.

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

The role of institutions in ensuring the stability of society

This article examines the role of institutions in ensuring stability and prosperity in modern societies. The influence of institutions on the development of political and economic spheres, as well as on the level of social harmony is analyzed. The article examines the concept of institutions as formal and informal rules, norms and procedures that regulate the behavior of individuals and organizations in society.

Key words: stability and prosperity, institutions, social tasks, harmonious society.

Томилова Елена Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

УДК 373.3+159.9

Стихотворные юмористические произведения как средство воспитания младших школьников на уроках литературного чтения

В работе раскрываются особенности стихотворных юмористических произведений с точки зрения психологических аспектов, описываются рекомендации по работе с произведениями на уроках литературного чтения.

Ключевые слова: стихотворные юмористические произведения, урок литературного чтения, морально-нравственное воспитание, младшие школьники.

Знакомство с произведениями детской юмористики в основном происходит на уроках литературного чтения в начальной школе. Перед учителями стоит задача: научить школьников не только узнавать сатирико-юмористические произведения, но и понимать их идейную направленность, художественную структуру. Восприимчивость ребенка развивается с помощью эмоционально-выразительных стихотворений, бесед о персонажах, о чувствах, которые они испытывают, о трудностях, которые они преодолевают. Произведения со смешным сюжетом становятся одними из наиболее любимых в детском чтении. Как и многие другие явления детской литературы, корни

юмористики можно найти в фольклоре. Юмористика представлена прозаическими, стихотворными и драматургическими произведениями. Авторы учебников и хрестоматий в большинстве своем включают юмористические стихотворения. С одной стороны, это развлечение и психологическая разрядка, а с другой – отличный инструмент по развитию морально-нравственного воспитания. Именно стихотворная форма является одним из первых и наиболее доступных способов знакомства с миром литературы. Малышам нравятся мелодичность и повторы звуков в стихах. А в начальной школе мы можем уже переходить к осознанию образов и анализу действий героев, основным приемам и правилам создания стихотворения. Стоит отметить, что таким образом происходит и развитие устной речи, и формирование общей культуры ребенка.

Стихи С.Я. Маршака, К.И. Чуковского, С.В. Михалкова, А.Л. Барто стали классикой советской юмористической поэзии. В детских стихах рассказывается о ребенке, наделенном социально неприемлемыми качествами. Трус, ябеда, ленивец, растяпа, жадина, обжора – герои многих детских стихотворных рассказов, в которых без намеков, напрямую высмеиваются человеческие пороки, пока еще выглядящие как детские проступки. Читая такое произведение ребенок с помощью героев может прийти к пониманию, что он хочет изменить в себе это качество или свое поведение в похожей ситуации.

Многолетнее изучение К. Чуковским детей легло в основу его книги «От двух до пяти». Даже небывальщины, «перевертыши», явные нелепицы служат утверждению детей в реализме. К.И. Чуковский в стихотворных сказках соединял портретирование образной речи детей и пародию на взрослую художественную литературу, современную ему поэзию и сказочно-фольклорную традицию. В стихотворении «Федотка» Корней Иванович с иронией относится к мальчику, сироткой его называет, потому что Федотка только притворяется несчастным. Скорее всего, мальчик капризничает, хочет, чтобы на него обратили внимание. Чуковский посмеивается над своим героем, называя Федотку сироткой, ведь тот таковым не является. Этим автор

показывает, что капризы со стороны выглядят нелепо и смешно. Стихотворение звучит весело и поучительно.

Бедный Федотка – сиротка.

Плачет несчастный Федотка:

Нет у него никого,

Кто пожалел бы его.

Только мама, да дядя, да тетка,

Только папа да дедушка с бабушкой.

В стихотворении А.Л. Барто «Сережа учит уроки» повествуется о мальчике, который, делая уроки, все время отвлекался, но в конце он пожаловался, что ему много в школе стали задавать уроков, и из-за этого он не может их выучить. Маленькие читатели могут легко узнать себя в Сереже, тем самым лучше понять смысл стихотворения и так не поступать.

В стихотворении «Помощница» девочка Таня за день успела сделать много разных дел: помогала есть конфеты брату, пила чай, мяукала с кошкой, пролила клей, посидела с мамой и пошла к бабушке. Однако проблема заключается в том, что ни одним из этих дел она никому не помогла, а только доставляла хлопоты бабушке и маме, которых вечером даже попросила раздеть ее перед сном. Поэтесса с тонкой насмешкой осуждает героиню, но не ругает, а пишет так, чтобы каждый ребенок для себя понял главное: нужно помогать близким, и тогда станешь по-настоящему достойным человеком, а не просто примером для упреков. Стихотворения содержат скрытую иронию, что создает комический и воспитательный эффект.

Г.Б. Остер написал сборник веселых ироничных стихотворений для детей «Вредные советы», которые показывают, что может произойти в случае их непослушания. Это целая энциклопедия советов на все случаи жизни. Однако советы не являются руководством. Это «тренажер» для детей подрастающих, которые способны понять правила игры Григория Остера, которые могут научиться оперировать абстрактными понятиями и понимать смысл его антиметафоры, каламбура, игры слов. Г. Остер решил построить свои советы на

психологии детей (запрещают, значит, можно), чтобы дети наоборот делали правильно, не соблюдая их. Советы-перевертыши учат детей тому, что нужно соблюдать правила приличия и этикета, быть вежливым со взрослыми, не дразнить других, не обижать домашних животных. В стихотворениях содержатся психические аспекты нашего сознания, которое не воспринимает частичку «не» в прямой фразе, а раз в стихотворении все разрешается, то мы можем видеть последствия действий и прийти к осознанию, что этого не стоит совершать. Небольшие веселые стихотворения о правилах поведения в различных ситуациях носят воспитательный характер, но без нравоучения, а в шутливой и занимательной форме. В основе произведения лежит жанровая матрица перевертыша. Потенциал жанра в формировании чувства комического отметила И.Г. Арзамасцева: «Благодаря перевертышам у детей развивается чувство комического как эстетической категории. Педагогическая ценность ее состоит в том, что, смеясь над абсурдностью небылицы, ребенок укрепляется в уже полученном им правильном представлении о мире».

В 20-е годы XX века в российской детской юмористике появились поэты-обэриуты, в частности Даниил Хармс. Дети хорошо знают его «Самовар», по сюжету которого снят мультфильм, «Ивана Топорыжкина» и др. Стихотворение «Очень-очень вкусный пирог» строится на игре с читателем, который мысленно дописывает строфу:

Я захотел устроить бал,
И я гостей к себе...
Купил муку, купил творог,
Испек рассыпчатый...
Пирог, ножи и вилки тут —
Но что-то гости...
Я ждал, пока хватило сил,
Потом кусочек...
Потом подвинул стул и сел
И весь пирог в минуту...

Когда же гости подошли,

То даже крошек...

Шуточное стихотворение Даниила Хармса вызывает улыбку. Герою не хватило силы воли, чтобы дождаться гостей, и праздника с угощениями не получилось. Совет, который скрывается в этом стихотворении очевиден: нельзя так поступать с гостями и если уж сильно хочется попробовать вкусный пирог, то лучше съесть до прихода гостей что-нибудь другое, чтобы перебить чувство голода [3]. Начало работы обэриутов в области детской литературы ознаменовалось введением яркого игрового момента, а также появлением оригинального героя в литературе для детей – чудака. Представители этой группы культивировали свежий взгляд ребенка или взрослого, удивляющихся и восхищающихся всем, что есть вокруг и что для большинства стало банальным и скучным. Например, для астронома, который всегда смотрел только на звезды, но вдруг обратил свой телескоп к земле, настоящий сад оказывается таинственным, удивительным и необычным, а также для играющих там ребят, которые не разучились воспринимать саму жизнь как нечто романтическое, таинственное и красивое (Д. Хармс «Мы забрались в траву...»). Необычность решения традиционных задач, умение найти неожиданный выход из тривиальной ситуации гармонировали со свежим взглядом детей на мир, с созданием атмосферы праздника, веселья, радости, созвучной детству. Поэтому несчастье, случившееся с обычной кошкой – она порезала лапу, – компенсируется остроумным лечением. Д. Хармс предлагает необычный вариант – привязать к раненной лапе воздушные шарик, что должно облегчить участь кошки. Сочетание детского восприятия мира, ассоциативности мышления и алогизма действий создают в произведениях обэриутов особый эффект праздника [4].

Юмористические произведения подсказывают решение важных нравственных вопросов на основе забавных ситуаций из детской жизни. Произведения привлекают «вдумчивой простотой, отличным знанием всяких ребячьих дел, веселой выдумкой», а авторы умеют «не хмуря бровей,

за шутилой улыбкой приоткрыть то, над чем стоит, может быть, задуматься и всерьез». По мнению А. Алексина, «юмористическое произведение – это порою кратчайшее расстояние между самой серьезной проблемой и сознанием юного читателя». В современных методических системах большее внимание уделяется комическому эпосу или юмористическим произведениям в стихах [2].

Понятия и названия секретов смешного можно вводить в работу постепенно, по одному, парой или целой группой (блоком). Это зависит от подготовленности и возможностей учащихся. Цель данной исследовательской работы – в увлекательном совместном чтении и обсуждении «открыть» секрет литературы, способ создания комического, научиться видеть его, узнавать в других текстах, чтобы осознанно использовать в речи и своем творчестве. В подтверждение значимости юмора можно сказать, что с древних времен умение шутить считается важным качеством человека. Понимание юмора – это прежде всего понимание противоречий, скрытых в образе. Поэтому необходимо организовать общение детей с игровыми юмористическими произведениями, наполненными разными приемами, рассказать им правила игры, по которым может быть определен ход мысли: гротеск (преувеличение какой-либо одной черты в характере человека), алогизм (соединение несовместимых черт характера или поведения персонажа), недоразумение, переодевания, иллюзия (одного принимают за другого) и т.д.; каламбур (сближение на основе сходного звучания слов), остроумие (неожиданное сравнение двух объектов), метафора и метонимия, гипербола, оксюморон (соединение в одном выражении несочетаемых понятий), языковые ошибки (грамматические и орфографические), алогизмы (объединение в одном выражении несочетаемых слов).

Несколько этапов работы с юмористическим произведением помогут успешному освоению материала. Стоит подготовить тексты для самостоятельной исследовательской работы учащихся заранее. Тогда юные читатели смогут накопить впечатления. Для каждой группы подбирается несколько текстов или отрывков юмористических произведений, в которых преобладает один из способов создания комического. Количество и объем

текстов зависят от подготовленности класса, от уровня техники чтения учащихся. Далее школьникам предлагается подумать и объяснить, как автору удастся сделать текст смешным, юмористическим, открыть секреты создания смешного. Таким образом, к концу занятия получается памятка-перечень разных способов создания комического в тексте или устной речи.

Эффективным вариантом может стать творческая деятельность по созданию собственных стихотворных юмористических произведений. Необходимо помнить о том, что основным критерием оценки является удачное и правильное использование способов создания комического в тексте, тех «секретов смешного», которые были определены в предыдущей совместной работе учащихся класса. Важно, чтобы атмосфера этого этапа была доброжелательной и не погасила творческий порыв юных сочинителей, но и неудачи или ошибки должны быть выявлены и осознанно исправлены. Рефлексия – важная часть любого урока, однако после работы со стихотворным юмористическим произведением стоит уделить особое внимание осмыслениям, к которым пришли ребята в ходе урока [1]. Мыслить образами и писать стихи для человека так же естественно, как говорить. А ребенку сочинение стихов поможет развить мышление, память, чувство ритма и слух. Как вариант домашнего задания учащимся может быть предложено на выбор: сочинить продолжение (еще одну-две строфы) к стихотворению Даниила Хармса «Врун», используя знакомые «секреты смешного». Рассказать историю из своей жизни, используя приемы создания комического в стихотворении.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что наибольшая познавательная ценность приписывается по традиции юмористике, которая представляет мир в действительных его красках, отказываясь как от деформации явлений, так и от попыток переустройства окружающей действительности. Движение, веселая путаница, игра составляют основу творчества для детей. Часто герои таких произведений рисуются лишь несколькими штрихами, но при этом яркими, что дает представление о характере персонажа в общем. Работа над юмористическими рассказами

помогает наиболее полному решению задач образовательно-воспитательного плана. В стихотворных юмористических произведениях персонажи и ситуации отражают комические особенности нашей повседневной жизни. Немаловажна функция таких стихотворений – дать представления о человеческой природе, психологии взаимоотношений между разными людьми. Юмористическое произведение в силу своей глубокой эмоциональной насыщенности может оказать комплексное воздействие на картину мира ребенка, определяя его мироощущение, а следовательно, и стиль поведения. Комизм, юмористическое восприятие действительности, выполняя воспитательную функцию, не означают осуждения какого-либо явления. Комизм содержит лишь элементы дружеской, терпимой и мягкой критики, играющей роль упрёка. Юмор оказывает свое воспитательное воздействие отрицанием пороков и ошибок.

Список литературы

1. Калинина М.А. Юмористические рассказы как предмет для чтения и анализа в начальных классах. URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/21811-doklad> (дата обращения: 27.09.2023).
2. Ковинько Л.В. Воспитание младшего школьника: Пособие для студентов средних и высших учебных заведений, учителей начальных классов и родителей. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 288 с.
3. Комедия для детей: электронная студенческая библиотека. URL: https://studme.org/297860/literatura/komediya_detey_yunoshestva (дата обращения: 27.09.2023).
4. Левченко О.С. Пути развития детской русской литературы XX века. М.: МАКС Пресс, 2010. 359 с.

Tomilova E.A.

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Poetic humorous works as a means of educating younger schoolchildren in literary reading lessons

The paper reveals the features of poetic humorous works from the point of view of psychological aspects, describes recommendations for working with works in literary reading lessons.

Key words: poetic humorous works, literary reading lesson, moral and moral education, junior schoolchildren.

**Гражданственность и российская идентичность
как основа изучения курса «Поликультурное образование»**

Статья посвящена рассмотрению ведущих принципов современной российской государственности: принципов гражданской ответственности и российской идентичности, которые выступают центральными для дисциплины «Поликультурное образование», необходимой сегодня не только для изучения в системе высшего педагогического и психолого-педагогического образования, но и как курс в системе основного общего и полного среднего образования.

Ключевые слова: гражданская сознательность, патриотизм, российская идентичность, поликультуризм в образовании, культура, межкультурное взаимодействие, этническая идентичность, российская идентичность.

Одна из наиболее сложных проблем, с которыми в XXI веке столкнулись педагоги разных стран, заключается в необходимости разработки продуктивных способов обучения и воспитания растущего человека в условиях усиления культурного многообразия общества. Следствием развивающихся в мировом сообществе процессов глобализации и информатизации является формирование единого мирового экономического, информационного, культурного, образовательного и цифрового пространства, многократное увеличение миграционных потоков [3], расширение международного сотрудничества, интенсификация контактов носителей различных культур на планетарном, государственном и личностном уровне.

Культурно разнородными в нашем государстве становятся образовательные организации. В школах обучаются дети, которые принадлежат к различным этническим, расовым, конфессиональным группам и социальным слоям, говорят на разных языках, ориентируются на различные культурные ценности и нормы поведения. Культурная разнородность состава обучающихся заставляет педагогов решать важный для осуществления эффективной

профессиональной деятельности вопрос: следует ли в образовательном процессе учитывать культурное многообразие общества и социокультурные особенности учащихся либо оставаться нейтральными или вообще их игнорировать.

Педагоги, работающие в рамках гуманистической парадигмы образования, считают, что школа должна не только опираться в обучении и воспитании на культурные особенности учащихся, но и рассматривать их как культурный капитал растущего человека, позволяющий ему становиться более образованным и совершенным. Во многих государствах данная проблема решается в рамках поликультурного (мультикультурного) образования.

Проблемы образования и воспитания ребенка в полиэтнической среде актуальны сегодня во всем мире. В первую очередь это связано с ростом значимости этнической идентичности в условиях интернационализации социально-экономических и политических аспектов жизни. Все более частое обращение групп этнических меньшинств, а также групп большинства к корням своей этнической культуры не могло не сказаться на переосмыслении задач ведущих институтов социализации ребенка – семьи и школы.

Ситуация дополняется объективной полиэтничностью Российской Федерации с ее 89 субъектами, которые объединяют более ста двадцати различных этносов. Сама жизнь в поликультурном обществе даже в благоприятных ее проявлениях приводит к межгрупповой напряженности в широком смысле слова. Напряженность может выражаться не только в форме конфликтных действий, но и в скрытой, латентной форме, когда общение с представителями других культур воспринимается как источник конфликтов.

Важной традицией российской школы, особенно в регионах, где компактно проживают люди одной национальности (например, в Кабардино-Балкарии, Татарстане, Удмуртии и других республиках Российской Федерации), является использование в обучении и воспитании детей и молодежи идей этнопедагогики, т.е. опора на сложившийся у разных народов опыт социализации подрастающих поколений на основе этнической культуры.

Надо заметить, что в Российской Федерации этническая культура играет особую роль в формировании культурной идентичности личности с учетом приоритетной направленности на русский этнос, формирование человека, личности в духе гражданственности и российской идентичности, соблюдение законов, норм, общественных правил в государстве и обществе.

Гражданственность в широком смысле понимается как преданность Родине, патриотизм, осознание единства прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, корректность и уважение к государственным и общественным институтам.

Этнос, как социальная и психологическая общность, сейчас, в XXI веке, выполняет важные для многих россиян функции: задает общие жизненные ориентиры посредством воспроизводства в новых поколениях культурных традиций, нравственных ценностей, норм поведения, обеспечивает чувство психологической защищенности и душевного комфорта на основе принадлежности к определенной группе.

Приобщение молодого поколения к родной культуре рассматривается отечественными учеными как важное средство сохранения и развития культурного потенциала этноса. Поэтому недооценка роли этнической культуры в образовании нередко приводит к социальной напряженности, усилению в обществе националистических настроений.

Другой, не менее важной традицией, на которую необходимо опираться в поликультурном образовании, но о которой многие современные педагоги, к сожалению, стали забывать, является воспитание детей в коллективе. Известно, что в воспитательном коллективе создается благоприятная среда для развития у школьников таких ценных для личности и общества качеств, как взаимная ответственность и взаимовыручка, дисциплинированность, социальная активность, согласование личных и общественных интересов. Опора на многонациональный воспитательный коллектив предоставляет большие возможности для создания в школе и классе модели поликультурного общества, в основу которого положены идеи равенства, доброжелательности,

осознанного выбора культурных ценностей. В таком коллективе школьники учатся с уважением относиться к людям, которые отличаются от них цветом кожи, разрезом глаз, физическими и умственными возможностями, конструктивно решать межличностные конфликты, избавляться от негативных культурных стереотипов.

Одной из приоритетных задач российской школы является приобщение учащихся к общенациональным ценностям вследствие того, что национальная культура всегда аккумулировала в себе многовековой социокультурный опыт человечества. Высшей ее ценностью являлся именно человек [1]. И педагогам, и школьникам важно понимать, что каждый человек и гражданин Российской Федерации имеет право утверждать личные культурные ценности и нормы в обществе, если они не противоречат общенациональным ценностям. Следование этому принципу является условием национальной и личной безопасности в любом полиэтническом и поликонфессиональном государстве.

В Российской Федерации к базовым ценностям, представляющим значимость для всех обучающихся, независимо от их культурной идентичности, отнесены патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Очевидно, что, реализуя базовые национальные ценности в образовании, педагог закладывает фундамент поликультурного российского общества.

Цель поликультурного образования состоит в формировании человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований [2; 3]. При этом одной из приоритетных задач для обучающихся является глубокое и всестороннее овладение культурой своего собственного народа, что является непременным условием интеграции в другие культуры. В процессе поликультурного образования осуществляется приобщение ребенка к родной культуре, а от нее – к российской, что и можно

уверенно обозначить как реализацию принципов гражданственности и российской идентичности.

Становление личности человека происходит не только в процессе усвоения им социальных норм и опыта данного общества. Одновременно с процессом социализации идет процесс вхождения, вживания человека в культуру.

Ведущей функцией поликультурного образования является устранение противоречия между системами и нормами воспитания и обучения доминирующих наций, с одной стороны, и этнических меньшинств – с другой. Предполагаются взаимная адаптация национальных групп, отказ этнического большинства от культурного диктата. К числу других функций относятся формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; поощрение самореализации и самоуважения каждой личности; воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие навыков и умений межкультурного взаимодействия.

Поликультурное образование имеет место, когда определенная личность стремится в общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему и изменить в соответствии с чужой культурой. Поликультурное образование побуждает наряду с познанием чужой культуры к анализу собственной. Такое понимание позволяет выделить различные уровни поликультурного образования или степени приобщения к чужой культуре: от понимания до заимствования некоторых образцов деятельности и селективного их применения. Данные уровни могут соответствовать отдельным этапам в процессе поликультурного образования или представлять собой его конечный результат [4; 5].

Изучая традиции, обычаи, образ жизни разных этносов, их духовные и нравственные ценности, мы – современное поколение многонационального государства, которым является наша Российская Федерация, отмечаем важную закономерность в ситуации новой парадигмы образования. Она выражается

через особое понимание необходимости формирования у молодежи уважительного отношения к культуре других народов, их этнического своеобразия, этнической идентичности, возвращения к истокам и основам народных национальных культур, развитию гражданской ответственности за судьбу своего Отечества.

Именно сейчас, в условиях существующей ситуации в нашей стране, нам видится особенно актуальным создание возможностей для формирования высокого чувства патриотизма, ответственности за судьбы народов, этносов, за свою малую Родину посредством приобщения подрастающего поколения к изучению дисциплины «Поликультурное образование».

В условиях современной ситуации в Российской Федерации нам видится особенно актуальным создание возможностей для формирования чувства патриотизма, ответственности за судьбы народов и этносов, за свою малую Родину посредством приобщения подрастающего поколения к изучению курса «Поликультурное образование».

Список литературы

1. Алдошина М.И. Основы поликультурного образования: учебное пособие. 3-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 260 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=258893> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. 1999. № 4. С. 3–10.
3. Образование в поликультурном обществе / науч. ред. Е.В. Пискунова; отв. сост. Н.А. Беркович. СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (РГПУ), 2021. 344 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=691535> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Супрунова Л.Л. Поликультурное образование: учебник для студ. учреждений высшего профес. обр. М.: Академия, 2013. 240 с.
5. Хухлаева О.В. Поликультурное образование: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 283 с.

Tretyak I.G.
Northeastern State University, Magadan, Russia

**Citizenship and Russian identity as the basis for studying the course
«Multicultural education»**

The article is devoted to the consideration of the leading principles of modern Russian statehood: the principles of civic responsibility and Russian identity, which are central to the discipline «Multicultural education», which is necessary today not only for studying in the system of higher pedagogical and psychological-pedagogical education, but also as a course in the system of basic general and complete secondary education.

Key words: civic consciousness, patriotism, Russian identity, multiculturalism in education, culture, intercultural interaction, ethnic identity, Russian identity.

Фролова Екатерина Андреевна
Детский сад № 67 «Виктория»
г. Смоленск, Россия

УДК 37.035.6

**Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста
через призму славянских мифов**

Статья посвящена проблеме развития нравственно-патриотического духа в детях старшего дошкольного возраста. Рассмотрены теоретические аспекты и раскрыты такие понятия, как «патриотизм», «патриот», «мифология», «миф», а также особенности патриотического воспитания в старшем дошкольном возрасте.

Представлен пример работы в образовательном дошкольном учреждении, где реализовывался педагогический проект «Мы – славяне» со старшими дошкольниками.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание и развитие детей старшего дошкольного возраста, опыт работы в детском саду, дети дошкольного возраста, ДОУ, педагогический проект, славянская мифология для детей, мифология славян в образовании дошкольников, фольклор в ДОУ.

В настоящее время патриотическое воспитание детей охватывает все области развития дошкольников. В связи с реализацией ФГОС ДО патриотическое развитие детей в дошкольных учреждениях становится на одно

из первых мест. У современных дошкольников нет глубоких познаний и личностного понимания, что такое патриотизм. В нашем мире ребенок чуть ли не с самого раннего возраста начинает смотреть современные мультфильмы, которые не пропагандируют нравственное развитие личности. И под этим влиянием происходит полное или частичное искажение таких нравственных качеств человека, как доброта, справедливость, милосердие, совесть, ответственность и солидарность. Нынешние дошкольники не знают значения такого понятия, как патриотизм, следовательно, они не знают, что такое Родина.

Патриотизм, или же любовь к родине, – это данное общественно-политическое правило; социальное чувство, которое индивид сознательно проявляет к своей Родине [1]. Человек, который осознанно проявляет любовь к Родине и верность ей, называется в социуме патриотом.

Настоящий патриот ценит обычаи и традиции; готов в любое время года и в любое время суток пожертвовать всем ради своей Родины и своего народа. Патриотическое чувство многосторонне по содержанию – это может быть любовь к родным местам, чувство гордости за свой народ или же чувство близкой связи с людьми, что живут рядом, а также стремление индивида сберечь и приумножить богатство своего государства, своей Родины.

Сделаем вывод из вышесказанного: патриот – человек, который чувствует себя необходимой частью Отечества. Чувство патриотизма начинает формироваться с ранних лет жизни ребенка, в дошкольном возрасте усваиваются основные ценности патриотического развития и отношение индивида к социуму. Патриотическое развитие дошкольников происходит постепенно. Именно в старшем дошкольном возрасте ребенок начинает осознанно овладевать высшими моральными чувствами и эмоциями, к которым и относится чувство патриотизма.

В проекте Национального документа об образовании в Российской Федерации появляется четкая установка: «Система образования призвана обеспечить воспитание патриотов России, граждан правового демократического, социального государства, уважающих права и свободы

личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость» [6].

Осуществление такого рода концепции неприменимо в отсутствие культурно-исторических познаний, знания обычаев собственного государства. Так как у детей дошкольного возраста ведущим видом деятельности является игра, мы создали познавательный-игровой педагогический проект на тему «Мифы славян».

Со временем изменяются эпохи и само общество, но постоянным считается желание и потребность каждого индивида в любви, добре, красоте, истине, свете. Мифология славян очень добрая. Если в других верованиях, например у древних греков и римлян, божественные существа ссорятся между собой, постоянно сражаются за власть над миром, сын не проявляет жалости и уважения к отцу, поднимая на него руку, то в вере древних славян такого нет. Основная отличительная черта верований славян в том, что все в мире едино: и божественные существа, и природа. Сам же человек считается в славянской мифологии олицетворением Бога на Земле. В российской мифологии невозможно, чтобы сыновья воевали с отцами, – это как если человек будет сражаться с самим собой.

Мифология – самая первая осознанная, сформированная человеком модель. Миф – это своего рода вымысел, который передают люди друг другу. Он повествует о мире вокруг, о месте, где живет тот или иной человек, о происхождении всего сущего [4; 5]. Следовательно, древние люди посредством мифов стремились понять и объяснить, как устроен мир. Почему на Земле находятся горы, реки, болота и леса? Почему светит Солнце и горят звезды? Почему идет дождь и гремит гром? Что такое человек и откуда он появился? Говоря иначе, мифы и легенды – это наша история.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что реализация педагогического проекта на тему «Мифы славян» может помочь старшим дошкольникам углубить знания о своих корнях; о том начале, из которого вышли славяне. Понимание русского фольклора, сказок, мифологии, истории поможет осознать себя русскими, усилит чувство гордости за свой народ.

Давайте говорить дошкольникам об этом; давайте содействовать возвеличиванию нашей Отчизны с самого детства юного поколения.

Все мы знаем, что одной из важных целей преподавателя является развитие у ребенка патриотизма, а именно любви к Родине, почтение к праотцам, любовь к государственной культуре. Пришло время подумать об этом, для того чтобы наши ребята, в особенности дети дошкольного возраста, знали свою культуру, язык, традиции, обычаи своего народа. Следует углублять знания детей дошкольного возраста, развивая их в национальных традициях, так как они являются носителями русской (славянской) народной культуры.

Понимая важность данной проблемы и указаний в документе о Национальном проекте об образовании в Российской Федерации, мы разработали педагогический проект по углублению знаний детей старшего дошкольного возраста о русской культуре через призму славянских мифов. Данный педагогический проект носит название «Мифы славян» и был реализован в детском саду № 67 «Виктория» города Смоленска.

Цель проекта – создание условий для системного, целостного освоения детьми традиционной культуры русского народа посредством чтения книг и изучения славянской мифологии.

Задачи проекта:

- познакомить детей с особенностями славянских мифов, культурой русского народа;
- обогащать и активизировать словарный запас детей;
- стимулировать детскую активность через национальные игры, театрализацию знакомых сказок;
- формировать бережное отношение к родной природе и всему живому;
- формировать толерантность, чувство уважения и интерес к обычаям своего народа;
- воспитывать уважение к труду;
- дать представление о традиционных качествах характера русского человека (славянина): гостеприимстве, трудолюбии, доброте и т.д.

Участники проекта: дети старшей группы 6 «Радуга», воспитатели детского сада № 67 «Виктория» города Смоленска, родители воспитанников группы № 6 «Радуга».

В группе № 6 «Радуга» воспитатели создали мини-музей «Герои славянских книг и мифов». Мы изготовили кукол, таких как Водяной, Леший, Василиса Прекрасная, Богатырь, Русалка, Берегини и т.д. Выставки мини-музея обновляются по мере изучения книг и мифов и по плану самого педагогического проекта.

Предварительной нашей работой до выставок мини-музея «Герои славянских книг и мифов» были познавательно-игровые занятия с детьми старшей группы по таким темам, как «Каменная книга», «Узелковое письмо Кипу», «Глиняные таблички», «История возникновения книги», «Какие бывают книги» (сказки, энциклопедии, мини-книжки, научные журналы и т.д.), «Как создается современная книга» и т.д.

Ребята в игровой форме смогли посетить разные уголки нашей страны, смастерить свои первые книги (каменную, узелковую, глиняную), а также создать собственную книгу из иллюстраций «Моя семья». Посредством занятий-путешествий ребята обогатили и углубили свои знания о понятии «книга», просмотренные презентации по теме смогли заинтересовать наших воспитанников и мотивировать их на дальнейшее изучение вопроса. Мы дали ребятам понятие «славяне – это русские люди», показали им быт наших предков. Прочитанные славянские мифы обыгрываются с помощью созданных кукол. В уголке театральной деятельности появился сундучок с ряженьем, где каждый из ребят может примерить на себя облик любого героя сказок и мифов. Мы создали дидактические игры, разрезные картинки, игру «Угадай кто я, не называя персонажа» и т.д.

В народном творчестве заложена историческая память поколений и неразрывная связь времен, взгляд на мир, место человека в этом мире. Не случайно во всех странах народному творчеству, приобщению дошкольников к национальной культуре, традициям отводится важная роль

в формировании личности ребенка, сохранении и укреплении национальной культуры. Обращение к отечественному наследию воспитывает уважение к земле, на которой живет ребенок, гордость за нее. Знание истории своего народа, его культуры поможет в дальнейшем с большим вниманием, уважением и интересом относиться к истории и культуре других народов.

В ходе реализации педагогического проекта «Мифы славян» мы не просто даем знания нашим ребятам – мы обсуждаем, как люди жили в то время и почему наши предки старались объяснить для себя любое явление, что нам сейчас понятно. По ходу реализации проекта мы с ребятами и их родителями создавали кукол: пеленашку, кувадку, подорожника, берегиню, куклу-оберег, домовенка, желаньицу, птицу-счастья, солнечного коня и других. Мы смогли вместе с ребятами ответить на вопросы: Как жили русские люди? Как работали и отдыхали? Что их радовало, что тревожило? Какие они соблюдали обычаи? Чем украшали свой быт? О чем мечтали? Во что верили? и т.д.

В реализации нашего педагогического проекта «Мифы славян» мы соблюдали принцип историзма и этнографической точности в подборе материала, аналитико-синтетический принцип, принцип максимального погружения детей в познавательный материал, принцип «от простого – к сложному», принцип интегрированного подхода к решению поставленных задач, принцип сотрудничества детей и педагога в ходе работы, принцип единства переживания, познания и действия в процессе знакомства детей с традиционной культурой русского народа.

По итогам педагогического проекта «Мифы славян» наши ребята углубили знания о своих корнях, узнали про быт и жизнь предков, познакомились с многообразием славянских мифов и русских сказок. Мы смогли познакомить детей старшей группы с традициями нашего народа, смогли заинтересовать их для более глубокого изучения истории и культуры нашего народа, которые имеют свой язык и свой «голос».

Ребята старшей группы № 6 «Радуга» приобрели знания о культуре славян – наших предков, старинных русских обычаях и поверьях, русском

национальном костюме, оружии. Познакомились с укладом жизни и трудом славян, получили представление о предметах быта и их назначении. У детей повысился интерес к русской национальной культуре. Возросла степень участия родителей в жизнедеятельности ДООУ.

В заключение хотим отметить, что славянская мифология в нынешнем развитии детей старшего дошкольного возраста весьма актуальна и значима. Посредством славянских мифов взрослые развивают молодое поколение, показывая им достоверную и богатую культуру русского народа. В нашем мире все быстро изменяется, люди о многом забывают на ходу, но, пока мы сохраняем память о славянской культуре и передаем ее будущим поколениям, она будет жить, а люди, в свою очередь, помнить свои корни. Помимо памяти, славянская мифология остается одним из эффективных методов воспитания детей: разнообразие фольклора и мифологических персонажей позволяет научить детей жизненным мудростям, правилам, научить их различать добро и зло.

Список литературы

1. Виноградова А.М. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников // Дошкольное воспитание. 2004. № 4. С. 33–35.
2. Слюнина С.В., Кошлякова Н.С. Воспитание патриотизма у дошкольников посредством приобщения к русской народной культуре // Молодой ученый. 2021. № 9(351). С. 212–215. URL: <https://moluch.ru/archive/351/78805/> (дата обращения: 26.08.2023).
3. Моя страна: возрождение национальной культуры и воспитание нравственно-патриотического чувства у дошкольников: практическое пособие для воспитателей и методистов ДООУ / авт.-сост. В.И. Натарева [и др.]. Воронеж: Учитель, 2005.
4. Соловьева Е.В., Царенко Л.И. Наследие. И быль, и сказка: пособие по нравственно-патриотическому воспитанию детей дошкольного и младшего школьного возраста на основе традиций отечественной культуры. М.: Обруч, 2011.
5. Нравственно-патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста: пособие для реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы». 2-е изд., испр., доп. М.: АРКТИ, 2005.

6. Национальные проекты. Архивная копия от 23 февраля 2019 на Wayback Machine на февраль 2019 г. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. Князева О.Л. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: программа / О.Л. Князева, М.Д. Маханева. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Детство-Пресс, 2004. 304 с.: ил.

Frolova E.A.

Kindergarten No. 67 «Victoria», Smolensk, Russia

Patriotic education of older preschool children through the prism of Slavic myths

The article is devoted to the problem of the development of moral and patriotic spirit in children of senior preschool age. Theoretical aspects are considered and concepts such as «patriotism», «patriot», «mythology», «myth», as well as features of patriotic education in the senior preschool age are disclosed.

An example of work in an educational preschool institution where the pedagogical project «We are Slavs» was implemented with older preschoolers is presented.

Key words: patriotism, upbringing and development of older preschool children, work experience in kindergarten, preschool children, preschool, pedagogical project, Slavic mythology for children, mythology of the Slavs in the education of preschoolers, folklore in preschool.

Шестаев Артем Игоревич

Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Вильданов Руслан Раисович

Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия

УДК 34.01

Образовательные программы по адаптации иностранцев в России

Статья посвящена исследованию процесса адаптации иностранных граждан в образовательной среде Российской Федерации. Обоснована точка зрения, согласно которой обращается достойное внимание на решение проблем по социальному вливанию зарубежных студентов в русский мир.

Проанализирована образовательная траектория России и сформулирован ряд доводов в пользу необходимости улучшения систем привлечения иностранцев на обучение в Россию при уже имеющемся успехе с выходцами из стран СНГ.

Ключевые слова: иностранные студенты, адаптация, языковой барьер, образовательный туризм.

Вузы России, желающие не только поддерживать, но и повышать свой статус, нередко сотрудничают с зарубежными [2, с. 1890]. Как правило, собираются заявки по обмену студентами между двумя и/или более университетами, заключающими договоры по обмену. Одной из главных проблем на пути к обучению в России для иностранцев является изучение и понимание русского языка. Периодически в университетах страны проводятся курсы для учителей русского языка, чтоб помочь быстрее и качественнее студентам из-за рубежа овладеть языком страны.

По мнению ученых, есть три типа трудностей для учащихся из других стран:

- 1) учебно-познавательная;
- 2) психофизиологическая;
- 3) социокультурная.

Каждая из этих сложностей может быть преодолена успешно только в случае разработки правильной адаптационной программы. Перед созданием условий для обучения следует выделить базовые проблемы, с которыми сталкиваются приезжающие из-за границы студенты, а именно: сложности с пониманием языка; бюрократические трудности; социальные проблемы (общение с жителями); неправильное распознавание эмоций граждан страны; трудности с транспортной системой [5].

Несмотря на наличие проблем с обучением у граждан России (сложность программы обучения и другое), приезжие студенты сталкиваются еще и с языковым барьером, возникают переживания в связи с переездом в новую страну с другой культурой, обычаями – культурный шок. Поэтому специалисты стараются улучшать качество программ по повышению комфорта для таких

учащихся [8, с. 997]. Однако не все так плохо, ведь на практике оказывается, что прибывшие из-за рубежа студенты уже к концу третьего года свободно начинают говорить на русском и имеют полноценный словарный запас.

Социальный фактор при вливании в российское общество выступает одним из ключевых, так как благоприятные взаимоотношения с однокурсниками и установление контактов с преподавателями помогают не только быстрее вникнуть в логику языка страны, но и учиться эффективнее с меньшими затруднениями.

Мотивация – двигатель успеха в образовании [1, с. 120]. Приезжая в Россию, студент видит офисы компаний, в которых в дальнейшем может оказаться одним из лучших сотрудников. Поддержка со стороны преподавателей может подтолкнуть его к достижению новых высот.

Источник финансирования тоже имеет значение. Если плату за обучение вносит иностранное государство, то студент чувствует значимость таких действий. Не каждому удастся получить доступ к грантовому / стипендиальному обучению. В случае оплаты со стороны родителей учащийся хочет показать, что оценивает по достоинству возлагаемые на него надежды.

Как известно, рынок образовательных услуг состоит в топе самых конкурентных сфер в мире. Лидирующими в данной области стали США, Великобритания и Австралия [4, с. 3234].

По количеству иностранных студентов лидируют Соединенные Штаты. Это неудивительно, так как их рекламная образовательная кампания признана одной из лучших в мире, а большинство топовых вузов мира находятся именно в этой стране. Только за 2019–2020 годы в США поступили свыше миллиона иностранных учащихся. 70% поступивших прибыли в штаты из Азии [7].

Великобритания, будучи на втором месте, за аналогичный период приняла в свои вузы 35% учеников из Китая. Россия же в 2021 году заняла пятое место по количеству зарубежных студентов [6].

Во многих европейских странах получила распространение идея образовательного туризма для привлечения иностранных студентов. Россия не

исключение. В нашей стране активно продвигаются образовательные услуги на международном уровне. Уже с 2017 года в стране реализуется проект «Экспорт образования», главной задачей которого выступает повышение привлекательности образования в России для иностранцев. Благодаря таким программам в стране выросло общее количество студентов из-за рубежа – с 2019 по 2021 год более чем на 36 тысяч [7]. В 2020 / 2021 учебном году в России обучалось 315 тысяч студентов, из которых 65% были выходцами из стран СНГ, Грузии и Балтии [3] (табл. 1).

Таблица 1

Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ

Показатели	2018 / 2019			2019 / 2020			2020 / 2021		
	Принято	Численность	Выпущено	Принято	Численность	Выпущено	Принято	Численность	Выпущено
Иностранные студенты – всего, тыс. чел., из них граждане:	92,0	278,0	45,2	101,2	298,0	49,0	98,2	315,1	48,0
СНГ, Балтии, Грузии	65,1	198,7	33,0	70,1	205,9	35,2	60,4	205,4	32,3
Европы	1,0	3,1	0,6	0,9	2,8	0,6	0,8	2,5	0,6
Азии из них:	19,8	55,5	8,7	21,6	65,4	9,9	24,2	74,7	11,2
Вьетнама	1,0	3,0	0,7	0,9	3,1	0,7	1,0	3,1	0,7
Индии	3,8	12,2	1,0	3,5	14,4	1,0	2,8	15,8	1,3
Китая	8,0	19,6	4,0	9,4	24,2	4,9	11,8	29,6	5,5
Центральной и Южной Америки	1,0	2,4	0,4	1,1	2,8	0,4	1,6	1,1	0,5
Северной Америки (США и Канады)	0,1	0,3	–	0,1	0,2	–	0,1	0,2	–
Африки, из них:	5,4	16,7	2,2	7,3	20,7	2,6	10,5	27,1	3,1
Марокко	0,6	2,4	0,7	0,7	2,7	0,8	0,8	3,2	0,4
Нигерии	0,4	1,4	0,5	0,5	1,5	0,6	0,6	1,7	0,3
Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов, %		6,7			7,3			7,7	

Анализ таблицы показывает, что на первом месте по количеству поступивших находятся страны СНГ, на втором месте – страны Азии. Число

студентов из Китая за 2020 / 2021 учебный год составило почти 30 тысяч человек [6].

Переезд студентов в университеты за пределами страны проживания называется въездной мобильностью. Уже не первый год по данному показателю лидируют учащиеся из Казахстана, на втором месте располагается Туркменистан, а на третьем – Узбекистан. Иракские студенты чаще выбирают нефтегазовый бизнес, студенты Поднебесной – лингвистику и филологию, учащиеся из Индии – медицину. Что касается материальной составляющей, то 69% иностранцев в стране учатся на коммерческой основе, а на бюджет попадают, как правило, выходцы из СНГ [9].

По программе бакалавриата обучаются 52,3% от общего количества приезжих, специалитет включает 38%, в магистратуру идут лишь 10%. Можно выделить пять основных вузов, которые входят в топ по популярности среди поступающих из числа зарубежных учащихся: РУДН – Российский университет дружбы народов; СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербургский государственный университет Петра Великого; ТПУ – Национальный исследовательский Томский политехнический университет; Новосибирский государственный технический университет [11].

Ранее наиболее популярным направлением считалась медицина, однако в последнее время по предпочтениям выделяются следующие направления: инженерия и техника – 22%; медицина – 17%; управление и экономика – 16%.

В некоторых вузах России уже имеются дискуссионные клубы для студентов, секции и другие студенческие творческие объединения, которые помогают быстрее влиться в российское общество. Остается лишь дальше внедрять проверенные форматы адаптации в образовательных учреждениях, и тогда рейтинг университетов страны будет подниматься в мировом рейтинге высших учебных заведений [10, с. 200].

Список литературы

1. Алекперова А.Р. Компетентностный подход в условиях дистанционного образования // Дистанционное образование: трансформация,

- преимущества, риски и опыт: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2020. С. 119–122.
2. Бикметова А.Р. Историческая и сравнительная социология в глобальном мире // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2022. С. 1897–1901.
 3. Волков Ю.Г., Курбатов В.И., Гаврилов П.С. Формирование средовой идентичности учебных мигрантов в российских вузах // Социология. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sredovoy-identichnosti-uchebnyh-migrantov-v-rossiyskih-vuzah> (дата обращения: 04.10.2023).
 4. Зайнуллина К.М. Влияние глобализации и регионализации на мировое сообщество // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2022. С. 3231–3235.
 5. Кадырова Э.И. Адаптация приезжих студентов в российских вузах // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 1(58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-priezzhih-studentov-v-rossiyskih-vuzah> (дата обращения: 04.10.2023).
 6. Климова Т.Б. Образовательный туризм и международные потоки студентов: обзор для будущих исследований // Сервис в России и за рубежом. 2022. № 5(102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-turizm-i-mezhdunarodnye-potoki-studentov-obzor-dlya-buduschih-issledovaniy> (дата обращения: 04.10.2023).
 7. Климова Т.Б. Образовательный туризм и образовательная миграция: кому интересна Россия // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-turizm-i-obrazovatel'naya-migratsiya-komu-interesna-rossiya> (дата обращения: 04.10.2023).
 8. Корнилова К.Н. Цифровые трансформации в социальной сфере и образовании // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2023: материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 28–31 марта 2023 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова, 2023. С. 994–998.
 9. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-obrazovaniya-v-vuzah-rossii-v-usloviyah-novoy-realnosti> (дата обращения: 04.10.2023).
 10. Спивак К.И. Плюсы цифровой трансформации образования // Дистанционное образование: трансформация, преимущества, риски и

опыт: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 2020. С. 199–202.

11. Уткина А.В., Гараева М.В. Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах // МНИЖ. 2023. № 3(129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-inostrannyh-studentov-v-rossiyskih-vuzah> (дата обращения: 04.10.2023).
12. Чеджемов Г.А., Абаева Т.Д. Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-inostrannyh-studentov-v-rossiyskih-vuzah> (дата обращения: 04.10.2023).

Shestaev A.I.

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

Educational programs for the adaptation of foreigners in Russia

The article is devoted to the study of the process of adaptation of foreign citizens to the educational environment of the Russian Federation. The point of view is substantiated, according to which worthy attention is paid to solving problems of social infusion of foreign students into the Russian world. The educational trajectory of Russia is analyzed and a number of arguments are formulated about the need to improve the systems of attracting foreigners to study in Russia with the already existing success with immigrants from the CIS countries.

Key words: international students, adaptation, language barrier, educational tourism.

РАЗДЕЛ IV. НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Дрибинский Павел Львович
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 37.017.7

Национальные особенности формирования семейных ценностей в России

В статье дается общее представление о семье как социальном институте, оказывающем серьезное влияние на процесс формирования личности в целом и системы индивидуальных ценностей в частности. Рассматривается понятие «ценность», дается анализ представлений отечественных ученых о данном термине, выделяются основные семейные ценности, определяется их роль в жизни семьи и общества, обозначаются особенности семейного воспитания в России, и раскрывается национальная специфика формирования семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, ценность, семейные ценности, семейное воспитание, национальные особенности формирования семейных ценностей.

Семья – важнейший социальный институт, определяющий процесс развития индивида, влияющий на формирование его взглядов, установок, представлений, моделей поведения, системы ценностей.

Роль семьи в процессе формирования системы ценностей очень сложно переоценить: отношение ребенка к миру, людям, вещам, происходящим процессам обусловлено в первую очередь воздействием ближайшего окружения, он является «зеркалом» семьи, ее непосредственным «отражением».

С точки зрения М.Е. Николаева [7], семья – это единственный социальный институт, обладающий функцией воспроизводства населения и включения новых поколений в жизнь общества. Она обеспечивает воспитание и успешную социализацию подрастающего поколения.

С ранних лет дети впитывают внутрисемейные нормы и модели поведения. Результаты данного процесса мы можем наблюдать в дальнейшем

на примере их отношений и взаимодействия с окружающими в дошкольных учреждениях, в школе и учреждениях дополнительного образования, в высших учебных заведениях, а также в профессиональной деятельности. Во взглядах на те или иные вопросы, в общении со сверстниками, в представлениях о том, что хорошо и что плохо, как нужно себя вести, а как не следует, люди используют модели поведения и взаимодействия, которые им уже знакомы. Более того, вырастая и создавая собственные семьи, люди продолжают использовать уже известные формы поведения и общения в них. Например, будет человек заниматься физкультурой и спортом или нет, вести активный, подвижный образ жизни или все свободное время проводить перед экраном телевизора или компьютера, дорожить своим здоровьем и ценить здоровье окружающих или, не задумываясь о последствиях, рисковать им – все это во многом зависит от семейного воспитания [7].

Для того чтобы говорить о семейных ценностях, необходимо понять, что же такое «ценность».

Первые представления о данном понятии возникли еще в античные времена. Аристотель определял ценности как высшие блага и относил к ним все самое лучшее, что есть в мире, что дано богом: душу, ум, добродетель [2, с. 135].

Термин «ценность» был введен в научный оборот немецким философом И. Кантом. Под ценностями автор понимал реальные предметы и вещи, представляющие собой объективные и либеральные по своему содержанию образования [6].

Проблема ценностей нашла отражение в работах многих отечественных ученых.

В.П. Тугаринов в своем труде «О ценностях жизни и культуры» обращал внимание на то, что понятие «ценность» включает в себя не только уже существующие объекты и явления, но и те интересы и потребности, для реализации которых индивид должен прилагать определенные усилия, преодолевая возникающие на этом пути трудности. Автор определил ценности

как «...явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала» [10, с. 15–16].

А.Г. Здравомыслов под ценностями понимал общечеловеческие цели и средства, необходимые для их претворения в жизнь, которые выполняют роль основополагающих норм, способствуют интеграции общества и определяют модель поведения представителей этого общества в жизненно важных для них ситуациях. Ценности, с точки зрения автора, являются общественными маркерами, характеризующими качество жизни людей, а система ценностей образует основу культуры, совокупность индивидуальных и общественных интересов и потребностей и при этом оказывает обратное влияние на потребности и интересы, являясь катализатором, определяющим индивидуальные модели поведения и формы общественной деятельности [5].

И.С. Кон дал определение ценности с позиции морали. С точки зрения автора, ценность есть «нравственное значение, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и его поступков или нравственные характеристики общественных институтов» [8, с. 388]. Примерами таких ценностей, по И.С. Кону, являются моральные принципы, идеалы, нормы, понятия справедливости, счастья, добра и зла.

К.А. Абульханова-Славская пишет о личности как об источнике, основании и носителе ценностей, как о самооценности, определяющей «ценностно-нравственное состояние общества» [1, с. 85]. Таким образом, автор рассматривает человеческую личность как первостепенную основополагающую ценность, как «фундамент» благоприятного развития социума.

Подход к личности должен быть основан на анализе и осмыслении ее как высшей ценности, на осознании ею собственной ценности, ценности других людей, а также на признании ее ценности другими индивидами.

Е.В. Бондаревская говорила о воспитательных ценностях как о социально значимых понятиях, в усвоении которых первостепенную роль играют процессы межличностной коммуникации и интеракции между старшими

и младшими. Автор полагает, что «ценности воспитания – это его человеческие смыслы, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы педагогической культуры, запечатленные в культурном облике человека, культурных образцах жизни, межпоколенного взаимодействия и воспитательных отношениях, в педагогических теориях и системах, технологиях и способах педагогической деятельности и поведения» [3, с. 79].

В философском словаре под общей редакцией В.Е. Кемерова дается следующее определение ценности: «это сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать иное и сохранять в памяти прошлое» [9, с. 1001].

«Ценности – это материальные объекты или идеальные понятия, важность и необходимость которых осознается отдельными представителями социума или обществом в целом и характеризуется стремлением сохранить их, и, по возможности, приумножить. Значимость тех или иных предметов, вещей, явлений, той или иной материальной или духовной ценности определяется отношением индивида, группы лиц или всего общества к этим объектам и явлениям окружающего мира» [4, с. 17].

Семейные ценности – это совокупность представлений о том, на основе каких взглядов, явлений, отношений, форм поведения и моделей взаимодействия должны быть выстроены гармоничные связи между представителями разных поколений (родителями и детьми, прародителями и внуками), а также в рамках одного поколения (братья, сестры), которые позволят наиболее эффективно реализовывать цели, задачи и функции семьи в процессе ее становления, развития и жизнедеятельности.

К основным семейным ценностям можно отнести любовь, взаимное уважение, дружбу, понимание, доброту, заботу, помощь, доверие. Именно они должны формироваться и передаваться из поколения в поколение.

Процесс становления семейных ценностей берет свое начало в раннем детстве. Система семейных ценностей формируется родителями, а затем корректируется в образовательных учреждениях (детский сад, школа, колледж, вуз) и трудовых коллективах.

Семейные ценности играют важную роль не только во взаимоотношениях внутри семей. Они важны и в жизни общества в целом: если семьи придерживаются общих ценностей, следуют общественным правилам поведения, соблюдают общественные нормы, то это может способствовать созданию стабильной базы, фундамента для развития здоровых отношений и гармоничного функционирования общества.

С точки зрения А.З. Шапиро, для сохранения здорового общества необходимо сохранять здоровье семей, так как семья является важнейшим элементом общества, а следовательно, здоровая семья и здоровые дети – путь к сохранению общественного здоровья [12, с. 45].

Семья обеспечивает физическое, умственное, эмоциональное и социальное развитие детей, их психологическую защиту, оказывает содействие в сохранении здоровья, определяет для ребенка процесс овладения общепринятыми нормами поведения, способствует формированию фундаментальных ценностных ориентаций индивида.

В современных исследованиях превалирует мнение о том, что сегодня отсутствует единственная, нормативная модель семьи.

Как отмечают В.Е. Черникова и Н.И. Мазаева, традиционная модель семьи (мать-домохозяйка, отец-кормилец) не только способствует утверждению выработанных веками семейных ценностей, но и играет важную роль в определении судьбы ребенка, а «...современная семья воспринимается как своеобразный проект, который члены семьи реализуют всю жизнь. Семья становится более открытой внешнему миру, даже если она строится по традиционной модели, для мужа и жены первостепенное значение имеет “внесемейная” деятельность, индивидуальное решение личных проблем...», что

чаще всего приводит к нарушению баланса в семье и исчезновению стабильности [11, с. 272].

Современная семья – это своеобразный специфический ответ на «вызовы постиндустриального общества»: при появлении все новых и новых «вызовов» она превращается в нестабильный неопределенный «проект». Особенностью современных семейно-гендерных отношений является наличие центробежных тенденций, которые связаны со стремлением супругов в первую очередь удовлетворить личные амбиции. Данная ситуация способствует ослаблению традиционных семейных отношений, их пересмотру и трансформации [11].

Каковы же особенности семейного воспитания, характерные для нашей страны?

Во многих российских семьях ответственность за процесс воспитания полностью возлагается на «хрупкие плечи» матерей. Связать данное явление можно с уже давно сложившимся представлением о роли каждого из родителей в семье: отец – добытчик, человек, обеспечивающий семью материально, а мать – хозяйка, создающая уют в доме и занимающаяся воспитанием детей. Возможно, так оно и было в советские годы, но в последние десятилетия уровень доходов значительного количества представительниц «слабого» пола сильно не уступает, а нередко даже превышает размер прибыли, приносимой супругом. При этом мужчины не спешат брать на себя роль воспитателя.

Важную роль в воспитании детей в России играют бабушки. Они помогают воспитывать внуков работающим матерям, как более опытные и менее занятые «специалисты», уже вырастившие своих детей, выступая тем самым в роли наставника, «супервизора».

Наиболее популярным методом воспитания в современных российских семьях является метод кнута и пряника: зачастую родители достаточно строго наказывают своих детей за совершенный проступок, а затем, жалея их, объясняют, почему дети были неправы и как нужно вести себя в подобной ситуации.

Парадоксальным в нашей стране выглядит отношение родителей к самостоятельности детей: взрослые постоянно говорят о необходимости

развивать данное качество, дают детям возможность выполнять определенные дела, принимать решения. В то же время старшее поколение продолжает опекать взрослого ребенка и в дальнейшем, давая «мудрые» советы, контролируя действия, помогая материально, принимая активное участие в воспитании внуков.

Таким образом, к национальным особенностям формирования семейных ценностей мы можем отнести значимую роль матери и бабушки в процессе воспитания; активное участие членов семьи в становления личности детей; постоянную помощь и поддержку детей и их семей со стороны родителей; развитие ответственности и самостоятельности; крепкие семейные связи между поколениями, взаимную поддержку и наставничество.

Ребенок в российской семье выполняет роль главной ценности, «солнца», вокруг которого, подобно планетам, располагаются его близкие. Взрослые опекают и оберегают его, но не забывают пожурить, если возникает соответствующая ситуация. Такое воспитание не позволяет детям превратиться в тепличные растения, учит их ответственности и самостоятельности, готовности отвечать за совершаемые поступки, решать актуальные вопросы. При этом старшее поколение всегда готово оказать посильную помощь повзрослевшим детям, если у них возникают сложности. И подобное отношение в российских семьях продолжает передаваться из поколения в поколение.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избр. психол. М.; Воронеж, 1999. 345 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. 1391 с.
3. Бондаревская Е.В., Берлиус Г.А. Теория и практика личностно-ориентированного образования // Педагогика. 1996. № 5. С. 72–80.
4. Дрибинский П.Л. Педагогические условия формирования ценностного отношения к здоровью у детей младшего и среднего школьного возраста: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2009. 241 с.
5. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986. 221 с.

6. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Минск: Литература, 1998. 956 с.
7. Николаев М.Е. Вечная ценность семьи. М.: Антиква, 2006. 184 с.
8. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. 5-е изд. М.: Политиздат, 1983. 445 с.
9. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Минск: Панпринт, 1998. 1064 с.
10. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: ЛГУ, 1960. 156 с.
11. Черникова В.Е., Мазаева Н.И. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8, № 1 А. С. 267–275.
12. Шапиро А.З. Психолого-гуманистические проблемы позитивности – негативности внутрисемейных отношений // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 45–56.

Dribinskiy P.L.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

National peculiarities of the formation of family values in Russia

This article gives a general idea of the family as a social institution that has a serious impact on the process of personality formation in general and the system of individual values in particular. The author examines the concept of «value», analyzes the ideas of Russian scientists about this term, highlights the main family values, determines their role in the life of the family and society, identifies the features of family education in Russia and reveals the national specifics of the formation of family values.

Key words: family, value, family values, family education, national peculiarities of family values formation.

Иваниченко Людмила Борисовна

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, Россия

УДК 342

Политика правящей власти как детерминирующий фактор взаимоотношений гражданского общества и социального государства

Статья посвящена исследованию актуального состояния взаимоотношений России как социального государства и российского гражданского общества в контексте реализуемой государственной политики. Проанализировано в развитии последовательное расширение общественно-

государственного диалога в стране, с постепенным включением в этот диалог различных представителей гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, волонтеров.

Обоснована точка зрения, согласно которой политика правящей власти воздействует на двусторонний процесс взаимодействия гражданского общества и государства, направленного на формирование гражданского и политического диалога, обеспечивающего взаимопонимание, доверие, социальную справедливость и защиту граждан.

Ключевые слова: гражданское общество, социальное государство, государственная политика, взаимодействие общества и государства, социальные институты, доверие власти, социальная защита.

Проблема взаимоотношений общества и государства стара как мир, тем не менее научный, исследовательский, политический, общественный интерес к ней не ослабевает и для постсоветской России проблематика гражданского общества два с половиной десятилетия является постоянным предметом научных и публицистических дискуссий. По мнению И.В. Андроновой, «дело, прежде всего, в том, что до сих пор в отечественной политологии, социологии, правоведении не выработано единого понимания сущности и функциональности гражданского общества, понимания принципов его взаимодействия с государством и конкретными политическими институтами» [2, с. 84]. Огромное количество исследований, научных статей посвящено академическому подходу в изучении взаимодействия гражданского общества и социального государства как двум важным субъектам социальной действительности. Упоминание о социальном государстве закреплено высшими законодательными актами многих стран. Очень сжато, но емко седьмая статья Конституции РФ 1993 года определяет, что Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [5, с. 3]. В этом контексте модель взаимодействия гражданского общества и социального государства строится на основе решения социальных проблем и создания благоприятной социальной среды. Гражданское общество, как посредник между государством и гражданами, представляет интересы последних, транслирует

властям запросы и требования граждан, мониторинг, анализирует социальные проблемы и предлагает соответствующие решения. Социальное государство, в свою очередь, создает условия для развития гражданского общества, предоставляет финансовую поддержку некоммерческим организациям, обеспечивает правовую защиту гражданских прав и свобод.

В ряде работ современных исследователей социальное государство рассматривается как государство, осуществляющее перераспределение материальных благ, доходов и богатств в соответствии с принципами социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного качества и уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [9, с. 68]. Такая трактовка отсылает нас к теории государства всеобщего благоденствия, которая широко разрабатывалась и использовалась в Европе после второй мировой войны. В этом случае модель взаимодействия гражданского общества и государства строится на том, что социальные гарантии для членов общества обеспечиваются путем государственного регулирования экономики и экономического вмешательства (прежде всего крупного бизнеса) и налоговой политикой государства.

Некоторые отечественные работы в области исследования взаимоотношений гражданского общества и социального государства предлагают еще один ракурс. В.Г. Белов акцентирует внимание на том, что «вопрос о природе сущности и функциях социального государства в России не академический, а политический» и на него непосредственно определяет жизнь всего народа [3, с. 23]. Кроме того, в научных источниках существуют разные формулировки понятия «гражданское общество» и тем не менее, по мнению экспертов, они схожи по таким характерным признакам, как экономическая свобода, демократичность и легитимность государственной власти, разделение ветвей власти, политический и идеологический плюрализм, взаимная ответственность государства и граждан [1, с. 2]. Такой подход расширяет границы трактования взаимодействия гражданского общества и социального государства, раскрывает новые грани данной проблематики

и делает эту тему еще более актуальной, особенно в настоящий момент. Глобальные трансформации экономических, геополитических, международных отношений в условиях современного экзистенциального мирового кризиса актуализируют вопросы поддержания социальной стабильности общества, сформированной на основе доверия к государству. Институциональное доверие, т.е. доверие людей и общества в целом к различным социальным институтам, существующим в обществе, есть основополагающее условие существования любого государства. Такими ключевыми институтами являются организации и люди, осуществляющие власть, организационные структуры, отвечающие за безопасность граждан и поддержание закона, организации, обеспечивающие благополучие граждан. История развития общественно-государственных отношений современной России убедительно свидетельствует о том, что взаимодействие гражданского общества и власти есть механизм, призванный способствовать поиску возможных консенсусных решений в сфере гражданского и политического диалога и преодоления кризисных ситуаций в отношениях государства и общества. К такому же заключению приходит группа исследователей, констатирующая следующее: «Рассмотрев многочисленные труды отечественных и зарубежных ученых, можно сделать вывод о том, что фундаментальной основой социального государства является постоянный диалог между обществом и государственной властью» [6, с. 116].

Эволюция взаимоотношений гражданского общества и государства в постсоветской России на разных этапах, несмотря на столь непродолжительный период, носила разный характер. Современные отечественные исследователи отмечают, что гражданское общество начало появляться в момент предпосылок создания правового и демократического российского государства и развивалось вместе с государством [1, с. 1]. Вместе с тем в начале 2000-х годов на первом этапе развития становление гражданского общества в постсоветской России осуществлялось в формате внутривнутриполитического и внешнеполитического развития страны, поэтому естественным образом находилось под достаточно ощутимым влиянием различных российских

политических и международных сил. Тем не менее институты гражданского общества в России самостоятельно динамично развивались. Как характеризовала тот период И.В. Андропова, «потенциал политической субъектности гражданского общества и политической функциональности его отдельных институтов не был статичным, он постоянно менялся в зависимости от ситуации в стране в целом» [2, с. 81]. Немного позднее, в период формирования политической системы новой России, премьер-министр В. Путин в своей статье «Демократия и качество государства» ставил другую, кардинально противоположную, задачу. Он отмечал: «Надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Могла обеспечивать не только легитимность власти, но и уверенность людей в ее справедливости», подчеркивая тем самым, не только демократичный, но и социальный характер российского государства [7, с. 81]. Далее, в этой же статье, автор, оценивая складывающиеся тогдашние взаимоотношения общества и государства, мягко, но справедливо замечает, что, несмотря на то, что гражданское общество в России стало более зрелым, активным и ответственным, качество государства отстает от готовности эффективного взаимодействия с гражданским обществом. Следовательно, развитие гражданского общества должно происходить параллельно и одновременно с кардинальными изменениями качества государства, модернизацией всей системы власти, и именно поэтому решающее значение для общественного прогресса имеет организация и углубление согласованного сотрудничества гражданского общества и органов власти. Сформулированная таким образом, позиция В. Путина имела принципиально важное значение, так как, по мнению экспертов, «одним из важнейших факторов, определяющих направленность развития гражданского общества в постсоветской России, была и остается публичная позиция первых лиц Российского государства» [2, с. 81].

Этот тезис достаточно часто поддерживают и развивают в своих работах отечественные эксперты и публицисты. И. Смирнова отмечает, что задача публичной власти современного общества состоит в регулировании различных общественных процессов, результатом чего станет формирование механизма взаимодействия власти и гражданского общества [8]. В настоящее время такой механизм уже существует, но для повышения его эффективности необходимо решение ряда проблем, которые еще присутствуют во взаимодействии власти и гражданского общества и в той или иной степени влияют на права и социальную защищенность граждан. Среди наиболее значимых проблем – неготовность власти делиться своими властными полномочиями с обществом при принятии государственных управленческих решений, с одной стороны, и все еще присутствующее инертное отношение части граждан к процессу государственного управления – с другой. Сюда же можно отнести и проявляющиеся время от времени попытки манипулирования властью, или лоббирование интересов отдельных социальных групп или бизнес-структур. Не опровергая позиции И. Смирновой, следует заметить, что в настоящий момент складывается практика налаживания и отработки системы сотрудничества гражданского общества и государства в рамках обозначенных проблем. Так, в 2021 году Правительством РФ при участии представителей гражданского общества (экспертов, сотрудников научных организаций, представителей региональных и федеральных властей и бизнес-сообществ) был отобран ряд актуальных и востребованных инициатив, которые были проработаны и положены в основу государственного решения по принятию и утверждению стратегических инициатив, направленных на повышение качества жизни людей и трансформацию отечественной экономики [4, с. 14].

Фактология международных событий последнего десятилетия, а еще точнее – последних трех лет, заставляет нас признать, что иногда история тех или иных глобальных явлений и процессов как мировых, международных масштабов, так и масштабов одного государства делает крутые повороты не благодаря, а вопреки законам развития, или какому-либо мнению, или

политическому воззрению. Сегодня неопровержимым является тот факт, что Россия, столкнувшаяся с беспрецедентными вызовами в экономической, социальной, политической сферах, демонстрирует высочайший уровень консолидации, сплоченности и солидарности гражданского общества и государства. Это подтверждает общественное мнение и официальная статистика. Согласно результатам опроса Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ), за 2022 год уровень одобрения деятельности Президента России возрос до 75,6%, опросы Фонда «Общественное мнение» показали существенный рост уровня доверия Правительству РФ, он поднялся с 37% до 54%. Большинство россиян доверяют российской армии. По данным Всероссийского центра исследования, российскую армию поддерживают 78% граждан России.

В топ-лист концептуально значимых событий в рамках взаимодействия гражданского общества и государства за последние несколько лет можно внести: безоговорочную поддержку вхождения в состав России Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, общенациональный консенсус, достигнутый в ходе конституционного плебисцита по внесению поправок о закреплении традиционных ценностей в основной закон нашей страны, поддержка Президентом РФ инициативы общественников об учреждении, а фактически о возвращении высшего почетного звания Российской Федерации «Мать-героиня», беспрецедентный рост гражданского участия в деятельности некоммерческих организаций и волонтеров и их поддержка со стороны органов государственной власти, заинтересованность органов государственной власти в развитии благотворительности и соответствие в этом вопросе, выразившееся в подготовке и принятии на законодательном уровне Концепции содействия развитию благотворительности до 2025 года. Этот список можно продолжать и далее, но хочется привести еще один конкретный пример. 2022 год Указом Президента РФ был объявлен годом культурного наследия народов России. Событийные мероприятия научного, культурного, образовательного характера, прошедшие в рамках этого года, были направлены на укрепление и расширение

межконфессионального и межнационального диалога. Институты гражданского общества в лице этнокультурных, религиозных объединений, межнациональных организаций и НКО, осуществляющих деятельность в этой сфере, продемонстрировали глубокое взаимодействие с государством по самому широкому спектру общенациональных задач. И сегодня абсолютно очевидно, что вопреки всем попыткам конфронтации российского общества по национальным, конфессиональным, культурным признакам и другим причинам политика власти является детерминирующим фактором теснейшего взаимодействия государства и гражданского общества, благодаря чему удастся сохранять межнациональный мир и согласие в стране.

Список литературы

1. Абражеева Д.В., Музыкин А.А. Гражданское общество современной России // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 1–4. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13150/> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Андропова И.В. Эволюция проблематики гражданского общества в публичном дискурсе В.В. Путина (на примере Президентских посланий) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология, Политология. 2015. Т. 15. № 1. С. 81–85.
3. Белов В.Г. Социальное государство и гражданское общество // Ценности и смыслы. 2009. № 3(3). С. 16–27.
4. Доклад о состоянии гражданского общества за 2022 год. URL: <https://report2022.oprf.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 04.10.2023).
6. Паулов П.А., Цельникер Г.Ф., Немов А.А. Взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти в Российской Федерации // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 115–117.
7. Путин: Демократия и государство. URL: <https://er.ru/activity/news/putin-demokratiya-i-kachestvo-vlasti> (дата обращения: 04.10.2023).
8. Смирнова И. Власть и гражданское общество: проблемы и перспективы взаимодействия // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/vlast_i_grazhdanskoe_obschestvo_problemy_i_perspektivy_vzaimodeystviya/ (дата обращения: 05.10.2023).

9. Феокистов А.В. Социальное государство как государство нового типа // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 2(34). С. 68–78.

Ivanichenko L.B.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

**The policy of the ruling power as a determining factor in the relationship
between Civil society and the welfare state**

The article is devoted to the study of the current state of relations between Russia as a social state and Russian civil society in the context of the implemented state policy. The consistent expansion of the public-state dialogue in the country is analyzed in the development, with the gradual inclusion of various representatives of civil society, including non-profit organizations, volunteers, in this dialogue.

The point of view is substantiated, according to which the policy of the ruling power affects the bilateral process of interaction between civil society and the state, aimed at forming a civil and political dialogue that ensures mutual understanding, trust, social justice and protection of citizens.

Key words: civil society, welfare state, state policy, interaction of society and the state, social institutions, trust of the authorities, social protection.

Иванов Александр Михайлович

Смоленский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

Иванова Елена Александровна

Департамент Смоленской области по внутренней политике
г. Смоленск, Россия

УДК 908

**Деятельность комиссии по выездам за границу
при Смоленском обкоме КПСС в первой половине 1980-х годов**

Данная статья посвящена деятельности комиссии по выезду за границу, действовавшей при Смоленском обкоме КПСС в первой половине 1980-х годов. Авторы освещают на примере Смоленской области работу организации, которая контролировала выезд за рубеж советских граждан. Исследование проведено на базе архивных источников, хранящихся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО), многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Показываются недостатки и проблемы,

связанные с выездом, но делается вывод, что, несмотря на все сложности, случаев измены или отказов от возвращения на родину со стороны жителей Смоленской области не было.

Ключевые слова: взаимоотношения, граница, комиссия, Смоленский обком, туристические группы.

В Советском Союзе до конца 1980-х годов выезд советских граждан строго контролировался, систематического туризма не было, только служебные командировки под контролем комиссии по выезду за границу, действовавшей при КПСС. Комиссия по выездам за границу при Смоленском обкоме КПСС строила свою работу в соответствии с постановлениями ЦК КПСС от 16 июня 1981 года «О повышении требовательности к подбору и направлению советских граждан в заграникомандировки» и постановлениями бюро Смоленского обкома КПСС от 10 августа 1981 года по этому вопросу.

На заседаниях комиссии в 1982 году были заслушаны доклады секретаря парткома Смоленского завода холодильников и начальника отдела выездов и регистрации управления внутренних дел облисполкома о практике подбора лиц, направляемых в заграничные поездки. В ходе обсуждения были вскрыты серьёзные недостатки в работе общественных организаций по направлению рабочих и служащих завода в заграничные поездки. За «беспринципное отношение» к подбору кандидатур для выезда за рубеж секретарь парткома был строго предупрежден. Была изучена деятельность ряда горкомов и райкомов КПСС, облсовпрофа и обкома ВЛКСМ по организации заграничного туризма, соблюдению требований подбора и направления граждан в заграникомандировки. О состоянии данной работы информировался секретариат Смоленского обкома КПСС. Проблемы организации туристических поездок советских граждан за рубеж систематически рассматривались в облсофпрофе и обкоме ВЛКСМ [1, л. 23].

Партийные комитеты больше внимания уделяли разъяснительной и пропагандистской работе среди туристов и лиц, выезжающих в зарубежные служебные командировки. Усиливалась подготовительная работа непосредственно в трудовых коллективах.

В 1982 году состоялось 19 заседаний комиссий, на которых были рассмотрены материалы в отношении 3952 граждан, рекомендованных в заграничные поездки. По различным мотивам 169 из них было отказано в выезде. В случаях выдачи необоснованных положительных характеристик информировались горкомы, райкомы КПСС и в отношении виновных принимались соответствующие меры воздействия. Туристические группы возглавляли ответственные советские партийные, профсоюзные и комсомольские работники. С выезжающими за пределы страны проводился инструктаж. Командируемые за границу специалисты использовали это время для изучения новых технологических процессов производства. Туристы, выезжающие из Смоленской области, в абсолютном большинстве добросовестно выполняли правила поведения советских граждан за границей, активно пропагандировали достижения страны Советов. Успешно выступали за рубежом многие советские спортсмены [1, л. 23].

В 1982 году случаев измены или отказов от возвращения на родину со стороны жителей Смоленской области не было. Однако в результате определенных недостатков в подборе выезжающих за группу советских граждан в туристические группы иногда включались лица, которые недостойно вели себя за рубежом. Всем таким фактам давалась принципиальная оценка [1, л. 24].

В 1983 году намечены были дополнительные меры для дальнейшего улучшения работы по подбору и направлению советских граждан в заграничные поездки. В марте 1983 года было проведено в Смоленском обкоме КПСС совещание секретарей городских и районных комитетов партии с участием руководителей и секретарей партийных организаций предприятий и ведомств, наиболее часто направлявших своих работников за границу. Усиливался контроль за выполнением постановления ЦК КПСС по этим вопросам.

В 1984 году комиссия по выездам за границу, руководствуясь требованиями ЦК КПСС, направила свою деятельность на дальнейшее

улучшение подбора и изучения граждан, рекомендованных в заграничные служебные командировки и туристические поездки. В 1984 году было проведено 16 заседаний комиссий, на которых были рассмотрены материалы в отношении 3578 граждан, рекомендованных в заграничные поездки. По различным мотивам 131 из них было отказано в выезде. Каждый случай несерьезного отношения к выдаче необоснованных положительных характеристик рассматривался партийными комитетами. К виновным в этом лицам принимались меры партийного воздействия. Комиссия по выезду за границу в 1984 году заслушала отчет секретарей Рославльского горкома КПСС и промышленного райкома КПСС города Смоленска о ходе выполнения постановлений ЦК КПСС от 16 июня 1981 года «О повышении требовательности к подбору и направлению советских граждан в загранкомандировки» и бюро обкома КПСС от 10 августа 1981 года по данному вопросу [2, л. 23].

В 1985 году туристические группы возглавляли ответственные советские партийные, профсоюзные и комсомольские работники. Все руководители групп утверждались на заседаниях комиссии, улучшалось инструктирование отъезжающих за пределы страны. Горкомы и райкомы КПСС усиливали внимание к вопросам выполнения постановления ЦК КПСС «О противодействии подрывным пропагандистским акциям США и мерах по дальнейшей активизации информационно-пропагандистской работы». В этих целях с группами туристов и специалистов, выезжающих за рубеж, проводились беседы о внутренней и внешней политике СССР, преимуществах социалистического строя, советском образе жизни, основных направлениях идеологических диверсий империалистических служб против СССР и стран социализма. Обращалось внимание на то, что в капиталистических странах участились случаи провокационной и враждебной деятельности против советских туристов, в том числе и из Смоленской области. За ними устраивалась слежка, производился досмотр личных вещей, слуховой контроль, предпринимались попытки идеологической обработки, делались предложения о невозвращении в СССР [2, л. 25].

Подавляющее большинство выезжающих в качестве туристов и в служебные командировки жителей Смоленской области достойно представляли советскую страну за границей, давали должный отпор провокационным действиям спецслужб противника. В 1984 году не было ни одного случая измены или отказа от возвращения на родину, уменьшалось число нарушений правил поведения за рубежом. Но в работе по подбору выезжающих в зарубежные страны советские граждане имели место определённые недостатки. Не были еще изжиты случаи, когда некоторые лица допускали отклонения от установленных норм поведения, аморальные поступки, нарушались таможенные правила. Всем подобным фактам давалась принципиальная оценка. В отношении виновных принимались меры воздействия, они обсуждались в коллективах, отдельные из них отстранялись от последующих поездок [2, л. 26].

Смоленский обком КПСС стремился к дальнейшему улучшению подобной работы. Становился все более строгим спрос с секретарей партийных комитетов и руководителей предприятий, организаций, управлений и ведомств за тщательный отбор и рекомендации лиц к загранпоездкам. Итоги работы за 1985 год обсуждались в горкомах и райкомах КПСС.

В течение 1985 года комиссия провела 15 заседаний, рассмотрев материалы на 4101 человека. Горком, райкомы КПСС, их внештатные комиссии, облсовпроф, обком ВЛКСМ усилили внимание к вопросам повышения результативности поездок за границу, стремясь подбирать для этого наиболее достойных работников как в деловом, так и в морально-политическом отношении. За 1983–1985 годы значительно снизилось количество отказов в выезде за рубеж, уменьшилось число нарушений норм поведения за границей.

Вместе с тем в работе комиссии имелся ряд существенных недостатков, не была выработана стройная система, которая способствовала постоянному повышению эффективности выездов за рубеж. Некоторые горкомы и райкомы КПСС, партийные и хозяйственные руководители нередко рекомендовали за границу в служебные командировки и туристические поездки людей, не

заслуживающих доверия. Комиссия, горкомы и райкомы партии не добивались того, чтобы подготовка специалистов и туристов в основном проходила в трудовых коллективах [3, л. 70–71].

В облсовпрофе не складывалась четкая система подготовки всех категорий, выезжающих в зарубежные страны. В составе туристических групп был низок удельный вес коммунистов и рабочих различных отраслей народного хозяйства. Учеба групп туристов иногда проводилась накануне выезда. Отдельные туристические группы не принимали участие в информационно-пропагандистской работе, не обеспечивались методическими пособиями.

Слабо решались вопросы повышения производственной эффективности внешних связей многих горкомов и райкомов партии, отраслевых отделов смоленского обкома КПСС. В связи с этим принимались меры по улучшению работы, связанной с подбором резерва специалистов для командировки за границу, своевременным вводом в строй импортного оборудования, внедрения в производство передового зарубежного опыта. Дальнейшего расширения и углубления требовали межпартийные связи с Ченстоховским воеводством Польской народной республики [3, л. 73]. На последующие годы комиссией по выезду за границу при Смоленском обкоме КПСС были намечены дополнительные меры по дальнейшему улучшению сотрудничества с зарубежными странами.

Таким образом, можно сделать вывод, что систематически советские граждане не имели возможности выезжать за рубеж. В Смоленской области данный процесс контролировала комиссия по выезду за границу, действовавшая при обкоме КПСС. Ее работа была направлена на контроль за выездом за рубеж советских граждан, но в основном это были руководители обкома, горкомов и райкомов, директора предприятий, секретари парткома, председатели профкома и секретари комитета ВЛКСМ. Выезд и количество рабочих, колхозников и служащих строго контролировались, но, несмотря на ряд недостатков, случаев измены или отказов от возвращения на родину со стороны жителей Смоленской области не было.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф.6. Оп. 59. Д. 58. Л. 22–24.
2. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 65. Д. 66. Л. 23–27.
3. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 68. Д. 103. Л. 70–73.

Ivanov A.M.

Smolensk Branch of the Financial University at Government of the Russian Federation, Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk, Russia

Ivanova E.A.

Department of Internal Policy of the Smolensk Region, Smolensk, Russia

Activities of the Commission on trips abroad under the Smolensk Regional Committee of the CPSU in the first half of the 1980s

This article is devoted to the activities of the commission for traveling abroad, which operated under the Smolensk Regional Committee of the CPSU in the first half of the 1980s. Using the example of the Smolensk Region, the authors highlight the work of an organization that controlled the departure of Soviet citizens abroad. The study was conducted on the basis of archival sources stored in the State Archive of the Modern History of the Smolensk region (hereinafter GANISO), many of which are being introduced into scientific circulation for the first time. The shortcomings and problems associated with departure are shown, but it is concluded that, despite all the difficulties, there were no cases of treason or refusals from returning to their homeland on the part of residents of the Smolensk region.

Key words: religion, Jewish community, Jews, cemeteries, synagogue, Pale of Settlement.

Красильников Борис Игоревич

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Сахаров Станислав Александрович

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, Россия

УДК 34.09

Государственно-правовой механизм управления банковской деятельностью: проблемы и пути их решения

Статья посвящена исследованию государственно-правового механизма управления банковской деятельностью в России. Обоснована точка зрения,

согласно которой проблемы государственно-правового механизма управления банковской деятельностью в России обуславливают необходимость преобразования данного механизма. Проанализирована структура государственно-правового механизма управления банковской деятельностью в России, сформулирован ряд предложений по совершенствованию механизма.

Ключевые слова: государственно-правовой механизм управления, банковская деятельность, банковское регулирование, проблемы.

Банковская деятельность в России активно развивается последние три десятилетия. Толчком к ее развитию послужил переход от плановой экономической модели к рыночной, благодаря чему в стране свободно действует множество частных коммерческих банков. В правовой плоскости произошел переход от административного регулирования банковской деятельности к гражданско-правовому регулированию. В свою очередь, государство продолжает влиять на банковскую сферу через государственно-правовой механизм управления банковской деятельностью в целях укрепления макроэкономической стабильности и роста благосостояния населения.

Банковская деятельность – основанная на законе предпринимательская деятельность по предоставлению Центральным банком Российской Федерации и кредитными организациями широкого спектра банковских операций, связанных с использованием денежных средств и инструментов рынка [3].

По мнению О.Н. Горбуновой, «государственное регулирование банковской деятельности является областью публичного финансово-правового воздействия, цель которого – оказание содействия решению общегосударственных задач экономического характера» [5].

Под государственно-правовым механизмом управления банковской деятельностью следует понимать целостную иерархическую систему государственных органов, а также совокупность властных предписаний, поддерживающих порядок в банковской деятельности для макроэкономической стабильности в России. Функционирует государственно-правовой механизм управления банковской деятельностью при помощи уполномоченных государственных органов.

Государственно-правовой механизм управления банковской деятельностью в России включает в себя следующие элементы:

1) законодательная база – совокупность нормативно-правовых актов, определяющих структуру органов власти, осуществляющих управление банковской деятельностью и непосредственно регулирующих банковскую деятельность в России;

2) надзор и контроль, а именно организация системы государственного надзора и контроля за банковской деятельностью, включающая контроль за соблюдением нормативных требований правовых актов, оценку рисков и финансовых показателей банков России;

3) регуляторные органы – совокупность органов власти государственно-правового механизма управления банковской деятельностью в России;

4) защита прав и интересов граждан России – установление государством механизмов защиты прав граждан, банков и самого государства;

5) обеспечение интересов государства в сфере банковской деятельности – разработка мер и инструментов, направленных на обеспечение стабильности банковской системы и предотвращение системных рисков, включая требования к капиталу, ликвидности и управлению рисками.

Роль государственно-правового механизма управления банковской деятельностью в России состоит в следующих аспектах:

1) нормативное регулирование – государство устанавливает правила и нормы, которым должны следовать банки при осуществлении своей деятельности;

2) лицензирование и регистрация – государство осуществляет лицензирование и регистрацию банков, исключает неблагонадежных участников рынка и обеспечивает защиту интересов граждан РФ;

3) контроль и надзор – государство осуществляет контроль и надзор за банковской деятельностью с целью предотвращения финансовых кризисов, недобросовестной деятельности и мошенничества. Государственные органы проверяют отчетность и деятельность банков;

4) финансовые гарантии и стабилизация – государственно-правовой механизм управления банковской деятельностью обеспечивает финансовую гарантию депозитов и вкладов граждан, стабильность банковской системы в целом.

К институциональным проблемам функционирования государственно-правового механизма управления банковской деятельностью нужно отнести следующие:

1) отсутствие у Центрального банка Российской Федерации права законодательной инициативы;

2) отсутствие у региональных органов власти контрольно-надзорных функций в данной области.

Несовершенство нормативно-правовой базы государственно-правового механизма управления банковской деятельностью проявляется в следующих недостатках:

1) проблемы обеспечения интересов вкладчиков кредитных организаций;

2) проблемы законодательства, связанные с деятельностью судебных приставов;

3) проблемы при решении вопросов, связанных с получением информации о счетах умерших или осужденных клиентов их родственниками, в том числе невозможность дистанционного решения данных вопросов;

4) неурегулированность новых понятий, связанных с технологией блокчейн, криптовалютами, и отсутствие законодательной базы для деятельности криптовалютных бирж;

5) недостатки развития нормативно-правовой базы в тесно связанных с банковской деятельностью сферах: законодательство о хранении банковской тайны; законодательство о государственной кибербезопасности; законодательство о защите персональных данных.

К нерешенным проблемам государственно-правового механизма управления банковской деятельностью, связанным с санкционным давлением и блокировкой финансовых активов, нужно отнести следующие проблемы:

1) блокировка иностранных активов Российской Федерации в результате санкций;

2) блокировка активов граждан Российской Федерации депозитариями «Euroclear» и «Clearstream».

Предлагаем следующие пути решения проблем государственно-правового механизма управления банковской деятельностью в Российской Федерации: для решения проблемы отсутствия у Центрального Банка Российской Федерации права законодательной инициативы предложено учреждение должности представителя Центрального банка РФ в правительстве России. Государственно-правовой механизм управления банковской деятельностью в России в части, касающейся обеспечения экономической безопасности России, требует укрепления государственной власти, усиления оптимального воздействия государства на процесс общественного воспроизводства путем устойчивого регулирования экономики, а также на макроэкономические параметры, целенаправленное регулирование структурных преобразований и денежно-финансовых потоков, находится в сфере компетенции федеральных органов государственной власти, непосредственно осуществляется Банком России и зависит от эффективности его работы [1].

Поскольку предоставить напрямую Центральному банку право выдвигать законопроекты сложно с точки зрения необходимости конституционных преобразований, создание должности представителя Центрального банка РФ внутри правительства даст возможность через правительство выдвигать нормотворческие инициативы, при этом не посягнет на статус Банка России как самостоятельного органа власти и будет содействовать развитию достаточной координации между различными органами государственного управления, что поспособствует эффективности и согласованности в регулировании банковской деятельности. Одновременно с этим будет решен вопрос об организации взаимодействия государства и его органов с кредитными организациями в процессе регулирования их деятельности, обеспечения государственного надзора и контроля.

Далее необходимо провести тщательную ревизию всех действующих правовых актов, регулирующих статус Банка России [2].

В целях развития взаимодействия с региональными органами власти и устранения региональных диспропорций развития банковской сферы предложено наделение региональных органов власти контрольно-надзорными функциями в области банковской деятельности.

В целях решения проблемы обеспечения интересов вкладчиков кредитных организаций предложены поправки к Федеральному закону от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», гарантирующие соразмерное инфляции увеличение размеров компенсационных выплат по вкладам.

Часть 2 статьи 11 вышеупомянутого закона гласит: «Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 рублей, если иное не установлено настоящим Федеральным законом» [4].

Предлагаем принять поправку к данному закону, чтобы указанная часть статьи выглядела следующим образом: «Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но не более суммы, устанавливаемой Правительством Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Федеральным законом». Поправка предоставит правительству возможность, исходя из реального уровня инфляции в экономике, индексировать сумму, компенсируемую вкладчикам страхованием. Размер данной суммы может фиксироваться по регионам, исходя из уровня региональной инфляции и/или регионального уровня развития экономики, что также может способствовать устранению межрегиональных диспропорций в экономике.

В рамках совершенствования нормативно-правовой базы, касающейся механизма управления банковской деятельностью в РФ, предложено:

- а) упорядочить процедуру информирования граждан об арестах счетов;
- б) законодательно запретить арестовывать кредитные счета;
- в) обязать бюро кредитных историй исправить кредитные рейтинги гражданам, чья кредитная история была нарушена из-за арестов кредитных счетов;
- г) принять соответствующие поправки к законодательству, регламентирующие получение информации о счетах умерших или осужденных клиентов дистанционно их родственниками по документам, подтверждающим родство, свидетельству о смерти, вступлении в наследство.

В рамках ориентации на успешный зарубежный опыт построения государственно-правового механизма управления банковской деятельностью предложено законодательно закрепить возможность предоставления Центральным банком РФ кредитов коммерческим банкам на срок в один операционный день в целях использования этих средств банками для выполнения обязательных резервных требований в случае невозможности покрытия дефицита ликвидности путём заимствований на межбанковском рынке в условиях международных санкций.

Ключевой проблемой, требующей скорейшего разрешения, должна быть государственная (в том числе юридическая) помощь лицам, пострадавшим от введения санкций и блокировок международных акций из-за лицензии «Euroclear» и «Clearstream», поскольку депозитарии прекратили сотрудничество с Национальным расчетным депозитарием и средства российских инвесторов до сих пор заблокированы. Большинство инвесторов не могут отправить индивидуальные прошения на разблокировку замороженных активов. В этой связи необходимо принять закон, который регламентирует направление компенсационных выплат гражданам Российской Федерации, понесшим финансовые потери в связи с блокировкой.

Примером, образцом для содержания данного закона может стать Федеральный закон от 10.05.1995 № 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации».

Название у данного закона может быть следующее: Федеральный закон от (дата) № – ФЗ «О восстановлении и защите инвестиционных накоплений граждан Российской Федерации».

Принятие данного федерального закона поспособствует восстановлению финансового благосостояния российских инвесторов с замороженными активами и повышению уровня доверия населения к государственно-правовому механизму управления банковской деятельностью.

Список литературы

1. Гейвандов Я.А. Государственное регулирование банковской деятельности в Российской Федерации: теоретический и организационно-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997. 355 с.
2. Красногор В.Б. Проблемы и перспективы банковского регулирования в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2013. № 21(549). С. 36–39.
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 в ред. от 27.12.2019 года // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6, ст. 492.
4. Федеральный закон от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 52, ст. 5029.
5. Финансовое право: учебник / А.Б. Быля [и др.]; отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 652 с.

Krasilnikov B.I.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

State-legal mechanism of banking activity management: problems and ways to solve them

The article is devoted to the study of the state-legal mechanism of banking management in Russia. The point of view is substantiated, according to which the problems of the state-legal mechanism of banking management in Russia necessitate the transformation of this mechanism. The structure of the state-legal mechanism of banking management in Russia is analyzed and a number of proposals for improving the mechanism are formulated.

Key words: state-legal mechanism of management, banking activity, banking regulation, problems.

**Смоленск как часть многонациональной России
(перспективы развития городской среды)**

В данной статье рассматривается проблема расширения связей города Смоленска с другими регионами страны, а также соседними государствами. Анализируется распространенность смоленских названий в топонимах других регионов, использование названий городов других регионов и стран в смоленской топонимике.

Ключевые слова: городская среда, смоленские топонимы, региональные и международные связи.

Одной из особенностей нашего государства является его многонациональный характер. В этом контексте Смоленщина заслуживает особого внимания. В статье речь пойдет, с одной стороны, о проявлениях многонациональности на Смоленщине, а с другой – о распространении понятия «Смоленск» на территории России. Нам кажется, что данная тема актуальна, поскольку она помогает оценить, что уже сделано на Смоленщине для популяризации многонациональности, и в то же время предложить пути дальнейшего совершенствования. В настоящее время происходит изменение партнерских отношений Смоленска с городами-побратимами. Часть из этих городов разрывает связи с нашим городом, одновременно появляются новые, например, на XII Форуме городов-побратимов Беларуси и России, который состоялся в городе Бресте в конце сентября 2023 года, было подписано «Соглашение об установлении побратимских связей между Оршанским районом Витебской области и городом Смоленском» с целью укрепления деловых и дружественных контактов. Очевидно, что данный процесс будет продолжен.

В качестве источников для статьи были использованы отчеты федеральной службы государственной статистики «Смоленская область

в цифрах. 2022. Краткий статистический сборник» и «Основные показатели социально-экономического развития города Смоленска за 2022 год». Также использовались различные интернет-материалы. Отчеты федеральной службы являются официальными документами, в которых содержится различный материал, касающийся, прежде всего, изменений численности населения, а также информации о миграции, включая межрегиональную и межгосударственную. Это позволяет выявить тенденции изменения национального состава Смоленской области.

Данная тема уже становилась предметом освещения в различных публикациях СМИ, особенно в связи с празднованием Дня города Смоленска. Существует ряд публикаций в Интернете, касающихся национального состава населения Смоленской области. Однако целостной работы, анализирующей все аспекты данной проблемы, до сих пор нет.

Предметом нашего изучения является городская среда. Существует несколько подходов к определению данного понятия. Под городской средой понимается и сочетание в границах конкретного населенного пункта соответствующих условий, созданных природой и человеком и оказывающих влияние на качество жизнедеятельности его жителей, и совокупность экономических, природных, техногенных, информационных, социальных условий, сложившихся на территории города, и все, что создает образ населенного пункта и принципиально влияет на стиль жизни его обитателей. Городской средой принято называть также совокупность градостроительных объектов и объектов городских инфраструктур, образующих архитектурно-планировочную структуру города. Для нас это наиболее близкое определение, поскольку в рамках данной статьи под городской средой будут пониматься именно названия улиц, площадей, памятников и иных городских объектов (то, что называют урбанонимами), а также их влияние на формирование образа города и мировоззрение горожан. Ведь названия улиц могут быть отражены в названиях торговых центров, иных городских объектов, влиять на формирование городской культуры. Достаточно популярным в настоящее время

становится создание фотозон, посвященных не только населенному пункту в целом, но и его отдельным районам и даже улицам. Поэтому городские топонимы могут влиять на менталитет жителей, способствовать формированию исторической памяти. Неслучайно в напряженные моменты истории, связанные с войнами и революциями, переименование городских топонимов играет очень большую роль.

За последние десятилетия в Смоленске появился целый ряд новых улиц, ведь застройка города активно продолжается. Как правило, они получают названия, связанные либо с ранее существовавшими топонимами, либо имеющими связь с историей нашего города и региона. Среди новых улиц Смоленска мы найдем улицу генерала Паскевича – героя 1812 года и генерала Трошева – героя чеченских кампаний, Воинов-интернационалистов, Авиаторов и 100-летия комсомола. Появился и ряд улиц, носящих названия смоленских сел: Богородицкая, Шаталовская, Пригорская, Андрусовская, Фленовская Талашкинская. Автору представляется, что список может быть расширен за счет названий городов, в которых есть топонимы, связанные со Смоленщиной. Это может стать не только способом выражения ответной благодарности, но и стимулом для развития межрегиональных связей, укрепления единства многонациональной России.

Посмотрим, насколько слово «Смоленск» распространено на территории России и соседних государств в названиях улиц и населенных пунктов. Сразу напомним, что в Алтайском крае есть основанное в XVIII веке село Смоленское, которое является центром Смоленского района. Названо оно в честь Смоленской Одигитрии. Эта икона относится к одной из почитаемых в Русской православной церкви. «Списки с нее распространены в огромном количестве по церквям и домам верующих. Чудотворных и особо чтимых копий с этой иконы насчитывается более 30» [3]. Очевидно, что часть топонимов с наименованием «Смоленский» в других городах страны связана именно с почитанием и распространением данной иконы и возведенными в честь нее храмами. Именно с этим автор связывает необычайно широкое

распространение названия «Смоленский» в удаленных от нашего города регионах страны. В 78 российских городах, включая и наш город, насчитывается 88 топонимов со словом «Смоленский» [5]. В нашей области это четыре города (Рославль, Вязьма, Сафоново, Ярцево). По одной улице в каждом городе. В самом Смоленске есть и Смоленская улица в микрорайоне Гнездово и Ново-Смоленская улица на окраине Поповки. В Москве есть Смоленская площадь и Смоленская набережная, в Петербурге – Смоленская аллея и Большой Смоленский проспект. Смоленские улицы есть в столицах 34 российских регионов от Севастополя до Владивостока (в Воронеже – два смоленских топонима, в Красноярске и Ярославле – по три в каждом). Приятно отметить, что в трех городах Белоруссии и Казахстана есть улицы с названием нашего города, на Украине их четыре. В то же время, согласно другим источникам, только на Украине насчитывается шесть городов, в которых есть «Смоленские улицы», включая Донецк, Луганск и Запорожье, которые теперь стали частью территории России. При этом не упоминается Киев, где такая улица тоже была. Учитывая процессы декоммунизации и дерусификации на Украине, можно предположить, что Смоленские улицы были переименованы.

Автору представляется возможным отменить факт наличия Смоленских улиц и в самом Смоленске в виде экспозиции в смоленском музее и витринах на улицах нашего города. Иной вариант – развитие связей с данными населенными пунктами, вплоть до участия Смоленска в развитии этих улиц в других городах, например в виде арт-объектов или мемориальных досок со смоленской символикой.

Теперь обратимся к ситуации в городе Смоленске и Смоленской области. С сожалением приходится констатировать, что численность населения города и области продолжает сокращаться. Согласно статистическим данным, она уже составляет около 900 тысяч человек по области и около 312 тысяч в городе [4, с. 35; 2, с. 1]. Главные причины этого явления: отрицательная динамика показателей рождения и смертности и миграция населения, прежде всего межрегиональная. В то же время надо отметить, что в последние годы

увеличивается приток мигрантов из стран СНГ, например из Таджикистана. Последние 15 лет он увеличился почти в 20 раз [4, с. 42]. Все это в перспективе будет оказывать влияние на национальный состав населения города и области. С одной стороны, наш регион является достаточно мононациональным – 97% всего населения Смоленщины составляют русские. На втором месте находятся представители Беларуси (0,83%). Украинская нация представлена здесь на 0,64%. Евреи – 0,56%. Цыгане составляют 0,18% населения. Совсем в незначительных количествах, но все же присутствуют в области армяне, азербайджанцы, татары, поляки, грузины, немцы [6]. По данным Инвестиционного портала Администрации Смоленской области, из 873 тысяч жителей области русские составляют 754,3 тысячи человек (94,7%), белорусы – 5,3 тысячи (0,7%), украинцы – 5 тысяч (0,6%), армяне – 3,5 тысячи (0,4%) [1]. Некоторые цифровые колебания отражают динамику за последние пять лет.

Теперь проанализируем, как отражены в топонимике смоленских улиц названия соседних регионов. Сразу отметим, что наименования, связанные с городами Смоленской области, мы не рассматриваем.

Широко представлены в Смоленске наименования городов соседней Белоруссии. У нас есть Минская улица и целых пять Минских тупиков. Въехать в город с запада можно по Витебскому шоссе, рядом находится Витебский переулок. Есть Полоцкие улица и переулок, Могилевская, Брестская и Мстиславльская (появилась совсем недавно) улицы, Оршанские улица и тупик. Украина представлена Полтавской улицей и переулком. Особо отмечен Киев, у нас есть Киевское шоссе, 2-я Киевская улица и 2-й Киевский переулок, Ново-Киевские улица и переулок.

Среди российских регионов особое место в топонимике занимают соседние регионы. Есть две Брянские улицы и Карачевский и Калужский переулки. Широко представлена столица – Москва. Есть Московское шоссе и Московский большак, Ново-Московская и Старо-Московская улицы. К данному региону можно отнести и Можайскую улицу. Есть в Смоленске Ржевские улица и переулок.

Упоминается и прежнее название северной столицы: Ленинградская и Ново-Ленинградская улицы. С этим же городом связаны названия Кронштадский переулок и тупик, Новокронштадский и Старо-Кронштадский проезды, а также Нарвская улица.

На этом перечень смоленских топонимов, связанных с другими регионами, исчерпывается. Напомним, что слово «Смоленск» встречается в названии 77 населенных пунктов России. Эти названия могут быть использованы гораздо шире, например для патриотического воспитания, для развития связей с соседними регионами.

Изучение данной темы позволяет нам сделать вывод, что название «Смоленск» широко распространено в России, Беларуси, Казахстане, на Украине. Наличие Смоленских улиц в Севастополе, Донецке, Луганске, Запорожье открывает возможности для развития связей с новыми российскими регионами, а также с регионами Сибири и Дальнего Востока. Расширение Смоленска, строительство новых микрорайонов отрывает перспективы для закрепления исторической памяти и формирования связей между российскими регионами. Например, за участие в освобождении нашего города почетное наименование «Смоленская» получила 312 стрелковая дивизия, сформированная в Алтайском крае. Может быть, и в Смоленске появится Алтайская улица в память об этих событиях, ведь в Барнауле Смоленская улица есть.

Список литературы

1. Инвестиционный портал Администрации Смоленской области. URL: <https://smolinvest.ru/region/about/naselenie/> (дата обращения: 08.09.2023).
2. Основные показатели социально-экономического развития города Смоленска за 2022 год. URL: smoladmin.ru/files/383/socpok202212.pdf (дата обращения: 06.09.2023).
3. Поселянин Е.Н. Сказания о чудотворных иконах Богоматери. Июль // Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон: в 2 кн. М.: Отдых христианина, 2002. 688 с. URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/440299/> (дата обращения: 05.09.2023).

4. Смоленская область в цифрах. 2022: крат. стат. сб. / Смоленскстат. Смоленск, 2022. 373 с.
5. Смоленская улица. URL: <https://geodzen.com/streets/same/smolenskaya> (дата обращения: 06.09.2023).
6. Черноус Р. Население Смоленской области: численность и этнический состав, 2017. URL: <https://fb.ru/article/321377/naselenie-smolenskoj-oblasti-chislennost-i-etnicheskiy-sostav> (дата обращения: 07.09.2023).

Krasilnikov I.B.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Smolensk as part of multinational Russia (prospects for the development of the urban environment)

This article discusses the problem of expanding the ties of the city of Smolensk with other regions of the country, as well as neighboring states. The article analyzes the prevalence of Smolensk names in toponyms of other regions, as well as the use of names of cities of other regions and countries in Smolensk toponymy.

Key words: urban environment, Smolensk toponyms, regional and international relations.

Крутиков Макар Андреевич

Средняя школа № 8 с углубленным изучением иностранных языков
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Мазуркевич Роман Николаевич

Средняя школа № 8 с углубленным изучением иностранных языков
г. Смоленск, Россия

УДК 355/359

Служба в армии России: историко-правовое исследование периода середины XVI – конца XIX века

Служба в армии выступает важным атрибутом поддержания стабильности в обществе и критерием обороноспособности российского государства. Цель нашего исследования – проведение историко-правового анализа отношения государства к воинской повинности, службе на благо Отчизны, вопросов комплектования армейских рядов в период с середины XVI по конец XIX веков. Именно в это время начиналось формирование службы в армии как составной части установления российской государственности.

Ключевые слова: служба в армии, воинская обязанность, российская армия, ответственность за уклонение от службы.

Известные реформы боеспособности русской армии были проведены в XVI веке в правление Ивана Грозного. Комплекс предпринятых мер позволил развить артиллерию, совершить взятие Казани в 1552 году, провести штурм крепостей в Ливонских войнах, разгромить крымско-татарское войско при Молодях в 1572 году. В этот период было распространено поместное ополчение, в состав которого входили дворяне и бояре. Им следовало являться на службу с боевыми холопами, количество которых зависело от земельных пожалований государя [8].

В середине XVII века царем Алексеем Михайловичем была увеличена численность стрельцов, конницы, пушкарей, усилено вооружение бойцов, стала стабильной выплата жалования.

Военные реформы Петра I представлены комплексом мер с 1698 по 1725 год. Так, совет атаманов и представителей станиц с 1700 года заменил войсковой круг на Дону. С 1724 года началось массовое переселение донских казаков на Кавказ для организации Аграханского войска, призванного защищать южные рубежи Российской империи от горских набегов [1, с. 108].

Петр I законодательно закрепил служение отчизне представителями многих сословий, включая дворян, провел реформу стрелецкой пехоты и поместного войска, пришедших на смену регулярной армии, которая стала иметь единообразную штатную структуру и организацию деятельности, состоявшую из пехоты, кавалерии и артиллерии. Были организованы подготовительные учения в полях, развивались маневры. Особой заслугой императора выступило создание регулярного военно-морского флота. При его правлении появляется и впоследствии развивается обязательная воинская повинность, принимаются законы в области военной службы, военного дела России. Служба в регулярной армии стала общеобязательной.

Негодование дворян вызвал указ 1714 года, по которому их запрещалось производить в офицеры, если они не прошли рядовую солдатскую службу. Это было сделано в целях привлечения дворян к военной службе [4, с. 259].

Самыми распространенными преступлениями в армии на протяжении многих лет являлись дезертирство, измена Родине, мародерство, воровство и грабежи [7, с. 117].

В воинском артикуле 1715 года были систематизированы преступные деяния, совершаемые служивыми лицами. Среди таких преступлений, как оставление своего места в походе, самовольная отлучка, побег, несвоевременная явка из отпуска, впервые указан такой вид уклонения от службы, как симуляция болезни и причинение вреда своему здоровью (членовредительство) [5]. Артикул включал воинские преступления, подробно их описывал, закреплял наказания за них. К посягательствам правовой акт относил измену, злоупотребление по службе, уклонение от ее прохождения и пр.

К середине XVIII века был утвержден набор рекрутов, который распространялся на мужчин от 15 до 30 лет, определялся жребием. В 1732 году президент военной коллегии предложил Анне Иоанновне снизить нижний предел военнообязанных до 10 лет, также императрица утвердила порядок получения дворянства военными крестьянами при производстве их в офицеры на службе. Льготами могли распорядиться семьи с единственным сыном – не подлежал призыву, в семьях с несколькими сыновьями одному из них позволено было не становиться рекрутом.

Сложные воинские реформы пришлось на правление Петра III, который за малый период (1761–1762) увеличил срок службы до 25 лет, а также освободил от воинской обязанности дворян, купцов, духовенство и почетных граждан. Такой подход означал смещение воинской обязанности с указанных лиц на другие слои населения: крестьян и мещан.

Организация военных поселений – одна из реформ Александра I. В его правление также стали создаваться специальные волости, в которые стали переселять крестьян, которые становились военными поселянами. В связи с этим военная служба становилась для них пожизненной, а жизнеобеспечение осуществлялось за счет земледелия. Мальчики с 7 лет становились

кантонистами, одевались в форму и пожизненно несли и солдатскую, и крестьянскую службу [2].

Во времена царствования Николая I российская армия была столь многочисленной, что ее содержание крайне дорого обходилось казне. Это требовало государственной реформы. В 1834 году вышел указ императора, по которому после непрерывной двадцатилетней службы солдат увольняли в бессрочный отпуск. Чуть позже, в 1839 году, срок военной службы был уменьшен до двенадцати лет, рекрутский возраст, наоборот, увеличился с 35 лет до 40. Такое положение сохранялось вплоть до 1859 года.

В 1832 году был издан 1-й Свод законов, который вступил в силу с 1 января 1835 года. Всего было издано 15 томов Свода и 56 томов Полного собрания законов [3, с. 13]. С позиции правовых усовершенствований это знаковое время, так как законодательство стало разделяться по направлениям: общеуголовное и военно-уголовное. В этот период публикуется Полное собрание законов. В его структуру вошел манифест «Об издании Свода военных постановлений», а также военные и военно-уголовные законы, введенные в действие 1 января 1840 года. Указанные акты были разделены по отраслевой принадлежности – военное законодательство было представлено Сводом военных постановлений.

Слабая организация военной службы Российской империи отмечается в период Крымской войны 1853–1856 годов. Военные реформы Александра II ориентировались на подготовку резервов, офицерских кадров, их обучение, перевооружение армии, ее сокращение в мирное время и укрупнение на период войны. Однако сохранялся сословный характер рекрутских наборов. Позже, в 1870 году, императором создана особая комиссия, задачей которой определялась разработка нового устава всеобщей всесословной воинской повинности.

Современникам, исследующим законы о всеобщей воинской повинности, в первую очередь известен одноименный Устав 1874 года. Однако предшествовали ему следующие положения, касающиеся воинской службы.

Упразднение крепостного права сопровождалось воинской обязанностью народных масс, за исключением иных классов общества: 1) из российского населения – дворян, купцов, почетных лиц, граждан, имевших образование; 2) из другой гражданской принадлежности – переселенцев из других стран, немецких колонистов, жителей Бессарабии. В этот период воинская повинность обладала особенностью – возможностью откупиться от рекрутства путем уплаты денежного вноса. Рекрутский устав 1831 года устанавливал «очередной» порядок, принимая во внимание интересы семей, из которых должны были браться рекруты [6].

До 1834 года служба составляла 25 лет, впоследствии она уменьшилась до двадцати, но при этом оставшиеся пять лет человек считался находящимся в бессрочном отпуске, что позволяет нам провести параллель с перманентным состоянием готовности быть мобилизованным. По сути, можно констатировать, что служба таких рекрутов превращала служащих в армии граждан в отдельное сословие, отличавшееся от остального населения и характеризовавшее профессиональные вооруженные силы.

Устав 1874 года о всеобщей воинской повинности ориентировал мужское население России, вне зависимости от различия состояний, подлежать такой повинности как обязанности русского подданного защищать Отечество. Данным документом устанавливался пятилетний срок службы, который впоследствии был снижен до четырех, а позднее – и до трех лет. Снижение сроков имело социальную направленность, позволявшую не прерывать, а укреплять социально-бытовые связи между служащим и не служащим населением. Как справедливо отмечает историк-исследователь военного дела Н.Н. Головин, «вот почему изучение условий, созданных российским законодательством для использования на войне “живой силы” государства, должно основываться, прежде всего, на рассмотрении Устава о воинской повинности 1874 г.» [6].

Особенность воинской повинности заключалась в порядке ее распределения. Так, отдельные граждане, например инородное население или

самоеды Мезенского и Печорского уездов, полностью освобождались от военной службы. С 1887 года стали привлекать к ее прохождению граждан горских племен Кавказа. Также при развитии железнодорожного движения в Сибири и Туркестане призыву стали подлежать и граждане этих местностей.

Наряду с общим Уставом 1874 года были приняты иные, основу которых составил Устав о воинской службе Войска Донского 1875 года. Документ устанавливал структуру вооруженных сил казаков: служилый состав и войсковое ополчение. В первый входили лица, получавшие предварительную военную подготовку, служивые строевых частей, запасной разряд с гражданами, пополнявшими в военное время убывших. В таких подразделениях служба составляла двадцать лет, призывать могли с восемнадцатилетнего возраста. Войсковое ополчение включало казаков, которые способны носить оружие, возраст – до 48 лет, все лица состояли на учете.

Отметим, что особую группу составляло казачье население. Для них принимались дополнительные Уставы, в которых закреплялись более высокие требования к призывникам. Существование особых казачьих уставов в войсках Донской, Астраханской, Сибирской и других областей объяснялось тем, что правительство хотело установить общий закон службы для казаков, но одновременно ориентировалось на их быт и исторические устои, традиции.

Армия являлась в рассмотренный период важной частью функционирования российского государства. В начале XVIII века складывается система установления уголовной ответственности для лиц, состоящих на военной службе, что символизирует формирование системы наказаний за преступления против пребывания на военной службе. Ближе к середине XIX столетия в России проводится ряд реформ в области военного дела, обусловленных государственной стратегией создания более современной массовой армии.

Список литературы

1. Андронов А.В. Правовые основы формирования вооруженных сил Российской империи в XVIII – начале XIX столетия // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7, № 2. С. 106–111.
2. Военная обязанность в России. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%> (дата обращения: 11.09.2023).
3. Ермолович Я.Н. Развитие военно-уголовного законодательства в России в первой половине XIX века (1812–1867 гг.) // Военно-исторический журнал. 2015. № 4(660), апрель. С. 11–16.
4. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). 797 с.
5. История развития законодательства об ответственности за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы. URL: https://revolution.allbest.ru/law/00839226_0.html (дата обращения: 17.09.2023).
6. Россия в Первой мировой войне. Н.Н. Головин. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%BD%D0%BD%D0%B5/3> (дата обращения: 17.09.2023).
7. Уголовная ответственность: реализация и эффективность: монография: в 4 ч. Ч. II: Уголовная ответственность: история законодательного закрепления, понятие, суть, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-законодательного регулирования и ее эффективность / под науч. ред. Б.Т. Разгильдиева. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 310 с.
8. Уложение о службе 1556 г. URL: historydoc.edu.ru/catalog.asp (дата обращения: 11.09.2023).

Krutikov M.A.

Secondary School No. 8 with advanced study of foreign languages, Smolensk, Russia

Service in the Russian Army: a historical and legal study of the period of the middle of the XVI – end of the XIX century

Service in the army was an important attribute of maintaining stability in society and a criterion for the defense capability of the Russian state. The purpose of our research is to conduct a historical and legal analysis of the state's attitude to military service, service for the benefit of the Motherland, recruitment of army ranks from the period of the mid-XVI – late XIX century. It was at this time that the formation of service in the army began as an integral part of the establishment of Russian statehood.

Key words: military service, military duty, Russian army, responsibility for evasion from service.

**К вопросу об укреплении национального согласия и обеспечения
политической стабильности Союзного государства**

В условиях современной глобализации, антизаконного санкционного прессинга и массовой информационно-психологической войны против народов России и Республики Беларусь исключительную актуальность обретает проблема избавления народов Союзного государства от негативных последствий неолибералистского нигилизма. В этой связи остро встает вопрос об укреплении гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Союзного государства, о формировании гражданского самосознания, гражданской ответственности, о воспитании культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских и белорусских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: историческая память, славянские народы, национальная идея, самоосмысление, самоидентификация, ментальная война, стратегическая стабильность, гражданская идентичность, национальный суверенитет.

Как подчеркивал президент РФ В.В. Путин в апреле 2023 года на заседании Высшего государственного совета Союзного государства России и Беларуси, «...наши страны связывают общие духовные, нравственные и культурные ценности. Именно это основа, на которой мы строим Союзное государство ...» [7].

Вместе с тем следует заметить, что постмодернистское государственно-политическое развитие самой Российской Федерации в рамках функционирования Союзного государства базируется на общеисторических постулатах, которые формировались в различные исторические эпохи и к настоящему этапу развития России характеризуются экстраполяцией, которая на ближайшие годы будет определять дальнейшее политическое развитие Союзного государства.

Выступая уже в мае 2023 года на заседании Совета по межнациональным отношениям, президент РФ В.В. Путин также заметил, что современное человечество столкнулось с серьезными изменениями на планете, которые позволяют парадоксально толковать смысл существования человека. «Мы наблюдаем, какой агрессивный арсенал направлен на Россию – политический и экономический, информационный и военный, идет мощнейшая антироссийская пропаганда. Атаки на нашу историю и культуру, духовные ценности не прекращаются, как и попытки вбить клин в братство славянских народов. Наши противники решили, что это и есть наше слабое место, и делают все, чтобы нас разобщить, преследуя идею деколонизации России» [8].

В этой связи архетипы отечественных государственно-политических устоев позволяют акцентировать внимание на отдельных вопросах российской самоидентификации, которые проявлялись в различные исторические эпохи. Так, например, в период правления Ивана Грозного (1547–1584), когда шел процесс формирования единого государства, включающий в себя объединение русских земель и одновременное реформирование Русской православной церкви, были заложены духовные основы национального государства с внутренним первообразным архетипом, включающим в себя две составляющие: автохтонно-национальную и христианско-византийскую. К.Н. Леонтьев (1831–1891), один из мыслителей российского консервативного направления, утверждал, что этот архетип имел свою уникальность и амбивалентность, однако впоследствии на протяжении почти трехсот лет был подвергнут золотоордынскому влиянию с инкорпорированием восточной модели государственного управления, а затем внедрением практики «западнизации имперского государственного строительства», начало которой положил Петр I.

Таким образом, государственно-политическая «матрица» российского государства формировалась как бинарная, т.е., с одной стороны, имела место персонифицированная сакрализация самодержца, что в свое время обосновал крупнейший российский историк Н.М. Карамзин, а с другой – формировался

уровень объемных требований, предъявляемых к властедержателю: в глазах народа он должен быть законным и справедливым. При этом власть обязана была обладать эффективными политическими государственными механизмами.

Ф.М. Достоевский во многих своих философско-литературных произведениях, а конкретно в «Дневнике писателя», который длительное время считался энциклопедией русской жизни, отмечал, что, если народ признает правителей и будет с ними заодно, только тогда появляется возможность зарождения национальной идеи [1, т. I, с. 294].

Российская самобытность коррелятивна, и ее проявление в государственно-политической сфере исторически выражалось, по мнению выдающегося общественного деятеля (в молодости – народовольца) Л.А. Тихомирова, в самобытной государственной концепции, где большая часть сводилась к моральным и этическим нормам, а не к юридическим [6].

Русский историк В.О. Ключевский еще в начале XX века обращал внимание российского общества на опасное сближение России с Западной Европой в вопросах копирования западноевропейских демократических ценностей, которые негативно влияли на общественное сознание масс и способствовали формированию сословного озлобления в России [2, с. 32].

Глава нашего государства неоднократно отмечал, что существующая модель капитализма себя исчерпала и сформировавшиеся западные ценности сегодня порой находятся на грани преступления против человечности.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл также полагает, что шаблоны западной демократии, наложенные на российскую государственность и общественно-политическую жизнь, приводят к «интеллектуальной ограниченности и идеологической зашоренности» [5, с. 22].

Современные евроатлантические государственные лидеры, а также их отдельные единомышленники в России не хотят и не желают замечать исторических фактов, что именно русский народ спас народы Европы от фашизма [3, с. 10].

Историческая память становится заложницей идеологической борьбы находящихся в противостоянии цивилизаций. Так, еще в 2008 году Б. Обама, являясь кандидатом в президенты США, заявлял, что Освенцим освобождали американские солдаты, ему вторил в 2017 году уже другой американский лидер Д. Трамп, отмечая заслуги США, которые, по его мнению, победоносно выиграли Вторую мировую войну, не вспоминая при этом о роли СССР. Французский президент Э. Макрон неоднократно высказывался о преувеличении русскими своей победы в войне 1941–1945 годов. Такая же риторика присутствует в выступлениях высокопоставленных лиц соседних с Россией государств Польши и стран Балтии.

Автор считает, что в XXI веке, когда активно идет процесс совершенствования государственного строительства и развития политической культуры в Российской Федерации, недальновидно подстраиваться под современные «западные модели и эталоны государственной демократии», к чему призывают сегодня отдельные российские либеральные политики [4, с. 49–50].

Необходимо отметить, что фактор «соборного единения земли русской» остается в современной действительности огромным и неоспоримым, так как восточнохристианская система государственности исторически была ориентирована на синергию духовных, православных начал и государственной самоидентификации.

Последовательное избавление российского общества от негативных последствий неолибералистского нигилизма определяет современную готовность народных масс подчинить свою жизнь государству.

Ожидаемый синергетический эффект в поступательном движении российского государства, по глубокому убеждению автора, будет достижим благодаря цели не только реализации законодательных инициатив, но и проведению целого комплекса мероприятий по улучшению качества жизни россиян, укреплению национальной безопасности страны.

В июле 2021 года Указом президента РФ № 400 был утвержден важнейший документ «Стратегия национальной безопасности Российской

Федерации», который предусматривает гармоничное сочетание сильного государства и рост благополучия российских граждан. При этом в документе подчеркивается, что на ближайшие десятилетия обеспечение национального достоинства, национального суверенитета России будет неразрывно связано с защитой ее духовных основ.

В феврале 2022 года в открытом доступе появился текст военной доктрины Союзного государства, которая была также принята в 2021 году наряду с другими 28 союзными программами интеграции. Принятая военная доктрина Союзного государства – это сбалансированный документ, определяющий доктринальную основу для укрепления дальнейшего национального согласия и обеспечения политической стабильности Союзного государства, реализации совместной политики России и Беларуси в области безопасности и, что очень важно, в период проведения Россией СВО.

Данная военная доктрина органично вписывается в общий пакет современных действующих важнейших документов как в РФ, так и в Республике Беларусь. А ряд оценок, содержащихся в ней, полностью совпадает с понятиями, зафиксированными в положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой летом 2021 года, о которой упоминалось выше.

«Историческая дружба, общность двух славянских народов, приверженность одним и тем же духовным ценностям служат наращиванию потенциала Союзного государства... позволяют считать его локомотивом всего интеграционного процесса...» – так было подчеркнуто в поздравлении белорусского президента по случаю Дня единения народов Беларуси и России 2 апреля 2023 года.

В 2023–2024 годах экспертным сообществом ожидается принятие уже новой военной доктрины РФ, где также будут даны определенные корректировки направлений укрепления политической стабильности Союзного государства с учетом современных геополитических реалий.

Как известно, одной из целей современной гибридной войны (или, как говорят военные эксперты, ментальной) является психологическое и информационное воздействие как на российских, так и на белорусских граждан с целью уничтожения их самосознания и в целом ментальных основ нашего Союзного государства.

В этой связи очень важно, что одним из направлений в сфере укрепления национального согласия и обеспечения политической стабильности Союзного государства после многих лет цивилизационных испытаний является возвращение наших народов к своей исторической самобытности, что предполагает сложный путь самоосмысления и самоидентификации.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полное собрание сочинений: в 30 томах. Л., 1984. Т. I.
2. Летуновский П.В. «Смутное время» в политических координатах истории и памяти России как фактор ослабления государства // История государства и права. 2015. № 17. С. 54–59.
3. Летуновский П.В., Бейсенбин К.А. Проблемы совершенствования государственной национальной политики в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5. С. 9–14.
4. Летуновский П.В., Бейсенбин К.А. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5. С. 47–52.
5. Соборность и демократия // Проект МИРЯНИНЪ. URL: <https://miryanin.narod.ru/pr0711301.html> (дата обращения: 06.10.2023).
6. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Амир», 1998. 672 с. URL: https://legitimist.ru/lib/ideology/018_ltihomirov_monarhicheskaya_gosudarstvennost.pdf (дата обращения: 06.10.2023).
7. Выступление В.В. Путина на заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии 06.04.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70883/videos> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Выступление В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 19.05.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71165> (дата обращения: 05.10.2023).
9. 2 апреля – день единения народов России и Белоруссии: история и традиции 01.04.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71165> (дата обращения: 05.10.2023).

Letunovsky P.V.
Military Academy of Military Air Defense The Armed Forces of the Russian
Federation, Smolensk, Russia

**On the issue of strengthening national accord and ensuring the political stability
of the Union State**

In the conditions of modern globalization, illegal sanctions pressure and a massive information and psychological war against the peoples of Russia and the Republic of Belarus, the issue of ridding the peoples of the Union State of the negative consequences of neoliberalist nihilism becomes extremely relevant. In this regard, the issue of strengthening civic identity on the basis of the spiritual, moral and cultural values of the peoples of the Union State, the formation of civic consciousness, civic responsibility, education of a culture of interethnic communication based on respect for the honor and national dignity of citizens, traditional Russian and Belarusian spiritual and moral values is acute.

Key words: historical memory, Slavic peoples, national idea, self-reflection, self-identification, mental war, strategic stability, civil identity, national sovereignty.

Лопатина Татьяна Михайловна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия
Международный юридический институт
г. Москва, Россия

УДК 342

**Информационное пространство как сфера реализации
традиционных российских духовно-нравственных ценностей
и государственного цифрового суверенитета**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с содержательной составляющей национального информационного пространства как сферы реализации традиционных духовно-нравственных ценностей и формирования цифрового государственного суверенитета. Признается, что цифровой суверенитет может быть присущ только государству, в котором создана развитая система коммуникации в рамках национальной цифровой территории и обеспечена доступность реализации нового поколения прав – цифровых.

Ключевые слова: информационное общество, цифровой суверенитет, духовно-нравственные ценности, цифровая независимость.

Важность рассматриваемой проблематики обусловлена текущим положением дел, когда против России осуществляется информационно-пропагандистская агрессия, направленная на разрушение традиционных ценностей и навязывание псевдоценностей, которые разъедали бы наш народ изнутри [2]. В условиях применения широкого спектра цифровых практик, расширения границ национальных информационных пространств вопросы приемлемости традиционных российских духовно-нравственных ценностей остаются актуальными. Экстерриториальность информационно-коммуникационных ресурсов создает определенные риски. В сфере государственного управления – это потеря доверия граждан к государству в связи с процессом цифровизации государственного управления. В социальной сфере риски связаны с углублением социального цифрового неравенства [7, с. 76–95]. В политической и правовой сферах – с утратой государством цифрового суверенитета, в культурной это риски размывания системы традиционных духовно-нравственных ценностей.

Применив метод фокус-групповых дискуссий, попытаемся определить степень значимости цифрового суверенитета России для укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, под которыми понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [4].

В рамках информатизации различных сторон жизнедеятельности государство вынуждено переходить на цифровые форматы взаимодействия, форсируя цифровую трансформацию традиционных форм взаимодействия в различных сферах: в образовании (38,9%), государственном и муниципальном управлении (33,3%), экономике (22,5%) [6, с. 206–216]. При этом в информа-

ционном пространстве России присутствует значительное количество внешних глобальных акторов – цифровых корпораций, а вернее цифровых империй, действующих в собственных интересах и совершающих агрессивное вторжение в суверенное цифровое пространство нашего государства, в общественные и социально-гуманитарные процессы, в деятельность национальных политических и экономических институтов.

В обозначенных условиях задача обеспечения безопасности национального сегмента экстерриториального информационного пространства приобретает приоритетное значение в сохранении независимости государства и экспансии национальных традиционных духовно-нравственных ценностей. В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года обозначено в качестве важной задачи в сфере культуры «воспитание личности, обучение критически самостоятельно мыслить, формирование внутренней культуры и вкуса человека, его ценностных ориентиров и мировоззрения» [4]. В этой связи обладание цифровым суверенитетом становится важным условием сохранения национальной идентичности российского общества, когда имеют место глобальное информационное противостояние и системные акты информационной агрессии как формы геополитического противоборства.

Традиционная монополия государств в информационной сфере в действительности существует лишь де-юре, де-факто информационное цифровое пространство принадлежит техногигантам, доминирующее положение которых неизбежно обуславливает приоритетность их корпоративных интересов. В связи с этим актуальность проблемы формирования цифрового национального суверенитета очевидна, как очевидна необходимость государственного контроля за распространяемым информационным контентом.

Учеными признается наличие феномена цифрового суверенитета, но при этом указывается на отсутствие исторического опыта его формирования и неопределенность его места в поле правового регулирования [3, с 201–215],

а также на невыработанность дефиниции понятия «цифровой суверенитет» и непонимание его соотношения с традиционным суверенитетом государства [1, с. 9–22]. При этом без разработки содержательных основ понимания цифрового суверенитета государства невозможно говорить о противодействии рискам, связанным с духовно-нравственной идентичностью личности в условиях цифровой экспансии и появления нового понятия – «цифровая личность», т.е. личность без каких-то качественных характеристик, в отличие от личности реального человека, для которого идентичность – часть его индивидуальности.

Основные подходы к определению понимания цифрового суверенитета государства можно представить следующим образом. Во-первых, это отрицание возможности обеспечения цифрового суверенитета в условиях экстерриториальности использования глобальных цифровых коммуникаций, построения открытого информационного общества и надгосударственной деятельности технологической «элиты» – цифровых империй, которые доминируют на цифровом информационном рынке.

Во-вторых, это признание возможности существования цифрового суверенитета. Сторонники данного подхода признают появление в обществе новых форм общественных объединений, основанных на сетевых практиках, и замещение традиционных вертикальных форм взаимодействия, опирающихся на осознание общечеловеческих ценностей, новыми горизонтальными связями сетевых сообществ информационного социума. В таких условиях государство должно обладать правом на управление цифровыми ресурсами, вплоть до блокировки размещаемой информации и осуществления контрольно-надзорных функций в национальном сегменте цифрового пространства.

В-третьих, это отождествление цифрового суверенитета с технической составляющей в виде наличия соответствующей инфраструктуры и развитой системы кибербезопасности (комплекс цифровых сервисов, национальных цифровых платформ, высококонкурентных программных продуктов), способных в своей совокупности обеспечить автономность существования и функционирования национального сегмента цифрового пространства.

В-четвертых, это отнесение цифрового суверенитета к составляющей государственно-управленческого сегмента национального суверенитета, когда происходит соединение национальной инфраструктуры, нормативной правовой базы и профессиональных компетенций в цифровой сфере.

Следовательно, во всех приведенных подходах признается выделение в характеристике современного государства цифрового суверенитета. Дискуссии ведутся в основном в части его содержательного определения, а также в отношении выделения рисков и универсальных угроз. Среди них наиболее опасными представляются следующие: технологическая уязвимость и риски выведения из строя объектов критической информационной инфраструктуры от масштабных хакерских атак; информационная война в форме манипулирования данными и дискредитации государств; использование социальных сетей как платформы для формирования террористических ячеек, распространения запрещенных веществ, детской порнографии, иного запрещенного контента; экономические риски от неконтролируемого обращения криптовалют, мошенничества в сети Интернет, а также риски от киберпреступности.

Интернет, стирая пространственные и временные границы между пользователями информационного продукта, увеличивая плотность коммуникативных связей, формирует новые стандарты взаимодействия. Особое значение приобретает проблема поиска путей идентичности человека на основе сформированного личностного духовно-нравственного базиса, поскольку информационно-телекоммуникационные сети сужают сферу персональной ответственности, а виртуальное поведение кажется удаленным от реальной ответственности за содеянное.

В условиях глобальной технологической турбулентности цифровой суверенитет формируется не только на основе правовой, технологической, компетентностной, экономической, управленческой компоненты, но и в рамках разделяемых пользователями информационного контента духовно-нравственных ценностей, которые в информационно-коммуникационных реалиях формируют новый этико-правовой контекст.

Таким образом, устойчивое развитие государства и общества, на наш взгляд, возможно только на основе ценностей национальной культуры, которые преемственны во времени и реализуемы в пространстве конкретного государства. Безусловно, информатизация расширила национальное пространство, изменив отношение к себе и к мировой культуре. Но задача государства в обеспечении поддержки собственных национальных духовно-нравственных ценностей никуда не исчезла, а условия информационной глобализации, способствующие упрощению взаимодействия с другими культурами, не должны использоваться для навязывания чуждых ценностей и нравственных канонов.

В связи с этим важным представляется выделение ценностно-смыслового компонента цифровой коммуникации, формирующего массовые политические представления. Наличие у государства возможностей самостоятельно определять, какие духовно-нравственные ценности и модели политического мышления будут транслироваться в цифровой информационной среде, напрямую определяет потенциал государства в сфере обеспечения политической стабильности, а также препятствует разрушению традиционных национальных ценностно-смысловых, культурных, нравственных пространств, влияющих на национальный менталитет.

Цифровой суверенитет может быть сформирован только в государстве, в котором развита массовая культура и присутствует осознание необходимости создания контролируемой системы коммуникации в рамках национальной цифровой территории. В этом заключается одна из основополагающих задач по формированию национального информационного пространства как сферы реализации традиционных российских духовно-нравственных ценностей и формирования цифрового государственного суверенитета.

Список литературы

1. Воронцов С.А., Мамычев А.Ю. Искусственный интеллект в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория новых

возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. № 4. С. 9–22.

2. Встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. Краснодар, 12 сентября 2012 года. URL: <https://оп64.рф/новости/2012/09/16/выступление-президента-рф-с-представ> (дата обращения: 05.10.2023 г.).
3. Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201–215.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://base.garant.ru/70309010> (дата обращения: 05.10.2023 г.).
5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14 ноября 2022 г. № 46 ст. 7977.
6. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) / В.А. Никонов [и др.] // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 60. С. 206–216.
7. Юдина М.А. Новая промышленная революция как вызов государственному управлению // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 76–95.

Lopatina T.M.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

International Law Institute, Moscow, Russia

Information space as a sphere of realization of Traditional Russian Spiritual and moral values and state digital sovereignty

The article deals with issues related to the content component of the national information space as a sphere of realization of traditional spiritual and moral values and the formation of digital state sovereignty. It is recognized that digital sovereignty can be inherent only in a State in which a developed communication system has been created within the national digital territory and the availability of a new generation of digital rights is ensured.

Key words: information society, digital sovereignty, spiritual and moral values, digital independence.

Лялина Полина Сергеевна
Смоленский колледж правоохраны и правосудия
г. Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Орлов Андрей Анатольевич
Смоленский колледж правоохраны и правосудия
г. Смоленск, Россия

УДК 342.731

Юридико-нравственные особенности отечественного законодательства о светском характере Российского государства

Статья посвящена рассмотрению различных нормативных правовых актов, так или иначе характеризующих Россию как светское государство. Автором была поставлена задача подчеркнуть важность структурированности и четкости формирования законодательства в сфере поддержки и защиты духовно-нравственных ценностей. В работе представлены данные об аспектах отечественного законодательства, соотносящихся со светскостью Российской Федерации.

Проанализирована государственная политика российского государства в представленной сфере, и сформулирован ряд доводов о ее устойчивом воздействии на сохранение, укрепление и развитие ценностей общества.

Ключевые слова: законодательство, светскость, духовно-нравственные ценности, религии, нормативные правовые акты.

В современных реалиях мира ценности общества имеют огромное значение. Духовно-нравственные устои разных групп граждан играют большую роль в положении общества в целом, в сохранении культурно-исторического опыта и развитии общечеловеческого потенциала, поэтому очень важен аспект их поддержки и защиты на законодательном уровне.

Обеспечение сохранности духовно-нравственных ценностей народов России, собственно как и всех других ценностей ее населения, регулирует основной закон Российской Федерации, обладающий высшей юридической силой и распространяющийся на всю территорию страны, – Конституция РФ, именно поэтому рационально будет обозначить ключевые положения по затронутой теме, которые представлены там. В статье 14 Конституции РФ указано: «1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия

не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Статья 28 обращает внимание на следующий аспект: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [2].

Приведенные нами статьи являются первостепенными в вопросе обозначения позиции в структуре общественной и государственной жизни духовно-нравственных ценностей, а также их защиты и регулирования. Итак, Конституция РФ устанавливает ее светскость, а значит, никакая религия не должна быть ключевой и каким-либо образом воздействовать на государственный строй, то есть она не должна влиять на проведение политики государства.

Однако во взаимосвязи с проявлениями религии государство может предоставлять религиозным организациям налоговые и иные льготы, оказывать финансовую, материальную и иную помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры. Более того, государственная власть содействует осуществлению образовательной деятельности религиозными организациями, естественно, при ее реализации в соответствии с законодательством государства об образовании [8].

Функционирование органов как государственной власти, так и местного самоуправления никаким образом не сопровождается публичными обрядами или церемониями, связанными с религией. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов, органов местного самоуправления, а также военнослужащие не имеют права использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии [8].

Перечисленные феномены как подтверждают светский характер Российского государства, так и констатируют факт его участия в деятельности религиозных объединений, в том числе направленного на контролирование

данной сферы жизнедеятельности общества, а также укрепление исторической значимости религии как фактора, выступающего во многом определяющим при появлении духовно-нравственных устоев общества, которые со временем сформировали нынешние ценности человечества. При этом каждый член общества имеет свободу вероисповедания и вправе самостоятельно определять для себя принадлежность к религии или ее отсутствие.

Вместе с тем при учете вышеизложенных факторов нельзя не обратить внимания на другие нормативные правовые акты и конкретные положения в них, которые, как и Конституция России, направлены на принятие мер по защите духовно-нравственных ценностей граждан Российской Федерации.

Статья 148 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» обозначает противоправными и уголовно наказуемыми «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих...» [6]. Данное положение на законодательном уровне защищает чувства верующих, что подчеркивает право на свободу вероисповедания, прописанное в Конституции Российского государства, которое, в свою очередь, охраняется фактором наличия уголовной наказуемости за нарушение данного права.

При этом важно обратить внимание на содержание и наименование приведенной статьи Уголовного кодекса РФ, так как, исходя из анализа различных доктринальных точек зрения, которые касаются определения и соотношения терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания» и представлены в работах А.Ю. Кужекова [3, с. 214], Е.В. Родионовой [5, с. 129], А.В. Пчелинцева [4, с. 27] и В.В. Гороховой [1, с. 31], рационально сделать вывод, что в этой статье нормативного правового акта регламентируется ответственность за нарушение права только на свободу вероисповедания, но не на свободу совести.

Стоит обратить внимание и на то, что Конституция Российского государства также гарантирует возможность не исповедовать никакой религии,

однако положения, которые были бы направлены на защиту такого права, и в Уголовном кодексе России, и в других нормативных правовых актах, отсутствуют. Более того, в названии упомянутой ранее 148 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации [6] речь идет о праве на свободу совести, при том что в ее составе упомянуты только действия, оскорбляющие, в частности, религиозные чувства верующих людей, и защита чувств атеистов, которым тоже гарантирована свобода совести, в данной статье не подразумевается.

В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ содержится следующая информация: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон» [8]. Представленные в данном нормативном правовом акте сведения отражают стремление Российского государства упрочнить значимость духовно-нравственных ценностей и готовность оказывать содействие в установлении соглашения по вопросам, связанным с ними. Однако данная преамбула делает акцент на признании особой роли православия в истории государства, что может в некоторой степени превозносить отдельную категорию граждан, относящих себя к данной религии, то есть этот фактор указывает на противоречие между нормативными правовыми актами.

При рассмотрении вышеуказанного противоречия и в целом вопроса позиции духовно-нравственных ценностей в государстве стоит обратить внимание на Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в первом разделе «Общие положения» которого шестым пунктом указано: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [7]. Представленный правовой акт в совокупности трактует различные религии как значимый исторический фактор, во многом влияющий на формирование духовно-нравственных ценностей всего населения. Однако прямое перечисление касается лишь мировых религий, на основании чего возникает вопрос корректности данного упоминания по отношению к другим, тоже значимым для исторического и духовного наследия религиозным объединениям. Также никак не упомянуто влияние атеистического сообщества на формирование ценностей, признанных традиционными, при том что о его отсутствии вести речь нельзя. Более того, настоящий правовой акт, как и уже упомянутая преамбула Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» [8], отводит особое место православию, что также подчеркивает противоречие в разных областях законодательства. О нарушении законов посредством существования данных противоречий говорить нельзя, ведь выделение каких-либо религий не подкрепляется наличием у них привилегий в законодательстве. Однако возможность появления некоторых форм дискриминации на этой почве вполне реальна.

Немаловажным аспектом является и то, что в самой Конституции Российской Федерации присутствует статья 67.1, во втором пункте которой изложена следующая информация: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [2]. В данном

положении присутствует прямое упоминание идеологической веры в Бога. Стоит обратить внимание на то, что, во-первых, упоминание идеологических соображений, основанных на религиозной вере, во многом исключает исторический фактор, что всегда существовали люди, не исповедующие никакую веру, при том что такое право упомянуто в самой Конституции Российского государства. Во-вторых, Бог упомянут в единственном числе, однако многие религии, также сыгравшие важную роль в истории России, предполагают веру в нескольких богов. Учитывая данную информацию, можно говорить о том, что некоторые противоречия наблюдаются и в самой Конституции Российской Федерации между разными ее статьями, также являясь возможным поводом для дискриминации различных общественных групп.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем констатировать, что духовно-нравственным ценностям населения России основательно уделяется внимание государства на законодательном уровне. Множество разновидностей нормативных правовых актов направлено главным образом на их защиту и укрепление. Государство стремится содействовать в их развитии и сохранении.

Однако существуют и неоднозначные, в какой-то мере негативные аспекты. К ним можно отнести уже упомянутые ранее отсутствие защиты права не исповедовать никакую религию, противоречия между законами на основе выделения такой религии, как православие, преуменьшение исторического влияния других религий и обществ, не исповедующих никакой веры.

Для нейтрализации негативных последствий, обусловленных данными аспектами, стоило бы исключить выделение определенных религий в законодательстве и внести положение о важности общественных групп, не являющихся религиозными. Такие изменения позволили бы элиминировать возможность возникновения разного рода дискриминаций, уравнивая все религиозные и нерелигиозные течения и подтверждая светскость Российской Федерации.

Список литературы

1. Горохова В.В., Горохова И.В. Проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания при реализации законодательства Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С. 30–34.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.09.2023).
3. Кужеков А.Ю. Свобода совести при осуществлении юридической ответственности // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4(5). С. 213–216.
4. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 57 с.
5. Родионова Е.В. О свободе вероисповедания по действующему российскому законодательству // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 1(5). С. 128–133.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.09.2023).
7. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 27.09.2023).
8. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 27.09.2023).

Lyalina P.S.

Smolensk College of Law Enforcement and Justice, Smolensk, Russia

Legal and moral features of domestic legislation on the secular nature of the Russian state

The article is devoted to the consideration of various regulatory legal acts that somehow characterize Russia as a secular state. The author set the task to emphasize the importance of structuring and clarity of the formation of legislation in the field of support and protection of spiritual and moral values. The paper presents data on aspects of domestic legislation related to the secularism of the Russian Federation. The state policy of the Russian state in the presented sphere is analyzed, and a number of arguments about its sustainable impact on the preservation, strengthening and development of the values of society are formulated.

Key words: legislation, secularism, spiritual and moral values, religions, normative legal acts.

**Взаимоотношения местной власти и еврейского населения
в российской провинции в первой трети XIX века
(на материалах Смоленской губернии)**

Статья подготовлена на основе анализа неопубликованного документального материала, отложившегося в Государственном архиве Смоленской области, характеризующего разные аспекты пребывания еврейского населения в российской провинции в первой трети XIX века. Авторы обращают внимание на позицию официальной власти в этом вопросе, а также приводят факты, свидетельствующие о вполне прочном жительстве представителей еврейской общины вне черты оседлости, выявляя причины этого процесса в регионе. Одной из важнейших особенностей Смоленской губернии является ее приграничное положение, что обусловило достаточно активное участие еврейского населения в ее хозяйственной и социальной жизни. Анализ архивного материала свидетельствует о том, что чаще всего евреи попадали в поле зрения властных структур в связи с нарушением закона, совершением противоправных действий. Однако вполне успешные примеры существования еврейских фамилий в разных профессиональных сферах прослеживаются в документах ГАСО. Анализируя особенности жизни евреев в пределах Смоленской губернии, автор обращается к специфике социального бытования этой группы населения в иноверной и инациональной среде, акцентируя внимание на ее взаимоотношениях с властными структурами.

Ключевые слова: Смоленская губерния, первая треть XIX века, социальная история, еврейское население, местная власть.

Сегодня в российском академическом сообществе наметилась устойчивая тенденция повышения внимания к истории евреев, проживавших в Российской империи в различные исторические периоды. Интерес исследователей обращен в том числе к правовым и социальным аспектам истории евреев в провинциальной России. Смоленская губерния первой трети XIX века – сложный конгломерат взаимоотношений населяющих ее народов и национальностей. Для изучения и всестороннего анализа этноконфессиональных отношений необходимо обращаться к опыту края с многовековым опытом взаимодействия народов между собой.

В настоящее время как в России, так и в мире в силу различных социально-экономических проблем вновь возникают идеи превосходства отдельных народов над другими, обвинения одного конкретного этноса во всех бедах, делаются попытки увязать его конфессиональные, культурные, расовые особенности с этими проблемами. Именно поэтому так необходимо обращаться сегодня к уникальному опыту взаимоотношений этнического меньшинства с инонациональным окружением: какие проблемы взаимоотношений возникали, какие пути их решений были найдены в прошлом.

История бытования еврейской диаспоры вне черты оседлости в первой трети XIX века в последние годы становилась предметом научного осмысления в основном в региональном аспекте. Необходимо отметить монографию профессора В.Н. Шайдурова, в которой особенности положения еврейской общины в дореформенный период представлены на материалах Западной Сибири [1]. Исследователи В.И. Пашнева и И.Е. Паршичева анализируют социально-экономическое и правовое положение евреев в Крыму в XIX веке [2]. В статье Е.М. Главацкой и Е.А. Заболотных представлен анализ браков в еврейской среде вне черты оседлости на материалах Екатеринбурга [3].

История евреев, проживавших на территории российско-белорусского приграничья в первой трети XIX века, до настоящего времени лакуарна, изучена крайне неравномерно. Отчасти это можно объяснить плохой документированностью данного периода, поскольку евреи нечасто попадали в поле зрения официальной власти вне черты оседлости, информация о них «рассыпана» по многим архивным фондам, отложившимся в Государственном архиве Смоленской области (далее – ГАСО). Однако тема «молчаливого присутствия» евреев на территории Смоленской губернии в XVIII – первой половине XIX века поднималась в ряде статей В.А. Герасимовой [4; 5]. Автор статьи также ранее обращался к данной проблематике, но основное внимание было уделено анализу информационного потенциала архивных фондов Государственного архива Смоленской области для исследования социокультурной жизни еврейского населения [6; 7]. Приходится признать, что

в настоящий момент остаётся множество белых пятен, касающихся правового и социального положения евреев в Смоленской губернии, их вклада в культурное и экономическое развитие региона в первой трети XIX столетия.

В данной работе впервые вводится в научный оборот документальный материал, отложивший в ряде фондов ГАСО. Были проанализированы материалы текущего делопроизводства, отложившиеся в фонде 1 Канцелярии смоленского губернатора, где сосредоточены рапорты городничих и земских судов о количестве проживающих, временно пребывающих евреев на территориях губернии. Также крайне информативными стали фонд 2 Смоленского губернского правления, фонд 10 Смоленской казённой палаты и фонд 1260 Смоленской городской думы, в которых отложились дела о взаимоотношениях местного населения и евреев: жалобы, принятие на работу и т.д. Особенно интересные документы были обнаружены в фонде 28 Рославльского городского магистрата, который показал данную проблематику на уровне отдельного уезда.

Заметим, что изучаемый нами регион Российской империи находился за пределами черты оседлости, однако приграничность его положения вносила свои коррективы в пребывание иудеев на его территории. Самая заметная тенденция конца XVIII – первой половины XIX века – постоянное увеличение численности еврейского населения, которое вопреки официальным запретам вполне устойчиво себя здесь проявляло. Анализ документальных материалов позволяет с полным основанием утверждать, что первые сплоченные группы еврейского населения появились в Смоленской губернии в конце XVIII – начале XIX века, то есть значительно раньше, чем это отмечено в большинстве историографических источников [6, с. 389–390]. Со времен Екатерины II евреи уже играли весьма заметную роль, прежде всего в хозяйственной жизни региона.

Установлено, что первые упоминания о достаточно устойчивом пребывании евреев на территории Смоленской губернии относятся к городу Рославлю и датируются 1780-ми годами [7, с. 404]. Этот уездный центр граничил с белорусскими губерниями, поэтому раньше, чем в других частях

губернии, в нем расселялись представители еврейского населения. В дальнейшем Рославль стал третьим городом губернии по численности проживающих в нем евреев. Самое раннее документальное свидетельство о пребывании еврейского населения в Рославле относится к 1789 году [7, с. 404]. В нём говорится о судебном разбирательстве, возникшем из-за неоплаченного векселя на сто рублей, выданного рославльским мещанином Иевлевым климовичскому купцу второй гильдии Лейбу Есиповичу [8, л. 10]. Словесный судья Пётр Шевердин и присяжный ценощик Фрол Петрушевский описали рославльский дом Иевлева, что свидетельствует о вполне устойчивом его проживании в этом уездном городе. Стоит отметить, что тяжба закончилась примирением и долг был возвращён через два года.

В этом же году произошло ещё одно показательное судебное разбирательство. Тяжба велась между рославльскими торговцами из значительных купеческих фамилий Шевериных и Мекешиных. В архивном деле содержатся сведения о том, что примирение купцов состоялось «в доме купца еврея Фоибисова при нем Фоибисове и жене его» [9, л. 34]. Репарка позволяет сделать вывод, что еврейская семья на законных основаниях проживала в собственном доме в Рославле. Более того, удалось установить, что для этого уездного города такое положение дел было не редкостью в конце XVIII века: удалось проанализировать более десяти судебных дел данного периода, где евреи выступают либо в качестве подсудимых, либо как свидетельская сторона.

В архивных источниках начала XIX века постоянно встречаются упоминания о проживании представителей еврейского населения в разных городах губернии. Известно, что законодательство ограничивало пребывание евреев вне черты оседлости, основные причины оседлого проживания иудеев на территории внутренних российских губерний – переход в православную веру, получение срочного паспорта от гражданского губернатора для ведения торговой деятельности или открытие промышленного заведения.

«Положение об устройстве евреев» от 9 декабря 1804 года обязывало местные власти регулярно предоставлять списки проживающих на территории

губернии представителей этого национального меньшинства с обязательным указанием законности их пребывания. В официальных документах Смоленского губернского правления обнаружен подобный документ, датированный 1815 годом, он содержит сведения только по Рославльскому уезду. В нем сообщается лишь о трех евреях, которые проживали в уездном городе, причем городничий отметил, что в момент составления списка они уже выехали «на богомолье» в места постоянного проживания [7, с. 407; 10].

Нельзя не сказать, что официальные данные о проживании евреев на территории губернии или уезда не могут считаться достоверными, так как, с одной стороны, местные власти могли скрывать наличие евреев в городе или уезде, с другой – значительная часть евреев не стремилась оказаться в поле зрения властей, так как это было сопряжено с уплатой налогов и сборов, бюрократической волокитой, сопровождающей любые социальные практики. Поэтому местные чиновники, вероятно, скрывали наличие евреев, легальность положения которых могла быть поставлена под сомнение.

Еврейское население попадало в официальные документы, если так или иначе нарушало правовые условия своего пребывания на территории губернии или совершало уголовные правонарушения. Например, в 1815 году гражданский губернатор К.И. Аш возбудил дело о сносе самовольно выстроенной не названным в документе евреем на церковной земле избы в селе Иньково Поречского уезда. Возмущение губернатора вызвал тот факт, что еврей – арендатор местной мельницы – без разрешения не только выстроил дом для собственного проживания, но еще и организовал продажу корчемного (незаконного) вина [11, л. 1]. Указ губернатора гласил: избу, выстроенную без всякого официального разрешения, немедленно снести. Дополнительных запретительных мер не последовало.

В Смоленске после окончания Отечественной войны 1812 года обострились межнациональные противоречия, что находит отражение в жалобах смоленских купцов, основанных на ухудшении экономического благосостояния, с одной стороны, и поиске виновных в своих неудачах –

с другой. Представляется, что это была лазейка, позволяющая устранить конкурента, хотя нельзя не отметить, что смоленские купцы и так пользовались серьёзной материальной поддержкой от властей (льготы, субсидии, прощение недоимок были весьма значительными в 1810–1820-е годы).

Среди материалов Смоленской городской думы обнаружены прошение и «Общественный приговор» на имя гражданского губернатора К.И. Аша от смоленского торгового сословия, которые дают представление о причинах неприязненного отношения к еврейскому населению: «Хотя здешние 3 гильдии купцы производят торговлю в городе и уезде, на всех вообще ярмарках... известно думе, что имеют они в том ощутимые препятствия даже самые стеснения от водворении в здешнем городе и уезде его евреев, которые взяв у помещиков в арендное содержание дворы и мельницы и поместя себя по питейным домам к продаже напитков, живут там не в малолюдстве, по свойственной им лести и хитрости ведут обширную торговлю, у деревенских жителей закупают хлеб, пеньку, мед, лен, всякие кожи и прочие жизненные припасы, и все то перепродают уже с великим возвышением цен. Поэтому сами купцы не могут ничего купить из первых рук, а следственно имеют препятствие в торговле... по городу производят тайную продажу... галантерейных вещей под видом собственных изделий... Городска дума именем своим полагает, когда из здешнего города и уезда евреи будут высланы, тогда купцы 3 гильдии получат от свободной и беспрепятственной торговли приращение к своим капиталам» [12, л. 80–80 об.]. Конечно, таких радикальных мер коронные власти не принимали, однако отдельные эпизоды, связанные с полицейским преследованием евреев за незаконную питейную торговлю, в архивных делах встречаются достаточно часто. Пореческий уездный суд инициировал дело против сурожского еврея Кохана Язикова, который «жил в местечке Яковичи» и занимался незаконной продажей вина [13, л. 1]. Вино у Язикова было изъято в размере 1 гарнец (3,28 литра), «оное отдано в Питейную контору», а с торговца взыскали 3 рубля штрафа. Такая линия поведения власти по отношению к незаконной торговле вином со стороны евреев в сельской

местности объяснялась и заботой о народной нравственности, и стремлением поддержать экономическое положение дворянства, которое весьма активно занималось питейными откупами.

Активным участником торговых операций на территории Смоленской губернии в послевоенный период был велижский купец 3-й гильдии Абель Левинсон. Велиж в этот период входил в состав Витебской губернии, но черта оседлости проходила через территорию данного уезда, граничившего со Смоленской губернией. Левинсон принимал деятельное участие в казенных откупных операциях, связанных с обслуживанием армии и гарнизона внутренней стражи в губернии. В 1816 году он попал в неприятную историю: после смерти подполковника Устьянцева, который был командиром внутреннего гарнизонного батальона Смоленска, открылось, что последний остался должным «по казенным делам» 3500 рублей. Эту сумму Смоленское губернское правление пыталось взыскать с велижского купца Левинсона [14, л. 48–48 об.]. Какие взаимоотношения были между подполковником и купцом и чем объясняется задолженность в казну, к сожалению, документально пока не установлено. В следующем, 1817 году смоленские купцы подали на Левинсона жалобу, из которой следовало, что он, подобно другим купцам-евреям, получил казённый подряд на обслуживание Смоленского военного госпиталя незаконно, обойдя в этом деле местных купцов, и, помимо этого, ещё и не поставил половины припасов [12, л. 96].

Очень информативной в плане выявления причин негативного отношения к еврейскому купечеству оказалась составленная в 1817 году по предложению правительства «Записка» смоленского городского головы Ивана Филимонова. Глава города излагает свои мысли о способах восстановления промышленности и торговли в послевоенном Смоленске. Самым важным препятствием для роста благосостояния местных дельцов Филимонов считал исчезновение смоленских ярмарок (в январе и августе), которые перестали собираться после войны. Он отмечал, что воспользовались этим «поляки, а наиболее евреи», которые после разорения прежних торговых центров переместили ярмарки в новые

и более выгодно расположенные (близко к белорусским губерниям) сельца Любавичи и Хиславичи Могилёвской губернии [15, л. 2–4]. В том же году смоленские купцы просили гражданского губернатора запретить торговлю в губернском центре евреям; особенно просили ограничить возможность торговать сельдью некоему Еврею Кубликовскому [16, л. 259–261, 324]. Впрочем, никаких запретов со стороны властей в документах ГАСО обнаружено не было.

Усиление преследования евреев со стороны властей начинается в 1828 году, когда выходит Указ о воспрещении евреям, выходящим из Царства Польского, водворяться в России, в котором запрет нарушения евреями черты оседлости повторяется и распространяется на выходцев из Польши. При этом местные власти долгое время либо не замечали, либо скрывали наличие евреев, если те были по тем или иным причинам полезны местному хозяйству.

Исследование архивных документов дает представление о профессиональных занятиях евреев на территории Смоленской губернии. Большая часть по вполне понятным причинам занималась торговлей. Однако переход в православие открывал двери и других профессиональных сфер представителям этой национальности. Прежде всего речь идет о медицине, так как работа «по медицинской части» была одной из социальных практик, в которых крещенные евреи вполне успешно могли себя реализовать, поскольку медицинские вузы (Хирургическая академия, Повивальный институт) давали возможность получить образование представителям этой национальности.

Долгие годы (с 1803 по 1820-е годы) подлекарем в Смоленской городской больнице вполне успешно трудился Филипп Новицкий. Этому способствовало то обстоятельство, что до 1803 года он крестился и сумел записаться в смоленское мещанство. В уездном городе Духовщине в 1820-е годы работала повивальная бабка Анна Аронова, которая пользовалась доверием местных жителей [7, с. 409].

Но документы ГАСО позволяют утверждать, что даже некрещенные евреи могли трудиться в разных областях и были вполне востребованы. Например,

в Смоленске «с позволения начальства» успешно работал ювелир Фатей Абрамович Бенштель, мещанин, который родился в городе Бабиновичи Могилевской губернии [17, л. 1]. Причем Смоленская ремесленная управа в 1815 году взымала с него плату 5 рублей за производство и продажу ювелирных изделий в городе. Вполне легально по указу Смоленского губернского правления в эти же годы практиковал часовщик Озик Мовшович Кроунрод, мещанин, уроженец Могилева [18, л. 65]. Надо заметить, что упомянутое нами Положение 1804 года давало возможность представителям художественных профессий и механикам вполне легально проживать вне пределов черты оседлости, имея на руках срочный паспорт.

Еще одна сфера, в которой проявили себя евреи, – портновское мастерство. В этот же период в Рославле слыл единственным портным Ицка Хозяткин [10, л. 1–1 об.]. Известно, что он имел плакатный (т.е. печатный) паспорт: «единственно... по необходимости и по неимению портных для шитья чиновникам мундиров и нижнего платья» [10, л. 1–1 об.]. В обозначенный период в Рославле работал и Абрам Красильников – профессионал «синельного мастерства», который несколько лет проживал в этом уездном городе вместе со своей семьей.

Известно, что евреи часто арендовали мельницы как у городских обществ, так и в дворянских имениях. Законность подобной формы хозяйствования не вызывает сомнений, что подтверждается и эпизодом из истории уездного города Красного, в котором в течение нескольких лет в 1820-е годы работала единственная гостиница «при почтовом доме», содержателем которой был могилевский мещанин еврей Иван Бианки [19, л. 121 об.].

Как уже отмечалось, одной из форм легализации своего положения на территории Смоленской губернии для еврейского населения было принятие православия. Подобные случаи единичны, документами фиксируются крайне редко. История смоленского купца Василия Алексеевича Добровольского показательна с данной точки зрения. Он принял крещение в 1797 году в селе Хмара Ельнинского уезда, обряд совершен священником Петром Лавровским.

Интересно, что восприемниками Василия были местные помещики – Алексей Короткий и Елена Энгельгардт [16, л. 222]. Несомненно, новое имя, отчество и фамилию Добровольский получил в момент принятия православия, к сожалению, как он звался изначально, не установлено, не удалось пока обнаружить и обстоятельства появления его семьи в пределах Ельнинского уезда. Однако можно предположить, что она оказалась в одном из ельнинских имений Энгельгардтов, тем более что и в 1830-е годы подобные случаи в документах отражены. Через 20 лет после принятия православия, в 1817 году, Василий вступил в смоленское купечество и был зачислен сначала в третью, а в 1830-е годы во вторую купеческую гильдию. Он принимал активное участие в общественной жизни города, занимал ряд выборных должностей. Судьба семьи Добровольского вполне успешна, и это позволяет утверждать, что принятие православия было социальным лифтом, который способствовал легальному проживанию еврейского населения на территории губернии в первой половине XIX века.

Таким образом, необходимо признать, что исследование отложившегося в разных фондах Государственного архива Смоленской области документального материала позволяет утверждать: правовое положение еврейского населения было двойственным, часто оно не фиксировалось официальными документами. Установлено, что социальная история евреев на территории Смоленской губернии шире хронологически и богаче фактологически, чем представлялось ранее. Архивные документы не позволяют выяснить точную численность этой национальной группы на территории региона, тем более что она часто менялась и зависела от целого комплекса причин, среди которых определяющей являлась государственная политика, но не менее важной была и реальная реакция местных властей на нормативные определения правительства. Чаще всего евреи попадали в поле зрения властных структур в связи с нарушением закона, совершением каких-то противоправных действий. Однако и вполне успешные примеры бытования еврейских фамилий в разных профессиональных сферах нередки в истории Смоленской губернии первой трети XIX века.

Список литературы

1. Шайдуров В.Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. СПб., 2013. 260 с.
2. Пашнева В.А., Паршичева И.Е. Социально-экономическое положение и правовой статус еврейского населения в Крыму в XIX в. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6, № 3. С. 9–29.
3. Главацкая Е.М., Заболотных Е.А. «...По закону Моисея и Израиля»: брак за чертой оседлости (по материалам еврейской религиозной общины Екатеринбурга) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 4(181). С. 9–26.
4. Герасимова В.А. Евреи и христиане на Смоленщине в XVIII – начале XX вв.: многоликое соседство // Евреи пограничья: Смоленщина. М., 2018. С. 167–190.
5. Герасимова В.А. Кровь в иудео-христианских отношениях на Смоленщине в XVIII – начале XX вв. // Этнографическое обозрения. 2018. № 3. С. 8–20.
6. Никитина Н.В. Документы Государственного архива Смоленской области об экономической и социальной истории еврейского населения Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов II научно-практической конференции (Смоленск, 14 октября 2021 года) / отв. ред. Н.Н. Розанова. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2021. С. 388–395.
7. Никитина Н.В. Хозяйственные и социальные аспекты жизни еврейского населения в российской провинции первой половины XIX века (на материалах Смоленской губернии) // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов II научно-практической конференции, Смоленск (18 октября 2022 года) / отв. ред. Н.Н. Розанова. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2022. С. 403–411.
8. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 28. Оп. 1 (1789). Д. 425.
9. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1 (1789). Д. 797.
10. ГАСО. Ф. 2. Оп. 16 (1815). Д. 16.
11. ГАСО. Ф. 2. Оп. 16 (1815). Д. 117.
12. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1814). Д. 3.
13. ГАСО. Ф. 2. Оп. 14 (1813). Д. 388.
14. ГАСО. Ф. 2. Оп. 17 (1816). Д. 755.
15. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1817). Д. 5.
16. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1817). Д. 30.
17. ГАСО. Ф. 2. Оп. 16 (1815). Д. 238.
18. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1818). Д. 40.
19. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1829). Д. 79.

Nikitina N.V.
Smolensk State University, Smolensk, Russia

**The relationship between local authorities and the Jewish population
in the Russian province in the first third of the nineteenth century
(based on the materials of the Smolensk province)**

The article is based on the analysis of unpublished documentary material deposited in the State Archive of the Smolensk region, characterizing various aspects of the stay of the Jewish population in the Russian province in the first third of the nineteenth century. The authors draw attention to the position of the official authorities on this issue, and also cite facts indicating that representatives of the Jewish community are quite firmly settled outside the pale of settlement, identifying the causes of this process in the region. Analyzing the peculiarities of the life of Jews within the Smolensk province, the authors turn to the specifics of the social existence of this population group in a foreign and foreign environment, focusing on its relationship with the authorities.

Key words: Smolensk province; the first third of the nineteenth century; social history; Jewish population, local government.

Орлов Андрей Анатольевич
Смоленский колледж правоохраны и правосудия
г. Смоленск, Россия

УДК 347.133.3

**Гражданско-правовая природа сделки
в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий
при реализации права на посмертную репродукцию**

Статья посвящена исследованию особенностей гражданско-правовой природы сделки при реализации права на посмертную репродукцию через призму историко-правового и сравнительно-правового анализа. Обоснована точка зрения, согласно которой правила осуществления сделки при реализации права на посмертную репродукцию являются предметом регулирования гражданского и медицинского права.

Автором осуществлен анализ современного отечественного гражданского, налогового законодательства и законодательства в сфере охраны здоровья граждан в целях определения юридической природы посмертной репродукции.

Ключевые слова: посмертная репродукция, услуга, работа, медицинская помощь, вспомогательные репродуктивные технологии, смерть, генный материал.

В наше время, учитывая развитие современных медицинских технологий в сфере воспроизводства человека, появились возможности формирования эмбриона человека вне тела матери, вынашивания эмбриона (плода) суррогатной матерью. Данные медицинские действия определены как вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ).

Вышеуказанные процедуры, благодаря достижениям современной медицины, стали возможны после смерти одного из родителей. Это медицинское действие получило наименование «Постмортальная или посмертная репродукция», то есть рождение ребенка после смерти кого-либо из родителей.

Обращаясь к истории, можно заметить интересный феномен, заключающийся в том, что посмертная репродукция предполагала зачатие ребенка обоими родителями, но его рождение происходило после смерти отца [1, с. 30]. Так, в Законах XII Таблиц за ребенком, который еще не был рожден, признавалось право наследования имущества отца, который умер во время беременности матери ребенка [4, с. 486]. В отношении данного ребенка распространялось правило «Posthumus pro nato habetur», что означало «Ребенок, который родился после смерти отца, считается рожденным при жизни отца». Правовой статус такого ребенка получал наименование насцитурса [13, с. 266].

В историко-правовой литературе выделены казусы, характеризующиеся тем, что рождение ребенка происходило после смерти матери, например, в результате несчастного случая или при родах. Данная правовая идея нашла свое нормативное воплощение в источниках римского права: Законы XII Таблиц, Дигесты Юстиниана.

В наше время возможность репродукции путем применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) является предметом регулирования правовых норм, нашедших свое закрепление в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (Глава 6. Охрана здоровья

матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья) [14], а также в Семейном кодексе РФ (п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52) [11].

Правовое регламентирование возможности репродукции путем применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) находит свое определение в Приказе Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [8].

Однако данные нормативные правовые акты регулируют возможность репродукции именно при проведении терапии бесплодия. В соответствии с п. 1 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», вспомогательные репродуктивные технологии предстают перед правоприменителем в контексте метода лечения бесплодия [14].

Согласно п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52 Семейного кодекса РФ, данный нормативный правовой акт определяет условия формирования правоотношений между родителями и детьми при применении технологий искусственного оплодотворения и суррогатного материнства [11].

Так, в условиях развивающихся медицинских технологий комплекс прав на вспомогательные репродуктивные технологии, помимо права на искусственное оплодотворение и права на суррогатное материнство, стоит дополнить правом на посмертную репродукцию. В основе данного предложения находится условие, согласно которому реализация медицинской программы посмертной репродукции возможна лишь при привлечении соответствующих вспомогательных репродуктивных технологий.

Говоря о вспомогательных репродуктивных технологиях при реализации посмертной репродукции, необходимо отметить, что при этом действии осуществляется использование генетического материала (спермы, яйцеклеток), подвергнувшегося криоконсервации одного либо обоих родителей. При этом использование генетического материала возможно при помощи технологий суррогатного материнства.

Таким образом, осуществление посмертной репродукции представляется возможным путем извлечения и криоконсервации (при необходимости) генетических материалов [15, с. 118].

Однако современная правовая система Российской Федерации не предусматривает наличия у правоприменителей права на посмертную репродукцию. В то же время запрет на применение высокотехнологичных медицинских достижений при воспроизводстве ребенка с использованием генетического материала одного или обоих умерших родителей отсутствует. Хотя воплощение этого представляется возможным, ведь для посмертной репродукции достаточно осуществления тех вспомогательных репродуктивных технологий, которые разрешены российским законодателем: суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, криоконсервация генетических материалов [10, с. 37].

Вышеуказанные медицинские технологии достаточно активно используются на практике, что позволяет говорить о допустимости проведения посмертной репродукции с точки зрения медицинской практики.

Однако для реализации посмертной репродукции необходимо определить правовую природу данной сделки, то есть предмет правоотношений в рамках данных вспомогательных репродуктивных технологий: медицинская помощь, медицинская услуга или работа в медицинской сфере.

Так, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» различает медицинскую помощь и медицинскую услугу. Кроме того, Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности...», кроме услуг указывает также и на работы, которые являются составляющими медицинской деятельности [5].

Реализации медицинской помощи может осуществляться в объеме, который сформирован в программе государственной гарантии бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. В нынешний период действует Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам

медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, утвержденная Постановлением Правительства РФ.

Согласно положениям данной программы медицинская помощь должна быть предоставлена бесплатно, в том числе высокотехнологическая, к которой относится помощь в сфере акушерства и гинекологии, а значит, и в сфере вспомогательных репродуктивных технологий [6].

Обращаясь к вышеуказанной программе, стоит отметить, что важным условием возможного осуществления вспомогательных репродуктивных технологий в рамках оказания высокотехнологической медицинской помощи является определение в нормативных правовых актах такого заболевания (модели пациента), в соответствии с которым положено оказание высокотехнологической помощи, к примеру, доброкачественная опухоль шейки матки или задержка полового созревания, обусловленная первичным эстрогенным дефицитом. Однако, среди указанных моделей пациента не указана смерть потенциального родителя.

В соответствии с данным фактом медицинская помощь не может рассматриваться в качестве предмета правоотношений, в рамках которых возможна реализация права на посмертную репродукцию.

Говоря о медицинской услуге, стоит отметить, что определение этого понятия дано законодателем в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Так, согласно его позиции, медицинская услуга – медицинское вмешательство или их комплекс, направленных на профилактику, диагностику, лечение заболевания [14]. Однако раскрытие данного термина произведено законодателем не в полной мере, по причине отсылки к иному медицинскому термину.

Понятие «услуга» находит свое отражение в гражданском законодательстве (п. 5 ст. 1 и ст. 779 Гражданского кодекса РФ), однако в данном законодательном акте оно не раскрывается [2].

Определение понятия «услуга» присутствует в Налоговом кодексе РФ, в п. 5 ст. 38. Налоговое законодательство признает под услугой деятельность,

результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [3].

Полноценное определение понятия «услуга» находится в Приказе Росстата «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению». Согласно положениям данного нормативного правового акта, под услугой необходимо понимать результат деятельности, осуществляемой по заказу в соответствии со спросом потребителя с целью изменения физического или психолого-психиатрического состояния потребителя [9].

Таким образом, обращаясь к различным нормативным правовым актам, можно определить, что медицинская услуга представляет собой деятельность в виде медицинского обследования и (или) медицинских манипуляций, не имеющую материального выражения, которая выполняется медицинским работником по отношению к пациенту и изменяет его физическое или психолого-психиатрическое состояние.

Так, излечение от болезни, общая диагностика и профилактика организма не могут быть материально выражены. То есть медицинская деятельность – это деятельность врача либо организации, потребляемая в процессе ее осуществления, продукт которой не имеет овеществленного результата. Данный нематериальный результат не может быть гарантирован исполнителем медицинской услуги – если болезнь оказалась неизлечимой и здоровье пациента не улучшается [12, с. 19].

Именно эти признаки позволяют отличить медицинские услуги от работ в медицинской сфере. Согласно статье 702 Гражданского кодекса РФ, по договору подряда исполнитель обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его [2]. Таким образом, характерным признаком работы выступает наличие овеществленного результата.

Обоснованным подтверждением того, что работа не может быть предметом правоотношений в сфере оказания высокотехнологической помощи,

выступает наличие утвержденной федеральным исполнительным органом власти «Номенклатуры работ и услуг в здравоохранении».

Данный акт в качестве работ в здравоохранении называет финансово-экономическую, правовую, статистическую деятельность, деятельность по техническому обслуживанию медицинской техники [7]. Однако медицинская деятельность исполнительным органом власти указана не была.

Вследствие этого предметом правоотношений в сфере оказания высокотехнологической медицинской помощи является медицинская услуга, в том числе по осуществлению вспомогательных репродуктивных технологий при реализации права на посмертную репродукцию.

Регуляция данной услуги должна осуществляться на основе договора возмездного оказания медицинских услуг.

Стоит отметить, что при реализации посмертной репродукции данный договор будет иметь характерные особенности, связанные:

- с субъектным составом (заказчик – потенциальный родитель);
- с объектом договора (генетические материалы, криоконсервированные при необходимости);
- с предметом договора (последовательность медицинских манипуляций по осуществлению вспомогательных репродуктивных технологий).

Данные особенности будут способствовать формированию иных существенных условий, характерных для договора возмездного оказания услуг.

Список литературы

1. Аникина Г.В. К вопросу о правовом регулировании постмортальной репродукции // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2(2). С. 28–36.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 08.10.2023).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 08.10.2023).
4. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.
 5. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 16.02.2022) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385633/0c7bf8d00f19dbae8d6d2053e9f9971b0b4f9a31/ (дата обращения: 07.10.2023).
 6. Постановление Правительства РФ от 29.12.2022 № 2497 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436688/ (дата обращения: 07.10.2023).
 7. Приказ Минздрава России от 13.10.2017 № 804н (ред. от 24.09.2020, с изм. от 26.10.2022) «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.11.2017 № 48808). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282466/ (дата обращения: 08.10.2023).
 8. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/ (дата обращения: 06.10.2023).
 9. Приказ Росстата от 17.12.2021 № 927 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403852/ (дата обращения: 08.10.2023).
 10. Свитнев К.Н. Правовые и эстетические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 6. С. 30–43.
 11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 07.10.2023).
 12. Сироткина А.А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.
 13. Темнов Е.И. Латинские юридические изречения. М.: Юристъ, 1996. 398 с.
 14. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 06.10.2023).

15. Эриашвили Н.Д., Максимова И.А. О допустимости сделки об оказании медицинских услуг при реализации права на посмертную репродукцию // Вестник Московского университета МВД России. 2015. С. 116–120.

Orlov A.A.

Smolensk College of Law Enforcement and Justice, Smolensk, Russia

The civil legal nature of the transaction in the field of use of assisted reproductive technologies in the exercise of the right to posthumous reproduction

The article is devoted to the study of the peculiarities of the civil law nature of a transaction in the implementation of the right to posthumous reproduction through the prism of historical, legal and comparative legal analysis. The point of view is substantiated that the rules for carrying out a transaction when exercising the right to posthumous reproduction are subject to regulation by civil and medical law.

The author carried out an analysis of modern domestic civil, tax legislation and legislation in the field of protecting the health of citizens in order to determine the legal nature of posthumous reproduction.

Key words: posthumous reproduction, service, work, medical care, assisted reproductive technologies, death, genetic material.

Соловьев Аркадий Константинович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия

УДК 369

**Глобальные риски развития государственной пенсионной системы:
анализ национальных особенностей формирования
пенсионных прав работников**

Государственная пенсионная система является не только главным базисным элементом социальной политики, но и неотъемлемой составной частью бюджетно-налоговой системы социального государства. Учитывая социальную, экономическую и политическую важность материального обеспечения трети населения нашей страны, пенсионная система требует постоянного государственного регулирования организационными, нормативными, экономическими методами. Такое регулирование должно осуществляться исходя из факторов, которые определяют развитие пенсионной системы как в текущем, так и в долгосрочном периоде, поскольку пенсионные права формируются застрахованными лицами в трудоспособном возрасте, а реализуются только через десятки лет в нетрудоспособный период

жизни человека. В многонациональном государстве к макроэкономическим факторам регулирования пенсионной системы должны добавляться национально-демографические факторы, которые воздействуют как на процесс формирования пенсионных прав различных национальных групп населения, так и на процесс их реализации.

Ключевые слова: государственная пенсионная система, макроэкономические и демографические факторы развития, глобальные финансовые и социальные риски пенсионного обеспечения.

В современном обществе государственная пенсионная система представляет собой макроэкономический механизм бюджетно-финансовых отношений между трудоспособным и нетрудоспособным поколениями в целях **материального обеспечения** каждого участника при наступлении нормативно установленных страховых случаев: старости (возраста), инвалидности, потери кормильца и др. Таким образом, современная пенсионная система включает в себя не только граждан старших возрастных групп, инвалидов и иждивенцев, но и всех граждан трудоспособного возраста.

Следует обратить внимание на то, что в отличие от пенсионеров, которые реализуют свои пенсионные права, граждане трудоспособного возраста выполняют две функции: во-первых, должны сформировать собственные индивидуальные права, от которых будет зависеть размер их будущей пенсии, и, во-вторых, создавать финансовую основу для реализации прав пенсионного поколения.

Выполнение указанных функций всеми участниками государственной пенсионной системы осложняются рыночно-трудовыми отношениями, при которых каждый человек на рынке труда приобретает товарную стоимость в форме человеческого капитала, часть которого выражается в виде заработной платы, а другая – в виде «отложенной части» его заработной платы – страховой пенсии. Однако, в отечественной научной литературе пенсионный капитал обычно не рассматривается в составе человеческого капитала, а сводится исключительно к количественной оценке способности человека материализовать свои знания, здоровье, навыки и т.п. в денежном эквиваленте.

Не менее важной особенностью рыночной экономики для формирования пенсионных прав и их реализации следует считать усиление многофакторного влияния на ее участников глобальных финансовых, демографических, природно-экологических, миграционных, политических и проч. факторов. Наглядными примерами такого влияния как на текущее положение пенсионеров, так и на условия формирования размера будущих пенсий трудоспособных граждан являются экономические и демографические последствия пандемии, природных катастроф, социально-политических трансформаций. Все это создает объективные риски для выполнения государственных пенсионных обязательств по отношению не только к современным поколениям пенсионеров, но и особенно к будущим поколениям.

Пенсионная система как макроэкономическая модель бюджетно-финансового перераспределения денежных ресурсов между возрастными поколениями в отличие от всех других составляющих макроэкономики страны ориентирована на выполнение базовых конституционных функций социального государства: социальную справедливость материального обеспечения всех социальных и национальных категорий населения с учетом уровня выполнения их трудовых функций.

При этом традиционным не только для отечественной, но и для зарубежных пенсионных систем является учет национально-географической специфики застрахованных лиц, которая непосредственно проявляется в комплексе факторов, начиная с демографической продолжительности жизни, трудовой активности и периода «дожития», традиционных видов хозяйственной деятельности, природно-климатических особенностей места проживания и др.

Национальные и природно-географические факторы

Пенсионное обеспечение граждан РФ, которые утратили собственные источники финансовых доходов, является одной из фундаментальных конституционных функций современного социально ориентированного государства. В условиях рыночных экономических отношений институциональное содержание понятия «пенсия» обусловлено экономическим

механизмом взаимоотношений наемного работника и работодателя, при которых работник, как носитель рабочей силы, должен получать соответствующую часть вновь созданной стоимости в виде заработной платы – на текущее потребление и воспроизводство рабочей силы, а также «отложенную часть» своей зарплаты в форме страховых взносов (нормативно установленных отчислений от размера заработка) на случай наступления «социальных рисков»: наступления старости, инвалидности, болезни или смерти кормильца.

Следует отметить, что перечисленные страховые случаи весьма условно можно относить к понятию «вероятные риски», поскольку все они являются неотъемлемыми и неизбежными составными частями жизни каждого человека, и к каждому из этих случаев необходимо ответственно подготовиться не только государственному страховщику, но и самому человеку путем формирования собственных пенсионных прав.

Страховая пенсионная реформа России (2002) по аналогии с пенсионными реформами развитых стран предусматривает трехуровневую модель формирования пенсионных накоплений каждого человека, которую он может реализовать в течение трудоспособного периода своей жизни:

- 1) солидарно-страховая в форме фиксированной выплаты к страховой пенсии;
- 2) индивидуально-страховая в форме персонифицированных накоплений как в обязательном, так и в добровольном режиме;
- 3) корпоративно-страховая в форме соучастия с работодателем как в обязательном, так и в добровольном режиме.

Однако за прошедшие два десятилетия оправдавшая свою эффективность трехуровневая гипотетическая модель государственного пенсионного обеспечения не была реализована в полном объеме ни на одном из перечисленных уровней.

К настоящему времени в той или иной степени эффективности функционируют только два первых уровня государственного пенсионного обеспечения. При этом следует подчеркнуть, что индивидуально-накопительная

составляющая пенсионной системы в обязательном формате в нашей стране, впрочем, как и в западных странах, привела, с одной стороны, к потере пенсионных прав самих застрахованных лиц, а с другой – создала большие риски для государственного страховщика по сохранению пенсионных накоплений и обеспечению их инвестиционной доходности.

Расчеты долгосрочной динамики показывают, что отмеченная ретроспективная негативная тенденция данного показателя в *долгосрочной перспективе* усиливается по ряду причин. Во-первых, снижение соотношения страховой пенсии по старости со средней заработной платой в экономике обусловлено тем, что с 2024 года на пенсию начинает выходить поколение застрахованных лиц, которые делали обязательные отчисления значительной части страхового тарифа на инвестирование с целью формирования индивидуально-накопительной пенсии.

При этом следует напомнить, что застрахованные лица формировали накопительные пенсии за счет секвестирования собственных прав в распределительном компоненте (за вычетом 6 п.п. тарифа). На практике это означает, что солидарно-страховая составляющая их пенсии будет более чем на треть меньше, чем у застрахованных лиц, которые не формировали накопительные пенсионные права. Одновременно с этим сама накопительная пенсия не только не обеспечит компенсацию пониженного размера солидарно-страховой пенсии, но для абсолютного большинства застрахованных лиц не превысит 5% барьера (относительно страховой пенсии) и будет выплачена либо единовременным платежом, либо в срочный период, установленный нормативно.

Но наиболее существенные проблемы в нашей стране возникли в процессе формирования корпоративных пенсионных прав работников, которые первоначально предусматривались в нормативно-обязательном формате одновременно с накопительной составляющей страховой пенсии. Следует подчеркнуть, что в развитых западных пенсионных моделях корпоративная часть страховой пенсии занимает основное место, а финансовая инфраструктура по обслуживанию является одним из главных столпов фондового

рынка для сверхдолгосрочных инвестиций (в отечественной пенсионной системе аналоги корпоративных пенсий практикуются только в добывающих и финансовых корпорациях).

Корпоративные пенсионные системы и, соответственно, «корпоративная пенсия» должны были заместить пережиток социалистической системы перераспределения – досрочные и льготные модели формирования пенсионных прав работников, финансирование которых не в полном объеме обеспечивало потребность на выплату этих пенсий. До настоящего времени практически все виды досрочных и льготных программ по формированию пенсионных прав сохранены, что создает не только дополнительную нагрузку на госбюджет в форме межбюджетного целевого трансферта, но и на каждого пенсионера по причине увеличения объема солидарного перераспределения необеспеченных финансированием пенсионных прав целевых категорий работников.

Следует уточнить, что введенная система целевых тарифов для отдельных профессий и видов деятельности: на вредные и опасные рабочие места, на работников летных учреждений, «угольщиков», «ядерщиков» и др. – не соответствует требованиям корпоративно-страховых пенсионных программ, а лишь обеспечивает дополнительный источник финансирования повышения пенсий бывшим работникам соответствующих корпораций.

Для создания эффективной модели финансового обеспечения государственной пенсионной системы необходимо исходить из институционального механизма экономических отношений ее участников, который направлен на решение главной задачи – создание достойного уровня жизни пенсионера в полном соответствии с его страховыми правами, которые отражаются в сумме пенсионного капитала. Критерии решения этой задачи общепризнаны в мировой практике:

- *формирование пенсионных прав всех категорий застрахованных лиц исходя из принципа эквивалентности их трудового вклада,*
- *поддержание покупательной способности пенсионных прав в течение всего пенсионного цикла,*

– реализация государственных пенсионных обязательств перед пенсионерами.

Правительственная Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы до 2030 года (Стратегия-2030) [3] направлена на завершение к 2030 году страховой пенсионной реформы, которая, начиная с 2002 года, предусматривала трансформацию институциональной модели «солидарного» типа в рыночно-страховую модель с выделением индивидуально-накопительной составляющей страховой пенсии. Одновременно предусматривалось разграничение финансовых функций всех участников страховой пенсионной системы: застрахованного лица, работодателя и государства – в создании условий для достижения главной цели – достойного уровня материального обеспечения пенсионеров.

Критериями достойного уровня жизни пенсионеров в Стратегии-2030 были определены международно признанные показатели, характеризующие различные аспекты современного пенсионного обеспечения:

– уровень адекватности размера страхового обеспечения характеризуется показателем коэффициента замещения – 40% к 2030 году;

– уровень социальной справедливости материального обеспечения старших поколений, утративших заработок, характеризуется соотношением размера страховой пенсии к ПМП (прожиточному минимуму пенсионера) – до 2,5–3,0 ПМП к 2030 году.

Однако за десятилетний период существенно изменились базовые факторы развития отечественной пенсионной системы в сторону усиления рисков невыполнения государственных пенсионных обязательств как солидарно-страховой, так и индивидуально-страховой составляющей. В частности, возрастание инфляционных рисков потребовало опережающей индексации и повышения уровня солидарного перераспределения пенсионных прав.

С одной стороны, это позволило стабилизировать рост бедности малоимущих категорий пенсионеров, а с другой стороны, существенно снизило

размеры страховых пенсий у основного контингента наемных работников. Решению проблемы не помогла даже дорогостоящая валоризация страховых пенсионных прав советского периода.

Перечислены далеко не все нерешенные проблемы страховой пенсионной реформы, которые должны получить не только нормативно-правовое определение, но и конкретные жизнеспособные источники финансирования. Стратегия-2030 [3] значительно конкретизировала и актуализировала рассмотренную проблематику отечественной пенсионной системы.

Однако последовательной реализации страховых пенсионных реформ препятствуют негативные внешние по отношению к пенсионной системе риски, среди которых на первое место выдвигается цифровизация и структурная трансформация рынка труда по причине сокращения наемных рабочих мест, которые позволяют по действующей пенсионной модели формировать пенсионные права. Одновременно увеличивается самозанятый сектор рынка труда, который по действующему пенсионному законодательству не позволяет работнику активно участвовать в их формировании.

В результате исследования обосновано, что базовым фактором нового этапа совершенствования органов государственного управления современной системой социального обеспечения должны служить принципиально новые требования к государственному пенсионному обеспечению, которые наиболее полно определены в «Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Минтруда и соцзащиты Российской Федерации, на период до 2025 г.» [2; 6].

Список литературы

1. Соловьев А.К. Теория и практика обязательного пенсионного страхования в России: учебное пособие. М., 2020. 720 с.
2. Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы: распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-Р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103010045/> (дата обращения: 19.04.2023).

3. О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ: распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р (с изменениями и дополнениями).
4. О Фонде пенсионного и социального страхования РФ: федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ.
5. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. М.: Проспект, 2015.
6. Соловьев А.К. Проблемы сокращения негативного влияния цифровизации рынка труда на формирование пенсионных прав работников // Актуальные проблемы социальных и трудовых отношений: материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования Российской академии наук. Махачкала, 2023. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50406117_73150460.pdf (дата обращения: 15.04.2023).
7. Цифровая экономика в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016/> (дата обращения: 27.04.2023).

Solovev A.K.

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Global risks of the development of the state pension system: analysis of national peculiarities of the formation of pension rights of employees

The state pension system is not only the main basic element of social policy, but also an integral part of the budget and tax system of the welfare state. Taking into account the social, economic and political importance of material support for a third of the population of our country, the pension system requires constant state regulation by organizational, regulatory, economic methods. Such regulation should be carried out based on the factors that determine the development of the pension system both in the current and in the long term, since pension rights are formed by insured persons of working age, and are realized only after decades in the disabled period of a person's life. In a multinational state, national demographic factors should be added to the macroeconomic factors regulating the pension system, which affect both the process of formation of pension rights of various national groups of the population and the process of their implementation.

Key words: state pension system, macroeconomic and demographic factors of development, global financial and social risks of pension provision.

**Реализация основ государственной политики по сохранению
и укреплению традиционных российских духовно-нравственных
ценностей: реалии и проблемы**

В статье дан анализ правовой базы в сфере регламентации основных направлений государственной политики Российской Федерации по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей. Исходя из анализа процессов и явлений, происходящих в духовной сфере российского общества, внесены предложения по укреплению и защите традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, государственная политика, проблемы правового регулирования.

Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [10] определил основные направления деятельности государства в одной из важнейших сфер общественных отношений, стабильность которой является важным фактором обеспечения национальной безопасности. Указом определены цели и задачи реализации стратегического национального приоритета в сфере сохранения и защиты культурных ценностей и исторической памяти многонационального народа России. В пункте 4 Указа закреплено понятие традиционных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение россиян, способствующих единению нации и проявляющихся в духовном, историческом и культурном ее развитии.

Задача сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей отражена также в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [11], Указах Президента РФ № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и № 808 «Об утверждении

Основ государственной культурной политики» [5; 6]. В Указах Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей отнесено к национальным целям и стратегическим задачам долгосрочного развития страны [8; 9]. В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сохранение духовно-нравственных ценностей является стратегической задачей обеспечения национальной безопасности [7].

Об опасности развития негативного сценария в данной сфере общественных отношений упоминается в ряде исследований, проведенных в рамках ООН, в которых высветилась тенденция к снижению человеческого духовно-нравственного потенциала России [1]. К факторам, обуславливающим данную негативную тенденцию, Указ Президента № 809 относит распространение деструктивной идеологии, способствующей созданию условий для саморазрушения общества, ослабление семейных и иных социальных связей, усиление социокультурного расслоения общества, ослабление роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи, распространение девиантного поведения, вседозволенности и насилия, искажение исторической правды, подрыв доверия к государственной власти и развитие экстремистских настроений.

Статья 13 Конституции РФ [2], признающая идеологическое многообразие и запрещающая доминирование какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, подразумевает возможность многовекторности в данной сфере общественных отношений. Признание политического многообразия не может исключать существование различных политических платформ, которым могут быть присущи несхожие концептуальные подходы и, как следствие, идеологическое противостояние «партии власти». Несомненно, что основным фактором, способным

демфировать накал такого противостояния, является социальное единство общества, доминирование в нем «среднего класса». К сожалению, в настоящее время его доля составляет 33,1% [4].

В этой связи определенным диссонансом выступает положение Указа № 809, в котором обозначен «приоритет духовного над материальным». По нашему мнению, это положение не только не отвечает диалектическому подходу к анализу социальных явлений и процессов, но и в определенной степени накладывает шаблон религиозного миропонимания, что не вписывается в конституционную норму (ст. 14), закрепляющую светскость как принцип построения российского государства [2].

Утрате семейных ценностей способствует пропагандируемая западными массмедиа идеология ЛГБТ-сообществ. На фоне участвовавших случаев смены пола в текущем году был принят Федеральный закон № 386-ФЗ [12], запрещающий медицинские вмешательства, связанные с формированием у человека первичных или вторичных половых признаков другого пола, смену гендерного маркера в паспорте. Этим законом внесены изменения в нормы Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [13] и Семейного кодекса РФ [3] в части запрета смены пола, запрещения браков в случаях, когда у супруга (супруги) имеются интерсексуальные особенности и запрещения опекуна и усыновления детей трансгендерными людьми. Несомненно, что законодательное закрепление данных ограничений при рассмотрении вопросов усыновления или установления опеки интерсексуальными людьми является необходимой мерой борьбы с ЛГБТ-пропагандой, однако законодательное закрепление запрета смены пола вряд ли можно считать обоснованным решением, учитывая тот факт, что в соответствии с Международной классификацией болезней стремление к изменению пола является психическим расстройством. В этой связи запрет на проведение медицинского вмешательства может отрицательно отразиться на обретении собственной идентичности и привести к росту числа депрессий и суицидов среди интерсексуальных лиц.

Стратегия национальной безопасности, определенная Указом Президента от 02.07.2021 г. № 400 [7] построена без учета такой всемирной проблемы, как экологическая безопасность. К сожалению, экстенсивный путь развития экономики, ориентация на добычу невозобновляемых природных ресурсов, масштабное использование ископаемых источников топлива не только создают опасность изменения климата и утраты биоразнообразия на планете, но и ставят под удар существование будущих поколений. В этой связи традиционные духовно-нравственные ценности должны ориентироваться на принципы этической концепции «благоговения перед жизнью», развитой экокатоликами (А. Швейцер и др.).

Остается неясной позиция законодателя, отводящего особую роль православию в стране (п. 6 Указа Президента № 400), в которой существует множество конфессий. Это противоречит смыслу ч. 2 ст. 14 Конституции РФ, устанавливающей равенство религиозных объединений перед законом. Определенное непонимание вызывает тенденция укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей путем возрождения религиозных обрядов (обрезание мальчиков, «покрытие» несовершеннолетних девочек в исламе). Отведение государственными органами территорий для строительства культовых заведений в большинстве случаев не согласовывается с мнением жителей прилегающего района, что вызывает конфликты, связанные с позицией атеистически настроенных групп населения, желающих иметь в районе иной, более важный социальный объект – больницу, школу, детский сад, сквер и пр.

Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей невозможно без бережного отношения к государственному языку и языкам многочисленных народов и народностей, проживающих на территории России. К сожалению, на рубеже веков в России укоренилась негативная тенденция замены русскоязычной лексики англицизмами и жаргонизмами. Принятие 28 марта 2023 года Федерального закона № 52-ФЗ О внесении в ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» ряда ограничений и запретов на употребление подобной лексики официальными лицами, в делопроизводстве, в СМИ, в

рекламе и при наименовании географических объектов, по мысли законодателя, должно способствовать устранению негативных тенденций в данной сфере общественных отношений. Инициатива органов власти отдельных субъектов РФ и общественных организаций по изоляции всего англоязычного, в том числе исключение английского языка из школьных и вузовских программ, нам представляется не только абсурдной, но и недальновидной.

Таким образом, с учетом проведенного анализа, первоочередными направлениями формирования и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются:

- внесение в статьи 13 и 15 Конституции РФ поправок, ориентирующих правовую систему на приоритетность традиционных духовно-нравственных ценностей;

- ориентация стратегического планирования развития страны и доктрины национальной безопасности на укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей;

- построение системы традиционных духовно-нравственных ценностей с учетом экогуманистических доминант;

- пресечение деструктивной идеологии (культивирования вседозволенности, безнравственности, разрушения традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, отрицания идеалов патриотизма, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака и многодетности).

Список литературы

1. Защита нравственности как залог возрождения России. URL: <http://mkkprf.ru/13576-zaschitanravstvennosti-kak-zalog-vozrozhdeniya-rossii.html> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Конституция Российской Федерации. СПб.: Питер, 2023. 64 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2023. 64 с.
4. Средний класс в России. URL: <https://journal.tinkoff.ru/middle-class/#:~:text> (дата обращения: 20.09.2023).
5. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской

- Федерации на период до 2025 года» // СПС ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70284810/>. (дата обращения: 20.09.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 20.09.2023).
 7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». СПС ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 20.09.2023).
 8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // РФРИТ. URL: <https://rfrit.ru/docs/11/> (дата обращения: 20.09.2023).
 9. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/> (дата обращения: 20.09.2023).
 10. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 20.09.2023).
 11. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СПС. ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 20.09.2023).
 12. Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452830/ (дата обращения 20.09.2023).
 13. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.09.2023).

Frolov M.G.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Implementation of the fundamentals of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values: realities and problems

The article analyzes the legal framework in the field of regulation of the main directions of the state policy of the Russian Federation to strengthen traditional spiritual and moral values. Based on the analysis of the processes and phenomena

occurring in the spiritual sphere of Russian society, proposals have been made to strengthen and protect traditional spiritual and moral values.

Key words: traditional spiritual and moral values, public policy, problems of legal regulation.

Хафизов Артур Ринатович

Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия

Научный руководитель

Вильданов Руслан Раисович

Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия

УДК 323.11

Межнациональное согласие как одно из основных направлений политики Российской Федерации

Статья посвящена исследованию проведения национальной политики государства, анализу ее эффективности.

Проанализирована государственная политика России в данной сфере и сформулирован ряд доводов о необходимости сохранения определенной автономности существования и развития духовно-нравственной нормативно-регулятивной системы.

Ключевые слова: межнациональное общение, единство, народ, многообразие, сплоченность.

Международное общение стало важным элементом политической и общественной жизни. Особенность России в том, что страну населяет более 190 народов, большинство из которых издревле проживали на различных территориях и имеют огромное количество языков, обычаев, культур. Какими бы огромными ни были природные ресурсы России, духовные сокровища ее народов, воплощенные в национальных культурах, также неисчерпаемы. Развитие экономики, экономическое и политическое состояние страны во многом зависит от межэтнических отношений, а также от того, как они развиваются [1, с. 1899].

Изначально Россия была многонациональным государством, объединявшим различные народы и конфессии. Национальные традиции и уникальность культур народов России являются основой духовного богатства и силы государства. Российское государство строилось как объединение народов, главным звеном которого был русский народ [3, с. 84]. Благодаря роли русского народа, а также многолетнему межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории России сформировалось уникальное культурное разнообразие и духовное единство различных народов, придерживающихся общих принципов и ценностей, таких как патриотизм, служение Отечеству, семья, труд, гуманизм, социальная справедливость, были сформированы взаимопомощь и коллективизм.

Этническое и языковое многообразие в Российской Федерации, а также исторический опыт взаимодействия культур и религий являются наследием многонационального народа Российской Федерации (русской нации). Они способствуют укреплению государственности России и развитию межнациональных отношений в стране [2, с. 52].

Принцип государственной национальной политики Российской Федерации заключается в создании и поддержке сбалансированной и всеобъемлющей системы государственного регулирования национальных отношений [10; 11]. Эта система направлена на обеспечение оптимальных условий для социокультурного развития народов, предотвращение межэтнических конфликтов, сохранение единства всех этнических групп в России и укрепление территориальной целостности государства [9].

Анализ реализации в субъектах Российской Федерации государственной национальной политики Российской Федерации в части обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений показывает наличие ряда актуальных проблем и задач, требующих решения:

- 1) необходимость разработки механизмов взаимодействия органов государственной власти всех уровней и механизмов государственной

поддержки с институтами гражданского общества с учетом новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации;

2) необходимость поиска и приоритетной поддержки наиболее эффективных форм проведения мероприятий и организационных форм участия этнокультурных объединений и других институтов гражданского общества в мероприятиях, направленных на гармонизацию межнациональных отношений, укрепление единства многонационального народа Российской Федерации;

3) необходимость проведения культурно-массовых мероприятий, направленных на патриотическое воспитание детей и молодёжи, воспитание у них культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, идее единства и дружбы народов России, традиционных российских духовно-нравственных ценностях;

4) недостаточность методических рекомендаций, пособий и видеоматериалов, которые помогли бы организациям, занимающимся гармонизацией межэтнических отношений, профилактикой экстремизма и разрешением конфликтов на национальной и религиозной почве среди молодежи и иностранных граждан, работающих в регионе. Также отсутствуют подробное руководство и материалы, которые помогли бы межэтническим общественным организациям, национально-культурным автономиям и другим общественным объединениям в их работе по достижению согласия между национальностями и предотвращению конфликтов на национальной и религиозной почве;

5) потребность в развитии научно-методического и экспертного обеспечения решения актуальных задач государственной национальной политики с учетом новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации;

6) необходимость улучшения информационного обеспечения реализации государственной национальной политики, включая увеличение производства и распространения передач, программ, фильмов, социальной рекламы и другой

информационной продукции, способствующей достижению межнационального мира и согласия, гармоничности межэтнических отношений, особенно при ориентации на детскую и молодежную аудиторию;

7) необходимость улучшения существующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;

8) необходимость в оказании дополнительной финансовой и иной поддержки деятельности этнокультурных объединений и других институтов гражданского общества, которые активно участвуют в решении важных и актуальных задач государственной национальной политики.

Сегодня практически во всех странах мира существуют проблемы, связанные с миграционными процессами и межнациональными отношениями. Люди, имеющие другую культуру, язык, традиции и менталитет, могут вызывать раздражение у местного населения.

Миграция граждан из дальнего и ближнего зарубежья, а также перемещение населения в пределах Российской Федерации существенно воздействуют на экономическую, демографическую, религиозную и социальную ситуацию. Это также может повлиять на безопасность государства и его граждан, если не обеспечить необходимую гармонию и порядок в обществе.

Многонациональность Российской Федерации требует, чтобы государство вмешивалось в урегулирование межнациональных конфликтов. На федеральном уровне проводятся меры по предотвращению и предупреждению конфликтов на национальной основе.

Находясь на огромной территории с 140 миллионами населения, мы не можем полностью обеспечить свою экономику рабочими руками, несмотря на все наши усилия по повышению производительности труда [7]. Для того чтобы создать соответствующие условия для мигрантов, прибывающих на нашу территорию, мы должны предусмотреть их организацию таким образом, чтобы они приезжали на рабочие места, предоставленные работодателем, который

контролирует их и отвечает за их дальнейшую жизнь. Если эти люди покидают территорию Российской Федерации, также необходимо урегулировать их выезд.

В настоящее время усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения [4, с. 354].

Если в 2018 году доля граждан, высоко оценивающих межнациональные (межэтнические) отношения, составляла 78,4 процента от общего числа граждан Российской Федерации, то к 2020 году этот показатель возрос до 81,1 процента [6].

Доля граждан, которые не замечают дискриминации на основе национальной, языковой или религиозной принадлежности, среди опрошенных граждан увеличилась с 93 до 94 процентов [8].

Таким образом, межнациональное согласие играет важную роль в политике Российской Федерации. Оно является одним из основных факторов, направленных на поддержание стабильности и развитие страны. В условиях многонационального общества гармоничные отношения между различными этническими группами являются необходимыми для укрепления единства и процветания нации [5].

Российская Федерация прикладывает значительные усилия для достижения межнационального согласия. Это включает в себя разработку и реализацию политик, направленных на защиту прав и интересов всех этнических групп, а также на создание условий для взаимопонимания и сотрудничества между ними. Важным фактором является активное привлечение граждан к участию в различных инициативах, способствующих развитию межнационального диалога и сотрудничества.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, межнациональное согласие остается актуальной задачей. В условиях разнообразия культур, традиций и интересов необходима постоянная работа по предотвращению конфликтов

и разрешению споров. Ответственность за достижение межнационального согласия лежит не только на государстве, но и на каждом члене общества.

Таким образом, межнациональное согласие является важным аспектом политики Российской Федерации. Продолжение работы в этом направлении будет способствовать укреплению единства нации и созданию благоприятных условий для развития всех этнических групп.

Список литературы

1. Бикметова А.Р. Историческая и сравнительная социология в глобальном мире // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. С. 1897–1901.
2. Вильданов Р.Р. Парламент и парламентское представительство // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2012. № 10. С. 050–056.
3. Вильданов Р.Р., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Соборность как российский подход к народному представительству // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11(102). С. 84–85.
4. Вильданов Р.Р., Файзуллина И.И. Становление современного российского парламента – Федерального Собрания // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1(116). С. 353–355.
5. Информационное агентство Ростовской области URL: https://don24.ru/special/mezhnacionalnoe-soglasie-cel-gosudarstvennoy-politiki-rossii.html?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 11.09.2023).
6. Образовательная социальная сеть nsportal.ru. URL: <https://infourok.ru/vystuplenie-formirovanie-mezhnacionalnogo-soglasiya-5182865.html> (дата обращения: 11.09.2023).
7. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/10312> (дата обращения: 12.09.2023).
8. Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/obespechenie-mezhnacionalnogo-mira-i-soglasiya-eto-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii.html> (дата обращения: 12.09.2023).
9. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 27.07.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/7d4ea8a13abe9c6576847228cdaafa8d410e61a1/ (дата обращения: 13.09.2023).
10. Программа заседания Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации

Федерального Собрания Российской Федерации на тему «О роли этнокультурных объединений в гармонизации межнациональных отношений». URL: <http://council.gov.ru/media/files/ws2ajlLOgcyF5cRYKb0VtjkwAXPKLAwn.pdf> (дата обращения: 14.09.2023).

11. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 13.09.2023).

Khafizov A.R

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

Interethnic harmony as one of the main directions of the policy of the Russian Federation

The article is devoted to the study of the implementation of the national policy of the state, the analysis of its effectiveness.

The state policy of Russia in this area is analyzed and a number of arguments are formulated about the need to preserve a certain autonomy of existence and development of the spiritual and moral regulatory system.

Key words: interethnic communication, unity, people, diversity, cohesion.

Штетингерт Виктория Андреевна

Омский государственный университет путей сообщения
г. Омск, Россия

Научный руководитель:

Филина Нина Владимировна

Омский государственный университет путей сообщения
г. Омск, Россия

УДК 316.3

Механизмы укрепления национального согласия

Данная статья посвящена анализу ключевых механизмов, которые способствуют укреплению согласия в многонациональных обществах. Представлен обзор различных механизмов, необходимых для построения гармоничных межнациональных отношений. Особое внимание уделяется мерам по предотвращению этнических конфликтов, поощрению толерантности и культурному обмену между различными этническими группами. Авторы анализируют лучшие практики и опыт разных стран, а также предлагают рекомендации для государственных и общественных организаций, которые стремятся создать более гармоничные и инклюзивные общества.

Тем самым подчеркивается важность укрепления национального согласия как фундаментального аспекта социальной стабильности и развития.

Ключевые слова: национальное согласие, этническая гармония, укрепление общества, мультикультурное общество, механизмы социальной интеграции.

В условиях современного мира, где этническая и культурная гетерогенность становятся все более распространенной чертой обществ, вопросы укрепления национального согласия приобретают особую актуальность. Многонациональные общества, состоящие из различных этнических и культурных групп, сталкиваются с вызовами, связанными с социальной интеграцией, устойчивостью и мирным сосуществованием. Эффективное укрепление национального согласия часто требует комплексного подхода, который включает в себя разнообразные механизмы для построения гармоничных межнациональных отношений. Создание и поддержка образовательных программ, которые способствуют сохранению и развитию культур и языков различных этнических групп, могут включать в себя двуязычное обучение, а также интеркультурное образование [1].

Интеркультурное образование – это подход к образованию, ориентированный на понимание, уважение и сотрудничество между разными культурами и этническими группами. Этот вид образования стремится обеспечить глубокое и широкое понимание культурных различий и поддержать толерантность и взаимодействие между представителями разных культур. Интеркультурное образование помогает учащимся понимать, что существуют разные религии и культурные ценности. Оно формирует уважение к этим различиям, способствует взаимодействию между студентами из разных культур и созданию среды, где они могут общаться, сотрудничать и учиться друг у друга. Учебные заведения, внедряющие интеркультурное образование, стремятся развивать у студентов социокультурную компетентность. Это означает, что они приобретают навыки для успешного взаимодействия в разных культурных контекстах [1].

Интеркультурное образование становится все более важным в глобальном обществе, где многонациональное и многокультурное пространство становится нормой. Этот подход способствует созданию более толерантного, инклюзивного и разнообразного общества, где люди способны сотрудничать и развиваться вместе, несмотря на свои культурные различия.

Содействие диалогу между различными этническими группами, включая организацию мероприятий, форумов и иных событий для обсуждения вопросов и разрешения конфликтов, поможет укреплению национального согласия. Финансирование и поддержка культурных событий, молодежных инициатив необходимы для понимания и взаимодействия между культурами. Развитие медийных стандартов, способствующих объективному и беспристрастному представлению разных этнических групп, является определенной стратегией укрепления национального согласия. Оно может включать в себя многоязычное медийное пространство и противодействие публикациям, подстрекающим к ненависти.

Устранение неравенства и нищеты, которые могут быть источниками напряженности между этническими группами, относится к социальной и экономической справедливости, которая призвана обеспечить равные права и возможности для всех членов общества, независимо от их расы, вероисповедания, этнической принадлежности или других характеристик. Она стремится к устранению дискриминации и неравенства в области образования, здравоохранения, жилищной, трудовой политики и других социальных благ. Социальная справедливость также означает защиту наиболее уязвимых групп в обществе и создание условий для их благосостояния. Экономическая справедливость связана со стремлением к сокращению материального неравенства и обеспечению доступа к экономическим возможностям для всех членов общества, вне зависимости от их социального статуса или этнической группы. Социальная и экономическая справедливость тесно связаны между собой и часто рассматриваются в контексте общего стремления к справедливому и инклюзивному обществу. Эти концепции служат

ориентиром для разработки политик и программ, направленных на устранение неравенства, дискриминации и социальной несправедливости [3].

Предотвращение этнических конфликтов, поощрение толерантности и культурного обмена между различными этническими группами – важные задачи для обеспечения социальной стабильности и гармонии в многонациональных обществах, которые требуют сочетания различных стратегий и мер для обеспечения взаимоуважения и мира между этническими группами. Для достижения этих целей могут быть использованы следующие меры и подходы.

1. Законодательство, которое запретит дискриминацию на этнической основе и обеспечит правовую защиту для всех граждан.

2. Мультикультуральная политика: признание и поддержка разнообразия культур и языков на государственном уровне.

3. Проекты по инклюзии: реализация программ, которые предоставляют равные возможности для всех этнических групп в сфере образования, труда и общественной жизни.

4. Поддержка и финансирование проектов, способствующих обмену культурными ценностями и искусством между этническими группами.

5. Системы мониторинга конфликтов: создание механизмов для раннего выявления потенциальных разногласий и их предотвращения.

6. Медиация и урегулирование конфликтов: разработка систем и мер для их разрешения мирным путем.

7. Медийная грамотность. Например, обучение навыкам анализа информации, особенно в социальных сетях и медиа, чтобы предотвратить распространение предвзятых и конфликтогенных взглядов.

8. Молодежный обмен, необходимый для построения позитивных отношений между разными этническими группами с раннего возраста.

Эффективные меры по предотвращению этнических конфликтов требуют совместных усилий со стороны государства, общества и международных организаций. Эти меры и подходы могут быть адаптированы к конкретным

условиям и потребностям в каждом обществе. Проведение обучения и информационной работы, касающихся этих мер, играет важную роль в содействии их эффективной реализации [2].

Создание более гармоничных и инклюзивных обществ требует усилий со стороны и государственных организаций, и со стороны общественных.

Со стороны государственных организаций может быть, например:

1) создание законов и принятие политических мер, направленных на предотвращение дискриминации на основе расовой, этнической принадлежности, религии и других характеристик;

2) гарантирование доступа к качественному образованию для всех членов общества, вне зависимости от их социального статуса и этнической принадлежности;

3) продвижение мультикультурного общества и защита прав и интересов культурных и этнических меньшинств;

4) поддержка политического участия представителей разных этнических групп в правительстве и парламенте;

5) развитие программ и мер, способствующих улучшению экономического положения всех граждан, включая меньшинства.

Со стороны общественных организаций:

1) освещение проблем дискриминации и нарушения прав человека, а также создание образовательных программ, направленных на развитие толерантности и межкультурного понимания;

2) организация публичных обсуждений и дискуссий по важным темам, связанным с этническими отношениями и инклюзией;

3) сотрудничество с другими организациями и международными партнерами для обмена опытом и ресурсами;

4) разработка программ и услуг, ориентированных на улучшение положения уязвимых групп, включая беженцев, мигрантов и бедных;

5) развитие программ и инициатив, способствующих созданию рабочих мест и улучшению экономического положения.

Укрепление инклюзивности и толерантности требует устойчивых усилий и сотрудничества всех слоев общества. Национальное согласие является фундаментальным аспектом социальной стабильности и развития общества. Когда люди чувствуют, что их права и интересы защищены, они более склонны участвовать в общественной жизни и содействовать развитию общества. В мире, где глобализация и многообразие являются нормой, уровень экономического развития зависит от способности общества привлекать инвестиции и обеспечивать стабильное экономическое окружение. Национальное согласие создает благоприятную среду для инвестиций и экономического роста [2], способствует политической стабильности и уменьшает риск политических конфликтов, путчей и нарушений конституционного порядка. Укрепление национального согласия связано с ценностями мира и ненасилия, что способствует развитию мирного общества [3].

В целом укрепление национального согласия способствует устойчивости и развитию общества, делая его более прогрессивным и способным реагировать на глобальные вызовы. Для этого необходимы совместные усилия со стороны государства, гражданского общества и международных организаций.

Список литературы

1. Виниченко В.А. Формирование межэтнической толерантности у студентов в процессе профильного обучения // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2009. Т. 6. № 3. С. 76–81.
2. Медведев Н.П. Межнациональные отношения и национальная политика // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 3(17). С. 100–108.
3. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / В.П. Сальников [и др.]. СПб.: Фонд «Университет», 2003. 144 с.

Shtetingert V.A.

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

Mechanisms for strengthening national harmony

This article is devoted to the analysis of the key mechanisms that contribute to the strengthening of harmony in multinational societies. An overview of various mechanisms necessary for building harmonious interethnic relations is presented. Special attention is paid to measures to prevent ethnic conflicts, promote tolerance and cultural exchange between different ethnic groups. The authors analyze the best practices and experience of different countries, as well as offer recommendations for government and public organizations that seek to create more harmonious and inclusive societies. Thus, the importance of strengthening national accord as a fundamental aspect of social stability and development is emphasized.

Key words: national harmony, ethnic harmony, strengthening of society, multicultural society, mechanisms of social integration.

РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОЙ НАЦИИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Ватлина Тамара Валентиновна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 911.7

Проблема обеспечения равенства прав человека на здоровую окружающую среду в условиях глобализации

В статье представлен краткий географический анализ проблемы обеспечения граждан здоровой окружающей средой. Продолжающееся нарастание загрязнения окружающей среды ставит под угрозу не только здоровье человека, но и существование самой биосферы. Особенностью современной ситуации являются глобализация и высокий уровень информационного взаимодействия человечества. Обеспечение равенства прав человека на здоровую окружающую среду является важнейшей задачей современности. Необходимы формирование глобального мышления и осознание целостности мира, разработка стратегии мирового развития и связанных с ней региональных стратегий.

Ключевые слова: глобализация, окружающая среда, равенство прав, здоровье населения.

«Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» была принята Генеральной Ассамблеей ООН еще в 2015 году. В настоящее время она остается общемировым планом устойчивого развития [8]. Особое внимание в этом документе уделяется здоровью населения. Указывается, что развитие может быть устойчивым, если управление природными, социальными и экономическими ресурсами производится способами, которые поддерживают здоровье и благополучие нынешнего и будущих поколений [7]. Сохранение здоровья населения – комплексная проблема, находящаяся под воздействием разнообразных факторов, степень влияния которых сильно разнится для развитых и развивающихся стран мира. Однако для стран с разным уровнем

доходов существует общая угроза здоровью их граждан – загрязнение окружающей среды, для которого, как известно, не существует государственных границ.

Анализ данных за 2022 год по загрязнению воздуха твердыми частицами, в том числе PM_{2.5} и PM₁₀, монооксидом углерода, диоксидом серы и азота, которые получены в ходе независимой оценки, произведенной технологической компанией IQ Air [4], показал, что в десятку стран с наиболее загрязненным воздухом входят Чад, Ирак, Пакистан, Бахрейн, Бангладеш, Буркина-Фасо, Кувейт, Индия, Египет и Таджикистан. В рейтинге ста городов мира в 2022 году с наиболее загрязненным воздухом по среднегодовой концентрации PM_{2.5} мкг/м³ больше всего городов Индии, Китая и Пакистана (рис. 1). Перенос основной экологической нагрузки в развивающиеся страны связан с ускоряющейся индустриализацией, выработкой механизмов внедрения мирового разделения труда в глобальное экономическое пространство. Эти процессы приводят к противоположным для общества последствиям. С одной стороны, благодаря торговым связям, инвестиционным потокам происходит активизация экономической деятельности, но с другой стороны – увеличивается нагрузка на окружающую среду из-за увеличения темпов эксплуатации природных ресурсов и возрастания объемов промышленного производства. Однако позитивный экономический эффект нивелируется ростом заболеваемости населения. Только от загрязнения воздуха каждый год умирает 6–7 миллионов человек [5; 6], а общий экономический ущерб составляет около 6,1% мирового годового ВВП [9].

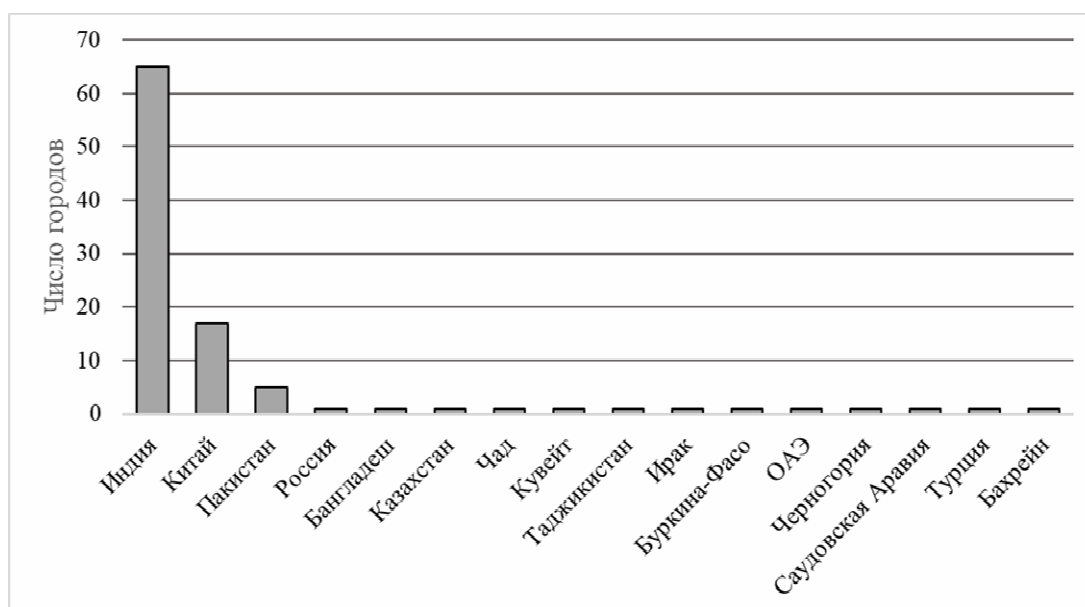

Рис. 1. Наиболее загрязненные сто городов мира по среднегодовой концентрации $PM_{2.5}$ $мкг/м^3$, 2022 г. [4]

Все компоненты географической оболочки настолько насыщены загрязняющими веществами, что многие исследователи говорят об экологическом кризисе современной цивилизации или, по определению В.А. Зубакова, уместнее использовать понятие «экологическая катастрофа» [1]. Более оптимистичных взглядов придерживался Н.Ф. Реймерс, который писал: «Человечество стоит перед второй, более высокой волной экологического кризиса. Индустриальные слоны, вторгшиеся в посудную лавку биосферы, получают подкрепление от промышленной саранчи развивающихся стран. Видимо, уже началась деструкция природных систем, ожидавшаяся по срокам ранее, но все же наступающая. Люди, хотя и давно уже предупрежденные алармистами, не готовы к тотальной экологизации даже там, где для этого есть все предпосылки. Экологичное еще до конца не стало экономичным, а социальные выигрыши не уравнились по значению с примитивными доходами» [3, с. 281].

Глобализация всех процессов стала особенностью современного кризиса цивилизации (в том числе и экологического кризиса) и все больше определяет характер жизнедеятельности мирового сообщества. Рассмотрим, какие глобальные процессы сопровождают экологический кризис, ускоряя или замедляя его.

К началу XXI века глобализация охватила разные сферы деятельности человека и стала объективной реальностью. В документах ООН указывается неизбежность ее воздействия на формирование общемировых принципов, объединяющих граждан разных стран [7; 8]. Продолжается дискуссия о том, завершилась ли глобализация к настоящему моменту или она продолжается; позитивные или негативные последствия она несет; можно ли управлять глобализацией или это сделать невозможно и т.д.

Глобализация – это сложный и многоаспектный процесс, стадии развития которого отличаются в различных регионах мира. В этом процессе сочетаются интеграционные тенденции, способствующие объединению всех частей современного мира, и тенденции дезинтеграции, которые обостряют существующие и порождают новые конфликты в международном сообществе. Глобализация значительно влияет на жизнь различных стран и социальных групп населения. Она возникла прежде всего из-за усиления взаимосвязей в сфере экономической деятельности, которые охватывают практически все страны. Быстрое развитие мирового финансово-информационного пространства, основанное на новейших технологиях, является основой, которая обуславливает взаимосвязь и взаимозависимость стран и народов мира.

В документах ООН [7; 8] можно выявить шесть основных направлений процесса глобализации, в которых проявляются тенденции интеграции и дезинтеграции. Анализ этих направлений позволяет понять их роль в обострении или смягчении экологического кризиса на общемировом уровне.

1. Распространение демократии, которое проявляется наличием свободы слова, демократических институтов, участием в политике различных социальных групп населения.

2. Экономика подвержена активному и решающему влиянию рыночных сил, направленных на постоянное повышение ее эффективности.

3. Углубление социально-экономического раскола как в отдельных странах, так и в мировом сообществе в целом.

4. Равенство доступа к ресурсам и возможностям развития для различных стран и народов.

5. Культурная гомогенизация и сохранение культурного многообразия.

6. Экологическая устойчивость и баланс при развитии глобализации.

Первые два направления имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Распространение демократии способствует защите прав человека и участию граждан в политической жизни, однако существуют страны, где эти права не реализованы. Рыночные силы повышают эффективность экономики, но также приводят к углублению социально-экономического раскола, который в большинстве случаев сопровождается снижением качества окружающей среды.

Третье направление, связанное с экономической глобализацией, влияет на превращение мировой экономики в единую систему.

Четвертое направление – научно-техническая трансформация производства и рынка рабочей силы. Научные и технологические достижения становятся важным фактором, определяющим экономическое и социальное благосостояние общества, конкурентоспособность страны, ее национальную и экологическую безопасность. Половина ВВП экономически развитых стран основывается на научно-технических исследованиях.

Пятое направление, обусловленное информационной революцией, приводит к более технологичной экономике, одновременно с этим усиливаются различия в использовании информационных достижений между странами, обостряются вопросы экологичности подобного технологического обновления.

Шестое направление – революция в средствах массовой информации и превалирование идеологии потребительства. Средства массовой информации имеют существенное влияние, разрушающее национальные особенности, в том числе связанные с традиционными способами ведения хозяйствования, традициями уважительного отношения к природе. Конкурентная борьба за рынки сбыта продукции, произведенной различными средствами массовой информации, только растет.

Рассмотренные глобальные тенденции приводят к разделению интересов в современном мире по цивилизационным разломам, а не по границам этносов. Причинами этого процесса являются модернизация и распространение общепланетарных стандартов, а также экологические вопросы, ведущие к необратимым последствиям.

Модернизация влияет на столкновение цивилизаций. Глобальному социуму предстоит необычное преобразование для выживания, включая изменение менталитета. Природные ресурсы недостаточны для поддержания уровня жизни, достигнутого в промышленно развитых странах. Различные цивилизации будут по-разному реагировать на эту новую реальность и взаимоотношения с другими странами, изменения в быту и семейной жизни.

«Из общих соображений эволюционизма, разнообразие цивилизаций – великое благо для человечества как единого вида единой живой системы. Вместе с тем это и источник опаснейших противостояний, способный привести к столкновениям смертельным для нашего вида *homo sapiens*. Он может иметь своим следствием настоящий «конец истории», а не тот, о котором говорили Гегель, Фукояма и другие философы и политологи» [2, с. 3].

Глобализация жизни мирового сообщества приводит к различному пониманию целей и средств модернизации, что может вызывать разногласие между странами и отдельными регионами. Для преодоления кризиса необходимо формирование глобального мышления и осознание целостности мира. Важно разработать стратегию мирового развития и связанные с ней региональные стратегии.

Список литературы

1. Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. СПб.: Торговая палата, 2002. 86 с.
2. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. М.: МНЭПУ, 1994. 47 с.
3. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.

4. Самые загрязненные страны мира в 2022 г. Рейтинг по PM2.5. IQAir. URL: <https://www.iqair.com/ru/world-most-polluted-countries> (дата обращения: 11.09.2023).
5. Fuller R., Landrigan P.J., Balakrishnan K. Pollution and health: A progress update. *The Lancet Planetary Health*. 2022. № 6, P. 535–547. DOI: 10.1016/S2542-5196(22)00090-0 (дата обращения: 21.09.2023).
6. Global Burden of Disease results tool. 2019. Institute for Health Metrics and Evaluation. URL: <http://ghdx.healthdata.org/gbd-results-tool> (дата обращения: 21.09.2023).
7. Our Common Future. Report of the United Nations World Commission on Environment and Development. Geneva: United Nations World Commission on Environment and Development. URL: <https://un-documents.net/our-common-future.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).
8. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld/publication> (дата обращения: 07.09.2023).
9. World Bank. The global health cost of PM2.5 air pollution: A case for action beyond 2021. Washington, DC: World Bank License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/202401605153894060/World-The-Global-Cost-of-Ambient-PM2-5-Air-Pollution.pdf> (дата обращения: 31.08.2023).

Vatlina T.V.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

The challenge of ensuring equality of human rights to a healthy environment in the context of globalization

The article presents a brief geographical analysis of the problem of providing citizens with a healthy environment. The continuing increase in environmental pollution threatens not only human health, but also the existence of the biosphere itself. The peculiarity of the modern situation is globalization and high level of information interaction of mankind. Ensuring equal human rights to a healthy environment is the most important task of our time. It is necessary to form global thinking and realize the integrity of the world, to develop a strategy of world development and related regional strategies.

Key words: globalization, environment, equality of rights, public health.

Буженко Елизавета Олеговна

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Иванов Александр Михайлович

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 349.22

Запрет дискриминации в трудовом законодательстве Российской Федерации

Статья посвящена исследованию содержания принципа запрещения дискриминации в сфере трудового права, законодательной базы, а также дискриминационных признаков, из-за которых граждане незаконно лишаются работы. Данная тема актуальна, так как, несмотря на запрет дискриминации в трудовом законодательстве, мы все же наблюдаем проявление данного факта в реальной жизни. Кроме этого, раскрываются и вырабатываются предложения по защите от дискриминации в трудовой сфере.

Ключевые слова: дискриминация, трудовое законодательство, трудовой кодекс, запрет, дискриминационные признаки.

Известно, что дискриминация является одним из видов нарушения прав человека. Данное явление особенно затрагивает трудовую сферу.

Согласно ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Если исследовать российское и международное законодательство, то можно сказать о том, что регулирование принципа запрета дискриминации

в сфере труда не ограничивается ТК РФ. Этому вопросу посвящены положения в Конституции Российской Федерации (ч. 2, 3 ст. 19, ч. 3 ст. 37) и Конвенции Международной организации труда (ст. 1).

Проанализировав ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации, можно отметить, что дискриминационными признаками выступают пол, раса, цвет кожи, национальность, язык, происхождение, имущественное, должностное, семейное, социальное положение, возраст, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность / не принадлежность к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

В 2023 году специалистами исследовательского центра «Зарплата.ру» был проведен опрос более двух тысяч российских граждан, которые работали в разных регионах и отраслях. Данный опрос проводился с целью выяснения уровня распространенности дискриминации в сфере труда и факторов, влияющих на отношение работодателей к работникам.

По результатам проведенного исследования было установлено, что 37% опрошенных приходилось сталкиваться с предвзятым отношением со стороны коллег и работодателей. Среди респондентов 56% назвали возраст главным фактором дискриминации, 32% – семейное положение, 27% – пол. Помимо этого, некоторыми были отмечены такие причины, как национальность (15%), религия (12%), внешность (11%), образование (9%) и здоровье (8%).

Проведенное исследование показывает, что дискриминация по возрасту часто выражается в отказе приема на работу либо повышения, увольнения (сокращения), а также низкой заработной плате. Причинами дискриминации по семейному положению являются наличие / отсутствие детей у работников и их брачный статус. Дискриминация по половому признаку проявляется в разной оплате труда, а также распределении обязанностей и карьерном потенциале между женщинами и мужчинами [1, с. 55].

Экспертами «Зарплата.ру» было отмечено, что дискриминация в сфере труда нарушает права и достоинства сотрудников и отрицательно сказывается на конкурентоспособности работодателя. Они дают рекомендации

работодателям и работникам, согласно которым первые будут создавать условия для профессионального развития и карьерного роста, а также уважать личность сотрудников организации. Работники, в свою очередь, могли бы более досконально изучить свои права и научиться их защищать в условиях дискриминации.

Рис. 1. Результаты проведенного опроса о причинах дискриминации в сфере трудоустройства

Если работник замечает в отношении себя дискриминацию, то он, естественно, имеет возможность защитить свои права. Самая главная проблема заключается в том, что работодатели скрывают свои дискриминационные побуждения и действия, поэтому эти обстоятельства чаще всего трудно доказать. Представлять доказательную базу можно в письменной форме. Например, заключения экспертов, показания свидетелей. Однако в трудовом споре защита прав осуществляется посредством сравнения действий работодателя по отношению к работнику, который подвергся дискриминации, и другому сотруднику, находящемуся в тех же условиях, но без дискриминации.

Российским законодательством предусмотрены такие способы защиты от дискриминации в трудовой сфере, как обращение в суд, прокуратуру, Федеральную инспекцию по труду и Федеральную антимонопольную службу.

Согласно ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации лица, которые посчитали, что подверглись дискриминации в трудовой сфере, имеют право обратиться в суд с исковым заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального труда и компенсации морального вреда.

Существуют следующие варианты искового заявления:

- просьба о признании какого-либо действия работодателя незаконным на основании доводов о дискриминации;
- одновременное заявление двух требований (признание действия работодателя незаконным и признание его дискриминационным);
- предъявление самостоятельного иска о признании действия или системы действий работодателя дискриминационными.

Кроме этого, стоит выступить с заявлением о компенсации морального вреда с обоснованием своих физических и моральных страданий. Работник самостоятельно может определить размер денежной компенсации, но окончательная сумма устанавливается судом после оценки доказательств, например, документов от врача, в которых будут указаны неблагоприятные последствия, отразившиеся на здоровье сотрудника из-за инцидента с работодателем [5, с. 81].

Если спор затрагивает разницу в заработной плате, то стоит предъявить самостоятельное требование с целью взыскания разницы.

В случае обращения граждан в прокуратуру работодателю по результатам проверки информации о дискриминационной ситуации выдается предписание об устранении нарушений или предостережение от совершения правонарушений.

Следует обратить внимание на тот факт, что прокуратура надзирает за соблюдением Конституции Российской Федерации и всех законов, действующих в стране. Она обязана реагировать на заявленные гражданами сообщения о нарушенных правах, что особенно касается дискриминации в трудовой сфере.

Согласно ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) прокурор может возбудить дело об административном правонарушении за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина по признакам пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, а также имущественного, социального, семейного и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности / непринадлежности к общественным объединениям либо социальным группам. В данном случае работодатель будет подвергнут наказанию в виде штрафа (для граждан – от 1000 до 3000 руб.; для юридических лиц – от 50 000 до 100 000 руб.).

Как показывает практика, работник обращается в прокуратуру в случае, если он заподозрил, что работодатель ограничивает его права по дискриминирующим обстоятельствам.

Кроме этого, гражданин может обратиться в Федеральную инспекцию по труду, в обязанности которой входят контроль за соблюдением прав работников и фиксация нарушений, связанных с дискриминацией. Однако данная проблема не решается в индивидуальном порядке. Будет официально обозначен сам факт [5, с. 85].

Данное обращение необходимо в случае, когда публикуется объявление с нарушениями о приеме на работу. Если в нем наблюдаются признаки дискриминации, работник имеет право обратиться в инспекцию по труду.

Федеральная антимонопольная служба занимается рассмотрением жалоб о рекламе. Это напрямую касается объявлений о приеме на работу, в которых нередко можно наблюдать дискриминационные критерии.

На основании проведенных исследований можно прийти к выводу, что работники имеют возможность встать на защиту своих трудовых прав перечисленными выше способами, но при наличии доказательств, подтверждающих их нарушение.

Список литературы

1. Галиева Р.Ф. Основополагающие принципы трудового права // Юрист. 2016. № 3. С. 55–56.
2. Гололобова Е.И. Запрещение дискриминации как принцип трудового права. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/29764/1/RSVPU_2019_409.pdf (дата обращения 09.10.2023).
3. Дискриминация по возрасту, семейному положению и полу: как работодатели относятся к сотрудникам в России. URL: <https://www.gosrf.ru/diskriminacziya-po-vozrastu-semejnomu-polozheniyu-i-polu-kak-rabotodатели-otnosyatsya-k-sotrudnikam-v-rossii/> (дата обращения: 09.10.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 09.10.2023).
5. Мазин А.Л. Трудовая дискриминация и управление персоналом // Трудовое право. 2015. № 1. С. 80–89.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 09.10.2023).
7. Филин С.С. Юрист по трудовому праву. URL: <https://trudinsp.ru/diskriminatsiya-na-rabote.html#i-5> (дата обращения: 09.10.2023).

Buzhenko E.O.

Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Smolensk, Russia

Prohibition of Discrimination in the Labor Legislation of the Russian Federation

The article is devoted to the study of the content of the principle of prohibition of discrimination in the field of labor law, the legislative framework, as well as discriminatory signs, due to which citizens are illegally deprived of work. This topic is relevant because, despite the prohibition of discrimination in labor legislation, we still observe the manifestation of this fact in real life. In addition, proposals for protection against discrimination in the labor sphere are being disclosed and developed.

Key words: discrimination, labor legislation, labor code, prohibition, discriminatory features.

Гарифова Эльвира Михайловна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
Научный руководитель:
Черняховский Сергей Феликсович
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

УДК 32

Укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации

В данной статье рассматривается проблема гражданской идентичности в России на периферии глобальных изменений и вызовов. Обсуждается важность для единения общества таких факторов, как образование, развитие экономики, социальная справедливость. Рассмотрена роль гражданского самосознания в формировании идентичности и единства в многонациональном обществе.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданское самосознание, экономическое развитие, единство общества, образ будущего.

На наших глазах во всем мире происходят глобальные изменения и актуализируется потребность в поиске новых интегрирующих факторов. На этом фоне обостряются конфликты, затрагивающие сферу гражданской идентичности и гражданского самосознания.

Россия – страна с огромным разнообразием этносов и культур. Многонациональность является отличительной чертой и одним из главных факторов исторического развития России. Освоение русских земель, которое началось еще в X веке, завершило территориальное расширение империи, придав ей евразийский характер. В СССР все более-менее многочисленные «нации и народности» имели свои национально-государственные образования, равные политические и социально-экономические права. Проводилась официальная политика как сохранения национальных культур, так и их взаимопроникновения и обогащения. В основном существовало относительно бесконфликтное бытовое общение. Такие условия создали предпосылку для богатства культурного наследия России, сформировали возможности для совместного сотрудничества.

Многие национальные группы не только сохранили свои традиции и обычаи, но и внесли вклад в развитие государства. Это способствовало формированию атмосферы терпимости и уважения к культурным различиям.

Количество мононациональных стран, таких как Япония, Армения, Северная и Южная Корея, состоящих на 90–95% из одного этноса, в мире весьма ограничено. Дэвид Уилш в статье «Внутренняя политика и этнические конфликты», изданной в 1993 году в Принстонском университете, утверждал, что «менее 20 из 180 независимых государств могут называться этнически и национально однородными, так как национальные меньшинства в них составляют менее 5% от общей численности населения» [8, с. 43–60].

Тема единения гражданского общества волнует не только Россию, но и другие государства. В Китае проблема национального строительства актуальна из-за конфликта уйгуров, тибетцев, монголов и ряда южных этнических меньшинств с государствообразующим ханьским народом. В США, согласно опросу общественного мнения журналом «The Economist» в 2021 году, 70% взрослых американцев рассматривают расизм в качестве реальной проблемы для единения американского общества. В Германии вопрос о гражданском самоопределении стоит остро по причинам особого восприятия национального в истории страны, нерешенности внутривосточной интеграции восточных и западных немцев [3, с. 176–180], а также большого наплыва мигрантов за последние десятилетия.

Во всем мире наблюдается атомизация общества. На рубеже XX–XXI веков участились лавинообразные миграционные процессы, европейская интеграция/дезинтеграция и активизация идентификационных процессов на уровне гражданской общности в результате образования новых государств.

Проблему гражданской идентичности в России все больше связывают с резкой сменой социальной парадигмы на рубеже восьмидесятых – девяностых годов XX века. Отвергнув ценности прежнего образа жизни, традиционные мировоззренческие стереотипы, а также приняв свободу идеологических и политических взглядов, россияне попали в ловушку этой самой свободы, получив 30 лет плюралистического разгула.

Не случайно в «Стратегии государственной национальной политики» первой задачей названо укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации [4].

Еще десять лет назад В.В. Путин в статье «Россия. Национальный вопрос» подчеркивал: «Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности, но он прежде всего должен быть гражданином России и гордиться этим» [4]. На заседании Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ от 30 марта 2021 года одной из приоритетных задач В.В. Путин назвал укрепление гражданского единства россиян и особо отметил, что «для огромной многонациональной России принципиальное, решающее, можно сказать, значение имеют солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и за будущее – то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием» [5].

Гражданское самосознание определяется в качестве осознания индивидом самого себя как гражданина своего государства и способностью последнего воздействовать на разного рода социальные и политические процессы, происходящие в стране [6, с. 65–70]. По данным опроса ВЦИОМ, две трети россиян (63%) на вопрос о самоопределении однозначно отвечают: «Я – гражданин России» [2]. Подавляющее большинство (83%) молодых россиян от 14 до 35 лет сегодня идентифицируют себя в качестве граждан РФ [1]. Исходя из этих данных, можно заключить, что осознание собственного гражданства у населения Российской Федерации достаточно высокое. Но гражданское самосознание не ограничивается только сопричастностью – это также общее представление о том, какие мы, каковы наши ценности, история и страна. Все это составляет основу нашей гражданской идентичности.

По данным Всероссийской переписи населения 2021 года, на территории Российской Федерации проживают представители свыше 190 национальностей. С таким многообразным национальным составом наша страна не может себе

позволить объединяться вокруг этнических или религиозных центров, так как это может культивировать сепаратистские и ксенофобские настроения. Большой полиэтнической стране необходим притягательный проект образа будущего надэтнического характера. Именно он позволит преодолеть существующие противоречия и консолидировать людей вокруг общей цели, как это было в годы Советского Союза со строительством коммунизма. Народы, как и люди, объединяются вокруг общих целей. Точнее – их объединяют общие ценности, диктующие и цели, и текущие задачи. Конечно, в известном смысле людей должна объединять любовь. Надо отметить, что это не просто религиозный, но и древний политический термин: уже Аристотель постулировал, что взаимная «дружба-любовь» (филия) граждан является единственным источником политической стабильности, которую страх и насилие обеспечить не в состоянии. В наши дни перед народами России встают вопросы: «что нас объединяет сегодня?», «есть ли у народов России общий взгляд в будущее, общая цель, к которой мы стремимся?». Сейчас власть предлагает в качестве такой цели построение сильного государства, способного противостоять внешним угрозам. В 2022 году, после начала СВО, такая угроза получила материальное воплощение, что позволило консолидировать общество и отодвинуть существующие противоречия на задний план. Но СВО закончится, и неизвестно, какой фактор будет объединять общество после.

Намерения западной коалиции, использующей внутренние противоречия для подрыва единства страны, заставили элиту действовать быстро и решительно. Ни для кого не секрет, что социализация личности невозможна без гражданского образования, которое начинается с детского сада, продолжается в школах, учреждениях СПО и вузах. Вопросы гражданского образования и воспитания в отечественной педагогике имеют глубокие исторические корни. Значительное развитие гражданское образование получило в конце XIX – начале XX века. В этот период были разработаны различные философско-педагогические подходы к пониманию гражданского образования и вопросам его организации, которое нашло отражение в трудах С.Т. Шацкого, К.Д. Ушинского и других педагогов.

В целом правительство разработало практико-ориентированные образовательные продукты, направленные на формирование гражданской идентичности: «Разговоры о важном» в школах и обязательное преподавание предмета «Основы российской государственности» в вузах. Власть часто говорит о том, что мы живем в новой реальности. Очевидно, что эти слова должны сопровождаться осмыслением новой реальности. «Разговоры о важном» и «Основы российской государственности» стали для подрастающего поколения площадками, на которых можно обсуждать экзистенциальные вопросы: «кто мы?», «каково наше место в мире?». Это значительный шаг в определении понятий, тенденций, а также формировании новых идеологических ориентиров и гражданского самоопределения. Обсуждение указанных тем принципиально важно. Интересантом в этом вопросе выступает не только правительство, но и само гражданское общество, которое заинтересовано в формировании проактивной позиции у молодых людей и их включении в общий социально-политический контекст.

Одна из важнейших функций государства – утверждать свою значимость, объяснять, как оно устроено и какую роль в этом играет гражданин. Что делает человека гражданином? Какова модель его поведения? Эти дисциплины играют важную роль в формировании гражданской идентичности, обучая подрастающее поколение базовым социальным нормам, которые обеспечивают общую социальную безопасность. Эти нормы являются своего рода предохранителем от скатывания общества в хаотическую ситуацию «войны всех против всех».

У России в этом отношении есть преимущество перед американским обществом, поскольку наше население имеет общую историю, много веков проживает на одной территории и говорит на одном языке. Если в это добавить ингредиент в виде ярко-перспективного проекта внутри страны, с которым население могло бы ассоциировать свое будущее, он бы стал по-настоящему востребованным. В истории развития любой цивилизации самые большие прорывы происходили, когда у людей появлялись общая цель и надежда.

Прогресс и возвышающий прорыв – это результаты идеи, которая объединяет народ и с которой люди себя идентифицируют.

Гражданская идентичность формируется не только благодаря воспитанию, которое является субъективным фактором. В основе лежат и объективные факторы, такие как: развитие экономики, гармоничное развитие социальной структуры нашего общества, положительные эмоции, связанные с достижениями нашей страны и культуры. В рамках этого важна четкая постановка вопроса о проблемах справедливости и сокращения неравенства. Таким образом, становление идентичности зависит от субъективных моментов и эффективного развития экономики.

Сегодня во всех странах осознают, что единство общества представляет огромную ценность и способствует развитию экономики, а это, в свою очередь, позволяет повышать уровень благосостояния населения, способствует решению сложных задач и преодолению трудностей извне. Получается, что межнациональное единство – это ценность для государства, общества и каждого отдельного человека.

Список литературы

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения: результаты опроса о ценностях и приоритетах в молодежной среде. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 29.12.2022).
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения: результаты опроса о гражданской самоидентификации россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-i-grazhdanstvo> (дата обращения: 29.12.2022).
3. Ночвина Б.А. Национальная политика современной Германии: вызовы времени // Власть. 2015. Т. 23, № 6. С. 176–180.
4. Официальная страница Правительства России: постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 г. № 1532. URL: <http://government.ru/docs/all/110009/> (дата обращения: 29.12.2022).
5. Официальное интернет-представительство президента России: заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 1532. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 29.12.2022).

6. Туракина Т.М. Гражданское самосознание в современной России как предмет социологических исследований // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 11. С. 65–70.
7. Welsh David. Domestic politics and ethnic conflict // Ethnic Conflict and International Security / Michael E. Brown. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 43–60.

Garifova E.M.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Consolidation of the Russian civil identity and unity of the multinational people of the Russian Federation

This article examines the problem of civic identity in Russia in the context of global changes and challenges. The article also discusses the importance of unifying factors for the society's future. The significant attention is paid to the importance of such objective factors as economic development and justice, the role and value of civic self-consciousness in the formation of civic identity as well as the unity of society for development and well-being.

Key words: civic identity, economic development, civic consciousness, social unity, image of the future.

Жохова Анастасия Александровна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

Научный руководитель:

Григорьева Наталия Сергеевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

УДК 342.71

Женское представительство и гражданская идентичность: опыт СССР и современной России

Статья посвящена сравнительному исследованию политического представительства женщин в государственных органах СССР и Российской Федерации, на основании которого автор приходит к выводу о недостаточном развитии механизмов включенности женщин в современный политический процесс, что может привести к ослаблению национального согласия и политической, а также социальной дестабилизации. На основании выявленной проблемы автор дает ряд рекомендаций для продвижения принципов гендерного равноправия в политике, касающихся развития законодательной

базы, публичного внимания к проблеме со стороны властей, поддержки женщин во внутрипартийной среде, а также включения в образовательную повестку новых программ, посвященных гендерной проблематике.

Ключевые слова: женское политическое представительство, политический процесс, национальная идентичность, развитие демократических институтов.

Обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола является важным принципом при укреплении национального согласия, при обеспечении политической и социальной стабильности и при развитии демократических институтов для построения России будущего.

Развитие прав человека связано с конкретными изменениями в экономической, социальной, политической и культурной жизни общества [5, с. 69]. Права и свободы, равные как для женщин, так и для мужчин, закреплены сегодня в России во второй главе Конституции, однако на практике женщины чаще сталкиваются с рядом ограничений при реализации своих гражданских прав, особенно в политической и экономической сферах. Исторически переломный момент для женщин в отношении наделения их равными с мужчинами гражданскими правами произошел в 1917 году. С того момента женщины теоретически оказались включены в политическую жизнь российского общества. Однако на практике, несмотря на то что женщины стали полноправными участниками политического процесса на уровнях как региональной, так и федеральной власти, им реже удавалось занимать высокие политические и государственные посты, что затруднялось еще и ввиду высокого уровня стереотипов в обществе о женщинах на руководящих должностях, о политиках-женщинах в высших эшелонах власти, о женском лидерстве в целом. Поэтому, по мнению автора, актуально решение исследовать политическую представленность женщин на государственном уровне в контексте гражданской идентичности и национального согласия. Динамика политической представленности женщин во власти даст возможность выявить закономерности их включенности в качестве активных политических субъектов в значимые политические события и спрогнозировать последствия данной

динамики с учетом мнения интересов разных групп при реализации политических целей и задач, стоящих перед современной Россией, в оптимальном ключе.

Стоит отметить, что удручающая картина в сравнительной перспективе представительства женщин во власти в нашей стране преимущественно осложнилась только в новой демократической России при построении государства с высокоразвитыми гражданскими, представительными, демократическими институтами. Характерной чертой структуры политико-административных элит Российской Федерации является гендерная диспропорция с доминирующим мужским представительством [2, с. 2]. Потому как в период СССР представленность женщин в политической жизни общества была куда более высокой.

Необходимые для исследования статистические данные были получены эмпирическим путем. Эмпирической базой послужили статистические материалы, собранные автором путем анализа кадрового состава органов власти различного уровня, а также была проанализирована структура Федерального Собрания Российской Федерации, включая как Совет Федерации, так и Государственную думу.

В таблице 1 представлена динамика женского представительства сначала на Съездах Советов СССР до 1936 года, а затем в Верховном Совете СССР до очередного политического кризиса в 1989 году и появления института народных депутатов СССР. Съезды Советов республик СССР являлись высшим органом власти в государственной и политической системе Советского Союза, на них избирались исполнительные комитеты, которые, в свою очередь, наделялись полномочиями осуществлять законодательные, распорядительные и контролирующие функции в периоды между съездами. А Верховный Совет СССР стал высшим органом государственной власти на период с 1937 по 1989 год, совмещающим в себе как законодательные, так и представительские функции, а еще некоторые исполнительные и контролирующие полномочия. Ввиду этого стоит сделать особый акцент на том,

что данные органы, действительно, осуществляли важную функцию для общей системы народного представительства в период СССР. Несмотря на весьма авторитарный режим с фасадами демократических институтов, женщин в данных органах было значительно больше, чем в современной России. Из представленных данных видно, что положительная динамика прослеживалась с каждым десятилетием и к 1984 году представленность женщин в Верховном Совете СССР достигла рекордного показателя за всю историю существования российской государственности – 33%.

Таблица 1

**Съезды Советов СССР с 1922 по 1936 год;
Верховный Совет СССР с 1937 по 1989 год**

Год	Количество женщин, избранных в представительный орган, %
1922	3,5
1929	14,2
1936	20,8
1946	20,7
1954	25,8
1966	28
1974	31,3
1984	33

Данная таблица составлена автором на основе источников [4, с. 954].

Что же касается современной России, то ни в Совете Федерации, ни в Государственной думе женское представительство не обеспечено на равном с мужчинами уровне. Более того, показатели представленности женщин в аналогичных представительских органах снизились по сравнению с советским периодом в 2–3 раза (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

Совет Федерации

Год	Количество женщин, избранных в представительный орган, %
1993	4,7
2001	0,6
2011	4
2021	23

Данная таблица составлена автором на основе источников [6].

Государственная дума

Год	Количество женщин, избранных в представительный орган, %
1993	13,3
2003	10,4
2011	16
2021	16

Хотя в ходе анализа отмечено небольшое увеличение числа женщин в обеих палатах Федерального Собрания РФ, эти показатели являются нестабильными, без очевидной естественной динамики роста, с порой практически полным отсутствием женщин в верхнем эшелоне законодательной и представительной власти (например, речь идет о показателе в 0,6% женщин в Совете Федерации в 2001 году). Очевидно, что самые престижные политические и государственные посты, наиболее полно снабженные ресурсами власти, служащие надежным тылом для тех, кто строит политическую карьеру, являются наименее доступными для женщин [1; 3; 7, р. 32]. А единичные примеры (в том числе женщина – председатель Совета Федерации на протяжении уже более 10 лет Валентина Матвиенко) не являются повсеместной распространенной практикой. Таковы итоги развития политико-административной элитной группы постсоветской России [2, с. 3].

Таким образом, очевидно, что проблема недопредставленности женщин как потенциальных лидеров на национальном уровне в России существует. Формирование диспропорций в высших представительных органах власти происходит под воздействием различных факторов. Среди основных можно назвать профессиональные установки, облеченные в контекст гендерных стереотипов о женщинах во власти, формирующиеся в процессе разной социализации женщин и мужчин; традиционное распределение семейных ролей и устоявшийся в массовом сознании феномен образа «хранительницы очага», у которой не может быть времени на построение «высокой» политической карьеры, если она занимается мужем и детьми. И с целью укрепления национального согласия и обеспечения выражения интересов всех социальных

слоев и групп, что позволит говорить о стабилизации политической и социальной сфер жизни российского общества, а также обеспечить развитие и укрепление демократических институтов, проблема, по мнению автора, должна быть воспринята именно высшими руководящими органами власти, а также должен быть разработан механизм решения данной проблемы. Автор подготовил ряд рекомендаций общего характера, но с национальной привязкой.

1. Улучшение законодательства в области признания принципов политического, экономического паритета и гендерного баланса не только в политических и государственных структурах, но и в руководящих органах крупнейших корпораций. Изменение законодательной базы и создание специальных НПА демонстрирует вовлеченность высших руководящих органов в существующие проблемы, касающиеся укрепления национального согласия.

2. Обсуждение гендерных проблем на высшем уровне, не только внимание властей и государственных институтов к гендерной повестке в рамках массовых мероприятий, конференций, форумов, но и публичное внимание со стороны властей к существующей проблеме в рамках укрепления общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа.

3. Поддержка женщин во внутрипартийных кругах. Если таковой в большей степени пользуются мужчины, в политической элите утверждается мужское доминирование и мужской прототип лидера. Аргументация в стиле «у мужчин больше шансов в дальнейшем переизбраться и закрепиться» уже устарела. Поддержка коллег может способствовать становлению нового типа женского лидерства современной России и избавить общество от распространенных стереотипов о женском руководстве.

4. Включение в образовательную повестку новых программ, посвященных гендерной проблематике, политическому лидерству с акцентом на разную природу этого лидерства, возвращению специалистов в области современных гендерных исследований в российском научном сообществе,

а также дополнительное финансирование со стороны государства проектов молодых ученых через гранты и стипендиальные программы в качестве поддержки исследователей.

Данные меры могут лишь стать основой для продвижения принципов гендерного равноправия и законов о гендерном балансе в представительских структурах. Тем не менее это позволит не только учесть особенности гражданской идентичности в политической системе современной России, но и с помощью акторов, действующих в медиaprостранстве и обладающих сильными инструментами влияния, трансформировать ее.

Список литературы

1. Делегация по правам женщины и равенству. URL: <http://www.droitsdesfemmes.org/politique.htm> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Кудряшова Е.В., Кулова К.Н. Представленность женщин в законодательных и исполнительных органах власти // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 32. 6 с.
3. Министерство внутренних дел (метрополия). URL: <http://www.interieur.gouv.fr/> (дата обращения: 23.03.2022).
4. Миронов Б.Н. Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 936–969.
5. Смаков И.Ф., Владимиров И.А. Соблюдение прав человека в России // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2011. № 2(2). 70 с.
6. Состав Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.garweb.ru/project/sf/2000-2001/alph/204755.htm> (дата обращения: 20.08.2023).
7. Pionchon S., Derville G. Les femmes et la politique. Grenoble, 2004. 215 p.

Zhokhova A.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Women's representation and civic identity: the experience of the USSR and modern Russia

The article is devoted to a comparative study of the political representation of women in the state bodies of the USSR and the Russian Federation. Based on the research, the author comes to the conclusion about the insufficient development of mechanisms for women's involvement in the modern political process. According to the author, this may lead to a weakening of national harmony and political, as well

as social destabilization in Russia. On the basis of the results of the analysis, the author gives the recommendations for promoting the principles of gender equality in politics. These recommendations relate to the development of the legislative framework, public attention to the problem by the authorities, support for women in the inner-party environment, as well as the inclusion of new programs on gender issues in the educational agenda.

Key words: women's political representation, political process, national identity, development of democratic institutions.

Кузьмина Ксения Егоровна
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 159.9, 316.6

**Формирование менталитета / ментальности в онтогенезе
как механизм влияния социального фактора
на психическое развитие индивида**

В статье рассматриваются менталитет и ментальные структуры как механизмы влияния социального фактора на психическое развитие индивида и формирование личности. Показано, что для понимания процессов социализации и становления личности в онтогенезе необходимы изучение и научный анализ механизмов формирования менталитета / ментальности как одной из значимых характеристик личности. Усвоение ментальных структур начинается с первых лет жизни ребенка и определяет специфику развития личности и соответствующих психических процессов и функций. Формирование менталитета личности в какой-либо общности становится тем процессом, посредством которого социум оказывает влияние на психическое развитие индивида.

Ключевые слова: ментальность; менталитет; ментальные структуры; личность, развитие личности в онтогенезе.

В современной науке накоплен богатый и интересный материал в рамках изучения ментальности / менталитета. Обобщение представлений о данном феномене в разных сферах научного знания позволяет говорить о том, что формирование менталитета в качестве значимого приоритета в педагогическом целеполагании может стать перспективным и технологически реальным

направлением решения проблемы формирования личности в образовательно-воспитательной деятельности в различных социумах.

Для понимания процессов социализации и становления личности в онтогенезе является необходимым изучение и научный анализ механизмов формирования менталитета / ментальности как одной из значимых характеристик личности [2]. В науке общепризнанной является точка зрения, указывающая, что носителем ментальности / менталитета является общность, чаще всего речь идет о национальном менталитете. Тем не менее, являясь психологической характеристикой социальных групп (этноса, профессиональных групп, социальных слоев и т.п.), менталитет становится и индивидуальной особенностью, которая приобретается личностью в процессе жизни в том или ином обществе. Естественно, что конкретная личность не может, и это не является необходимым, усвоить все ментальные структуры и особенности категоризации действительности, характерные для представителей этой общности. Менталитет группы будет представлять те структуры сознания, которые являются обязательными для усвоения, их формирование у человека невозможно предотвратить при его жизнедеятельности в этой группе. Таким образом, к менталитету следует относить те особенности, способы, приемы категоризации и оценки человеком явлений окружающего мира, прежде всего социальной действительности, которые характерны для всех представителей той или иной социальной общности. Данные способы восприятия и оценки мира, выраженные в способах мышления и деятельности, выработаны не одним поколением этой общности [5]. Процесс их формирования обусловлен прежде всего теми видами деятельности и значимыми событиями, которые есть суть жизни этой общности. Если речь идет о национальном менталитете, то это исторически сложившиеся формы хозяйственной деятельности на соответствующих территориях, исторические события (прежде всего, как ни горестно признавать, это войны, потом политические и социальные преобразования), культурное наследие. Что касается, например, менталитета профессиональных групп,

большее значение имеет опыт их функционирования в разных культурах (взаимодействие с национальным менталитетом), политика государства в отношении соответствующих профессий, особенности взаимодействия с населением, а также профессиональные ценности. Таким образом, менталитет можно рассматривать как достаточно устойчивую систему категоризации и оценки событий физического и социального мира, выработанную социальной общностью в опыте всей истории своей жизнедеятельности, причем в ментальных структурах сознания заложены такие способы категоризации, познания, оценки и действий, которые наиболее адаптивны и эффективны в решении тех вызовов, с которыми сталкивалась и сталкивается эта общность. Каждое поколение вносит в эту систему категоризации свой вклад, утверждая, уточняя, дополняя опыт предшествующих поколений.

Ментальные образования начинают усваиваться человеком с момента его рождения, оказывая существенное влияние на развитие личности, восприятие и оценку ею действительности, а также поведение и поступки. Они становятся теми базовыми категориями сознания, на основе которых происходит формирование индивидуального сознания. Сначала ребенком усваиваются конструкторы категоризации и способы поведения, которые являются универсальными, общими для социальной группы, к которой принадлежит его семья. Потом в процессе индивидуального опыта, конкретных жизненных событий происходит уточнение этих конструкторов, добавление новых, появление иных взаимосвязей между категориальными структурами, уточнение имеющихся. Но усвоенные на ранних стадиях развития личности психические механизмы остаются навсегда, проявляясь как менталитет, национальный характер, социальное мышление и т.д.

Как отмечал Л.С. Выготский [1], психическая функция сначала появляется как интерпсихическая (разделенная между людьми) и потом постепенно становится итрапсихической (то есть собственным проявлением психики индивида). Уже сам факт использования функции сначала между ребенком и взрослым (-ми) означает культурно обусловленное взаимодействие,

которое подразумевает использование способов категоризации и оценки, а также механизмов психического реагирования, являющихся типичными для той общности(-ей), представителями которой(-ых) являются взрослые, организующие постижение ребенком окружающего мира и включение в него. В этом взаимодействии осуществляется передача ментальных структур сознания ребенку и формирование его менталитета как представителя тех социальных групп, в которые включены его родители. Но ментальные структуры не являются чем-то независимым, они органично встраиваются в структуры личности и, взаимодействуя с собственно психическими процессами и личностными механизмами, задают специфику личности.

Так, например, к особенностям российского менталитета относят веру в харизматичную личность, «веру в царя», готовность подчиняться вождю и неготовность, неумение принимать и осуществлять коллегиальные решения. Эта особенность российского менталитета достаточно часто описывается и в научной, и в публицистической литературе [6]. На уровне индивидуального опыта склонность подчиняться авторитету также проявляется в отношении членов семьи, руководства организаций и предприятий, исполнительной власти. Так, например, обращение к маме, отцу, учителю как высшей инстанции в детских спорах и конфликтах есть и основа, посредством которой формируется «вера в царя», и уже результат усвоения соответствующего способа категоризации, оценки и поведения при решении спорных вопросов. Во взрослой жизни соответствующие ментальные структуры проявляются в том, что решение профессиональных, социальных, общественных вопросов происходит путем обращения за помощью к вышестоящим лицам как авторитетам, минуя возможные социальные институты урегулирования спорных вопросов.

Как система базовых категориальных структур сознания, менталитет становится интегральной и взаимосвязанной со всеми личностными образованиями подструктурой психики. Понимание этих взаимосвязей позволяет находить новые средства воспитания и формирования личности. Рассматривая менталитет и ментальные структуры как механизм влияния

социального фактора на психическое развитие индивида, возможно проследить влияние социальных факторов (социума, семьи, школы и т.п.) на формирование характера, мотивационно-потребностной сферы личности, способностей, способов эмоционального реагирования и самих эмоций, волевой регуляции, социальных установок и самосознания личности. Анализ развития психики в онтогенезе с позиций формирования ментальности и менталитета личности в определенной социальной общности позволяет учитывать такие социальные факторы развития и формирования личности, как уклад и образ жизни общности, духовно-нравственные ценности общества и его социальные установки, жизненное пространство, историческое время, материальная и духовная культура, а также трансформации общественного мнения в условиях информационного воздействия и интенсивных социальных преобразований и т.п. Таким образом, влияние социума на психическое развитие индивида осуществляется посредством передачи ментальных структур сознания.

Рассмотрим, каким образом происходит влияние ментальных структур на формирование основных структур личности, к которым традиционно относят нравственную (мотивационно-потребностную) сферу, темперамент, характер, способности, волю, эмоционально-чувственную сферу.

Основой любой культуры являются ценности, и они находят свое отражение в соответствующих ментальных структурах сознания представителей этой культуры. Так, например, в западной индивидуалистической культуре значимой ценностью являются самовыражение и самореализация личности. Родители с детства культивируют у ребенка потребность в самораскрытии, нахождении способов самоутверждения в профессиональной, общественной, творческой деятельности. Таким образом, формируются соответствующие мотивы, желания, идеалы, определяющие высокую активность личности в поисках способов самореализации. Это, в свою очередь, запускает рефлексивные процессы и приводит к формированию навыков самоанализа и внутреннего поиска. В традиционных культурах скорее развиваются такие нравственные качества, как уважение к традициям, терпимость, готовность,

и даже потребность поступать на благо других. Подростки в индивидуалистических культурах сильнее, чем в традиционных, переживают поиск жизненных смыслов и выбор жизненных целей, идентификационные процессы проходят намного сложнее, в поиске самовыражения они часто подвергают себя и других опасности. Идентификационные процессы являются личностными механизмами, характерными для представителей любой культуры. Но протекают они по-разному, так как опосредованы соответствующими ментальными структурами, усваиваемыми из социума. В традиционных культурах для подростка глобальным вопросом является соответствие заданному идеалу, в качестве которого, как правило, выступает национальный герой, отец, брат, сестра и т.п. В индивидуалистической культуре идентификационные процессы сопряжены с проблемой выбора идеала, поиска и самоопределения в многовариативном мире. Менталитеты этих культур различаются способами категоризации и оценки процессов развития личности: в традиционной культуре развитие личности понимается как развитие социальных качеств, в индивидуалистической – как самовыражение и самореализация. Эти тенденции подкреплены соответствующими психическими процессами и функциями, обеспечивающими в одном случае более эффективные способы усвоения социального опыта и развития эталонных для группы социальных качеств, а в другом – большее развитие механизмов рефлексии, жизненного выбора и самоутверждения. Таким образом, характерные для культуры ценности не сами по себе отражены в менталитете, а сопряжены с наличием в психике определенных психических механизмов, процессов, обеспечивающих функционирование этих ценностей как регулятивных механизмов личности. Усвоение соответствующих ментальных структур как раз и предполагает не столько усвоение самих ценностей, сколько развитие этих механизмов, что и обеспечивает формирование специфичной для данной социальной группы ценностно-мотивационной сферы личности.

Также базовые эмоциональные механизмы и собственно эмоции, характерные для менталитета соответствующей общности, закладываются

в общении с матерью на первом году жизни. Она, выступая носителем не только своего жизненного опыта, но и опыта этой социальной общности, транслируя ребенку свои эмоции и чувства, формирует у него типичные для ее культуры способы эмоционального реагирования на события. Это может быть эмоциональная сдержанность, скрытность эмоциональных переживаний, отсутствие эмоциональной экспрессии у скандинавских народов и, наоборот, умение испытывать сильные эмоции и также ярко, в речевых интонациях, их выражать вовне у итальянцев, развитость и глубина таких эмоций, как грусть, печаль у россиян.

Важным способом передачи менталитета ребенку и формирования у него ментальных структур сознания является развитие речи и усвоение языковых структур. Язык – самый мощный инструмент выражения и одновременно носитель категориальных структур группового сознания, соответственно, менталитета. Обратимся в качестве примера к известной фразе «да нет, наверное», которая означает отказ, но не просто отказ, а некое сомнение в своем выборе, переживание по этому поводу и возможность того, что в другой ситуации личность согласится с предложенным. Как известно, этот оборот практически невозможно перевести на другие языки, и это вполне закономерно, так как в нем проявляются особенности ментальности носителей русского языка. Мы можем предположить, что в нем отражено наличие достаточно большого количества (определено большими природными ресурсами), как это ни странно, равнозначных возможностей у россиян, выбор между которыми не очевиден. На наш взгляд, эта особенность российского менталитета хорошо подмечена в следующих словах: «Российская лень? А почему она возможна? Потому мужик, если не хочет сажать хлеб, забросит сеть в пруд и поймает рыбу; не хочет рыбы – идет в лес и заваливает медведя; не хочет заваливать медведя – сплетет лапти и продаст их на базаре. А если вообще ничего не хочет, тогда идет в Сибирь и станет пчел разводить» [4, с. 428].

При овладении речевым оборотом «да нет, наверное» в категоризации и оценке окружающего мира индивидом формируется навык сомнения,

готовность вернуться в исходную точку и принять другое решение, неумение принимать окончательные решения и доводить их до логического завершения, предрасположенность бросить начатое и переключиться на что-то другое. Таким образом, менталитет определяет не только способы категоризации и оценки действительности, но и способы принятия решения, волевой регуляции поведения, целеполагания и достижений.

Менталитет и ментальные структуры как результат накопленного общностью опыта находят свое непосредственное проявление в способах и процессах познания действительности. Так, например, согласно гипотезе Франца Боаса [3], в связи с необычайно большим количеством слов для обозначения снега в эскимосских языках можно утверждать, что представители этих народов не только знают названия, но и легко различают соответствующие виды снега. Таким образом, происходит не только усвоение языка, но и развитие процессов и эталонов зрительного, тактильного и других видов восприятия. Также японские бенто (красиво уложенный обед или ужин), являясь неотъемлемой частью японской кухни, ежедневно развивают у представителей этого народа чувство вкуса, красоты, формируя таким образом эстетическое восприятие и соответствующие ментальные структуры сознания.

Менталитет определяет и развитие способностей личности. При знакомстве ребенка с трудом взрослых ему передаются не только навыки, но и способы выполнения тех или иных действий и осуществления деятельности, которые достаточно существенно различаются в разных культурах. Выполнение разных видов деятельности согласно принятым в общности способам развивает и соответствующие способности. Наблюдая за изобретательностью взрослых в быту, создавая что-то из подручного материала во внеучебной деятельности в школе российский ребенок развивает находчивость и креативность. Усвоение языка китайскими детьми развивает у них музыкальный слух, так как смысл слов определяется тональностью, с которой они произносятся. Уклон в сторону математических и естественных дисциплин в школьном обучении в советский период помог вырастить не одно поколение ученых.

В важном интегрирующем образовании личности, «Я-образе», не только проявляются особенности менталитета, но ментальные структуры выступают основополагающими в формировании системы представлений личности о самой себе. Во-первых, в наполнении определенным содержанием и смыслами тех качеств, в которых представитель той или иной общности оценивает себя, во-вторых, в тех эмоциях, в которых он переживает отношение к себе. Уже в оценках ребенка взрослыми в раннем возрасте закладываются соответствующие конструкты и способы реагирования на себя и свои поступки. Так, например, в российском менталитете принято критиковать себя, концентрироваться на негативных чертах, вплоть до самобичевания, но при этом достаточно сильно выражена осознанность поступков, рефлексия своих решений. Эти механизмы усваиваются еще в раннем детстве, когда ребенок наблюдает за взрослыми с подобными особенностями поведения, слышит достаточно много критики в свой адрес и адрес других (формирование навыка выделять и концентрироваться на негативном), когда его «ставят в угол», чтобы «он подумал над своим поведением» (развитие осознанности поведения).

Таким образом, влияние социума на психическое развитие индивида заключается в передаче ему способов категоризации и оценки действительности, критериев оценки и дифференциации объектов физического мира, социальных явлений и событий. При этом происходит формирование психических процессов и функций, специфика которых определена ментальными особенностями (менталитетом) системы категоризации. Развиваются те психические процессы и функции, которые обеспечивают эффективное и быстрое функционирование этой системы.

Характер детско-родительских отношений, способы и формы обучения и воспитания детей, игрушки несут в себе особенности менталитета соответствующей общности (народа, социального сословия, профессиональной группы и т.д.), к которой относятся родители (бабушки и дедушки) ребенка. С самого раннего возраста в детско-родительских отношениях начинают формироваться структуры сознания и особенности и механизмы личности,

которые predeterminedены менталитетом общности. Эти структуры являются базовыми, включают эмоциональный (оценочный), знаниевый и поведенческий компоненты, могут быть как осознаваемыми, так и неосознанными. Это позволяет рассматривать ментальность / менталитет как социальную подструктуру личности, которая является первоисточником, первоосновой системы взаимодействия человека с миром и через призму которой происходит формирование индивидуального сознания и индивидуальности.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы. М.: Юрайт, 2023. 281 с. URL: <https://urait.ru/bcode/513888> (дата обращения: 13.11.2023).
2. Кузьмина К.Е. Менталитет как интегральная характеристика личности // Личность в пространстве и времени: сборник научных статей / под ред. К.Е. Кузьминой, И.В. Морозиковой; Смоленский государственный университет. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. Вып. 11. С. 87–95.
3. Подзюбан Е.В. Методологические положения Франца Боаса и его школы // МНКО. 2014. № 2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-polozheniya-frantsa-boasa-i-ego-shkoly> (дата обращения: 14.11.2023).
4. Семенов Ю. Брильянты для пролетариата. М.: ЭКСМО, 1993.
5. Сонин В.А. Психолого-педагогические проблемы профессионального менталитета учителя. Смоленск: СГПУ, 1997.
6. Трофимов В.К. Истоки и сущность русского национального менталитета (социально-философский аспект: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2001. 43 с. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiFp_Ci8OC AxWvPxAIHaf5CTwQFnoECBMQAQ&url=https%3A%2F%2Felar.urfu.ru%2Fbitstream%2F10995%2F577%2F1%2Furgu0060s.pdf&usg=AOvVaw0smddp8 BWBDnynKvWqRayt&opi=89978449 (дата обращения: 13.11.2023).

Kuzmina K.E.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Formation of mentality/mindset in ontogeny as a mechanism of social factor impact on psychological development of an individual

The article considers mentality and mental structures as mechanisms of influence of a social factor on the mental development of an individual and the formation of personality. It is shown that in order to understand the processes of socialization and personality formation in ontogenesis, it is necessary to study and

scientifically analyze the mechanisms of formation of mentality / mentality as one of the significant characteristics of personality. The assimilation of mental structures begins from the first years of a child's life and determines the specifics of personality development and the corresponding mental processes and functions. The formation of a personality mentality in any community becomes the process by which society influences the mental development of an individual.

Key words: mentality; mind set; mental structures; personality; development of personality in ontogeny.

Куликова Олеся Николаевна
Смоленский государственный медицинский университет
г. Смоленск, Россия

УДК 343

Ненависть или вражда как основной социально-правовой признак преступлений в российском уголовном законе

Признак преступного деяния выступает обязательным элементом привлечения к уголовной ответственности за определенное посягательство в соответствии с законодательством Российской Федерации. Ряд противоправных действий содержат такой обязательный признак преступления, как социальная направленность, обусловленная мотивацией субъекта. Целью нашего исследования выступает рассмотрение содержания такого мотива, как ненависть или вражда, включенного законодателем в качестве обязательного признака основного или квалифицированного отдельного состава преступления либо в качестве отягчающего уголовную ответственность обстоятельства.

Ключевые слова: ненависть, вражда, социальная направленность преступления, уголовная ответственность.

Социальная стабильность уголовного закона России прослеживается во временном расположении уголовно-правовых норм, обусловленных их действием посредством правоприменения в целях обеспечения защиты наиболее важных для демократического государства ценностей. Стабильность действующего в Российской Федерации Уголовного кодекса отличается законодательно введенными в него соответствующими институтами. Их закрепление свидетельствует о долгосрочности действия, что усиливает в

части отдельных положений субъективной стороны и иных обстоятельств преступного деяния социально-правовую стабильность уголовно-правовых норм.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации субъективный признак, относящийся с января 1997 года к отягчающим наказание обстоятельствам, описывается в п. «е» ч. 1 ст. 63 как «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [7]. Ранее, до 24.07.2007 года данное отягчающее обстоятельство законодатель определил как совершаемое по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Согласно закону социальная ненависть понимается как ненавистное чувство группы людей, протекающее с тяжелейшими конфликтами в обществе (войны, беспорядки, геноцид), а также выступающее одной из причин дискриминации [5]. Социальная ненависть в трактовании энциклопедических источников в области социологии основывается на мнении Г. Зиммеля. Социолог определяет ее как враждебное отношение группы ко всему, что может принести ущерб ее сплоченности [1, с. 394]. При этом само понятие «отношение» в данном контексте следует рассматривать как выражение позиции, мнения личности, основанное на эмоционально-волевой установке в отношении чего-либо. Также его следует определить как мысленное сопоставление различных объектов или сторон данного объекта [6]. Именно мыслительная характеристика говорит о ненависти, имеющей социальную основу поведения человека.

Мотив совершения преступного деяния относится к внутренним признакам состава преступления, структурно входит в содержание внутренней психической направленности, определяющей вину в содеянном. Сам по себе мотив как побуждение лица к определенному действию относится к факультативным признакам субъективной стороны. Теория уголовного права,

опираясь на законодательное закрепление отдельных преступных посягательств, на прикладной правоприменительный аспект, устанавливает положение о том, что мотив может выступать обязательным признаком конкретного состава преступления. Для этого в уголовном законе в некоторых статьях Особенной части законодатель устанавливает отдельные мотивационные характеристики в качестве признаков основного или отягчающего (квалифицированного, особо квалифицированного) признака.

Действующий уголовный закон России указывает различные низменные, циничные, алчно-обогащающие и иные мотивы преступлений с учетом законодательного размещения конкретного преступления в соответствующем разделе, главе УК РФ. Мотив ненависти и вражды также включен в отечественное уголовное законодательство как внутренний побуждающий фактор посягательств на жизнь и здоровье человека; общественно-социальные ценности граждан. В каждом случае мотивационный фактор обусловлен конкретными мыслями, идеями, которые приходят в мыслительную деятельность субъекта преступления. Они обладают социально-негативной направленностью, так как посягают на важные блага других объектов государственно-правовой охраны.

Признак ненависти или вражды рассматривается нами с позиций внутренней и внешней характеристики. Внешняя свидетельствует о том, что субъективная составляющая мотива ненависти или вражды способна поставить под угрозу обеспечение социальной и иной стабильности демократических основ государства. Отечественное законодательство претерпевает негативное воздействие при неправомерном поведении граждан, обусловленном национальными или иными (религиозными, политическими, идеологическими) побуждающими факторами. Внешняя характеристика напрямую определяется внутренней составляющей — конкретными мотивами противоправно настроенной личности. В том числе внутренней ненавистью и враждой по отношению к гражданам, их социальным группам по определенным признакам.

Ненависть выступает очень сильной негативной эмоцией, которая отражает стойкое неприятие или отвращение к человеку, предмету или явлению [4]. Для квалификации преступного деяния по мотиву ненависти правоприменителям уголовно-правовых норм следует установить наличие у субъекта преступления сильно развитого чувства неприятия по отношению к объекту своей ненависти.

Вражда – это отношения между людьми, которые мотивированы взаимным чувством крайней неприязни, ненависти, злобы [3]. Социологи, в свою очередь, отмечают взаимное проявление враждующих сторон. Для квалификации преступлений взаимный враждебный характер как обязательный признак мотива не требуется, им должен руководствоваться субъект посягательства.

Вражда – это состояние враждующих; неприязнь, несогласия, зложелательство, недоброжелательные, неприязненные, проникнутые ненавистью отношения и действия к кому-либо [2]. Противоправная социальная опасность формы враждебности по отношению к отдельным социальным группам людей относится к посягательствам с повышенной общественной опасностью. Это обусловлено тем, что формы и язык проявления манифестации такой враждебности выступают видом дискриминации, означающей нетерпимое отношение, способное вызывать социальные конфликты межличностного взаимодействия граждан. В основе «языка вражды» лежат социальные предубеждения и стереотипы, что обуславливает необходимость его изучения в качестве формы проявления конфликтов, основанных на стереотипах [2].

В общем законодательном контексте в положениях Общей части Уголовного кодекса РФ (п. «е» ч. 1 ст. 63) закреплён такой отягчающий дифференциацию ответственности признак, как совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В отдельных же статьях Особенной части закона он отражён как конструктивный признак основного состава, характеризующий субъективную сторону посягательства. Например, нарушение

равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136); хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282); организация экстремистского сообщества или экстремистской организации (ст. 282.1, 282.2), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3), неоднократная пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций (ст. 282.4).

В иных случаях указанный мотив выступаетотягчающим признаком преступления: убийства, умышленного тяжкого и легкого вреда здоровью потерпевшего, побоев, истязания, угрозы убийством, угрозы причинения тяжкого вреда, вандализма, надругательства над телами умерших людей и местами их захоронения. Рассматриваемый мотив содержится в преступном вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления как особоотягчающий ответственность признак.

Общественная опасность ненависти или вражды превращает такую мотивацию в фактор, движущий субъектом, потенциальным нарушителем норм права при совершении преступного посягательства. Причем, опасность имеет не только юридическую природу, выступая внешним выражением акта волевого деяния, но и свойство морально-поведенческого содержания. Ненависть или вражда, основанная на внутреннем национальном, идеологическом, религиозном, расовом позыве, существенным образом подрывает не только общественные ценности, но и способствует искажению культурных, нравственных устоев и идеалов, которые должны формироваться у населения.

Мотив ненависти или вражды придает преступному деянию социально-негативный контраст, идущий от конкретной личности. Поэтому следует определить отрицательную направленность социально-правового характера при посягательствах, сопряженных с идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой по отношению к какой-либо социальной группе.

Признак преступления является обязательной конструктивной частью, элементом преступного деяния. Основная характеристика субъективной стороны, каким бы внутренним содержанием она ни обладала, относится к социально-правовым компонентам, положенным в основу российского законодательства. Тем самым социально-правовая характеристика совершаемого деяния складывается из: 1) требований национального уголовного закона; 2) описания в нем тех признаков, которые формируют преступное поведение; 3) правил правореализации при квалификации посягательств социальной направленности (включая преступления с мотивами ненависти или вражды).

Список литературы

1. Большой толковый социологический словарь. Т. 1 (А-О): пер. с англ. М: Вече, АСТ, 1999. 544 с.
2. Вражда. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 11.09.2023).
3. Вражда. URL: spbu.ru (дата обращения: 10.09.2023).
4. Игры разума: как работает ненависть. URL: [diletant.media>articles/36947937/](http://diletant.media/articles/36947937/) (дата обращения: 10.09.2023).
5. Ненависть. URL: <https://www.b17.ru/blog/83787/> (дата обращения: 11.09.2023).
6. Толковый словарь по социологии. URL: https://sociology_dictionary.academic.ru/4807/%D0%9E%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%A8%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95 (дата обращения: 20.09.2023).
7. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/ad890e68b83c920baeae9bb9fdc9b94feb1af0ad/#dst100024 (дата обращения: 21.09.2023).

Kulikova O.N.

Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

Hatred or enmity as the main socio-legal sign of crimes in the Russian Criminal Law

The sign of a criminal act is an obligatory element of bringing to criminal responsibility for a certain encroachment in accordance with the legislation of the

Russian Federation. A number of illegal actions contain such a mandatory sign of a crime as a social orientation due to the motivation of the subject. The purpose of our research is to consider the content of such a motive as hatred or enmity, included by the legislator as a mandatory feature of the main or qualified separate corpus delicti or as an aggravating circumstance of criminal responsibility.

Key words: hatred, enmity, social orientation of the crime, criminal responsibility.

Кывыржик Анастасия Сергеевна

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,
Средняя общеобразовательная школа № 17
г. Калуга, Россия

Савотина Наталья Анатольевна

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
г. Калуга, Россия

УДК 37

Использование интерактивных технологий в процессе формирования гражданской идентичности на уроках истории

Статья посвящена актуализации использования интерактивных технологий на уроках истории в средней школе с целью формирования у учащихся основ гражданской идентичности. В ней раскрывается нормативно-правовая база гражданской идентичности как одной из целей государственной политики Российской Федерации, обосновывается целесообразность использования интерактивных технологий для формирования гражданской идентичности учащихся. На основе примеров проведения уроков истории показано, что интерактивные технологии – это диалоговое обучение, позволяющее опосредованно формировать гражданскую идентичность, без «навязывания» педагогом своей позиции, часто ведущего к становлению «внешней» или поверхностной гражданской идентичности. Целесообразное использование разнообразных форм в ходе применения интерактивных технологий позволяет усилить глубину, эффект присвоения и развития гражданских качеств личности.

Ключевые слова: интерактивные технологии, гражданская идентичность, гражданственность, образование.

В современном обществе происходят глобальные изменения социокультурного, политического и экономического характера, которые способствуют увеличению числа стран с многонациональным

и мультикультурным населением. В связи с этим в резолюции ООН «Цели в области устойчивого развития до 2030 года» подчеркивается важность становления глобального гражданского общества.

Стремительные изменения, влияя, в свою очередь, на рост случаев обострения этнических, культурных и религиозных противоречий, действительно ставят перед государствами мира, включая Российскую Федерацию, задачу объединения населения страны в общество, в котором личность осознает свою принадлежность к сообществу граждан государства на общекультурной основе – именно такое определение гражданской идентичности дает А.Г. Асмолов [1, с. 37]. Он также подчеркивает, что гражданская идентичность имеет личностный смысл, определяющий целостное отношение к социальному и природному миру.

В России проблема формирования общероссийской гражданской идентичности характеризуется к тому же увеличением миграционных потоков, которые представляют собой не только физическое перемещение людей, но и сложный общественный процесс, связанный с адаптацией мигрантов к новому культурному окружению, изменением их социальной идентичности, а также с важностью формирования устойчивых отношений, которые были бы основаны на взаимном уважении, между гражданами России и мигрантами [10].

Законодательная база Российской Федерации в области национальной политики, которая представлена Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [7] и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации от 2021 года, указывает основные приоритеты в сфере формирования гармоничных межнациональных отношений на территории страны [8]. Среди них важным является равноправие и самоопределение народов Российской Федерации, равенство прав и свобод каждого человека и гражданина независимо от его расовой, национальной или языковой принадлежности, отношения к религии, а также принадлежности к социальным группам и общественным объединениям. Вместе с тем любые формы дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной,

языковой или религиозной принадлежности являются недопустимыми. Одна из главных целей новой национальной политики страны состоит в укреплении единства многонационального народа России, что позволит решить важные задачи по развитию общероссийской гражданской идентичности, сохранению богатого этнокультурного многообразия народов России и гармонизации межэтнических и этноконфессиональных отношений.

Исследования, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения в августе 2023 года [3], показали, что 34% населения Российской Федерации в возрасте до 25 лет не разделяют общепринятое среди старшего поколения мнение о патриотизме и роли нашей страны на мировом политическом поле. Это позволяет нам сделать вывод, что молодое поколение не достигло в полной мере консолидации с остальной частью общества российского государства. Именно поэтому проблема формирования гражданской идентичности среди учащихся школ требует более пристального изучения.

В пространстве системы образования, существующей в современной России, гражданская идентичность учащихся развивается в соответствии с Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» [12], а равно и Федеральными государственными образовательными стандартами [11]. Формирование у учащихся гражданской и этнонациональной идентичности в пространстве образовательных организаций, о которых говорится в указанных документах, с большой вероятностью будет способствовать осознанному проявлению ими чувств взаимоуважения, гражданственности и патриотизма.

Также нормативно-правовые основы формирования и развития гражданской идентичности школьников закрепляются в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [9], где говорится о необходимости формирования у детей чувства причастности к историко-культурной общности русского народа и судьбе России, а также уважения к русскому языку, являющемуся основой гражданской идентичности россиян и главным фактором национального самоопределения.

Реализация поставленных государством целей в полной мере возможна на уроках истории, которые обладают значительным воспитывающим потенциалом при условии преобладания компетентностной и деятельностной парадигмы организации процесса обучения.

В отечественной педагогической науке над этой проблемой работали такие исследователи, как Л.В. Адашева, Л.С. Белова, А.К. Быков, Л.С. Шкурат, И.Б. Тропникова, А.Ю. Володин, А.О. Чубарьян.

Основу системно-деятельностного и компетентностного подхода составляет интерактивное обучение, которое следует рассматривать как способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия участников и собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем [4].

Интерактивные технологии, внедрённые в процесс обучения истории, создают на уроке атмосферу активного взаимодействия между учителем и учениками, а также между самими учениками, выполняющими совместные задачи. В процессе интерактивного обучения все учащиеся активно вовлечены в учебный процесс, они проявляют инициативу и самостоятельность, а роль педагога претерпевает изменения: он больше не является передатчиком информации, а становится посредником и направляющим образовательного процесса.

Важно отметить, что, поскольку интерактивные технологии – это прежде всего диалоговое обучение, в ходе диалога происходит совместное погружение в проблемное поле [5], а следовательно, гражданская идентичность не будет «навязана» педагогом, что в перспективе вызывает опасения становлений «внешней» или поверхностной гражданской идентичности школьников. На уроках истории, основанных на использовании интерактивных технологий,

преобладает проблемное обучение, формируется критическое мышление – таким образом, изучаемая тема приобретает личную значимость.

Достоинством интерактивных методов является и то, что они повышают мотивацию учащихся, развивают коммуникативные компетенции, способствуют развитию критического мышления, обеспечивают оценку учащимся своей деятельности, что крайне важно для формирования гражданской идентичности.

В основу работы должны быть положены три компонента формирования гражданской идентичности: когнитивный (формирование образа Родины и малой родины, представление о себе как гражданине и своих социальных ролях, связанных с этим); ценностно-эмоциональный (включение принадлежности к своему народу, гордости за страну в систему базовых ценностей и значимые переживания, связанные с ними); поведенческий (различные виды социальной активности, умения, необходимые для этого, и готовность к деятельности на благо Родины) [6].

Первый – *когнитивный компонент* – непосредственно связан с содержанием учебного предмета. Школьники узнают о социально-политическом устройстве нашей страны в разные исторические периоды, о процессе изменения государственной символики, о важных для всего народа событиях и их значении для настоящего.

Учащиеся на уроках приобретения нового знания создают ленты времени, разрабатывают тексты публичных выступлений для исторических личностей, участвуют в дебатах или судах над правителем или революционером.

Например, на одном из уроков истории в 8 классе при изучении Отечественной войны 1812 года учащиеся, объединившись в пары, могут получить задание составить информативную страничку одного из событий. До конца урока ребятам предстоит разместить свою работу на хронологической ленте, которая была заранее подготовлена учителем на доске, а также в нескольких словах описать изученное событие и кратко его охарактеризовать. В то время, когда одна из микрогрупп отвечает у доски, остальные учащиеся записывают себе в тетрадь информацию о событии.

Важно, чтобы основной акцент в процессе рассказа делался на рефлексии события, в ходе которой ученик должен дать ему свою оценку, указав значение данного события для последующего развития военных действий.

Ценностно-смысловой компонент гражданской идентичности формируется на уроках истории в рамках обобщения и систематизации материала на основе диспутов, кейс-технологий, ролевых игр, дебатов, дискуссий. Именно благодаря таким интерактивным технологиям учащиеся получают возможность определиться с отношением к изучаемому явлению, выразить свое мнение и дополнить собственную картину мира новыми категориями. В результате использования указанных методов формируются такие ценности, как гражданский долг, патриотизм, независимость, ответственность и моральная оценка. Например, на уроке с использованием ролевой игры учащимся предлагается заполнить страницу в социальных сетях от имени исторической личности, что позволяет экстраполировать образ этой личности на себя, осознать ее ответственность и оценить вклад в происходившие события.

При изучении темы «Причины и начало Реформации в Германии» учащимся может быть предложено совершить суд над таким историческим деятелем, как Мартин Лютер. Предварительно изучив его идеи, ученики 7 класса приходят к выводу о недопустимости дискриминации человека по религиозному или какому-либо другому признаку. В конце занятия учитель проводит параллель с современной российской действительностью и отмечает, что на территории нашего Отечества проживают многие народы и народности, исповедующие различные религии и соблюдающие народные традиции, однако государство не проводит между ними линий разграничения и всецело способствует сближению различных культур и их взаимному обогащению, при этом акцент делается на особенностях законодательства Российской Федерации в данной сфере.

Однако самым значимым компонентом гражданской идентичности является *деятельностный аспект*, который показывает степень присвоения

учащимися полученных знаний и сформированность важных гражданских ценностей. Это проявляется в осознанном участии в таких акциях, как «Бессмертный полк», «Без срока давности» и др.

Таким образом, внедрение интерактивных технологий в процесс формирования гражданской идентичности является одним из приоритетов в воспитательной работе современной школы. Их продуманное использование позволяет усилить глубину, эффект присвоения и развития гражданских качеств личности.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2011. 151 с.
2. Буранок С.О. Гражданская идентичность и история: результаты всероссийского опроса школьников // Перспективы науки и образования. 2022. № 2. С. 272–287.
3. ВЦИОМ. Новости: Россияне – о России. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6. С. 29–38.
5. Приезжева Е.М. Интерактивные формы и методы обучения студентов в туристском вузе // Вестник РМАТ. 2011. № 3. С. 137–141.
6. Соловьева Е.Е., Попова С.И. Особенности формирования гражданской идентичности в процессе развития личности школьника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2020. № 58. С. 20–34.
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2021 года (Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (распоряжение от 29 мая 2015 г. № 996-р). URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
10. Токарева Е.А., Казенина А.А., Хасянов А.Ж. Гражданская и культурная общероссийская идентичность в современной России // Вестник МГПУ. 2021. № 1. С. 9–16.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ПРИКАЗ от 17 декабря 2010 г. № 1897). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 15.10.2023).
12. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.10.2023).

Kyvyrzhik A.S.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia
Secondary General Education School № 17, Kaluga, Russia

Savotina N.A.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia

Interactive Technologies for formation of civic identity in history lessons

The article is devoted to the actualization of the use of interactive technologies in history lessons in secondary school in order to form the foundations of civic identity among students. It reveals the regulatory framework of civil identity as one of the goals of the state policy of the Russian Federation, justifies the expediency of using interactive technologies to form the civil identity of students. Based on the examples of history lessons, it is shown that interactive technologies are dialogical learning that allows indirectly forming a civic identity, without the teacher «imposing» his position, often leading to the formation of an «external» or superficial civic identity. The expedient use of various forms in the course of the application of interactive technologies makes it possible to enhance the depth, the effect of appropriation and the development of civic qualities of the individual.

Key words: interactive technologies, civic identity, citizenship, education.

Мезенцева Анна Игоревна

Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Россия

УДК 34.01

Формирование гражданственности в полиэтническом мире: проблемы и перспективы

Статья посвящена исследованию формирования гражданственности в полиэтническом мире. Опыт гражданства и его формальные преимущества претерпели изменения из-за перемещения людей и прогрессивной поликультурности современных обществ. Гражданство всегда было в центре образования и развития образовательных систем как социального фактора. Современное общество ставит задачу перед педагогическими организациями,

которая бы обобщала вопрос о равных возможностях в образовании. В статье были рассмотрены следующие темы: вопрос об изменении представления о гражданстве и необходимость пересмотра гражданства с выражением универсального применения прав человека в сочетании с конкретными случаями, касающимися отдельных национальных фактов и отдельных групп или народов; вопрос о праве быть просвещённым и мерах вмешательства, которые позволяют в полной мере реализовать такое право.

Ключевые слова: формирование, гражданственность, полиэтнический мир, проблемы.

В условиях постепенной консолидации множественной социальной реальности, обусловленной процессами глобализации и миграционными потоками, меняется как концепция гражданства, так и опыт его получения. Описывается плюрализм способов гражданства, обусловленный сосуществованием различных гражданств на одной территории, а также множественность его выражения в индивидуальном (микро) и социальном (макро) выражении. Гражданство тесно связано с аспектами индивидуальных прав и свобод, а также с важностью процессов признания полного достоинства каждого человека и права на различия и многообразие [4].

Что такое гражданство? Это слово в настоящее время используется в самых разных сферах: от воспитания гражданственности в школах до программ эффективного управления агентств по развитию и публичных заявлений транснациональных корпораций об их «корпоративной гражданственности». По-видимому, оно употребляется для того, чтобы вызвать в памяти слушателей такие добродетели, как равенство в правах, уважительное взаимодействие между гражданином (индивидуальным или корпоративным) и национальным обществом в целом, участие в государственных институтах и знание о них, право голосовать и быть избранным и т.д. Тем не менее по своей сути гражданство означает политическую принадлежность, и здесь я утверждаю, что изучать гражданство — значит изучать, как мы живем с другими в политическом сообществе.

Гражданство означает членство и сопричастность. Об этом кратко говорится в недавнем исследовании: «Членство лежит в основе гражданства.

Быть гражданином – значит принадлежать к данному политическому сообществу» [6, с. 52]. Почти в каждой культуре воспитывается чувство принадлежности к сообществу, в котором родились индивиды, но не в каждой культуре, исторически говоря, существовала идея гражданства в том виде, в каком она развивалась с тех пор. Первоначально гражданственность была сформулирована в Афинах в V веке до нашей эры. Идея гражданства, хотя и общепринятая, является западной идеей, на которую оказали влияние условия политического развития на Западе, сначала в Древней Греции, а затем, после двух революций XVIII века, приведших к созданию республиканских демократий, в Соединенных Штатах и Франции. В обоих случаях, несмотря на перипетии истории на протяжении двух тысячелетий, общие элементы, понимаемые под гражданством, означали, что свободные индивиды вместе составляли политическое сообщество, которое было демократическим.

Социолог Т.Х. Маршалл в 1950 году дал следующее определение гражданства. Гражданство – это статус, присваиваемый тем, кто является полноправным членом сообщества. Все, кто обладает статусом, равны в отношении прав и обязанностей, которыми наделен этот статус [9].

Гражданство включает в себя правовой статус, права и принадлежность. Традиционно привязанное к определенному географическому и политическому сообществу, гражданство показывает представления о национальной идентичности, суверенитете и государственном контроле, но этим отношениям бросают вызов масштабы и разнообразие международной миграции.

Гражданство обычно определяется как форма членства в политическом и географическом сообществе. Его можно разделить на четыре аспекта: правовой статус, права, политические и другие формы участия в жизни общества и чувство принадлежности.

Исследователи гражданства как правового статуса рассматривают вопрос, кто имеет право обладать статусом гражданина. Гражданство может основываться на месте рождения, или происхождении родителей, или и на том и на другом. Для резидентов, которые не могут получить гражданство по

рождению, как в случае с подавляющим большинством международных мигрантов, гражданство должно быть приобретено путем натурализации. Страны различаются по своим требованиям к натурализации, но они обычно предполагают как минимум период легального проживания и демонстрацию некоторых знаний о стране и ее доминирующем языке (языках).

В западных обществах, которые рассматриваются в поликультурном ключе, наблюдается кризис концепции современного гражданства, основанной на государстве-нации и решительной закрытости по отношению к национальным сообществам [2]. Концепция гражданства в современном обществе основана на отношениях между индивидом и политико-юридическим институтом, в который он включен [5]. Современное гражданство, определяемое как демократическое гражданство, имеет две точки отсчета: индивид, рассматриваемый как субъект, обладающий правами, и государство-нация, результат медленного процесса создания территориальной единицы, четко очерченной географическими границами, но также политической и культурной единицы, предоставляющей своим членам статус гражданства, в котором отказано чужакам [3].

Кризис современного гражданства находится в тесной связи с принятием государства-нации и методологического национализма. Методологического национализма, по мнению многих, недостаточно для описания и объяснения миграционных потоков. Такие перспективы анализа рассматривают национальное государство в качестве отправной точки при изучении отношений принадлежности и уз мигрантов и подталкивают к пониманию интеграции как идентификации с национальным государством. С этой точки зрения миграция представляет собой проблематичное исключение из правила привязанности жителей к своему государству-нации.

С этой целью мигранты, имеющие транснациональные связи и символическую идентификацию с местами происхождения, приспосабливаются к национальному государству, которое их принимает. Методологический национализм преодолевается с помощью новой перспективы —

космополитического взгляда, который показывает возможность организации совместной жизни в многоэтническом и поликультурном контексте.

В таком сценарии необходимо пересмотреть гражданство в соответствии с космополитическим измерением, что подразумевает сосуществование универалистского применения прав человека с партикуляристским применением отдельных национальных реалий, отдельных групп и людей [1]. Гражданское измерение возникает как программа создания новых форм включения, сопричастности, интеграции на политико-правовом, экономическом и социальном уровнях [7]. Таким образом, гражданственность подчеркивает противоречие между двумя неотъемлемыми аспектами: индивидуальной свободой и равенством, а также равными возможностями в доступе к социальным и культурным ресурсам.

Процессы глобализации лежат в основе дискуссий о новой гипотезе космополитического гражданства и о взаимосвязи между правами гражданства и правами человека. Новая идея гражданственности становится ключом к разработке социальной политики, и в частности политики в области образования. Гражданственность занимает центральное место в развитии систем образования как в качестве социального мандата – формировать гражданина в правах и обязанностях, так и в качестве концепции, которая объединяет измерение равных возможностей до получения образования.

Международные исследования показывают важность успешного обучения в педагогических организациях для хорошей социальной и трудовой интеграции новых поколений. В перспективе вызов заключается не в приеме, а в возможности полноценного и активного участия в социальной и культурной жизни в ее различных контекстах.

Разговор о гражданстве сегодня, применительно к политике в области образования, предполагает повторное обсуждение вопроса о праве на обучение и его полном осуществлении и, следовательно, переосмысление стратегий и вмешательств, направленных на предоставление обучающимся ресурсов для реализации права на учебу, равенства образовательных карьер.

В последние годы понятие членства и сопричастности, которое стало означать гражданство, подверглось критике и требованиям сделать гражданство более инклюзивным и гибким. Этого можно было бы достичь, сделав его открытым и доступным для людей, лишенных гражданства, для беженцев, спасающихся от войн, стихийных бедствий и недавнего явления несостоявшихся государств, а также для мигрантов в поисках экономических возможностей.

Несмотря на то, что в западных странах значение гражданства расширено и адаптировано к современным требованиям, необходимо отметить, что концепция гражданства является ключевым компонентом современности. Современность имеет множество значений или измерений: индустриализация, урбанизация, распространение либеральных ценностей, права женщин и меньшинств, а также избранные представительные правительства. И среди них – гражданство. Этот прогресс означает, что, несмотря на то что общество представляет собой совокупность индивидов, индивидуальные права превалируют над любыми коллективными правами, основанными на племенной или групповой идентичности, отличают современное общество от правления толпы. На этой идее зиждется современное демократическое общество, в котором политические лидеры избираются гражданами, которым они подотчетны. Политики занимают свои посты с одобрения граждан; они издают законы, но не может быть принято ни одного, который отменял бы неотъемлемые права граждан, прописанные в конституции. Политики правят при поддержке граждан, и их заменяют, когда они не достигают целей, ради которых были избраны.

Кимличка в книге «Поликультурное гражданство» [8] фокусируется как на теории, так и на современной проблеме – поликультурность и права групп. Либерализм либо неадекватен, либо не смог учесть групповые права в рамках своей модели. То есть часто считается, что либеральная модель касается исключительно прав личности. Автор рассматривает вопросы, которые были подняты общественными движениями и отдельными лицами, пытается

предложить модель и руководящие принципы политики. В работе много примеров, из которых основная масса приходится на Канаду – Квебек, коренные народы, иммигранты, этнические группы [8]. Исследование Кимлички основано на современном социальном анализе: он рассматривает этническое и расовое разнообразие обществ и растущую связь между данными обществами (с современными формами транспорта и коммуникации). Эти расширяющиеся связи выдвинули вопросы идентичности и прав на передний план в социальных движениях, индивидуальном опыте и в государственной политике. Анализ носит теоретический характер в том смысле, что исследователь рассматривает природу личности и культуры; значение свободы, раскрепощенности, хорошей жизни; связь между индивидом и культурой, группами и обществом; природу общества в целом. Анализ проведен в рамках либеральной традиции, которая является скорее политической, чем социологической. В то же время можно считать, что большая часть социологического анализа возникла из либеральной традиции либо позитивно, либо в ответ на некоторые проблемы, связанные с либерализмом. Кимличка разрабатывает анализ, который приводит к политическим последствиям и к последствиям того, как мы смотрим на себя и других и как мы, как отдельные люди, так и в группах и в обществе, относимся друг к другу. В обществах, которые в следующем столетии будут становиться все более разнообразными с точки зрения этнической принадлежности, эти вопросы особенно важны для рассмотрения.

Культурное разнообразие стало центральной чертой современного общества и, по-видимому, станет еще более заметным в ближайшем будущем. Расширение контактов между обществами в результате улучшения связи и транспорта привело к перемещениям населения и демографическим изменениям. Возросшее разнообразие в Канаде является результатом изменившихся моделей иммиграции: в Канаду иммигрирует гораздо больше цветных людей. Этнокультурные конфликты стали основным видом

политического насилия во всем мире – в Югославии, Руанде, Восточной Европе и Центральной Азии, на Ближнем Востоке и т.д.

Политические и социальные действия различных этнических групп / меньшинств дали о себе знать. В Канаде представители коренных народов стали более активными политически и потребовали, чтобы их просьбы были выполнены. Вопрос об отношениях между Квебеком и Канадой в последние годы доминировал во многих политических дискуссиях в Канаде. Это поднимает вопрос о правах отдельных лиц и групп, которые считают, что с ними обошлись несправедливо. Что это за права, насколько они обширны и распространяются ли они на группу или только на отдельного человека? Наконец, государственная политика и программы были изменены в попытке справиться с некоторыми из этих демографических, социальных и политических изменений. Политика, связанная с иммиграцией, земельными претензиями, самоуправлением, языком и обычаями, изменилась за последние годы. Ярким примером является политика поликультурности Канады.

Поликультурность использовалась различными способами. Один из подходов заключается в том, чтобы включить точку зрения женщин, меньшинств и незападных культур в знак признания все более разнообразного характера жизни в современных западных обществах.

Итак, можно сделать вывод, что гражданство – это статус человека, принадлежащего к определённому обществу, стране, при этом индивид должен иметь правовой статус, права, принадлежность, знания и патриотические чувства. Вопрос гражданственности остро стоит в поликультурном обществе, где сталкиваются люди разных религий, культур и взглядов. В связи с этим необходимо разрабатывать указания для формирования гражданственности в таком обществе.

Список литературы

1. Баглиони Л.Г. Меняющееся поколение. Флоренция: University Press, 2007. URL: <https://books.fupress.com/catalogue/una-generazione-che-cambia/1610> (дата обращения: 28.09.2023).

2. Бек У. Космополитическое общество, перспективы постнациональной эпохи. Болонья: П Mulino, Амброзини. М., 2003.
3. Боббио Н. Общая теория политики. Турин: Эйнауди, 1991. URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=894877> (дата обращения: 28.09.2023).
4. Чезарео В. Брешиа и глокальный вызов. Милан: Жизнь и мысль, 2004. URL: <https://www.vitaepensiero.it/autore-vincenzo-cesareo-103016.html> (дата обращения: 05.10.2023 г.).
5. Costa P. Cittadinanza. Bari: Laterza, 2005. URL: <https://openlibrary.org/books/OL19967518M/Cittadinanza> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Bellamy R. Citizenship: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008. URL: <https://www.overdrive.com/media/3714575/citizenship-a-very-short-introduction> (дата обращения: 28.09.2023).
7. Wieviorka M. La differenza culturale: Una prospettiva sociologica. Bari: Laterza, 2002. URL: <https://www.laterza.it/scheda-libro/?isbn=9788842064657> (дата обращения: 28.09.2023).
8. Introduction to Kymlicka, Multicultural Citizenship. URL: <https://uregina.ca/~gingrich/k1.htm> (дата обращения: 28.09.2023).
9. Sian L. Citizenship. University of Cambridge, 2016. URL: <https://www.anthroencyclopedia.com/entry/citizenship> (дата обращения: 28.09.2023).

Mezentseva A.I.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Formation of citizenship in a multiethnic world: problems and prospects

The article is devoted to the study of the formation of citizenship in a multiethnic world. The experience of citizenship and its formal advantages have changed due to the movement of people and the progressive multiculturalism of modern societies. Citizenship has always been at the center of education and the development of educational systems as a social factor. Modern society sets a task for pedagogical organizations that would generalize the issue of equal opportunities in education. The following topics were considered in the article: the question of changing the perception of citizenship and the need to revise citizenship with the expression of the universal application of human rights in combination with specific cases concerning individual national facts and individual groups or peoples; the question of the right to be enlightened and intervention measures that allow the full realization of such a right.

Key words: formation, citizenship, multiethnic world, problems.

Приоритетные характеристики репутации российской публичной власти: региональные особенности

*Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, FEMF-2023-0006, рег. № 1023090800006-1-5.4.1;5.6.2;2.2.3
«Репутация российской власти: исторический контекст и политическая реальность»*

В статье представлены результаты исследования репутации российской государственной и муниципальной власти как единой категории публичной власти по ее наиболее значимым содержательным характеристикам. Определена степень уникальности (единое / особенное) информационного поля репутации власти, формируемого на региональном уровне под влиянием национального и религиозного факторов, на примере 10 субъектов Российской Федерации. Сделан вывод о принципиальном преобладании единства в наполнении данного поля и приоритете репутационной характеристики «честность власти».

Ключевые слова: репутация российской власти, публичная власть, информационное поле репутации, приоритетные характеристики репутации, национальный / религиозный факторы формирования репутации, регионы Российской Федерации.

Современные условия обострения внешнеполитических угроз актуализируют задачу наращивания внутривнутриполитического доверия как основы для консолидации усилий Российского государства и общества, преодоления ценностного разрыва, решения констатируемой исследователями проблемы отчуждения граждан от власти как характерной черты национальной социально-политической действительности [2, с. 552].

Являясь одной из ключевых составляющих национального символического капитала, нематериальным ресурсом развития системы государственного и муниципального управления, репутация российской власти в существенной мере предопределяет как успешность политических, экономических и социальных позиций власти, так и в целом конкурентоспособность и эффективность развития государства. Исследователи

отмечают наличие у граждан запроса на моральность в политике, создающую потенциал ценностного согласия между властью и обществом; морально-нравственные принципы и нормы, обеспечивая социальную сплоченность общества, препятствуют отчуждению людей от власти и стимулируют их к участию в социальной жизни [4, с. 44–46]. Отражая ценностное отношение населения к власти, репутация является своего рода ее «краеугольным камнем» [1, с. 50–56], прочная репутация дает возможность использовать официальные полномочия без злоупотребления ими, помогает применять власть, не нарушая сложившегося взаимного доверия [6].

Проводимое автором изучение репутации единого концепта российской публичной власти (официальной государственной и муниципальной власти РФ) [5, ст. 2] позволяет определить степень единства ее содержания в разных регионах нашей страны и, таким образом, выявить наличие общей ценностной основы формирования мнения населения о власти.

Представим результаты исследования по определению особенностей информационного поля / ядра российской публичной власти (на основе семантико-когнитивного подхода выделено трехкомпонентное поле концепта «репутация российской власти», включающее в числе прочего информационное поле, которое содержит основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления [3]), формирующегося под влиянием национального и религиозного факторов.

Изучаемые регионы Российской Федерации, выделенные по национальному и религиозному признакам:

- республика Чечня – мононациональная – титульная нация чеченцы / преобладающая религия ислам;
- республика Дагестан – многонациональная / преобладающая религия ислам;
- республика Татарстан – относительная сбалансированность признаков: две преобладающие нации – русские и татары, две преобладающие религии – православие и ислам;

– республика Коми – многонациональная / преобладающая религия православие;

– шесть регионов Центрального федерального округа (ЦФО) – Белгородская, Брянская, Калужская, Липецкая, Орловская, Смоленская области – мононациональные (русские) / преобладающая религия православие.

В 2021 году было проведено двухэтапное социологическое исследование, в рамках которого сначала методом экспертного опроса были выявлены содержательные характеристики информационного поля репутации российской власти (21 характеристика); далее методом массового опроса изучено мнение населения шести ранее указанных регионов ЦФО.

В сентябре – декабре 2022 года по аналогичной методике был проведен массовый опрос еще в 5 регионах Российской Федерации (г. Москва, Республика Дагестан, Республика Коми, Республика Татарстан, Чеченская Республика). Заметим, что в рамках настоящей статьи мнение жителей города Москвы не рассматривается, поскольку оно является предметом анализа особенностей формирования репутации под влиянием фактора «столица – провинция»).

Использована квотная выборка, отбор производился по следующим параметрам: пол, возраст, место проживания; по 1500 респондентов в каждом из массовых опросов.

Рассмотрим результаты исследования по выявлению степени уникальности (единое / особенное) информационного ядра репутации российской публичной власти в части выделения приоритетных характеристик – характеристик, значимых для половины и более опрошенных (с учетом погрешности 2,53%), что соответствует требованию репрезентативности полученных данных. Заметим, что указанные характеристики отнесены к так называемой ближней периферии базового ядра репутации. В структуре ядра выделяются также не рассматриваемые в данной публикации значимые (выбор четверти и более опрошенных – характеристики дальней периферии) и менее значимые (выбор менее четверти опрошенных – крайняя периферия)

характеристики. Вопрос респондентам звучал следующим образом: «Выберите 5–7 наиболее значимых для вас характеристик, которые создают репутацию российской власти».

Сначала представим полученные данные по каждому из исследуемых субъектов РФ.

Республика Чечня. Наиболее существенными оказались такие характеристики, как честность (ее отметили 67,6% опрошенных) и справедливость (61,6%). На втором и третьем месте по степени значимости – ответственность (55,2%) и забота о народе, его защита (50,0%).

Республика Дагестан. Приоритетными для населения стали такие характеристики, как справедливость (67,2%), забота о народе (62,4%) и честность (60,0% опрошенных). Далее по степени значимости – ответственность (58,4%), близость к народу (51,2%).

Республика Татарстан. Характеристики ближней периферии: забота о народе (56,8% опрошенных) и ответственность (52,0%), честность (49,6%) и справедливость (48,4%).

Республика Коми. Характеристики ближней периферии: ориентация власти на развитие страны (58,4%) и создание условий для достойной жизни (54,4%), неподкупность власти (49,2%), профессионализм (46,8%).

Регионы Центрального федерального округа. Представлены обобщенные данные по всем субъектам, которые отражают принципиальное единство в понимании содержания репутации российской власти жителями регионов ЦФО. В числе наиболее важных для формирования репутации российской власти более половины респондентов выделили следующие характеристики: честность (58,3%), забота о народе (53,8%), справедливость (52,8%) и ответственность (52,1%).

Итак, в большинстве исследуемых регионов выявлено преобладание единых репутационных характеристик, являющихся ближней периферией базового ядра репутации и стержнем информационного репутационного ядра.

Самая значимая репутационная характеристика – *честность власти* (при разбросе в ответах от 45,1% в Липецкой области до 71,2% в Белгородской): в большинстве регионов (шесть из десяти) она занимает 1-е и 2-е место, в трех – 3-е и 4-е места. Единственным исключением является мнение жителей Республики Коми, которое отличается принципиальной уникальностью выделяемых приоритетов. Здесь честность отнесена к характеристикам дальней периферии (28%).

Другими едиными приоритетными репутационными характеристиками являются:

– *забота о народе и его защита* (от 44,1% в Липецкой области до 63,6% в Калужской), в четырех регионах она занимает 1-е и 2-е места, в остальных входит в семерку лидеров. При этом в Коми данная характеристика также (с известной долей условности, в силу определяемого порога в 50%, с учетом погрешности) может быть отнесена к наиболее значимым (42,8%);

– *ответственность* (от 47,6% в Орловской области до 58,4% в Дагестане), в четырех регионах она занимает 1-е и 2-е места, в остальных входит в семерку лидеров в Республике Коми она находится на 7-м месте и является характеристикой дальней периферии (30,4%);

– *справедливость* (от 46,4% в Липецкой области до 67,2% в Республике Дагестан), в трех регионах она занимает 1-е и 2-е места, в шести – 3-е и 4-е места. Исключение составляет Коми (26% – характеристика дальней периферии).

В части приоритетов особняком стоит Республика Коми. Здесь наиболее значимы характеристики, которые для других регионов важны гораздо меньше. Так, лидирующей характеристикой в Коми стала ориентация власти на развитие страны (58,4%), в то время как во всех других субъектах она входит только в крайнюю периферию. На 2-м месте в Коми – создание условий для достойной жизни (54,4%), для пяти регионов это характеристика дальней, для трех – крайней периферии. Неподкупность власти, составляющая 3-ю наиболее значимую характеристику в Коми, заняла 7-е место только

в Калужской области, относясь при этом к дальней периферии (42,4%). Таким образом, репутационное ядро российской власти в Республике Коми имеет ярко выраженный уникальный характер. Заметим, что объективных данных об исторической обусловленности доминирующих характеристик власти в региональном профиле на сегодня нет. Полагаем, что лишь наиболее существенные отклонения, как в случае с Республикой Коми, могут объясняться исторической спецификой региона.

Итак, можно говорить о преобладании единства в наполнении информационного репутационного ядра в исследуемых регионах, при этом в каждом из них наблюдаются свои особенности в части расстановки приоритетов при выборе характеристик, где-то данная акцентуация проявляется более ярко (например, для жителей Белгородской области высокую значимость имеет открытость, прозрачность власти – 51,4%, что почти в два раза в целом отличается от значимости данной характеристики в других субъектах).

В целом более выраженным (в части единства во мнении населения по выбору приоритетных характеристик) является репутационное ядро российской власти в таких субъектах РФ, как Белгородская область (так, лидирующая характеристика – честность – там набрала почти $\frac{3}{4}$ всех ответов), Чечня (честность – 67,6%) и Дагестан (справедливость – 67,2%). Наиболее размыто репутационное ядро в Липецкой области (так, самая значимая характеристика – ответственность – выбрана чуть менее чем половиной респондентов – 47,9%; выбор характеристик в целом более равномерен).

Влияние национального и религиозного факторов, определяющих содержание репутации российской публичной власти, явно не прослеживается. При этом наблюдается большая схожесть в ответах в регионах с преобладающей (Чечня, Дагестан) или значимой (Татарстан) ролью ислама и православных регионах (ЦФО) при высокой уникальности приоритетов содержания репутации российской власти в Республике Коми.

Список литературы

1. Грин Р. 48 законов власти / пер. с англ. Е.Я. Мигуновой. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 576 с.
2. Институциональный анализ политического пространства в России: предварительные результаты / С.В. Патрушев [и др.] // Россия реформирующаяся. 2019. № 17. С. 527–571. DOI: <https://doi.org/10.19181/ezheg.2019.22>.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика, М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.
4. Руженцев С.Е. Нравственное сознание российского общества и демократизация политической системы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 41–46. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27652553_53991677.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
5. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (дата обращения: 10.10.2023).
6. Bacon Terry R. The Elements of Power. Lessons on Leadership and Influence, New York: AMACOM American Management Association, 2011. 306 p.

Rozanova N.N.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Priority characteristics of the reputation of Russian public authorities: regional features

The publication was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and higher education of the Russian Federation, FEMF-2023-0006, reg. No. 1023090800006-1-5.4.1;5.6.2;2.2.3 «The reputation of the Russian government: historical context and political reality»

The article presents the results of a study of the reputation of Russian state and municipal authorities as a single category of public authority according to its most significant substantive characteristics. The degree of uniqueness (single / special) of the information field of the reputation of the authorities, formed at the regional level under the influence of national and religious factors, is determined, using the example of 10 constituent entities of the Russian Federation. A conclusion is made about the fundamental predominance of unity in filling this field and the priority of the reputational characteristic «honesty of power».

Key words: reputation of the Russian authorities, public authority, information field of reputation, priority characteristics of reputation, national / religious factors in the formation of reputation, regions of the Russian Federation.

Ситников Валерий Леонидович
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Россия

Момбей-оол Сырга Мергеновна
Тувинский государственный университет
г. Кызыл, Россия

Монгуш Чочагай Николаевна
Тувинский государственный университет
г. Кызыл, Россия

Салчак Ая Михайловна
Тувинский государственный университет
г. Кызыл, Россия

УДК 34.01

Психологическое благополучие жителей предпенсионного возраста в Южной Сибири

В статье приводится краткий обзор современных зарубежных исследований психологического благополучия лиц пожилого возраста и сравнительный анализ результатов исследования психологического благополучия 903 граждан предпенсионного возраста, проживающих в трех республиках Южной Сибири: Республика Алтай, Республика Тува, Республика Хакасия. Результаты показывают, что психологическое благополучие предпенсионеров прямо связано с размером среднего уровня зарплат и пенсий, выплачиваемых в этих регионах, в то же время оно совсем не соотносится с данными статистических показателей уровня бедности в этих республиках. Высказывается предположение, что такая неоднозначная связь показателей психологического и экономического объясняется определяется этнопсихологическими особенностями жителей: жизнестойкостью и традициями конкретного народа.

Ключевые слова: психологическое благополучие, экономика, этнопсихологические особенности, жители предпенсионного возраста, субъективное благополучие.

Выход на пенсию у многих вызывает чувство неуверенности в будущем и оказывает мощное влияние на состояние психологического благополучия. Психологических исследований этой проблемы в России явно недостаточно, в то же время за рубежом они ведутся весьма активно. Подобные исследования свидетельствуют, что выход на пенсию связан с уменьшением социального взаимодействия и существенным снижением финансовой безопасности,

приближение к этому этапу вызывает чувство неуверенности в будущем и негативное отношение к пенсии, что существенно влияет на психологическое и субъективное благополучие людей предпенсионного возраста [4]. К тому же барьеры, с которыми сталкиваются люди предпенсионного возраста, кажутся неподвластными их контролю, что негативно сказывается на качестве жизни [8]. Большинство пенсионеров в развивающихся странах бедны, зависят от скудных выплат пенсионного фонда, на которые они пытаются выжить из месяца в месяц [9].

Качество жизни – это сложное и многостороннее понятие, объединяющее четыре основные области: физическое и психологическое здоровье, социальные отношения и окружающую среду [10]. Субъективное благополучие и хорошее самочувствие можно описать в рамках многомерной модели, в которой самыми сильными измерениями являются физическое, социальное, эмоционально-психологическое, интеллектуальное и духовное [11].

Субъективное благополучие представляет собой широкое понятие, включающее в себя переживание приятных эмоций, низкий уровень отрицательного настроения и высокое удовлетворение жизнью [5]. Оно не может и не должно приравниваться к благополучию: субъективное благополучие – это одна из граней, конкретная форма благополучия, которая отражает то, как люди оценивают свою жизнь [6].

При выходе на пенсию сотрудники планируют решения, как правило, ориентируясь на субъективную продолжительность жизни, мысленную модель количества лет, оставшихся до смерти [7].

Целью нашей работы являлось изучение психологического благополучия людей предпенсионного возраста на примере жителей трех республик Южной Сибири, отличающихся по этническому составу, но близких по условиям жизни.

Результаты исследования 903 респондентов предпенсионного возраста Алтай, Тувы, Хакасии показали различия по всем шести параметрам «Шкалы психологического благополучия Риффа» [12]: положительные отношения

с другими; автономия; управление окружением; личностный рост; цель в жизни; самопринятие.

По результатам сравнительного анализа средних значений психологического благополучия людей наиболее высокий уровень психологического благополучия оказался у будущих пенсионеров Республики Хакасия (351), а самый низкий в Республике Алтай (302), при этом показатели в Республике Тыва (328) оказались практически посередине [2].

Важно отметить, что точно в такой же последовательности располагаются показатели уровня заработной платы и пенсий в этих республиках. Такая прямая связь уровней психологического благополучия и экономических показателей жителей в регионах убедительно свидетельствует о реальном влиянии руководителей регионов, местных предприятий и учреждений на психологическое состояние жителей. В то же время, как показывает рейтинг регионов России по уровню доходов населения на начало 2023 года, психологическое благополучие не определяется одними экономическими показателями.

По данным экспертов РИА Рейтинг, на начало 2023 года доля населения, находящегося за чертой бедности в Республике Хакасия составляла 18,1% от всей численности жителей, в Республике Алтай – 20,4%, а в Республике Тыва – 28,8%. Мы видим, что при незначительных различиях между Республикой Хакасия и Республикой Алтай в показателях количества людей, находящихся за чертой бедности, показатели психологического благополучия различаются весьма существенно. При этом в Республике Тыва, несмотря на то, что почти треть жителей находятся за чертой бедности, уровень психологического благополучия значительно выше, чем в Республике Алтай [3].

Интересно сопоставить, как изменялись в этих республиках доли населения, находящегося за чертой бедности. В 2022 году в Хакасии и Тыве произошло незначительное сокращение этих данных. Причем, в Тыве этот показатель (0,6) в три раза выше, чем в Хакасии (0,2). А в Республике Алтай показатель не сократился, а увеличился (-2,0) [3].

Таким образом, уровень психологического благополучия в немалой степени определяется этнопсихологическими особенностями жителей, которые формировались веками. На наш взгляд, уровень психологического благополучия, как и экономический потенциал, тесно связаны с жизнеспособностью, жизнестойкостью и традициями конкретного народа [1].

Список литературы

1. Жизнестойкость молодежи и людей предпенсионного возраста, проживающих в Республике Тува / Момбей-Оол С.М. [и др.] // Известия Иркутского государственного университета, 2021. Т. 35. С. 67–83.
2. Монгуш Ч.Н., Момбей-Оол С.М., Салчак А.М. Детерминанты субъективного благополучия жителей предпенсионного возраста южной сибиря: монография. Кызыл: Издательство ТувГУ, 2020. 117 с.
3. Рейтинг регионов по доходам населения – 2023. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230619/630243942.html> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Bomikazi Zeka. Exploring the retirement attitudes of pre-retired individuals in the Eastern Cape, South Africa. International Journal of Management and Applied Science. 2017. № 3(9). P. 19–24.
5. Diener E., Lucas R.E., Oishi S. Subjective Well-Being. In C.R. Snyder, S.J. Lopez (Eds.). Oxford Handbook of Positive Psychology. Oxford University Press. 2002. P. 187–194.
6. Diener E., Lucas R.E., Oishi S. Advances and open questions in the science of subjective well-being. Collabra Psychology, 2018. № 4(1), 15 p. URL: <https://doi.org/10.1525/2Fcollabra.115> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Gathiira T.G., Muathe S.M., Kilika JM. Psychosocial programmes and employees retirement preparedness: Empirical evidence from the educational sector in Kenya. International Journal of Business Administration. 2019. № 10(2). P. 82–95. URL: <https://doi.org/10.5430/ijba.v10n2p82> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Kosteli M.C., Williams S.E., Cumming J. Investigating the psychosocial determinants of physical activity in older adults: A qualitative approach. Psychology and Health. 2016. № 31(6). P. 730–749. URL: <https://doi.org/10.1080/08870446.2016.1143943> (дата обращения: 08.10.2023).
9. Lawrence K.C., Awosanyan O.O. Expressed pre-retirement feelings of immigration officers in south-west Nigeria: Implication for a safer world through education. Building a safer world through education. In International Faculty of Education Conference Proceeding. 2017. P. 1–15.
10. Maas J., Wismeijer A.A., Van Assen M.A. Associations between secret-keeping and quality of life in older adults. The International Journal of Aging and Human

- Development. 2019. № 88(3). P. 250–265. URL: <https://doi.org/10.1177/2F0091415018758447> (дата обращения: 08.10.2023).
11. Meiselman H.L. Quality of life, well-being and wellness: Measuring subjective health for foods and other products. Food Quality and Preference. 2016. № 54. P. 101–109. URL: <https://doi.org/10.1016/j.foodqual.2016.05.009> (дата обращения: 08.10.2023).
12. Ryff C.D., Singer B.H. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being. Journal of Happiness Studies. 2008. № 9(1). P. 13–39. URL: <https://doi.org/10.1007/s10902-006-9019-0> (дата обращения: 08.10.2023).

Sitnikov V.L.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia

Mombey-ool S.M.

Tuva State University, Kyzyl, Russia

Mongush Ch.N.

Tuva State University, Kyzyl, Russia

Salchak A.M.

Tuva State University, Kyzyl, Russia

Psychological well-being of residents of pre-retirement age of Southern Siberia

The article provides a brief overview of modern foreign studies of the psychological well-being of the elderly and a comparative analysis of the results of the study of the psychological well-being of 903 citizens of pre-retirement age living in three republics of Southern Siberia: the Republic of Altai, the Republic of Tuva, the Republic of Khakassia. The results show that the psychological well-being of pre-retirees is directly related to the size of the average level of salaries and pensions paid in these regions, at the same time it does not correlate at all with the data of statistical indicators of the poverty level in these republics. It is suggested that such an ambiguous relationship between the indicators of psychological and economic development is determined by the ethnopsychological characteristics of the inhabitants: the resilience and traditions of a particular people.

Key words: psychological well-being, economy, ethnopsychological features, residents of pre-retirement age, subjective well-being.

**Психологическая типология родительско-детского взаимодействия
и жизнеспособности приемных матерей на основе социально-перцептивной
детерминации как сущности духовно-нравственных ценностей общества**

В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности приемных матерей на основе социально-перцептивной детерминации. Проблема типологии социально-перцептивной детерминации взаимодействия родителей и детей в приемной семье является актуальной в связи с тем, что межличностные отношения между детьми и родителями формируются особым способом. И будут ли такие отношения ресурсными – остается вопросом. В процессе эмпирического исследования выборки получено по Я-образам приемных матерей – 3 кластера, по Ты-образам приемных детей – 4 кластера.

По результатам исследования были сделаны выводы: в родительско-детском взаимодействии у приемных матерей доминирует познавательная и эмоциональная стороны материнского отношения к детям; в Я-образам приемных матерей выделяются когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции; при отражении Ты-образов приемных детей отмечается важность развития мотивационно-потребностной сферы личности ребенка; увеличение количества структурных элементов социально-перцептивных образов, наличие позитивных оценок в Я-образам и Ты-образам приемных детей будут способствовать повышению жизнеспособности приемных матерей; наличие отрицательной установки в восприятии себя (самоустановки), а также наличие негативной социальной установки в восприятии детей будет ослаблять жизнеспособность приемных матерей.

Ключевые слова: психологическая типология, социально-перцептивная детерминация, родительско-детское взаимодействие, копинг-стратегии, жизнеспособность, приемные матери, приемные дети.

В современном мире отношения между родителями и детьми могут быть оформлены не только внутри биологических семей. Многообразие семейных сообществ в социуме часто ставит вопросы взаимодействия родителей и детей, в том числе в приемных семьях.

Проблема признания приемных детей их приемными родителями является одной из важнейших теоретических и практических проблем. Социальное восприятие – один из важнейших факторов, регулирующих поведение людей в процессе совместной деятельности и общения. Общение не простой процесс, в нем реализуются важные цели, одной из которых выступает обеспечение понимания информации, являющейся предметом обмена сообщениями. Однако сам факт обмена информацией не гарантирует эффективности общения для людей, участвующих в коммуникации.

Соответственно, в теоретическом плане еще далекими до своего логического завершения остаются вопросы методологии и общей теории проблемы понимания людьми друг друга. В практическом же плане все чаще звучит проблема непонимания. Следствием такого непонимания в отношениях с родителями и другими значимыми людьми выступают конфликты. При определенных условиях они становятся главной причиной суицидального поведения молодых людей. Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств и причин самоубийств несовершеннолетних, проведенный Генеральной прокуратурой Беларуси, показывает, что 62% всех самоубийств подростков связано с семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих. Такие проблемы тревожат общество и по-своему затрагивают научную сферу с целью решения важных социальных задач.

Вопрос о типологии социально-перцептивной детерминации родительско-детских взаимодействий в приемных семьях является актуальным в связи с тем, что родительско-детские отношения формируются способами, существенно отличающимися от способов межличностного общения и взаимодействия в биологических семьях. В отличие от биологических, в приемных семьях отмечаются некоторые особенности формирования семейной идентичности. Об этом в своих работах писали как зарубежные [20–26], так и отечественные исследователи [4–6; 17–19]. Приемная семья, выполняя воспитательную

функцию, должна стать для приемных детей ресурсной и жизнеспособной. Более детальный анализ по данным категориям представлен в работах [8; 11–14].

Вместе с тем сама сущность понятия «детско-родительские отношения» в психолого-педагогической литературе четко не определена. Во-первых, оно представляется как подструктура семейных отношений и включает в себя взаимосвязанные, но неравноправные отношения: матерей и отцов к ребенку (родительское отношение), детей к родителям. Во-вторых, данные взаимоотношения подразумевают взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений [16]. Недостаточная концептуальная проработанность, отсутствие четкого понимания и формулировки этого понятия привели к различиям в терминологии. Тем не менее очевидно, что родительско-детские отношения являются одним из видов межличностных отношений. И эти отношения отличаются от всех других межличностных отношений.

В свое время А.А. Бодалев утверждал, что в исследованиях принято ориентироваться либо на общение, либо на установки. Это связано с тем, что установки, как правило, формируются в общении, а установки общающихся сторон влияют на многие особенности коммуникативного процесса [2, с. 6]. Он также отмечал, что особой проблемой при изучении взаимозависимости коммуникации и установок является определение соответствия между природой установок и способами их выражения [7, с. 18–19].

По мнению И.М. Марковской, многие аспекты родительско-детского взаимодействия остаются неизученными, однако их социально-психологическое исследование может внести вклад в теоретическое и практическое осмысление обозначенных проблем [7].

Целью нашей работы стала разработка типологии родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности приемных матерей на основе социально-перцептивной детерминации [15].

Наше исследование заключалось в проведении ассоциативного эксперимента с использованием методики «Структура образа человека (иерархическая)» [10], также была применена методика «Стратегии совладающего поведения» («Ways of Coping Questionnaire», R. Lazarus), вариант, предложенный Л.И. Вассерманом, и др. [3], использован опросник «Взаимодействие “родитель – ребенок”» [7], применен тест «Жизнеспособность взрослого человека» [8].

В качестве методов математической обработки были использованы описательные статистики, корреляционный анализ, регрессионный анализ, дисперсионный анализ, кластерный анализ (иерархическая кластеризация, метод К-средних).

Организация работы: в исследовании приняли участие приемные матери – $n = 86$ ($M = 50,44$; $SD = 7,91$). Исследование проводилось на курсах повышения квалификации приемных матерей. Все участники дали свое согласие на проведение исследования.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Я-образов приемных матерей с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью, мы построили дендрограмму, на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных характеристик Я-образов приемных матерей, показатели родительско-детского взаимодействия, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров.

По результатам проверки мы определили трехкластерную модель как более устойчивую. Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Приемные матери, отражающие когнитивный и конативный параметры социально-перцептивных образов, ориентированные на взаимодействие с детьми и проявляющие повышенную жизнеспособность)

объединяет приемных матерей с преобладанием когнитивного и конативного параметров Я-образов, повышением значений по таким критериям жизнеспособности, как самоэффективность, совладание и адаптация, склонные воспринимать себя как сотрудничающих, соглашающихся и последовательных при взаимодействии с детьми.

2-й кластер (Приемные матери, с положительной и/или отрицательной установкой в восприятии себя, отражающие когнитивный и регулятивный параметры социально-перцептивных образов, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с преобладанием когнитивного и регулятивного параметров Я-образов, с отрицательной и/или положительной установкой в восприятии себя, повышением значений по таким критериям жизнеспособности, как самоэффективность, совладание и адаптация, с проявлением копинг-стратегий, таких как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, воспринимающих себя как требовательных при взаимодействии с детьми.

3-й кластер (Приемные матери, отражающие когнитивный и регулятивный параметры социально-перцептивных образов, использующие копинг-стратегии) объединяет приемных матерей с преобладанием когнитивного и регулятивного параметров Я-образов, с выраженными показателями по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, положительная переоценка; воспринимающих себя как требовательных и строгих при взаимодействии с детьми.

Таким образом, 70% выборки приемных матерей определяются как жизнеспособные. По-видимому, личностными ресурсами их жизнеспособности становятся образы себя, т.е. Я-образы. Более того у части приемных матерей (40% выборки) отмечается позитивное, негативное или амбивалентное самовосприятие. Вместе с тем в Я-образах приемных матерей отражаются когнитивный, регулятивный и конативный параметры. Помимо этого,

выработанные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, будут способствовать возникновению самоэффективности, а также повышать совладание и адаптацию приемных матерей.

С неопределенным значением по жизнеспособности отмечается 30% выборки приемных матерей. В их Я-образах преобладают когнитивный и регулятивный параметры. Выявленные нами особенности свидетельствуют о том, что при взаимодействии с приемными детьми эти матери строгие и в ситуации напряжения, вероятно, прибегают к такой копинг-стратегии, как бегство-избегание, определяющейся большинством исследователей как неадаптивная [3, с. 135]. Все это свидетельствует о наличии проблем в межличностных отношениях приемных матерей и их приемных детей. Как отмечал в свое время В.Н. Мясищев, отношения связывают человека со всеми сторонами действительности, но при всем их многообразии можно установить три ее основные категории: 1) явления природы или мир вещей, 2) люди и общественные явления, 3) сам субъект-личность [9, с. 208]. Этот вывод позволяет рассматривать личностно-средовое взаимодействие, во-первых, как отношения личности со средой (в буквальном понимании термина, или отношения уровня Я – Среда), во-вторых, как межличностные отношения (отношения уровня Я – Другой) и, в-третьих, как внутриличностные (отношения уровня Я – «иное» Я) [1, с. 22]. По-видимому, 30% приемных матерей могут испытывать трудности в том, чтобы быть эффективными в своей материнской роли, а также имеют затруднения в социально-психологической адаптации к ней. Такие матери расположены к поиску социальной поддержки, т.е. к привлечению внешних ресурсов, вероятно, понимают личную роль в возникновении актуальных трудностей, склонны к положительному переосмыслению проблемной ситуации, однако в стрессовых ситуациях у них могут наблюдаться неконструктивные формы поведения: отрицание или полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки

раздражения, погружение в фантазии, переживание, употребление алкоголя и т.п. с целью снижения эмоционального напряжения [3, с. 135].

В последующем нами была построена кластерная модель родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных детей.

Была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной модели. По результатам проверки на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа определили четырехкластерную модель как более устойчивую. Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Приемные матери с нейтральным отношением при восприятии приемных детей, отражающие регулятивный параметр социально-перцептивных образов, использующие копинг-стратегии) объединяет приемных матерей с повышением значений по эмоциональным и нейтральным характеристикам Ты-образов приемных детей, с повышением значений по таким копинг-стратегиям, как дистанцирование, самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка; это матери, строгие при взаимодействии с детьми, ощущающие близость, проявляющие принятие и испытывающие удовлетворенность от взаимодействия с детьми.

2-й кластер (Приемные матери с позитивным отношением при восприятии приемных детей, отражающие регулятивный, конативный параметры социально-перцептивных образов, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений регулятивного и конативного параметров социально-перцептивных образов; с повышением значений по таким копинг-стратегиям, как самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка, и по таким показателям жизнеспособности, как внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи; это матери, контролирующие, ощущающие

близость, проявляющие принятие ребенка и испытывающие удовлетворенность от взаимодействия с детьми.

3-й кластер (Приемные матери с позитивным отношением при восприятии приемных детей, отражающие регулятивный, конативный параметры социально-перцептивных образов, ориентированные на взаимодействие с детьми и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений регулятивного и конативного параметров социально-перцептивных образов; с повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи; это матери, воспринимающие себя авторитетными, ощущающие близость, проявляющие принятие ребенка и испытывающие удовлетворенность от взаимодействия с детьми.

4-й кластер (Приемные матери с негативным отношением при восприятии приемных детей, отражающие когнитивный, регулятивный, конативный параметры социально-перцептивных образов, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного параметров социально-перцептивных образов; с повышением значений по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка, и по таким показателям жизнеспособности, как внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи; это матери, воспринимающие себя строгими и контролирующими при взаимодействии с детьми.

Таким образом, при отражении Ты-образов приемных детей 30% приемных матерей определяются как жизнеспособные в своей материнской роли. Предполагаем, что личностными ресурсами жизнеспособности могут определяться Ты-образы их приемных детей. В Ты-образах приемных детей матери отражают позитивную или негативную социальную установку, когнитивный, регулятивный и конативный параметры социально-перцептивных

образов, что свидетельствует о расположенности к восприятию и оценке приемных детей, о способности к формированию эмоционального отношения к ним, к осуществлению выбора стратегий и тактик поведения по отношению к детям. Помимо этого, у части (26%) приемных матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы и положительная переоценка. Все это будет способствовать выработке таких элементов жизнеспособности, как внутренний локус контроля, а также семейные и социальные взаимосвязи.

С неопределенным значением по жизнеспособности отмечается 70% выборки приемных матерей. В Ты-образах их приемных детей отражается нейтральность восприятия и определяется наличие эмоциональных структурных характеристик. Эти приемные матери используют такие копинг-стратегии, как дистанцирование, самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Более того, такие матери воспринимают себя как принимающих, испытывающих близость с детьми и удовлетворенность от взаимодействия, но в то же время проявляющих строгость в отношении к ним. По нашему мнению, подобные матери испытывают затруднения в том, чтобы быть ресурсными, вследствие имеющегося фрагментарного образа приемного ребенка, видимо, это и будет являться причиной снижения таких показателей их жизнеспособности, как внутренний локус контроля, а также семейные и социальные взаимосвязи.

В рамках осуществленного анализа по определению психологической типологии родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности матерей на основе социально-перцептивной детерминации можно заключить, что:

— группировка данных по изучаемым переменным показала преобладание когнитивного и регулятивного параметров социально-перцептивных образов приемных матерей, что свидетельствует о доминировании в родительско-детском взаимодействии познавательной

(оценочной) и эмоциональной (регулятивной) сторон материнского отношения к детям;

- в Я-образах приемных матерей выраженными являются когнитивный и регулятивный параметры социально-перцептивных образов;

- в Ты-образах приемных детей выраженными являются регулятивный и конативный компоненты, что свидетельствует о важности эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сфер личности;

- увеличение количества структурных элементов социально-перцептивных образов, наличие позитивных оценок в Я-образах и Ты-образах приемных детей будет способствовать повышению жизнеспособности приемных матерей;

- небольшой объем структурных элементов в описании социально-перцептивных образов, вероятно, будет маркером снижения жизнеспособности матерей;

- копинг-стратегии будут поддерживать возможность повышения жизнеспособности матерей. Отсутствие связи копинг-стратегий с параметрами социально-перцептивных образов или слабая представленность объема структурных характеристик социально-перцептивных образов будут определять слабость жизнеспособности матерей;

- выраженными признаками жизнеспособности приемных матерей выступают наличие большого объема структурных характеристик в образах себя и ребенка; преобладание таких копинг-стратегий, как выраженный поиск социальной поддержки, положительная переоценка, планирование решения проблемы, принятие ответственности; наличие таких компонентов жизнеспособности, как самоэффективность, совладание и адаптация, внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи, духовность;

- наличие отрицательной установки в восприятии себя (самоустановки), а также социальной установки в восприятии приемного ребенка усиливает тенденцию к снижению жизнеспособности матерей.

Список литературы

1. Беребин М.А. Концепция отношений В.Н. Мясищева и теория психической адаптации личности // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 33. С. 18–25.
2. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Моск. ун-т, 1982. 200 с.
3. Вассерман Л.И., Абабков В.А., Трифонова Е.А. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика. СПб.: Речь, 2010. 192 с.
4. Городилина М.В. Семейная идентичность современной молодежи в контексте биографической памяти поколений: дис. ... канд. психол. наук. М., 2020. 192 с.
5. Ёлкина К.К. Изучение семейной идентичности будущих педагогов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 12(4). С. 204–211. DOI: <https://doi.org/10.25726/d4226-9091-2742-p>.
6. Кабанова К.В. Традиции и их роль в развитии семьи и общества // Психолог. 2022. № 1. С. 72–80. DOI: 10.25136/2409-8701.2022.1.35918.
7. Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений: монография. Челябинск: ЮУрГУ. 2007. 91 с.
8. Махнач А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2019. 434 с.
9. Мясищев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды. М.: Ин-т практ. психологии. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 368 с.
10. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001. 288 с.
11. Социально-перцептивные образы как регуляторы детско-родительских отношений в приемных семьях / В.Л. Ситников [и др.] // Социальная психология и общество. 2021. № 12(2). С. 129–147. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120208>.
12. Стреленко А.А. Особенности взаимодействия матерей с приемными и родными детьми // Научно-педагогическое обозрение. 2022а. № 6(46). С. 193–205. URL: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-193-205> (дата обращения: 05.10.2023 г.).
13. Стреленко А.А. Особенности ресурсной функции социально-перцептивных образов матерей // Право. Экономика. Психология. 2023а. № 2(30). С. 39–50.
14. Стреленко А.А. Связь невербальных компонентов социально-перцептивных образов с жизнеспособностью у матерей // Право. Экономика. Психология. 2022б. № 4(28). С. 72–80.
15. Стреленко А.А. Соотношение понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2023б. № 43. С. 93–106. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.93>.
16. Стреленко А.А. Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 2023. 290 с.

17. Строкова С.С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 22(3). С. 8–22.
18. Строкова С.С. Семейная идентичность подростков из семей различного типа // Психология и право. 2017. № 7(1). С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070104>.
19. Строкова С.С. Семейная идентичность подростков из семей различных типов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. 327 с.
20. Allen K.R., Henderson A.C. Family theorizing for social justice: A critical praxis // Journal of Family Theory & Review. 2022. № 14(3). P. 364–383. DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12450>.
21. Epp A.M., Price L.L. Family Identity: A Framework of Identity Interplay in Consumption Practices // Journal of Consumer Research. 2008. № 35(1). P. 50–70. DOI: <https://doi.org/10.1086/529535>.
22. Hoskin R.A., Serafini T. Critically feminizing family science: Using femme theory to generate novel approaches for the study of families and relationships // Journal of Family Theory & Review. 2023. № 15(2). P. 292–312. DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12499>.
23. «Enemy of the people»: Family identity as social cure and curse dynamics in contexts of human rights violations / B. Kellezi [etal.] // European Journal of Social Psychology. 2021. № 51(3). P. 450–466. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2750>.
24. Perez-Brena N.J., Duncan J.C., Bámaca M.Y., Perez R. Progress and gaps: A systematic review of the family demographics and family subsystems represented in top family science journals 2008–2018 // Journal of Family Theory & Review. 2022. № 14(1). P. 59–78. DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12446>.
25. Piotrowski K. Parental identity status in emerging and early adulthood, personality, and well-being: A cluster analytic approach // Scandinavian Journal of Psychology. 2021. № 62(6). P. 820–832. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjop.12779>.
26. Sanner C. Studying stepfamilies, surfacing secrets: A reflection on the private motivations behind efforts to humanize family complexity // Journal of Family Theory & Review. 2023. № 15(2). P. 259–275. DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12512>.

Strelenko A.A.

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Psychological Typology of Parent-Child Interaction and Resilience of Foster Mothers on the Basis of Socio-Perceptual Determination as Essence of Spiritual and Moral Values of Society

The article presents the results of empirical research devoted to the study of parental-child interaction and resilience of foster mothers on the basis of social-

perceptual determination. The problem of the typology of the social-perceptual determinations of the interaction of parents and children in a foster family is topical because interpersonal relations between children and parents are formed in a special way. Whether such a relationship will be resource-based remains a question. In the process of empirical study of the sample was obtained on the I-images of foster mothers – 3 clusters, on the You-images of foster children – 4 clusters.

According to the results of the study, the conclusions were made: the parental-child interaction of foster mothers is dominated by the cognitive and emotional side of the maternal attitude towards children; in the images of foster mothers, the cognitive and regulatory components of the figurative sphere of social perception are noted; when reflecting the images of foster children, the importance of developing the motivational and demand sphere of the child's personality is noted; increasing the number of structural elements of social-perceptual images, the presence of positive assessments in images of self and images of foster children will contribute to increase the resilience of the foster mothers; presence of negative attitude in perception as well as its presence in the perception of foster children will increase the trend of decreasing resilience of foster mothers.

Key words: psychological typology, social-perceptual determination, parental-child interaction, coping strategies, resilience, foster mothers, foster children.

РАЗДЕЛ VI. ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ (МЕЖЭТНИЧЕСКИХ) ОТНОШЕНИЙ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Азаренкова Алина Сергеевна

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Иванов Александр Михайлович

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 908

Из истории взаимоотношений польского и советского народа во второй половине 1980-х годов (по материалам Смоленской области)

В статье описываются взаимоотношения Польской народной республики с жителями Смоленской области в середине 1980-х годов, показаны дружественные связи и взаимовыручка двух братских народов на примере взаимодействия при строительстве мемориального комплекса в Катыни, при организации торжественно-траурных мероприятий, посвященных началу Второй мировой войны. Автор делает вывод, что у двух братских народов много общего, и смоляне всегда заботились об исторических местах, связывающих два народа, хранили память о событиях прошлого и приходили на выручку в трудную минуту.

Ключевые слова: взаимоотношения, братские народы, катынское дело, мемориальный комплекс, поляки, советские военнопленные.

Мемориальный комплекс «Катынь» известен не только каждому смолянину, но и многим полякам. Место памяти и скорби, напоминающее двум народам об ужасах Второй мировой войны. «Катынское дело» хранит в себе много тайн и загадок, вызывает споры и разногласия, однако сама трагедия объединяет русских и поляков. Мемориал находится в Катынском лесу, между поселками Гнездово и Катынь, что примерно в 15–20 километрах от города

Смоленска. «Катынский лесной массив стал символом мученичества и обреченности народов перед чудовищной властью тоталитаризма» [4]. Несмотря на то, что трагедия произошла давно, мемориальный комплекс «Катынь» довольно молодой. В 1978 году захоронение обнесли кирпичной изгородью, а внутри установили две стелы, на которых была нанесена надпись: «Жертвам фашизма – польским офицерам, расстрелянным гитлеровцами в 1941 г.». Память же советских военнопленных почтили значительно позже. Лишь в 1983 году был установлен памятный знак на месте, где предположительно они были расстреляны.

С мая 1987 года начинается новый этап расследования подробностей «Катынского дела» с целью укрепления советско-польских отношений. Неудивительно, что именно в конце 80-х годов прошлого столетия поляки были частыми гостями Смоленска и Смоленской области. Авторы работы хотели бы привести несколько, по их мнению, интересных примеров такого взаимодействия, а уж выводы читатель пусть сделает самостоятельно.

С 25 по 28 мая 1988 года официальная делегация Ченстоховского воеводства Польской народной республики (далее – ПНР) посетила Смоленскую область. В состав делегации входил член центральной контрольно-ревизионной комиссии Польской объединенной рабочей партии (далее – ПОРП), первый секретарь Ченстоховского ВК ПОРП Ежи Сыпек, ченстоховский воевода Гжегож Липовский, председатель воеводского народного совета Владислав Климчак, член ЦК ПОРП, первый секретарь парторганизации коксохимического отдела металлургического комбината им. Б. Берута в Ченстохове Богдан Борысь, редактор ченстоховской газеты Анджей Кшишалецкий. Польские гости были приняты в областном комитете партии, где в ходе дружественной, откровенной беседы с членами бюро обкома КПСС, исполкома областного Совета народных депутатов обменялись мнениями о процессах обновления, происходящих в экономической, социальной и культурной сферах жизни Смоленской области и Ченстоховского воеводства,

об актуальных задачах, которые решали КПСС и ПОРП на этапе социалистического сотрудничества [2, л. 123].

В период пребывания на Смоленщине делегация Ченстоховского воеводства знакомилась с опытом работы партийных организаций, советских хозяйственных органов по реализации социалистического соревнования за достойную встречу XIX Всесоюзной партийной конференции, с практикой социально-экономического развития ряда промышленных предприятий, колхозов и совхозов области. Гости из Ченстохова принимали участие в праздновании 1125-летия Смоленска. Состоялось подписание плана сотрудничества на 1988–1989 годы, в соответствии с которым в середине октября 1988 года на празднование дней Ченстохова в Смоленске прибыла представительная делегация из города-побратима во главе с секретарем воеводского комитета ПОРП Станиславом Пшевратилом. В ее состав входили представители творческой интеллигенции, спортсмены и тренеры, ансамбль песни и танца «Галька». В рамках программы праздника польские друзья побывали в исторических местах Смоленска, посетили областную выставку достижений народного хозяйства, ознакомились с работой некоторых промышленных предприятий. Представители Народной Польши возложили цветы к памятнику основателя Коммунистической партии и Советского государства В.И. Ленину, к мемориалу в честь польских офицеров и памятнику советских военнопленных, погибших в Катыни [2, л. 124].

В трудовых коллективах и учебных заведениях, учреждениях культуры и спорта состоялись теплые встречи гостей со смолянами. Происходил живой обмен опытом работы, обсуждались дальнейшие перспективы экономического и культурного сотрудничества. В ходе бесед, проведенных в Смоленском обкоме партии и облсопрофе, горкоме КПСС и исполкоме горсовета, руководители польской делегации были проинформированы о работе областной партийной организации трудящихся области по выполнению решений XIX Всесоюзной партконференции Пленумов ЦК КПСС. Особое внимание при этом было уделено процессам перестройки и демократизации

общества, ускорению социально-экономического развития Смоленщины, работе трудовых коллективов в условиях экономической реформы. Польские товарищи рассказывали о работе по выполнению решений X съезда ПОРП, о современной политической и экономической обстановке в стране, подчеркивали важность и полезность постоянно развивающихся контактов между Смоленской областью и Ченстоховским воеводством, отмечали большое значение дальнейшего углубления братского сотрудничества между партиями и народами [2, л. 125].

В 1988 году, в годовщину начала Второй мировой войны, началась закладка памятных плит в основание будущего мемориального комплекса польским офицерам и советским военнопленным, погибшим в Катыни. 1 сентября 1988 года в Смоленской области были организованы торжественно-траурные мероприятия, посвященные упомянутым выше событиям. Была приглашена и делегация Польской народной республики в составе заместителя министра национальной обороны ПНР генерала Брони Збигнева Новака, заместителя министра иностранных дел ПНР товарища Болеслава Кульского, Чрезвычайного и Полномочного посла ПНР в СССР товарища Владейможа Наторфа, председателя совета Общества по охране памятников борьбы и мученичества товарища Ромальда Пашкевского [1, л. 87]. На памятном мероприятии присутствовали ветераны войны, школьники и пионеры, также приехали граждане Польской Народной Республики, чтобы почтить память своих соотечественников. Представители польской делегации и Смоленского обкома КПСС и облисполкома возложили цветы и венки на захоронения польских офицеров и советских военнопленных, а также посетили поселок Ленино Могилевской области БССР, где возложили венки и цветы к могилам павших советских и польских воинов дивизии имени Тадеуша Костюшко.

В материалах Смоленского обкома партии, направленных в ЦК КПСС в 1988 году указано, что в этот же день, а именно 1 сентября 1988 года, официальная польская делегация была принята в Смоленском облисполкоме. В беседе, в которой приняли участие секретари обкома КПСС, члены исполкома

областного и городского Совета народных депутатов, польские товарищи ознакомились с работой партийных комитетов, советских хозяйственных органов по перестройке всех сфер экономики и культуры в Смоленской области, мобилизации трудящихся на претворение в жизнь решений XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, июльского Пленума ЦК КПСС (1988 г.). Члены делегации возложили цветы к памятнику В.И. Ленину в Смоленске, венок к Вечному огню в городском сквере «Памяти героев». Вечером 1 сентября 1988 года делегация Польской народной республики отбыла самолетом на Родину [1, л. 88].

В тот день никто и подумать не мог, что буквально через несколько дней Смоленская земля снова унесет жизнь нескольких поляков. В 1988 году граждане Польши вновь стали гостями Смоленской области. 4 сентября 1988 года с разрешения руководства фирмы Польской народной республики «Энергополь», принимавшей участие в строительстве Смоленской АЭС, в распоряжение шофера Хенрика Грановского, 1956 года рождения, была предоставлена автомашина «Жук» (государственный номер АВ-138С) для поездки в город Смоленск. В автомобиле находились рабочие фирмы: Сгибнев Тесла, 1961 года рождения, Ярослав Янчо, 1961 года рождения, Кжиштоф Пенчковски, 1957 года рождения, Сгибнев Соха, 1954 года рождения, жительница поселка Десногорск, мастера парикмахерской № 1 – Т.Н. Кудрявцева, 1971 года рождения, Л.Н. Винокурова, 1971 года рождения, Д.В. Калчу, 1964 года рождения. По показаниям сотрудницы завода «Измеритель», одна из гражданок была беременной [1, л. 89].

Погода в этот день была дождливой, что значительно ухудшало дорожные условия. В районе деревни Морозовка Смоленского района (343 километр автодороги Орел – Витебск) в 16 часов 30 минут Х. Грановский стал совершать обгон автомашины ГАЗ-53 Б № 48–12 СМО, принадлежавшей колхозу им. М. Горького Ельнинского района под управлением водителя Ю.А. Панасечкина. После обгона водитель на скорости 80–90 километров в час не справился с управлением, заехал на правую обочину по ходу своего

движения, где микроавтобус развернуло и в таком положении занесло на полосу встречного движения. При этом произошло столкновение со встречным автобусом ПАЗ-672 № 46–27 СМН под управлением Н.В. Войцеховского, (1945 года рождения, работал шофером 24 года, из них на автобусе – 12 лет, водитель 1-го класса, находился в трезвом состоянии), в котором 12 рабочих завода «Измеритель» возвращались из совхоза «Коминтерн» Починковского района с сельскохозяйственных работ [1, л. 89].

Проезжающие мимо водители вызвали скорую медицинскую помощь и милицию. Спустя несколько часов сотрудники скорой оказали квалифицированную медицинскую помощь пострадавшим пассажирам автомашины «Жук», провели осмотр сотрудников завода «Измеритель». «В результате столкновения на месте происшествия погибли: Кжиштоф Панчковски, Згибнев Соха и Д.В. Калчу. Затем в областной больнице скончались Ярослав Янчо и Л.Н. Винокурова. Находились в тяжелом состоянии Хенрик Грановский, Сгибнев Тесла и Т.Н. Кудрявцева. Пассажиры автобуса “ПАЗ” В.Е. Исаков и М.К. Олимпиев получили легкие телесные повреждения. Оба транспортных средства имели сильные механические повреждения» [1, л. 90].

По факту дорожно-транспортного происшествия было возбуждено уголовное дело № 311 по признакам преступления, предусмотренного ст. 211 ч. 3 УК РСФСР: «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, повлекшее гибель нескольких лиц». Уже 5 сентября 1988 года дело было передано для дальнейшего расследования в следственный отдел УВД облисполкома. Ведение дела контролировалось Прокуратурой Смоленской области [1, л. 90].

По сведениям компетентных органов, рабочим фирмы ПНР «Энергополь» было сообщено о причинах произошедшего дорожно-транспортного происшествия, в результате чего в их среде не возникло нежелательных проявлений. Тела погибших граждан ПНР были отправлены специальной автомашиной на родину.

Через год визит польской организации повторился, и на сей раз тоже не обошлось без происшествия. В связи с 50-летием развязывания гитлеровской Германией Второй мировой войны 3 сентября 1989 года в поселок Катынь Смоленского района Смоленской области к месту захоронения польских офицеров на 26 автобусах и 5 легковых автомашинах без уведомления местных органов власти прибыло около 500 граждан Литовской ССР польской национальности, членов неформального объединения «Союз поляков Литвы». Прибывшие лица на мемориале захоронения польских офицеров устроили религиозное служение с участием представителей католической церкви, продолжавшееся свыше двух часов. После окончания богослужения состоялся траурный митинг, на котором выступало восемь ораторов (ветераны войны, поэтесса, ксендз и другие члены неформального объединения), которые почтили память погибших поляков, высказали благодарность в адрес местных властей за образцовое содержание мемориала [3, л. 89].

В заключение митинга его участники приняли обращение к руководству КПСС и Советского правительства, лично М.С. Горбачеву с просьбой уточнения позиции по определению виновников расстрела польских офицеров. Указанные мероприятия проводились организованно, без каких-либо антисоциалистических и экстремистских проявлений и высказываний. При проведении религиозной службы и траурного митинга присутствовали ответственные работники Смоленского обкома и горкома КПСС, УВД облисполкома и управления КГБ по Смоленской области [3, л. 90].

У наших городов богатая история, совместные широкие традиции в дружественных связях и взаимовыручке, и приведенные выше три, казалось бы, различных ситуации, четко об этом свидетельствуют. Несмотря на различные недоговоренности, во взаимоотношениях двух братских народов когда-то было много общего, и, несмотря на сложившуюся ситуацию, смоляне всегда заботились об исторических местах, связывающих два народа, хранили память о событиях прошлого и приходили на выручку в трудную минуту.

Хотелось бы, чтобы нынешние поколения не забывали об этом и следовали заветам дедов и отцов.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 71. Д. 49. Материалы обкома партии, направленные в ЦК КПСС. 1988. т. 1. Л. 87–90.
2. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 71. Д. 49. Материалы обкома партии, направляемые в ЦК КПСС. Т. 2. 1988 г. Л. 123–129.
3. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 80. Д. 36. Документы обкома партии, направленные в ЦК КПСС. 1989 г. Л. 89–90.
4. Мемориальный комплекс «Катынь». URL: <http://www.museum.ru/M2622> (дата обращения: 27.07.2023).

Azarenkova A.S.

Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Smolensk, Russia

From the history of relations between the Polish and Soviet people in the second half of the 1980s (based on the materials of the Smolensk region)

The article describes the relations of the Polish People's Republic with the residents of the Smolensk region in the mid-1980s, shows the friendly ties and mutual assistance of two fraternal peoples on the example of interaction during the construction of a memorial complex in Katyn, during the organization of solemn mourning events dedicated to the beginning of World War II. The author concludes that the two fraternal peoples have a lot in common, and the Smolyans have always taken care of the historical places connecting the two peoples, kept the memory of the events of the past and came to the rescue in difficult times.

Key words: relations, fraternal peoples, the Katyn affair, the memorial complex, Poles, Soviet prisoners of war.

Аксёнова Екатерина Кирилловна
Северо-западный филиал Российского государственного
университета правосудия
г. Смоленск, Россия

Иванов Александр Михайлович
Смоленский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 908

Рославльская религиозная община евангельских христиан-баптистов в 1950–1970-е годы (по материалам Смоленского региона)

Данная статья посвящена организации и деятельности религиозных общин евангельских христиан-баптистов на территории Смоленской области во второй половине XX века. Авторы на примере Рославльской религиозной общины евангельских христиан-баптистов показывают, с какими проблемами сталкивались религиозные общества во время регистрации. В ходе написания статьи проделана аналитическая работа с архивными материалами, которые вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), евангелизм, единоверцы, сектанты, религиозные общества.

Возникновение религиозного общества баптистов в городе Рославле относится к 1920 году. Инициаторами организации секты религиозной организации были лица, пребывавшие в течение продолжительного времени в плену в Германии в период первой империалистической войны 1914–1918 годов, где под влиянием повседневной религиозной пропаганды баптистов «уверовали в евангелие» и приняли водное крещение. По возвращении на родину эти лица организовали многочисленное религиозное общество, объединившее несколько сот единоверцев на территории Стодолищенского района. Это общество имело собственный молитвенный дом больших размеров, в нем впоследствии разместилась семилетняя школа. Рославльская община выделилась в 1920 году из состава этого религиозного общества, объединив

в своих рядах около 60 единоверцев из числа жителей города и ближайших селений [3, л. 1–2].

В 1937 году руководители Рославльской общины были репрессированы, вследствие чего она прекратила существование. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов репрессированные в 1937 году лица были амнистированы. Возвратясь к местам своего постоянного жительства, они развили большую религиозную активность, в результате которой около 30 человек сектантов вновь были объединены в общину. В числе сектантов оказались преимущественно низкооплачиваемые категории рабочих и служащих железнодорожного узла, вагоноремонтного завода, а также домохозяйки, пенсионеры и др. [3, л. 2].

В марте 1948 года община подала в исполком Смоленского областного Совета депутатов трудящихся ходатайство о регистрации молитвенного дома. Ходатайство подписали 20 человек верующих из числа жителей города, причем в число учредителей в 1948 году входили 11 домохозяек, 2 инвалида и 7 человек рабочих и служащих. В составе двадцатки находилось 3 человека, возвратившихся из ИТЛ. Молитвенный дом представлял собой арендованное у единоверца помещение размером 7,5 на 6,5 метров, не имевшее запасного выхода. Кроме того, помещение в силу своей ветхости требовало капитального ремонта (смены пола и потолка). В помещении молитвенного дома проживала семья, двор был захламлен и находился в антисанитарном состоянии. Ко времени подачи ходатайства о регистрации молитвенного дома в соответствии с постановлением СНК СССР от 19 ноября 1944 года «О порядке открытия молитвенных званий религиозных культов» община действовала явочным порядком около четырех лет [2, л. 34].

Ходатайство о регистрации молитвенного дома подписали 60 человек верующих, в том числе: а) родившихся до 1900 года – 13 человек, б) родившихся с 1901 по 1905 год – 2 чел., в) родившихся с 1906 по 1910 год – 4 чел., г) родившихся с 1911 по 1915 год не было, д) родившихся в 1928 году – 1 человек. По производственному профилю в составе учредителей общины

состояло: рабочих и служащих – 7 чел., домохозяек – 11 чел. и 2 инвалида. Все учредители являлись жителями города. В числе учредителей находилось трое судимых, из них двое были осуждены еще в 1937 году. В исполнительный орган общины входили три человека в возрасте 40–50 лет, из которых двое были судимы [2, л. 34–35].

20 ноября 1948 года Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР согласился с мнением Смоленского облисполкома и отклонил ходатайства о регистрации Рославльского религиозного общества евангельских христиан-баптистов, так как помещение молитвенного дома было непригодно для молитвенных собраний по санитарно-техническим условиям.

В 1949 году община прекратила регулярное проведение молитвенных собраний, продолжая собираться на молитву группами 6–7 человек в дни годовых праздников у одного из единоверцев в городе Рославле. Часть сектантов этой общины удовлетворяла свои религиозные потребности в Лысовском обществе Стодолищенского района, зарегистрированном религиозном обществе этой же религиозной организации, расположенном в 20–25 километрах от г. Рославля (1,5–2 километра от станции железной дороги) [2, л. 35].

В январе 1954 года верующие вновь начали поднимать вопрос о регистрации молитвенного дома. В этих целях еще в ноябре 1953 года по инициативе бывшего «благовестника» Добросельского в адрес Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (далее – ВСЕБХ) в Москву было направлено письмо с просьбой о помощи в организации постоянного действующего молитвенного дома в городе Рославле. К этому времени религиозная община объединяла 17 человек «братьев во Христе», принявших ранее водное крещение и столько же лиц из числа приближенных и сочувствующих сектантам. В составе общины насчитывалось четыре человека из числа бывших «благовестников» (проповедников). В целях поддержания повседневного влияния на единоверцев «благовестники» общины организовали регулярное посещение «братьями» и «сестрами» молитвенных собраний

в Лысовском зарегистрированном религиозном обществе Стодолищенского района [2, л. 35].

В апреле 1954 года верующие через своего представителя Гарбузова обратились в исполком облсовета с устной просьбой о регистрации. Просьба была отклонена без рассмотрения на заседании исполкома облсовета, так как в общине по спискам, представленным Гарбузовым, насчитывалось лишь 17 человек единоверцев (для организации общества необходимо было 20 человек учредителей) и помещение молитвенного дома не соответствовало культовым целям. Руководство общины к марту 1955 году объединяло вокруг себя более 20 верующих, принявших ранее водное крещение и значительную группу «приближенных». В конце марта 1955 года через своего представителя гражданина Ларионова община обратилась с устной просьбой в исполком облсовета о разъяснении им порядка регистрации религиозных обществ и ее молитвенного дома по адресу [2, л. 36].

В начале декабря 1956 года группа верующих представила ходатайство с приложением соответствующих документов о регистрации Рославльского религиозного общества и его молитвенного дома по Мичуринскому переулку, 16. Ходатайство было подписано двадцатью верующими, являвшимися жителями города. В числе учредителей состояло 3 женщины и 17 мужчин. Община объединяла 30–35 единоверцев. Производственный профиль учредителей характеризовался следующими данными: домохозяек – 10 человек, пенсионеров – 4 человека, иждивенцев – 4 человека, рабочих и служащих – 2 человека. По возврату учредители распределялись: родившихся до 1900 года – 14 человек, родившихся с 1901 по 1910 год – 6 человек [3, л. 2].

В составе учредителей находилась гражданка Ратченкова А.М. 1863 года рождения (93 года), 9 человек имели свыше 60 лет от роду. По стажу пребывания в секте об учредителях имелись следующие данные: вступившие в секту до революции 1917 года – 1 человек; вступившие в секту в 1920–1935 годах – 3 человека; вступившие в секту в 1941–1945 годах – 4 человека; вступивших в секту в 1946–1953 годах – 7 человек. Для проведения

молитвенных собраний верующие имели желание взять в аренду частновладельческий деревянный дом, не соответствовавший культовым целям (не было запасных выходов, не был изолирован вход от жильцов и др.)

В списках двадцатки имелись неточные данные об учредителях, так, например, в списке учредителей гр. К.С. Пранова числилась несудимой, фактически она же была судима в 1937 году. Кроме того, в список учредителей были включены четыре человека, состоявшие сектантами зарегистрированного Лысовского религиозного общества Стодолищенского района (Ф.В. Чиканова, Е.И. Чумакова, Н.Ф. Гончарова, А.Н. Добросельская) [3, л. 3].

Пресвитером религиозного общества являлся гражданин Е.П. Ларионов, 1888 года рождения, принявший крещение в 1949 году. Ларионов родился в д. Крутовка, Екимовичского района. С 1909 по 1918 год находился в армии (писарь); с 1918 по 1921 год работал счетоводом в Рославле; с 1921 по 1941 год – в сельском хозяйстве д. Крутовка Екимовичского района, причем с 1934 по 1941-й был счетоводом местного колхоза. Находясь на оккупированной территории, занимался сельским хозяйством. Более подробных данных о пребывании Ларионова на оккупированной территории не имелось. С 1946 по 1956 год Ларионов трудился в городах Львове, Запорожье, Осипенке и др. на различных работах. Под судом не состоял. Образование – окончил церковно-приходскую школу, семью бросил и связи с женой и детьми не поддерживает [3, л. 3–4].

Материал о религиозной активности Рославльской группы верующих евангельских христиан-баптистов в июне 1955 года был обобщен и представлен Совету по делам религиозных культов и областным руководящим организациям (№ 14-е от 26.VI. 1955 г.) [2, л. 3]. Порядок регистрации религиозных обществ и их молитвенных домов был разъяснён в соответствии с решением СНК СССР № 1603 от 19 ноября 1944 года: помещение молитвенного дома по санитарно-техническим условиям культовым целям не соответствовало (не имело запасных выходов, не было изолировано от жильцов и др.)

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Смоленском облисполкоме В. Казубский нашел целесообразным отклонить регистрацию религиозного общества в г. Рославле без рассмотрения на исполкоме облсовета, поскольку старший пресвитер по Смоленской области Беляев не знал пресвитера Е.П. Ларионова и ходатайство группы верующих г. Рославля о регистрации молитвенного дома не поддерживал [3, л. 4]. Уполномоченный Совета по делам религии В. Казубский заявлял: «Имея в виду, что помещение молитвенного дома не соответствует культовым целям и что верующие имеют возможность удовлетворять свои религиозные потребности в Лысовском религиозном обществе, регистрация религиозного общества евангельских христиан-баптистов в городе Рославле нецелесообразна» [2, л. 36–37].

На 1958 год в пределах Смоленской области имелось пять зарегистрированных общин евангельских христиан-баптистов (Колоднянская – пос. Колодня, г. Смоленск, Лысовское – в Стодолищенском районе, Коробинское – в Смоленском районе, Ельнинское – в г. Ельне и Павловское – в Ельнинском районе). Кроме того, действовали незарегистрированные общины и группы ЕХБ: Кордовская и Никулинская в Ершичском районе, Демидовская в гор. Демидов, Бродская в Слободском районе, Рославльская в гор. Рославле, Еремейцовская в Ельнинском районе, Вадинская в Сафоновском районе, Даньковская в Починковском районе, Елисеенская в Дорогобужском районе, Скиртеевская в Пречистенском районе, Угранская в Знаменском районе, Александрийская в Монастырщинском районе. Более мелкие группы имелись в Шумячском районе, г. Вязьме, Ярцевском, Семлевском, Кардымовском, Хиславичском и Понизовском районах [4, л. 29–30].

Наиболее крупной и активной являлась Колоднянская община, она объединяла 231 сектанта. Молитвенные собрания этой общины посещали единоверцы Краснинского, Касплянского, Кардымовского, Починковского, Ярцевского и Духовщинского районов. В данной общине числилось около 18% сектантов молодого возраста от 18 до 35 лет. Большинство из них работали на предприятиях и в учреждениях Смоленска, например, И.Б. Ларионов, 1929 года

рождения; А.П. Ларченков, 1922 года рождения; М.З. Черненко, 1932 года рождения, работали на швейной фабрике; Д.В. Черненко, 1929 года рождения, П.И. Попкова, 1925 года рождения, работали на льнокомбинате. П.К. Бапков, 1932 года рождения, активный проповедник общины, работал на моторемонтном заводе, А.И. Чурилова, 1935 года рождения, работала на трикотажной фабрике и др. Заслуживает внимания тот факт, что в 1958 году из восьми человек, принятых в общину, трое были молодого возраста: это В.А. Степанов, 1931 года рождения, проживавший в пос. Кардымово, З.Д. Сорокина, 1939 года рождения, проживавшая в пос. Белорусская-Сортировочная, Д.В. Зуев, 1928 года рождения, проживавший в г. Смоленске. Молодые баптисты этой общины, как правило, не принимали участия в культурно-массовых мероприятиях и торжествах, посвященных советским праздникам. Под самими различными предлогами в эти дни с молодыми сектантами руководители общины проводили так называемое чаепитие, организовывали хоровое пение религиозных псалмов. Следует отметить, что секты пополнялись, прежде всего, за счет членов семей верующих и их близких родственников [4, л. 30].

Активными общинами также являлись Лысовское и Ельнинское ЕХБ. Лысовское объединяло 37 человек сектантов, новых членов секты ежегодно принимали 2–3 человека. В большие праздники на молитвенные собрания в эту общину собирались единоверцы из Починковского, Шумяцкого, Екимовичского районов и г. Рославля.

Ельнинская община объединяла 71 сектанта. Молитвенные собрания данной общины посещали единоверцы Догорогобужского и Спас-Деменского районов Калужской области.

В Павловской общине Ельнинского района насчитывалось 29 человек, в Коробинской общине Смоленского района – 28 человек сектантов. На молитвенное собрание в этих общинах собиралось по 5–6 человек. На протяжении пяти лет приема новых членов в эти общины не было [4, л. 31].

Незарегистрированные общины ЕХБ с 1954 года молитвенные собрания проводили беспрепятственно. Часть этих общин арендовали помещение для молитвенных собраний у своих единоверцев. Другая же часть проводила собрания в частных домах единоверцев. По мере надобности проходили обряды и похороны. В Стодолищенском, Ершичском, Смоленском и других районах плохо проводилась антирелигиозная пропаганда, и, таким образом, не выполнялись решения ЦК КПСС от 4 и 10 ноября 1954 года [4, л. 31].

По данным информационного отчета уполномоченного Совета по делам религии Ф. Навозова, в 1971 году на территории Смоленской области «...осталось четыре зарегистрированных общины евангельских христиан баптистов, две незарегистрированных общины евангельских христиан баптистов, которые являлись сторонниками Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов и одна отколовшаяся группа, так называемых сторонников Совета Церквей». Важнейшей особенностью евангельских христиан-баптистов, являлось приспособление к социалистическому обществу. Вот цитата из отчета Уполномоченного по делам религии: «Ведя борьбу за свое самосохранение вожаки-сектанты стараются внушить верующим, что коммунистическое мировоззрение основано на учение Христа и выражает собой надежды и чаяния верующего человека» [6, с. 104].

В 1974 году продолжали действовать четыре секты евангельских христиан-баптистов (в Смоленске, Ельне, в с. Коробино Смоленского района и деревне Кустово Починковского района). Сектантские объединения евангельских христиан-баптистов Смоленской области, подобно другим религиям, переживали глубокий кризис. Они также стремились путем модернизации примирить общественные и религиозные задачи человека с тем, чтобы во что бы то ни стало выжить [6, с. 106].

После начавшейся перестройки произошли изменения во взаимоотношениях государства и религиозных организаций. Ослабление партийно-государственного контроля за деятельностью различных религиозных конфессий и течений привело к тому, что, по состоянию на 1 октября 1989 года,

на территории Смоленской области было зарегистрировано шесть религиозных обществ евангельских христиан-баптистов (Смоленск, Рославль, Вязьма, Ельня, Сафоново, ст. Игоревская Холм-Жирковского района) [5, с. 3]. Эти религиозные объединения действовали в рамках закона. Также на территории Смоленской области действовало три незарегистрированные секты сторонников так называемого Совета церквей евангельских христиан-баптистов (п. Колодня, Заднепровский район) [1, с. 197].

Таким образом, можно сделать вывод, что история религиозных общин евангельских христиан-баптистов на территории Смоленской области в XX веке прошла длительный и тернистый путь. Возникшие в начале 1920-х годов неофициальные общины долгое время оставались малочисленными и подвергались гонениям со стороны местных властей. Сам порядок регистрации религиозных обществ и их молитвенных домов был затруднен в соответствии с решением Совета Народных Комиссаров СССР № 1603 от 19 ноября 1944 года, и зачастую помещения молитвенных домов не соответствовали санитарно-техническим условиям и культовым целям. Постепенно в начале 1970-х годов количество объединений евангельских христиан-баптистов Смоленской области увеличивается, но они, подобно другим религиям, переживали глубокий кризис. С началом перестройки произошли изменения во взаимоотношения государства и религиозных организаций. Ослабление партийно-государственного контроля за деятельностью различных религиозных конфессий и течений привело к увеличению зарегистрированных религиозных обществ евангельских христиан-баптистов. Регистрация новых религиозных объединений воспитывала уважительное отношение к соблюдению законов, способствовала оздоровлению социально-политической обстановки, установлению нормальных взаимоотношений между обществами верующих и органами государственной власти [1, с. 198].

Список литературы

1. Аксёнова Е.К., Иванов А.М. Русское православное общество и органы советской власти: взаимоотношения в период перестройки (1985–1991 гг.) по материалам Смоленской области // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы XVI международной научно-практической конференции. Челябинск, 2020. С. 197.
2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 985. Оп. 2. Д. 29. Информационные справки и должностные записки о религиозной деятельности в Смоленской области за 1955 г. Л. 34–37.
3. ГАНИСО. Ф. 985. Оп. 2. Д. 31. Информационные справки о состоянии религии в области 1956 г. Л. 1–4.
4. ГАНИСО. Ф. 985. Оп. 2. Д. 33. Циркуляры и финансовые письма о деятельности церквей и зарегистрированных культов в Смоленской области. 1958 г. Л. 29–31.
5. Иванов А.М. Создание и деятельность первых неформальных движений в период Перестройки (1985–1991 гг.) на примере Смоленской области // *Studia Humanitatis*. 2018. № 1. С. 3.
6. Иванов А.М., Михайленков С.Ю. Деятельность Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) во второй половине XX века по материалам Смоленской области // *Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии*. 2022. № 4(17). С. 98–109.

Aksenova E.K.

Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Smolensk, Russia

Ivanov A.M.

Smolensk Branch of the Financial University at Government of the Russian Federation, Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk, Russia

Roslavl religious community of Evangelical Christians-Baptists in the 1950s-1970s (based on the materials of the Smolensk region)

This article is devoted to the organization and activity of religious communities of evangelical Christians-Baptists in the Smolensk region in the second half of the XX century. Using the example of the Roslavl religious community of Evangelical Christians-Baptists, the authors show what problems religious societies faced during registration. During the writing of the article, analytical work was done with archival materials that are being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: All-Union Council of Evangelical Christians-Baptists (VSKHB), evangelism, co-religionists, sectarians, religious societies.

Нормативные и институциональные механизмы международного процесса деколонизации и реализации принципа самоопределения народов

Статья посвящена исследованию специфики правовых и организационных элементов международного процесса деколонизации. Проанализированы положения ключевых международных актов, придавших императивный характер принципам, поощрявшим устремления зависимых народов в обретении ими национального суверенитета. Охарактеризована определяющая роль в процессе деколонизации международного сообщества в лице универсальных и специализированных органов ООН.

Ключевые слова: деколонизация, принцип самоопределения народов, международная система опеки, управляющие державы, специальный комитет 24, самоуправляющиеся территории.

В 2020 году Генеральная Ассамблея (далее – ГА) приняла резолюцию 75/123, в которой она объявила период 2021–2030 годов четвертым Международным десятилетием за искоренение колониализма и признала, что данный процесс остается, к сожалению, актуальным уже не одно десятилетие [6]. Что же в «активе», а что в «пассиве» этого международного процесса?

Когда в 1945 году была создана Организация Объединенных Наций (далее – ООН), на самоуправляющихся территориях, зависимых от колониальных держав, проживало 750 миллионов человек, что на тот момент составляло почти треть населения планеты. Следует признать, что сегодня, ситуация существенным образом изменилась. Волна деколонизации, безусловно, изменила к лучшему облик планеты, многие территории обрели долгожданную независимость.

В основе усилий международного сообщества по деколонизации, прежде всего, лежит принцип «равноправия и самоопределения народов», первоначально закрепленный в пункте 2 статьи 1 Устава ООН как одна из заявленных организацией четырех ключевых целей: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения

народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» [4, с. 3]. Правда, какого-либо расширенного толкования ни самого принципа, ни обстоятельств его применения в Уставе не зафиксировано.

В 1960 году ГА ООН своей резолюцией 1514 (XV) приняла *Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам*, известную также как «Декларация о деколонизации». В этой резолюции ГА, считая, что процесс освобождения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять и что во избежание серьезных кризисов должен быть положен конец колониализму и связанной с ним любой практике сегрегации и дискриминации, торжественно провозгласила необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях. В этом контексте было заявлено, в частности, что «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» [3].

Кроме того, в «*Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН*», одобренной ГА в ее резолюции 2625 (XXV) 1970 года, также были обозначены фундаментальные, императивные принципы международного права, в том числе принцип «*равноправия и самоопределения народов*».

В соответствии с этим принципом «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [2, с. 122].

Следует при этом отметить, что, хотя принцип самоопределения народов и провозглашает запрет на любые действия, направленные на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого государства, зачастую именно реализация этого принципа может привести к такому результату (Косово и Сербия, Абхазия и Грузия, Тайвань и Китай и т.д.).

Изначально, для управления подопечными территориями, находящимися под отдельными соглашениями с управляющими ими государствами, на основе главы XII Устава (статьи 75–85) была создана Международная система опеки, а на основе главы XIII (статьи 86–91) – Совет по Опеке.

В соответствии со статьей 77 Устава ООН, Международная система опеки распространялась на:

- территории, находящиеся под мандатами, установленными Лигой Наций после Первой мировой войны;
- территории, отторгнутые от вражеских государств в результате Второй мировой войны;
- территории, добровольно включенные в систему опеки государствами, ответственными за их управление.

В итоге 11 территорий были включены ООН в международную систему опеки (такие, как Камерун, Науру, Новая Гвинея, Танганьика, Западное Самоа, Микронезия и др.) [5, с. 169].

На основании статьи 76 Устава ООН основные задачи Международной системы опеки, в соответствии с целями ООН, состояли в том, чтобы: способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости; и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка, религии, и признание взаимозависимости народов мира.

В соответствии с Уставом ООН Совет по Опеке был уполномочен изучать и обсуждать доклады управляющего органа (согласно статье 87 Устава) о политическом, экономическом и социальном прогрессе и прогрессе в области образования народов подопечных территорий; рассматривать петиции от них; осуществлять поездки на территории со специальными миссиями.

На сегодняшний день Совет по Опеке продолжает существовать в качестве органа ООН, но в связи с тем, что повестка обсуждаемых вопросов исчерпалась, он фактически прекратил свою деятельность с 1 ноября 1994 года [1, с. 43].

В 1961 году ГА ООН своей резолюцией 1654 (XVI) учредила Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (или Специальный комитет 24) в качестве ее вспомогательного органа. Данный орган приступил к работе в 1962 году в составе 17 первоначальных членов, число которых к концу 1962 года было увеличено до 24, а позднее – до 29.

В 2023 году в состав Специального комитета входят следующие члены: Антигуа и Барбуда, Боливия, Венесуэла, Гренада, Доминика, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Китай, Конго, Кот д'Ивуар, Куба, Мали, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Папуа – Новая Гвинея, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сирия, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Тунис, Фиджи, Чили, Эквадор и Эфиопия. Таким образом, активными усилиями, в том числе и нашего государства, с учетом богатейшего государственного опыта многонационального консенсуса, решается на современном этапе международный вопрос деколонизации.

В компетенцию Специального Комитета 24 входит проведение ежегодных сессий и региональных семинаров (поочередно в Карибском и Тихоокеанском регионах), представление докладов Комитету по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) и принятие решений примерно по 12 резолюциям, по 5 пунктам повестки дня ГА ООН. Он также активно участвует в работе ежегодной сессии Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС).

Цель региональных семинаров (август 2021 – Доминика, май 2022 – Сент-Люсия) заключается в том, чтобы предоставить Специальному комитету 24 возможность ознакомиться с мнениями представителей самоуправляющихся территорий, экспертов, представителей гражданского общества, государств – членов и других заинтересованных сторон, которые могут оказать Специальному комитету 24 содействие в определении политических подходов и практических способов, необходимых для применения в процессе деколонизации под эгидой ООН. Многолетняя практика показывает, что проведение семинаров помогает

Специальному комитету в осуществлении на индивидуальной основе реалистичного анализа и оценки ситуации в самоуправляющихся территориях, а также способов, с помощью которых система ООН и международное сообщество в целом могут повысить эффективность программ оказания помощи этим территориям.

Результат работы всей совокупности международных институтов – более 80 бывших колоний получили независимость (Ангола (1975), Кения (1963), Маврикий (1968), Мальта (1964), Оман (1971), Сингапур (1965), Уганда (1962), Ямайка (1962) и др.).

Все 11 подопечных территорий добились самоопределения посредством обретения независимости или на основе свободного объединения с независимым государством. Бывшие самоуправляющиеся территории были исключены из списка вследствие изменения их статуса или в результате их выбора в пользу независимости, свободного объединения или слияния с независимым государством. Последняя подопечная территория – Подопечная территория Тихоокеанские острова (Палау) под управлением Соединенных Штатов – изменила свой статус в 1993 году.

Совет Безопасности ООН прекратил действие Соглашения об опеке ООН в отношении этой территории в 1994 году, после *плебисцита* 1993 года. Палау выбрала свободную ассоциацию с Соединенными Штатами. Палау обрела независимость в 1994 году, вступив в Организацию Объединенных Наций в качестве ее 185-го суверенного государства – члена.

В 1946 году 72 территории получили статус самоуправляющихся, а восемь государств были объявлены управляющими державами (Австралия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Новая Зеландия, Великобритания, США и Франция). На сегодняшний день остается 17 самоуправляющихся территорий, в которых проживает менее 2 миллионов человек – это Ангилья, Американское Самоа, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Виргинские острова Соединенных Штатов, Гибралтар, Гуам, Западная Сахара, Каймановы острова, Монтсеррат, Новая Каледония, Питкэрн, остров Св. Елены, острова Теркс

и Кайкос, Токелау, Фолклендские (Мальвинские) острова и острова Французской Полинезии.

Управляющими державами являются Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция. Устав ООН обязывает управляющие державы, а именно «членов Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления», признать, что интересы зависимых территорий являются первостепенными, согласиться способствовать социальному, экономическому, политическому прогрессу в несамоуправляющихся территориях, относясь с должным уважением к культуре указанных народов, помогать народам разрабатывать надлежащие формы самоуправления [4, с. 214].

Последней, на сегодняшний день, «несамоуправляющейся территорией», изменившей свой статус, является Тимор-Лешти, которая в 2002 году, после трех лет пребывания под управлением ООН, стала новым суверенным государством 21 века.

ГА включила вопрос о Восточном Тиморе в международную повестку дня в 1960 году, когда она внесла эту территорию в список несамоуправляющихся территорий. Спустя почти 40 лет соглашение между ООН, Индонезией и Португалией предоставило жителям Восточного Тимора возможность реализовать свое международно-признанное право на самоопределение.

Восточный Тимор обрел независимость после всенародного опроса, проведенного ООН в 1999 году. Этот опрос дал жителям Восточного Тимора возможность сделать выбор между автономией в составе Индонезии и независимостью. В мае 2002 года ООН передала полномочия демократически избранному правительству Тимора-Лешти, который 27 сентября того же года стал 191-м государством – членом ООН.

Однако процесс деколонизации не будет полным до тех пор, пока остаются несамоуправляющиеся территории, которые еще не осуществили

своего права на самоопределение. Очень хочется надеяться, что четвертое Международное десятилетие за искоренение колониализма станет последним.

Список литературы

1. Бекашев К.А. Международное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2020. 896 с.
2. Действующее международное право (учебное пособие в 3 т.). Устав Организации Объединенных Наций. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. 859 с.
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 09.10.2023).
4. Международное право в документах: учеб. пособие / сост.: Н.Т. Блатова. М.: Юридическая литература, 1982. 856 с.
5. Основные сведения об Организации Объединенных Наций: Справочник. М.: Международные отношения, 1991. 256 с.
6. Резолюция 75/123, принятая Генеральной Ассамблеей 10 декабря 2020 года. Четвертое Международное десятилетие за искоренение колониализма. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/362/86/PDF/N2036286.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.10.2023).

Ignatenkova I.A.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Normative and institutional mechanisms of the international process of decolonization and the implementation of the principle of self-determination of peoples

The article is devoted to the study of the specifics of the legal and organizational elements of the international process of decolonization. The provisions of key international acts that gave imperative character to the principles that encouraged the aspirations of dependent peoples in their acquisition of national sovereignty are analyzed. The defining role of the international community in the process of decolonization, represented by universal and specialized UN bodies, is characterized.

Key words: decolonization, principle of self-determination of peoples, international trusteeship system, administering Powers, special committee of 24, Non-Self-Governing Territories.

Михайленков Сергей Юрьевич

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Иванов Александр Михайлович

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 908

**Дружественные связи между Смоленской областью
и Ченстоховским воеводством Польской Народной Республики
в середине 1980-х годов**

В статье затрагиваются аспекты взаимоотношений советского и польского народов в середине 1980-х годов на примере тесных связей Смоленской области и Ченстоховского воеводства Польской Народной Республики. Приводятся примеры дружественных связей в промышленности, строительстве, культуре и туризме, обмена спортивными и пионерскими делегациями, деятельности Общества советско-польской дружбы. В исследовании используются архивные источники, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: взаимоотношения, Польская Народная Республика, советско-польская дружба, Ченстоховское воеводство.

Советские партийные, профсоюзные и комсомольские организации, Смоленское областное отделение Общества советско-польской дружбы с началом перестройки целенаправленно работали над дальнейшим развитием и углублением дружественных связей трудящихся Смоленской области и Ченстоховским воеводством Польской Народной республики (далее – ПНР). Мероприятия осуществлялись в соответствии с уточненным и согласованным с воеводством, комитетом Польской объединенной рабочей партии (далее – ПОРП) планом. Главное внимание в данной работе уделялось пропаганде внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства, решениям XXVII съезда, июньского Пленума ЦК КПСС (1986 г.),

показу достижений в социалистическом соревновании за ускорение социально-экономического развития страны.

Дальнейшее развитие получили многие формы контактов с братским воеводством. С 26 по 30 мая 1986 года в Ченстохове находилась партийная делегация Смоленской области во главе с первым секретарем Смоленского обкома КПСС И.Е. Клименко. В составе делегации были первый секретарь Починковского райкома КПСС Н.В. Жвац, машинист электровоза Вяземского локомотивного депо, делегат XXVII съезда КПСС В.Д. Майоров, председатель колхоза имени Ленина Монастырщинского района И.А. Солдатенкова [1, л. 63].

Члены делегации Смоленской области проинформировали польских товарищей о деятельности областной партийной организации по претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС, перестройке стиля, форм и методов организаторской, идейно-воспитательной работы. Состоялись встречи и беседы с руководящими работниками воеводского комитета ПОРП, партийным активом ряда промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Все они проходили в атмосфере дружбы и взаимопонимания, делового и откровенного обмена мнениями об основных направлениях дальнейшего развития экономики и культуры, имевшихся в этом трудностях, путях их преодоления. Делегация области была принята в ЦК ПОРП, состоялась встреча с активом Общества польско-советской дружбы [1, л. 64].

В конце сентября 1986 года на Смоленщине в течение пяти дней пребывала группа профсоюзных работников Ченстоховского воеводства Польской Народной Республики, в состав которой входили Ян Дыбилис – председатель воеводского объединения профессиональных союзов, Ядвига Качер – председатель профсоюзной организации прядильно-чесального производства «Эленекс», Кимштоф Круль – заместитель заведующего экономическим отделом воеводского комитета ПОРП. Члены польской делегации были приняты первым секретарем Смоленского обкома КПСС И.Е. Клименко.

Гости из народной Польши побывали в Демидовском и Смоленском районах, на Смоленской трикотажной фабрике, в производственном объединении «Кристалл», санатории имени Пржевальского, пансионате «Красный Бор», санатории-профилактории автоагрегатного завода, на Талашкинской птицефабрике. Польские товарищи обстоятельно ознакомились с организационной структурой профсоюзов, формами и методами их работы. Много внимания уделялось вопросам организации социалистического соревнования, развития социально-культурной сферы, улучшения условий труда, быта и отдыха людей. С ответным визитом в Ченстохову выезжала делегация профсоюзных работников Смоленской области. В течение пяти дней, с 17 по 21 ноября 1986 года, в Смоленске был проведен совместно с ВЦСПС семинар с профсоюзными работниками Ченстоховского воеводства. Перед участниками семинара (группа состояла из 22 человек) выступали лекторы обкома КПСС, секретари и заведующие отделами облсовпрофа. Гости ознакомились с деятельностью отраслевых обкомов профсоюзов, опытом работы профсоюзных организаций ряда трудовых коллективов [1, л. 65].

В 1986 году состоялся обмен лекторами партийных комитетов. Главное внимание в выступлениях уделялось вопросам выполнения народнохозяйственных задач. Во время поездок состоялся обмен мнениями о совершенствовании форм и методов политико-воспитательной работы в массах. Дальнейшее развитие получили дружественные связи между областной комсомольской организацией и воеводскими Союдами Польской молодежи. В январе 1986 года на Смоленщине побывала молодежная делегация из ПНР, состоялась поездка в Ченстохову делегации обкома ВЛКСМ. Летом 1986 года в пионерских лагерях Смоленской области отдыхало 150 харцеров Ченстоховского воеводства Польской Народной Республики. Впервые за предыдущие годы 100 смоленских школьников отдыхали у своих польских друзей. В течение восьми дней, с 19 по 26 сентября 1986 года, в Смоленской области находилась спортивная делегация Ченстоховского

воеводства. Гости ознакомились с организацией спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы в трудовых коллективах, принимали участие в шахматных турнирах, традиционных соревнованиях по фехтованию на призы смоленских партизан [1, л. 66].

Активизировались прямые дружественные связи трудовых коллективов Смоленщины и Ченстоховского воеводства. Состоялся обмен рабочими группами между Смоленским льнокомбинатом и комбинатом «Лентекс» в Люблене, между Ярцевским и Ченстоховским хлопчатобумажным комбинатами. Впервые гостями тружеников колхоза «Красный доброволец» Смоленского района были представители Щекотинского сельскохозяйственного кооператива. Осуществлялись меры по установлению более прочных контактов коллективов Сафоновского завода строительных конструкций и Ченстоховского строительного комбината, Рославльского автоагрегатного завода и завода тормозной аппаратуры «Польмо» в городе Прашка. Упор делался на производственные связи, обмен прогрессивными технологиями, формами организации и приемами труда, передачу и внедрение передового опыта. Большое количество общественно-политических мероприятий по расширению сотрудничества с трудящимися Ченстоховского воеводства проводилось в рамках Общества советско-польской дружбы. Членами его областного отделения на 1986 год являлись коллективы более 160 предприятий, организаций, совхозов и колхозов, 300 тысяч смолян. Отделения Общества действовали во многих городах и районах Смоленской области [1, л. 66].

Областные и районные газеты, местное радиовещание регулярно знакомили смолян с жизнью тружеников братской Польши, Ченстоховского воеводства. По установившейся традиции в Смоленской области проводились торжественные собрания, вечера, концерты, тематические показы фильмов, выставки книг, посвященные знаменательным датам. Традиционными становились отправления в адрес воеводского комитета ПОРП, Общества польско-советской дружбы, молодежных организаций, трудовых коллективов поздравительных адресов и телеграмм [1, л. 67].

В дальнейшем, в период с 1986–1987 год, значительное место отводилось показу достижений народа за 70 лет советской власти, успехов СССР в борьбе за обуздание гонки вооружений, сохранении и упрочении мира и безопасности народов. В практику отношений с братским воеводством широко входили разнообразные формы контактов. Налаживался взаимообмен специализированными и профильными группами с целью изучения конкретных вопросов хозяйственной деятельности, знакомства с передовыми технологиями и прогрессивными методами организации труда. Так, с 6 по 10 апреля 1987 года в Ченстоховском воеводстве находилась группа советских работников и специалистов торговли во главе с заместителем председателя облисполкома С.К. Барсуковой. Они знакомились с опытом торгового обслуживания населения в Ченстоховском воеводстве, посещали торговые центры и предприятия общественного питания, обменивались с польскими коллегами мнениями по вопросам развития кооперативов, совершенствования производства товаров народного потребления. Одним из результатов данной поездки явилось открытие в городе Смоленске специализированного кафе «Польская кухня» [2, л. 25].

В 1987 году в связи с празднованием дней Смоленска в Ченстоховском воеводстве находилась партийно-профсоюзная делегация города-героя во главе с первым секретарем горкома КПСС Л.В. Мамонтовым. Для участия в мероприятиях были приглашены представители областной комсомольской организации, артисты, художники, спортсмены, работники предприятий общественного питания города. Члены делегации встречались с секретарями и членами бюро воеводского комитета ПОРП, партийным и профсоюзным активом, руководством ряда городов и коллективами промышленных предприятий, учебных заведений.

В ходе встреч и бесед состоялся широкий и откровенный обмен мнениями по вопросам совершенствования стиля, форм и методов внутрипартийной работы, идеологической деятельности, развития экономики и культуры Смоленской области и Ченстоховского воеводства. Советская делегация

подробно проинформировала польских товарищей о работе, которую проводила областная партийная организация по выполнению решений XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, подготовке к празднованию 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Особенно подчеркивалась роль партийных комитетов и первичных партийных организаций, советских, профсоюзных и комсомольских органов в осуществлении перестройки, решении задач ускорения социально-экономического развития города и области [2, л. 26]. Со своей стороны польские товарищи рассказывали о работе по выполнению решений X съезда ПОРП, о современной политической и экономической обстановке в стране, подчеркивали важность дальнейшего всемерного развития польско-советских отношений, укрепления дружбы и сотрудничества между партиями и народами.

В рамках проходивших мероприятий на польской земле с большим успехом прошли выступления артистов Смоленской филармонии. Живой интерес у зрителей и широкой общественности в г. Ченстохове вызвала выставка картин смоленских художников, которая была развернута в главном выставочном зале города. Спортивная делегация Смоленской области принимала участие в соревнованиях по легкой атлетике, волейболу, познакомилась с состоянием материальной базы физкультуры и спорта в воеводстве. Деловая и культурная часть программы дней Смоленска в Ченстохове отличалась высокой организацией, проходила в обстановке взаимопонимания, доброжелательности и гостеприимства.

Дальнейшее развитие получили дружественные связи между областной комсомольской организацией и воеводскими Союдами Польской молодежи. В феврале 1987 года на Смоленщине находились представители молодежной организации Ченстоховского воеводства, которые познакомились с работой комитетов ВЛКСМ по подготовке к XX съезду комсомола. Другая делегация польской молодежи, посетившая Смоленск в августе 1987 года, изучила опыт работы по героико-патриотическому воспитанию молодежи Смоленской области. Гости встретились с бойцами интернационального студенческого

отряда имени Ю.А. Гагарина, ветеранами войны и труда, осмотрели лагерь будущего офицера, институт физкультуры, посетили авиационный завод, колхоз «Заря» Починковского района. В летний период был проведен взаимный обмен группами школьников на отдых в пионерские лагеря Смоленской области и Ченстоховского воеводства. В течение месяца 150 польских харцеров и 150 пионеров знакомились с учебой, трудовой деятельностью и отдыхом своих сверстников, принимали участие в совместных походах, пионерских сборах, спортивных состязаниях [2, л. 27].

Активизировались связи между молодежными туристическими организациями. За 1986–1987 год в составе тургрупп и поездов Дружбы ПНР посетило более 600 молодых смолян. На Смоленщине по линии БММТ «Спутник» в 1987 году было принято 860 молодых поляков, причем 80 человек – из Ченстоховского воеводства. Состоялся обмен спортивными делегациями. В течение семи дней с 18 по 24 сентября 1987 года, в Смоленской области находилась спортивная делегация Ченстоховского воеводства. Гости познакомились с организацией физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в трудовых коллективах, приняли участие в традиционном Всесоюзном турнире по фехтованию на призы Смоленских партизан. В свою очередь советские спортсмены участвовали в международных соревнованиях по парашютному спорту в г. Ченстохове [2, л. 28].

Расширялись и крепили контакты между отдельными предприятиями, учреждениями, колхозами, учебными заведениями Смоленской области и Ченстоховским воеводством. В 1987 году прямые связи поддерживали 10 родственных трудовых коллективов. Положительные оценки заслужил опыт сотрудничества Смоленского льнокомбината и комбината «Лентекс» в Люблинце, Ярцевского хлопчатобумажного комбината и Ченстоховского текстильного комбината имени Модзилевского «Цеба», Рославльского автоагрегатного завода и завода тормозной аппаратуры «Польмо» в городе Прашка. На договорной основе велась совместная работа по изучению прогрессивных технологий и передовых приемов организации труда,

оказывалось содействие в разработке новых видов продукции, происходил интенсивный обмен научно-технической информацией.

Продолжался поиск оптимальных форм взаимодействия вузов-партнеров. Например, Смоленский педагогический институт им. К. Маркса и Ченстоховская Высшая педагогическая школа, наряду с регулярным обменом студенческими группами и учеными-преподавателями, предусматривали проведение научных исследований, результатом которых должна была стать публикация совместного сборника научно-педагогических работ. Осуществлялись меры по установлению более прочных контактов между Смоленским государственным музеем-заповедником и Ченстоховским Окружным музеем и художественной галереей, областной библиотекой имени В.И. Ленина и воеводской библиотекой, обкомом ДОСААФ и воеводским правлением Лиги обороны страны.

Активизировало свою работу отделение Общества советско-польской дружбы. Коллективными его членами являлись более 160 предприятий, организаций, колхозов и совхозов. Активисты общества принимали участие во встречах с членами делегаций, в подготовке и проведении вечеров дружбы, концертов. В Смоленске, а также в других городах и районах области по установившейся традиции проводились торжественные собрания, посвященные знаменательным датам в жизни народной Польши, устраивались выставки книг, демонстрировались кинофильмы, организовывались встречи с участниками боев за освобождение польского народа от немецко-фашистских захватчиков. В адрес воеводского комитета ПОРП, Общества польско-советской дружбы, молодежных организаций, трудовых коллективов регулярно направлялись поздравительные письма и телеграммы [1, л. 29].

Нам, живущим в начале XXI века, не стоит забывать опыт взаимоотношений между двумя регионами стран, имеющих богатую общую историю. Это одна из ныне забытых страниц по взаимодействию Смоленской области и Ченстоховского воеводства Польской Народной Республики в промышленности, строительстве, культуре и туризме, обмене спортивными

и пионерскими делегациями, деятельности Общества советско-польской дружбы.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО) Ф. 6. Оп. 68. Д. 104. Материалы обкома партии, направляемые в ЦК КПСС. Т. 2. 1986 г. Л. 63–67.
2. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 71. Д. 45. Материалы обкома партии, направляемые в ЦК КПСС. Т. 2. 1987 г. Л. 24–29.

Mikhailenkov S.Yu.

Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Smolensk, Russia

Friendly relations between the Smolensk region and the Częstochowa Voivodeship of the Polish People's Republic in the mid-1980s

The article touches upon aspects of the relationship between the Soviet and Polish peoples in the mid-1980s on the example of close ties between the Smolensk Region and the Częstochowa Voivodeship of the Polish People's Republic. Examples of friendly relations in industry, construction, culture and tourism, the exchange of sports and pioneer delegations, the activities of the Soviet-Polish Friendship Society are given. The research uses archival sources that are being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: relations, Polish People's Republic, Soviet-Polish friendship, Częstochowa Voivodeship.

Насибуллин Данила Ринатович

Челябинский механико-технологический техникум
г. Челябинск, Россия

Мальцев Илья Владимирович

Челябинский государственный колледж «Рост»
г. Челябинск, Россия

УДК 304.4

Аспекты межкультурного взаимодействия в условиях глобализованного мира как средство укрепления межнациональных отношений

Статья посвящена исследованию вопросов межкультурного взаимодействия в рамках глобализации на современном этапе развития

общественных отношений. Рассматриваются проблемы реализации процессов межкультурного взаимодействия, а также его роль, принципы и функции.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, глобализация, коммуникация, ценности, диалог.

Процесс глобализации охватывает человечество, позволяя всем странам мира, народам и культурам в полной мере взаимодействовать друг с другом во всех сферах общественной жизни. Это приводит к расширению единого коммуникативного пространства, в котором межкультурная взаимосвязь играет очень важную роль.

В современных реалиях активно развиваются торгово-экономические отношения, подразумевая под собой регулирование доступа к внутренним рынкам товаров, услуг, рабочей силы и капитала взаимодействующих стран. Возрастает необходимость налаживания и поддержания политического контакта лидеров держав, влекущая за собой сотрудничество в военно-стратегических и научно-технических отраслях [3, с. 34]. Поэтому межкультурное соприкосновение в условиях современного глобализованного мира является неким переходным вспомогательным элементом, который оказывает огромное влияние на развитие цивилизаций [6, с. 29], позволяя не только сохранить, но и улучшить потенциал взаимодействующих государств.

Понятие «межкультурное взаимодействие» получило широкое распространение не только в научной литературе, но и в других информационных источниках. Оно зародилось в США и вошло в мир исследований второй половины XX века благодаря таким ученым, как Г. Трейгер и Э. Холл, которые определяли межкультурное взаимодействие как идеальную цель, к достижению которой должен стремиться человек для более эффективной адаптации к окружающему миру. По мнению авторов, данное понятие отражает уникальную сферу человеческих отношений [11, с. 26].

Возникновение понятие «межкультурное взаимодействие» обусловлено стремлением США к улучшению своего экономического положения на международной арене. Углубляясь в изучение этого представления, Э. Холл

осознал значимость обучения культуре, а также получения навыков общения с представителями других стран для расширения рынков сбыта, создания и распространения американских компаний за границей. Впоследствии он предложил сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной [11, с. 48].

Межкультурное взаимодействие – это отношения, возникающие между представителями разных стран и осуществляющиеся за счет различных средств общения.

Прежде всего, участники стремятся к налаживанию диалога, в процессе которого они знакомятся с ценностями, историей друг друга, и тем самым происходит культурный обмен [7, с. 33]. Участники взаимодействия могут принадлежать к определенным этническим и национальным культурам, геополитическим сообществам, но их всегда объединяет коммуникация.

Межкультурное взаимодействие строится на коммуникативных началах, которые могут рассматриваться в широком смысле как общение и связь. Чтобы понять культуру других стран, необходимо умение управлять коммуникациями.

Рассмотрим основные принципы межкультурного взаимодействия в условиях глобализации. В наши дни глобализация, ставшая причиной резкого скачка в развитии цифровой торговли, заставляет людей из разных точек мира взаимодействовать друг с другом. Для того чтобы их связь была успешной и продуктивной, при налаживании контакта они должны придерживаться следующих основных принципов [5, с. 56].

Во-первых, гармоничные отношения между людьми строятся на взаимоуважении. Культура каждого народа своеобразна и таит в себе уникальные особенности и, безусловно, ценности, которые достойны уважения. Почитая культурное многообразие других народов, мы отдаем дань уважения их предкам, что является немаловажным фактором гармонизации отношений.

Но не стоит и забывать о том, что помимо положительных аспектов глобализация имеет негативные последствия, которые выражаются в устра-

нении индивидуализации народов из-за смешивания ценностей, традиций и обычаев [2, с. 50]. Это приводит к потере значимости идентификации, что губительно сказывается на самосознании будущих поколений.

В качестве второго принципа выступает толерантность. Каждый человек вправе формировать собственное мировоззрение и жить в соответствии со своими принципами. Главное, чтобы они не противоречили нормативным канонам. Мы должны предоставлять людям право выбора и относиться к их выбору уважительно. Каждый человек индивидуален и по-своему прекрасен [8, с. 17]. На современном этапе толерантность обрела особо важное значение, мотивируя людей принимать друг друга такими, какие они есть.

Третьим основным принципом является готовность к компромиссам. Межкультурное взаимодействие – это не только про общение двух или нескольких индивидов, но и про выстраивание взаимоотношений на мировом уровне, среди различных стран – ведущих или стремительно развивающихся [1, с. 14]. Необходимо обратить внимание именно на слово «выстраивание», потому что в данном случае особое значение имеет готовность сторон идти на уступки в сложившихся конфликтных ситуациях.

Сейчас на международной арене все силы направлены на избежание событий, которые влекут за собой разногласия, противоречия и недопонимание. Это связано со стремлением минимизировать войны, предотвратить масштабное кровопролитие, не только разрушающее жизни людей, но и уничтожающее культурные ценности народов [9, с. 24]. Военный потенциал многих стран свидетельствует о том, что если цена человеческой жизни будет минимизирована в ходе межгосударственных конфликтов, то это может стать причиной глобальных катастроф, ведущих к разрушению мира.

Межкультурное взаимодействие в условиях глобализации встречает несколько препятствий, которые могут повлиять на коммуникацию, взаимопонимание и взаимодействие между различными культурами.

1. Культурные различия: глобализация увеличивает интенсивность взаимодействия между людьми из различных культур, что подразумевает

столкновение различных ценностей, обычаев и норм. Понимание и уважение культурных различий – важные аспекты межкультурного взаимодействия.

2. Языковые барьеры: взаимопонимание может становиться вызовом из-за языковых различий. Отсутствие навыков или неправильное использование языка может привести к недоразумениям и неправильной интерпретации.

Здесь же следует упомянуть различия в невербальной коммуникации: невербальные сигналы, такие как жесты, мимика, телодвижения и голосовые интонации, могут иметь различные значения в разных культурах. Использование невербальных средств коммуникации без понимания их культурных контекстов может привести к недоразумениям.

3. Стереотипы и предубеждения: глобализация может выявлять наличие стереотипов и предубеждений в отношении разных культур. Предвзятости могут влиять на взаимодействие и стать преградой для установления гармоничных отношений.

4. Культурные нормы и этикет: понимание этих норм и умение адаптироваться к ним являются ключевыми факторами для успешного межкультурного взаимодействия.

5. Влияние технологий: современные технологии и средства связи позволяют представителям разных культур легче общаться и взаимодействовать. Однако могут возникать проблемы, связанные с недостаточным пониманием культурных особенностей и этикета общения в онлайн-среде [10, с. 76].

6. Многокультурные команды: в современных организациях многокультурные команды и глобальные проекты становятся все более распространенными, что требует от менеджеров и участников умения эффективно работать и сотрудничать с людьми из разных культур.

7. Этика и международные стандарты: с повышением активности международного взаимодействия возрастает важность соблюдения этических норм и международных стандартов, чтобы обеспечить справедливость в сотрудничестве между культурами.

8. Различия в общении в виртуальной среде: виртуальная коммуникация становится все более распространенной в глобализированном мире, и она может сопровождаться своими уникальными проблемами. Отсутствие невербальных сигналов и мгновенной обратной связи затрудняет понимание и эффективное взаимодействие [3, с. 6].

Чтобы преодолеть эти проблемы, важно установить открытую и толерантную коммуникацию, проявлять уважение к культурным различиям и быть готовым к обучению и адаптации к новым культурным контекстам. Эмпатия, толерантность, образование и навыки взаимодействия с другими культурами являются важными факторами для успешной межкультурной коммуникации на современном этапе [4, с. 58].

Для успешного межкультурного взаимодействия в условиях глобализации важно проявлять толерантность, уметь адаптироваться к различиям и развивать навыки межкультурной коммуникации, которая включает в себя изучение и осознание культурных различий, уважение к культурным нормам и этикету, а также готовность к работе в данной среде.

Важными принципами являются открытость и честность партнеров. На их основе появляется доверие, без которого не состоится успешное сотрудничество. Благодаря доверию мы обретаем союзников и верных друзей. Оно помогает нам лучше понять человека и узнать его сущность, вникнуть в то, какими культурными ценностями он живет.

Таким образом, чтобы понять весь колорит культуры других народов, чтобы суметь наладить с ними контакт и впоследствии развивать и поддерживать отношения, необходимо следовать простым вышеуказанным принципам и не забывать о значимости человеческого общения.

Межкультурное взаимодействие в условиях глобализации имеет множество аспектов, успешное управление ими требует уважения, терпимости и участия всех сторон. Это ключевой аспект создания гармоничного и справедливого мирового сообщества.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 2020. 804 с.
2. Зарубина Н.Н. Трансформации рациональности в глобализирующемся мире: влияние денег // Социс. 2019. № 4. С. 38–48.
3. Момджян К. Об одном многократно упоминаемом процессе... // Сумерки глобализации: настольная книга антиглобалиста / сост. и ред. А.Ю. Ашкерова. М.: АСТ; Ермак, 2019. С. 38–45.
4. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2022. 448 с.
5. Ритцер Дж. Макдональдизация, глобализация / американизация и новые средства потребления // Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2022. С. 497–506.
6. Седов Е. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 2023. № 5. С. 92–100.
7. Сергеева О.А. Особенности современных цивилизационных процессов. М.: МАТИ, РГТУ им. К.Э. Циолковского, 2022. 267 с.
8. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 2020. 556 с.
9. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс Культура, 1996. 480 с.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2021. 603 с.
11. Trager G., Hall E. Culture as communication: A model and analysis. New York, 1954. 320 p.

Nasibullin D.R.

Chelyabinsk Mechanical and Technological Technical School, Chelyabinsk, Russia

Maltsev I.V.

Chelyabinsk State College «Rost», Chelyabinsk, Russia

Aspects of intercultural interaction in a globalized world as a means of strengthening interethnic relations

The article is devoted to the study of issues of intercultural interaction within the framework of globalization at the present stage of development of social relations. The article discusses the problems of implementing processes of intercultural interaction, as well as its role and functions.

Key words: intercultural interaction, globalization, communication, values, dialogue.

Сухих Кирилл Дмитриевич
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия
Чернова Мария Максимовна
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия
Научный руководитель:
Никифоров Александр Андреевич
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

УДК 32.019.52

Туризм по Северному Кавказу как фактор гармонизации межнациональных отношений в России

В статье рассматривается внутренний туризм по республикам Северного Кавказа как один из способов гармонизации межэтнических отношений в России. В контексте разнообразия этнических групп в стране авторы исследования анализируют, как туризм может влиять на восприятие жителей Северного Кавказа, их культуры и, в конечном итоге, на сокращение социальной дистанции между разными этническими группами. Эмпирическую основу исследования составляют отзывы туристов о поездках на Северный Кавказ, на основании чего определяется актуальная структура восприятия региона и его населения.

Ключевые слова: межэтнические отношения, Северный Кавказ, внутренний туризм, стереотипы, социальная дистанция, полиэтнический социум.

Одним из приоритетов государственной национальной политики России является гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений [12]. И это неудивительно, ведь в России проживает 194 этнические группы, каждая из которых обладает своим языком и культурой [4]. Авторы статьи выдвигают предположение о том, что одним из способов гармонизации межэтнических отношений является внутренний туризм. Под туризмом подразумевается вид деятельности людей, пребывающих за пределами среды постоянного проживания с целью получения удовольствия от знакомства с местными особенностями территории [13, с. 106]. На примере путешествий туристов в республики Северного Кавказа раскрывается потенциал туризма как фактора

гармонизации межэтнических отношений. При этом важно обозначить, что в данном контексте турист рассматривается как участник межкультурной коммуникации, где иную культуру представляют жители северокавказского региона.

К вопросу о социально-психологическом и социологическом эффекте туризма можно отнести исследование турецкого ученого Sedat Çelik, посвященное влиянию внутреннего туризма на сокращение социальной дистанции. Автор на основании проведенного опроса подтверждает гипотезу о том, что отношение туристов к жителям посещаемого региона значительно улучшается после путешествия. Он отмечает, что существует разница в социальной дистанции между туристами, посетившими регион, и людьми, никогда в нем не бывавшими [19]. Вышеупомянутое исследование основывалось на концепции социальной дистанции Э. Богардуса, которая применима и в нашей работе. Социальная дистанция, по Э. Богардусу, определяется как степень понимания между одним человеком и другим, между одной группой и другой, выраженной эмоциональной реакцией. Ее также можно понимать и как степень принятия людьми друг друга, и как видимость желаемой степени близости с представителями какого-либо народа [18].

М.В. Соколова пишет о культурной дистанции, «которая обуславливается внутренней позицией носителей разных культур» и уменьшается при знакомстве с историей и культурой данного государства [14, с. 46]. Улучшение межэтнических отношений может происходить за счет увеличения числа контактов между людьми и повышения уровня осведомленности о других культурах внутри полиэтнического социума [1, с. 26]. Все это реализуется благодаря туризму, роль которого «как одного из основных видов кросскультурной коммуникации, активно проявляющегося на всех ее уровнях и во всех типах, чрезвычайно высока» [14, с. 43]. В рамках модели контактов «турист – инокультурная группа», помимо межэтнического взаимодействия, происходит межкультурная коммуникация, когда туристы сталкиваются, как

правило, с малознакомыми или стереотипизированными образами той или иной группы.

На сегодняшний день в массовом сознании россиян сложился стереотипизированный образ «кавказца». Существует множество исследований, посвященных негативным гетеростереотипам в отношении этнических групп Северного Кавказа [7; 11], а также кавказофобии в СМИ [8; 9; 17]. Немало статей, посвященных этнонимам и этнофолизмам в отношении жителей этого региона как следствие стереотипизации их образа в массовом сознании [6; 3]. Нередко со словосочетанием «население Северного Кавказа» возникают такие ассоциации, как вспыльчивость, терроризм, страх, высокомерие, конфликтность. В целом положительные ассоциации преобладают, однако сохраняется большое число отрицательных, отражающих неблагоприятное отношение к территории и развитию на ней внутреннего туризма [16, с. 87]. Наиболее распространенные ассоциации с Северным Кавказом имеют географическое (горы, море) и культурно-историческое (ислам, горцы) содержание, то есть ассоциации положительно и нейтрально окрашенные [5, с. 96]. Популярны представления о кавказцах, как о ценящих матерей, уважающих старших и чтущих традиции людях [2, с. 336]. Среди стереотипизированных позитивных характеристик можно отметить гостепреимство, бесстрашие, честолюбие [11, с. 44].

Внутренний туризм среди жителей России в последние годы становится все более популярным: в 2023 году за полгода турпоток вырос на 15%. При этом «россияне, путешествуя по стране, все чаще выбирают Северный Кавказ. Округ стал абсолютным лидером по темпам роста туризма» [10]. Об этом говорит и статистика: в 2022 году число туристов, разместившихся в гостиницах СКФО, увеличилось до 2,4 миллионов человек, что на четверть больше по сравнению с прошлым годом [15].

Авторами был проведен контент-анализ отзывов о путешествиях в республики СКФО, как туров, так и самостоятельных поездок, взятых с популярных Интернет-ресурсов, публикующих отзывы (otzovik.com,

irecommend.ru). Проанализировано 194 отзыва за 2022 и 2023 годы. Согласно диаграмме 1, представленной ниже, в абсолютном большинстве (74,2%) отзывов туристы пишут о преимущественно положительных впечатлениях. Говоря о местных, путешественники отмечают гостеприимство, доброжелательность и открытость: «Местные очень дружелюбные, гостеприимные люди в большинстве». «И да, самое главное – люди в Дагестане добрые и веселые!». «Люди там очень открытые, душевные, приятно было с ними общаться». Нередко отмечают изменение мнения о местных жителях и несоответствие ожиданий, построенных на стереотипах, и реальности: «...избавились от некоторых мрачных стереотипов о Чечне». «В Дагестане всякие стереотипы все больше разбиваются вдребезги о мощные скалы». «Недостатки: собственные сомнения и стереотипы мышления». Из негативных мнений по отношению к местному населению можно выделить следующие цитаты: «...люди грубые, русский язык знают плохо». «...может показаться, что дагестанцы дружелюбны, но как же вы ошибаетесь, если думаете так ... так часто меня еще нигде не пытались развести на деньги». «Сдирают деньги на каждом шагу».

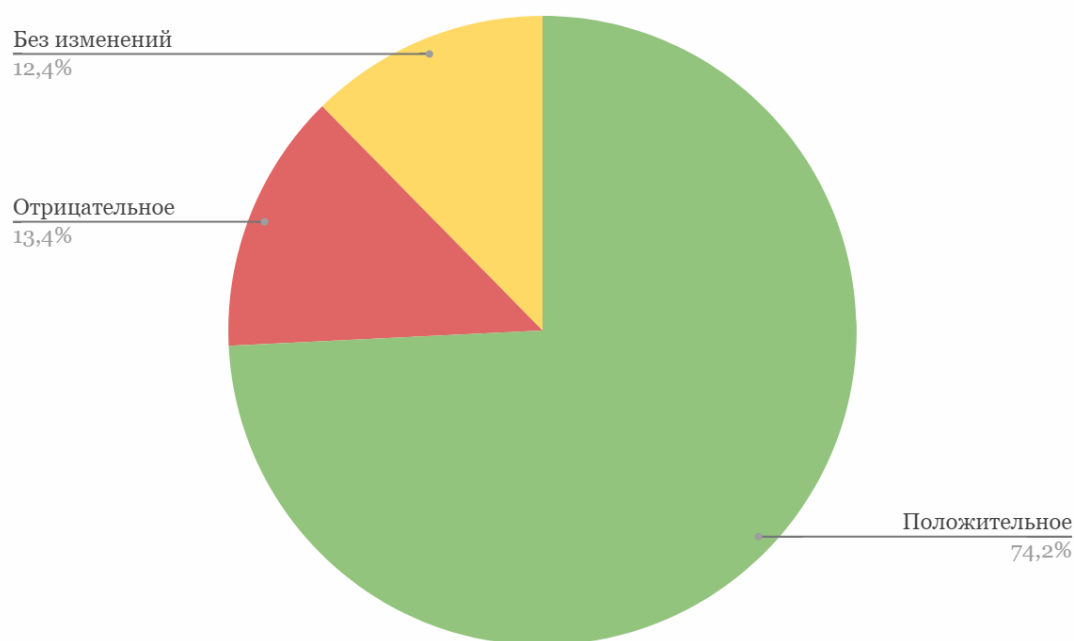

Рис. 1. Отношение туристов к жителям Северного Кавказа после поездки

Анализ данной выборки туристических отзывов позволяет выделить следующую структуру восприятия региона туристами: местное население, безопасность, требования к внешнему виду, сервис. Восприятие «Внешней группы» туристами преимущественно положительное. Отрицательные оценки присваивались исключительно по причине экстремального стиля вождения автомобиля местными, в то время как прогулки по городам (в том числе и в ночное время), наоборот, считаются безопасными. Восприятие Северного Кавказа как опасного может выстраиваться на соотнесении с историческим прошлым, связанным с военными действиями или терроризмом. Об этом свидетельствуют приведенные нами ассоциации и стереотипы о населении Северного Кавказа. В отзывах присутствуют примеры, указывающие на изменение восприятия в положительную сторону за счет ощущения себя в безопасности во время нахождения в регионе. Требования к внешнему виду большинство туристов воспринимают нейтрально, их отношение к этому можно описать следующей поговоркой: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Они спокойно относятся к необходимости соблюдать эти требования и готовы носить подобающую одежду. Наибольшее количество отрицательных оценок получил сервис, который имеет отношение к сфере обслуживания и не соотносится непосредственно с этническими группами.

Таблица 1

Элементы и индикаторы структуры восприятия региона

Элементы структуры восприятия региона	Индикаторы элементов структуры восприятия региона	
	Положительные и нейтральные	Отрицательные
Местное население (восприятие «внешней группы») 95,65% – положительные, 4,35% – отрицательные	«...о людях у меня очень теплые воспоминания)»». «На Кавказе есть пословица: “Гость – посланник бога”. Вот именно как к посланникам к нам и относились»».	«Мы тут как экспонаты в музее, все смотрят, некоторые оборачивались, обсуждали»».

Безопасность (выраженность угрозы жизни и здоровью) 80,77% – положительные, 19,23% – отрицательные	«...насчет безопасности, никто ни разу косо не посмотрел в нашу сторону». «...никто вас и пальцем не тронет, проверенно лично, даже глубокой ночью и рано утром».	«Местные ездят ужасно!!!» «...местные отчаянные и летают очень страшно».
Требования к внешнему виду (культурный уклад) 80% – нейтральные, 20% – отрицательные	«Я не вижу проблемы прикрыть плечи и колени, зная, что еду в регион с иными традициями. Это отпуск, и мы в гостях». «Я согласна с тезисом, что в гостях надо вести себя уважительно – и точка».	«Я не понимаю такого ярого желания переделать женщину – туриста под свою веру, традиции и т.д. По мне же видно, что я не мусульманка и следовать Шариату не обязана»
Сервис (уровень комфорта) 70% – отрицательные, 30% – нейтральные	«Город пока не очень приспособился к наплыву туристов». «Сервис в республике пока в зачаточном состоянии».	«Плохой сервис». «Плохо развитая инфраструктура».

Отсутствует такой элемент структуры восприятия региона, как «Этнические группы». В отзывах туристов не было выявлено индикаторов этого элемента. Туристы при упоминании в отзывах местных жителей не выделяют конкретные этносы, а говорят об общей группе «кавказцев». С другой стороны, нельзя отрицать, что авторы отзывов по каким-либо причинам не рассуждают на эту тему в своих туристических записках.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что большинство туристов, посетивших республики Северного Кавказа, возвращаются из путешествий с положительными эмоциями. Некоторые из туристов избавляются от негативных стереотипов о местных этнических группах. Таким образом, мы можем согласиться с М.В. Соколовой: «Туризм способствует выработке толерантного отношения к чужой культуре» [14, с. 48]. Sedat Çelik также приходит к выводу о сокращении социальной дистанции между этническими группами в результате туризма [19, с. 123]. При этом данных проделанного контент-анализа недостаточно для утверждения, что внутренний туризм способствует гармонизации межэтнических отношений.

Существуют россияне, которые не путешествуют на Северный Кавказ, в том числе по причинам распространенных негативных стереотипов и, соответственно, не оставляют отзывы. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении поставленного вопроса путем отслеживания динамики отношения к региональным этническим группам.

Список литературы

1. Гуриева С.Д. Современные способы урегулирования межэтнических конфликтов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. Вып. 1. Ч. II. С. 16–29.
2. Ежова Е.Н., Маслюк Д.С. Доминанты имиджа Северного Кавказа в российском сегменте социальных сетей // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. 2018. № 4. С. 332–339.
3. Захарченко С.С. Этнофолизмы в спорных текстах. Попытка типологизации // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 4(12). С. 33–43.
4. Инфографика. Данные о сохранении и поддержании культурной самобытности народов и этнических общностей // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/192839> (дата обращения: 30.12.2022).
5. Литвинова Т.Н. Проблема формирования позитивного имиджа Северного Кавказа внутри страны в контексте задач пространственного развития // Социодинамика. 2019. № 11. С. 89–104.
6. Ляшенко И.В., Дрыгина Ю.А., Леонович Е.О. Кто такие «тожероссияне»? // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 2. С. 42–58.
7. Маткаримова Г.В. Состояние и основные проблемы этнокультурного развития современной молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. С. 178–192.
8. Нагорный О.С. Репрезентация этничностей в русскоязычных социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 165–184.
9. Ниналов С.А. Поведение дагестанской молодежи за пределами Республики: эксцессы и последствия // Материалы этнофестиваля «Санкт-Петербург – Северный Кавказ – Мосты дружбы». Махачкала. 2021. С. 52–58.
10. Президент России: Совещание по вопросам развития туризма. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/71547> (дата обращения: 28.07.2023).

11. Ракачева Я.В. «Кавказцы» в российском регионе: формирование стереотипного образа и преодоление предубеждений // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 2. С. 40–47.
12. Российская Федерация. Президент (2012–2018; В.В. Путин). О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 28.07.2023).
13. Саранча М.А. Проблемы концептуального определения и соотношения понятий «Туризм» и «Рекреация» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». 2009. № 2. С. 105–118.
14. Соколова М.В. Роль туризма в кросскультурной коммуникации и факторы, его определяющие // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 4. С. 42–48.
15. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2023 // Федеральная служба государственной статистики (дата обращения: 27.09.2023).
16. Ткачева Т.А. Туристский образ Северного Кавказа в представлениях населения России // Наука. Инновации. Технологии. 2018. № 4. С. 77–90.
17. Хуажев А.А. Особенности медийного имиджа Северного Кавказа: сравнительный анализ материалов провластных и оппозиционных СМИ // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 4. С. 227–251.
18. Bogardus E.S. Measuring Social Distances // Journal of Applied Sociology 9. 1925. P. 299–308.
19. Sedat Çelik. Does tourism reduce social distance? A study on domestic tourists in Turkey. Anatolia. 2019. 30(1). P. 115–126.

Sukhikh K.D.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Chernova M.M.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Tourism in the North Caucasus as a factor of harmonization of interethnic relations in the Russian Federation

The article examines domestic tourism in the republics of the North Caucasus as one of the ways to harmonise interethnic relations in the Russian Federation. In the context of the diversity of ethnic groups in the country, the authors of the study analyse how tourism can influence the perception of local people and their culture, as well as reduce the social distance between different ethnic groups. The authors analyse how tourism can influence the perception of locals and their culture, as well as reduce the social distance between different ethnic groups.

Key words: interethnic relations, North Caucasus, domestic tourism, stereotypes, social distance, polyethnic society.

Фридерикс Александр Владимирович
Серпуховский филиал Военной академии ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого
Министерства обороны Российской Федерации
г. Серпухов, Россия

УДК 378.147

**Роль культурной осведомленности
при обучении курсантов английскому языку
в гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений**

В статье рассматриваются вопросы изучения культуры как необходимой составляющей при обучении иностранным языкам, в частности английскому, для осуществления успешной коммуникации и межкультурного взаимодействия в гармоничном русле на примере обучения курсантов военного вуза; описано понятие «культура» как пятый языковой навык. В исследовании отражено мнение граждан согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения по поводу общемирового языка.

Ключевые слова: культура, иностранный язык, курсант, культурная осведомленность, межкультурное взаимодействие, коммуникация, язык франков.

Глобализация ставит вопросы, затрагивающие процессы интеграции, касающиеся не только экономик стран мира, но и обществ, а следовательно, их культур и языков. Однако в появление и провозглашение в ближайшее столетие одного общемирового языка, согласно опросу ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) от 23 мая 2023 года, россияне не верят (только 5%), каждый второй склонен считать, что с языками ничего не произойдет и все будет примерно так же, как на данный момент (52%), но треть сограждан полагает, что останутся несколько самых распространенных языков, а остальные канут в лету (36%). Об «укрупнении» мировой языковой среды склонны думать молодые люди (48%), а в то, что языки не будут подвергнуты серьезной трансформации, чаще верят жители обеих столиц (64%) [4].

Мировыми называются языки, которые используются в сфере официальных международных отношений. Например, ООН официальными мировыми языками признает английский, французский, испанский, русский,

арабский, китайский и хинди. Россияне на открытый вопрос о языках мирового значения указали почти все эти языки, но с разным «весом». В топ-5 языков мирового значения наши сограждане включили английский (80%), русский (65%), китайский (48%), немецкий (12%) и французский (9%) [4].

Еще одним важным вопросом, связанным с употреблением того или иного языка в контексте межнациональных (межэтнических) отношений, является вопрос: что мы подразумеваем под «культурой»? В большинстве случаев принято полагать, что культура охватывает общепринятые традиции, ценности и способы поведения конкретного сообщества. При проекции на изучение иностранного (английского) языка в учебных заведениях Российской Федерации данное понятие включает в себя то, что мы привыкли называть «британской и американской жизнью и институтами», «повседневную жизнь», а также культурные артефакты, такие как искусство или спорт. Это все интересные, а иногда и полезные знания, и их часто включают в учебники по английскому языку.

Однако есть и другой уровень понимания культуры для успешного межкультурного взаимодействия при иноязычной коммуникации, естественной целью которого является гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений. Как преподаватель помогает развивать культурную чувствительность и культурные навыки? Речь пойдет о том, как можно формировать так называемую культурную осведомленность, какие качества необходимы будущим офицерам для успешного взаимодействия с представителями других культур и как успешно работать с людьми из других культур. Это часто считается деловым навыком опытных специалистов, людей зрелого возраста, например менеджеров по международным продажам или исследователей. Но, если задуматься, существует ряд навыков, необходимых военным миротворцам, военным-инструкторам, военным-медикам, которые следуют своему профессиональному долгу, когда они отправляются в другие страны по всему миру. Поэтому мы можем утверждать, что преподавание

культуры при обучении английскому языку должно включать следующие составляющие:

- культурные знания: знакомство с институтами, учреждениями культуры. Сам термин «институты культуры» включает в себя такие учреждения, как музеи, театры, библиотеки, кинотеатры, филармонии и другие учреждения и организации, которые занимаются осуществлением культурных программ и предоставлением доступа к культурным ценностям широкой публике [1];

- культурные ценности, а именно психология граждан страны, то, что люди считают важным на психоэмоциональном уровне и что включает в себя такие вещи, как семья, гостеприимство, патриотизм, справедливость и т.д.;

- культурное поведение, в том числе знание распорядка дня и привычек;

- культурные навыки, предполагающие развитие межкультурной чувствительности и осведомленности с использованием английского языка как средства взаимодействия.

Культура – пятый языковой навык. Рассмотрение обучения набору культурных навыков как части преподавания языка и определение его как пятого языкового навыка в дополнение к аудированию, говорению, чтению и письму, как, например, полагает А.Н. Пузатых [3, с. 28–29], довольно распространенное мнение на сегодняшний день. На наш взгляд, есть две причины, объясняющие такой ход рассуждений. Одной из них является международная роль английского языка, другой – глобализация.

Многие сейчас утверждают, что изучение английского языка в учебной программе, в том числе военного вуза, – это приобретение жизненного навыка и его следует преподавать как основной предмет учебной программы, как математику и родной язык. Причиной этого является глобализация и тот факт, что для работы на международном уровне людям необходимо будет использовать *Lingua franca* (язык франков). «В современной интерпретации этот термин чаще применяется для обозначения особой социолингвистической

категории, функционального типа языка, который используется как средство общения между носителями разных языков в определенных сферах взаимодействия. Лидирующее положение среди современных языков, выполняющих эту функцию сегодня, безусловно, занимает английский» [2, с. 61]. По крайней мере в ближайшие двадцать-тридцать лет этим языком, скорее всего, будет английский. А значит, владение английским языком станет основным коммуникативным навыком, и его нужно будет преподавать на ранних этапах образовательных программ. Во многих странах сейчас английский язык вводится с восьми лет, а многие родители знакомят своих детей с английским еще в более раннем возрасте.

Второй аргумент – непосредственно глобализация. Можно сказать, что многие теперь интернационалисты, некоторые даже космополиты, но дело даже не в этом: необходимо в целом стремиться к гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, хорошо, если этому будет способствовать иностранный (английский) язык, в том числе в части ознакомления, стремления к пониманию культуры не только англоязычных стран мира. Мы имеем или будем иметь дело с иностранцами в нашем сообществе, чаще выезжаем за границу, общаемся с иностранцами на расстоянии посредством аутсорсинга или электронной почты, телефона и видеоконференций. Это время для развития межкультурных навыков, которые пригодятся многим в личной или профессиональной жизни.

До недавнего времени предполагалось, что, если вы выучили язык, вы изучили культуру, но на самом деле это не так. Вы можете изучить множество культурных особенностей, но это не научит вас чуткости и осознанности или даже тому, как вести себя в определенных ситуациях. Пятый языковой навык учит мышлению и методам адаптации использования английского языка, чтобы узнать, понять и оценить ценности, способы ведения дел и уникальные качества других культур. Данный подход предполагает понимание того, как использовать язык, чтобы принять разницу, быть гибким

и терпимым к способам ведения дел, которые могут отличаться от ваших. Это изменение отношения, которое выражается через использование языка.

Что касается создания культуры на уроках английского языка, то следует понять, что у культуры много матерей – академических дисциплин, повлиявших на ее развитие. Одной из них является лингвистика, которая предоставила концепции языкового анализа, являющиеся основой межкультурной коммуникации. Другая – психология, давшая нам множество концепций, которые мы используем для понимания мотивации и поведения людей. Две другие дисциплины, социология и антропология, повлияли на наше изучение поведения, а также на формирование социальных ценностей в различных сообществах.

Таким образом, мы можем сказать, что культурная осведомленность – междисциплинарный предмет, который опирается на ресурсы различных гуманитарных дисциплин для определения способностей и навыков, необходимых для понимания и успешной работы в другой культуре.

После того как мы выяснили, откуда берут свое начало корни культуры, можно выделить ее проявления в учебной программе. В военном вузе нет отдельного предмета или раздела, посвященного культурам разных стран, но в дисциплине «Иностранный язык» есть отсылки к культуре, в нашем примере англоговорящих стран, – в основном, конечно, то, что имеет непосредственное отношение к культуре военных учреждений, но и в целом к культуре народов тоже. В таких ресурсах, на наш взгляд, недостатком является то, что учебная программа на самом деле привязана к тематической области раздела учебника и не имеет реальной логической последовательности развития в качестве самостоятельного набора знаний и навыков общения в иноязычной культурной среде.

Культура в большинстве случаев имеет тенденцию быть отнесенной к определенному разделу учебника, например по истории, или стать отдельным предметом, дисциплиной для обучающихся. Тем не менее можно возразить, что каждая фотография, иллюстрация, текст для чтения и диалог являются

предметом не только лингвистического применения, но и культурных дискуссий и дебатов.

Так, сегодня учебники по иностранным языкам содержат компоненты для печати, аудиоматериалы, CD и DVD-диски для просмотра видеоконтента и даже ссылки на специальные веб-сайты. Являются ли эти материалы лучшими способами обучения культурному пониманию, и если да, то что нам следует в них вкладывать? Преподаватели профессионального английского языка часто жалуются на отсутствие видеоматериалов по «методологии критических инцидентов» (от англ. critical incident technique (or CIT) – критический инцидент можно охарактеризовать как тот, который вносит положительный или отрицательный вклад в деятельность или явление. Критические инциденты могут быть собраны различными способами, которые подчеркивают ключевые области недопонимания между культурами и представляют их для обсуждения, но обычно респондентам предлагается рассказать историю о своем опыте [5]).

Многочисленные вопросы все же имеют место быть, ведь тема культур сложная, многообразная, постоянно развивающаяся. Поэтому всегда актуальны проблемы для обсуждения: как мы должны обучать пониманию культур? Должны ли мы преподавать его как особый раздел, например культурный блок на занятии, или каждое занятие должно быть направлено на то, чтобы содержать в себе определенный новый навык культурной осведомленности, который обучающиеся развивают, работая с учебником и связанными с ним материалами? Должны ли мы обучать навыкам выявления культурно значимой информации, тому, как исследовать культурную информацию и как развивать культурные навыки?

Когда мы обсуждаем преподавание культурной осведомленности как навыка, а не сухой информации, нам приходится учитывать ряд вопросов, таких как учебная программа, материалы и методология. Задача состоит в том, чтобы инициировать дискуссию в педагогическом пространстве о том, чему и как учить, чтобы помочь обучающимся стать гражданами мира, используя английский и другие языки в качестве связующего языка, языка франков.

В заключение хочется отметить витающие в информационном пространстве современности мысли о том, что цивилизации, культуры нельзя унифицировать. Необходимо ценить каждую страну с ее уникальным взглядом на жизнь, на историю, но вместе с тем не пытающуюся навязать соседней цивилизации свой взгляд на мир, потому что в этом многообразии, взаимно уважительном отношении и рождается новый мир – многополярный. Сейчас все больше предлагается жить в удобном для всех русле, канве гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений. Ведь каждая культура уникальна, а уникальность и состоит в том, что индусы, например, обожествляют коров, в Китае почитают панд и заботятся о них как о малых детях, и все это необходимо принимать в расчет и относиться с глубоким пониманием и пиететом. Отказ от диктата и унификации однополярного мира означает равноправие, взаимопомощь, взаимовыгодное доброжелательное сотрудничество всех соседей. Как это ни парадоксально, английский язык, являющийся языком главных мировых колониальных держав, все же остается мостиком для изучения стран, народов, повышения культурной осведомленности граждан.

Список литературы

1. Институты культуры: понятие и основные характеристики. URL: <https://городец870.рф/faq/instituty-kultury-ponyatie-i-osnovnye-harakteristiki> (дата обращения: 06.10.2023).
2. Камшилова О.Н. Английский язык как *lingua franca*: функция языка или языковая форма? // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-kak-lingua-franca-funktsiya-yazyka-ili-yazykovaya-forma> (дата обращения: 06.10.2023).
3. Пузатых А.Н. Преподавание культуры как пятого вида языкового навыка при обучении иностранным языкам // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании. Теория и практика. Ч. 1: Педагогика. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. С. 28–29.
4. Русский язык: вчера, сегодня... завтра? Результаты опроса россиян, приуроченного ко Дню славянской письменности и культуры // ВЦИОМ. Аналитический обзор. Общество. Москва, 23 мая 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-jazyk-vchera-segodnja-zavtra> (дата обращения: 06.10.2023).

5. Wikipedia, the free encyclopedia wikipedia.org. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Critical_incident_technique#External_links (дата обращения: 06.10.2023).

Frideriks A.V.

Branch of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Serpukhov, Russia

The role of cultural awareness in teaching English to cadets in the harmonization of international (interethnic) relations

The article discusses the issues of studying culture as a necessary component in teaching foreign languages, in particular English, for successful communication and intercultural interaction in a harmonious way on the example of training cadets of a military university; the concept of «culture» as the fifth language skill is described. The study reflects the opinion of citizens according to a survey by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion on the global language.

Key words: culture, foreign language, cadet, cultural awareness, intercultural interaction, communication, lingua franca.

Шебзухова Татьяна Александровна

Пятигорский институт (филиал)
Северокавказского федерального университета
г. Пятигорск, Россия

УДК 378

Политика и практики формирования межэтнического согласия в полиэтнической среде вуза

Статья посвящена исследованию проблем межнационального общения, связанных с интеграционными процессами, происходящими в регионе. Акцентируется внимание на проблемах интеграции иностранных студентов в мультикультурную среду, обосновывается целесообразность системного подхода к разработке методов организации диалога культур в многонациональном регионе, каким является Северный Кавказ.

Выполнен анализ существующих практик гуманизации образования и сохранения межнационального согласия, предложены механизмы нейтрализации противоречий, возникающих в многонациональном вузе.

Ключевые слова: интеграция, потребность в адаптации, противоречия, кризис коммуникаций, эмоциональный комфорт.

Современная высшая школа, деятельность которой проходит в условиях трансформации поликультурных процессов, поставлена перед необходимостью искать ответы на вызовы перестройки этнического сознания, обусловленные активизацией миграционных процессов в регионе и стране в целом. Проблема межэтнических отношений не является приметой современности, она имеет глубокие исторические корни, но сегодня актуальными становятся исследования, направленные на переосмысление концепции межнациональных отношений, формирование системы в разработке методологии и технологии воспитания коммуникативной культуры взаимодействия в полиэтнической среде, какой является вуз [3, с. 330]. Проблемы, обусловленные интеграцией молодежи в социально-экономическое пространство региона, зачастую являются сдерживающим фактором, влияющим на активность молодежи, ее участие в региональных политических процессах, тогда как сегодня формирование гражданского общества требует пристального внимания и, соответственно, новых, эффективных методологических подходов к управлению процессами формирования комфортной среды, обеспечивающей межкультурное взаимодействие.

Полиэтнический состав и специфическая структура молодежного сегмента северокавказского социума сегодня рассматриваются обществом как трудовой и интеллектуальный потенциал региона. Являясь субъектом и ресурсом региональных проектов социально-экономического развития, данная группа населения при отсутствии молодежной политики, обеспечивающей эффективную адаптацию представителей коренных народов Кавказа и иностранных студентов в социуме, может стать группой риска.

В связи с этим становятся актуальными исследования, направленные на изучение механизмов создания комфортных условий для конструктивного взаимодействия представителей различных национальностей, повышение гражданской ответственности студенчества и учащейся молодежи, оценку состояния вовлеченности молодежи в социально-политическую и экономическую жизнь региона. Теоретическая значимость исследования

состоит в расширении представлений о формах и методах, уточнении основных категорий полиэтнического воспитания. Практическое значение работы заключается в разработке рекомендаций по внедрению этнопедагогических технологий в практику высшей школы. Вуз, как центр науки и культуры, миссия которого заключается в создании интеллектуального потенциала общества, сегодня ставит перед научно-педагогической общественностью, осуществляющей свою деятельность в многонациональном регионе, задачи по популяризации и реализации идей гуманизма в сфере межнациональных отношений, созданию атмосферы взаимопонимания и согласия, снижению конфликтности общения.

Анализ ситуации, сложившейся в регионе, позволяет утверждать, что исследования социальной активности молодежи и проблем межнационального общения обусловлены объективной потребностью, в том числе социальной значимостью задачи разработки системы адаптации иностранных студентов в полиэтнической среде региона, а также отсутствием адекватного и объективного механизма управления процессами интеграции представителей различных этносов в полиэтническую вузовскую среду. Уровень конфликтности, как антипод межэтнического согласия, зависит от множества факторов, среди которых – национальные традиции, обычаи, готовность и способность личности к обучению в системе высшей школы, готовность научно-педагогической общественности и общества в целом к включению таких студентов в устоявшуюся систему взаимодействия. В этой связи целесообразно, по мнению автора, для разработки методологии формирования межэтнического согласия в вузовской среде изучение существующих практик интеграции методов психолого-педагогической поддержки и интерактивных технологий обучения, воспитания и развития студенческой молодежи.

Анализ научных публикаций по проблемам формирования цивилизационного пространства, в основе которого лежит уважение к культурным ценностям, обычаям и традициям народов, позволяет утверждать, что проблема имеет мультиаспектный характер и вызывает интерес психологов

[5, с. 13], политологов [4, с. 18], культурологов, педагогов. Интерес научно-педагогической общественности к теме межнационального согласия для вузов Северного Кавказа обусловлен по крайней мере двумя факторами: исторически сложившейся многонациональной структурой социума в этом регионе; активизацией процессов академической мобильности в вузах и, как следствие, увеличением темпов роста численности иностранных студентов.

Многолетняя деятельность Пятигорского института (филиала) СКФУ по подготовке кадров высшей квалификации внесла весомый вклад в региональную молодежную политику, ориентированную на работу по сохранению этнокультурных ценностей народов Кавказа и упрочению мира, согласия и добрососедских отношений [1, с. 896]. Более того, опыт, накопленный в работе с многонациональным студенческим контингентом, стал основой для разработки системы психолого-педагогической поддержки иностранных студентов, обучающихся в вузе по программе внешней академической мобильности [7, с. 248].

Не требует особой аргументации тот факт, что интеграция иностранных студентов в образовательное пространство российского вуза и в уникальное социокультурное пространство Кавказских Минеральных вод имеет определенные особенности, обусловленные отсутствием у молодежи опыта адаптации в поликультурной среде, наличием ментального и языкового барьеров, существенным отличием методологических принципов, методических практик и образовательных технологий, превалирующих в системе личностно-ориентированного российского высшего образования [6, с. 47], от способов организации учебно-воспитательного процесса стран Азии, Африки, КНР и СНГ [2, с. 51].

Психолого-педагогическая поддержка молодого человека, находящегося в незнакомых ему условиях, должна быть направлена, по мнению автора, на устранение существующих барьеров и препятствий, создание комфортной среды обитания. Погружение молодого человека идет по нескольким направлениям: освоение образовательного пространства, контакты

с преподавателями, одноклассниками и т.д., погружение в социум (общество, контакты вне вуза и др.); сложность этого процесса должна компенсироваться продуманными системными алгоритмами организации бесконфликтной адаптации студента к жизни в полиэтнической среде региона. Первым шагом и одним из обязательных условий решения данной задачи является целенаправленная подготовка преподавателей к работе с иностранными студентами. Системность в изучении национального менталитета потенциальных потребителей образовательных услуг, знакомство с этическими нормами, обычаями, традициями – вот далеко не полный перечень тех знаний, которыми должен обладать преподаватель, ориентированный на работу с иностранными студентами [8, с. 771].

В рамках системы повышения квалификации для преподавателей, учебно-педагогическая нагрузка которых предусматривает работу с иностранными студентами, проводятся специальные семинары в формате игрового социального имитационного моделирования. Цель семинара – обеспечить преподавателей конкретными рекомендациями по работе в многонациональных группах и группах, в состав которых входят иностранные студенты.

Семинары для преподавателей имеют определенную структуру: на первом этапе выполняется диагностика и выявление системы представлений участников об этнопедагогике и теории полиэтнического воспитания, адаптированной к задачам и проблемам высшей школы. Следующий этап позиционируется как этап самоопределения в целях, позиции и ситуации; основная цель данного этапа – помочь преподавателям – участникам семинара в определении своей роли и места в процессе организации поликультурного общения в многонациональных группах. Процесс самоопределения проходит, как правило, в формате анализа конкретных ситуаций, что позволяет формировать кейсы по принципу «проблема – возможные способы решения». Завершающий этап – разработка рекомендаций по созданию комфортной среды обитания в рамках учебно-воспитательного процесса в полиэтническом вузе. На этом этапе участники семинара составляют свои рекомендации, которые

позволяют ответить на ключевые проблемные вопросы, например: «Что должен знать куратор о теории полиэтнического воспитания?», «Как помочь студенту-иностранцу адаптироваться в группе?», «Как не допустить межнационального конфликта в учебной группе?» и т.п. Следует отметить, что проблемные вопросы, ответы на которые даются в форме рекомендаций, формулируются самими участниками семинара с учетом работы на предыдущих этапах. После того как рекомендации составлены, они анализируются, исключается дублирование, выполняется структурирование по направлениям и весь комплекс рекомендаций оформляется как методические указания для преподавателей / кураторов групп.

Практика показала, что даже подготовленные к работе в поликультурной среде могут столкнуться с нестандартными ситуациями. Зачастую иностранные студенты ориентированы на получение профессии, не стремятся к участию в общественной жизни вуза и/или учебной группы.

Как из группы людей, формально объединенных деканатом в учебную группу, создать коллектив?

Рекомендации преподавателю / куратору, работающему с группой, многонациональной по своему составу, разработанные методом активного социологического тестирования, анализа и контроля [6, с. 141], предлагают рассматривать три основных компонента, способствующих формированию коллектива: совместную деятельность, общую цель, общность интересов. Эти «три кита» являются основанием, на котором будет выстраиваться сфера социально-культурного и профессионального взаимодействия, формироваться коллектив, члены которого, сохраняя свою национальную и гражданскую идентичность, эффективно взаимодействуют и самореализуются в общественно-экономической жизни региона. Интересным, по мнению автора, является опыт организации совместной деятельности студентов-первокурсников, которые после посещения Визит-центра в г. Кисловодске [9] и музея «Россия – моя история» в г. Пятигорске [10] провели семинар, обменялись мнениями

и впечатлениями, запланировали семинары – знакомства с объектами культуры, природы регионов, представители которых обучаются в группе.

Совместная деятельность – это только первый шаг к общей цели. Единство цели, как важный фактор сплоченности учебной группы, предполагает общность ценностных ориентаций, поиск социально значимых ориентиров. Бесспорным является тот факт, что студент-первокурсник в процессе интеграции в учебный процесс и социальную группу проходит все стадии погружения: самооценка, сравнительный анализ, поиск единомышленников, самоопределение в ситуации и т.д. Задача педагога-наставника, обладающего соответствующими компетенциями, – обеспечить в группе конструктивное взаимодействие представителей разных национальностей на принципах взаимопонимания и межнационального согласия.

Сегодня молодежная политика в регионе стоит перед необходимостью решать сложные задачи, связанные с поисками новых средств и методов успешной социализации выпускников учебных заведений (школ, колледжей, вузов) в многонациональном цивилизационном пространстве. Проблема определения эффективной молодежной политики и практики формирования межэтнического согласия в полиэтнической среде вуза имеет междисциплинарный характер, ее изучение проводилось на принципах системного подхода, проведения комплексных исследований, включающих анализ национальной структуры молодежной части населения региона, динамики роста числа иностранных студентов в регионе и степени их участия в социально-политических процессах КМВ. Системный и структурно-функциональный анализ национального состава вуза, проведенный в процессе исследования, создал предпосылки для разработки рекомендаций по применению основ теории полиэтнического воспитания к практике бесконфликтной интеграции иностранных студентов в систему российского высшего профессионального образования, создания в мультикультурной среде полиэтнического вуза атмосферы межнационального согласия.

Список литературы

1. Вартумян А.А., Клименко И.С. Новые подходы к управлению социальной активностью молодежи как приоритетное направление региональной политики // Материалы III международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!». М., 2020. С. 895–898.
2. Гаврилов П.С. Иностранные студенты в российских вузах: проблемы адаптации (на примере китайских студентов) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 3(86). С. 47–56.
3. Зиганшина С.Ф., Зиганшин Ф.Н. Некоторые аспекты полиэтнического воспитания студентов в образовательной среде вуза // Образование и право. 2020. № 3. С. 329–331.
4. Калинина Е.Н. Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2006. 28 с. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/gosudarstvennaja-jazykovaja-politica-rossijskoj-federacy-technologic-realizacii-v.html> (дата обращения: 01.09.2023).
5. Кананчук Л.А. Саногенная рефлексия как фактор адаптации студентов в полиэтнической среде вуза: автореф. дис. ... канд. психологических наук. М., 2010. 25 с. URL: <http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/sanogennaja-refleksija-kak-faktor-adaptacii-studentov-v-polijetnicheskoj-srede-vuza.html> (дата обращения: 16.09.2023).
6. Клименко И.С. Интерактивные образовательные технологии: теория и практика. М.: КДУ, Добросвет, 2020. 169 с.
7. Клименко И.С. Профессионально-педагогическое сопровождение студента: личный опыт и практические рекомендации // Сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса». Симферополь, 2021. С. 247–251.
8. Сергейчик Т.С. Психолого-педагогические условия формирования образовательной среды в полиэтническом пространстве вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 3(83). С. 766–777.
9. <http://kispark.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).
10. <https://myhistorypark.ru/contacts/?city=pyatigorsk&ysclid=lmu8r4aw2l434517588> (дата обращения: 21.09.2023).

Shebzukhova T.A.

Pyatigorsk Institute (branch) North Caucasian Federal University, Pyatigorsk, Russia

**The policy and practices of the formation of interethnic harmony
in the multiethnic environment of the university**

The article is devoted to the study of the problems of interethnic communication related to the integration processes taking place in the region. The attention is focused on the problems of integration of foreign students into a multicultural environment, the expediency of a systematic approach to the development of approaches to the organization of a dialogue of cultures in a multinational region, such as the North Caucasus, is substantiated.

The analysis of the existing practices of humanization of education and preservation of interethnic harmony is carried out, the mechanisms of neutralization of contradictions arising in a multinational university are proposed.

Key words: integration, the need for adaptation, contradictions, crisis of communication, emotional comfort.

РАЗДЕЛ VII. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Березина Диана Евгеньевна

Смоленский колледж правоохраны и правосудия
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Соловьева Елена Викторовна

Смоленский колледж правоохраны и правосудия
г. Смоленск, Россия

УДК 343.221

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: регламентация в РФ и зарубежных странах

В данной статье рассматривается один из критериев наступления уголовной ответственности – возраст. Проводится изучение как российского законодательства, так и законодательств зарубежных стран по поводу регламентации возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Изучается проблема установления всемирного минимального возраста наступления уголовной ответственности. Выводы основаны на отечественных и международных данных психологии, биологии и криминологическом анализе преступности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: возраст наступления уголовной ответственности, уголовное законодательство, несовершеннолетие, правовая семья, международно-правовой аспект.

В мире и в России в частности каждый день совершается огромное количество преступлений людьми разных возрастов. И именно такой критерий, как возраст решает, понесет лицо уголовную ответственность или нет. Прожив какое-то количество времени, человек начинает осознавать значение своих действий, а значит, может руководить ими. Известно, что возраст наступления уголовной ответственности в нашем государстве и во многих странах мира достаточно динамичен. За одно и то же преступление в законодательствах

разных государств возраст, с которого наступает уголовная ответственность, может существенно различаться. Это обусловлено тем, что законодатель опирается на исторический опыт развития общества и на уголовную политику на определенных этапах становления своей страны.

Человечество не стоит на месте. В XXI веке дети взрослеют и начинают осознавать свои действия гораздо раньше, чем дети 50–40 лет назад, поскольку имеют неограниченный доступ к самой разной информации. Особо остро стоит проблема роста числа преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности. Количество прожитых лет во многом определяет биологические, психологические и интеллектуальные особенности личности, а также потребности, жизненные цели, круг интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях лица.

Понятие «возраст» встречается в разных науках: психология, философия, биология, медицина, социология и право. В теории уголовного права возраст – это не просто продолжительность периода существования человека (понятие в биологии), а обязательный признак субъекта уголовной ответственности.

Посмотрим, где в современной науке уголовного права упоминается такой термин, как «возраст». Как известно, субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, способное в силу возраста нести уголовную ответственность. В статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) говорится, что достижение возраста, установленного настоящим кодексом, надлежит учитывать, как обязательное условие привлечения лица к ответственности [4, с. 8].

В большинстве государств возраст, с достижением которого может наступать уголовная ответственность за те или иные преступления, на законодательном уровне определяется с учетом многих факторов: национальных и культурных традиций, исторического опыта уголовно-правового регулирования, данных педагогики, социологии, психологии, медицины и биологии об этапах формирования психики человека, а также с учетом особенностей отдельных видов преступлений.

«Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста», – так в части первой статьи 20 Уголовного кодекса России говорится об общем минимальном возрасте наступления уголовной ответственности за основную часть видов преступлений [4, с. 8–9].

Помимо общего минимального возраста наступления уголовной ответственности законодательство России также устанавливает два вида специального минимального возраста: пониженный минимальный и повышенный минимальный. Пониженный минимальный возраст наступления уголовной ответственности, согласно части 2 статьи 20 УК РФ, составляет 14 лет.

Вместе с тем в уголовном законодательстве имеются и такие составы преступлений, которые в силу особых признаков субъекта или специфики объективной стороны могут быть осуществлены лишь лицами, достигшими 18 лет.

В российском законодательстве, а именно в статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, установлен только нижний предел возраста уголовной ответственности. Однако мы считаем, как и многие правоведы и ученые, что необходимо установить предельный (пожилой) возраст уголовной ответственности. На это указывает ряд обстоятельств. Во-первых, лицо, совершая преступление, должно осознавать, что осуществляет общественно опасные деяния (действия или бездействия), что в пожилом возрасте, с учетом физиологических и психологических особенностей, становится практически невозможно. Чаще всего, когда люди достигают 75 лет и более, происходит деформация нравственных ориентиров, причем, по мнению психологов и врачей, это касается не отдельных личностей, а всей возрастной группы в целом. У них меняется образ жизни и круг общения. Во-вторых, в других отраслях права законодательные акты часто содержат указание на какой-либо предельный возраст [1, с. 176].

В Уголовном кодексе четко определены преступления, за которые несут ответственность дети с 14 лет. Конечно, к преступлениям, совершенным несовершеннолетними, нужно относиться по-другому. Должны учитываться психическое и умственное развитие, условия, в которых проживает несовершеннолетний, его эмоциональное состояние и большое количество иных факторов, влияющих на поведение и психику ребенка. Мы считаем, что наше законодательство, продуманное и справедливое в данном аспекте, направлено на то, чтобы такие лица действительно исправлялись без вреда для несформировавшейся психики.

Отметим, что установленные в уголовном законодательстве возрастные границы уголовной ответственности (16 лет – по общему основанию, 14 лет – по отдельным составам преступления) являются, на наш взгляд, справедливыми и сбалансированными. Установленный возрастной предел соответствует особенностям психофизического развития подростков, осознанию, пониманию и принятию правовых и моральных норм в обществе.

В мировом законодательстве возраст, по достижении которого лицо считается достигшим совершеннолетия или дееспособным, не является универсальным. В основном он составляет 18 лет, однако в некоторых странах совершеннолетним признается лицо, достигшее 15, 17, 20 лет и даже 21 года. Поэтому, когда в международных правовых актах идет речь о несовершеннолетних как о лицах, еще не достигших 18 лет, обычно делается замечание: «Если иной возраст не установлен государственным законодательством». Именно так о возрасте несовершеннолетия говорится в Пекинских правилах Организации Объединенных наций 1984 года [2, с. 8].

В комментариях к данным международным правилам отмечается, что минимальные пределы возраста уголовной ответственности существенно различаются в зависимости от культурных и исторических особенностей развития определенного государства, как уже и отмечалось выше. К примеру, в России, Китае и в Германии он установлен на уровне 14 лет, в Турции – 11 лет,

в Австралии и Англии – 10 лет, Шотландии и Северной Ирландии – 8 лет, в Гонконге – 10 лет, в Швейцарии и Сирии – 7 лет.

В докладе Детского фонда Организации Объединенных наций «Южная Азия и минимальный возраст уголовной ответственности» такой возраст определяется как низшая возрастная граница, по достижении которой дети (подростки) определенного государства могут предстать перед судом в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступного деяния (действия или бездействия) [5, с. 4].

Международное право выделяет несовершеннолетних как самостоятельную группу индивидов, которые наделены специфическими, определенными правами и обязанностями. На наш взгляд, потребность в обособлении в законодательствах государств данной группы объясняется необходимостью их особой правовой защиты. С учетом психологических, физиологических и эмоциональных качеств, некой социальной неприспособленности, крайней подверженности влиянию социума, лица, не достигшее совершеннолетия, подлежат менее строгой, по сравнению с лицами иного возраста, уголовной ответственности.

Таким образом, можно заключить, что нижний предел возраста уголовной ответственности различен и имеет большой диапазон (от 7 до 16 лет). В нашей стране уголовная ответственность наступает с 14 лет, что не кажется чем-то диким, чуждым для понимания по сравнению с другими государствами. Интересно, что в некоторых странах только суд в каждом случае решает, понесет несовершеннолетний уголовную ответственность или нет. Средний минимальный возраст наступления уголовной ответственности в мире равен 12,43 годам. В уголовном праве существуют два подхода к установлению возраста наступления уголовной ответственности: единый и дифференцированный. При едином подходе уголовный закон четко указывает, с какого возраста лицо подлежит уголовной ответственности в полной мере. Такой подход установлен в Германии, Аргентине, Норвегии, Южной Корее и в некоторых других государствах. В ряде стран законодательство обязывает суд в каждом

случае устанавливать факт осознания лицом противоправности своих действий: в Англии, Австралии, Франции и др. [3, с. 9]. Теперь рассмотрим сущность дифференцированного подхода. Она заключается в том, что уголовный закон устанавливает несколько возрастных категорий: относительный (чаще всего их несколько) и безусловный возраст наступления уголовной ответственности. По достижении минимального определенного законом возраста субъекту может вменяться только исчерпывающий перечень преступных деяний. Такой подход достаточно популярен в мире. Он используется в Китае, Австрии, ряде стран СНГ и Балтии и других, а также вполне успешно был воспринят и российским законодательством.

Выскажем свое мнение по поводу установления в международном праве общего для всех стран возраста, с которого будет наступать уголовная ответственность. Возможно ли это? На наш взгляд, установить единый для всех государств возраст, с которого будет наступать уголовная ответственность, на данном этапе развития человечества просто невозможно. Как известно, в мире существует несколько правовых семей, каждая из которых опирается на определенную правовую базу. Понятно, что уголовные законодательства стран в какой-то степени имеют схожие положения, но процент этих положений весьма небольшой по сравнению с общим числом существующих нормативно-правовых актов. Как уже отмечалось выше, все законодатели опираются на исторический и уголовно-правовой опыт, культурное наследие, биологические и психофизиологические особенности развития организма и психики людей того или иного народа. Убеждены, что на определение границ возраста, с которого будет наступать уголовная ответственность, могут влиять и религиозные убеждения, и географические критерии, и уровень экономического и научно-технического развития общества, и многие другие факторы. Тяжело сравнивать высокоразвитые государства со странами третьего мира: их законы просто несопоставимы и на данный момент не подлежат сравнению.

Возвращаясь к определению минимального возраста уголовной ответственности, хочется отметить, что Уголовный кодекс предполагает

высокую степень именно личной ответственности, и, хотя несовершеннолетний возраст рассматривается в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность за преступление, вопрос определения отношения ребенка к совершенному им действию или бездействию очень важен для понимания того, виновен ли совершивший это деяние. В свою очередь, нужно уточнить, что степень личной и моральной ответственности детей различна, и возраст в данном случае не является решающим фактором, а потому не может быть точным и однозначным ориентиром для определения отношения ребенка к совершенному им преступлению. Несовершеннолетний может прекрасно отличать «хорошее» от «плохого», понимать действующие моральные стандарты, установленные в том или ином обществе, но при этом не обладать соответствующей степенью эмоциональной зрелости, которая позволяла бы ему действовать в рамках этого понимания.

Убеждены, что через какое-то время законодатель будет вынужден пересмотреть действующие нормативно-правовые акты. Ведь с каждым днем человечество меняется, вместе с эволюцией, технологическим, научным и экономическим прогрессом на общество влияют глобальные проблемы XXI века: проблема сохранения мира, экологическая, демографическая проблемы и многие другие, что вносит определенный вклад во все сферы жизни. Людям просто необходимо приспосабливаться к новым условиям существования, меняющимся со стремительной скоростью. Перечисленные выше факторы могут повлиять и на международное, и на российское право, что, в свою очередь, может привести к изменению законодательства по поводу регламентации возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Список литературы

1. Березина Д.Е. Почтенная старость (уголовно-правовой аспект) // Законность и правопорядок: взгляд сквозь века: сб. статей по материалам VI межвузовской студенческой конференции (Москва, 20 апреля 2023 г.). М.: Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2023. 299 с.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

(Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 02.10.2023).

3. Нечипоренко Д.А. Подходы к определению минимального возраста наступления уголовной ответственности // Труды Института государства и права. РАН. 2013. № 5. С. 168–178.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.). М.: Издательство «Омега-Л», 2023. 268 с.
5. South Asia and the minimum age of criminal responsibility. 2010. URL: [http: https://archive.crin.org/en/home/ages/asia.html](http://https://archive.crin.org/en/home/ages/asia.html) (дата обращения: 02.10.2023).

Berezina D.E.

Smolensk College of Law Enforcement and Justice, Smolensk, Russia

**The age at which criminal responsibility begins:
Regulation in the Russian Federation and foreign countries**

This article discusses one of the criteria for the onset of criminal responsibility – age. The study of both Russian legislation and the legislation of foreign countries regarding the regulation of the age from which criminal liability begins is carried out. And also points to the problem of establishing a worldwide minimum age of criminal responsibility. The conclusions are based on domestic and international data from psychology, biology and criminological analysis of criminality of persons under the age of criminal responsibility.

Key words: age of criminal responsibility, criminal law, minors, legal family, international legal aspect.

Голубева Алёна Александровна

Смоленский колледж правоохраны и правосудия

г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Соловьева Елена Викторовна

Смоленский колледж правоохраны и правосудия

г. Смоленск, Россия

УДК 616.89-008.441.44

**Социально-правовая обусловленность и общественная опасность
доведения до самоубийства**

В предложенной статье подробно рассматриваются основные исследовательские подходы к изучению проблемы суицидального поведения подростков и молодежи. Нормы, закрепляющие неотъемлемое право человека на жизнь, существуют как на уровне международного, так и национального

права. Согласно ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, право каждого на жизнь охраняется законом. Право человека на жизнь закреплено многочисленными нормативно-правовыми актами национального законодательства, среди которых особое место занимает Конституция РФ.

Ключевые слова: девиация, «Группы смерти», суицид, суицидальное поведение, самоубийство.

Несомненно, жизнь человека занимает центральное место в современной системе ценностей демократических государств и всего человечества, что обуславливает необходимость ее защиты, в частности нормами уголовного права.

По данным доклада Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) ежегодно в мире около 800 тысяч человек заканчивают жизнь самоубийством, а каждые 40 секунд на планете происходит один случай суицида. 79% самоубийств приходится на страны с низким и средним уровнями дохода. При этом данные не учитывают попытки самоубийств, которые по оценке той же ВОЗ совершаются примерно в 20 раз чаще, чем удачные самоубийства. Россия в этой печальной статистике занимает достаточно незавидное место. Наша страна не входит в первую десятку государств с высокими показателями самоубийств на душу населения, однако это почти вдвое выше, если сравнивать со среднемировыми показателями.

Завершение жизни самоубийством сегодня – нередкое явление. Суицид встречается среди людей разных возрастов, однако по отношению к молодому поколению он ужасает особенно. Во все времена самоубийство воспринималось отрицательно, способы, которыми прерывались человеческие жизни, не оправдывались, проблемы таким образом не решались. Однако суицид остается, «молодеет», а соответствующая статистика колеблется в зависимости от тех или иных факторов, особенно экономических.

Среди широких слоев населения закрепилось мнение, что самоубийства совершаются в основном без предупреждения [4, с. 5]. На самом деле, люди, планирующие самоубийство, нередко подают упреждающие сигналы в форме непосредственных выражений, физических, телесных признаков, жестов,

эмоциональных реакций или поведенческих проявлений. Сигналы, крики о помощи, могут остаться не услышанными, не распознанными вовремя, тогда и совершается суицид. Предположение о том, что «если человек говорит о самоубийстве, то он его не совершит», на практике не сбывается, хотя оно получило широкое распространение. Люди, которые решаются на суицид, чаще всего дают знать о своих намерениях. Так происходит в четырех случаях из пяти.

Суицид может спровоцировать психическое расстройство. В этом случае риск самоубийства существенно повышается, однако большинство суицидентов не проявляют признаков психического нездоровья. Понятие «самоубийство» может иметь много направлений для толкования в зависимости от использования криминологического, уголовно-правового, психологического или социологического подходов. Наряду с термином «самоубийство» существует и термин «суицидальное поведение», коррелирующее с такими видами поведения, как аутоагрессивное и аутодеструктивное, для которых характерны определенные стили жизни, наличие саморазрушающихся проявлений.

Самоубийство – одно из наиболее противоречивых понятий в общественном сознании и в юридической науке [3, с. 72]. До сих пор не установлены определенные факторы, способствующие его совершению.

Доведение личности до самоубийства является распространенным явлением и вызывает обеспокоенность, поскольку представляет угрозу нравственным устоям социума, посягает на жизнь человека. Вовлечение общественности в решение данного вопроса и создание программ по борьбе с насилием в семье, профилактика самоубийств являются действенными методами в борьбе с проблемой.

В связи с этим возникает необходимость в процессе детального исследования детерминанты, приводящей к суицидальному поведению личности. В общем детерминанты (причины и условия) суицидального поведения следует рассматривать как единую взаимообусловленную систему. Обосновано это тем, что внешние и внутренние факторы представляют

значительную опасность для общества, оказывая в совокупности негативное влияние на разные аспекты человеческой жизнедеятельности. Признак взаимообусловленности выражается в том, что одни детерминанты, оказывая влияние на индивида (человека), провоцируют зарождение и возникновение других, усиливающих их действие. Так, например, социальная отчужденность личности может повлечь за собой агрессию по отношению к ней со стороны других членов общества, что, в свою очередь, приведет к формированию у этого лица чрезмерного уровня стресса из-за поведения окружающих. Внутренний психологический стресс воздействует на механизм работы головного мозга личности, что обеспечивает развитие различных психопатологий и психических расстройств.

Другим признаком, характеризующим детерминанты суицидального поведения, является их длительное влияние. Продолжительность создает устойчивые, развитые психофизиологические установки, направленные на реализацию определенного вида суицидального поведения в ответ на стрессовую жизненную ситуацию.

Понятно, что «системе детерминант» совершения самоубийства свойственна своя особая структура. Обычно наиболее приоритетные на сегодняшний день модели такой структуры охватывают три основных измерения – социум, «индивидуум и личность» и биологические наклонности. Группа внешних факторов включает в себя общесоциальную и уголовно-правовую подгруппы, охватывающие две части среды (социум и микросоциум), а группа внутренних факторов – личностную и биологическую подгруппы. Рассмотрим более подробно перечисленные подгруппы.

Внутренняя группа играет немаловажную роль в выявлении склонности личности к суициду. Путем изучения внутренней структуры личности и психики человека, способов психологической мотивации его действий можно выявить врожденные или приобретенные под влиянием пережитых стрессов склонности, которые могут формировать дальнейшее суицидальное поведение.

Итак, личностная подгруппа внутренних факторов (другими словами, «индивидуум и личность») включает в себя совокупность элементов психики и поведенческих моделей потенциального суицидента в виде: типа выражения личности (например, психостенический или тревожный), комплекса негативных психологических характеристик и аутоагрессивности (психическая / физическая агрессия против себя), склонности к аутодеструктивным формам поведения (отдельные виды которых способствуют развитию чувства вины), наличия низкой степени стойкости к стрессам и т.д.

Биологическая подгруппа внутренних факторов, в свою очередь, включает в себя такой комплекс факторов, как психофизические данные: темперамент, нейробиологические механизмы и т.д.

Общесоциальная подгруппа внешних факторов «социум» состоит из двух основных видов влияния, способствующих формированию и развитию суицидального поведения – это «давление» и «отторжение». Параллельно им, в рамках социума существуют и отдельные независимые явления, способствующие росту уровня самоубийств. Примером такого явления может служить «Эффект Вертера» – массовая волна самоубийств, происходящая после самоубийства, широко освещенного телевидением или другими средствами массовой информации, или описанного в популярном произведении литературы или кинематографе.

Социальное «давление» как первая разновидность формирования и развития суицидального поведения является содержательным и в некоторых аспектах даже абстрактным явлением, формирующим чувство фатализма от окружающей среды. Оно проявляется и развивается за счет следующих факторов: 1) безумного темпа современной жизни в крупных городах; 2) социальной парадигмы, ограничивающей проявление индивидуальности и чувств индивида; 3) системного центризма, порождающего неразвитость человеческого индивидуализма и его полную зависимость от самого общества, беспомощность индивида перед несовершенством самой системы.

Все перечисленные факторы способствуют стремительному пассивному накоплению стресса и фрустрации у лица (индивида), что вполне может подтолкнуть его к самоубийству, которое будет выступать либо как протест соответствующей центрической системе, либо как проявление отчаяния из-за полной зависимости от такой системы.

В среде «микросоциума» первостепенное значение имеют «семейные» факторы, определяющие отношения между родителями и детьми, особенно в период развития детской психики.

Следующей подгруппой внешних факторов являются уголовно-правовые, существование которых обусловлено неестественным, жестоким и безнравственным характером их прямого влияния на конкретное лицо. Подгруппа состоит из детерминанты в виде прямого воздействия одних индивидов на других, что описано УК РФ, объединяющем их в рамках одного преступного деяния – «доведение до самоубийства». Детерминанты совершения самоубийства в данном случае включаются в объективную сторону состава преступления. Среди них можно выделить: 1) жестокое обращение с человеком; 2) шантаж; 3) систематическое унижение достоинства человека; 4) систематическое противоправное принуждение к действиям, противоречащим воле человека; 5) склонение к суициду.

Следует заметить, что перечисленные уголовно-правовые детерминанты могут проявляться в разных формах. Так, жестокое обращение с человеком может выражаться в аморальных, грубых деяниях виновного, причинившего физические и психические страдания потерпевшему; шантаж – как в раскрытии сведений, компрометирующих определенного человека, так и в угрозах причинения вреда или запугивании человека с целью поставить его в зависимое положение; систематическое унижение человеческого достоинства заключается в продолжающихся обидах, издевательствах над человеком, травле такого человека, распространении о нем клеветы и т.п.; склонение к совершению самоубийства может осуществляться путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом.

Следующей возможной детерминантой суицидального поведения может выступать семейное насилие в отношении детей со стороны их родителей [1, с. 25]. Длительное совершение такого вида насилия имеет травмирующий характер и способно повлечь за собой ряд различных общественно опасных последствий, в том числе совершение человеком самоубийства.

Доведение родителями детей до самоубийства имеет высокую степень латентности, хотя в системе предупреждения данной уголовно-правовой детерминанты наблюдается положительная тенденция. Наконец, в качестве детерминанты можно выделить такое современное явление как «буллинг», которым скорее будет выступать пограничной причиной совершения самоубийства у детей. Под «буллингом» понимается проявление дискриминации ребенка или взрослого лица, выраженное в физических и психических формах насилия.

С появлением и развитием всемирной сети Интернет возникли новые способы совершения преступлений с доведением до самоубийства, количество которых в мире постоянно увеличивается, как и число постоянных пользователей Интернета. Участие подростков в так называемых «Группах смерти» все чаще становится проблемой не только семьи, но и общества в целом.

«Группы смерти» – это специально созданные в социальных сетях закрытые сообщества, рассчитанные на малолетних детей (9–11 лет) и подростков (11–15 лет), которым предлагается приобщиться к виртуальной игре, целью которой является самоубийство игрока. Суть игры состоит в следующем: будущие участники игры отправляют на свою страницу в социальных сетях публичное сообщение с официальным обращением на вступление в «игру» и сопровождают его определенным «хештегом – #», то есть пишут на своей странице в социальной сети следующие фразы: «#синий кит», «#тихий дом», «#явигре», «#разбудименяв420», «#f57», «#f58» и т.д. «Группы смерти» имеют множество разновидностей, которые используют одни и те же способы и методы воздействия, рассчитанные на определенный результат.

Опасность «Групп смерти» заключается и в том, что они способны распространяться с молниеносной скоростью, что усложняет процесс борьбы с ними.

Под жестоким обращением следует понимать не только проявления физического насилия, угроз или издевательств относительно потерпевшего. Способы доведения до самоубийства могут быть более изощренными [2, с. 10]. Психиатры и психологи все чаще говорят об особо опасной форме психологического насилия, которую называют «газлайтинг». Цель «газлайтинга» – заставить потерпевшего сомневаться в своем восприятии окружающей действительности и собственной психической адекватности. Обидчик постепенно убеждает пострадавшего, что именно он провоцирует конфликты. Манипулируя с обстоятельствами, систематически настаивая на своей версии реальности, он подвергает сомнению способность жертвы вспоминать события, обесценивает ее мысли и чувства, обвиняет в выдумках и т.д. Последствия подобных манипуляций разрушительны для психики жертвы. Идентифицировать и доказать такое явление очень сложно, ведь ситуация в большинстве своем разворачивается у жертвы дома, «за закрытой дверью». Склонение к самоубийству и другие действия, способствующие совершению самоубийства, являются новыми признаками объективной стороны рассматриваемого уголовного правонарушения, что в целом может рассматриваться как положительная тенденция.

Во-первых, указанным действиям свойственен высокий уровень общественной опасности. Как отмечается в литературе, склонение к самоубийству рождает у потерпевшего желание покончить с жизнью, выступает необходимым условием совершения суицидальных действий, а совершение других действий, способствующих самоубийству, приводит к трагическим последствиям.

Во-вторых, криминализация склонения к самоубийству и действиям по содействию самоубийству значительно расширяет пределы внедрения УК РФ, что позволяет ликвидировать пробелы в уголовном праве.

В-третьих, обоснованность рассматриваемых законодательных изменений подтверждается как отечественным законотворческим опытом, так и современ-

ным уголовным правом других государств. Уголовная ответственность за подстрекательство к самоубийству или содействие последнему в настоящее время предусмотрена в УК многих государств. Например, согласно ст. 115 УК Швейцарии наказуемым является склонение к самоубийству и пособничество в самоубийстве. Согласно статьям 110.1 и 110.2 УК РФ наступает уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства и т.д.

Склонение может производиться только путем активных действий и только в отношении конкретного лица. Способы могут быть разными: уговоры, убеждения, устрашения, даже предложение уйти из жизни вместе и т.д.

Подведем итоги:

1. Понятие «самоубийство» может быть определено по-разному, в зависимости от использования криминологического, уголовно-правового, психологического или социологического подходов.

2. Суицидальное поведение включает в себя такие проявления суицидальной активности, как мысли, намерения, высказывания, угрозы, попытки.

3. Детерминанты совершения самоубийства – это система отрицательных, взаимообусловленных внешних и внутренних факторов, провоцирующих возникновение и развитие суицидального поведения индивида, начиная от психических расстройств и негативных отношений в семье и социуме и заканчивая непродуманной государственной социально-экономической политикой.

4. Доведение личности до самоубийства вызывает особую обеспокоенность, поскольку представляет собой общественно опасный акт, следствием которого является не только посягательство на жизнь человека, но и негативное влияние на нормальное функционирование социума.

Список литературы

1. Войцек В.Ф. Клиническая Суицидология. М.: Миклош, 2018. С. 25–38.
2. Иванова А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Макарова Е.А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1. С. 72–75.
4. Розанов В.А. Эволюционно-этологические аспекты суицида // Суицидология. 2017. Т. 8. № 3(28). С. 3–14.

Golubeva A.A.

Smolensk College of Law Enforcement and Justice, Smolensk, Russia

Socio-legal conditionality and social danger of being driven to suicide

The proposed article discusses in detail the main research approaches to the study of the problem of suicidal behavior of adolescents and young people. The norms that enshrine the inalienable human right to life exist both at the level of international and national law. According to article 2 of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, everyone's right to life is protected by law. The human right to life is enshrined in numerous normative legal acts of national legislation, among which the Constitution of the Russian Federation occupies a special place.

Key words: deviation, «Death groups», suicide, suicidal behavior, suicide.

Карачурина Алина Маратовна

Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Вильданов Руслан Раисович

Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия

УДК 372.881.161.1

Процесс адаптации студентов из арабских стран в России: разница менталитетов и культур

С каждым годом число иностранцев, желающих учиться в университетах России, увеличивается. В связи с этим все чаще возникают

вопросы, связанные с их адаптацией и проблемы, с которыми могут столкнуться будущие студенты. В статье рассмотрены культурные отличия, представлены стратегии успешной адаптации арабских студентов и интеграции их в российское общество.

Ключевые слова: помощь в адаптации, арабская культура, особенности менталитета, поступление в университет, иностранные студенты.

Россия – одна из ведущих стран в области высшего образования, она привлекает студентов из разных стран. Наша страна занимает шестое место в мире по количеству иностранцев, учащихся в российских университетах, уступая лишь США, Великобритании, Германии, Франции и Австралии. В 2022 году число иностранных студентов в России составило 351 448 [9]. Большая часть иностранных студентов – граждане Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Казахстана, Египта и Китая. «Наше образование всегда пользовалось популярностью среди граждан других стран», – напомнил вице-премьер Дмитрий Чернышенко [4].

Часто предпочтение России отдают студенты Ближнего Востока и Северной Африки. Особенно ценен российский диплом в левантских странах, таких как Сирия, Иордания, Ливан, Палестина и Египет [2, с. 1899]. По статистическим данным на 2023 год, более 32 тысяч студентов стран Ближнего Востока получают высшее образование в России [3].

Учеба – нелегкий труд, данный процесс может усложнить плохое знание языка страны пребывания, незнание культурных особенностей, непринятие обществом и нежелание принимать новый уклад жизни [11, с. 200].

С этими и другими проблемами сталкиваются иностранцы, поступающие в российские вузы. Первая и очевиднейшая причина, из-за которой у студентов возникают адаптационные сложности, – это кардинальное различие менталитетов. Например, известно, что арабы очень медлительны и если их попросить об услуге, то нужно быть готовым, что просьба будет выполнена нескоро либо вовсе забыта. Для них это норма, но, произойди это с нами, отношения будут испорчены. Казалось бы, мелочь, но для человека, который

только начинает осваиваться в новой стране, такая ситуация может быть первым потрясением [5, с. 3234].

Наше общество может не понять и в какой-то степени даже не принять особенности арабской культуры. Это может происходить от того, что мы мало знакомы с их культурой; безусловно, мы много слышали о ней, имеем некие стереотипы и представления, но зачастую данные предположения неверны и носят негативную окраску.

В результате адаптация может проходить долго и сложно, и высока вероятность, что круг общения иностранных студентов будет состоять только из их соотечественников и граждан других арабских стран.

Так как же можно упростить этот процесс и успешно освоиться в новой среде?

«Театр начинается с вешалки», – сказал великий русский режиссер Константин Станиславский, в нашем же случае культура – это театр, а язык – вешалка. Ведь что такое культура? У данного слова есть большое количество значений, но в классическом понимании это все духовные и материальные ценности, созданные человеком на протяжении всей своей истории. Язык же является продуктом культуры и ее важной составляющей.

Многие студенты приезжают в Россию, не зная русского языка, говоря только по-английски. Это не только создает банальные сложности в общении, но и мешает понять нас. Нельзя отделить язык от культуры, потому что одно не может существовать без другого. Русский язык, как и арабский, отражает поведение людей, говорящих на нем.

Например, русское слово «авось». Оно возникло в XVII веке, его используют, когда полагаются на судьбу: рискуют, надеясь на удачу, или совершают необдуманное действие в надежде, что все пройдет благополучно. «Русское “авось” часто бывает причиной больших несчастий с лошадьми», – писал русский живописец Илья Репин в своей книге «Далекое близкое» [8, с. 478].

В какой-то степени это слово отражает русскую культуру. Его часто можно встретить в пословицах и фразеологизмах: «авось да небось»; в литературе, а именно в романе Александра Пушкина «Капитанская дочка», когда Иван Игнатьич надеется дать отпор Пугачеву, однако этого не происходит. И в самих нас есть этот самый «авось», который дает каплю надежды на лучшее, когда мы испытываем трудности [1].

С переводом на английский язык могут возникнуть сложности, так как нет аналога; возможен синоним «maybe», что значит «может быть», однако он далек от оригинала и не передает всю суть слова.

Итак, язык – важный элемент культуры. Исключив его, приспособиться к новым условиям будет довольно проблематично, поэтому иностранцам так важно изучать русский язык [10, с. 35]. Так, в Уфимском государственном нефтяном техническом университете каждый иностранец может дополнительно изучать русский язык, выбрав его как факультативный предмет.

Вторым шагом к успешной адаптации является культурный обмен. На первый взгляд может казаться, что иностранцы должны узнавать русскую культуру, ведь это они переехали в новую страну, а не мы. Но на самом деле мы также можем проявлять интерес к арабской культуре. Ведь человек окружает себя только интересными ему людьми, теми, с кем он может разделить свои переживания и кому они будут понятны. Но не стоит забывать, что нас привлекают и те, кто слушает нас или даже восхищается нами. Поэтому на этапе знакомства иностранцев с новым местом важно продемонстрировать свое желание познакомиться с их культурным миром, чтобы в дальнейшем они хотели прикоснуться к великой русской культуре и познать ее [6, с. 346].

Россия находится на стыке двух континентов: Европы и Азии; на ее территории проживает более 190 народов и признаны основные четыре религии мира. Несмотря на большое этническое разнообразие в стране, большинство склонно скептически относиться к носителям восточной культуры. Зачастую наш взгляд обращен в сторону Европы и просто не замечает красоту Востока.

Всем известны такие имена, как Иоганн Штраус, Джоаккино Россини и Джузеппе Верди. Это великие композиторы, авторы произведений, ставших впоследствии классикой, творцы, чьи работы восхищают и не оставляют слушателя равнодушным. А знаем ли мы что-то о классической арабской музыке, которая так же, как европейская, внесла огромный вклад в развитие мировой культуры? К сожалению, для нас арабское искусство – это что-то далекое, неизвестное.

«Арабская песня похожа на город, который переживает четыре времени года за один день. Можно начать со сложного, но имеющего живой окрас ритма, затем перейти к легато и долгие в пассаже, настолько медленному, что можно забыться во времени, а затем оживиться драматическим всплеском энергии», – так попытался описать красоту классической арабской музыки сирийский композитор Фарадж Абьяд [13].

Классическая песня состоит из нескольких частей, каждая из которых длится от 5 до 15 минут. Арабская песня богата инструментами, одних только ударных инструментов в одной песне насчитывается около пяти – это рик, дэф, сагаты, дарбука, дохол и бубен [12]. Так, для исполнения одной композиции самому малому оркестру необходимо иметь аккордеон, синтезатор, скрипку, один духовой инструмент и четыре ударных.

Родина занимает большое место в жизни каждого араба, интересуясь ею, мы располагаем арабговорящего человека к себе, даем ему возможность почувствовать себя нужным и желанным гостем и тем самым помогаем ему адаптироваться в новых условиях. Потому что каждому человеку интереснее общаться с тем, кто разделяет его чувства и желания. Соответственно, давая возможность им рассказывать о себе, в какой-то степени сочувствуя им, мы разжигаем в них любопытство к нам.

Во многих университетах России ежегодно проводятся мероприятия для иностранных студентов, в том числе дни арабской культуры и языка, во время которых студенты могут продемонстрировать свои национальные костюмы,

исполнив в них танец или песню, рассказать о своих традициях и обычаях и угостить желающих блюдами восточной кухни.

Еще одна причина, подчеркивающая важность данных мероприятий, – арабский менталитет. Особенностью арабского менталитета является патриотизм. Арабы очень любят свою родину и весь арабский мир в целом (исключениями могут являться политические события, происходящие в странах, например дипломатический кризис Катара). Для арабов, как и для большинства восточных людей, все самое лучшее – это их родное: самая вкусная кухня – арабская, лучшая музыка – арабская.

Густав Ростед, путешественник и видеоблогер, приезжая в новую страну, задает местным жителям вопрос: «Какою страну вы любите больше всего?» Когда он был в Ираке, большинство опрошенных ответили, что их любимая страна Ирак или же другая арабская страна (Сирия, ОАЭ, Саудовская Аравия), объясняя это тем, что культура, история, традиции схожи с иракскими.

Таким образом, даже при переезде араб всегда возьмет часть своей родины с собой и при первой возможности будет искать своих соотечественников среди других. Им важно, чтобы рядом с ними были близкие по духу люди. По этой причине арабам приходится нелегко первое время в новой стране и они редко находят близких друзей среди иностранцев.

Отдельное место в адаптации занимают группы или клубы, созданные арабскими студентами старших курсов. Почему они так важны? Прежде всего, в первые месяцы учебы в университете данные клубы обеспечивают социальную поддержку.

Поступление в университет – важнейший этап в развитии личности, шаг во взрослую жизнь. Часто первокурсники волнуются перед первым днем учебы, переживают, что не смогут завести новых друзей, или бояться разочароваться в выбранной профессии. Поэтому общение – первое, в чем будет нуждаться студент-первокурсник, ему будет необходимо поделиться своими переживаниями или даже проблемами.

Иностранные студенты могут испытывать большой стресс перед началом учебы. Причинами могут быть и неуверенность в знании русского языка, и боязнь новой обстановки, и замкнутость в себе, и чувство одиночества. Но существование социальных клубов может уменьшить стресс: студенты будут делиться переживаниями, общаться со студентами старших курсов, которые еще несколько лет назад испытывали те же чувства, что и они. Благодаря этому новая обстановка уже не будет казаться такой жуткой, исчезнет боязнь неизвестности и первокурсники почувствуют поддержку, в которой так нуждались.

Вторая функция клубов – поддержка связей с родиной. Объединение арабских студентов в клуб поможет каждому из них сохранять связь со своей страной, чувствовать себя более комфортно в новой среде. Например, это могут быть собрания в зонах коворкинга для обсуждения событий, происходящих в родной стране. Или проведение литературных встреч, на которых будут обсуждаться произведения арабских писателей.

И третьей функцией является обеспечение досуга. Может показаться, что это самый малозначимый пункт, но на самом деле нет. Досуг формирует личность и способствует развитию ее талантов и самовыражению, поэтому для студентов он имеет большое значение [7, с. 350]. Приезжая в российские города, иностранные студенты очень плохо знакомы с местностью, знания могут ограничиваться двумя достопримечательностями, и при появлении свободного времени студент не знает, как провести его: что можно посетить, куда сходить. В этой ситуации выручает клуб: он может организовать экскурсии по городу, спортивные или культурные мероприятия, благодаря которым иностранцы больше смогут узнать о России.

Проблема адаптации арабских студентов в России остается актуальной по сей день из-за значительных различий мировосприятия жителей двух стран. Но, несмотря на все различия между нациями, все-таки есть некая схожесть между русскими и арабами, которая может облегчить адаптацию арабских

студентов в России. Например, в характере каждого народа присутствует такая черта, как сочувствие и готовность прийти на помощь.

Список литературы

1. «АВОСЬ» в русском сознании. URL: <https://saygotakamori.livejournal.com/21595.html?ysclid=lmxp3tbwn22727340> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Бикметова А.Р. Историческая и сравнительная социология в глобальном мире // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. С. 1897–1901.
3. Более 32 тыс. студентов из стран Ближнего Востока получают образование в России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17909625?ysclid=lmxdr7uu5o59888727> (дата обращения: 23.09.2023).
4. Более 362 тыс. иностранных студентов обучаются сегодня в российских вузах. URL: <https://ruobraz.ru/news/boleee-362-tys-inostrannykh-studentov-obuchayutsya-segodnya-v-rossiyskikh-vuzakh/?ysclid=ln63ppgvqg167758618> (дата обращения: 23.09.2023).
5. Зайнуллина К.М. Влияние глобализации и регионализации на мировое сообщество // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. С. 3231–3235.
6. Максимова К.М. Молодежный сленг как неотъемлемая часть языка // Родной язык в лингвокультурологическом аспекте. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. С. 341–347.
7. Мартынов О.И. Влияние молодежного сленга на развитие языка // Родной язык в лингвокультурологическом аспекте. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. С. 347–352.
8. Репин И.Е. Далекое близкое. М.: Директ-Медиа, 2018. 478 с.
9. Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov?ysclid=ln63u80y6h391631553> (дата обращения: 27.09.2023).
10. Сагадатов А.А. Русский язык как средство коммуникации в межнациональной стране в деловом мире // Родной язык в лингвокультурологическом аспекте. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. С. 33–39.
11. Спивак К.И. Плюсы цифровой трансформации образования // Дистанционное образование: трансформация, преимущества, риски и опыт: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2020. С. 199–202.

12. Школа Камаля Баллана URL: <https://www.kamalballan.ru/vostok.html?ysclid=lnq62h9z3y427262988> (дата обращения: 24.09.2023).
13. World Music Central. URL: <https://worldmusiccentral.org/2020/02/07/entomri-and-the-golden-age-of-arabic-music/> (дата обращения: 24.09.2023).

Karachurina A.M.

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

The process of adaptation of students from Arab countries in Russia: the difference of mentalities and cultures

Every year the number of foreigners wishing to study at Russian universities is increasing. In this regard, there are increasingly questions related to their adaptation and problems that future students may face. The article examines cultural differences, presents strategies for the successful adaptation of Arab students and their integration into Russian society.

Key words: assistance in adaptation, Arab culture, peculiarities of mentality, admission to university, foreign students.

Крахоткин Пётр Владимирович

Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова
и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, Россия

УДК 316.454.52

Культурная адаптация иностранных курсантов в процессе профессиональной подготовки

В статье рассмотрены вопросы адаптации иностранных курсантов в рамках профессиональной подготовки. Представлены компоненты профессиональной подготовки будущих специалистов из зарубежных стран в военном вузе. Целью статьи является определение особенностей и механизмов культурной адаптации иностранных курсантов в военном вузе. Рассмотрена социокультурная среда военного вуза как объект адаптации иностранных курсантов в контексте профессиональной подготовки.

Ключевые слова: адаптация, иностранный курсант, профессиональная подготовка, культура, военный вуз, военно-профессиональная деятельность.

Эффективная реализация образовательного процесса в подготовке иностранных курсантов в качестве высококвалифицированных специалистов

является одним из условий повышения международного авторитета России. «Высшая школа России была и остается одной из немногих систем высшего образования в мире, способных осуществлять подготовку кадров и выполнение научных исследований практически по всем направлениям развития науки, техники и производства» [5, с. 45].

Целью статьи является определение особенностей и механизмов культурной адаптации иностранных курсантов в военном вузе. Для поставленной цели решены следующие задачи: дана формулировка концепции «профессиональная подготовка иностранных курсантов» и рассмотрена социокультурная среда военного вуза как объект адаптации иностранных курсантов в контексте профессиональной подготовки.

Методологическую основу статьи составили работы, освещающие вопросы подготовки иностранных специалистов в отечественной системе профессионального образования, таких учёных, как А.К. Леонов, Е.А. Бурдуковская [1], Ч. Вэньжу [2], С.С. Захарченко [5], В.А. Ткачев [8] и др. Проблему адаптации курсантов к образовательной среде в военном вузе в рамках профессиональной подготовки изучали А.В. Барабанщиков, М.С. Воронов, С.А. Голобородько, А.Е. Калиновский, П.А. Корчемный, В.А. Мотолыцкий, В.Я. Слепов, А.Я. Фомин и др. Существуют работы по профессиональной подготовке курсантов: С. Бобдей (S. Bobdey), С. Нараян (S. Narayan), М. Иланкумаран (M. Ilangumaran), А.А. Павар (A.A. Pawar) [10], П.Т. Бартоне (P.T. Bartone), С.А. Снук (S.A. Snook), Г.Б. Форсайт (G.B. Forsythe), П. Льюис (P. Lewis), Р.К. Буллис (R.C. Bullis) [8], С. Кайя (S. Caya) [11].

В военной литературе под профессиональной подготовкой курсантов «понимается комплекс мероприятий многопланового характера: организационного, управленческого, собственно-педагогического, материально-технического, специального» [8, с. 1116]. «Профессиональная подготовка будущих специалистов для зарубежных стран в условиях военного высшего учебного заведения предполагает подготовку высококвалифицированных офицеров,

способных эффективно исполнять свои функциональные профессиональные обязанности» [6, с. 416].

Профессиональная подготовка иностранных курсантов в вузах включает совокупность мер, «направленных на формирование у субъекта взаимодействия совокупности профессиональных общекультурных, общепрофессиональных компетенций, и имеет свою сущность, специфику и содержание» [6, с. 416]. «Образование выступает, с одной стороны, как средство воспроизводства социальных отношений, с другой – как движущаяся, развивающаяся общественная сила» [5, с. 45].

Организация и реализация процесса профессиональной подготовки иностранных курсантов требуют учета личностных особенностей, социальной и культурной специфики которых обуславливает необходимость разработки системы методического сопровождения процесса обучения в вузе.

Особенностью профессиональной подготовки иностранных курсантов в военном вузе является взаимодействие обучающихся в условиях военно-профессионального становления «в соответствии с должностным предназначением, основанного на вооружении их военно-профессиональных знаниях, навыках и умениях, формировании высоких профессионально-важных и личностных качеств, повышении эксплуатационной культуры...» [8, с. 1116].

Наиболее эффективно профессиональная подготовка иностранных курсантов будет проходить при условии обеспечения культурной адаптации этой категории будущих специалистов, что представляет собой механизм приспособления личности к социокультурной среде принимающей страны [1, с. 47].

Адаптация (от латинского *adaption* – приспособление) – это многогранное, интегральное явление, которое рассматривается в различных областях науки. Адаптация иностранных курсантов к новым культурным условиям в высшем учебном заведении является основополагающим фактором, определяющим продуктивность образовательного процесса.

Культурная адаптация подразумевает приспособление обучающихся к меняющимся условиям жизнедеятельности посредством изменения

стереотипов сознания, социальной регуляции и саморегуляции, оценки норм и ценностей, образа жизни и новых элементов картин мира.

Культурная адаптация иностранного курсанта – это результат процесса усвоения норм, установок, характерных для образовательной системы военного вуза. Сущность профессиональной подготовки иностранных курсантов в рамках межкультурного взаимодействия представлена вооружением их социокультурными знаниями, повышением уровня знания русского языка и межкультурной коммуникации [3]. В её рамках обеспечивается развитие стремления к совершенствованию профессионального мастерства, а также высокому уровню общей культуры.

Изучение русского языка, культуры – необходимый компонент профессиональной подготовки иностранных студентов в любом вузе. Усиление коммуникативных контактов с иностранными курсантами принимающего вуза является оптимальным условием их профессиональной подготовки. Это взаимодействие реализуется в контексте учебной, внеучебной и научной деятельности.

Интеграция должна происходить на межнациональной основе, что обеспечивает адаптацию иностранных курсантов к новой культуре и повышение общего уровня толерантности. Развитие творческих способностей, профессиональный и духовный рост может обеспечить межличностное общение [4]. Успех адаптации иностранных курсантов зависит от внешних условий. По нашему мнению, наиболее важной предпосылкой результативности процесса приспособления является расовая и национальная терпимость. Так, по мнению иностранных курсантов Черноморского высшего военно-морского орденов Нахимова и Красной Звезды училища имени П.С. Нахимова, наиболее значимыми показателями толерантности выступают следующие: терпимость в поведении (34% респондентов); умение решать конфликтные ситуации (25%); знание способов проявления сочувствия и поддержки (22%); умение просить и принимать помощь (19%) и другое (рис. 1).

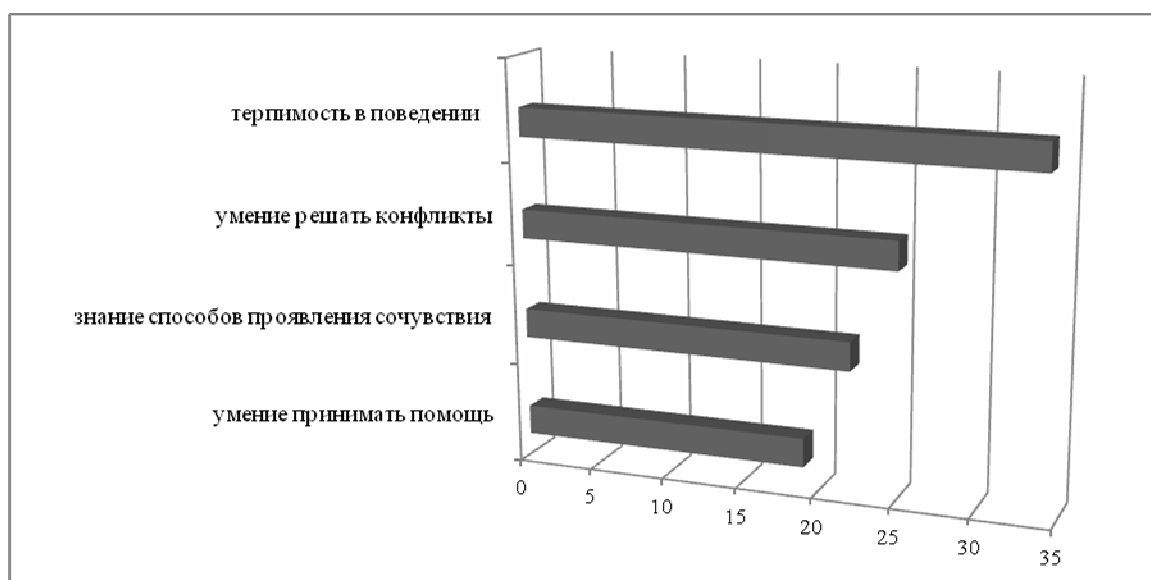

Рис. 1. Показатели терпимости как предпосылки успешной адаптации иностранных студентов к новым условиям

Толерантность личности можно рассматривать как состояние адаптации к новым условиям. Активизация работы образовательных организаций по воспитанию толерантности в обществе, по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации имеет очень большое значение в современных условиях. Об этом свидетельствуют нормативные документы (Приказ ФАДН России от 17.11.2020 № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации “О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации”» [7]).

Как видно по результатам опроса, толерантность как необходимый элемент результативности адаптации личности состоит из различных показателей, наиболее значимыми из которых иностранные курсанты считают терпимость в поведении и умение решать конфликтные ситуации.

Механизмами культурной адаптации иностранных курсантов в военном вузе являются деятельность, общение, самопознание, характеризующие социальную сущность обучающихся в рамках социокультурной среды.

Мы рассматриваем социокультурную среду военного вуза как объект адаптации обучающихся и как сложное образование с коммуникативными структурами (способы и средства получения иностранными курсантами

культурной информации), а также поведенческими структурами. Развитие коммуникативных умений, основанных на усвоении культурно-исторического опыта полиэтнического сообщества, дает возможность свободно ориентироваться в рамках межкультурного взаимодействия.

Механизмы культурной адаптации иностранных курсантов представлены в виде следующей структуры:

- «адаптационные способности к познанию важных материальных ценностей общества» [8];
- адаптационная потребность – «стремление курсанта получить знания в рамках норм общества» [8];
- ответная реакция адаптации курсанта к изменяющимся ценностям общества – адаптационное поведение.

Таким образом, культурная адаптация иностранного курсанта предполагает одновременное воздействие механизмов, включающих субъективные и объективные факторы. Включение курсантов в новую социокультурную и учебно-познавательную среду обеспечивает формирование устойчивого личностного отношения к компонентам образовательного процесса. Создание условий для адаптации иностранных обучающихся к новым культурным условиям жизни является одной из предпосылок эффективности образовательного процесса.

В целом профессиональная подготовка будущих специалистов в условиях военного высшего учебного заведения предполагает подготовку высококвалифицированных офицеров, имеющих стремление к совершенствованию профессионального мастерства, а также высокому уровню культуры. В рамках образовательного процесса иностранный курсант взаимодействует с местным сообществом; характер социальных связей и общения определяет успешность или неудачу адаптационных процессов. В итоге показателем эффективности профессиональной подготовки иностранных курсантов будут овладение необходимыми компетенциями, специальностью и успешная адаптация личности в инокультурном пространстве.

Список литературы

1. Бурдуковская Е.А., Леонов А.К., Вэньчжу Ч. Профессиональная подготовка иностранных студентов в вузах России и Китая в контексте социальной адаптации обучающихся // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10. С. 47–52.
2. Вэньчжу Ч. Моделирование организационно-методического сопровождения профессиональной подготовки иностранных студентов в вузе // Концепт. 2019. № 11. С. 51–61.
3. Закирьянова И.А., Михайлова А.Г. Использование образовательных технологий для развития аксиологического потенциала студентов (на материале изучения этнокультуры Крыма) // Science For Education Today. 2023. Т. 13. С. 65–83.
4. Закирьянова И.А., Михайлова А.Г. Этнокультура в системе духовно-нравственного воспитания // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 1(25). С. 21–29.
5. Захарченко С.С. Подготовка иностранных специалистов в отечественной системе профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 237 с.
6. Крахоткин П.В. Концептуализация понятия «профессиональная подготовка»: сущность и содержание // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 416–418.
7. Об утверждении методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» // Консультант Плюс, 2023. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/o_socialnoj_i_kulturnoj_adaptacii_i_integracii_inostrannyh_grazhdan_v_rossijskoj_federacii/ (дата обращения: 05.10.2023 г.).
8. Ткачев В.А. Сущность и содержание профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в инженерных вузах МО РФ // Молодой ученый. 2014. № 4(63). С. 1116–1118.
9. Bartone P.T., Snook S.A., Forsythe G.B., Lewis P., Bullis R.C. Psychosocial development and leader performance of military officer cadets // The Leadership Quarterly. 2007. Vol. 18, Is. 5. P. 490–504.
10. Bobdey S., Narayan S., Ilankumaran M., Pawar A.A. Association of personality traits with performance in military training // Medical Journal Armed Forces India. 2021. Vol. 77, Is. 4. P. 431–436.
11. Caya S. Psychological Profile of the Military Student: Turkey's Example // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 185. P. 281–285.

Krakhotkin P.V.

Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov, Sevastopol, Russia

Cultural adaptation of foreign cadets in the process of professional training

The article discusses the issues of adaptation of foreign cadets in the framework of professional training. The components of professional training of future specialists from foreign countries in a military university are presented. The purpose of the article is to determine the features and mechanisms of cultural adaptation of foreign cadets in a military university. The socio-cultural environment of a military university is considered as an object of adaptation of foreign cadets in the context of professional training.

Key words: adaptation, foreign cadet, professional training, culture, military university, military professional activity.

Лещинская Карина Дмитриевна

Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии

Пузанова Дарья Алексеевна

Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии

г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:

Иванов Александр Михайлович

Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии

г. Смоленск, Россия

УДК 34.03

О некоторых правовых вопросах защиты прав и свобод иностранных граждан в Российской Федерации

Статья посвящена исследованию правовой проблематики в области защиты прав и свобод иностранных граждан. Несмотря на наличие сегодня позитивных изменений в данной сфере, специфика защиты прав мигрантов должна быть улучшена в области комплексного межотраслевого регулирования их статуса. При изучении политики в этой области можно говорить об определённых рисках, связанных с ксенофобией, религиозной нетерпимостью, для всего спектра категорий иностранных граждан, проживающих на территории Российской Федерации. В этой связи необходимо более детальное рассмотрение и корректирование механизмов защиты прав социально уязвимых категорий граждан в целом и иностранных граждан в частности.

Проанализирована государственная статистика, связанная с количеством случаев нарушения прав и свобод иностранных граждан

в России, и сформулировано несколько выводов о необходимости сконцентрировать внимание на адаптации мигрантов, проживающих на территориях новых субъектов.

Ключевые слова: агрессивная ксенофобия, мигранты, конституционные права.

В современной действительности на основании изучения актуальных показателей миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – июнь 2023 года можно проследить тенденцию: исключительно приглашений на въезд оформлено было 117 682, виз – 135 195 [5]. Проведя анализ целеполагания въезда, можно сделать вывод, что основной целью приезда иностранных граждан в Российскую Федерацию выступает работа, третье место занимает учебная деятельность. С целью трудоустройства приезжают 3 529 433 мигрантов, на учебу – 229 199.

24 ноября 2020 года благодаря одобренной заявке, согласно резолюции на 111-й сессии Совета МОМ, наша страна стала неоспоримым членом этой организации, что позволяет проанализировать динамику миграции народонаселения за последние годы. По данным МОМ, крупнейшие коридоры, как правило, ведут из развивающихся стран в государства с более экономикой, такие как Российская Федерация, Франция, Объединенные Арабские Эмираты. Приезжая в Российскую Федерацию, иностранные граждане не ограничены в правовом или социальном отношении. Они ходят на работу, получают образование, посещают развлекательные и познавательные мероприятия, без ограничений передвигаются по территории нашей страны. Самым важным принципом, положенным в основу взаимодействия государства и мигранта, остаётся принцип равенства, закрепленный в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ. Статья гласит, что иностранные граждане несут те же обязанности и пользуются теми же правами, что и граждане РФ, за исключением случаев, установленных законом. Однако специфика защиты прав и свобод мигрантов связана с тем, что указанная категория относится к так называемым «уязвимым группам».

Первое место среди прав занимает право на жизнь, которое закреплено в ст. 20 Конституции РФ. Реализация этого права не зависит от цвета кожи человека, его национальной или гражданской идентичности. Жизнь есть ценнейшее благо, которым человек обладает в цивилизованном обществе. Показатели реализации права на жизнь в государстве определяют его развитие и стремление достичь наивысшего уровня в области укрепления демократических ценностей в обществе. Обладание этим конституционным правом является предпосылкой успешного использования человеком прав и свобод, в том числе в качестве гражданина определенного государства. Жизнь не должна стать объектом угроз, издевательства или принижения человеческого достоинства, в противном случае теряется весь смысл обладания таким правом. Именно неоспоримый, абсолютный и неизменный характер жизни как ценности каждого человека предопределяет значимость права на жизнь в системе всех прав. Закрепленный характер данного права в нормативном отношении требует от государства защиты и охраны исключительного блага.

Несмотря на снижение количества преступлений против личности на 5,4% в январе 2023 года, наблюдается рост количества зарегистрированных убийств на 6,8% [3]. Однако есть определенный процент преступлений против жизни и здоровья, которые совершаются по мотивам расовой и национальной ненависти, вражды в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, что ставит их в более неблагоприятные условия по сравнению с гражданами Российской Федерации.

Восприятие других национальностей и категорий мигрантов неразрывно связано с устоявшимся стереотипом, которые нередко носят негативную окраску. Чаще всего это неприязнь к представителям так называемых «южных» национальностей, проживающих как на территории России, так и на территории стран СНГ. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении представителей стран Вьетнама, Китая и др. [9, с. 14]. В приезжих коренное население видит в большинстве своем не только иную культуру, но и образ

поведения, который не всегда положительно воспринимается в контексте сравнения с местными традициями.

Согласно экспертным данным, а именно информации, представленной Московским бюро по правам человека, в ноябре 2020 года мониторингом МБПЧ было зафиксировано два нападения на почве агрессивной ксенофобии [6]. Инциденты были выявлены в Республике Татарстан и в Санкт-Петербурге, в результате пострадало не менее двух человек. А в декабре 2020 года произошло одно нападение на почве религиозной нетерпимости [7].

Определенное число нарушений конституционных прав иностранных граждан было выявлено и в феврале 2021 года, когда из-за двух нападений пострадало три человека [8]. Центром конфликта на почве радикальных взглядов стала Москва.

По итогам 2022 года в России сотрудниками правоохранительных органов не было получено соответствующих запросов и зафиксировано резких всплесков национальной и религиозной нетерпимости, однако, по мнению аналитиков, опасные тенденции в сфере распространения ксенофобии сохраняются, как сообщается в докладе Московского бюро по правам человека «Агрессивная ксенофобия и радикальный национализм в РФ в 2022 году» [1]. И хотя приняты меры по противодействию экстремистским проявлениям и удалось в большинстве случаев не допустить массовых противоправных действий, очевидно, что правовое регулирование в этой сфере требует дальнейшего развития.

Таким образом, современный российский экстремизм, составными элементами которого выступают и нетерпимость к иностранцам, и ксенофобия, и национализм, нарушает право иностранных граждан на жизнь и личную безопасность, ставит их в более неблагоприятное положение по сравнению с гражданами России.

Необходимо обратить внимание на то, что в научной литературе зачастую многие ученые говорят о необходимости разработки «общего правового статуса мигранта» [4, с. 367]. В то же время если анализировать совокупность правовой

базы и нормативных актов юридической литературы, то выявляется тенденция к повышению внимания к проблемам охраны и защиты всего комплекса прав иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ, в том числе и конституционных. Необходимо отметить, что концептуальный документ в сфере миграции отражён в законодательных актах лишь на федеральном уровне.

В связи с этим в настоящее время стоит акцентировать особое внимание на проблемах необходимости интегрирования и адаптации мигрантов, но на данном этапе становления законодательства в указанной сфере нет четкого законодательного определения по решению данного вопроса. Вышеуказанное предполагает изучение опыта работы общественных организаций по защите прав иностранных граждан, а также обуславливает необходимость совершенствования государственной защиты прав человека. Поэтому, по мнению многих ученых, политика не только государства, но и общества делают весьма затруднительным включение мигрантов в принимаемое общество по модели мультикультурализма (модель поведения, предполагающая соблюдение толерантности и параллельное существование культур в целях их обогащения и развития). В этом случае для России наиболее актуальной задачей является разработка федеральных и региональных программ.

Стоит отметить, что российская миграционная политика активно развивается в области реализации комфортного жизнеобеспечения на территориях новых субъектов. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27.04.2023 № 307 «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» до 31 декабря 2023 года иностранные граждане могут в полной мере использовать своё личное право на осуществление трудовой деятельности. К тому же данной привилегией можно воспользоваться без разрешения на работу или патента и без учета требований к заявленной цели визита в Российскую Федерацию, но при одном условии, если гражданин пройдёт идентификацию личности. Это может в полной мере свидетельствовать о развитии гражданской политики и современного законодательства. Также

МВД России с 1 января 2024 года поручено обеспечить предоставление на территориях новых субъектов государственных услуг в сфере миграции и реализацию функций органов внутренних дел Российской Федерации в полном объеме, что неизменно повлияет на успешную адаптацию проживающих на данных территориях граждан. По нашему мнению, необходимо также более детально сконцентрировать внимание государственных органов на социальной поддержке иностранных граждан, а именно:

1) проанализировать и использовать опыт, накопленный в результате реализации программ по поддержке материнства и детства, молодых семей;

2) оказывать более широкий спектр услуг по выплатам пособий, льгот и пенсий;

3) задействовать школьную и студенческую среду в общественных мероприятиях по профилактике асоциальных явлений;

4) проводить ежегодные круглые столы с приглашением сотрудников внутренних дел в целях информирования, предупреждения межнациональных конфликтов среди населения.

Если рассматривать регионы, то, например, Смоленская область – территория национального согласия. Для искоренения нежелательных конфликтов после прибытия на территорию Смоленщины принимаются регулярные меры по стабилизации жизни мигрантов, уделяется большое внимание вопросам адаптации их в принимающее сообщество и налаживания дружественной обстановки. У Департамента внутренней политики Администрации Смоленской области имеется большой багаж опыта в отношении сотрудничества со многими общественными организациями, в частности с «Национальным конгрессом Смоленской области».

В целях пресечения агрессивности в отношении проживающих на территории страны граждан проводится большое количество различных мероприятий, вносятся коррективы в деятельность и жизнь местных социумов. Так, например, в период с 7 по 16 ноября 2022 года на территории Смоленской области проходило оперативно-профилактическое мероприятие «С ненавистью

и ксенофобией нам не по пути» [2]. Целью и задачами проведения данного мероприятия являлись в первую очередь предупреждение экстремистской деятельности, выявление и пресечение преступлений и правонарушений экстремистской направленности среди населения региона, формирование у смолян нетерпимости к подобным идеологиям.

Список литературы

1. В России по итогам года не выявили всплесков национальной и религиозной нетерпимости. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16613003> (дата обращения: 05.10.2023).
2. В Смоленской области подведены итоги оперативно-профилактического мероприятия «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути». URL: <https://67.мвд.рф/news/item/33959658/> (дата обращения: 03.10.2023).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35919430/> (дата обращения: 03.10.2023).
4. Магазинов В.В. О некоторых проблемах защиты конституционных прав и свобод иностранных граждан в Российской Федерации // Наукосфера. 2023. № 6-1. С. 366–369.
5. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – июнь 2023 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/40034334/> (дата обращения: 02.10.2023).
6. Проявления агрессивной ксенофобии в Российской Федерации в ноябре 2020 года. URL: <http://pravorf.org/index.php/smi-review/3014-proyavleniya-agressivnoj-ksenofobii-v-v-rossijskoj-federatsii-v-noyabre-2020-goda> (дата обращения: 04.10.2023).
7. Проявления агрессивной ксенофобии в Российской Федерации в декабре 2020 года. URL: <http://pravorf.org/index.php/smi-review/3015-proyavleniya-agressivnoj-ksenofobii-v-rossijskoj-federatsii-v-dekabre-2020-goda> (дата обращения: 04.10.2023).
8. Проявления агрессивной ксенофобии в Российской Федерации в феврале 2021 года. URL: <http://pravorf.org/index.php/smi-review/3021-proyavleniya-agressivnoj-ksenofobii-v-rossijskoj-federatsii-v-fevrale-2021-goda> (дата обращения: 04.10.2023).
9. Экспертный доклад Росконгресса. Миграционная политика России и ОАЭ. Конкурентные преимущества в борьбе за мигрантов. URL: <https://roscongress.org/materials/migratsionnaya-politika-rossii-i-oae-konkurentnye-preimushchestva-v-borbe-za-migrantov/> (дата обращения: 04.10.2023).

Leshchinskaya K.D.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Smolensk
Branch of the Saratov State Law Academy, Smolensk, Russia

Puzanova D.A.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Smolensk
Branch of the Saratov State Law Academy, Smolensk, Russia

On certain legal issues relating to the protection of the rights and freedoms of foreign citizens in the Russian Federation

The article is devoted to the study of legal issues in the field of protecting the rights and freedoms of foreign citizens. Despite the presence of positive changes in this area today, the specifics of protecting the rights of migrants should be improved in the field of comprehensive intersectoral regulation of their status. When studying policies in this area, we can talk about certain risks associated with xenophobia and religious intolerance for the entire range of categories of foreign citizens living on the territory of the Russian Federation. In this regard, a more detailed consideration and adjustment of the mechanisms for protecting the rights of socially vulnerable categories of citizens in general, and foreign citizens in particular, is necessary.

State statistics related to the number of cases of violation of the rights and freedoms of foreign citizens in Russia are analyzed and several conclusions are formulated about the need to focus on the adaptation of foreign citizens living in the territories of new entities.

Key words: aggressive xenophobia, migrants, constitutional rights.

Сиволова Ольга Геннадьевна

Смоленская академия профессионального образования
г. Смоленск, Россия

УДК 349.3

Правовые проблемы установления принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Севера и защиты их прав на социальное обеспечение

Статья посвящена исследованию правовых проблем установления принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Севера, приводится анализ основного законодательства, устанавливающего социальные права представителей данных народов, выделяется проблема применения норм права о государственном пенсионном обеспечении.

В статье проанализирована судебная практика об установлении факта принадлежности к коренному малочисленному народу Севера и права на социальную пенсию по старости, выделены категории судебных дел, определены причины возникновения споров между гражданами и государствен-

ным внебюджетным фондом. Предложены пути решения проблем применения законодательства.

Ключевые слова: национальность, малочисленный коренной народ Севера, государственное пенсионное обеспечение, социальная пенсия по старости.

Коренные малочисленные народы Российской Федерации – это особые группы населения, проживающие на территориях традиционного расселения их предков и сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы. Также выделяются коренные малочисленные народы Крайнего Севера (далее – КМНС), Сибири и Дальнего Востока, которые по ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2002 № 104-ФЗ должны насчитывать для приобретения статуса малочисленного народа не более 50 тыс. человек и осознавать себя самостоятельными этническими общностями [8].

В современной России перед многими малочисленными народами стоит глобальный вопрос выживания и дальнейшего существования в своей этнической неповторимости и уникальности традиций.

Причины данных проблем следующие:

- неблагоприятное соотношение численности коренного народа по отношению к населению Российской Федерации ведет к ассимиляции, растворению в основной нации;
- наличие законодательно установленного критерия численности негативно влияет на процесс увеличения, так как нет заинтересованности самого народа – увеличение ведет к потере гарантий, социальной поддержки и статуса общины;
- средняя продолжительность жизни коренных малочисленных народов Севера составляет примерно 50 лет;
- ряд традиционных промыслов предполагает нарушение общего правового режима охоты и рыболовства, что существенно сокращает возможность ими заниматься.

Конституция РФ устанавливает общепризнанные нормы международного права в сфере социального обеспечения и защиты коренных малочисленных народов. Так, статья 69 Конституции РФ проводит политику, направленную на предотвращение развития негативных процессов в жизни этих народов и защищает права в соответствии с международными нормами [4].

Таким образом, создание и поддержание общин КМНС имеет не только экономическое, но и социальное значение, направленное на содействие трудоустройству, получение социальных выплат и пенсий, сохранение традиционного уклада жизни и культуры народов.

Например, для малочисленных коренных народов Севера предусмотрена социальная пенсия по старости согласно Федеральному закону «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ. Так, п. 4 ч. 1 ст. 11 ФЗ № 166 устанавливает право граждан из числа малочисленных народов Севера на социальную пенсию по старости при достижении 50 лет (женщины) и 55 лет (мужчины) при условии постоянного проживания в районах проживания малочисленных народов Севера на день назначения пенсии [9]. Для определения мест проживания применяется Постановление Правительства от 01.10.2015 № 1049 «Об утверждении перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости» [5].

С 12 апреля 2023 года установлен размер социальной пенсии по старости – 7153 руб. 33 коп. для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера. Данная сумма увеличивается в соответствии с районным коэффициентом. С 2019 года введено требование для получения данной пенсии в соответствии с п. 5 ст. 11 ФЗ № 166 – социальная пенсия по старости не выплачивается указанным категориям граждан в период выполнения работы и (или) иной деятельности.

Таким образом, для получения социальной пенсии по старости необходимо выполнение следующих требований:

- иметь гражданство РФ;
- достигнуть возраста 50 лет – женщинам, 55 лет – мужчинам;

- относиться к числу малочисленных народов Севера;
- постоянно проживать в установленных законодательством районах проживания малочисленных народов Севера на день назначения пенсии;
- не осуществлять трудовую и (или) иную деятельность.

На практике часто возникают ситуации, когда Пенсионный фонд РФ (сейчас СФР) отказывал в назначении социальной пенсии по старости данной категории лиц по причине невыполнения одного или нескольких из вышеуказанных требований. Граждане, считающие себя представителями малочисленных коренных народов Севера, имеют право установить свой статус в судебном порядке и подтвердить право на получение социальной пенсии по старости.

Автором были изучены материалы судебной практики за 2020–2023 гг., выделены судебные дела, где требованием являлось установление статуса лица, относящегося к малочисленному народу Севера и права на социальную пенсию по старости. В целом было изучено 50 судебных дел и получены следующие количественные результаты:

- 35 судебных дел особого производства об установлении юридического факта принадлежности к коренным малочисленным народам Севера;
- 10 судебных дел особого производства об установлении юридического факта постоянно проживания в установленных законодательством районах проживания малочисленных народов Севера на день назначения пенсии;
- 5 судебных дел о необоснованном обогащении при получении социальной пенсии по старости в связи с тем, что граждане продолжали осуществлять трудовую и (или) иную деятельность или фактически не проживали в установленных районах.

Таким образом, наиболее распространенная причина отказа в установлении права на социальную пенсию по старости для данной категории граждан: непринадлежность к одной из национальностей, указанной в Перечне.

Рис. 1. Диаграмма «Категории судебных дел об установлении права на социальную пенсию по старости коренным малочисленным народам Севера (50 дел за 2020–2023 гг.)»

Следует обратиться к проблеме установления национальной принадлежности. Ее возникновению способствует ряд причин, связанных с историей России, изменениями законодательства в строке «национальность» в документах, подтверждающих личность. В 50-х годах XX века национальные меньшинства предпочитали в графе о национальности указывать «русский» в целях избегания дискриминации по национальному признаку, страх которой был вполне оправдан происходившими ранее репрессиями.

Указание национальной принадлежности было обязательным в паспортах СССР. В большинстве случаев национальность выбирали по отцу. Графу упразднили в 1990-е гг. По определению Конституционного суда РФ от 2010 года, «национальность не может иметь юридического значения для статуса гражданина. Согласно Конституции гражданство РФ является единым и не зависит от оснований его приобретения». Но при определении права гражданина на социальную пенсию по старости как представителя малочисленных коренных народов Севера национальность становится фактом, имеющим юридическое значение.

Например, из Решения Мирнинского районного суда (Республика Саха (Якутия)) № 2-А-18/2020 от 23 июля 2020 года по делу № 2-А-18/2020 следует: Гражданка А.Г. обратилась в суд с заявлением об установлении факта ее принадлежности к малой народности Севера – национальности «эвенка», указав, что в ее свидетельстве о рождении (уроженка Якутской АССР) в графе

«национальность отца и матери» указаны «якут», «якутка», хотя мать по национальности эвенка, о чем указано в ее свидетельстве о рождении. Ее мать является эвенкой, коренной жительницей. Отдел Управления ЗАГС при Правительстве РС (Я) на ее заявление ответил отказом на основании ч. 2 ст. 69 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», в содержании которого заявление о внесении изменений в графу «национальность» не включено. Гражданка А.Г. просит суд установить факт принадлежности к КМНС – национальности «эвенка». Установление данного факта необходимо для выхода на пенсию по льготной национальности [6].

В силу ч. 1 ст. 26 Конституции РФ каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

Согласно Постановлению Правительства РФ «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», эвены относятся к коренным малочисленным народам Российской Федерации. Судом были приняты в качестве доказательств свидетельства родственников – эвенов гражданки А.Г. о том, что их бабушка являлась эвенкой по национальности.

В данном деле суд вынес решение в пользу гражданки А.Г. и установил факт принадлежности к КМНС, указал это как основание органам ЗАГС для внесения изменения в актовую запись о рождении гражданки А.Г. данных о национальности.

Предполагается, что проблему установления национальности частично поможет решить введение в некоторых субъектах реестра малочисленных коренных народов Севера. Например, с 2021 года в Ненецком автономном округе гражданин может обратиться через МФЦ с заявлением о внесении его в реестр. На данный момент в НАО не было случаев, чтобы человеку отказали в регистрации в реестре, не признали бы его ненцем.

Следует рассмотреть пример Решения Бийского городского суда (Алтайский край) № 2-1360/2020 от 22 мая 2020 года по делу № 2-1360/2020

о взыскании неосновательного обогащения за счет начисленной социальной пенсии по старости [7].

И.Ф. Анисимова обратилась в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Алтайском районе Алтайского края (межрайонное) с заявлением о назначении социальной пенсии по старости, предоставив документы, подтверждающие место жительства и место фактического проживания в Красногорском районе Алтайского края малочисленного народа – кумандинцев.

В качестве доказательства И.Ф. Анисимова предоставила паспорт с отметкой о регистрации с 1986 года. Однако, согласно сведениям отделения МВД России по Красногорскому району Алтайского края от 09.03.2019 И.Ф. Анисимова по адресу регистрации фактически не проживала. И.Ф. Анисимова, зарегистрированная по месту жительства в районе проживания малочисленных народов Севера (с 1986 года) до момента обращения за назначением социальной пенсии (с 22.03.2016 года по настоящее время) зарегистрирована по адресу, исключающему ее постоянное проживание на территории проживания малочисленных народов. Кроме того, она работала за пределами Красногорского района Алтайского края в организациях, удаленных от места проживания малочисленных народов на расстоянии, исключающем ее постоянно проживание на территории проживания коренных малочисленных народов. С 1986 года И.Ф. Анисимова не вела традиционный образ жизни, присущий малочисленному народу – кумандинцам.

ГУ Пенсионного фонда Российской Федерации в Алтайском районе Алтайского края (межрайонное) обратилось в суд с иском к И.Ф. Анисимовой о взыскании излишне выплаченной суммы пенсии по государственному пенсионному обеспечению в размере 209 049 руб. 02 коп. Требования ПФР судом были удовлетворены.

Таким образом, отмечается несовершенство законодательства об установлении социальной пенсии по старости малочисленным коренным народам Севера, которое не требует периодического подтверждения факта

проживания и регистрации в районах традиционного проживания. Наличие требования могло бы исключить целый ряд судебных разбирательств.

Развитие федерального законодательства о социальной защите коренных малочисленных народов Севера носит нестабильный характер, множество нормативных актов в данной сфере все еще требуют создания эффективной модели законодательного регулирования.

Список литературы

1. Гарипов Р.Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права 2012. № 6. С. 67–72.
2. Ельмендеева Л.В. Правовые особенности соотношения понятия «коренные малочисленные народы Севера» с однородными правовыми категориями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2018. № 7. С. 97–100.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.10.2023).
4. Леонтьева Е.А. Права коренных малочисленных народов России: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1(57). С. 160–167.
5. Постановление Правительства от 01.10.2015 № 1049 «Об утверждении перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости». URL: <http://static.government.ru/media/files/ytzkgIcJHJ7pDHSEOqj9Iv6mev0HYuqR.pdf> (дата обращения: 07.10.2023).
6. Решение № 2-А-18/2020 от 23.07.2020 по делу № 2-А-18/2020 Мирнинский районный суд (Республика Саха (Якутия)). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Th3peHwqDjmh/> (дата обращения: 07.10.2023).
7. Решение № 2-1360/2020 от 22.05.2020 по делу № 2-1360/2020. Бийский городской суд (Алтайский край). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BDyzoAjbbaLB/> (дата обращения: 07.10.2023).
8. Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022 г.) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 08.10.2023).
9. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения: 08.10.2023).

10. Щербаков И.С. Правовой статус коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 4. С. 384–387.

Sivolova O.G.

Smolensk Academy of Professional Education, Smolensk, Russia

Legal problems of determining whether citizens belong to the small indigenous minorities of the North and protecting their rights to social security

The article is devoted to the study of the legal problems of establishing the belonging of citizens to the indigenous small peoples of the North, the analysis of the basic legislation establishing the social rights of representatives of these peoples is given, the problem of applying the law on state pension provision is highlighted.

The article analyzes judicial practice on establishing the fact of belonging to the indigenous small-numbered people of the North and the right to a social old-age pension, identifies categories of court cases, identifies the causes of disputes between citizens and the state extra-budgetary fund. The ways of solving the problems of the application of legislation are proposed.

Key words: nationality, small indigenous people of the North, state pension provision, old-age social pension.

Чернов Кирилл Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

Спицына Ирина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель:

Неверов Кирилл Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

УДК 325.14

**Миграционная политика России: инструменты интеграции
и адаптации мигрантов**

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы миграционной политики России. На данный момент не существует единого перечня инструментов, способствующих успешной интеграции мигрантов в культуру и быт российского общества. При этом прибывшие иностранные граждане играют важную роль в решении сложившихся демографических проблем, компенсируя растущую убыль населения. В статье рассматриваются задачи и

приоритеты миграционной политики на основе официальных документов и нормативных актов, проводится обзор существующих взглядов на способы помощи мигрантам, а также анализируются инструменты, используемые российскими властями для интеграции и адаптации мигрантов, конкретные кейсы их применения.

Основная цель статьи – сформировать целостное представление о текущем положении мигрантов в России и эффективности применения инструментов по их адаптации и интеграции, а также определить проблемы, затрудняющие данный процесс.

Ключевые слова: интеграция, адаптация, миграционная политика, образование, трудоустройство.

С начала 2000-х годов в России становятся все более актуальными темы, связанные с миграционной политикой: легальная и нелегальная миграция, использование труда иностранных специалистов, межэтнические и межконфессиональные отношения россиян и мигрантов, а также разногласия, связанные с этим. Миграционная политика России постоянно совершенствуется, расширяются возможности для межкультурной коммуникации, профессионального роста и саморазвития мигрантов в России в результате их культурной интеграции в российское общество и их адаптации в нем, о чем и пойдет речь далее. В этом контексте нужно выяснить, что понимается под «интеграцией» и «адаптацией». Интеграция обычно определяется как процесс сближения культур принимающего общества и этноконфессиональных групп мигрантов. Для успешной интеграции важна взаимная ответственность: принимающая сторона должна предоставить мигрантам возможность участвовать в различных сферах жизни, а мигранты должны уважать культуру и ценности нового общества, сохраняя при этом свою идентичность. При этом принимающее общество имеет культурный приоритет (что является принципом миграционной политики России [13] и с чем соглашается Президент РФ [25]), и мигранты должны адаптироваться, изучая и принимая местные нормы, традиции и стандарты поведения. Адаптация подразумевает приспособление к принимающему обществу и принятие его культуры. [18, с. 5]. Важным аспектом является отсутствие обязанности принимающего населения к постижению

культуры мигрантов, хотя в последнее время все чаще можно услышать лозунги, призывающие к обратному. Создание условий для адаптации и интеграции – наиболее мягкий, а потому и наиболее распространенный (в том числе в России) вариант миграционной политики. Из альтернатив – ассимиляция (полный отказ от собственной идентичности) или сегрегация (принудительное разделение общества на неравноправные группы).

Сегодня трудно дать объективную оценку реакции российского общества на миграционную политику из-за неопределенности в понимании российской национальной идентичности. Русские связывают идентичность с «русскостью», в то время как у представителей других национальностей она строится иначе и ближе к гражданской идентичности [9, с. 92]. Возникает вопрос: что есть российская национальная идентичность? Генеральный директор Российского совета по международным делам И.Н. Тимофеев считает ее преемницей советской, где патриотизм являлся одним из ключевых компонентов. Сегодня патриотизм, основанный на противопоставлении «своих» и «чужих», приобретает все больший смысл на фоне обострения отношений с коллективным Западом [26]. Другие возможные компоненты идентичности были предложены генеральным директором ВЦИОМ [22]: территориальный («абсолютное большинство россиян считает сохранение территориальной целостности и единства России важнейшим элементом российской идентичности»), религиозный («более 80% россиян называют себя православными, а РПЦ получила полугосударственный статус и имеет большое влияние на политику властей», кроме того РПЦ мирно сотрудничает с другими конфессиями). Национальная идентичность еще не окончательно сформирована, но имеет определенную основу. Интеграция разобщенных народов постсоветской России свидетельствует о том, что эта идентичность может быть применима и к мигрантам из других этноконфессиональных групп [9, с. 89].

Для получения более полного представления об интеграционных процессах в России необходимо изучить эволюцию миграционной политики и ее нормативную базу. В этом контексте важно рассмотреть Конституцию РФ,

принципы и нормы международного права, федеральные законы и другие нормативно-правовые акты. Особое внимание следует уделить Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [13], которая учитывает геополитические и внутривнутриполитические процессы в России. В Концепции говорится, что миграционная привлекательность России для жителей стран СНГ обусловлена доступностью и относительно простой юридической процедурой реализации трудовой миграции. Несмотря на крайне обострившуюся проблему нелегальной миграции и повсеместно наблюдаемую маргинализацию групп мигрантов [5, с. 118], Россия до сих пор нуждается в привлечении иностранных граждан, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, необходимостью компенсировать естественную убыль населения (которая наблюдалась в 2000-х годах и в последние несколько лет [7]), а значит, и трудовые ресурсы. Помимо естественной убыли упоминается такой важный фактор, как отток части трудоспособного населения на фоне начала сво, что также стало проблемой для российского рынка труда. Кроме того, труд россиян оплачивается выше труда мигрантов [3, с. 135], которые готовы работать и проживать в худших, иногда даже нечеловеческих условиях. Так, согласно статистическим показателям, число привлекаемых иностранных трудящихся на фоне подготовки к Олимпиаде в Сочи с 2012 по 2014 годы возросло на 45% [5, с. 120]. Конечно, это является серьезной проблемой, которая, препятствует процессу адаптации трудовых мигрантов, о чем будет подробнее сказано в дальнейшем. В целом действующая Концепция миграционной политики является основой рабочего инструментария для интеграционных и адаптационных мер относительно мигрантов, но существует и критика в ее адрес, сосредоточенная в основном на вопросах трудовой миграции. В частности, отмечается необходимость декларировать важность профессионализации иностранных трудящихся, повышения качества и условий их труда, а также их привлечения исключительно в качестве вторичной меры для улучшения ситуации на рынке труда в пользу национальных работников и с целью защиты их интересов [4]. О необходимости актуализации стратегии

национальной политики в современных реалиях говорил и Президент РФ в своем докладе на заседании Совета по межнациональным отношениям. Он отметил, что необходимо «работать прямо в тех странах, откуда и поступает основной миграционный поток», то есть ориентироваться в первую очередь на совместные проекты в рамках национальных объединений со странами бывшего Советского Союза. При этом Президент подчеркнул, что в миграционной политике следует исходить прежде всего из интересов Российских граждан [25].

Согласно данным доклада Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, Россия в 2020 году вошла в пятерку стран с наибольшим количеством проживающих в них мигрантов: в нашей стране их насчитывается около 12 миллионов. При этом Россия также входит в пятерку стран-лидеров по числу граждан страны, проживающих за рубежом [23]. Показатель притока иностранных граждан в Россию на данный момент растет. Так, в течение первого квартала 2023 года на заработки приехало 1,3 миллиона иностранцев, что превышает аналогичный показатель предыдущего года в 1,6 раз. С целью получения работы в основном приезжают граждане Узбекистана, на которых приходится практически половина миграционного населения РФ (48,8%), а также граждане Таджикистана, Киргизии, Армении и Казахстана [20].

Анализируя показатели долгосрочной международной миграции населения в Россию, можно говорить о тенденции снижения миграционного прироста из-за заметного снижения прибытий. Количество зарегистрированных прибытий за первое полугодие 2023 года из стран СНГ сократилось относительно аналогичного периода 2022 года. Незначительный рост продемонстрировали лишь Таджикистан и Туркменистан, а показатели Киргизии практически не изменились [8, с. 2]. В 2022 году наблюдался значительный разрыв между естественной убылью населения и миграционным приростом, показатель которого за данный период являлся отрицательным впервые за семь лет. Согласно исследованию крупнейшей российской компании интернет-рекрутмента HeadHunter, показатели миграционного прироста за 2022 год

создают напряженность на рынке труда. Авторы исследования считают, что в подобной ситуации компаниям необходимо искоренять все виды дискриминации [10]. С этой целью и существуют своего рода инструменты, с помощью которых российские власти способствуют планомерной интеграции иностранцев в российское общество и их адаптации в нем.

Прежде всего, это ужесточение борьбы с нелегальной миграцией. Отмечается, что в 1990-х г. Россия в правовом плане не была готова к наплыву большого количества нелегальных мигрантов – от 500 до 700 тысяч человек [5, с. 81]. Но уже с середины 1990-х г., начиная с возникновения ФМС, происходит поэтапное оформление миграционного законодательства и, соответственно, ужесточение надзора за миграционными процессами [5, с. 91]. На первый взгляд может показаться, что это инструмент борьбы с миграцией, но на самом деле это способствует повышению качества жизни иностранцев: нелегальные мигранты вынуждены трудиться и проживать в тяжелых, нечеловеческих условиях, что несомненно ведет к их маргинализации, в то время как права легальных, пусть и не всегда успешно, но защищаются законодательно, и это является одним из приоритетов миграционной политики РФ [13].

Следующий инструмент – медиа и информационные ресурсы, ориентированные на мигрантов. Действительно, в России существует ряд СМИ для иностранцев, например, портал «МигрантМедиа» [30], различные сообщества в социальных сетях. Многие российские СМИ транслируют информацию на языках мигрантов, о чем сообщило агентство ТАСС [2]. Один из ярких кейсов применения такого инструмента – информационное сопровождение в московском метрополитене, где русскоязычные надписи стали дублироваться на таджикском и узбекском языках [1].

Предпринимаются меры для «недопущения любых форм дискриминации иностранных граждан по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности, их социальной исключенности, маргинализации и пространственной сегрегации» [13]. Принцип равноправия, запрет на дискриминацию в социуме и на рынке труда закреплены законодательно в статье

37 Конституции РФ [12] и статьях 2–4, 64, 132 ТК РФ [27]. Выстраиванию межкультурного диалога способствует и такой инструмент, как образование. Образование, доступное для мигрантов, выполняет три важнейшие задачи: создание комфортной среды для коммуникации представителей разных культур; пропаганда русской культуры и российских национальных ценностей, что, можно сказать, ведет к формированию российской национальной идентичности у мигрантов, получающих образование; наконец, обучение мигрантов русскому языку. Как известно, высшее образование доступно не только гражданам России, и любой вуз страны предусматривает довольно лояльные образовательные программы для иностранцев [24]. Что касается школьного образования, то оно призвано обеспечить также и патриотическое воспитание детей мигрантов – будущее поколение, приверженное российским национальным ценностям, особенно с учетом того, что современная школьная программа стала пополняться новыми предметами и мероприятиями [28, с. 47], такими как «Разговоры о важном» [21].

Дети являются одной из самых социально уязвимых категорий мигрантов, поэтому они нуждаются в особенной социально-педагогической поддержке [29, с. 155]. Ребенок-мигрант в ходе своей социализации синтезирует две культуры, являясь их связующим звеном, поэтому ему нужна особая психологическая поддержка, позволяющая приобрести черты, присущие представителям новой культуры, сохраняя при этом свои культурные ценности [6, с. 161]. В 2022 году был опубликован комплекс мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального и высшего образования на период до 2022 года. Документ включает в себя ряд мер по научно-методическому, а также организационно-информационному обеспечению психологической адаптации и социализации несовершеннолетних мигрантов. Например, в 2023 году предлагается разработать рекомендации по включению модуля по адаптации и социализации

детей-мигрантов в программы подготовки педагогов и других специалистов, работающих с детьми, а в 2024 году планируется создание адаптационных классов для детей иностранных граждан, не владеющих русским языком [11].

Институт социализации, оказывающий наибольшее влияние на интеграцию взрослых мигрантов в российскую культуру – работа. Трудовая миграция является наиболее распространенной, большинство иностранцев приезжают в Россию с целью заработка, сталкиваясь с рядом проблем. Президент Союза «Международный альянс “Трудовая миграция”» Н.В. Курдюмов отмечает, что трудовой потенциал мигрантов нередко является невостребованным, в результате чего им приходится прибегать к теневой занятости, что не способствует их адаптации [14]. Поэтому основной инструмент, помогающий избежать подобной проблемы – помощь в официальном трудоустройстве. Так, в 2022 году многофункциональный миграционный центр города Москвы запустил сайт, с помощью которого иностранные граждане могут найти работу в городе. Для удобства иностранцам предоставлен выбор: текст доступен на русском, таджикском и узбекском языках [17].

Еще одним важным институтом адаптации мигрантов являются диаспоры, выполняющие посредническую функцию между мигрантом и новыми для него элементами культуры. В частности, они могут предоставить мигранту-«новичку» информацию об особенностях пребывания в выбранном регионе, возможных угрозах и опасностях, а также способах их преодоления [15, с. 42]. Некоторые эксперты утверждают, что поддержка диаспор должна быть встроена в национальную политику не только с целью интеграции новых поколений мигрантов, но и с целью минимизации рискованного потенциала национально-культурных объединений [16, с. 51]. При этом диаспоры не являются единственными институтами, поддерживающими мигрантов на пути их адаптации. Важную роль также играют различные государственные организации, созданные с целью обеспечения интеграции мигрантов в новые условия. Одной из таких организаций является Санкт-Петербургский дом

национальностей, который также оказывает поддержку иностранному населению, например, в виде публикации подборки важных информационных материалов о правилах безопасности, образовании, способах получения медицинской помощи и других необходимых аспектах жизни России на русском, таджикском и узбекском языках [19].

Таким образом, несмотря на то что российская миграционная политика сталкивается с определенными вызовами в виде нелегальной миграции, которая не может контролироваться в полной мере, а также некоторого сопротивления со стороны принимающего российского общества, выраженного в дискриминации мигрантов, что в дальнейшем ведет к их маргинализации, сегодня для иностранцев созданы и продолжают создаваться условия для комфортной жизни в России. В то время как мигранты компенсируют убыль населения и недостаток рабочей силы, государство с помощью перечисленных инструментов способствует их интеграции в общество и адаптации в нем с целью привить им определенные ценности и взгляды, национальную идентичность, а значит, помочь им стать россиянами.

Список литературы

1. В московском метро появились указатели на таджикском и узбекском языках. URL: https://zavtra.ru/events/v_moskovskom_metro_poyavilis_ukazateli_na_tadzhikskom_i_uzbekskom_yazikah (дата обращения: 02.10.2023).
2. В России в марте начнут вещать 12 телеканалов на узбекском языке. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10821261> (дата обращения: 02.10.2023).
3. Вакуленко Е.С. Дискриминируются ли иностранные работники на российском рынке труда? // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 1. С. 121–142. URL: https://www.hse.ru/data/2020/09/15/1583185486/Вакуленко_статья%207.pdf (дата обращения: 06.10.2023).
4. Вопросы миграционной политики России: внешнеполитический ракурс. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/voprosy-migratsionnoj-politiki-rossii-vneshnepoliticheskij-rakurs/> (дата обращения: 28.09.2023).
5. Воробьева О.Д. Миграционная политика России: история и современность. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 192 с.

6. Гуляева А.Н. Социокультурная адаптация детей мигрантов // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 158–167. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n5/psyedu_2010_n5_Gulyaeva.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
7. Естественное движение населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 06.10.2023).
8. Ефремов И.А. Тенденции международной миграции населения в России в первом полугодии 2023 года // Мониторинг экономической ситуации в России. 2023. 3 с. URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/tendentsii-mezhdunarodnoy-migratsii-naseleniya-v-rossii-v-pervom-polugodii-2023-goda.html> (дата обращения: 30.09.2023).
9. Иванов П.В. Феномен российской идентичности // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2012. №3 (75). С. 87–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-rossiyskoy-identichnosti> (дата обращения: 25.09.2023).
10. Итоги года российского рынка: демография, поведение соискателей и зарплаты. URL: <https://spb.hh.ru/article/31092> (дата обращения: 01.10.2023).
11. Комплекс мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, высшего образования на период до 2025 года (утв. Минпросвещения России, Минобрнауки России, ФАДН России). URL: <https://sudact.ru/law/kompleks-mer-po-sotsializatsii-i-psikhologicheskoi-adaptatsii/> (дата обращения: 05.10.2023).
12. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2023).
13. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102485445&intelsearch=%CA%EE%ED%F6%E5%EF%F6%E8%FF+%EC%E8%E3%F0%E0%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E9+%EF%EE%EB%E8%F2%E8%EA%E8> (дата обращения: 26.09.2023).
14. Курдюмов Н.В. Трудовая адаптация мигрантов на российском рынке труда – важное условие социокультурной адаптации // Официальный сайт Союза экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции «Международный альянс «Трудовая миграция». 2017. URL: <https://ialm.ru/events/materials/adaptaciya/> (дата обращения: 06.10.2023).
15. Лубский А.В. Диаспора как фактор и субъект интеграции мигрантов в России и Германии: сравнительный анализ научного дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 40–50.
16. Лубский А.В. Функциональная роль диаспор и потенциал интеграции мигрантов (на примере Ростовской области) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 49–54.

17. Многофункциональный миграционный центр города Москвы. URL: <https://orgnabor.mos.ru> (дата обращения: 06.10.2023).
18. Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски // Российский совет по международным делам (РСМД). 2013. 34 с.
19. Официальный сайт Санкт-Петербургского дома национальностей. Информационные материалы для мигрантов. URL: <http://spbdn.ru/informacionnyye-materialy-dlja-migrantov/> (дата обращения: 06.10.2023).
20. Показатели въезда иностранных граждан в РФ. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 29.09.2023).
21. Разговоры о важном. URL: <https://razgovor.edsoo.ru/> (дата обращения: 04.10.2023).
22. Российская идентичность и вызовы времени. URL: <https://ria.ru/20130819/957220962.html> (дата обращения: 04.10.2023).
23. Россия входит в пятерку лидеров как по числу мигрантов, так и по числу граждан страны, проживающих за рубежом. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394392> (дата обращения: 29.09.2023).
24. С 2023 года студентам-иностранцам станет проще оформлять документы. URL: https://kontur.ru/articles/31091-s_2023_goda_studentaminostrancam_stanet_proshche_oformlyat_dokumenty (дата обращения: 04.10.2023).
25. Стенограмма Заседания Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71165> (дата обращения: 28.09.2023).
26. Тимофеев И.Н. Российская идентичность. От Большой Европы к Большой Евразии // Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskaya-identichnost-ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-evrazii/> (дата обращения: 26.09.2023).
27. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 года № 197-ФЗ: ввод в действие с 01.02.2002 // Российская Федерация. Законы. Волгоград; Москва: ВолГУ: Либрис, 2002. 225 с.
28. Тютенко Н.В. Участие детей-мигрантов в проектах патриотической направленности как условие их социализации в обществе // МНКО. 2014. № 6(49). С. 47–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-detey-migrantov-v-proektah-patrioticheskoy-napravlennosti-kak-uslovie-ih-sotsializatsii-v-obschestve> (дата обращения: 04.10.2023).
29. Фахрутдинова Г.Ж. Адаптация детей-мигрантов в образовательном пространстве школы // Современное педагогическое образование. 2018. № 2. С. 155–157.
30. MigrantMedia.ru. URL: <https://migrantmedia.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).

Chernov K.A.,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Spitsyna I.A.
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Migration policy of Russia: tools for integration and adaptation of migrants

This article examines the current issues of migration policy in Russia. Currently, there is no unified list of tools that contribute to the successful integration of migrants into the culture and daily life of Russian society. However, foreign citizens who have arrived play an important role in addressing the demographic challenges by compensating for the declining population. The article discusses the goals and priorities of migration policy based on official documents and regulatory acts, provides an overview of existing views on ways to assist migrants, and analyzes the tools used by Russian authorities for the integration and adaptation of migrants, including specific cases of their application.

The main objective of the article is to provide a comprehensive understanding of the current situation of migrants in Russia and the effectiveness of tools for their adaptation and integration, as well as identify the challenges that hinder this process.

Key words: integration, adaptation, migration policy, education, employment.

Сведения об авторах

Авакян Маргарита Гвидоновна – студентка 1 курса магистратуры направления подготовки «Филология» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, avakyan.margarita@mail.ru.

Азаренкова Алина Сергеевна – студентка 3 курса направления подготовки «Судебно-прокурорская деятельность» Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Смоленск, Россия, alinkamalink8@gmail.com.

Аксёнова Екатерина Кирилловна – студентка 3 курса магистратуры направления подготовки «Юриспруденция» Северо-западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Смоленск, Россия, nata.dragonfly@yandex.ru.

Алферова Анна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Смоленского государственного медицинского университета, г. Смоленск, Россия, analferova@gmail.com.

Бабаходжаева Малика Хашимовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ташкентского государственного транспортного университета, г. Ташкент, Узбекистан; babakhojaeva@yandex.com.

Бабейко Екатерина Николаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, rujentseva.ekaterina@yandex.ru.

Барabanова Екатерина Сергеевна – студентка 4 курса направления подготовки «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (Русский язык, Литература)» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, katya-mazur-1998@mail.ru.

Березина Диана Евгеньевна – студентка 4 курса специальности «Правоохранительная деятельность» Смоленского колледжа правоохраны и правосудия, г. Смоленск, Россия, dianaberezina2004.love@gmail.com.

Брунчукова Надежда Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, nadejar@mail.ru.

Бубнова Нина Викторовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Смоленского государственного университета; доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, 85ninochka67@mail.ru.

Буженко Елизавета Олеговна – студентка 3 курса направления подготовки «Судебная и прокурорская деятельность» Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, elizavetabuzenko@mail.ru.

Бурченкова Александра Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики Смоленского государственного медицинского университета, г. Смоленск, Россия, 25alex@rambler.ru.

Бут-Гусаим Светлана Феодосьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, svfbg@tut.by.

Варламова Татьяна Андреевна – студентка 5 курса направления подготовки «Русский язык как иностранный и английский язык» Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия, varllammova@mail.ru.

Варнаева Анна Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, anna6772@mail.ru.

Василевская Анна Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, vasilovskaya-5@yandex.ru.

Васько Алина Олеговна – студентка 2 курса магистратуры направления подготовки «Русский язык как иностранный» Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, alinavasko@yandex.ru.

Ватлина Тамара Валентиновна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, vatlina_geo@mail.ru.

Гавронова Юлия Дмитриевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Смоленского государственного института искусств, г. Смоленск, Россия, kozadereza2@yandex.ru.

Гарифова Эльвира Михайловна – студентка 2 курса магистратуры факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, garifovaelvira@ya.ru.

Гладкова Марина Александровна – студентка 4 курса направления подготовки «Журналистика» Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия, gl4dkova.marina@yandex.ru.

Гладкова Наталья Николаевна – старший преподаватель Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, Gladoldboy@yandex.ru.

Голубева Алёна Александровна – студентка 3 курса направления подготовки «Правоохранительная деятельность» Смоленского колледжа правоохраны и правосудия, г. Смоленск, Россия, golubeva.alna03@mail.ru.

Голубничая Алина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, golubn-alina@yandex.ru.

Дрибинский Павел Львович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, psychopash@yandex.ru.

Жохова Анастасия Александровна – аспирант 2 курса кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, zhokhovaaa@my.msu.ru.

Зимакова Евдокия Степановна – старший преподаватель кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, zimakova2014@ya.ru.

Зуева Екатерина Александровна – старший преподаватель Барановичского государственного университета, г. Барановичи, Беларусь, katarzyna.zujewa@mail.ru.

Иваниченко Людмила Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, ivanichenko.lydmila@yandex.ru.

Иванов Александр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры математики, информатики и общегуманитарных наук Смоленского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, aleks-i-82@yandex.ru.

Иванова Елена Александровна – кандидат исторических наук, начальник отдела по взаимодействию с общественными и религиозными организациями Департамента Смоленской области по внутренней политике, г. Смоленск, Россия, elena-i-82@yandex.ru.

Игнатенкова Ирина Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, iriska.ignatenkova@yandex.ru.

Ильина Ольга Юрьевна – студентка 2 курса направления подготовки «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (Русский язык, Литература)» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, ilina01@yandex.ru.

Карачурина Алина Маратовна – студентка 1 курса направления подготовки «Международные отношения» Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа, Россия, alkarachurina@mail.ru.

Картавенко Вера Сергеевна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, vera-kartavenko@yandex.ru.

Колеошкина Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, SKoleoshkina@yandex.ru.

Концевая Галина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин и методик их преподавания Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, kgm7@tut.by.

Концевой Михаил Петрович – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, kmp@brsu.by.

Королева Инна Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, innakor@mail.ru.

Королёва Ольга Алексеевна – старший преподаватель кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия; olgakoroleva171188@yandex.ru.

Короткая Наталья Григорьевна – кандидат богословия, магистр истории, учитель истории и обществознания Михейковской средней школы, г. Ярцево, Россия, nmoskaleva@inbox.ru.

Котова Элеонора Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, elkotova@rambler.ru.

Кочкина Юлия Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, kochkinayl@gmail.com.

Красильников Борис Игоревич – студент 3 курса магистратуры направления подготовки «Государственное право и управление» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, krasilnikovb@bk.ru.

Красильников Игорь Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, kras-igor-2008@rambler.ru.

Крахоткин Пётр Владимирович – курсовой офицер-преподаватель специального факультета Черноморского высшего военно-морского орденов Нахимова и Красной Звезды училища имени П.С. Нахимова, г. Севастополь, Россия, 15121981petr@mail.ru.

Крутиков Макар Андреевич – ученик 10 класса средней школы № 8 с углубленным изучением иностранных языков, г. Смоленск, Россия.

Кузьмина Ксения Егоровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, kseniavorzanova@mail.ru.

Куликова Олеся Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук Смоленского государственного медицинского университета, г. Смоленск, Россия, olesya.kulikova.2012@list.ru.

Кывыржик Анастасия Сергеевна – студентка магистратуры Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского; учитель истории средней общеобразовательной школы № 17, г. Калуга, Россия, nkyvyrzhik@mail.ru.

Лабынкина Анастасия Геннадьевна – студентка 4 курса специальности «Судебно-прокурорская деятельность» Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, aglabynkina@gmail.com.

Ланге Нина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики Смоленского государственного медицинского университета, г. Смоленск, Россия, boew67@mail.ru.

Летуновский Петр Васильевич – доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой военно-политической работы Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, petr00001@yandex.ru.

Лещинская Карина Дмитриевна – студентка 4 курса направления подготовки «Юриспруденция» Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, sir.leschinskij@yandex.ru.

Лопатина Татьяна Михайловна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия; профессор Международного юридического института, г. Москва, Россия, Lopatina1501@mail.ru.

Лунькова Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, ttf32lunkova@mail.ru.

Лялина Полина Сергеевна – студентка 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» Смоленского колледжа правоохраны и правосудия, г. Смоленск, Россия, polina.lyalinaa@gmail.com.

Мальцев Илья Владимирович – преподаватель Челябинского государственного колледжа «Рост», г. Челябинск, Россия, ilyamaltsev.98@list.ru.

Мезенцева Анна Игоревна – доцент кафедры дидактики, методики и технологии обучения Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия, anna87-05.86@mail.ru.

Милютина Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языкознания Национального университета Узбекистана имени М. Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан, helgamil55@mail.ru.

Михайленков Сергей Юрьевич – студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция» Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, cool.sobakavlova@yandex.ru.

Момбей-оол Сырга Мергеновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Тувинского государственного университета, г. Кызыл, Россия, mombeyool@mail.ru.

Монгуш Чочагай Николаевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Тувинского государственного университета, г. Кызыл, Россия, chochagai_84@mail.ru.

Насибуллин Данила Ринатович – преподаватель Челябинского механико-технологического техникума, г. Челябинск, Россия, dr.174@yandex.ru.

Некоз Олеся Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, olesya.nekoz703@yandex.ru.

Никитина Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, N-030168@yandex.ru.

Орлов Андрей Анатольевич – преподаватель кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Смоленского колледжа правоохраны и правосудия, г. Смоленск, Россия, mr.civilist@mail.ru.

Паневина Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Смоленского государственного медицинского университета, г. Смоленск, Россия, ira_twin@mail.ru.

Попова Евгения Ивановна – кандидат филологических наук, доцент Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, sashazhenya-p@yandex.ru.

Пронченко Сергей Михайлович – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин филиала Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского в г. Новозыбков, г. Новозыбков, Россия, s.m.pronchenko@yandex.ru.

Пузанова Дарья Алексеевна – студентка 4 курса направления подготовки «Юриспруденция» Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск, Россия, puzanovadasa4@gmail.com.

Разина Лидия Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, Lidia722@yandex.ru.

Розанова Нина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, начальник управления по научной работе Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, rozznina@yandex.ru.

Рыленко Артем Владимирович – студент 2 курса направления подготовки «Востоковедение. Международное публичное и деловое администрирование» Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа, Россия, artem.rylenko@mail.ru.

Савотина Наталья Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, Nasa-amigo@rambler.ru.

Салчак Ая Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Тувинского государственного университета, г. Кызыл, Россия, aika_kuular@mail.ru.

Свиридович Карина Владимировна – студентка 3 курса специальности «Белорусская филология» Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, svfbg@tut.by.

Селедцова Валентина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, seledsovavn@rambler.ru.

Сенкевич Василий Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин и методик их преподавания Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, sienkiewiczw@tut.by.

Сиволова Ольга Геннадьевна – преподаватель профессиональных дисциплин кафедры социальных специальностей Смоленской академии профессионального образования, г. Смоленск, Россия, sivolova@mail.ru.

Ситников Валерий Леонидович – доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, sitnikof@mail.ru.

Смирнова Дарья Николаевна – аспирант 3 курса направления подготовки «Языкознание и литературоведение» Смоленского государственного университета; преподаватель кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, Ada95ri25m@yandex.ru.

Смирнова Людмила Георгиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, naksemit@gmail.com.

Соколова Алиса Владимировна – студентка 3 курса направления подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, alicacokolova3@gmail.com.

Соловьев Аркадий Константинович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России, директор Центра развития пенсионной системы и актуарно-статистического анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, asolovyev@fa.ru, arksolov@yandex.ru.

Солодилова Александра Сергеевна – студентка 3 курса направления подготовки «Инновационный менеджмент» Омского государственного университета путей сообщения, г. Омск, Россия, solodilova.2002@mail.ru.

Спицына Ирина Алексеевна – студентка 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, spitsyna_irina17@mail.ru.

Стреленко Анна Анатольевна □ кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, г. Витебск, Беларусь, strelenko@list.ru.

Сухих Кирилл Дмитриевич – студент 4 курса направления подготовки «Политология» Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, kir-suh02@mail.ru.

Томилова Елена Анатольевна – студентка 2 курса направления подготовки «Психология образования» Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, lena_tomilova00@mail.ru.

Третьяк Ирина Георгиевна – кандидат педагогических наук, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования; доцент кафедры педагогики и валеологии Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан, Россия, nogovir@mail.ru.

Ущеко Вера Егоровна – старший преподаватель кафедры лингвистики Смоленского государственного медицинского университета, г. Смоленск, Россия, v.e.uscheko@gmail.com.

Филимонова Лилия Юрьевна – ассистент кафедры иностранных языков Ташкентского государственного транспортного университета, г. Ташкент, Узбекистан, victor_p54@mail.ru.

Фридерикс Александр Владимирович – преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Серпуховский филиал, г. Серпухов, Россия; frideriksaleksandr@mail.ru.

Фролов Михаил Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Россия, michailfroloff@mail.ru.

Фролова Анастасия Валерьевна – студентка 1 курса направления подготовки «Правоохранительная деятельность» Смоленского колледжа правоохраны и правосудия, г. Смоленск, Россия, lutzmdd@gmail.com.

Фролова Екатерина Андреевна – воспитатель детского сада № 67 «Виктория», г. Смоленск, Россия, katya.frolova92@mail.ru.

Фуман Ондуга – курсант 1 курса специального факультета учебной группы № 5108 Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия.

Хафизов Артур Ринатович – студент 1 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа, Россия, artur-hafizov240105@mail.ru.

Чернов Кирилл Александрович – студент 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, kirill4ernov@gmail.com.

Чернова Мария Максимовна – студентка 4 курса направления подготовки «Политология» Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, mashavolf20@gmail.com.

Шванченко Екатерина Ивановна – доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, Shvanchenko-ei@mail.ru.

Шебзухова Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор, директор Пятигорского института (филиал) Северокавказского федерального университета, г. Пятигорск, Россия, asmorons@gmail.com.

Шестаев Артем Игоревич – студент 3 курса направления подготовки «Зарубежное регионоведение» Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа, Россия, ashestayev@bk.ru.

Штетингерт Виктория Андреевна – студентка 3 курса направления подготовки «Управление качеством» Омского государственного университета путей сообщения, г. Омск, Россия, viktoriiashtetingert@mail.ru.

Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра

Сборник научных статей

18–19 октября 2023 года

Редакторы *О.В. Папко, И.В. Марусова, Е.А. Воронаева*

Компьютерная верстка *И.В. Сысоева*

Издательство

Смоленского государственного университета

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. Тел.: (4812) 700201,
факс: (4812) 383157. E-mail: rectorat@smolgu.ru

Объем данных: 4,6 Мб

Дата подписания к использованию: 10.11.2023

Тираж 500 экз.